

Российская Академия наук
Институт философии РАН
Центр изучения социокультурных изменений
Научно-координационный совет Секции ФСПП ООН РАН
Российский гуманитарный научный фонд
Смоленский филиал Орловской региональной академии государственной службы

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Сборник материалов
V Всероссийской научно-практической конференции
по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов»

6–9 октября 2009 г., г. Смоленск

Смоленск
2009

УДК 301
ББК 60.524

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. И. Лапин, член-корреспондент РАН (председатель),
Л. А. Беляева, доктор социологических наук,
А. И. Винокуров, кандидат психологических наук, доцент (ответственный редактор),
О. Ю. Иванова, кандидат исторических наук

С 69

Социокультурные основания стратегии развития регионов России: материалы V Всероссийской научно-практической конференции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Смоленск, 6–9 октября 2009 г. / Смоленск: «Универсум», 2009. – 296 с.

ISBN 978-5-91412-070-5

В сборнике представлены материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной анализу социокультурных оснований стратегии развития регионов России. Авторами проанализированы теоретические проблемы социокультурной эволюции регионов России, показан практический опыт учёта потенциала региона в условиях социально-экономического и финансового кризиса, поставлена проблема формирования в регионах институтов саморазвития.

ББК 60.524

Конференция и издание сборника материалов проведены
при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда,
проект № 09-03-14037г

ISBN 978-5-91412-070-5

© Авторы публикаций, 2009
© Смоленский филиал ОРАГС, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ПЯТЬ ЛЕТ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ «СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ»: ИТОГИ И ЗАДАЧИ	7
---	---

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Винокуров А. И. (Смоленск) СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	10
Когай Е. А. (Курск) СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ	19
Беляева Л. А. (Москва) ДИНАМИКА УРОВНЯ ЖИЗНИ В РОССИИ И РЕГИОНАХ: ЛОВУШКИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА	23
Ромашкина Г.Ф. (Тюмень) ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОРТРЕТАХ РЕГИОНОВ РОССИИ	31
Лапин Н. И. (Москва) ТУРБУЛЕНТНО-ЗАСТОЙНЫЕ СФЕРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ И ПРОБЛЕМА ИНСТИТУТОВ ИХ САМОРАЗВИТИЯ	40

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Авдеева Т. Г., Виноградова Л.В., Винокуров А. А. (Смоленск) ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	54
Благовестова Т. Е. (Смоленск) РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	55
Вылков Р. И. (Екатеринбург) СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	58
Герасимов В. Н., Макаров Ю. И., Ребрин И. П. (Смоленск) МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОНВЕРГЕНТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ	62
Григорьев В. С. (Чебоксары) ПРИОРИТЕТНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)	71

Давыденко В. А. (Тюмень) ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ФАКТУАЛЬНЫЙ СРЕЗ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА	73
Денежкина А. В. (Омск) ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЖИТЕЛЕЙ ОМСКОГО РЕГИОНА	84
Дулина Н. В., Токарев В. В. (Волгоград) СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ	89
Иванова О. Ю. (Смоленск) ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОГО РЕГИОНА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ	96
Корепанов Г. С. (Тюмень) СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	101
Лукьянова Н. Г. (Смоленск) ГЕОГРАФИЯ ШКОЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	105
Мойсов В. В. (Москва), Дулина Н. В., Токарев В. В. (Волгоград) РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА – ШТРИХИ К СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ПОРТРЕТУ	107
Мосин В. И. (Тула) ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	116
Назарова Ю. В. (Тула) ОПЫТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ЭТИКИ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЕ	121
Перекрест С.С. (Смоленск) СМОЛЕНСКАЯ СЕМЬЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА	126
Плотникова Е. Б., Борисова Н. В., Германов И. А. (Пермь) ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ОПЫТ ПЕРМСКОГО КРАЯ	128
Половинко В. С. (Омск) СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА: ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	137
Ромашкин Г.С. (Тюмень) ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ДОВЕРИЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ	139
Салагаев А.Л., Сергеев С.А., Лучшева Л.В., Макаров А.С., Сафин Р.Р. (Казань) РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ПЕРЕД КРИЗИСОМ 2008-2009 гг.	142
Тарасова А. Н. (Тюмень) НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В ПЕРИОД КРИЗИСА	147
Чеблаков А. Л. (Тюмень) СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	151

Юсупов М. М. (Грозный) СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	153
ОБНОВЛЕННАЯ СТРУКТУРА ПОРТРЕТА РЕГИОНА – МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ	
Андрианова Е. В. (Тюмень) ДИНАМИКА ТРУДОВЫХ МОТИВОВ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	158
Апенько С. Н. (Омск) ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	160
Богомазов К. И. (Омск) ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЦЕНАРИЕВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ПО ТИПОВОЙ МЕТОДИКЕ НА ПРИМЕРЕ МАТРИЦ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА. МАТРИЦА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ – ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ ВТОРИЧНОГО АНАЛИЗА	165
Богомазов К. И. (Омск) ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ГИС-ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРИ СБОРЕ И ОБРАБОТКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ. ДЕЛОВАЯ ИГРА ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ГИМУ	168
Бойко И. И., Харитонов В. Г. (Чебоксары) ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	173
Галкина Е. П. (Ульяновск) МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ	178
Ганопольский М. Г., Литенкова С. П., Федоров Р. Ю., Цибульский В. Р. (Тюмень) МОДЕЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ	181
Данилова Е. П. (Тюмень) ПЕРСПЕКТИВЫ И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТАХ НАСЕЛЕНИЯ	187
Дергунова Н. В. (Ульяновск) ИТОГИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: 2006–2009 ГГ.	188
Ижикова Н. В., Пивоев В. М. (Петрозаводск) ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ КАК СФЕРА КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ)	198
Ильин И. Е. (Чебоксары) СЕЛЬСКАЯ ЧУВАШИЯ В XXI ВЕКЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ	211
Каргаполова Е. В. (Астрахань) КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ	218
Комбарова Т. В. (Тюмень) ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	223

Кох И. А. (Екатеринбург) ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ С ГРАДООБРАЗУЮЩИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ	225
Кульсеева Т. Г. (Курск) ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	235
Макаров С. Н. (Смоленск) ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕГИОНА: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ	238
Муханова М. Н. (Элиста) СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	243
Назукина М. В. (Пермь) ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: СИМВОЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «ПЕРМСКИЙ КРАЙ»	250
Нечепуренко Е. В. (Орёл) ТУРИСТ КАК ПОТРЕБИТЕЛЬ РЕКЛАМЫ	255
Окулова Н. А. (Вологда) СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	258
Пасовец Ю. М. (Курск) СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)	262
Семедова-Полупан Н. Г. (Чебоксары) ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА	265
Старостенко А. М., Старостенко К. В. (Орёл) СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ	267
Стукен Т. Ю. (Омск) ДИСКРИМИНАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	274
Телегин А. А. (Курск) РЕАЛИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	277
Чердынцев Г. М. (Омск) СТАТИСТИЧЕСКАЯ БАЗА АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА	279
Щербинина Е. М. (Тюмень) СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	283
Сведения об участниках конференции	286
Указатель материалов по регионам	289

ПЯТЬ ЛЕТ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ «СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ»: ИТОГИ И ЗАДАЧИ

Настоящий том содержит материалы 5-й ежегодной конференции, которая проводится в рамках комплексной программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Авторами этих материалов являются специалисты из 18 субъектов Российской Федерации. Многие из них – ветераны нашей Программы, активные ее участники с 2005 года. Всех нас радует, что ежегодно в программу включаются специалисты из новых регионов. И в данном томе мы находим тексты наших новых коллег: из Астраханской и Волгоградской областей.

Пять лет осуществления Программы – срок достаточный, чтобы подвести некоторые итоги. Созданы портреты 9 регионов, готовятся еще около 10 портретов – это свыше 20% всех субъектов России. Сложилась представительная по ряду ключевых параметров самовыборка регионов страны. Некоторые исследовательские коллективы перешли или переходят в мониторинговый ритм изучения социокультурных изменений в своих регионах, накапливают опыт межрегиональных сопоставлений.

Опубликованы 5 томов материалов конференций, 9 монографий, свыше 150 статей. По результатам нашей программы на Третьем Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, октябрь 2008 г.) активно работала специальная сессия 15, в которой приняли участие многие из авторов данного тома. На основе портретов восьми регионов подготовлена и выходит в свет коллективная монография «Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте» (свыше 50 п.л.). Большинство портретов обсуждены и одобрены в региональных структурах власти, получили позитивную оценку в средствах массовой информации, их результаты входят в интеллектуальную и общественную жизнь регионов. При Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН создан Научно-координационный совет по проблематике нашей программы; в его состав входят руководители исследовательских проектов по подготовке портретов регионов, другие известные специалисты. Материалы программы получают отражение в Интернете – на специальной странице сайта Института философии РАН; здесь размещены электронная библиотека изданий Программы, библиография ее участников и другие материалы, которые пополняются по предложениям участников Программы.

Содержательные результаты Программы весьма разнообразны. Упомяну лишь некоторые из них, представленные в упомянутой коллективной монографии. Важной характеристикой проведенных исследований является комплексность, разносторонность информации о российских регионах, в которой звучат голоса различных слоев населения о своем регионе и своей жизни. Полученные результаты позволяют сравнивать регионы не только по данным статистики, но и с помощью социологических опросов различных групп населения, экспертных оценок. Другая сторона комплексности состоит в методически обеспеченной сопоставимости региональных результатов с данными всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», который ЦИСИ ИФРАН осуществляет с 1990 г. раз в 4 года (шестой опрос состоится в 2010 г.).

Портреты восьми регионов подтверждают исходную гипотезу о том, что в каждом из них население располагает значительным человеческим потенциалом, который, однако, лишь в небольшой части преобразуется в активный социальный и культурный капитал. Это сдерживает переход России к инновационному экономическому росту и современному качеству жизни всего населения. Портреты позволяют точнее представить региональный профиль этих и других актуальных проблем, помогают органам власти выработать адекватную стратегию развития регионов.

Пройден лишь первый этап реализации Программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Для дальнейшего содержательного ее развития важно более реалистично определить те факторы, которые могут укрепить регионы как социокультурные сообщества в составе большого российского общества, в том числе в условиях финансово-экономического кризиса. В особенности необходимо исследовать и наметить способы преодоления своеобразной «застойности» инновационной, правоохранительной, управленческой и иных сфер жизнедеятельности регионов и всего российского общества; предстоит глубже и конкретнее вникнуть в проблему проблем – факторы депопуляции населения, способы противодействия им. Словом, впереди сложные задачи повышения качества исследований, уровня теоретических и прикладных результатов, получающих отражение в портретах регионов.

Ключевая задача – получать такие результаты, которые бы активно и широко входили в сознание социальных субъектов и в практику управления развитием регионов. Видятся несколько актуальных способов получения таких результатов:

- при проведении опросов строго соблюдать требования к качеству выборки, обеспечивая репрезентативность выборочной совокупности респондентов по четырем базовым параметрам: пол, возраст, тип поселения, уровень образования;
- активно освоить обновленную структуру портрета (10 разделов вместо 7), которая позволяет максимально полно использовать информацию, получаемую с помощью социологических опросов, с учетом статистических данных;
- уверенно переходить к мониторинговому ритму подготовки портретов, который позволит выявлять социокультурную динамику регионов; опыт свидетельствует о продуктивности такого варианта мониторинга: репрезентативные опросы – через каждые 4 года; между ними – углубленные экспертные опросы по наиболее сложным проблемам и уточнению методики следующего репрезентативного опроса (например, для анализа взаимовлияния финансово-экономического кризиса и социокультурной эволюции регионов);
- сохранять единство методической базы всех портретов регионов, продолжать создание стандартизованных баз данных, взаимный обмен ими между исследовательскими коллективами различных регионов;
- культивировать методологию межрегиональных и регионально-страновых сопоставлений, которая позволяет глубже понимать особенности своих регионов и их включенность в процессы, захватывающие более обширные социокультурные пространства – федеральные округа, культурные миры, общероссийский социум, глобальные структуры;
- преодолеть дефицит специалистов в исследовательских коллективах по некоторым разделам портрета – таким как социальное самочувствие, ценности, инновации, правонарушения, управление;
- рассматривать формирование выводов и практических рекомендаций в качестве интегрирующей исследовательской функции, используя при этом инновационные методы взаимодействия исследователей и работников органов управления (законодательных и исполнительных), заинтересованных в этих результатах;
- создавать учебные курсы по социологии регионального развития, продвигая их преподавание в университетах и институтах, в том числе педагогических, в учреждениях Академии государственной службы; это один из важнейших путей распространения получаемых уникальных знаний о регионах России среди студентов и аспирантов, молодых государственных служащих, преподавателей вузов и будущих педагогов;
- содействовать включению специалистов других субъектов соответствующих федеральных округов в Программу «Социокультурная эволюция России и ее регионов», в том числе путем организации окружных научно-практических конференций по проблемам подготовки портретов регионов, – для этого также могут быть использованы возможности получения грантов РГНФ по региональным конкурсам.

Это лишь некоторые способы повышения качества исследований и представления их результатов – социокультурных портретов регионов. Перечень таких способов можно пополнить по результатам работы конференции.

Каждая конференция нашей Программы имеет свой проблемно-тематический ориентир. Девиз 5-й конференции – **«Социокультурные основания стратегии развития регионов России»**. Ее участникам предстоит в устных докладах и выступлениях, в дополнение к публикуемым текстам, возможно четче акцентировать социокультурные предпосылки формирования и факторы реализации комплексной стратегии развития регионов. Желательно получить целостное понимание фундаментальных и прикладных аспектов темы конференции. Надеюсь, многие внесут свой вклад в такое понимание.

Предложения участников конференции позволят отразить в ее резолюции картину наших дальнейших действий.

В заключение следует подчеркнуть, что Программа «Социокультурная эволюция России и ее регионов», исследования и подготовка портретов регионов, организация конференций стали возможны благодаря систематической поддержке со стороны РГНФ, за что все мы весьма признательны экспертам и руководству Фонда.

Особую благодарность за гостеприимство мы выражаем организаторам 5-й конференции – директору Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы к.т.н., доценту В. Н. Герасимову, первому заместителю директора, к.п.с.н., доценту А. И. Винокурову, всем преподавателям, сотрудникам Смоленского филиала ОРАГС, которые выполнили большую подготовительную работу, включая издание настоящего тома.

Все это и позволило нам собраться и продуктивно поработать здесь, на древней Смоленской земле, жители которой прославили ее своим трудом и ратными подвигами.

*Руководитель Программы,
член-корреспондент РАН
Н. И. Лапин*

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ*

В мировом социологическом знании М. Вебер был первым, кто поставил вопрос о значимой и определяющей роли социально-культурных факторов в экономическом развитии переходных обществ, возникновении у членов этих обществ особой системы мотиваций предпринимательской деятельности буржуазного типа, формировании специфической системы ценностей, впоследствии названной культурой «модернити».

Дальнейшее развитие теории модернизации показало, что на этапе постиндустриального развития общества у людей появляются новые элементы менталитета; капитал приобретает новую форму, отличительной чертой которой становится информация, знания, технологии. Культура, самобытные ценностные системы начинают выступать социокультурными основаниями развития общества. [5, 3-13].

В последнее время в социологии, социальной психологии активно формируются научные представления о том, что масштабность и стремительность социальных трансформаций, несогласованность отдельных управленческих действий Федерального центра и регионов, прессинг новых либеральных ценностных моделей поведения способствуют резкому росту социальной дифференциации, нестабильности личностных перспектив отдельных категорий населения, формированию у них состояния социально-психологической фрустрации. [4, 183; 11, 13-24; 2, 16-17; 3, 50].

Очевидна масштабность культурно-ценностного конфликта Федерального центра и регионов. [7, 31-77; 12, 9-15].

Всё это обуславливает потребность в глубоком социологическом анализе современных социальных процессов, идущих в специфическом социокультурном пространстве провинции России, особенно тех процессов, которые могут выступать социокультурными ограничителями модернизации России. Актуальность исследования социокультурных ограничений модернизации обусловлена также:

- потребностью формирования региональных и муниципальных стратегий и программ развития;
- необходимостью использования в управлении практики сценарного анализа и прогноза регионального развития;
- важностью оценки согласованности интересов субъектов региональной экономики: власти, бизнес-сообщества, населения;
- необходимостью разработки программ оказания психологической помощи населению, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации;
- практической потребностью в разработке и совершенствовании понятийного аппарата социокультурной репрезентации имиджа региона, его социокультурной эволюции.

Анализ проблемы социокультурных ограничений модернизации России показал, что в России существует мощный пласт традиционализма, в основе которого лежит представление о ценности неизменности жизни, о следовании идеалу «хотим жить, как жили наши деды», тогда как либерализм как новый тип культуры ориентирован на развитие и наращивание ценности изменений, ценности саморазвития личности и идей свободы. [12, 50; 10, 87-102].

Возможно, это является причиной того, что либеральные ценности приживаются в сознании определённой части россиян с трудом. Об этом свидетельствует статистика миграции, заболеваемости, смертности населения. Особенно негативной является динамика увеличения заболеваемости психическими расстройствами, обусловленными употреблением алкоголя и психоактивных веществ. [10, 13-24; 1, 18-21].

По данным Н.И. Лапина (2007), в российском обществе консервируется воспроизводство социальных контрастов, отмечается стагнация и асимметрия показателей социального самочувствия, социального оптимизма населения различных регионов России. Всё это влияет на эволюцию российских регионов. [8, 40-44].

Вместе с тем анализ места и роли социокультурных ценностей населения в теории социальной эволюции регионов России представлен недостаточно.

Целью данного исследования являлось выявление наиболее важных характеристик и направлений социокультурных изменений моноэтнической приграничной провинции на примере Смоленской области.

Исследование проведено в 2007 г. в соответствии с Типовой методикой «Социокультурный портрет региона» ЦИСИ ИФ РАН на материалах территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области, местной прессы, информации официального портала Администрации Смоленской

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Смоленской области, проект № 06-03-58302 а/Ц.

области, интервью смолян. Тип выборки – многоступенчатая гнездовая выборка с элементами процедуры случайного отбора респондентов в населённых пунктах, выбираемых по принципу совмещения спирали и треугольника. Процент допустимой статистической ошибки – 3%. Опрошены 1008 человек, из них: 48,1% проживают в Смоленской области более 25 лет, 30,2% – от 16 до 25 лет, 16% – от 5 до 15 лет; остальные – менее 5 лет; высшее образование имеют 26%, незаконченное высшее – 8%, среднее профессиональное – 39,3%, начальное профессиональное – 3%, среднее общее – 16%, незаконченное среднее – 2,5%, начальное образование – 3%, послевузовское – 1,3 процента, остальные не указали уровень образования. Национальность: 78% – русские, 2% – белорусы, 18% – не указали национальность, остальные были других национальностей. Пол респондентов: 58,2 – мужчин; 41,8 – женщин. Тип поселения 57,5% – сельский населённый пункт; 11% – посёлок городского типа; малый город – 27%; областной центр – 5%. Условия проведения интервью – 81% наедине; 19% – в присутствии других людей.

Установлено следующее.

Смоленская область – старопромышленный индустриально развитый регион, имеет приграничное положение, благодаря чему играет роль транзитной территории, связывающей по кратчайшим железнодорожным и автомобильным магистралям Центральную Россию с республикой Беларусь, странами Балтии и Западной Европы.

Традиции общности наиболее ярко проявляются в геральдике, говорах и поговорах Смоленской области. Например, герб Смоленска представляет собой уникальный феномен мировой геральдики. Он относится к числу древнейших российских гербов. Его ключевой элемент – пушка с сидящей на ней птицей Гамаюн. Сочетание пушки и птицы Гамаюн имеет особый символический смысл: мир и счастье часто приходится отстаивать при помощи оружия. Щит герба увенчан шапкой Мономаха; это почетное исключение для города – бывшей столицы великого княжества, в котором правил сам Владимир Мономах. Как город-крепость Смоленск имеет право поместить у гербового щита два красных знамени, древка которых обвиты Георгиевской лентой. Полотнища знамен украшены цепью ордена Андрея Первозванного и вензелем Александра I, в годы правления которого Смоленск проявил героизм. Гербовый щит положен на золотую пятиконечную звезду (право города-героя). Под щитом помещены ленты наград, принадлежащих Смоленску: ордена Ленина и Отечественной войны I степени. Девиз «Восславлен крепостью» имеет многозначную символику и говорит не только о славе крепостной стены, но и о крепости духа смолян во все времена. Герб Смоленской области после прохождения геральдической экспертизы был утвержден Смоленской областной Думой 10 декабря 1998 г. За его основу взят древний герб Смоленщины, но щит имеет вызубренную верхнюю кромку, символизирующую Смоленскую крепостную стену, которую строила вся Россия. Нижняя кромка щита напоминает круглые щиты смоленских дружинников, которые были найдены во время раскопок в Гнездове. Сверху щит украшает княжеская шапка, указывающая, что герб принадлежит области, берущей свое начало от великого княжества. Цвет шапки – пурпурный, самый почетный в геральдике – символ величия, гордости и достоинства. По сторонам щита – лента ордена Ленина, которым область была награждена в 1958 г. Внизу щита – девизная лента, положенная на ветвь дуба и стембель льна. Слова девиза «Несгибаемый дух все преодолеет» переключаются со словами М.И.Кутузова из его обращения к смолянам в 1812 г. Дубовая ветвь – символ мужества и героизма смолян, а стембель льна – знак их трудовых достижений.

Герб имеет и скрытую символику, ибо его форма ассоциируется с лирой, символом художественного творчества. Она напоминает о том, что Смоленщина является родиной многих замечательных деятелей русской культуры – М.Глинки, М.Микешина, С.Коненкова, А.Беляева, М.Исаковского, А.Твардовского и многих других.

Древнейшее население Смоленщины – палеолитические племена – появилось на территории современной Смоленской области около 13–10 тысяч лет тому назад, в период позднего палеолита. В древнейшую эпоху на территории Смоленской области сменилось несколько археологических культур. В эпоху неолита здесь обитали племена ямочно-гребенчатой керамики, названные учеными по характеру орнаментации, которой они украшали керамические сосуды. С начала VIII в. на территорию Смоленской области начали проникать славянские племена. Их появление стало результатом миграционных процессов, известных как Великое переселение народов. Кроме славянских племен, на территорию, занимаемую тушемлинцами, вторглись и балтские племена. Сложные этнические процессы VIII–IX вв. привели к образованию новых племен – кривичей.

В результате миграции носителей культуры псковских длинных курганов на юг, в Полоцком Подвинье и Смоленском Поднепровье формируется новая археологическая культура – смоленско-полоцких длинных курганов. Ареалы смоленско-полоцких длинных курганов и псковских длинных курганов вместе составляют территорию, заселённую, согласно древнерусским летописям, смоленско-полоцкими кривичами – самой крупной этнографической единицей восточного славянства. [9, 52-66].

В XII в. образовалось Смоленское княжество, включившее всю территорию провинции. В течение почти всего XV в. земли провинции были в составе Великого княжества Литовского. Московское государство начало отвоёвывать у Литвы эти земли с конца XV в., присоединив сначала верховья Днепра и Западной Двины и завершив процесс в 1514 г. взятием Смоленска. Однако в первой половине XVII в. Смоленская и Верхнедвинская земли были отторгнуты у России Речью Посполитой.

Известна пословица, характеризующая период вхождения Смоленска в состав Польши: «Смоляне – польская кость, да собачьим мясом обросла» (См.: Смоленская область. Энциклопедия. Т. 2. С. 458). Только к 1667 г. территория провинции стала почти полностью российской.

В начале XVIII в. была образована Смоленская губерния, которая только к концу столетия приобрела относительно стабильные границы. До середины XIX в. западная часть Смоленской губернии считалась в этническом отношении белорусской. В начале XX в. говоры Смоленской и Верхнедвинской земель рассматривались как белорусские, а говоры Верхнеднепровской земли – как переходные от южновеликорусских к белорусскому языку. Во второй половине XX в. говоры на всей территории провинции стали относить к южному наречию русского языка: на Смоленской земле – к западной группе говоров, на двух остальных землях – к верхнеднепровской группе говоров. Вся территория провинции рассматривается как часть западной, южной и юго-западной диалектных зон.

Смоленская область находится в зоне 4-5-часовой доступности от Москвы (города Гагарин, Рославль), а Смоленск – в 6-часовой доступности от столицы. Транспортный коридор, основанием которого является магистраль Москва – Минск, лежит в основе опорного каркаса системы расселения Смоленской области: в этом коридоре присутствует наивысшая плотность транспортных коммуникаций. Причем плотность коммуникаций возрастает по мере приближения к Москве, и количество полноценных транспортных узлов на территории области в этом отношении весьма невелико.

Большая часть населения проживает в г. Смоленске и вдоль транспортных коридоров Москва – Минск и Смоленск – Рославль – Брянск: в Вяземском, Гагаринском, Сафоновском, Смоленском, Рославльском и Ярцевском районах. В указанных районах проживает 678,6 тыс. чел., что составляет 71,1% от общей численности населения. Система расселения области ориентирована на обеспечение столичных функций г. Москва. [6, 11-17].

В Смоленской области имеются многочисленные объекты культурного наследия всех видов: исторические памятники, археологические и архитектурные комплексы и ансамбли. Среди них – ансамбль крепостной стены, построенный на рубеже 16-17 веков; памятники каменного зодчества 12 века – храмы Петра и Павла, Иоанна Богослова, Архангела Михаила; Свято-Успенский кафедральный собор; памятники героям Отечественной войны 1812 года. В области действует археологический комплекс «Гнёздовские курганы».

По данным интервью, 64% смолян позитивно относятся к жизни в регионе, 13 % заявили о том, что рады жить на Смоленщине. Вместе с тем, 9% отметили, что им не нравится жить на Смоленщине, но они привыкли и не собираются уезжать; 17% особых чувств от жизни в Смоленской области не испытывают, 4% хотели бы уехать в другие регионы России, а 3% вообще хотели бы уехать из России.

Культурно-исторической традицией общности Смоленского региона является идея защиты русской земли от иноземного нашествия. Смоленску, расположенному на древнем пути «из варяг в греки» и самой короткой дороге из Европы в Москву, занимающему стратегически важное положение в районе Верхнего Днепра, была предначертана историческая судьба города-крепости. Смоленск – это щит России, многократно оборонявший русские земли от врагов. Один из древнейших русских городов, он не раз вставал на пути захватчиков в переломные исторические моменты, знаковые для русской государственности.

Смоленская область относится к числу регионов Центральной России с наибольшими потерями населения в XX в. С 1926 по 2007 г. общая убыль населения составила более миллиона человек или более половины (54,2%) исходной численности населения в середине 1920-х гг. Всё это привело к невозполнимым демографическим утратам и, видимо, стало первопричиной разбалансированности социокультурных функций региона.

За последние годы численность населения Смоленской области сокращается в среднем в год на 10,2 тыс. человек. С 1994 г. по относительным темпам естественной убыли область почти вдвое опережает показатели по стране в целом. В системе сельского расселения сокращается число сельских поселений и их людность. В регионе отмечены низкие показатели средней людности поселений и преобладание сверхмалых и малых (до 100 жителей) поселений, на которые приходится более 3/4 всех сельских поселений. Отмечается мелкоселенность сельского расселения, обусловленная историческим размещением поселений по многочисленным малым рекам, преобладанием мелкоконтурных сельскохозяйственных угодий, значительной залесенностью территории области. С 1959 г. Смоленская область потеряла более 4 тыс. сельских поселений. [3, 23].

Этническая структура Смоленской области типична для Центральной России. Население коренной национальности – русские, по последней переписи они составили 93,4% от общей численности населения.

За последние 100 лет в Смоленской области основной тенденцией являлась урбанизация: абсолютный и относительный рост городского населения, увеличение среднего размера городских поселений и уменьшение сельского поселения.

Одной из причин сокращения численности населения является его естественная убыль. Она наблюдалась во всех районах области и в городах Смоленске и Десногорске. На численность населения области заметно влияет миграция, которая в силу её направленности (миграционная убыль) не может компенсировать естественную убыль населения. Наибольшая миграционная убыль смолян отмечается в регионы ЦФО, г. Москву и С.-Петербург. Основные мотивы выезда: поиск высокооплачиваемой работы, обучение в московских вузах. С 90-х годов XX в. Смоленская область вступила в стадию стабильной депопуляции.

Основными причинами, мешающими росту численности населения, по мнению смолян, являются: низкие доходы, плохие жилищные условия, недостаточная материальная поддержка государством семей с детьми.

Наиболее важными характеристиками и направлениями социальных изменений Смоленщины за 70 лет стали изменения административно-территориального устройства области и качества народонаселения: численности населения, занятости населения, потребления основных продуктов питания населением, состояния здоровья, брачности, миграции, девиации поведения.

В таблице 1 представлена динамика показателей административно-территориального устройства области за период с 1939г. по 2006г.

Таблица 1

Территориальная и административно-территориальное устройство области

Показатели	1939	1959	1970	1979	1989	1999	2006	Направленность
Территория, тыс. кв.км	49,8	49,8	49,8	49,8	49,8	49,8	49,8	Не изменилось
Плотность населения (число жителей на 1кв. км)	39,8	22,9	22,2	22,5	23,3	22,7	20,0	Уменьшилась
Число административно-территориальных единиц	38	38	20	24	25	25	25	Уменьшилось
Районы	13	14	14	14	14	15	15	
Города	5	7	13	18	17	15	12	
Посёлки городского типа	-	469	400	401	419	414	-	
Сельские Советы (округа)	-	-	-	-	-	-	25	
Городские поселения	-	-	-	-	-	-	298	
Сельские поселения	-	-	-	-	-	-	2	
Сельские населённые пункты, имеющие постоянное население	-	9100	7094	6017	5011	4662	4170	Уменьшилось

Источник: Статистический сборник «Смоленская область в цифрах», 2007, с.20

Как видно из таблицы 1, при неизменности территории уменьшилась плотность населения (с 39,8 жителей на 1 кв. км проживающих в 1939 г. до 20,0 в 2006 г.); число административно-территориальных единиц; число сельских населённых пунктов, имеющих постоянное население. В настоящее время в области насчитывается 25 муниципальных районов, в них: 25 городских поселений, 298 сельских поселений и 2 городских округа. Всего 350 муниципальных образований. Число сельских населённых пунктов, имеющих постоянное население, уменьшилось с 9100 в 1959 г. до 4170 в 2006 г. Группировка сельских населённых пунктов по числу жителей до 5 человек с 1959 г. увеличилась в 3,9 раза и составила: в 1959 г. – 307 населённых пунктов, а 2007 г. – 1205.

Динамика численности населения с 1939 г. по 2007 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика численности населения

Годы	Всё население, тыс. человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
1939	1980,0	363,0	1617,0	18	82
1950	1249,1	255,1	994,0	20	80
1959	1143,6	363,5	780,1	32	68

1970	1110,2	527,4	582,8	48	52
1979	1116,5	664,9	451,6	60	40
1989	1153,6	781,3	372,3	68	32
1990	1158,4	788,9	369,5	68	32
2000	1099,4	772,2	327,2	70	30
2002	1049,6	743,6	306,0	71	29
2007	993,5	709,0	284,5	71	29

Источник: Статистический сборник «Смоленская область в цифрах», 2007, с.23.

Как видно из таблицы 2, население области уменьшилось с 1980,0 тыс. человек в 1939 г. до 993,5 тыс. человек в 2007 г. В общей численности населения городское население увеличилось, сельское – уменьшилось. Направление и основные показатели естественного движения населения представлены в таблице 3.

Таблица 3

Направления и основные показатели естественного движения населения

Годы	Всего, человек				На 1000 человек населения			
	родившихся	умерших	в том числе дети в возрасте до 1 года	естественный прирост (+), убыль (-)	родившихся	умерших	в том числе дети в возрасте до 1 года (на 1000 родившихся)	естественный прирост (+), убыль (-)
1940	44301	33341	8186	+10960	22,3	16,8	184,8	+5,5
1950	28530	11349	2145	+17181	23,1	9,2	75,2	+13,9
1960	21347	8974	837	+12373	19,1	8,0	39,2	+11,1
1970	13305	11930	259	+1375	12,1	10,8	19,5	+1,3
1980	15956	14759	294	+1197	14,1	13,1	18,4	+1,0
1990	13741	15362	181	-1621	11,9	13,3	12,9	-1,4
2000	7651	21784	115	-14133	7,0	20,0	15,1	-13,0
2006	8835	20779	91	-11944	8,8	20,8	10,3	-12,0

Источник: Статистический сборник «Смоленская область в цифрах», 2007, с.25.

Как видно из таблицы 3, за период с 1940 г. по 2006 г. число родившихся уменьшается; число умерших уменьшалось до 70-х годов, с 1970 г. оно стало увеличиваться и в 2006 г. составило 20779 человек. В 1990 г. показатель естественного прироста населения сменился на естественную убыль населения.

Сокращение численности сказалось на занятости населения. Численность населения, занятого в экономике региона, уменьшилась (таблица 4); сократились посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (таблица 5).

Таблица 4

Численность населения, занятого в экономике

Годы	Тысяч человек
1940	809,2
1950	495,0
1960	485,9
1970	524,6
1980	597,1
1990	581,8
2000	473,9
2006	479,3

Источник: Статистический сборник «Смоленская область в цифрах», 2007, с.25.

Если в 1940 г. численность занятого населения в экономике составляла 809,2 тыс. чел., то в 2006 г. она составила 479,3 тыс. чел.

Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (тысяч гектаров)

Годы	Вся посевная площадь	в том числе			
		зерновые культуры	технические культуры	картофель и овощные культуры	кормовые культуры
1940	1538,3	854,5	206,1	180,1	297,6
1950	1130,3	712,4	193,3	149,1	75,5
1960	1405,7	651,6	121,1	156,1	476,9
1970	1476,8	681,6	108,0	133,1	554,1
1980	1544,7	592,4	102,6	109,7	740,0
1990	1438,8	610,8	76,7	71,3	680,0
2000	807,7	209,4	13,9	52,2	532,2
2006	517,0	101,1	11,6	49,2	355,1

Источник: Статистический сборник «Смоленская область в цифрах», 2007, с.27.

Как видно из таблицы 5, с 1940 г. уменьшились все посевные площади с 1538,3 тыс. га до 517 тыс. га в 2006 г. В том числе уменьшились площади зерновых культур, технических культур, картофеля и овощных культур, с 1990 г. – кормовых культур.

Потребление основных продуктов питания населением области за период с 1960 г. по 2006 г. представлено в таблице 6.

Таблица 6

Потребление основных продуктов питания населением области (на душу населения в год, кг)

Показатели	1960	1970	1980	1990	2000	2006
Мясо и мясопродукты	56	56	62	71	41	50
Молоко и молокопродукты	278	403	339	386	243	236
Яйца, штук	100	182	284	294	277	267
Рыба и рыбопродукты	11	17	20	24	8	12
Сахар	22	38	46	49	43	42
Растительное масло	3,2	4,9	8,0	9,0	7,8	10,5
Картофель	228	233	173	201	171	184
Овощи и бахчевые	73	88	111	93	104	110
Хлебные продукты	171	185	143	119	128	121

Источник: Статистический сборник «Смоленская область в цифрах», 2007, с.29.

Изменения в потреблении основных продуктов питания населением в сторону уменьшения отмечаются в 1990 г. по мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам, яйцу, рыбе и рыбопродуктам, сахару; в этот же период отмечено увеличение потребления растительного масла; с 2000 года – картофеля, овощей и бахчевых культур, хлебных продуктов.

За период с 1995 г. по 2006 г. выросло количество зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни по новообразованиям, болезням системы кровообращения, кожи и подкожной клетчатки, мочеполовой системы, костномышечной системы и соединительной ткани, осложнений беременности, родов и постродовых периодов.

На тысячу человек населения области за период с 1990 г. по 2006 г. число браков уменьшилось, а разводов увеличилось.

Анализируя социальные изменения качества народонаселения Смоленского региона, следует констатировать их как долговременный феномен, а не просто ситуативно-обусловленное явление. Регрессивная направленность изменений большого масштаба проявляется в жизнеобеспечивающей функции приграничной моноэтнической общности русских людей, снижая потенциал развития одной из территорий ЦФО России.

За период с 1990 по 2005 г. в Смоленской области наблюдалось увеличение числа зарегистрированных преступлений, особенно в сфере экономики, незаконного оборота наркотиков, а также преступлений, совершаемых несовершеннолетними или при их участии. Появились новые виды социальных девиаций: незаконный оборот оружия, использование автоматического оружия и взрывчатых веществ при совершении преступлений; коррупция выявляется в ходе реализации национальных проектов. Не уменьшается тяжесть дорожно-транспортных происшествий; по угону автомобилей регион занимает четвертое место в РФ. На территории региона совершаются правонарушения иностранными гражданами и лицами без гражданства; отмечается низкая результативность по превентивному выявлению таких преступлений, как побои, истязания, хулиганские действия. Престиж работы в органах милиции снижается, имеется некомплект личного состава органов милиции.

Оценка социального самочувствия населения региона по данным интервью показало, что полностью удовлетворены своей жизнью только 5,7% смолян (в 1,6 раза меньше среднероссийского показателя), скорее удовлетворены – 23,3% (в 2 раза меньше). Количество совсем неудовлетворённых жизнью – 8,3% (в 1,7 раза больше, чем в среднем по РФ).

Результаты опроса показывают неуверенность населения в оценке характера влияния развития российской экономики на уровень жизни в стране в целом и регионе в частности. Так, почти каждый третий респондент затруднился сделать прогнозы динамики собственного жизненного уровня на ближайший год.

Ценность жизни человека оказалась для смолян на 9-м месте из 14 мест шкалы ценностей, тогда как в целом по России она находится на четвертом, а в отдельных регионах на первом. Причиной низкой оценки ценности жизни смолян скорее всего является социальная дезадаптация к условиям системной трансформации: нестабильность личностных перспектив; неуспешный поиск моделей социально-экономического поведения, адаптированных к новой реальности особенно на селе.

Интересен в этом отношении показатель самоидентификации смолян. По данным интервью к среднему слою в масштабах своего поселения отнесли себя 46,8% респондентов; региона – 24,5%, страны – 14,4%. В слое выше среднего в своём поселении видят себя 6,1% опрошенных, в регионе – 2,3%, в стране – 1,5%; к высшему слою в своём поселении относят себя 2,5% опрошенных, 0,9% – в регионе; 1,0% – в стране. К слою ниже среднего себя относят: в своём поселении – 22,3%, в регионе – 32,8%, в стране – 28,1% респондентов. Как можно заметить, численность респондентов, относящих себя к среднему, выше среднего и высшему слою уменьшается при переходе идентификации от «поселения» к «региону» и далее к «стране», тогда как численность идентифицирующих себя со слоем «ниже среднего» увеличивается от поселения к региону и к стране в целом.

Эти факты указывают на то, что респонденты идентифицируют себя, прежде всего, по критерию «территория проживания» и учитывают те возможности, которые она предоставляет для доступа к социальным благам.

В регионе наблюдается интергенерирующая мобильность (generation – поколение), когда уменьшается занятость родителей в традиционных сферах сельского хозяйства, промышленности, транспорта, учреждений культуры, быта, услуг, военной службы и увеличивается занятость детей в новых сферах управления, предпринимательства, торговли, военной службы, службы в правоохранительных органах.

Основной причиной, формирующей стремление жителей Смоленской области работать на предприятиях частной формы собственности, является более высокая зарплата. Смоляне стремятся устроиться на работу там, где предлагается достойная оплата за труд, обеспечивающая жизненные потребности. Вторым фактором, влияющим на стремление работать на частных предприятиях, – то, что предприятия и организации частной формы собственности численно преобладают над государственными и муниципальными предприятиями и, следовательно, вероятность устроиться на работу в данном случае выше. Мотивами выбора работы также является желание много и напряженно работать, чтобы много зарабатывать (44,2%); иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу (20,7%); иметь пусть небольшой, но твердый заработок (11,5%).

Состояние государственного и муниципального управления в регионе характеризуется следующими особенностями: региональная система государственной гражданской службы находится в стадии активного реформирования. В регионе проведена реорганизация системы органов исполнительной власти, устраняющая избыточные и дублирующие функции отдельных департаментов и управлений; оптимизирована структура и штатная численность работников, принят новый порядок формирования органов местного самоуправления муниципального района, городского округа, городского и сельского поселения. Активно ведётся совершенствование территориальной организации местного самоуправления. Планируется объединить ряд сельских

поселений вокруг перспективных, развитых поселений с налаженной социальной и производственной инфраструктурой; будут внесены изменения в уставы муниципальных образований по осуществлению полномочий главы муниципального образования на непостоянной основе; формируется резерв управленческих кадров

Эффективность государственной гражданской службы и муниципальной службы снижают: отсутствие системы профессионального развития государственных и муниципальных служащих, их ротации; отсутствие системы мотивации карьерного роста и систематической работы по повышению квалификации государственных гражданских служащих; недостаток молодых квалифицированных работников с профильным образованием, особенно на муниципальной службе.

Следует отметить, что Смоленщина отличается высоким уровнем конфессиональной толерантности. В регионе насчитывается свыше 200 религиозных организаций и религиозных групп. В соответствии с федеральным законодательством зарегистрированы 204 религиозных объединения. Среди них 119 приходов Смоленской епархии Русской Православной Церкви, более 60 протестантских церквей, по одной католической, мусульманской, старообрядческой общине, 8 общин иудаизма. Действуют 5 православных монастырей, 4 духовных образовательных учреждения (духовные академия и училище, 2 православные гимназии), 3 православных детских сада. Конфликтов на религиозной почве за последние годы в регионе не наблюдалось.

По структуре накопления культурного потенциала следует выделить несколько категорий населения. К первой группе следует отнести представителей творческих профессий, преподавателей, деятелей науки и искусства. Ко второй группе – граждан, работающих в сфере услуг, в реальном секторе экономики, занимающихся предпринимательством. Как правило, они занимают активную жизненную позицию, интересуются искусством, литературой, отличаются высоким уровнем толерантности. К третьей группе следует отнести представителей тех слоёв населения, которые практически не интересуются искусством, мало участвуют в формировании информационного и культурного пространства региона. Как правило, к этой категории относятся малообеспеченные слои населения.

В российском инновационно-технологическом комплексе область занимает невысокое место, однако её предприятия активно осваивают новые прогрессивные технологии. Примером этого могут служить такие предприятия, как: ОАО «Смоленский авиационный завод», который занимается техническим перевооружением (реконструкцией) механообрабатывающего участка для производства планера изделия Х-29; ООО «Аркада-Инжиниринг» – проектирование и изготовление специального технологического оборудования для переработки тонколистового металла; ЗАО «Фестальпине Аркада Профиль» – производство гнутых профилей проката, штампованных изделий, систем кабельных лотков, монтажных профилей, крепёжных элементов; ОАО «Измеритель» – освоение производства спутниковых навигационных систем для мониторинга движущихся объектов, регистраторов полетных данных и др.; ООО «БалтЭнергоМаш» – освоение производства блочных комплексных трансформаторных подстанций; ОАО «Вяземский машиностроительный завод» – освоение прачечного оборудования барьерного типа; ОАО «Дорогобужкотломаш» – выпуск высокотехнологичного водогрейного оборудования, холодильных машин; ОАО «Источники тока» – разработка технологического и контрольно-испытательного оборудования в области производства источников тока; ОАО «Сафоновский электромашиностроительный завод» – внедрение мобильной плазменной установки для уничтожения токсичных отходов; ООО «Колтек-спецреагенты» – производство высокотехнологичной нефтехимической продукции (реагентов и присадок); ОАО «ОСПАМ» – выпуск компактных энергоэкономичных ламп, продукции нового типа «Люмилюкс»; ОАО «Рославльский вагоноремонтный завод» – внедрение механизированного стенда сборки рамы полувагона, машины плазменной резки; ОАО «Сафоновский завод «Гидрометприбор» – разработка и изготовление специального метеорологического оборудования; ООО «Сычёвский электронный завод» – внедрение технологии производства новых марок электродов для сварки высоколегированных сталей; ОАО «Теплоконтроль» – техническое перевооружение и модернизация производства механического цеха, приобретение Обрабатывающего центра; ООО «Ярцевский хлопчатобумажный комбинат» – совершенствование технологии производства хлопчатобумажной ткани высокого качества; ОАО «Смоленский завод радиодеталей» – разработка и освоение серийного производства переключателей с высокими характеристиками; ООО «НПО «Рубикон-Инновация» – опытно-конструкторские и экспериментальные разработки систем управления для авиационных и космических аппаратов; ООО «НИИ «Современные Телекоммуникационные технологии» – разработка современной радиоэлектронной аппаратуры; ОАО «Авангард» – Освоение выпуска уникальных специзделий из композиционных материалов; ЗАО «Кондиционер» – разработка и освоение термоэлектрических кондиционеров; ООО НПО «Базисстрой» – производство облицовочных строительных материалов на основе малоэнергетических технологий. Рассматривается возможность создания в Смоленске Центра коллективного пользования оборудованием нанотехнологий и виртуального ИТ-парка.

Таким образом, социокультурным ограничением саморазвития Смоленской области становится качество народонаселения, регрессивные изменения антропоресурса территории.

Исследование показало, что население Смоленщины реагирует на новые социально-экономические, политические и социокультурные изменения изменением жизненных традиций, поведения, мотивации. Важными характеристиками социокультурных изменений общности за последние 70 лет стали миграция, занятость населения, численность населения, инновации, потребление основных продуктов питания, состояние здоровья, брачность, девиация поведения.

Регрессивная направленность изменений качества народонаселения проявляется в уменьшении плотности населения, проживающего на территории области; в уменьшении численности постоянного населения (особенно на селе); в изменении структуры потребления основных продуктов питания, нестабильности браков, увеличении заболеваемости хроническими неинфекционными заболеваниями и смерти от них, в росте конфликтного потенциала общности.

Отмечены низкие показатели самооценки ценности жизни, удовлетворённости жизнью, уверенности смолян в будущем, что указывает на проявление состояний социально-психологической фрустрации и социальной дезадаптации к предлагаемым ценностно-нормативным моделям поведения.

Эти результаты следует учитывать в практиках социальной регуляции потенциала территориального развития, например, в заявленных администрацией области программах строительства крупных логистических систем, возрождении льноводческой отрасли, возделывании и переработки рапса, развитии животноводства, реализации инновационных проектов в экономике региона в целом.

Администрации области следует организовать независимый мониторинг социокультурной эволюции региона, включающий анализ и прогноз социокультурных последствий управленческих решений региональной власти.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авдеева Т.Г., Винокуров А.И., Архипенкова О.А. Демографическая ситуация и прогноз народонаселения в Смоленской области // Межрегиональный научно-практический журнал «Верхневолжский медицинский журнал», № 2, 2009. С. 18-21.
2. Антуфьев С.В. «В федеративном государстве субъект не должен решать все свои проблемы в одиночку» // Российская Федерация сегодня, № 2, 2009. С. 16-17.
3. Аношкин Р.В. Демографическая безопасность Смоленской области: теоретические и прикладные аспекты географического изучения. // Автореферат диссертации на соиск. учёной степени кандидата географических наук, г. Калининград, 2008, 23 с.
4. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М. Academia, 2001, 183 с.
5. Зарубина Н.Н. Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации». СПб.: РХГИ, 1998. С. 3-13.
6. Катровский А.П. Приграничное положение как фактор развития малых городов Смоленской области // Малые города Смоленской области: от депрессии и стагнации к устойчивому развитию: сборник материалов круглого стола. Смоленск, Универсум, 2006. С. 11-17.
7. Кокуева И.Г. Согласование экономических интересов в процессе управления экономикой региона // Власть, № 11, 2006. С. 31-37.
8. Лапин Н.И. Тревожная стабилизация // Общественные науки и современность, № 6, 2007. С. 40-44.
9. Монаков А.Г. На стыке цивилизации: этнокультурная география Запада России и стран Балтии. г. Псков, Изд-во ПГПИ, 2004. С. 52-66.
10. Плискевич Н.М. Материалы круглого стола «Россия: социокультурные ограничения модернизации» // Общественные науки и современность, № 5, 2007. С. 87-102.
11. Римашевская Н.М. Цели развития тысячелетия в Российском контексте // Народонаселение, № 1, 2006. С. 13-24.
12. Степанов Е.И. Социальные конфликты в современной России: факторы проявления и пути преодоления // Сборник материалов конференции «Конфликты в социальной сфере и их регулирование». С. 9-15.
13. Фролова Ю.С. Социокультурные изменения современной Российской полиэтнической провинции // Автореферат диссертации на соиск. учёной степени доктора социологических наук, М., 2007. 50 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ*

В настоящее время инвестиционная составляющая занимает значительное место в социально-экономической и культурной жизни регионов России. При этом каждый регион нашей страны обладает определенным инвестиционным потенциалом, совокупное значение которого формируется из девяти частных потенциалов – таких, как трудовой, потребительский, производственный, финансовый, институциональный, инфраструктурный, инновационный, природно-ресурсный и туристический.

Как отмечают независимые эксперты, регионы Черноземья проявляют существенные различия по инвестиционному потенциалу. И если выстроить ряд областей Центрально-Чернозёмного региона в соответствии с общероссийским рейтингом (2007/2008 гг.), то они предстанут в следующей последовательности: Белгородская (22-е место), Воронежская (25-е место), Курская (37-е место), Липецкая (43-е место), Орловская (60-е место), Тамбовская (61-е место). Невысокое место Курской области в общероссийском рейтинге директор регионального направления независимого рейтингового агентства «Эксперт РА» Г. Марченко объясняет закрытостью региона, отсутствием внятной имиджевой стратегии [1, с. 10].

Целостное представление об инвестиционном весе и соответствующем проявлении инвестиционной активности регионов может быть получено при анализе динамики параметров, составляющих инвестиционный потенциал, а также параметров инвестиционного риска. Задача настоящей работы видится в проявлении изменения ключевых параметров, характеризующих инвестиционный потенциал областей ЦЧР в течение последнего двенадцатилетия, в выявлении положения Курской области в Черноземье в соответствии с обозначенными критериями, а также проявлении степени привлекательности данного региона для инвесторов.

Заметим, прежде всего, что согласно комплексным оценкам внешних экспертов, Курский край практически по всем интегральным индексам социально-экономического и культурного развития проявляет *срединные показатели*. Правда, в последние годы регион уверенно выходит на позицию *выше среднего*. Тем не менее, с 1997 года агентство «Эксперт РА» позиционирует Курскую область по рейтингу инвестиционного климата в группе «пониженный потенциал – умеренный риск» (группа 3В1) [2]. В отношении других регионов ЦЧР мы наблюдаем более разнообразную картину (табл. 1).

Таблица 1

Динамика рейтинга областей Центрального Черноземья по инвестиционной привлекательности¹

Области/ Годы	1996 1997	1997 1998	1998 1999	1999 2000	2000 2001	2001 2002	2002 2003	2003 2004	2004 2005	2005 2006	2006 2007	2007 2008
Белгородская область	1А	2А	2А	2В	2А	3В1	2А	3В1	3В1	2В	3А	3В1
Воронежская область	1А	2В	2В	3В1	3С1	3В1						
Курская область	2А	3В1										
Липецкая область	1С	3В1	3А	3А								
Орловская область	2А	3В1	3В1	3В2								
Тамбовская область	2В	3В1	3В1	3В1	3В1	3В2	3В1	3В2	3В2	3В2	3В2	3В2

Таблица показывает, что последнее измерение инвестиционного рейтинга регионов (2007/2008 гг.) проявляет пониженный и незначительный потенциал регионов Центрального Черноземья; в отношении риска Липецкая область дает минимальный инвестиционный риск, остальные области – умеренный риск. Воронежская область демонстрирует улучшение позиции, а Белгородская – некоторое ухудшение. Курская область с 1997 г. рейтинг инвестиционного климата не изменяет.

Тем не менее, инвестиционный потенциал регионов Черноземья постоянно претерпевает изменения, соответственно можно провести динамическое сопоставление позиций регионов по данному критерию (см. рис. 1). Графическое изображение динамики параметров инвестиционного потенциала проявляет явное ли-

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00498а «Курская область и ЦФО в динамике социокультурных измерений».

¹ Согласно рейтинговой шкале, используемой агентством «Эксперт РА», 1А – регионы, показывающие высокий инвестиционный потенциал/ минимальный инвестиционный риск; 2А – средний потенциал/ минимальный риск; 2В – средний потенциал/умеренный риск; 3А – низкий потенциал/ минимальный риск; 3В1 – пониженный потенциал/умеренный риск; 3В2 – незначительный потенциал/ умеренный риск; 1С – максимальный инвестиционный потенциал/высокий риск; 3С1 – пониженный потенциал/высокий риск.

дерство в данном плане Белгородской области и некоторое отставание Орловской и Тамбовской областей. Вместе с тем тот же график показывает, что Курская область демонстрирует тип развития, который именуют как «эволюционно-традиционный»: нет качественных подвижек, более того, намечается некоторое снижение инвестиционного потенциала.

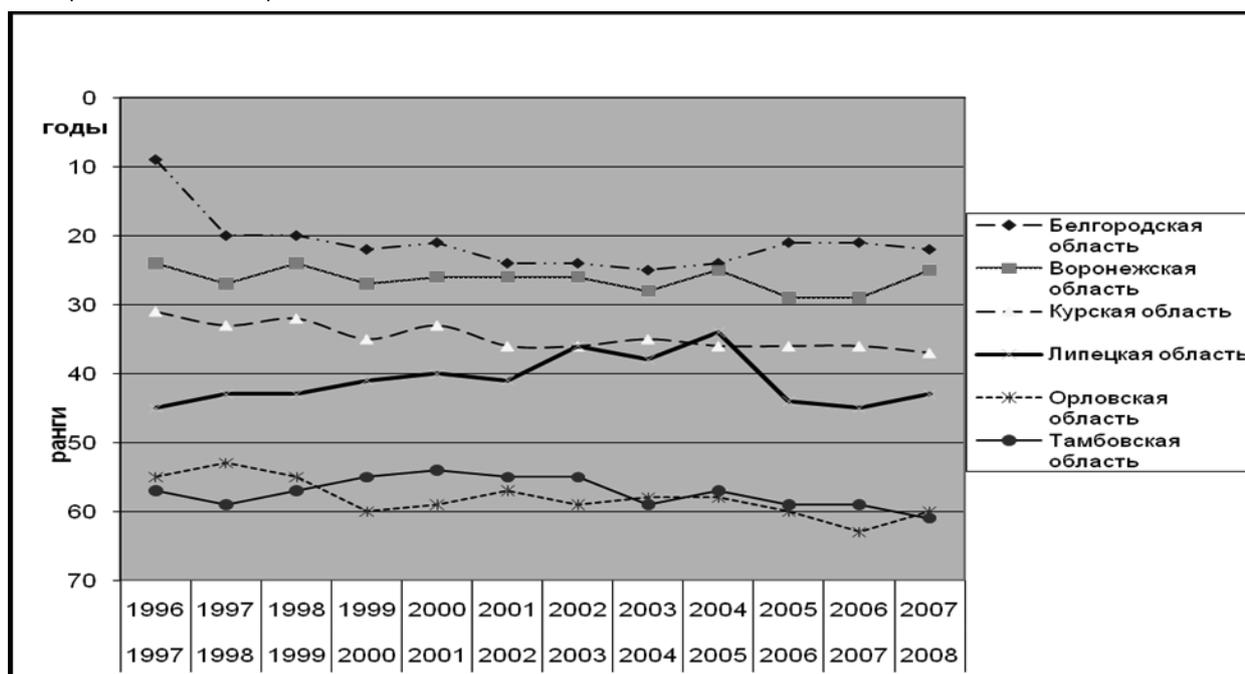

Рис. 1. Динамика рангов инвестиционного потенциала регионов Центрального Черноземья

Оценка инвестиционного потенциала Курской области на протяжении последних двенадцати лет среди других регионов России дает срединные значения ранга (в пределах 33–37-го места), фиксирует отсутствие значимых изменений. Это свидетельствует, прежде всего о том, что для социально-экономического развития регион не получает должной подпитки извне (заметим, что регион является реципиентом). Вместе с тем, помимо поддержки со стороны федеральной власти, в развитии региона важную роль играют факторы социокультурного характера. Так, данные того же экспертного агентства «Эксперт РА» за 2007/2008 год показывают, что наилучшие позиции регион проявляет в отношении инфраструктурного потенциала (6-е место среди субъектов РФ в течение последнего десятилетия), наихудшие – в отношении туристического потенциала (53-е место).

Инфраструктурный потенциал является важной составляющей, без которой невозможно эффективное использование инвестиционного потенциала в целом. Следует отметить, что по данному критерию в течение последнего десятилетия Курская область демонстрирует довольно высокую позицию – 5–7 места в общем рейтинге регионов России. Тем самым по инфраструктурной составляющей инвестиционного потенциала Курская область имеет наиболее выигрышные позиции в сравнении с измерениями других показателей, область стабильно входит в десятку регионов с наилучшим инфраструктурным потенциалом. Однако, как показывает практика, он не использовался до настоящего времени в должной мере.

В отношении *туристического потенциала* экспертные оценки показывают, что данные возможности в социокультурном развитии региона используются крайне незначительно. И это притом, что Курский край является уникальным регионом в историческом, природном и культурном аспектах. Так, археологические раскопки обнаруживают первые следы поселений древнекаменного века, относящиеся к XX–XV тысячелетиям до нашей эры, о курянах повествуется в «Слове о полку Игореве»; Центрально-Чернозёмный государственный природный биосферный заповедник, размещенный на территории Курской области, позволяет прикоснуться туристам к «курской аномалии» – на одном квадратном метре курского чернозёма здесь произрастает свыше 80 видов растений; в Курской области есть немало мест, связанных с известными именами культурных и религиозных деятелей – поэтов А.А. Фета и Н.Н. Асеева, композитора Г.В. Свиридова, певицы Н.В. Плевицкой, преподобного Феодосия Печерского, святого Серафима Саровского и многих других. А размещенный в местечке Свобода монастырь Курская Коренная пустынь Рождества Пресвятой Богородицы (1597 г.) является известным духовным центром паломничества России.

Оценка природо-ресурсного потенциала региона в 2007/2008 гг. дает ему 22-е место, трудового потенциала – 40-е место, финансового – 45-е, инновационного – лишь 50-е [3].

При этом следует отметить, что в Курской области разработана и утверждена Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года [4]. На первый план в этой стратегии выходит «инновационно-прорывной сценарий», нацеленный на утверждение Курской области в качестве устойчиво развивающегося региона, занимающего достойное место в российской экономике, гарантирующего рациональное использование природно-ресурсного, человеческого и экономического потенциала. Как отмечают разработчики, цель данного сценария состоит в создании на базе Курской области региона-локомотива – инновационного центра ЦФО. Соответственно перед руководителями региона стоят сложные задачи обеспечения качественного мониторинга реализации программ, основанных на данном сценарии, а также повышения уровня их реализации [5, с. 229]. Следует отметить, что финансово-экономический кризис, с одной стороны, усложняет реализацию данных программ вследствие отсутствия необходимого постоянного федерального финансирования, а с другой стороны, ставит задачу ускоренного перехода на рельсы инновационной экономики, привлекающей соответствующие и, прежде всего, частные, инвестиции.

Одной из важных составляющих инвестиционного потенциала является оценка риска, демонстрирующей вероятность потери инвестиций и дохода от них. Здесь учитывается ряд факторов, включающих в себя законодательный, экономический, финансовый, криминальный, экологический и управленческий риски.

Рассмотрим динамику рангов интегрального инвестиционного риска регионов Центрального Черноземья за последние годы.

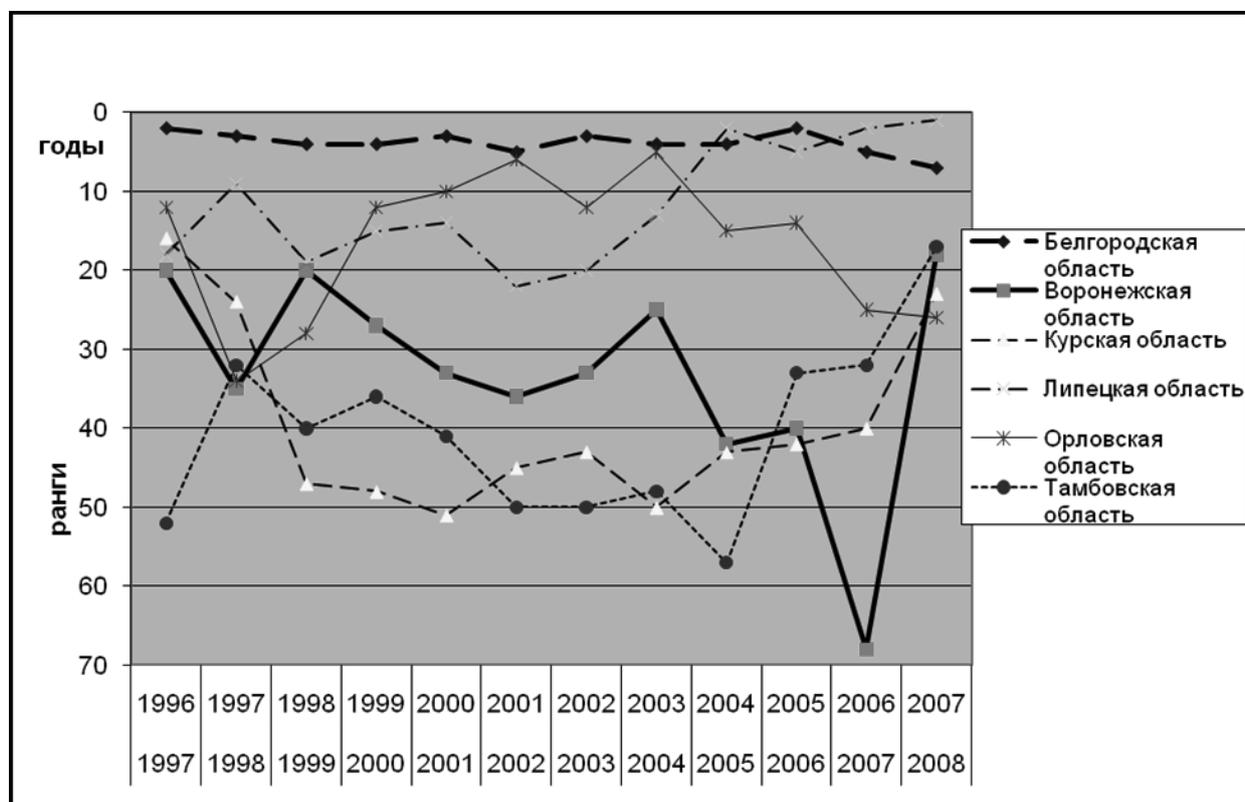

Рис.2. Динамика рангов инвестиционного риска регионов Центрального Черноземья

Как видим, стабильно низкий инвестиционный риск проявляет Белгородская область. В последние годы Липецкая область вышла на лидирующие позиции по данному параметру. Как справедливо отмечают эксперты, уменьшение рисков позволяет региональным органам управления значительно повысить инвестиционную привлекательность региона без серьезного вложения финансовых средств. Примечательно, что 2007-2008 гг. дали значительное улучшение позиции и Курской области по данному совокупному параметру: область с 40 места переместилась на 23-е. Обозначенная динамика, в свою очередь, задает благоприятные возможности для привлечения все более возрастающих объемов инвестиций в социально-экономический сектор развития региона.

Как поясняют эксперты, величина инвестиционного риска демонстрирует вероятность потери инвестиций и дохода от них. Здесь учитывается ряд факторов, включающих в себя законодательный, экономический,

финансовый, криминальный, социальный, экологический и управленческий риски. Большинство этих факторов носят социокультурный характер. Полагаем в связи с этим, что следует более подробно остановиться на динамике показателей, проявляющих совокупный инвестиционный риск в регионе (рис. 3).

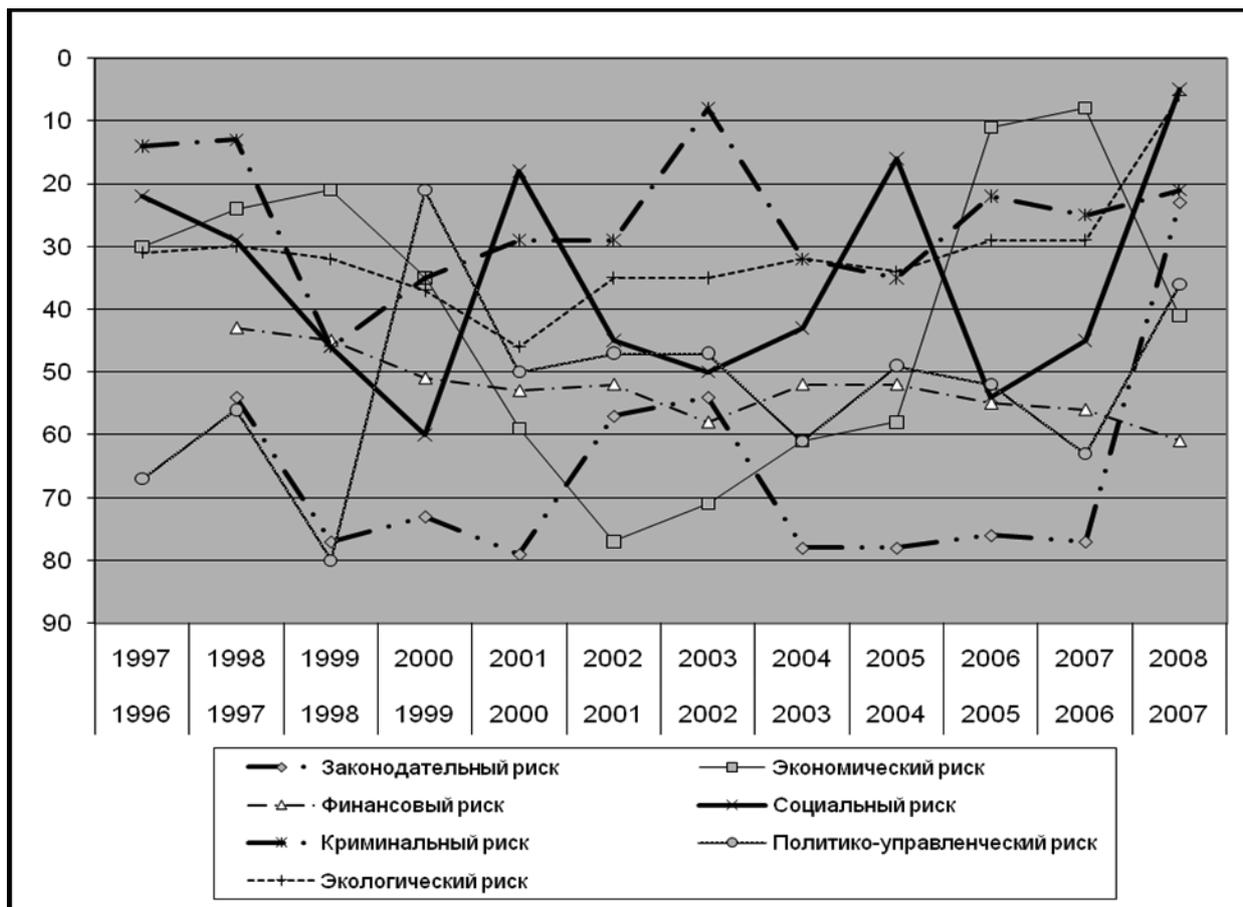

Рис. 3. Динамика составляющих интегрального риска в Курской области²

Заметим, что в целом по параметру интегрального риска Курская область предстает на сегодняшний день не достаточно привлекательной. Наиболее высокими при этом являются такие составляющие интегрального риска, как финансовый (61-е место по России), экономический (41-е место) и политико-управленческий (36-е место) риски. Вместе с тем за последний год отмечено явное снижение политико-управленческого риска (63-е место сменилось на 36-е), некоторое понижение криминального риска, резкое снижение по критериям законодательного, социального и экологического рисков. Так, в 2007/2008 годах регион переместился с 77-го на 23-е место по законодательному риску, занял 5-е место в России по социальному риску и 6-е место по экологическому риску. Последние факторы, несомненно, повышают его инвестиционную привлекательность.

Обратимся также к экспертным оценкам, полученным в ходе регионального социологического исследования³. При оценке инновационного и инвестиционного потенциала региона эксперты отметили, что область обладает необходимыми условиями для привлечения инвестиций: регион имеет широкое поле для инвестиционной деятельности, при этом особо выделяются такие отрасли, как сельское хозяйство и пищевая промышленность. Ряд экспертов высказали также убеждение в том, что инновационные процессы в регионе набирают силу, появляется много интересных разработок. Вместе с тем в целом экспертами было отмечено отсутствие политической воли для реализации в области инновационного и инвестиционного потенциала.

И вот буквально в последние годы вопрос об инвестициях становится одним из ключевых в социально-экономическом развитии Курской области. Об этом свидетельствуют печатные издания, выпущенные администрациями региона и областного центра: «Курская область: Традиции. Бизнес. Партнерство» (Курск, 2007 г.), «Курская область: Инвестиционные проекты. Инновационные проекты. Инвестиционные площадки» (Курск,

² Отметим, что в показателях, проявляемых экспертным агентством «Эксперт РА», управленческий и политический риски имеют самостоятельное значение. Мы же сочли возможным эти показатели объединить друг с другом.

³ В рамках регионального социологического исследования «Социокультурный потенциал Курской области», осуществленного в 2007 году, был проведен опрос экспертов – тридцати представителей законодательной власти и специалистов в ключевых сферах жизнедеятельности региона.

2008 г.), «Инвестиционный паспорт Курска» (Курск, 2009 г.). Эти материалы «содержат большой объем информации об особенностях регионального законодательства по данной тематике, вложениях средств в основные фонды, ... обозначены потребности различных сфер экономики и конкретных объектов в инвестициях, названы готовые к переговорам с потенциальными инвесторами предприятия, организаторы, фирмы – разработчики новых идей» [6, с. 5]. В названных документах также подчеркнуто, что органы власти готовы к проявлению содействия любым частным инвестиционным инициативам, способствованию развитию материальной базы научной деятельности в регионе, ориентирующейся на разработку и внедрение на предприятиях области прикладных инновационных решений. Главными направлениями инвестиционной политики в областном центре названы такие, как: 1) формирование законодательной и нормативной базы, нацеленной на стимулирование и поддержку инвесторов; 2) развитие прикладного научного знания и усиление инновационной направленности инвестиционной привлекательности; 3) сопровождение приоритетных инвестиционных проектов и содействие инвесторам в разрешении возникающих проблем; 4) снижение уровня бюрократической заорганизованности в процедурах принятия инвестиционных решений (7, с. 9).

Таким образом, анализ социокультурной ситуации в регионах Центрального Черноземья, и прежде всего, в Курской области, показывает, что ей в ближайшее время требуется не количественный, а качественный рывок, который оказывается возможным лишь при осуществлении перехода области на инновационную экономическую модель с все более возрастающим объемом инвестиций в социально-экономический сектор развития региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Черваков А. Инновационный реваншизм // Весь славянский мир, № 3–4. – Воронеж: ООО Издательский дом «Славянский мир». – С. 10–16.
2. Инвестиционный рейтинг регионов России // Режим доступа к изд.: [http:// www.raexpert.ru/ratings/regions](http://www.raexpert.ru/ratings/regions)
3. Там же.
4. См.: Михайлов А.Н., Зубарев А.С., Емельянов С.Г., Борисоглебская Л.Н. Формирование стратегических приоритетов региона на основе сценариев развития в долгосрочной перспективе. – М.: Высшая школа, 2008. – 416 с.
5. Лапин Н.И. Природа инноваций и их региональные условия // Социокультурные портреты регионов России: Опыт комплексной реализации. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. 18–22 сентября 2008 г. – Чебоксары: ЧГИГН, 2008. – С. 220–229.
6. Инвестиционный паспорт Курска. – Курск: Изд. дом «Красная площадь», 2009. – 62 с.
7. Там же.

Беляева Л. А. (Москва)

ДИНАМИКА УРОВНЯ ЖИЗНИ В РОССИИ И РЕГИОНАХ: ЛОВУШКИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

В современной России ушло в прошлое всеохватывающее регулирование уровня доходов, когда стоимость жизни была примерно одинакова на территории государства, а коэффициенты денежных доходов компенсировали в основном тяжелые природно-климатические условия и тяжелые и опасные условия труда. В период реформ государство, по сути, устранилось от регулирования уровня жизни населения, в результате, под влиянием разнообразных факторов произошла его регионализация. Одновременно усилилась и внутрирегиональное материальное расслоение по уровню жизни, имущественному положению населения и по потреблению социальных услуг. Оно имеет горизонтальное – по типам поселений, и вертикальное – по материальным слоям населения, срезы.

Разные социальные слои и территории заплатили за реформы разную цену. Глубокое материальное расслоение оказалось экономически сложной проблемой с пролонгированным действием на систему политических, социальных и психологических отношений в обществе. На одном полюсе образовалась группа сверхбогатых людей, сделавшихся в одночасье владельцами огромных состояний. Негативное влияние на моральное состояние общества оказывает показное потребление «новых русских», особенно тех, кому огромные состояния достались в результате передела государственной собственности, прежде всего природных ресурсов и предприятий монопольных отраслей экономики. Одновременно в стране сформировался довольно большой

слой людей с таким уровнем жизни, который можно охарактеризовать как застойная бедность. Нельзя недооценивать негативного влияния этого факта на жизненные шансы и ценностные ориентации обездоленных слоев населения, в том числе новых поколений, выходцев из этих слоев. Такое состояние социальной структуры стало уделом многих регионов, и не только окраинных и слабоосвоенных, но и в европейской части России. Этот аспект дифференциации социокультурного пространства страны будет длительно воздействовать на общества в силу инерции социальных процессов, разрывая социальную ткань отношений. Преодолевать глубокое материальное расслоение только наращиванием социальных субсидий бедным слоям недостаточно эффективно. Необходимы стратегии, опирающиеся на культурные и социальные ресурсы населения регионов, способные содействовать модернизации страны и выходу аутсайдеров реформ из социального и психологического кризиса.

В этой статье внимание будет сконцентрировано как на общероссийских процессах, так и на региональных, особенно происходящих в тех регионах, которые имеют свои портреты в нашей общей монографии по данному проекту¹.

Уровень жизни в России и тенденции межрегиональных различий

Уровень жизни характеризует условия существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния людей. Изменения уровня жизни в России за годы социально-экономических преобразований (1990-2008) трудно трактовать однозначно, поскольку эти изменения не однолинейны, не типичны для всех социальных групп и слоев, всех регионов и населенных пунктов. Поэтому рассмотрим общие тенденции за этот период для всей страны в целом, специально останавливаясь на межрегиональных и внутрирегиональных различиях.

Статистические данные показывают, что реальные располагаемые денежные доходы населения России за период 1995–2007 гг. выросли на 93% (табл. 1.1.). В 2007 г. среднедушевые денежные доходы составляли в месяц 12601 руб. [1; табл. 5.2]

Таблица 1

Основные виды денежных доходов населения в реальном выражении (1995=100)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Реальные располагаемые денежные доходы	87,9	95,6	106,2	122,2	135,0	151,7	172,2	193,0
Реальный размер назначенных пенсий ²	75,9	92,1	107,1	111,9	118,1	129,4	136,0	142,5
Реальная начисленная заработная плата	91,1	109,2	126,9	140,7	155,6	175,2	198,5	232,6

Источник: Российский статистический ежегодник – 2008. М., 2008. Табл. 5.1.

Во всех регионах страны отмечается рост денежных доходов населения, включая заработную плату и пенсии. С начала 2000-х годов некоторое оживление производства и рост поддержки социально незащищенных групп вызвали повышение уровня жизни населения за счет роста доходов. Эти процессы не были замечены населением, как показал всероссийский мониторинг 2006 г. и опросы в регионах в рамках нашего проекта. Население чутко реагирует на все позитивные изменения своей жизни и это отличительная черта российского населения. Но каковы сравнительные темпы роста доходов, заработной платы и пенсий и как они воздействуют на выравнивание или углубление межрегиональных различий? Рассмотрим для примера темпы среднегодового прироста доходов в 2000–2006 гг. в десяти регионах (табл. 2).

Таблица 2

Среднегодовой рост реальных доходов населения регионов в 2000-2006 гг. (в% к предыдущему году)

	Реальные денежные доходы	Реальная начисленная заработная плата	Реальный размер назначенных пенсий (на конец года)
РФ	112,5	114,4	112,7
Курская обл.	111,0	109,4	113,0

¹ Таких регионов 10: Курская, Смоленская, Вологодская, Ульяновская области, Чувашская республика, Пермский край, Тюменская область как сложносоставной субъект РФ, включающий в себя два субрегиона: Ханты-Мансийский (ХМАО) и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯМАО).

² 2000–2001 гг. – с учетом компенсации.

Смоленская обл.	107,8	110,1	111,9
Вологодская обл.	113,9	116,0	112,3
Респ. Карелия	109,3	113,0	116,8
Ульяновская обл.	108,6	110,4	111,6
Чувашская респ.	112,1	113,8	112,0
Пермский край	113,7	110,9	111,0
Тюменская обл. В том числе:	113,2	113,5	111,6
ХМАО	113,9	114,2	110,7
ЯМАО	109,7	108,9	109,6

Рассчитано по: Регионы России. 2007. С.155-156.

В 2000-е гг. минимальный прирост реальных денежных доходов отмечен в Смоленской и Ульяновской областях, Республике Карелия и ЯМАО, т.е. в половине регионов из табл. 1.2. В шести регионах из десяти реальная заработная плата также росла в эти годы медленнее, чем в среднем по стране. Но, сравнивая эти данные, можно заметить, что нет принципиальных различий между регионами в динамике роста доходов и средней заработной платы (разница составляет от 3 до 5%), по пенсиям эти различия еще ниже. Можно сделать вывод, что в регионах, отстающих по уровню доходов, не произошло значительных сдвигов, которые способствовали бы приближению к регионам-лидерам по доходам, и существующее положение обладает определенной стабильностью. Сохранение значительных межрегиональных различий определяется другим – абсолютными уровнями доходов в регионах. Они различаются по некоторым регионам в несколько раз. Не будем придавать большого значения сравнению номинальных доходов, учитывая разную стоимость жизни в регионах, а посмотрим их соотношение с региональной величиной прожиточного минимума.

В целом по стране опережающий рост доходов по сравнению со стоимостью жизни предопределил и их динамику в соотношении с прожиточным минимумом. В 2000 г. это соотношение составляло 189% от ВПМ, в 2001 г. – 204%, 2002 г. – 218%, 2003 г. – 245%, 2004 г. – 270%, 2005 г. – 269%, 2006 г. – 298% и в 2007 г. 328% [1; табл. 6.1]. Во всех регионах наблюдается эта положительная тенденция. Но при этом региональные различия по уровню доходов остаются чрезвычайно высокими и регионы показывают разные темпы этих положительных изменений. Например, среди десяти регион из таблицы 2, в 2006 г. минимальное превышение доходов над прожиточным минимумом было зафиксировано в Смоленской (249,1%) и Ульяновской (249,5%) областях, а в 2007 г. последние места заняли Республика Карелия (244,8%) и Республика Чувашия (251,8%). Максимальное соотношение в 2006 г. было в ЯМАО (623,1%) и в ХМАО (550,1%), в 2007 г. оно еще более увеличилось, составив 665,8 и 574,2% соответственно.

Среди всех регионов России максимальное соотношение в 2006 г. зафиксировано в Москве – 730,8% и Чукотском АО – 634,3%. Но в 2007 г. Москва сбавила 10,8%, а Чукотский АО ушел со второго места, сократив соотношение до 497%. Минимальное соотношение в 2006 г. было в Ингушетии и Республике Алтай – 150,4 и 169,8% соответственно, а в 2007 г. эти места заняли Усть-Ордынский Бурятский АО и Ингушетия.

Как видим, разрыв между регионами по среднерегionalным доходам огромен и он не сокращается, лидеры продолжают все больше отрываться от основной массы регионов и тем более от аутсайдеров.

Средние показатели доходов по стране и регионам характеризуют положительную тенденцию, но теоретически возможна ситуация, когда растут доходы только верхних доходных групп в регионах. Поэтому средние данные необходимо дополнить сведениями о доли населения, у которой доходы ниже ВПМ. Как показано на рис. 1., эта доля последовательно уменьшалась, и в 2006 г. только 15,3% населения страны имели доход ниже ВПМ, или, по статистической классификации, составляла слой бедных. В 2007 г. слой бедных сократился еще – до 13,4%. Сокращение этого слоя с 2000 по 2007 г. произошло в 2,2 раза.

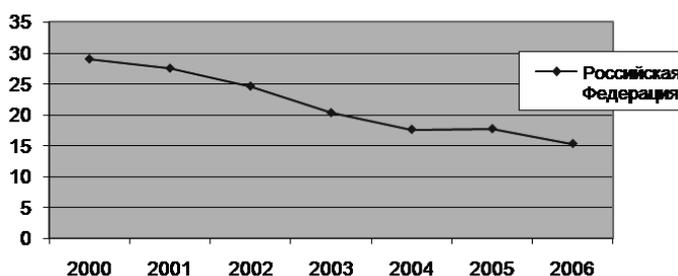

Рис. 1 Численность населения с денежными доходами ниже ВПМ

Источник: Регионы России. 2007. С.178.

Но опять-таки это среднероссийские данные, а в отдельных регионах бедные составляют более значительный слой. Сокращение бедности в ряде регионов составляло в 2000-е годы за год менее 1%, а в республике Алтай и в Таймырском (Долгано-Ненецком) АО, Амурской, Камчатской, Магаданской областях, Корякском АО бедность даже выросла. Заметим, что и в богатых регионах, где средние доходы значительно превышают прожиточный уровень, доля бедного населения сокращается, но все еще достаточно весома: например, в 2007 г. – 12,6% в Москве, 6,6% в ЯНАО, 7,4% в ХМАО, 10,7% в Тюменской области в целом [2; табл. 5.11]. Можно сказать, в богатых регионах не у всех богатая жизнь, если принимать во внимание не только средний уровень жизни и не только верхние и средние имущественные слои. Концентрация дохода в верхней имущественной страте в эти годы продолжалась, о чем наглядно говорят соответствующие коэффициенты. Так, все 2000-е годы коэффициент фондов неуклонно повышался – с 13,9 в 2000 г. до 14,8 в 2005 г., 15,3 – в 2006 г. и, наконец, в 2007 г. он составил 16,8 раз. Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) за этот же период увеличился с 0,397 до 0,422 [1; табл. 6.1], что превышает соответствующий коэффициент во всех европейских странах. Среди азиатских стран больше этот коэффициент в Китае, Иране, Сингапуре, Турции, на Филиппинах [3; табл. 5.4].

Зная о том уровне дохода, который стоит за таким нормативом как прожиточный минимум, целесообразно спросить мнение самого населения о материальном уровне жизни. По данным всероссийского мониторинга, в 2006 г. 33% населения реально можно было считать бедными, поскольку, по их оценкам, дохода не хватает на самое необходимое, затруднена даже покупка одежды.

Итак, переход на рыночные принципы функционирования экономики в нашей стране сопровождался появлением новых эффектов в материальном расслоении населения: около трети населения относятся к категории бедных, различия в уровне жизни углубились на общероссийском уровне, они обострились между регионами и особенно внутри регионов. В стране существуют острые, социально и нравственно опасные проблемы материального неравенства. Самое тревожное, что общество привыкло к такой ситуации, а помощь бедным рассматривается в основном в плане социальных субсидий.

Кризис может усилить материальное неравенство, прервав позитивный процесс оживления производства. Запас прочности у бедных и малообеспеченных слоев населения совсем небольшой. Россия попала в ловушку переходного периода, которая грозит увеличением бедности, преодолеть которую из-за недостатка ресурсов будет непросто.

За годы рыночных реформ усилилось влияние на дифференциацию доходов региональной отраслевой структуры хозяйства. Так, в 1990–2007 гг. резко выросла дифференциация оплаты труда в отраслях экономики. Если в 1990 г. в топливной промышленности наемный персонал в виде заработной платы получал содержание в 1,5 раза больше средней зарплаты по экономике, то в 2007 г. уже в 2,45 раза. В сельском хозяйстве зарплата в 1990 г. составляла 95% от средней по экономике, а в 2007 г. только 45%. Оплата труда в так называемой бюджетной сфере устойчиво отстает от средней по экономике, а ее покупательная способность по-прежнему низка. Несмотря на рост в последние годы, она не превысила в здравоохранении и в образовании по отношению к средней зарплате по экономике 73% и 65% соответственно [1; табл. 6.8].

Рост оплаты труда в отраслях, находящихся и так в преимущественном положении, и являющихся профильными для отдельных регионов, оказывает решающее влияние на концентрацию доходов от оплаты труда у высокодоходных групп, усугубляя и без того глубокое межотраслевое неравенство.

Другой фактор, влияющий на уровень жизни в регионе, – развитость, а скорее неразвитость, в нем малых предприятий частного сектора. В большинстве регионов этот сектор развивается очень неспешно, а он мог бы стать фактором роста доходов всего населения, сокращения открытой и скрытой безработицы, содействовать развитию инновационных процессов в экономике и борьбе с кризисом.

Именно это неравенство, связанное с отраслевой структурой экономики и неразвитостью малого предпринимательства, оказывает сильное дифференцирующее влияние на уровень жизни в регионах России. Модернизация хозяйства в большинстве регионов проводилась в годы реформ низкими темпами, если не сказать, что она совсем не проводилась. К сожалению, большие доходы бюджета за счет высоких цен на энергоносители не были использованы для реструктуризации экономики страны, развития инновационных производств с более высоким качеством рабочей силы и соответствующей оплатой труда. Не были созданы такие производства, которые были бы способны выстоять в период кризиса.

Сырьевой профиль экономики России за годы реформ только усугубился. Задача выравнивания уровней экономического развития регионов в годы реформ практически не решалась. Эта ловушка переходного периода возникла вследствие недостаточной компетенции управленческих кадров, нехватки в регионах грамотных управленцев, способных организовать производство и использовать человеческий капитал регионов, в том числе и для развития малого предпринимательства.

Большую роль в поднятии уровня жизни в регионах отводят социальным трансфертам. В 2007 г. они занимали 11,6% в доходах в среднем по России. При этом прослеживается зависимость объема этих доходов от развитости региона, возрастной структуры и наличия нетрудоспособного населения, в том числе пенсионеров. Максимальный вес социальных выплат в депрессивных регионах, в регионах с тяжелыми климатическими условиями и в регионах с высокой долей пенсионеров. Основную часть социальных выплат составляют пенсии, но в ряде регионов велика доля пособий и социальной помощи, которые компенсируют тяжелые условия проживания и недостаток средств к существованию.

В таблице 3 представлены минимальный и максимальный объемы социальных выплат в структуре доходов населения в федеральных округах. Как видим, доля социальных выплат в структуре доходов в регионах различается от 1,7 раз в ДВФО до 3,8 раз в ЦФО.

Таблица 3

Максимальная и минимальная доля социальных выплат в структуре доходов населения регионов по федеральным округам. 2007 г. (% от общего объема доходов)

Федеральные округа	Регион с наименьшим объемом социальных выплат	%	Регион с наибольшим объемом социальных выплат	%
Центральный ФО	г. Москва	6,2	Ивановская обл.	23,8
Северо-Западный ФО	Ненецкий АО	5,5	Псковская обл.	18,4
Южный ФО	Республика Дагестан	10,1	Республика Калмыкия	21,7
Приволжский ФО	Республика Башкортостан	10,2	Республика Мордовия	20,6
Уральский ФО	Ямало-Ненецкий АО	5,0	Курганская обл.	15,0
Сибирский ФО	Омская обл.	10,8	Усть-Ордынский Бурятский АО	29,9
Дальневосточный ФО	Чукотский АО	8,7	Амурская обл.	14,5

Источник: Регионы России. 2008. Табл. 5.6.

То, что социальные выплаты незащищенным слоям населения малы – общеизвестный факт. Например, несмотря на регулярно проводимые повышения, соотношение средней назначенной пенсии с величиной ПМ пенсионера в 1998 – 2006 гг. уменьшилось с 114,7% до 103,7 г. [4; 198]. В 2007 г. это соотношение улучшилось и составило уже 115,4%. При этом по регионам размер пенсий в сравнении с прожиточным минимумом значительно колеблется: от 155,6% в Татарстане (2007 г.) до 72,5% в Чукотском АО [2; табл. 5.10]. Даже в Москве это соотношение равнялось в 2006 г. 85,9, а в 2007 г. 96,1%. При увеличении стоимости жизни периодическое повышение пенсий не успевало поддерживать уровень жизни пенсионеров. Особенно тревожная ситуация складывается в связи с инфляцией и ростом расходов на ЖКХ. Соотношение пенсий со средней заработной платой в целом по стране составляло в 2007 г. только 22,9% (в 2006 г. – 26,7%). Причем это соотношение за 1998–2007 гг. постоянно изменялось не в пользу пенсионеров, рост пенсий заметно отставал от роста зарплат.

Сложившаяся в России демографическая ситуация не способствует радикальному повышению уровня жизни пенсионеров и в целом нетрудоспособных. Выбраться из этой ловушки стране чрезвычайно трудно.

Россия вступила в период реформ с нарастанием негативных тенденций в демографическом развитии, которые отрицательно влияют на процессы в экономике регионов и страны в целом. Чаще всего совокупность этих тенденций называют демографическим кризисом. Его основные проявления – естественная убыль населения (депопуляция), возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население, старение населения, миграция. При большой остроте этих проблем в России в целом, в отдельных регионах она приобрела катастрофический характер. В них как бы концентрируются все эти проблемы. К таким регионам относятся и некоторые из тех, по которым создан и опубликован социокультурный портрет в нашей монографии. При этом обострение этих проблем в таких регионах будет только нарастать. Об этом говорят данные Федеральной службы государственной статистики, которая осуществила расчет предположительной численности населения до 2030 года по трем вариантам (низкий, средний, высокий) на основе оценки численности постоянного населения субъектов Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2008 г. В таблице 4 представлен средний (наиболее вероятный) вариант численности населения Российской Федерации и тех регионов, портреты которых имеются в опубликованной сейчас монографии [5]. По этому прогнозу, во всех регионах, кроме Тюменской области, сократится численность населения. Сократится она и в России в целом.

Численность населения по некоторым регионам Российской Федерации

(на начало года, тысяч человек)

Средний вариант прогноза

	2010г.	2016г.	2021	2026	2031г.
Российская Федерация	141820,5	141653,5	141427,6	140532,7	139048,5
Курская область	1148,0	1107,9	1079,0	1050,1	1020,3
Смоленская область	964,9	921,5	894,6	868,2	839,8
Республика Карелия	684,7	672,5	666,3	659,4	650,2
Вологодская область	1214,2	1193,5	1176,7	1156,9	1135,5
Чувашская Республика	1276,2	1262,9	1254,5	1242,2	1225,7
Ульяновская область	1296,5	1246,9	1206,7	1164,2	1120,2
Пермский край	2699,7	2656,1	2623,7	2587,1	2547,9
Тюменская область	3428,8	3604,3	3726,0	3807,8	3859,7
Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	1537,2	1637,4	1707,1	1756,9	1792,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	550,5	591,9	623,7	649,8	671,8

Источник: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года.

Статистический бюллетень. – М., 2009. Табл.1.2.

В России, как и в индустриально развитых странах мира, сверхнизкий уровень рождаемости, не покрывающий простого замещения населения, сохраняется все последние десятилетия и нет оснований надеяться на изменение этой тенденции. С 1992 г. число рождений стало меньше числа смертей, в результате чего естественный прирост населения стал отрицательным. За 1992–2007 гг. естественная убыль населения составила более 12 млн. человек. Она компенсировалась миграционным притоком меньше, чем на 50%. Сокращение рождаемости многие демографы рассматривают как долговременную тенденцию, кардинально изменить которую не смогут меры стимулирующего характера, предпринимаемые правительством. Во-первых, как показывает опыт других стран, подобные меры имеют ограниченное действие по времени. По его истечению рождаемость вновь падает. Во-вторых, реальные намерения семей родить ребенка не увеличиваются в ответ на меры стимулирования рождаемости, хотя, как показал опрос НИСП в 2004 и 2007 гг. [6], усиление семейной политики в последние годы положительно оценивается населением России.

Если по уровню рождаемости Россия соответствует развитым индустриальным странам, то по показателям смертности она отстает не только от них, но и от многих развивающихся стран. Можно сказать, что в России кризисный показатель смертности. Ожидаемая продолжительность жизни для мужчин составляла в 2007 г. 61,4, для женщин 73,9 года. В европейских странах это самый низкий показатель для мужчин, а по показателю для женщин Россия опережает только Молдавию [7; табл. 9.5]. Кризисный показатель смертности в России отражает в себе разные тенденции изменения смертности по возрастным группам. Так, детская смертность в последние годы снижается, хотя она и значительно выше, чем в развитых странах мира. Смертность пожилых людей имеет тенденцию к стагнации. Смертность населения в трудоспособном возрасте – это главная черта демографического кризиса в России. При некотором снижении этой смертности в последние годы, она остается чрезвычайно высокой, что и отражает показатель ожидаемой продолжительности жизни.

В 2006 и 2007 гг. начался процесс сокращения численности населения в трудоспособном возрасте, который, по расчетам Федеральной службы государственной статистики, будет продолжаться и в последующие десятилетия. Согласно среднему варианту прогноза, численность населения в трудоспособном возрасте (женщины от 16 до 55 лет и мужчины от 16 до 60 лет) сократится к 2025 г. на 14 млн. человек. При этом в 2015 г. коэффициент демографической нагрузки вырастет до 700 нетрудоспособных на тысячу человек в трудоспособном возрасте и до 834 в 2025 г. [8; табл. 1.15].

Нарастание дефицита предложений на рынке труда, даже при высоких темпах иммиграции, является негативным фактором для переориентации экономики страны с сырьевого профиля на инновационно-технологический [9].

Длительный тренд старения населения России привел к тому, что в конце 2007 г. в стране было 38,467 млн. пенсионеров. Для многих регионов, где велика численность лиц пенсионного возраста, а это, прежде всего, регионы ЦФО и СЗФО остро стала проблема баланса возрастных групп и групп занятых и незанятых в экономике. В целом по России на одного пенсионера приходится 1,77 работающих (в 1995 г. 1,8), а в некоторых

регионах значительно меньше [10; табл. 5.5]. Среди регионов, поместивших в монографии свои портреты, к таким регионам относятся Смоленская, Курская, Ульяновская области и Республика Карелия. В Вологодской области, Чувашской республике и Пермском крае наблюдается небольшое превышение этого соотношения над общероссийскими данными. А в Тюменской области, и особенно в ее автономных округах – ХМАО и ЯНАО, на одного пенсионера приходится значительно больше работающих – 2,75, 3,18 и 3,78 соответственно [10].

Нельзя не отметить, что большое число пенсионеров по отношению к работающим оказывает понижающее воздействие не только на средние доходы по региону, но и на социальную инфраструктуру поселений, уровень услуг, качество и стиль жизни. Это еще один негативный аспект углубления межрегиональных и внутрирегиональных различий в уровне жизни населения, преодолеть который для современной России очень сложно.

Для обобщенного представления дифференциации регионов России по уровню доходов и бедности населения построена таблица 5. В ней выделены: 1. Регионы-лидеры по доходам, у которых отношение денежных доходов к региональной величине прожиточного минимума составляет 450-720%; 2. Регионы с доходами, превышающими среднероссийский уровень и составляющими 390-450% от прожиточного минимума; 3. Медианная группа регионов, в которых доходы соответствуют среднероссийскому уровню или ниже его не больше чем на 100 процентных пункта – диапазон от 290 до 390%; 4. Регионы с низкими доходами, не превышающими 289% от прожиточного минимума в регионе. Регионы из первых двух групп самые немногочисленные и их названия приведены в таблице. Две последние группы даны только по количеству регионов. Для каждой группы регионов проведена следующая градация уровня бедности, основывающаяся на средних данных по России: низкий уровень бедности – менее 12% населения, средний (среднероссийский уровень бедности +/- 1,5%) – от 11,9 до 14,9%, высокий – от 15% и более.

Таблица 5

Межрегиональные различия уровня жизни в России (2007 г.)

Регионы	Отношение денежных доходов населения к прожиточному минимуму, %	Доля населения с доходами ниже ВПМ (% от численности населения региона)
1. Лидеры по доходам – 7 регионов, в т.ч.:	450-720	
5 регионов: Ненецкий АО Тюменская обл. Ямало-Ненецкий АО Ханты-Мансийский АО-Югра г. Санкт-Петербург	484,7 623,1 550,1 548,5	Низкая (менее 12 %) 6,7 10,7 6,6 7,4 9,0
2 региона: г. Москва Чукотский АО	720,0 497,8	Средняя (12,1-14,9%) 12,6 12,8
2. Доходы выше среднероссийского уровня – 5 регионов, в т.ч.:	390-450	
2 региона: Республика Татарстан Свердловская обл.	435,1 444,6	Низкая (менее 12 %) 8,7 10,5
2 региона: Республика Башкортостан Республика Северная Осетия – Алания	418,7 391,0	Средняя (12,1-14,9%) 13,0 12,6
1 регион: Самарская обл.		Высокая (15% и более) 15,4
3. Со средними доходами – 38 регионов, в т.ч.:	290-390	
4 региона		Низкая (менее 12 %)
14 регионов		Средняя (12,1-14,9%)
12 регионов		Высокая (15% и более)
4. С низкими доходами - 36 региона, в т.ч.:	289 и менее	
Нет Нет 36 регионов		Низкая (12,1-14,9%) Средняя (12,1-14,9%) Высокая (15% и более)
Российская Федерация	389,6	13,4

Рассчитано по источнику: Регионы России 2008 (табл. 5.10., 5. 11.)

Четыре уровня регионов по доходам населения определяют существенные особенности межрегиональных различий. Лидеры находятся в большом отрыве от всех других регионов России, превышение доходов над прожиточным минимумом составляет от 4,8 до 7,2 раз. В регионах-лидерах минимальная доля бедного населения, кроме двух регионов – Москвы и Чукотского АО, в которых она на среднем уровне – немного больше 12%.

Еще в пяти регионах доходы выше общероссийского уровня. В их составе теперь появились не только те, в которых преобладает добыча полезных ископаемых, но и развита перерабатывающая промышленность. Во всех этих регионах, кроме Самарской области, низкий и средний уровень бедности – до 13% от численности населения региона. Самая благоприятная соотношение показателей в Татарстане, где высокий среднедушевой доход и низкая доля бедных (8,7%).

Третья группа включает 38 регионов со средними доходами. Эта группа распадается на три типа регионов: только 4 региона имеют низкую долю бедных, в большинстве – 14 регионов – долю бедных от 12,1 до 14,9%. В этой группе представлены Курская область и Пермский край. 12 регионов, с высокой долей бедных – от 15% и выше. К этому типу регионов относится Вологодская область.

Самая проблемная – четвертая группа с низкими доходами, включающая 36 регионов. Доходы в этой группе превышают прожиточный минимум не более чем в 2,9 раза. В составе группы нет регионов с низкой или средней долей бедных. Во всех доля бедного населения высокая, а в некоторых очень высокая (Калмыкия, Ингушетия, Республика Мари Эл). В составе этой группы четыре региона – Смоленская, Ульяновская области, республики Чувашия и Карелия, имеют портрет в монографии. Они не находятся в конце списка, но уровень бедности в них значительно выше среднего по России.

Обращает на себя внимание Европейская часть России, где в староосвоенных регионах при довольно высокой урбанизированности территорий, уровень бедности очень высокий. Остановка промышленных предприятий и их слабая модернизация вызвали рост бедности населения, которое и раньше жило хуже многих регионов России.

В постсоветский период в России произошло падение уровня экономического развития большинства регионов, не связанных с добычей энергоресурсов. На тех территориях, где было реализовано вступление России в мировые глобальные связи как поставщика сырья и продуктов первого передела (металлургия и химия), а также в столице, где сосредоточена финансовая и деловая активность, показатели экономического развития и, следовательно, уровня жизни населения заметно выше остальной России. Но таких территорий в России не так уж и много. Процесс межрегиональной экономической дифференциации, несмотря на несколько благоприятных в экономическом отношении последних лет, даже усугубляется. Структурная перестройка экономики и формирование предпосылок для экономического роста в регионах осуществляются очень медленно. Решение проблемы повышения уровня жизни только через перераспределение финансовых ресурсов между регионами не может дать оптимального эффекта, поскольку не мобилизуются внутренние резервы развития регионов, не используется культурный капитал населения, у руководства регионов закрепляется привычка всегда ждать помощи из Центра, не искореняется региональное иждивенчество.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Российский статистический ежегодник-2008. – М., 2008.
2. Стат. сб. Регионы России. 2008. – М., Росстат, 2008.
3. Россия и страны мира. 2008. – М., 2008.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004.
5. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. М., 2009.
6. См.: <http://socpol.ru/gender/about.shtml>
7. Демографический ежегодник-2008. – М., 2008.
8. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. Статистический бюллетень. – М., 2009.
9. См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2008.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОРТРЕТАХ РЕГИОНОВ РОССИИ*

Предварительные замечания

Автор данной статьи работает в проекте с 2004 г. и принимала участие в четырех конференциях по проблемам «Социокультурные портреты регионов России», и двух волнах массового социологического исследования 2006 и 2009 гг. Материалы, представленные по исследованию 2009 г., имеют предварительный характер, поскольку обработка данных еще не закончена¹. Также привлекались опубликованные данные по ответам на аналогичные вопросы в соседней Омской области (выборка n=1170, числовые данные носят предварительный характер) [10], Ульяновской области (n=1102) [11], Чувашской республике (n=998) [12] и Пермскому краю (n=1000) [13], проведенных самостоятельными творческими коллективами в рамках общего проекта по сопоставимой методике при поддержке фонда РГНФ [3, 4, 5, 6]. Эти регионы характеризуются существенно различным уровнем жизни и различными показателями регионального развития. Сравнение регионов России по статистическим и социологическим данным проводится многими исследователями [например, 10-12].

В числе одного из основных сильных сторон данного проекта многократно озвучивалась сопоставимость данных исследования, поскольку все исследования получены по общей методике (например, [1, с.180; 2, с.6;]. Задачей данной работы явилась попытка проверки сопоставимости с применением некоторых социолого-математических методов.

Краткая характеристика объектов исследования

В качестве базы для анализа нами были взяты доступные в публикациях и статистическим сборникам данные по Курской, Тюменской, Омской, Пермской, Вологодской, Ульяновской областям, Чувашии и Пермскому краю.

Тюменская область, занимая 2-е после Москвы место по объему валового регионального продукта (ВРП), относится к регионам-донорам российского бюджета и на протяжении ряда лет лидировала по уровню ВРП на душу населения и инвестициям в основной капитал. В крае, богатом природными ресурсами, в рассматриваемый период наблюдался один из самых высоких уровней доходов в России и обеспеченности населения услугами и товарами длительного пользования; по другим параметрам уровня и качества жизни населения Тюменская область занимает средние и даже нижние позиции в рейтинге регионов России. Чувашская Республика входит в состав Приволжского федерального округа и «...представляет значительный интерес в связи с тем, что этот регион, не обладая сырьевыми ресурсами, в течение ряда лет удерживает лидирующие позиции среди субъектов Российской Федерации по приоритетным направлениям социально-экономического развития» [5]. «Омская область находится в южной части Западно-Сибирской равнины. На западе и севере она граничит с Тюменской областью, на востоке – с Томской и Новосибирской областями, на юге – с Казахстаном. ...Омская область является одной из лидирующих прогрессивных областей СФО, особенно в промышленности. При оценке уровня жизни населения Омской области следует отметить, что в ней на протяжении всего 2006 г. сохранялись самые низкие цены на продукты питания» [5]. «Экономическая развитость является первой чертой Пермского края. Прикамье в целом можно охарактеризовать как хорошо развитый промышленный регион... уровень жизни в Пермском регионе по сравнению с большинством субъектов Российской Федерации более высокий; по данному показателю Пермский край находится на первом месте среди всех областей Приволжского федерального округа» [6]. К Приволжскому федеральному округу также относятся Пермский край, Чувашия и Ульяновская область.

В Тюменской области существуют значительные отличия в материальной дифференциации населения по трем входящим в его состав субъектам РФ, поэтому мы будем рассматривать Тюменскую область в разрезе трех субъектов Российской Федерации – юг области, ХМАО-Югра и ЯНАО-Ямал. Подчеркнем, что Тюменский регион – известная во всем мире нефтегазодобывающая провинция с одним из наивысших в РФ средним уровнем доходов, Пермский край и Омская область характеризуются как промышленно развитые регионы, но в Пермском крае более высокие материальный уровень жизни и концентрация доходов.

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проекты №№ 09-08-00676а, 06-03-00566а.

¹ Привлекаются результаты масштабного опроса жителей Тюменского региона (2006 г.), проведенного при поддержке Тюменской областной Думы и фонда РГНФ, который включает три субъекта Российской Федерации (Тюменская область, Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий – Ямал автономные округа) по опросному листу интервью, разработанному ЦИСИ ИФ РАН [1]. Выборка составила 1715, 1285 и 1000 человек соответственно на юге области, Югре, и на Ямале соответственно [2]. Также в докладе мы будем использовать предварительные данные опроса населения Тюменской области (выборка 4000 чел), проведенного в мае-июне 2009 г. по аналогичной методике.

Чувашская республика интересна как относительно быстроразвивающийся регион, причём практически не обладающий сырьевыми ресурсами. В Чувашии не только самый низкий уровень доходов, но и наименьший уровень концентрации доходов среди рассматриваемых регионов. Курская область, в которой нет ресурсно-экспортных отраслей, – регион-реципиент с пониженным демографическим потенциалом. «Курская область по большинству интегральных индексов устойчиво занимает позиции в срединной группе регионов» [8]. По сравнению с представленными регионами Ульяновская область характеризуется низким среднедушевым уровнем жизни, наибольшей из рассматриваемых регионов долей людей, живущих ниже уровня бедности, но, в отличие, например, от Чувашии, сильным социальным расслоением (табл.1).

Таблица 1

Основные показатели уровня жизни исследуемых регионов, 2006-2007 г.*

		Ямал	Югра	Юг ТО	Пермский край	Омская область	Карелия	Вологодская область	Курская область	Ульяновская область	Чувашская республика
1. Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, рублей	2006	26421,5	21559,7	10834,4	10962	8993	8803	8673	6707	6157	5384
	4 кв. 2007	31512	27110	14019,7	13481	11318	10095	10499	8613	7786	6696
Место в РФ	2006	3	5	21	20	26	31	33	56	68	78
	4 кв. 2007	3	5	20	18	25	4	30	45	64	75
2. Величина прожиточного минимума	2006	5788	5112	3293	3571	3375	3699	3450	2849	2936	2712
	4 кв. 2007	6656	6265	3983	4237	3929	4625	4073	3422	3507	3351
Место в РФ	2006	7	12	31	30	35	25	34	70	64	80
	4 кв. 2007	7	11	36	24	39	20	31	72	68	76
3. Численность населения со среднедуш. ден. доходами ниже величины прож. мин. (% от населения)	2006	6,9	8	15,4	14,7	16	15,7	17,5	15,7	24,9	22
	4 кв. 2007	6,6	7,4	10,8	14	14,5	17,1	15,5	12,6	21,1	20,1
4. Соотношение с величиной прож. мин. среднедуш. ден. доходов населения в месяц, в разах	2006	4,6	3,9	2,4	3,6	2,7	2,63	2,86	2,758	2,4	2,6
	4 кв. 2007	6,658	5,742	3,6	3,1	3,4	2,448	3,029	3,039	2,6	2,5
5. Коэффициент Джини	2006	0,436	0,429	0,44	0,429	0,395	0,352	0,369	0,355	0,377	0,349
	4 кв. 2007	0,445	0,437	0,416	0,43	0,409	0,356	0,383	0,373	0,392	0,355
6. Валовой региональный продукт на душу населения	2006	782429**			143570	121934	124260	168772	85350	76244	71242

*[13, с.156, 176.] ** [14. с.124]

Отметим несколько важных в целях дальнейшего анализа моментов: в регионах существует значительный разброс в показателях среднего уровня жизни и величиной прожиточного минимума (ПМ) (см. табл.1). Так, Омская область, находясь на 26-м месте по среднедушевым доходам, попадает на 35-е место по уровню ПМ. Все это приводит к существенному искажению картины по численности населения со среднедушевыми доходами ниже величины ПМ. Тем не менее, динамика рассматриваемых показателей имеет тенденцию к выравниванию. Во всех рассматриваемых регионах, кроме Ульяновской области, внутрироссийский рейтинг среднедушевых доходов ниже рейтинга уровня ПМ. На юге Тюменской области эти данные не вполне корректны, поскольку ряд показателей, на стоимость жизни в Тюмени сильно влияют северные округа, а уровень доходов в региональной статистике рассчитывается для юга области в отдельности.

Как соотносятся между собой самооценки населения уровня жизни и статистические данные по регионам? На первом этапе нас интересует, насколько сильно искажена картина, и какие оценки можно считать взаимосвязанными.

В исследовании «Социокультурные портреты регионов России» применялась стандартная шкала

социально-материальной самоидентификации населения. Варианты самоидентификации условно были условно классифицированы по слоям: «нищие», «бедные», «необеспеченные», «обеспеченные», «зажиточные» и «богатые», представленным в табл.2.

Таблица 2

Самооценка уровня материального положения населения России, 2006 г.

Признаки материального имущественного положения	Россия в целом	Материально-имущественные слои
1. Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	11	«Нищие»
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата	22	«Бедные»
3. На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	21	«Необеспеченные»
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	29	«Обеспеченные»
5. Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи	9	«Зажиточные»
6. Практически ни в чем себе не отказываем	2	«Богатые»
Не знаю, отказ от ответа	6	
Всего	100	

Нижний слой составляют «нищие» и «бедные» – те, кто оказался в очень тяжелом материальном положении. Это слой с очень низким уровнем социального самочувствия и минимальными ресурсами развития. В общероссийской ситуации это 33% населения. Слой «необеспеченных» занимает промежуточное положение и отличается от низшего более позитивным самоощущением (21%). Слой «обеспеченных» уже достиг приемлемого уровня жизни и в последние годы растет высокими темпами (29%). Самый верхний слой объединяет наиболее успешных («зажиточные» и «богатые» – 11% в среднем по России) [14]. Общей проблемой для всех регионов России остаётся бедность и необеспеченность сравнительно большого числа жителей, которые, не смотря на рыночные реформы, так и не могут качественно изменить свое материальное положение (по России в целом эта проблема актуальна для 55-60% населения, в Тюменском регионе для 38-40%). Суммарно два нижних слоя составляют от пятой части населения до трети населения в различных регионах. Какие это слои, если сравнивать эти данные со статистическими показателями?

Таблица 3

Самооценка материального положения населения в регионах, 2006 г.*

Материально-имущественные слои	Ямал	Югра	Юг ТО	Омская область	Пермский край	Чувашия	Курская область	Ульян. область
«Нищие»	8	10	10	7	8	18	17	14
«Бедные»	14	14	15	14	14	22	22	21
«Необеспеченные»	15	16	19	17	20	19	17	21
«Обеспеченные»	30	29	32	32	38	31	27	30
«Зажиточные»	27	26	21	22	18	8	13	10
«Богатые»	6	5	3	7	2	2	3	4
Не знаю, отказ от ответа	0,1	0	0,6	0,3		0,3	1	0,18
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

[см.:3-7]

При всех различиях статистических показателей уровня жизни мы видим, что самооценка материального уровня жизни коррелирует с данными статистики, имея незначительно больший разброс (рис. 1). На Ямале, Югре, в Курской области самооценки слоя «нищие» практически ниже статистической оценки «доля населения со среднедушевыми доходами ниже ПМ». Причем в Югре (самый богатый из рассматриваемых) самооценка «нищие» составляет 125% от толщины слоя живущих ниже ПМ, на Ямале – 116%, а в Курской области –

108%. Во всех остальных регионах самооценки ниже уровня статистики. В Чувашии «нищие» по самооценке составляют 82% от статистики, а в Ульяновской области разброс максимален: доля «нищих» составляет 56% от толщины слоя живущих ниже уровня ПМ. Тем не менее, с учетом статистического разброса данных можно констатировать, что уровень самооценки коррелирует со статистическими данными, и разброс между этими показателями зависит от места региона в рейтинге показателей регионов России.

Заметно, что в богатых регионах самооценка «расширяет» нижний слой, а в бедных наоборот – «сужает», и уже значительно. Статистический разброс связан в первую очередь с определенным произволом при установлении величины так называемого регионального прожиточного минимума.

Отношение к региону, как к тому месту, в котором живут его жители – россияне – не определяется только материальным уровнем их жизни. Люди склонны оценивать свой уровень жизни относительно своего ближайшего окружения. Этот факт, который впервые четко зафиксировала ещё Н. Ф. Наумова, давно не оспаривается социологами. С точки зрения экономико-социологической теории, важно подчеркнуть подобие кривых самооценки собственного уровня жизни и уровня жизни в регионе, подтверждающее высказанную выше гипотезу (рис. 1, табл. 4). Отношение к своему региону в России имеет две ярко выраженных доминанты – социально-экономическая и эмоционально-окрашенная, или назовем ее ментальная.

На рис.1 мы расположили регионы по убыванию соотношения среднедушевых денежных доходов и коэффициента Джини. Исключение составляют Ульяновская и Курская области. Особенностью Ульяновской области является сильное социальное расслоение при низком среднем уровне жизни, усиливающим негативные составляющие региональной идентичности. Причины столь сильных расхождений в Курской области нам не вполне ясны.

Рис.1. Соотношение между самооценкой и статистическими данными

Таблица 4

Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?

	Ямал	Югра	Юг ТО	Омская область	Пермский край	Чувашия	Курская область	Ульянов. область
В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах	35	29	31	12	15	9	7	4
По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими хуже	42	50	50	49	67	61	42	19
В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах	9	7	6	24	7	14	39	63
Затрудняюсь ответить, отказ от ответа	14	14	13	14	11	16	11	13
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Далее рассмотрим ответы на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете к своему региону?». Распределение ответов представлено в табл. 5. Как видим, на эмоциональные составляющие региональной идентичности наиболее заметным образом влияет уровень социального расслоения, наложенный на средний уровень жизни. То есть, в регионах с высоким уровнем жизни вовсе необязательно будет наблюдаться преобладание положительно окрашенных эмоциональных оценок региональной идентичности (Югра), такие оценки преобладают там, где доходы позволяют населению оценивать себя как «средний» в регионе слой, а доля людей с доходами ниже прожиточного минимума не слишком высока (Омская область, Пермский край). На противоположном конце этой оси находится Ульяновская область – низкий средний уровень жизни вместе с сильным социальным расслоением.

Таблица 5

Ответы на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете к своему региону» (% от числа опрошенных)

Варианты ответов	Ямал	Югра	Юг ТО	Омская область	Пермский край	Чувашия	Курская область	Ульян. область
Я рад, что живу здесь	30	26	31	38	32	26	28	18
В целом я доволен, но многое не устраивает	36	41	41	42	43	43	38	39
Не испытываю особых чувств по этому поводу	10	12	14	10	14	14	16	17
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	6	6	7	5	4	6	10	14
Хотел бы уехать в другой регион России	13	11	4	3	3	6	4	9
Хотел бы вообще уехать из России	3	3	3	1	2	2	2	2
Затрудняюсь, отказ от ответа, нет ответа	0,7	1,2	0,1	1,2	1,5	1,2	1,5	1,9
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

В качестве предварительного вывода можно утверждать, что нами были получены достаточно веские эмпирические доказательства выдвинутой выше гипотезы о том, что после радикальных реформ структура регионального российского социума продолжала обеспечивать достаточно надежную трансляцию жизненных мотиваций и способов восприятия действительности на региональном уровне и, несмотря на революционный характер происходившей смены социально-экономического строя, социокультурные региональные стереотипы сохраняются. При этом, если на юге Тюменской области «рады, что живут здесь» 33% жителей села и 30% горожан, то в Югре и на Ямале видна диспропорция: положительно-окрашенные оценки жизни в регионе среди сельских жителей составляют 18% и 19%, а среди городского населения – 28% и 32% соответственно. Селяне северных округов гораздо чаще, чем горожане хотели бы уехать в другой регион России. Тогда как во всех остальных регионах такой асимметрии не наблюдается.

Что же привлекает жителей в своем регионе? Были получены ответы на вопрос «Укажите, пожалуйста, положительные (отрицательные) стороны жизни в регионе» с фиксированной шкалой, позволяющей дать не более двух вариантов ответа по каждой из частей (табл.6).

Таблица 6

Ответы на вопрос: «Укажите, пожалуйста, положительные (отрицательные) стороны жизни в регионе» (% от числа опрошенных)

Положительные черты региона	Ямал	Югра	Юг ТО	Омская область	Пермский край	Чувашия	Ульян. область
Красивая природа	44	49	55	76	68	58	61
Добрые, душевные люди	28	28	23	29	24	30	25
Это регион, перспективный для жизни	44	44	41	9	35	20	5
Здесь много возможностей	18	22	19	6	22	18	6
Отрицательные черты региона							
Слишком суровый климат	78	70	39	4	30	32	2
Неприветливые люди	7	11	15	16	20	17	19
Здесь жизнь заглохла	11	10	16	23	11	23	32

Здесь не любят инициативу	11	11	12	16	8	16	19
Затрудняюсь, отказ от ответа, нет ответа	78	70	39	4	30	32	20

Изучение внутрирегиональной ситуации интересно продолжить в сравнении оценок жизни в регионе среднего класса и всего населения. Для выделения среднего класса было взяты три признака: самоидентификация (на местном уровне, региональном и в стране), материальный уровень жизни (характеристикам среднего класса соответствуют «обеспеченные» и «зажиточные» слои населения) и образование (не ниже среднего специального). В средний класс Тюменской области по трем критериям попали 32%, 27% и 24% на местном, региональном и общероссийском уровне соответственно.

Средний класс более позитивен в оценках жизни региона, его чувства по отношению к региону существенно более позитивны. Так, 34% среднего класса Тюменской области рады, что живут в нашем регионе, тогда как в среднем по выборке так считают только 29% (табл. 7). Тем не менее, конкретные стороны жизни региона оцениваются средним классом весьма критически. Так, мода положительных оценок региона – красивая природа (в 50% случаев), но средний класс выделяет этот признак немного реже (в 46% случаев). С другой стороны – мода положительных оценок среднего класса – регион, перспективный для жизни (в 48% случаев), а для всего региона эта черта стоит на втором месте (43%). Мода отрицательных оценок региона также относится к природе (59%), но средний класс отмечает слишком суровый климат гораздо чаще – в 65% случаев (см. табл. 7).

Важно отметить, что оценка респондентами степени личностной близости находится в прямой связи с самоидентификацией по социальным слоям. Так, средний слой в поселенческих характеристиках отмечает большую близость по отношению к жителям своего поселения, а к жителям региона ощущает себя более близким среднему слою региона, наибольшую степень близости по отношению к жителям всей России – средний слой в масштабах всей страны.

Таблица 7

Оценка населением жизни в регионе, Тюменская область

	Средний класс	Вся выборка
Как Вы считаете, жители нашего региона живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?		
В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах	37	31
По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими хуже	50	48
В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах	4	7
затрудняюсь ответить	9	13
Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?		
Я рад, что живу здесь	34	29
В целом я доволен, но многое не устраивает	40	40
Не испытываю особых чувств по этому поводу	11	12
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	4	6
Хотел бы уехать в другой регион России	9	9
Хотел бы вообще уехать из России	2	3
Оценка населением положительных и отрицательных признаков региона		
<i>Положительные черты региона</i>		
Красивая природа	46	50
Это регион, перспективный для жизни	48	43
Добрые, душевные люди	27	26
Здесь много возможностей	24	20
<i>Отрицательные черты региона</i>		
Слишком суровый климат	65	59
Неприветливые люди	10	12
Здесь жизнь заглохла	10	13
Здесь не любят инициативу	11	11

В последнее время стала заметна нетерпимость к приезжим, проявляющаяся в самых разных формах. Как относятся жители регионов к приезжим? Есть ли связь между отношением к приезжим и такими факторами, как доля приезжих и местных в данном регионе, уровень жизни и социальное расслоение в данном регионе?

Мода ответов в Тюменской области, Чувашии, Пермском крае на вопрос «Если Вы знаете о жизни приезжих (переселенцев, беженцев и др.) в нашем регионе, поделитесь своими впечатлениями» – «В целом нормальные отношения, но случаются недоразумения». В Омской области и Ульяновской области доля таких ответов примерно равна доле варианта «У них сложились устойчивые хорошие отношения» – по 30%. Наименее благополучной из рассмотренных регионов выглядит ситуация в Пермском крае, в Тюменской области. Это регионы с достаточно высоким уровнем жизни, развивающимся рынком труда и существенными трудовыми миграционными потоками.

Таблица 8

Если Вы знаете о жизни приезжих (переселенцев, беженцев и др.) в нашем регионе, поделитесь своими впечатлениями (% от числа опрошенных)

	Ямал	Югра	Юг ТО	Омская область	Пермский край	Чувашия	Ульянов. область
У них сложились устойчивые хорошие отношения	17	12	14	29	14	26	30
В целом нормальные отношения, но случаются недоразумения	36	39	42	30	34	42	29
Отношения неровные, нередко возникают напряжения	13	15	15	5	18	8	14
Напряженные отношения, нередко происходят драки, вызывают ми	4	6	4	2	6	2	4
Местные и приезжие почти не общаются друг с другом	7	4	5	4	3	2	0
затрудняюсь ответить	22	22	20	28	24	16	21
Нет ответа, отказ от ответа	1,1	1,9	0,9	1,1	1,5	3,4	1,5
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Таким образом, чем заметнее для местных жителей конкуренция со стороны приезжих за рабочие места, тем более напряженными становятся отношения между местными и приезжими в данном регионе, причем необходимо учитывать, что приезжие как правило готовы работать за гораздо меньшее вознаграждение. Эта проблема еще не достигла заметных масштабов, но тенденция, безусловно, вызывает озабоченность и требует вмешательства как со стороны властей, так и со стороны институтов гражданского общества. Необходимо не допустить роста нетерпимости, ксенофобии в России, особенно учитывая демографическую и макроэкономическую ситуацию.

Для того чтобы выявить, какие параметры определяют субъективные оценки респондентов, отношение населения к различным сторонам жизни в регионе был проведен корреляционный анализ при помощи коэффициента корреляции Спирмена.

В таблице 9 были приняты следующие обозначения для факторов:

R1 – Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, рублей

R2 – Величина прожиточного минимума (ПМ)

R3 – Численность населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (% от населения)

R4 – Коэффициент Джини

В таблице указывается значение коэффициента корреляции Спирмена. Причем выделены жирным шрифтом значимые корреляции; выделены *, если корреляция сильная и значимая, а вероятность ошибки меньше 0,01; и выделены **, если корреляция максимально значимая, а вероятность ошибки меньше 0,001 (проверялась значимость односторонней корреляции).

Корреляция по Спирмену (s)

Spearman's rho	R1	R2	R3	R4
«Нищие» по самооценке	-0,56	-0,60	0,28	-0,44
«Бедные» по самооценке	-0,68	-0,76*	0,57	-0,36
В нашем регионе люди живут лучше, чем в соседних регионах	0,77*	0,68	-0,73	0,70
В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах	-0,78	-0,63	0,73	-0,8*
Киб по отношению к поселению	-0,46	-0,51	0,44	-0,18
Киб по отношению к столице региона	-0,81*	-0,74	0,74	-0,68
Киб по отношению к региону	-0,8*	-0,73	0,73	-0,67
Киб по отношению к Москве	-0,88*	-0,67	0,87*	-0,85*
Киб всероссийская	-0,87*	-0,75*	0,79*	-0,84*
Киб всемирная	-0,80*	-0,61	0,86*	-0,73
Красивая природа	-0,57	-0,43	0,61	-0,50
Добрые, душевные люди	-0,31	-0,13	0,16	-0,65
Это регион, перспективный для жизни	0,85*	0,74	-0,92*	0,74
Здесь много возможностей	0,55	0,42	-0,62	0,50
Слишком суровый климат	0,71	0,61	-0,82	0,63
Неприветливые люди	-0,61	-0,57	0,64	-0,56
Здесь жизнь заглохла	-0,87*	-0,82*	0,93*	-0,63
Здесь не любят инициативу	-0,82	-0,76	0,87*	-0,63
Другое, затрудняюсь, нет ответа	0,68	0,54	-0,75	0,59
Я рад, что живу здесь	0,02	-0,10	-0,15	0,03
В целом я доволен, но многое не устраивает	-0,18	-0,03	0,35	-0,19
Не испытываю особых чувств по этому поводу	-0,27	-0,28	0,31	-0,08
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	-0,23	-0,39	0,18	0,05
Хотел бы уехать в другой регион России	0,40	0,40	-0,33	0,34
Хотел бы вообще уехать из России	0,93**	0,83*	-0,84*	0,92**
Затрудняюсь с отношением к региону	-0,48	-0,18	0,54	-0,61

Мы понимаем, что анализ неполный и не включает все показатели. Нет необходимости брать в анализ все статистические показатели, поскольку они связаны между собой. В первую очередь мы хотели бы опровергнуть гипотезу о том, что субъективные оценки (самооценки) и так называемые объективные (статистические) показатели не коррелируют, или коррелируют слабо. Первый вывод гласит, что уровни корреляции оказались высоки, значимы, а уровень ошибки корреляции невелик.

Мы не рассмотрели все регионы, поскольку сопоставимые данные имелись только по восьми регионам (см. выше). В статье мы не привели весь анализ, и в итоговой таблице указали параметры, наиболее устойчиво коррелирующие с измеряемыми показателями. Итак, мы получили по крайней мере две группы факторов, влияющих на субъективные оценки респондентов, отношение населения к различным сторонам жизни в регионе. Первая группа факторов характеризует абсолютные значения уровня жизни и рейтинг этих регионов по материальному уровню жизни. Вторая группа факторов характеризует уровень бедности, концентрацию доходов или уровень социального расслоения. Корреляционный анализ показывает, что самооценки населением собственного уровня жизни определяются в первую очередь первой группой факторов. Ответы на вопрос о том, как живут люди в данном регионе – хуже или лучше, чем в соседних регионах – определяются не только уровнем доходов, но и уровнем социального расслоения в собственном регионе.

Коэффициенты Крег, характеризующие отношение к региональному и всероссийскому центру, к региону, всей России, обратно пропорционально среднему уровню дохода в регионе. То есть люди тем чаще отмечают близость в ответах на вопрос «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» – «чужое») с людьми...», чем ниже уровень жизни в этом регионе (кроме поселенческого уровня). Рост индекса концентрации доходов также приводит к снижению уровня близости по отношению к Москве и всей России.

Отметим, что частота ответов «Это регион, перспективный для жизни/ здесь жизнь заглохла» определяется уже двумя группами факторов – уровнем бедности и средним уровнем жизни. Учтем, что доходы могут быть «размазаны» по всему полигону, или наоборот, «сконцентрированы» в высокодоходных группах, первый случай от второго отличается только при совместном рассмотрении всех переменных. Второй вывод гласит, что эмоционально-окрашенное отношение к региону практически не связано с социально-экономическими показателями. Последний вывод гласит, что чем лучше живут в данном регионе, тем чаще можно встретить ответ «Хотел бы вообще уехать из России». Что это значит? Возможно, население более развитых, «богатых» регионов имеет больше возможностей для выезда за рубеж.

Рассмотрим ответы на следующий вопрос, неявным образом выявляющий слабые места в социокультурной жизни региона. Ответы на вопрос «*Что нужно сделать, чтобы улучшить жизнь в регионе?*» могут служить индикатором проблем, возникающих во внутрирегиональной ситуации. Итак, первые три проблемы оказались общими для всех рассматриваемых регионов – занятость, здравоохранение, криминал и коррупция. В Тюменской области третье место занимает проблема отношений центра и регионов, что является следствием нерешенных проблем федерализма в регионе, проявляющихся в самых разных сферах. Основные проблемы жизни в регионах, как мы видим, ощущаются более или менее остро в зависимости от социально-экономической ситуации в регионе, от качества человеческого потенциала и отношения к региону в целом, но рейтинг этих проблем имеет удивительную устойчивость, что выявляет их не региональное происхождение. В настоящее время регионы все сильнее зависят от федерального правительства, и самостоятельность в решении проблем региона становится все меньше.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы: Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов» // Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М.: ИФРАН, 2006.
2. Социологический портрет Тюменского региона. – Тюмень. Тюменская областная Дума. 2007.
3. Чердынцев Г.М.. Характеристика социально-экономического развития Омской области как основа ее социокультурного портрета. // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 25-28 сентября 2007 г. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. С. 242.
4. Социальные аспекты жизни населения Ульяновской области / Под редакцией Н.В. Дергуновой, А.В. Волкова. – Ульяновск: УлГУ, 2008. С.41, 19.
5. В.С. Григорьев. Инновационные подходы в реализации социальной политики в Чувашской республике. // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 25-28 сентября 2007 г. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. С.83.; Бойко И.И. Локальная, региональная и общероссийская идентичности в Чувашии// Социокультурные портреты регионов России: Опыт комплексной реализации. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары: Изд-во ЧГИГН, 2008. С.109.
6. Е.Б. Плотникова, И.А. Германов, Н.А. Несевря. Социокультурный портрет Пермского края.// Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 25-28 сентября 2007 г. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. С. 188.
7. См.: Беляева Л.А., Корепанов Г.С., Куцев Г.Ф., Лапин Н.И. Тюменский регион в современной социокультурной фазе эволюции России. // Мир России. 2008. №1. С.50-82.; Лапин Н.И.. Пути России. М., ИФРАН, 2000; Л.А.Беляева. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М., АсаDEMIA, 2001. Лапин Н.И., Беляева Л.А.. Российское общество в пути: консервация социальных контрастов, асимметричный рост. М., ИФРАН, 2007.
8. Когай Е.А. Курская область как социокультурное сообщество, ее место в ЦФО. // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 25-28 сентября 2007 г. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. С.10; Когай Е.А., Кульсеева Т.Г., Пасовец Ю.М., Телегин А.А. Социокультурный портрет Курской области. – Курск- изд-во Курск.госун-та, 2008.
9. Туровский Р. Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений: монография. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
10. Социальный атлас российских регионов. Тематический обзор // http://atlas.socpol.ru/overviews/econ_condition/index.shtml
11. Российская идентичность в социологическом измерении // Под общей ред. М.К. Горшкова – Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской академии наук. Выпуск №3 / 2008 – М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 14-15.
12. Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / Авт.-сост. Е.П. Добрынина; Под общ. ред. М.К. Горшкова. — М.: ИИК «Российская газета», 2007.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Р32 Стат. сб. / Росстат М., 2007.,2008. С.156, 176.
14. Статистический ежегодник: Стат. сб. в 4-х частях. Ч.4(1)/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2008.

15. Лапин Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Ч. II. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. С. 14

Н.И. Лапин (Москва)

ТУРБУЛЕНТНО-ЗАСТОЙНЫЕ СФЕРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ И ПРОБЛЕМА ИНСТИТУТОВ ИХ САМОРАЗВИТИЯ*

Turbo (лат.) – вихрь, буря;
круговое движение, быстрое
вращение, смятение, беспорядок.
Turbulentus (лат.) – мятежный, бурный.

... А он, мятежный, просит бури,
как будто в бурях есть покой.
М.Ю.Лермонтов. Парус.

В портретах регионов, как правило, делается обоснованный вывод о совершенно недостаточном использовании культурного *потенциала* регионов, который лишь в небольшой своей части трансформируется в культурный *капитал*. Приводятся социально-экономические факторы, тормозящие эту трансформацию. Наиболее отчетливо торможение проявляется в наличии **турбулентно-застойных сфер** функционирования региональных сообществ: их негативные характеристики сосредоточиваются в этих сферах, турбулентно перемешиваются между собой и с характеристиками других сфер регионального сообщества, обуславливая их депрессивное состояние и устойчивое воспроизводство; бурное движение негативных характеристик оборачивается застоём ключевых сфер функционирования сообщества, наблюдается «бурлящий застой».

Наличие турбулентно-застойных сфер свидетельствует о дефиците институтов, обеспечивающих ламинарный прогресс позитивных характеристик регионального сообщества и общества в целом, их саморазвитие. При повышении качества этих институтов турбулентные процессы преобразуются в ламинарно-прогрессирующие, а при снижении качества соответствующих институтов наблюдается реверсия ламинарных процессов в турбулентные.

Опираясь на материалы портретов регионов, представленных в коллективной монографии «Регионы в России»¹, я сосредоточу внимание на трех таких сферах: турбулентная застойность инноваций и дефицит предпринимательства; цикличное воспроизводство массовых правонарушений и малоэффективного правопорядка; дефицит управляемости и современных институтов развития региональных сообществ и российского общества в целом.

1. Турбулентная застойность инноваций и дефицит предпринимательства

Повышение уровня и качества жизни населения, мотивации и эффективности его экономической активности, преодоление финансово-экономического кризиса возможны преимущественно путем инновационного развития экономики и всего общества. Под *инновацией*, или *нововведением* мы понимаем не один результат инновационной деятельности (новшество, имеющее спрос на рынке), а весь процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для новой или для лучшего удовлетворения уже известной потребности людей и их сообществ, общества и человечества. С этим процессом сопряжены изменения в социокультурной и вещественной среде человеческой жизнедеятельности. При этом различают по типу новизны базовые и совершенствующие инновации, а по их предметному содержанию – продуктивные, технологические, социальные (в том числе институциональные) и культурные инновации. [1]

В 90-е годы XX столетия в российском обществе были открыты шлюзы для потоков институциональных инноваций: стало разрешено все, что не запрещено; в особенности оказалась разрешена легальная и не запрещена теневая приватизация прежде священной общественной собственности: государственной, а также и кооперативной – предприятий, земли, жилищ и др. В этот «беспредел» хлынули потоки инициатив, которые быстро смели прежние шлюзы.

Уже в первые 5 лет радикального этапа социокультурной трансформации (1991-1995 гг.) более половины россиян распрощались с работой в государственных и муниципальных организациях и вольно или по принуждению обстоятельств стали работать в организациях с иными, новыми для советских людей формами

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, исследовательский грант № 08-03-00108.

¹ Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. Колл. авт. Составление и общая редакция: Н.И.Лапин, Л.А.Беляева. М., Academia, 2009. В этой монографии представлены портреты восьми субъектов Российской Федерации: Республика Карелия, Чувашская Республика, Пермский край, Вологодская, Курская, Смоленская, Тюменская, Ульяновская области.

собственности – частной, смешанной, иностранной. Спустя еще 10 лет (к 2006 г.) в организациях с такими формами собственности работали уже более *двух третей* занятых, а доля таких организаций превысила 90% от общего числа организаций в России; из них каждая четвертая – малое предприятие. Показателен инновационный процесс приватизации жилья: на 1 января 2007 г. были приватизированы свыше 25 миллионов жилых помещений, что также составило *две трети* от общего их числа как подлежащих приватизации. [2]

Такова *мера* институционально-инновационной² активности россиян. «Ревущие девяностые» подняли высокие волны институциональных инноваций, а *две трети* россиян продемонстрировали способность адаптироваться к совершенно неожиданным для многих из них, либеральным новшествам, которые означали качественно новый уровень свободы граждан страны. При этом значительная часть населения сумела активно воспринять эти новшества, изменить структуру своих ценностей и норм поведения, свой образ жизни, а немалые слои жителей активно (подчас пассивно, как страдающие) оказались включены не только в позитивные, но и в негативные составляющие этих процессов, включая деградацию ряда культурных образцов поведения.

Иная картина сложилась в области научно-технических инноваций. В те же 5 лет (1991-1995) постсоветское российское общество утратило прежнюю, административно-командную систему управления научно-техническим прогрессом и в целом претерпело фрагментацию своей инновационной структуры. После 1991 г. произошло обвальное сокращение средств, выделяемых на исследования и разработки, доли расходов на науку, численности научных работников, других показателей материального обеспечения научной деятельности. Резко упал платежеспособный спрос на научно-техническую продукцию, ухудшились качественные характеристики материально-технической базы исследований, особенно прикладных. Это имело тяжелые, нередко катастрофические последствия для научных коллективов и институтов, целых направлений научно-прикладных разработок.

В результате прежние потоки научно-технических инноваций приняли форму сужающихся воронок, через которые пробивались на рынок заделы советского времени. Дефолт 1998 г. побудил многие иностранные фирмы уйти из России, а российские фирмы стали больше внимания уделять инновациям, повысилась роль их заказчиков. Но в большинстве случаев решения принимались авторитарными, технократическими методами. Происходил перенос западных технологий: оборудования и технологических линий, методов управления и способов производства продукции. Решающими факторами стали короткие сроки сборки и монтажа оборудования, обучения персонала, быстрый выход на проектную мощность. Проявилась тенденция к авариям, самообеспечению предприятий минимумом средств. При этом слабо поощрялись разработчики новой продукции, имевшиеся на предприятиях, в научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях регионов, страны. [3]

В итоге на рубеже столетий инновации означали лишь частичную модернизацию индустриального технологического уклада, во многом сферы услуг и управления. Не произошло радикального прорыва к созданию национальной инновационной системы и переходу к экономике знаний. Сложилась ситуация, для характеристики которой подходит неожиданное словосочетание: *турбулентный застой инноваций*. Помимо собственно научно-технических и экономических потерь, инновационный застой означал потери наиболее качественного интеллектуального капитала: из прикладной науки ушли в бизнес преимущественно ученые, обладающие как теоретическими, так и практическими способностями к воплощению знаний в технологии и продукты. Восстановление такого интеллектуального капитала требует гораздо большего времени, нежели его разрушение, необходима и более последовательная инновационная политика государства. Вот почему инновационный застой продолжается и в настоящее время, несмотря на турбулентный рост финансовых вложений в некоторые области науки и техники.

Восемь регионов, представленных в нашей книге (для сопоставления приведены также данные по России и Москве), характеризуются следующими показателями индекса инновативности (см. табл.1). Очевидна контрастность между инновационно развитым регионом (Москва) и другими регионами, а также Россией в целом.

² Под институциональными инновациями мы понимаем не любые новации в области социальных институтов, а лишь такие, участие в которых является делом собственного выбора граждан, не предписано им извне.

Индекс инновативности для России и 9 регионов. 2006 г.*

	Субиндекс доли (%) персонала в науке и научном обеспечении, от занятых в экономике	Субиндекс числа студентов гос. вузов на 10 тыс. чел. населения	Субиндекс интерне-тизации	Субиндекс количества зарегистрированных патентов на 1000 занятых в экономике	Субиндекс доли затрат на техни-ческие инновации в экономике	Индекс иннова-тивности
Россия	0,242	0,380	0,141	0,320	0,133	0,243
Москва	0,943	0,907	0,991	0,926	0,046	0,762
Ульяновская обл.	0,247	0,310	0,024	0,610	0,182	0,275
Пермский край	0,178	0,276	0,204	0,307	0,230	0,237
Респ. Чувашия	0,035	0,410	0,112	0,156	0,297	0,202
Курская обл.	0,130	0,373	0,037	0,261	0,206	0,202
Тюменская обл.	0,075	0,373	0,148	0,136	0,015	0,150
Вологодская обл.	0,019	0,305	0,074	0,132	0,155	0,137
Смоленская обл.	0,049	0,319	0,037	0,089	0,106	0,120
Респ. Карелия	0,050	0,270	0,086	0,057	0,037	0,100

* Используется новая методика вычисления индекса (2006 г.). Регионы перечислены в порядке убывания их индекса инновативности. Источник: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru/indexes.shtml>.

Обрисованная выше картина небывалого подъема институциональных и такого же спада научно-технических инноваций получила конкретное отражение в портретах восьми регионов. С одной стороны, в каждом портрете показано, что в условиях радикальной трансформации всех структур общества жители регионов создали тысячи новых коммерческих и некоммерческих организаций, осуществили приватизацию своего жилья и проявили себя в других институциональных формах инновационной активности. С другой стороны, в большинстве регионов произошло снижение доли инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженной продукции (см. последний показатель в табл. 2).

Таблица 2

Восемь регионов: внутренние затраты на исследования и доля инновационных товаров и услуг в отгруженной продукции, 2000-2006 гг.

Показатели		РФ	Курск. обл.	Смол. обл.	Волог. обл.	Р.Карелия	Ульян. область	Чувашская Р.	Пермский кр.	Тюмен. регион
Внутр. затраты на 1 сотрудн. (тыс. руб.)	2006	357,8	531,1	414,7	234,7	262,4	346,7	148,5	386,9	620,2
	2000	86,4	100,7	72,8	75,7	48,4	109,2	45,0	72,5	167,5
Внутр. затраты на 1 организ. (млн. руб.)	2006	79,7	96,0	37,3	8,2	14,2	119,6	13,2	85,6	68,1
	2000	18,7	8,5	5,0	2,5	5,7	53,4	6,8	20,4	14,9
Иннов. товары (в %) в отгруж. продукции	2006	4,5	2,5	1,1	5,5	0,5	11,8	3,5	20,8	0,4
	2000	4,4	3,2	6,5	8,6	14,9	5,4	3,3	3,4	1,7

* Подсчитано по данным стат. сб.: Регионы России. 2007. Табл. 21.1; 21.2; 21.3; 21.17.

Действительно, в текущем десятилетии волны институциональных инноваций улеглись и можно было ожидать, что из глубин потребностей в качественном изменении способов трудовой деятельности поднимутся широкие потоки продуктивных и технологических инноваций, к которым издавна склонны смекалистые россияне. К тому же, вопреки большим усилиям федеральных министерств финансово-промышленного блока, последовательно разрушавших фундаментальную и прикладную науку в центре и на местах, в каждом регионе специалисты сумели сохранить немало научно-исследовательских организаций, где создаются перспективные новшества, а некоторые из них внедряются в производство. Более того, как видно из табл. 1.2, в ряде регионов заметно выросли затраты на одну такую организацию и на одного сотрудника, занятого исследованиями и разработками. Однако, напротив, эффективность их труда столь же заметно снизилась, о чем свидетельствует уже отмеченное снижение доли инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженной продукции.

В чем причины такого снижения инновационной компоненты в конечной продукции? Возможно, дело в низкой активности широких слоев населения? Посмотрим на соотношение трех ключевых характеристик инновационной деятельности в восьми регионах, представленное на рис. 1.

Можно заметить некоторую связь между затратами на 1 сотрудника НИР и долей участия населения в инновациях. Но в целом нет связи между этими характеристиками и долей инновационных товаров в готовой продукции. Эта доля достаточно высока в Пермском крае и Ульяновской области; здесь она коррелирует с долей участия населения в инновациях, но не с затратами на 1 сотрудника НИР. Эти затраты заданы из Центра на не высоком уровне и колеблются в узком диапазоне межрегиональных различий. Они как бы притягивают к себе низкий уровень инновационной компоненты в готовой продукции предприятий большинства регионов, но сами по себе не объясняют этот низкий уровень.

Источники: Регионы России. Стат. сб. 2007. М., Росстат, 2007. Табл. 21.2, 21.3, 21.17. Портреты регионов в книге «Регионы в России».

Такие нестыковки означают, что имеются иные факторы, ответственные за реальную инновационность предприятий регионов. Какие это факторы?

По-видимому, прежде всего – охарактеризованное выше разрушение наиболее качественного интеллектуального капитала, совершившееся в 90-е годы. А в настоящее время, как показывают наши исследования, первостепенное значение имеют *институциональные барьеры* между экономическими интересами основных субъектов инновационных процессов (авторами инновационных идей, разработок; инвесторами в инновации; производителями инноваций), отсутствие социальных институтов, обеспечивающих юридически закреплённую согласуемость этих интересов. [4]

Там, где создается хотя бы минимальная их согласуемость, наблюдается значительно более высокая эффективность инноваций. Это видно на примере Приволжского федерального округа. Приведенные выше данные (табл. 2) свидетельствуют, что доле инновационных товаров и услуг ПФО значительно опережает остальные регионы, особенно выделяется Пермский край.

Одним из основных факторов такого успеха является реализация проекта «Инновационная сеть Поволжья», созданного в 2002 г. Он функционирует на основе партнерства государственных органов (полпред Президента России в Приволжском ФО, два федеральных министерства), Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Совета ректоров и Координационного совета промышленников и предпринимателей округа. Тогда же был учрежден Межрегиональный фонд содействия инновациям (МФСИ), который имеет филиалы в большинстве регионов округа. МФСИ входит в состав исполнителей инновационных программ, выполняемых совместно с Британским советом и Европейской комиссией по научно-техническому сотрудничеству. [5; 344-346]

Регион как субъект Российской Федерации обладает некоторыми полномочиями и ресурсами, которые позволяют создавать более или менее благоприятные условия для инноваций в организациях. Выделим несколько путей создания таких условий: повышение устойчивости институциональной среды функционирования и развития предприятий региона; содействие развитию регионального рынка капиталов, товаров и услуг; меры, направленные на повышение конкурентоспособности региона; региональные заказы на инновационные продукты и технологии; обеспечение трехстороннего инновационного партнерства. [6]

Но в регионах, как и во всей стране, существуют два *институциональных препятствия* переходу на инновационный путь развития: во-первых, существующая система экономических и правовых регуляторов лишает бизнес заинтересованности в опытно-конструкторских разработках новых технологий и изделий; во-вторых, неразвито венчурное предпринимательство.

2. Воспроизводство правонарушений и малоэффективного правопорядка

Почти два десятилетия самой острой для населения страны остается опасность преступности, низкая защищенность перед нею. В наибольшей степени испытывают эту опасность люди зрелого трудоспособного возраста, имеющие профессиональное образование, особенно руководители и рабочие. О ее остроте и устойчивости свидетельствует статистика преступности в России и ее регионах.

За полтора десятилетия (1990–2006 гг.) число ежегодно регистрируемых преступлений на 100 тыс. человек населения выросло более чем в два раза: с 1243 до 2706. [7; табл. 8.1] Это означает, что ежегодно преступниками оказываются 1,9% россиян (против 0,8% в 1990 г.). Таково самое страшное воплощение вседозволенности, которую, по многолетним данным всероссийского мониторинга «Ценности и интересы россиян» одобряют 23% населения. [8]

Приведенные средние цифры преступности отличаются в разных регионах России в 10 и больше раз: от минимальных – в республике Ингушетия (391), Чеченская республика (534), республика Дагестан (623) до максимальных – в Удмуртской республике (4235), Хабаровском (4565) и Пермском краях (4941). Последний регион относится к тем восьми, которые представлены в нашей книге, а самая низкая преступность среди этих регионов фиксирована в 2006 г. в Ульяновской области (2545); различия между 8 регионами составляют полтора-два раза.

В портретах рассмотрены уровни и структура преступности в каждом регионе, меры по борьбе с нею. Вместе с тем, и в названном наименее криминогенном из них регионе преступность увеличилась с 1990 г. в 2,6 раза. В портрете Ульяновской области с полным основанием отмечается, что речь идет о *социальных потерях* – ущербе, который российское общество и его региональные сообщества наносят самим себе, а измеряется этот ущерб не в рублях или условных единицах, а в тысячах человеческих жизней и судеб.

Налицо турбулентная застойность этой сферы функционирования регионов и всего общества; ее размеры то выплескиваются протуберанцами, то спадают, не синхронно по видам преступлений. В 2005-2006 гг. на 4-10% уменьшилось относительное число убийств и покушений на убийство, но на 4-21% выросла численность грабежей, краж, преступлений в сфере экономики, незаконного оборота наркотиков; [7; табл. 8.3, с. 334] после роста наметилось снижение преступности несовершеннолетних.

Значительные слои российского общества поразила коррупция. О ее размерах можно судить по данным восьми портретов регионов (табл. 3).

Таблица 3

Восемь регионов: как часто сталкивались их жители с фактами вымогательства, взяток, коррупции (в %, 2006/2007 гг.)

Варианты ответов	Курская область	Смоленская область	Вологодская область	Республика Карелия	Ульяновская область	Чувашская республика	Пермский край	Тюменская область
Не сталкивался	53,1	43,2	51,5	60,6	63,6	68,9	63,4	49,5
Изредка	30,1	32,5	22,0	26,5	23,3	21,5	25,3	30,5
Часто	12,2	10,1	4,0	6,9	8,4	4,0	5,1	7,0
Затрудняюсь ответить	3,5	8,5	20,5	3,9	2,3	4,9	3,2	11,0
Отказ от ответа	1,2	5,7	1,0	2,4	2,4	0,7	3,0	2,0

Как видим, 25-42% жителей этих регионов изредка и часто сталкиваются с фактами того или иного вида коррупции. Это огромные цифры, характеризующие ситуацию не только в городах (хотя здесь она острее, особенно в крупных городах), но и на селе. Кто и кому дает взятки? Прежде всего, люди, занятые бизнесом (от малого до крупного), – чиновникам, служащим государственных и муниципальных органов, в том числе правоохранительных, судебных. Одни чиновники – другим, рангом выше по бюрократической иерархии. Рядовые граждане – чиновникам названных органов, а также работникам медицинских и образовательных учреждений. Президент России объявил войну этому злу; пока не заметно уменьшение зла, но сохраняется надежда на то, что процесс начнется.

В целом размеры преступности сохраняются и даже растут, правонарушения воспроизводятся в массовом масштабе. Это свидетельствует о неэффективности существующего *правопорядка*, пороки которого также воспроизводятся длительное время, вопреки многочисленным попыткам улучшить его. Почти повсеместно наблюдается низкий уровень доверия населения к правоохранительным органам (24-34%).

По-видимому, повседневная работа по улучшению деятельности этих органов должна быть дополнена разработкой стратегии иного – социетального характера, реализация которой может стать делом всего российского общества и каждого регионального сообщества. **Долгосрочная программа модернизации политической системы России как правового государства на основе принципов Конституции Российской Федерации должна стать приоритетным общероссийским мегапроектом**, осуществление которого может объединить все здоровые силы общества: как в Центре, так и в каждом регионе. Она может включать две составляющие: 1) утверждение в правосознании подавляющего большинства населения базовых принципов современного правового государства; 2) разработка и осуществление системы правовых реформ, юридически закрепляющих действие этих принципов в основных сферах политической, культурной и экономической жизни граждан и обеспечивающих их защиту со стороны правоохранительных органов.

Нарушаемость прав и свобод человека в России

Исследования в рамках всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России» свидетельствуют о степени реализации прав и свобод россиян. В мониторинг с 2002 г. включен вопрос: «Сталкивались ли Вы с нарушениями следующих прав и свобод и как Вы поступали в таких случаях?» Это – вопрос о том, в какой степени правоохранительная система обеспечивает реализацию прав и свобод человека, закрепленных в Конституции. Тем, кто сталкивался с нарушениями, предложено ответить по такой шкале: не пытался отстаивать нарушенные права; чаще удавалось отстоять нарушенные права; чаще не удавалось их отстоять; никогда не удавалось это сделать; а также стандартные: «не знаю», «отказ от ответа».

Полученная информация обобщена по трем параметрам: 1) степень нарушаемости прав и свобод (*Сн*): доля тех, кто сталкивался с нарушениями прав и свобод, по отношению ко всем опрошенным; 2) коэффициент интенсивности отстаивания нарушенных прав и свобод (*Ки*): доля тех, кто отстаивал нарушенные права, от тех, кто сталкивался с нарушениями; 3) коэффициент успешности отстаивания этих прав и свобод (*Ку*): доля тех, кому удавалось отстоять нарушенные права, от тех, отстаивал нарушенные права.

С помощью использованных выше коэффициентов построен обобщающий **индекс соблюдения прав и свобод человека: $I_{пс} = 1,0 - K_n + K_n \times K_z^3$** . Данные об их нарушаемости в восьми регионах мы представили в виде *I_{пс}* регионов (см. табл. 4).

Таблица 4

Восемь регионов: соблюдение 11 и 5 прав и свобод (2006/2007)

Ипс и его составляющие	РФ, 2002	РФ, 2006	Курская область	Смоленская область	Вологодская область	Республика Карелия	Ульяновская область	Чувашская республика	Пермский край	Тюменская область
Кн 11– нарушаемость 11 прав и свобод	0,17	0,14	0,17	0,12	0,20	0,06	0,14	0,08	0,14	0,22
Кз 11– защищаемость 11 прав и свобод	0,31	0,19	0,47	0,31	0,32	0,33	0,27	0,33	0,36	0,33
Ипс 11 – соблюдение 11 прав и свобод	0,88	0,89	0,91	0,91	0,87	0,96	0,90	0,95	0,91	0,85
Ипс 5 – соблюдение 5 прав и свобод	0,82	0,84	0,88	0,88	0,84	0,95	0,86	0,94	0,90	0,83

По предварительным оценкам, значения *I_{пс}* менее 0,51 указывают на неправоное состояние политической системы; значения в интервале от 0,71 до 0,85 – на низкий уровень правового ее состояния; от 0,86 до 0,95 – на средний, а от 0,96 до 1,0 – на высокий уровень правового состояния. Соответственно, по индексу соблюдения 11 прав и свобод (*I_{пс}*-11) можно характеризовать российское государство в 2002-2006 гг. как достигшее среднего уровня правового состояния (0,87-0,89). Но если учитывать только 5 наиболее важных прав и свобод (*I_{пс}*-5), то оно еще находится на низком уровне (0,80-0,83). По-видимому, следует принимать во внимание обе характеристики.

Это тем более оправдано, что по *I_{пс}*-11 восемь регионов России могут быть идентифицированы с разными уровнями правового состояния: от низкого (Тюменский регион) до начально высокого (республика Ка-

³*K_з* = коэффициент защищаемости прав и свобод; *K_з* = *K_и* × *K_у*. Подробнее расчет *I_{пс}* и его содержательные значения представлены в настоящей книге в приложении («Комплексные индексы»).

релия); при этом большая их часть (6 регионов) находятся на среднем уровне. А по *Инс-5* еще ни один из этих регионов не достиг высокого уровня; все они находятся в диапазоне между низким и средним уровнями соблюдения прав и свобод человека. Это соответствует глубокой социально-экономической дифференциации российских регионов, их различиям по уровню развития человеческого капитала и другим параметрам.

Для повышения уровня правового состояния регионов, всего российского общества необходима **консолидация различных направлений правовой реформы в системное целое на базе принципов правового государства**. Правовая реформа осуществляется с начала 90-х годов по множеству направлений: эксперты насчитывают не менее 20 таких направлений – налоговый кодекс, земельное право, трудовое право, законодательство о социальной защите населения, о коррупции, судопроизводстве и др. Их реформирование осуществляется с разной интенсивностью, без должного взаимного согласования, испытывает воздействие различных корпоративных групп и организаций, часто не доводится до принятия нормативных документов, без которых невозможно осуществление принимаемых законов. Возникло множество противоречий между новыми законами, которые снижают эффективность их применения. А главное – многие из них слабо ориентированы или вовсе не ориентированы на реализацию принципов правового государства. Это свидетельствует о *турбулентной застойности правопорядка*.

В еще большей степени нуждается в системной консолидации на основе этих принципов правоохранительная практика соответствующих ведомств и служб – федеральных, региональных и местных.

3. Дефицит управляемости и институтов развития сообществ

Состояние государства как правового зависит не только от его правовой, но и от других его подсистем. Прежде всего – от системы государственного управления и муниципального самоуправления, от ее способности обеспечить необходимую управляемость и развитие объектов управления на основе принципов правового государства.

За последние 20 лет существенно изменились характер российской власти, функции и структура ее федеральных и региональных органов, состав и число работающих в них. К 2008 г. была достигнута стабилизация политической системы и структуры государственного и муниципального управления. При этом в данной сфере обнаружилось *турбулентно-застойные процессы*, снижающие управляемость и свидетельствующие о дефиците институтов развития данной сферы, которая как раз и призвана обеспечивать развитие всего общества. Возникла потребность в модернизации этой сферы, в выращивании институтов ее развития. Конструктивный и прагматичный ответ на этот вызов должен стать одним из основных направлений той **долгосрочной программы**, которая выше уже была охарактеризована как **общероссийский мегапроект**.

Не будем спешить с выводами и сначала вникнем в сложившуюся ситуацию. Учреждение семи федеральных округов (ФО) и статуса их полномочных представителей (полпредов), а также переход от выборности губернаторов к их полуназначаемости придали новое качество вертикали власти: ручное управление, исходящее от Президента РФ и его Администрации, стало осуществляться по отношению к регионам не от случая к случаю, а в повседневном режиме и все более открыто. Оно было поддержано формированием информационно-управленческих структур при полпредах ФО, имеющих своих инспекторов в каждом субъекте РФ. Параллельно были умножены и расширены органы федеральных министерств и ведомств, находящиеся в регионах; эти органы непосредственно регламентируют деятельность региональных органов управления. С 2001 по 2006 гг. общая численность работников территориальных органов федеральных исполнительных властей увеличилась почти в 1,8 раза и превысила 600 тысяч, что в 3 раза больше, чем работников исполнительных органов государственной власти самих субъектов РФ. [7; табл. 3.20, 3.21, 3.22. С. 145, 147, 149] Управленческая деятельность федеральных органов была законодательно подкреплена Федеральным собранием и Конституционным судом, которые обеспечили приведение региональных законов и норм в достаточное соответствие с федеральными, а также делегирование регионам многих федеральных полномочий.

В пределах ведения РФ и совместного с РФ ведения субъекты обязаны действовать в соответствии с федеральными законами и правовыми актами. Вне этой сферы субъекты обладают всей полнотой государственной власти и осуществляют собственное правовое регулирование; здесь их законы и правовые акты имеют преимущество в случае противоречия с федеральными. [9] Общая численность работников органов государственной власти и местного самоуправления в 2000–2006 гг. выросла почти в 1,4 раза и составила более 1577 тыс. человек. Их них почти 1535 тыс. (свыше 97%) были заняты на региональном уровне; однако в органах власти самих субъектов РФ (без федеральных территориальных органов) имелось 725,4 тыс. человек (около 46% от общей численности). В том числе в органах государственной власти работали 240,5 тыс. человек, т.е. в среднем около 3 тыс. человек в одном субъекте РФ. [7; табл. 3.19, 3.20, 3.21. С. 143, 145, 147]

В портретах восьми регионов показано, что законодательными и исполнительными органами выполняется значительный объем управленческой работы: разрабатываются и реализуются стратегии социально-экономического развития; осваиваются новые полномочия, переданные федеральным законодательством на уровень субъектов; ведется подготовка и переподготовка государственных служащих; расширяется сфера договорных трудовых отношений с использованием трехсторонних соглашений между правительством, профсоюзами и предпринимателями; реализуются целевые программы в области социальной защиты населения, включая помощь на дому; предметом особой заботы для органов власти сложносоставных субъектов является конструктивное взаимодействие с входящими в них автономными округами.

Вместе с тем, стратегиям развития регионов недостает комплексности, в них слабо учитываются социокультурные факторы. Одной из причин этого является редкое использование научной экспертизы при подготовке соответствующих документов. Большинство населения регионов плохо информировано о действиях законодательной и исполнительной властей региона, а сами власти мало интересуются мнением жителей. В этом региональные власти следуют примеру федеральных структур, которые нередко издают законы и нормативные акты, не учитывая мнение населения (яркий пример – Закон о ЖКХ). В результате продолжает существовать значительная взаимная отчужденность между органами управления и большинством населения, которое устойчиво сохраняет пассивное отношение к общественной жизни и недоверие институтам государственной власти.

Стабилизацию в сфере управления регионами венчала вторая муниципальная реформа (2003-2008 годы). Первая реформа (1993-2000 годы) упразднила систему местных Советов народных депутатов, которая, согласно Конституции СССР и Конституции РСФСР, являлись составной частью органов государственной власти и были обязаны проводить в жизнь решения вышестоящих государственных органов. В противовес этому, двумя указами Президента РФ (октябрь 1993 г.) прекращалась деятельность городских и районных Советов народных депутатов, а их функции передавались местным администрациям. Вскоре Конституция РФ провозгласила самостоятельность органов местного самоуправления, которые отныне «не входят в систему органов государственной власти». [10]

Согласно Конституции РФ, местное самоуправление обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения. Они могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями. Осуществление местного самоуправления гарантируется запретом на ограничение его прав, правом на судебную защиту, а также на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти. [11] Таким образом, положения Конституции открывали значительные возможности для консолидации населения на местном уровне, проявления его гражданской активности.

Формально эти акты соответствовали европейскому *принципу муниципалитета* (лат. *municipium*) – одной из институциональных основ равноправия граждан как членов городских общин или ассоциаций, в противоположность всевластию государства с его иерархией прав различных сословий и должностей.

Однако в постсоветской России, в условиях радикальной трансформации общества, первый опыт встраивания принципа муниципального или местного самоуправления оказался весьма противоречивым. С одной стороны, федеральный центр последовательно предоставил регионам широкие возможности самим определять формы самоуправления. Возникли семь типов муниципальных образований, а общее их число сократилось более чем в два раза (с 29,5 тысяч до 12,5 тысяч). Одновременно они консолидировались в территориальные и отраслевые союзы и ассоциации – Российский союз местных властей, Союз российских городов, Союз развития наукоградов России и многие другие. [12; 102–104]

Вместе с тем, обнаружилось проблемы, которые со временем лишь обострялись. Прежде всего, проблема «нефинансируемых мандатов»: одномоментный вывод местного самоуправления из системы государственного управления не сопровождался передачей адекватной ресурсной базы для осуществлений полномочий, возложенных на местные органы. Далее, нормой стала неопределенность состава объектов муниципальной собственности, необходимых для оказания населению необходимых муниципальных услуг; в местных бюджетах не оказалось средств, достаточных даже для воспроизводства этих объектов. Помимо того, отсутствовала четкость в разграничении компетенции каждого из видов муниципальных образований; по ряду базовых позиций полномочия муниципалитетов совпадали с полномочиями субъектов РФ, что породило немало конфликтов – прежде всего между органами государственной власти субъектов РФ и органами самоуправления региональных столиц как муниципальных образований.

Как отмечают авторы комплексного экономико-правового анализа муниципальной реформы, действие названных выше и иных проблем привело к тому, что «российское местное самоуправление оказалось **не способно выполнять свое основное социальное и функциональное назначение**: служить особой формой народовластия; способствовать оптимизации социального управления; обеспечивать населению достаточный объем (по количеству и качеству) муниципальных услуг, что является задачей местного самоуправления в экономической и социальной системе любого государства». [13; 12]

Все это свидетельствовало о дефиците управляемости на местном уровне и послужило основанием для проведения новой, второй муниципальной реформы (2003-2008). В целом она была задумана как одна из самых радикальных демократических реформ последнего времени. Ее главный вектор был направлен на приближение местного самоуправления к населению, а эффективность ожидалась от сосредоточения функций на реализации потребностей населения в социальных услугах, обеспечиваемых за счет бюджетных средств. При этом был сделан акцент на административное единство организации местного самоуправления – в духе одновременно начавшейся «большой» административной реформы, которая включала рационализацию функций и структуры федеральных министерств и ведомств.

Правовую основу второй муниципальной реформы составил Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Его поэтапная реализация началась со дня его опубликования, а полностью он вступил в силу с 1 января 2009 г. В настоящее время на территории каждого субъекта РФ находятся несколько видов *муниципальных образований*: городские и сельские поселения, муниципальные районы, городские округа, внутригородские территории (в городах федерального значения). Их состав и границы определяются законами субъектов, с учетом исторически сложившихся условий, плотности населения, наличия социальной, транспортной и иной инфраструктуры, включая пешеходную доступность до административного центра, и др. Для каждого вида муниципального образования определен перечень его компетенций («вопросов местного значения»), а также полномочия соответствующих органов местного самоуправления.

Однако с каждым этапом осуществления реформаторского закона обнаруживались новые его пробелы и противоречия: внутренние, между различными его статьями; с действующими кодексами (Бюджетным, Налоговым, Гражданским) и федеральными законами; с реалиями местного самоуправления; с позициями различных фракций в Государственной Думе и различных федеральных ведомств, стремившихся скорректировать текст закона. Только за два года (с 19 июня 2004 г. до 3 июня 2006 г.) были приняты 18 федеральных законов, вносивших в узаконенный текст дополнения, уточнения и изъятия, усложнявшие осуществление реформы и изменявшие ее замысел. В редакции 2006 г. текст 131-ФЗ составил 5,8 п.л. (сравним: текст Конституции РФ занимает менее 3,4 п.л.). [14]

Реализация жесткой административной схемы (городские округа – муниципальные районы – поселения), исключавшей вариативность, породила крупную «неожиданность»: вместо сокращения произошло увеличение числа муниципальных образований более чем в два раза (см. табл. 5).

Таблица 5

Рост числа муниципальных образований*

Муниципальные образования	2003 г.	2006 г.	
		Всего	В том числе вновь образованных
Городские округа	1601	522	18
Муниципальные районы	900	1802	238
Городские поселения	433	1756	1295
Сельские поселения	8789	19892	10720
Внутригородские районы	236	-	-
Всего	11733	24208	12251

* Источник: Проблемы и перспективы муниципальной реформы в Российской Федерации. Рук. авт. колл. С.Д.Валентей, Т.Я.Хабриева. Институт экономики РАН, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2008. С. 18.

Появились и другие «неожиданности»: вместо сокращения управленческих расходов – их увеличение до 30% от объема бюджетов большинства муниципальных образований; вместо повышения управляемости – ее снижение из-за удвоившегося числа объектов управления; вместо концентрации ресурсов – их распыление между различными уровнями полномочий. Еще одна сложность состоит в делегировании возрастающего

числа «отдельных государственных полномочий» местным органам, что значительно снижает возможности этих органов качественно выполнять основные свои обязанности. Но при этом они оказались отстранены от влияния на инновации на своих территориях.

Емкие картины хода и результатов муниципальной реформы представлены в ряде портретов регионов. Так, в Ульяновской области главы муниципальных образований отметили положительные сдвиги в выполнении органами МСУ своих полномочий: муниципальная власть стала ближе к населению, увеличились возможности органов МСУ более оперативно решать вопросы жизнедеятельности поселений. Создана система взаимодействия между органами государственной власти и местным самоуправлением: Губернаторский совет, Совет глав поселений, Совет муниципальных образований.

Вместе с тем, по данным экспертного опроса 2008 года, население Ульяновской области достаточно пассивно, скептически реагирует на муниципальную реформу. Созданная правовая основа деятельности МСУ недостаточно эффективна как на федеральном, так и на региональном уровнях. Повысилась неопределенность в распределении властных полномочий, значительно вырос управленческий аппарат. Органы МСУ финансово зависят от органов власти субъекта РФ, фактически стали низовым звеном государственной власти. Большую часть полномочий местных органов управления было бы целесообразно передать муниципальным районам.

Как показал экспертный опрос в Тюменской области, реформированное местное самоуправление эффективно только в экономически благополучных муниципальных образованиях, а выполнять отдельные государственные полномочия они могут лишь при адекватном финансовом обеспечении. Но в целом доля эффективных поселений мала даже в богатом Тюменском регионе.

Вот заключение независимых российских экспертов: «Итак, формирование тысяч «низовых» органов местного самоуправления с самостоятельными бюджетами, а также с формально зафиксированным кругом «собственных» расходных и доходных полномочий не способно создать условия для реализации главной цели муниципальной реформы. Действующая модель реформирования местных финансов и региональных межбюджетных отношений **не «работает»** на расширение объема и повышение качества муниципальных услуг населению». [13; 33] Успех реформы могут гарантировать только **экономически самодостаточные** муниципалитеты; на деле большинство из них оказались в положении полной отчужденности от экономической базы соответствующих территорий. [13; 67]

На наш взгляд, основной порок второй муниципальной реформы состоял в том, что его объекты – местные территориальные образования – рассматривались лишь с точки зрения рационализации технологий административного управления. В действительности же они представляют собой сложные социальные общности и сообщества, главная функция которых – помогать людям быть активными творцами своей жизни, консолидировать их на первичном уровне саморазвития регионов и всего общества. При таком подходе прежде всего важно: **не навредить** местным общностям новыми преобразованиями. Этот постулат гиппократовой клятвы специалистов по социальному управлению был нарушен каждой из двух муниципальных реформ, инициированных федеральным центром.

В ходе первой реформы ответственность за последствия была делегирована субъектам Федерации: согласно их предложениям, администраторы прошлись по живому телу местных сообществ и в одночасье сократили их число в два раза – вдвое укрупнили, т.е. фактически подорвали сообщества, сформировавшиеся в последние 70 или 150 лет. Во второй реформе всю ответственность за причиняемый ущерб взял на себя федеральный центр, продиктовав формальные требования к численности населения и расположению поселений, входящих в тот или иной тип муниципальных образований; их число выросло в два раза, приблизившись к прежнему, но это были иные, третьи по счету образования, к формированию которых население почти не имело отношения.

На этом фоне настораживают полуофициальные высказывания ряда губернаторов и работников федеральных ведомств о необходимости третьей муниципальной реформы – огосударствления местного самоуправления. Первым ее шагом может стать избрание глав городов (сначала крупных) по схеме, аналогичной избранию-назначению губернаторов. К этому подталкивают учащающиеся отстранения мэров городов по поводу судебных и досудебных разбирательств, поддерживаемые губернаторами. Движение в этом направлении нельзя оценить иначе, как попятное, противоречащее демократическим традициям не только западных стран, но и самой России (опыт земств, сельских общин).

Произвольная перекройка структуры местных общностей и сообществ служит печальным дополнением показанной выше низкой обеспеченности основных прав и свобод россиян. Это неизбежно оборачивается критически низким доверием граждан к важнейшим государственным институтам. Как свидетельствуют данные российского мониторинга, с 1990 г. по 2002 г. доверие населения к этим институтам не только не повысилось, а стало в полтора – три раза ниже. Более того, укрепилось прежнее недоверие чиновников,

государственных служащих, партийных и профсоюзных работников к широким слоям населения. Но доверие россиян лично президенту страны оставалось очень высоким, даже по мировым стандартам (62%). Получается, что россияне отнюдь не огульно отказывают в доверии всем институтам власти, а выборочно, с умом.

Аналогичная картина наблюдается и в регионах (см. табл. 6). Здесь также максимальное доверие имеет персонифицированный институт власти – президент республики, губернатор края, области. А минимальное доверие или, вернее, максимальное недоверие население высказывает политическим партиям, их региональным отделениям.

Таблица 6

Восемь регионов: доверие населения институтам власти (в %)

Полностью доверяют; пожалуй, доверяют	РФ	Курск. обл.	Смол. обл.	Волог. обл.	Р.Карелия	Ульян. область	Чувашская Р.	Пермский кр.	Тюмен. регион
Суду	37,0	45,2	36,0	43,0	52,1	42,3	50,0	46,0	42,7
Президенту республики, губернатору	69,0	66,2	54,3	52,0	54,1	52,0	59,0	42,0	41,6
Профсоюзам	25,0	24,0	17,0	34,0	25,0	25,7	33,0	27,1	24,6
Прокуратуре	32,0	31,2	23,2	34,0	34,8	34,0	41,0	33,7	29,3
Милиции	20,0	24,2	7,0	26,0	27,1	24,7	31,0	21,3	20,0
Правительству	39,0	32,7	23,8	39,0	32,9	33,6	46,0	24,7	27,0
Партиям (рег. отдел.)	11,0	17,4	6,1	24,0	14,7	17,9	21,0	11,1	13,0
Парламенту (законодатель. собранию)	20,0	25,3	14,7	29,0	24,1	27,6	32,0	18,2	18,3
СМИ	33,0	26,3	12,8	28,0	29,2	33,6	38,0	27,0	28,0

Недоверие населения институтам власти явилось результатом комплекса причин. Самым низким в системе институтов власти остается доверие милиции, парламенту и политическим партиям; оно осложняется недоверием со стороны работников данных институтов к населению «этого региона» или «этой страны».

4. Как вырастить институты саморазвития

Взаимное недоверие между населением и работниками институтов власти служит показателем турбулентного застоя важнейшей сферы функционирования общества – государственного управления и местного самоуправления. Одновременно это и фактор воспроизводства ее застоя. Противодействовать ему могут лишь такие способы взаимодействия между государственными служащими (чиновниками) и населением, которые предполагают *взаимное их доверие*. Одним из способов доверительного взаимодействия служит частно-государственное и общественно-государственное партнерство, основанное на защите прав и свобод граждан как принципе правового государства. Такое партнерство может создать ту атмосферу деятельности индивидов, организаций и социальных групп, в которой будут **вырастать институты развития, точнее – саморазвития** регионов и всего российского общества.

Несколько лет назад федеральные власти пытались распространить «государственно-частное партнерство». Но попытка не удалась именно потому, что в этом «партнерстве» доминирующая роль отводилась государственным служащим. Другое дело – **партнерство, основанное на защите прав и свобод граждан**. В таком партнерстве служащие, как представители государственного органа, обязаны не только обеспечивать законные интересы этого органа, но и не нарушать гражданские права и свободы своих партнеров, а при необходимости – защищать их. Это означает, что служащие должны пройти специальный тренинг по развитию способностей к столь сложным функциям. Кроме того, они не могут быть модераторами партнерства, – эту функцию должен выполнять представитель другой стороны, а еще лучше – приглашенный по контракту независимый специалист. Такой порядок получает и терминологическое подтверждение: слово «государственный» перемещается на второе место.

Следует различать два вида партнерства. Один из них – *частно-государственное партнерство* (ЧГП), в котором паритетно, как вполне равноправные партнеры, взаимодействуют частный бизнес и государственный капитал. Например, таким партнерством может стать крупный инновационный проект, который на начальных стадиях поддерживает государство своими инвестициями, а также участвуют частные инвесторы (венчурные фонды и др.), доля которых в совместном капитале повышается по мере движения проекта к рыночной стадии.

ЧГП может приобрести более широкий, региональный масштаб: как серия проектов взаимодействия бизнеса и власти, реализация которых дает старт саморазвитию бизнеса, а на этой основе – развитию экономики и других сфер жизнедеятельности региона. Для успеха *частно-государственного регионального партнерства* (ЧГРП) недостаточны традиционные административно-управленческие технологии; требуется использовать специальные методы, например, инновационные семинары. [15; 194–201]

Возможно также общественно-государственное региональное партнерство (ОГРП). Одной из форм этого вида партнерства как раз и может стать взаимодействие государственных органов и органов местного самоуправления в регионе. Имеется немало законов и нормативных актов, определяющих функции этих органов. Однако способы их взаимодействия при решении комплексных задач развития региона часто оказываются неясными. Обычно они решаются путем доминирования государственных органов над муниципальными. Но это редко приводит к действительному развитию региона как целого, в особенности к участию населения в его развитии. ОГРП как раз и позволяет преодолеть такие трудности путем разработки и реализации совместных проектов, использующих инновационные методы.

Конечно, данный вид партнерства также должен быть основан на соблюдении прав и свобод граждан, в том числе прав органов местного самоуправления – как паритетных государственным органам в рамках совместных проектов. Эффект превзойдет ожидания, прежде всего за счет синергии культурного потенциала различных слоев населения, вовлекаемого в решение собственных жизненных задач. Одними из первоочередных могут стать проекты по противодействию наркомании и алкоголизму, снижению преступности и повышению эффективности мер наказания за преступления.

Проблемы преодоления дефицита институтов развития/саморазвития региона заслуживают особого внимания в *заключительном разделе* его социокультурного портрета. К подготовке этого раздела необходимо относиться не как к резюмированию ранее сказанного, а как к интегральной творческой задаче, для решения которой предыдущие 10 разделов Портрета служат предпосылками. Ее решение означает конструирование способов саморазвития региона, форм их институционализации; оно требует привлечения экспертов и организации партнерского взаимодействия исследователей и управленцев-практиков. Сверхзадачей такого партнерства может стать разработка инновационных проектов, цель которых – **дать старт или новый импульс саморазвитию региона.**

Тем самым **утверждение принципов правового государства может стать способом выращивания институтов саморазвития:** граждан России как личностей, предпринимательства и государства, муниципальных общностей и региональных сообществ, гражданского общества и всего российского социума.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Подробнее см.: Н.И.Лапин. Теория и практика инноватики. М., Логос, 2008. Глава 2.
2. См.: Стат. сб. Регионы России. 2007. Табл. 3.5; 12.3; 12.4; 12.18. Более подробные данные приведены в главах 12 и 13 настоящей книги.
3. См.: В.Кабалина. Модернизация постсоветской промышленности и проблемы управления инновационным процессом на предприятиях // Инновации в постсоветской промышленности. Под ред. В.И.Кабалиной. М., ИСИТО, 2001.
4. Глубокий анализ проблем инновационной экономики дан в книге: Инновационное развитие. Под ред. Б.З.Мильнера. М., ИНФРА-М, 2009.
5. Стратегия макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации. Под ред. А.Г.Гранберга. М., Наука, 2004.
6. См. также: Роль субъектов Федерации в формировании инновационной модели развития экономики России. Отв. ред. Е.М.Бухвальд, А.В.Виленский. М., «Либроком», 2008.
7. Стат. сб. Регионы России. 2007. – М., Росстат, 2007.
8. См.: Н.И.Лапин. Структура ценностей россиян: всероссийский мониторинг и портрет региона // Сб. Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России. Курск, изд-во КГУ, 2007. Табл. на стр. 59.
9. Конституция Российской Федерации. Статья 76, ч. 6.
10. Там же. Статья 12.
11. Там же. Глава 8, статьи 130-133.
12. В.Н.Лексин. Федеральная Россия и ее региональная политика. М., ИНФРА-М, 2008.
13. Проблемы и перспективы муниципальной реформы в Российской Федерации. Рук. авт. колл. С.Д.Валентей, Т.Я.Хабриева. Институт экономики РАН, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М., 2008.
14. См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (Федеральный закон. Последняя редакция). М., «Юрайт-Издат», 2006.
15. Дудченко В.С. Первый региональный проект // В.Дудченко. Саморазвитие. М., Кватро-Принт, 2007.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ухудшение состояния здоровья молодежи в Российской Федерации обусловлено несоблюдением санитарно-гигиенических норм и правил здорового образа жизни дома, на работе, в учебных заведениях. Прежде всего на состояние здоровья влияют режим дня, питания, малоподвижный образ жизни – гиподинамия, чрезмерное увлечение телепередачами и вредные привычки.

Целью работы явилось изучение состояния здоровья современных студентов с учетом их занятий физическими упражнениями и спортом. В исследовании участвовало 867 человек. Согласно разработанной анкете проведен опрос студентов первых курсов смоленских вузов, кроме того опрошено 356 родителей этих студентов. Проведен анализ медицинской документации.

По данным обследования, хронические заболевания диагностируются у 46,8% студентов (III группа здоровья); у 40% выявлены функциональные отклонения (II группа здоровья). Только 10% обследованных практически здоровы.

За последние 10 лет частота функциональных расстройств и хронических болезней у студентов Смоленской области возросла на 23%. При этом отмечается резкое нарушение показателей физического развития, которое выявляется у каждого второго студента. На 10% увеличилось число девушек со сниженными функциональными возможностями организма, у юношей прирост достиг 15%. Снижение двигательной активности установлено у 78% юношей и 72% девушек. При медицинском обследовании выявляются: слабое физическое развитие мышц у половины обследуемых, наличие избыточного веса у каждого пятого, недостаточные функциональные возможности аппарата внешнего дыхания, а также слабое развитие двигательных качеств (70% обследуемых). Травматизм среди занимающихся физкультурой и спортом увеличился в 2 раза по сравнению с предыдущим десятилетием.

До 80-82% дневного времени большинство студентов находится в статическом положении внутри помещения. Произвольная двигательная активность (ходьба, бег, игры) обследуемых занимает всего 18-19% от точной потребности в движении. Причем среди девушек этот показатель еще выше (32%). Учащиеся не восполняют в полной мере генетическую потребность в движении, обеспечивающем структурно-морфологическое и функциональное совершенствование растущего организма. Уменьшение двигательной активности молодежи ведет к морфофункциональным изменениям многих органов и систем, снижая адаптационные возможности развивающегося организма.

Естественная суточная активность девушек сегодня ниже, чем у юношей. Девушки в меньшей мере проявляют двигательную активность самостоятельно и нуждаются в большей доле организованных форм физического воспитания. В то же время традиционная организация двигательного режима в образовательных учреждениях, рекомендованная МЗ Российской Федерации и предусматривающая два занятия физической культурой в неделю, удовлетворяет двигательным потребностям подрастающего поколения только на 10-15%.

Среди обследованных нами студентов, занимающихся физической культурой (по данным анкетирования 2004-2007 гг.), только 79,4% получают полноценное питание, у 11,8% выявлены нарушения сна, 19,9% не соблюдают режим дня. Утреннюю гимнастику выполняют всего 11,8% обследованных. Таким мощным способом оздоровления, как закаливание, пользуются всего 22,1% человек.

Количество времени, проведенного на свежем воздухе, составляет в среднем до двух часов в день. Около 2 часов в неделю на спортивную двигательную активность приходится только у каждого пятого подростка из всех опрошенных респондентов.

Среди причин, отрицательно влияющих на здоровье, студенты указывают: наличие материально-бытовых трудностей – 21,4%; чрезмерные умственные нагрузки – 9,9%; к другим факторам (27,1%) относятся: плохая экологическая ситуация (6%), чрезмерное увлечение компьютерными играми, просмотр телевизора (3,8%) дополнительные физические нагрузки (3%), неблагоприятные метеоусловия (2%), 41,6% респондентов объясняют плохое состояние здоровья неумением организовать свой режим дня.

По результатам опроса установлено, что студенты имеют недостаточную суточную двигательную активность в течение учебного года. У них отмечаются нарушения сна и недостаточная его продолжительность (до 83% опрошенных).

Соблюдению основных принципов здорового образа жизни в семье уделяется мало внимания. Подавляющее большинство родителей студентов (68%) и сами студенты (74%), осознают положительную роль здорового образа жизни в формировании и сохранении здоровья, однако при этом выдвигают ряд причин, по которым они не стремятся выполнять требования здорового образа жизни.

Оценка состояния здоровья студентов, занимающихся спортом, показала, что практически здоровыми признаны 33,6% от числа всех юных спортсменов, а хроническую патологию в компенсированной форме имеют 8,9% юношей и 8,8% девушек, что достоверно ниже по сравнению с молодежью, не занимающейся спортом ($p < 0,05$). Частота и структура заболеваемости спортсменов зависят от пола, возраста, уровня квалификации, спортивной специализации, наследственности, образа и условий жизни и ряда других причин.

Анализ заболеваемости в зависимости от пола показывает, что ее уровень наиболее высок у девушек – 587,6%; у юношей – 525,1%. В структуре заболеваемости среди юных спортсменов ведущими классами, по нашим данным, являются: болезни органов дыхания – 74%, инфекционные болезни – 7,1%, травмы и отравления, составляющие 6,9%; болезни органов пищеварения – 3,5%; болезни кожи – 2,7% болезни уха – 2,5%.

Таким образом, 6 классов болезней фактически исчерпывают заболеваемость студентов-спортсменов и составляют в сумме 96,8%. В большинстве случаев заболевания у тренированных спортсменов характеризуются стертым течением, нередко при сохранении высокой работоспособности. Однако они особенно опасны в условиях нервных и физических напряжений, при частой смене климатических и временных условий участников соревнований, ибо компенсация, вполне достаточная для жизнедеятельности в обычных, типовых условиях, нарушается при воздействии на организм повышенных соревновательных нагрузок, а порой и предельных нагрузок.

На этапе распределения студентов по медицинским группам для занятий физической культурой у каждого пятого выявлены нарушения здоровья. В отдельных случаях медицинская группа установлена неверно (без учета уровня физического развития и физической подготовленности). Это ведет к неправильному планированию физических нагрузок и способствует увеличению вероятности развития пограничных и патологических состояний.

Решение проблемы нормы и патологии при допуске к регулярным занятиям спортом должно осуществляться дифференцированно и индивидуально для каждого студента. Кроме абсолютных противопоказаний против допуска к соревновательной деятельности, должны быть разработаны комплексы дополнительных обследований и четких, рассчитанных на тренеров рекомендаций по тренировочным нагрузкам.

Допуск к занятиям регламентируется Приказ МЗ РФ от 20.08.2001 №337, в котором подчеркивается необходимость учета наличия явных заболеваний, патологической наследственности, особенностей конституции (эндогенных и экзогенных) факторов риска, в том числе связанных со спецификой избранного вида спорта.

Считаем важным расширить врачебно-контрольную карту студента-физкультурника (Об1у) и диспансерного наблюдения студента-спортсмена (Об2у), для чего предлагаем включить в них следующие разделы: а) данные анкетирования; б) жалобы обследуемого спортсмена; в) факторы риска, связанные с избранным видом спорта.

В последние годы в различных регионах страны обсуждается связь интенсивных спортивных нагрузок с развитием фатальных аритмий и внезапной смертью от сердечной недостаточности лиц молодого возраста. У студентов, занимающихся спортом, выявлены значительные изменения сердечно-сосудистой системы. При этом у половины обследованных они не укладываются в рамки «физиологического спортивного сердца» и должны стать предметом тщательного врачебного наблюдения. При нерациональных физических нагрузках у студентов могут возникать пограничные (предпатологические) состояния.

Кроме этого, в последнее время число заболеваний позвоночника и опорно-двигательного аппарата (ОДА) у студентов-спортсменов всех возрастов неуклонно растет. Это связано с отсутствием методически правильной организации тренировочного процесса, снижением объема общей физической подготовки, ранней специализацией; отсутствием профессионального отбора спортсменов; недостаточным вниманием к состоянию ОДА при осмотрах. Наиболее частой причиной возникновения и развития артрозов (а они выявлены более чем у 34% обследованных) являются хроническая микротравма и нарушения в связочном аппарате, приводящие к нестабильности суставов, возникающей в процессе регулярных занятий спортом (особенно у студентов специализаций «футбол», «лыжные гонки», «спортивная и художественная гимнастика»).

Благовестова Т. Е. (Смоленск)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ*

В современных условиях одной из угроз регионального развития является усиление территориальных различий качества жизни населения. Территориальная несправедливость и неравенство ведут к неполноте ис-

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ и Администрации Смоленской области, проект № 06-03-58302 а/Ц.

пользования потенциала развития регионов, отставание отдельных территорий в социально-экономическом развитии ведет к нарастанию социальной напряженности и даже социальным взрывам. Поэтому региональная политика должна быть направлена на уменьшение этих различий. Главной задачей территориального управления и развития является формирование на уровне каждого региона России более однородного пространства по качеству жизни населения. Сегодня всем регионам, в том числе и Смоленской области, нужна грамотная и эффективная региональная политика. Важнейшей составной частью ее должны стать программы «подтягивания» муниципальных образований – аутсайдеров по качеству жизни.

Региональная политика как современный механизм государственного управления в рыночных условиях отличается сложным внутренним строением. Его нельзя ограничить лишь экономическим или социальным направлением. Она направлена на регулирование всех процессов жизнедеятельности людей. С позиций повышения качества жизни населения наиболее актуальными являются следующие виды региональной политики: демографическая, социальная, экономическая и экологическая.

Приграничные районы Смоленской области – это фасад России, поэтому нужна особая политика их развития. Однако по качеству жизни они традиционно являются одними из самых отстающих в области. Так, лишь один из семи приграничных с Белоруссией районов – Руднянский – входит в группу с качеством жизни ниже среднего. По интегральному индексу качества жизни населения в 2007 г. он делил 12–13 места с Сычевским районом (рассчитано по авторской методике). Остальные пограничные территории имели более низкий индекс качества жизни (места с 14 по 22 в рейтинге) и входят в группу с пониженным и низким индексом качества жизни (Табл.1). Такое отличие Руднянского района обусловлено выгодным транспортно-географическим положением, являющимся фактором развития территории – через район проходит транзитная полимагистраль Рига – Орел, соединяющая соседние областные центры – Смоленск и Витебск.

Общая протяженность смоленско-белорусской границы составляет 515 км. Смоленские городские поселения этой зоны являются одними из самых древних в области. Так, годом основания Красного считается 1150, Рудни – 1363, Велижа – конец XIV в. Их историческое развитие было тесно связано с расположением относительно важнейших транспортных и торговых путей. Наиболее выгодным было ЭГП Велижского района – на Западной Двине на пересечении основных торговых путей. В XIX в. в связи со строительством железной дороги Рига – Орел и сокращением роли водных путей качество жизни в районе ухудшилось. Периферийность географического положения и транспортная изолированность были характерными чертами западных территорий региона на протяжении длительных периодов. В советское время между территориями смоленского и белорусского приграничья существовали тесные взаимосвязи, оказывавшие определяющее влияние на развитие этой территории. Сельское население современного приграничья в значительной мере было ориентировано на более качественную систему здравоохранения, образования и культуры, продовольственного и промтоварного обеспечения ближайших белорусских городов и развитую инфраструктуру соседних областей БССР. Возникновение границы и во многом связанная с ней периферийность в значительной степени повлияли на демографическую ситуацию в этих районах, изменение количественного и качественного состава населения в худшую сторону.

Кроме Руднянского, наиболее тесные связи с соседними территориями Белоруссии имеют также Шумячский и Хиславичский районы. Через территорию первого проходит Варшавское шоссе, являющееся альтернативой магистрали М-1. Автодорога проходит в 4 км от райцентра. Параллельно ей, в 7 км от Шумячей идет железная дорога. Удаленные от Смоленска Хиславичи имеют прямое транспортное сообщение с Мстиславлем – крупным транспортным узлом Могилевской области. Однако, необходимо отметить, что данные районы не в полной мере используют достаточно выгодное транспортное положение как фактор своего территориального развития и повышения качества жизни населения.

Экономика приграничья имеет выраженную аграрную специализацию. Однако большинство сельскохозяйственных предприятий всех приграничных районов являются нерентабельными, поэтому при высокой занятости местного населения в этой отрасли покупательная способность заработной платы является очень низкой.

В дальнейшем на повышение качества жизни в пограничных с Белоруссией районах могут повлиять факторы, способствующие притоку инвестиций в регион и приграничье. Так, в Ершичском районе (занимающем в рейтинге по качеству жизни 26 место в 2007 г.) планируется осуществление инвестиционного проекта по строительству на его территории ветки нефтепровода Балтийской трубопроводной системы–2 и небольшого нефтеперерабатывающего завода. Это придаст своеобразный импульс к повышению качества жизни населения, прежде всего, за счет улучшения качества экономической среды, создания новых рабочих мест в районе, развития элементов социальной инфраструктуры. С другой стороны, что также важно для достижения высокого качества жизни, деятельность нового производства не должна ухудшать современный уровень экологической составляющей качества среды. Фактором, также не способствующим повышению качества жизни в данных

районах, является отсутствие существенной финансовой поддержки приграничных территорий на региональном уровне: среди областных целевых программ нет ни одной, касающейся развития приграничных районов. Косвенное влияние на экономику приграничных территорий оказывают программы, касающиеся поддержки аграрного сектора Смоленской области.

Таблица 1

**Рейтинг муниципальных образований Смоленской области по качеству жизни населения
(на основе интегрального показателя качества жизни) в 2007 г.**

(полужирным шрифтом выделены приграничные с Белоруссией районы)

Муниципальные образования	Значение интегрального показателя качества жизни (ИПКЖ), баллы	Место в области
Территории с повышенным ИПКЖ (80-90)		
г. Смоленск	82	1
г. Десногорск	81,8	2
Территории с ИПКЖ выше среднего по области (65-80)		
Вяземский район	65,3	3
Территории со средним по области ИПКЖ (60-65)		
Дорогобужский район	64,8	4
Сафоновский район	64,0	5
Ярцевский район	63,2	6
Гагаринский район	62,1	7
Территории с ИПКЖ ниже среднего по области (55-60)		
Смоленский район	59,3	8
Рославльский район	58,4	9
Духовщинский район	57,0	10
Кардымовский район	56,6	11
Руднянский район	55,1	12-13
Сычевский район	55,1	12-13
Территории с пониженным ИПКЖ (45-55)		
Краснинский район	53,0	14
Починковский район	53,2	15
Холм-Жирковский район	53,1	16
Велижский район	51,6	17
Демидовский район	51,0	18
Шумячский район	49,5	19
Темкинский район	49,3	20
Хиславичский район	48,3	21
Монастырщинский район	48,1	22
Новодугинский район	48,0	23
Ельнинский район	46,0	24-25
Глинковский район	46,0	24-25
Территории с низким ИПКЖ (менее 45)		
Ершичский район	40,9	26
Угранский район	40,3	27

Одним из вариантов улучшения качества жизни населения приграничных районов может стать создание в пограничной зоне Смоленской области особого территориального образования – еврорегиона. В пределах данной территории практически устраняются таможенные барьеры и препятствия для перемещения рабочей силы. Образование еврорегиона может стать возможным благодаря использованию транспортного, транзитного и пограничного положения территорий. При этом дополнительный стимул развития могут получить региональные центры – Смоленск и Витебск, также расположенные на полимагистралях Рудня и Шумячи, а значит и районы, центрами которых они являются. В рамках еврорегиона должно осуществляться содействие

совместным трансграничным проектам экономического развития в сферах сельского хозяйства, промышленности, транспорта, связи, обмена «ноу-хау», реализации совместных инвестиционно-инновационных проектов, созданию совместных предприятий и производств.

Необходимо отметить, что в настоящее время позитивным фактором для развития смоленско-белорусского межрегионального и приграничного сотрудничества, а, следовательно, ведущим к повышению качества жизни населения данных территорий, являются проводимые на регулярной основе международные форумы, выставки и конференции. Смоленская область и сопредельные регионы Белоруссии интенсивно сотрудничают в сфере культуры, науки, образования, спорта и средств массовой информации.

С целью повышения качества жизни сельских жителей приграничных территорий можно перенять опыт белорусской стороны по организации агрогородков, однако для этого нужна помощь государства на начальном этапе их формирования.

Для дальнейшего развития взаимодействия приграничных районов Белоруссии и Смоленской области с целью повышения качества жизни населения необходимо укреплять договорно-правовую базу сотрудничества; формировать соответствующие регламенты использования приграничных территорий двух стран; создавать совместные предприятия и реализовывать инвестиционные проекты, в том числе в рамках производственной кооперации; развивать сотрудничество в инновационной сфере, в том числе инвестиционное сотрудничество в целях строительства новых и реконструкции существующих промышленных предприятий.

Вылков Р. И. (Екатеринбург)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ*

Исследование социокультурных характеристик региона включает в себя различные аспекты, в том числе уровень и качество жизни населения. При этом важно учитывать наряду с объективными данными статистики и субъективные оценки, которые выражают социальное самочувствие населения.

В рамках исследования были проведены массовые опросы населения Свердловской области в сентябре – октябре 2008 г. По двухступенчатой репрезентативной выборке было опрошено 1004 жителя Свердловской области всех возрастных категорий. Также учитывался уровень образования опрошенных. Данные об этом приведены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень образования	Кол-во	% ответов
нет ответа	2	
без образования, начальное образование	9	0,9
незаконченное среднее	20	2,0
среднее общее	153	15,3
начальное специальное	14	1,4
среднее специальное	364	36,3
незаконченное высшее	90	9,0
высшее	330	32,9
послевузовское (второе высшее, аспирантура)	22	2,2
Сумма:	1004	100,0

В качестве дополнительного признака учитывался род занятий респондентов (см. таблицу 2), что позволило выявить мнение различных социальных групп населения.

Таблица 2

Род занятий	Кол-во	% ответов
нет ответа	24	
абочие в промышленности, на транспорте, в связи	260	26,5
ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	145	14,8

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00626а.

руководители госпредприятий или АО	9	0,9
предприниматели	28	2,9
бухгалтеры, экономисты, работники банков	57	5,8
врачи, преподаватели, работники культуры, юристы	134	13,7
работники сферы быта и услуг	64	6,5
работники торговли	30	3,1
военнослужащие, работники правоохранительных органов	43	4,4
студенты, учащиеся	54	5,5
руководители в сельском хозяйстве, сельская интеллигенция	2	0,2
другие сельские жители, в т.ч. пенсионеры	5	0,5
пенсионеры (не сельские жители)	126	12,9
не работал, не учился, не был пенсионером	7	0,7
другое	16	1,6
Сумма:	1004	100,0

Социальное самочувствие населения зависит прежде всего от оценки своего материального положения. Полученные ответы на этот вопрос представлены в таблице 3.

Таблица 3

Как Вы оцениваете своё материальное положение?	Кол-во	% ответов
нет ответа	11	
денег не хватает на повседневные затраты	113	11,4
на повседневные затраты уходит вся зарплата	141	14,2
на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	161	16,2
в основном хватает, кроме покупки дорогостоящих предметов	343	34,5
почти на все хватает, кроме приобретения машины, квартиры	210	21,2
практически ни в чем себе не отказываем	25	2,5
Сумма:	1004	100,0

Четверть опрошенных считает себя бедными, еще 16,2% имеют материальный достаток ниже среднего. 34,5% респондентов говорят о том, что денег в основном им хватает. И только каждый пятый оценивает своё материальное положение выше среднего. По данным опроса, приобретение квартиры и машины не вызывает затруднений лишь у 2,5% свердловчан. При анализе этих цифр нужно учитывать психологию человека, а именно то, что основной массив респондентов склонен завышать своё материальное благополучие. Исключение составляют люди с очень высокими доходами, которые наоборот стремятся занижать своё финансовое состояние.

Материальное положение – это одна из составляющих общего благополучия. По сравнению с прошлым годом 39,2% опрошенных отметили, что их жизнь не улучшилась, но и не ухудшилась (таблица 4).

Таблица 4

Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?	Кол-во	% ответов	Соотношение «да» и «нет»
нет ответа	10		
стали жить намного лучше	80	8,0	42
стали жить несколько лучше	338	34,0	
ничего не изменилось	390	39,2	
стали жить несколько хуже	114	11,5	14,8
стали жить намного хуже	33	3,3	
затрудняюсь ответить	39	3,9	
Сумма:	1004	100,0	

Результаты опроса позволяют зафиксировать тенденцию незначительного улучшения жизни свердловчан по сравнению с прошлым годом. 42% ответивших считают, что их жизнь в целом улучшилась. Только каждый шестой написал о том, что его жизнь ухудшилась.

Тем не менее, будущий год не вызывает у респондентов оптимизма. Из таблицы 5 видно, что только каждый третий в следующем году ожидает улучшения жизни своей семьи. С другой стороны, столько же человек затруднились ответить на вопрос о том, как изменится их жизнь в ближайшем году. Почти 10% опрошенных вообще считают, что их жизнь ухудшится. Отсюда можно заключить, что люди не уверены в своём будущем. Поэтому большинство жителей нашей области не ждут улучшения жизни в будущем году.

Таблица 5

Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?	Кол-во	% ответов
нет ответа	10	
будем жить значительно лучше	102	10,3
будем жить несколько лучше	217	21,8
ничего не изменится	256	25,8
будем жить несколько хуже	68	6,8
будем жить значительно хуже	31	3,1
затрудняюсь ответить	320	32,2
Сумма:	1004	100,0

На диаграмме 1 представлено распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своём будущем?» Обращает на себя внимание тот факт, что вариант «вполне уверены» отметили лишь 12,6% участников опроса. Уверенность в завтрашнем дне имеют почти 29% респондентов. С другой стороны, почти столько же человек затруднились ответить на этот вопрос, а 26,6% свердловчан не уверены в своём будущем.

Диаграмма 1

Массовые опросы проводились в сентябре – октябре, когда в СМИ активно обсуждалась тема мирового финансового кризиса 2008 г. Он повлиял на уверенность граждан в своём будущем. Например, в городах Краснотурьинск и Полевской на 15% меньше респондентов, уверенных в завтрашнем дне, чем в целом по области, и на 15% больше тех, которые «не могут сказать точно».

Переменная «уверенность в завтрашнем дне» коррелирует с уровнем удовлетворённости жизнью в целом (см. таблицу 6). Почти половина опрошенных в целом удовлетворена своей жизнью. Суммарное количество неудовлетворенных составило 36%. Среди заполнивших анкеты 13,7% не смогли определиться с ответом. Исходя из логики, что существует взаимосвязь между уверенностью в будущем и удовлетворённостью своей жизнью, можно сделать вывод: в условиях мирового финансового кризиса будет расти число людей, которые не удовлетворены своей жизнью.

Таблица 6

Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?	Кол-во	% ответов	Соотношение «да» и «нет»
нет ответа	3		
полностью удовлетворен	112	11,2	49,9

скорее удовлетворен	387	38,7	
затрудняюсь сказать точно	137	13,7	
не очень удовлетворен	306	30,6	35,8
совсем не удовлетворен	52	5,2	
затрудняюсь ответить	7	0,7	
Сумма:	1004	100,0	

В Свердловской области 47,5% респондентов выразили готовность принять участие в акциях протеста против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека (показано на диаграмме 2). Вместе с тем каждый третий не готов к участию в подобных мероприятиях. Примечательно, что в городах Краснотурьинск и Полевской число готовых принять участие в акциях протеста на 10% больше, чем в целом по области. Можно предположить, что количество таких людей в ближайшем будущем возрастет.

Диаграмма 2

Каково же мнение жителей Свердловской области по поводу того, от кого и в какой степени зависит улучшение жизни населения? Полученные данные обобщены в таблице 7.

Таблица 7

Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от:	полностью зависит	пожалуй, зависит	в целом зависит	не знаю, трудно сказать	пожалуй, не зависит	совсем не зависит	в целом не зависит
	% отв.	% отв.	% отв.	% отв.	% отв.	% отв.	% отв.
Вас самих	60,5	26,8	87,3	5,6	4,4	2,6	7,0
близких родственников	8,7	47,6	55,4	12,0	18,1	13,6	31,7
друзей, земляков	2,1	25,0	27,1	23,5	24,5	24,9	49,4
начальника по работе	12,0	40,3	52,3	16,5	14,1	17,2	31,3
районной, городской властей	15,5	37,0	52,5	20,9	11,8	14,8	26,6
областной власти	14,9	36,2	51,2	20,3	12,1	16,6	28,7
общероссийской власти	24,8	36,1	60,9	15,9	7,8	15,5	23,3

Подавляющее большинство ответивших (87%) считают, что улучшение жизни зависит от них самих. Но есть и такие, кто стремится переложить эту ответственность на других (7%). Значимую роль в улучшении своей жизни респонденты отводят руководству: от начальника по работе до общероссийской власти, зависимость от которой высказали 61% опрошенных. Следовательно, ее роль оценивается чуть выше, чем роль близких родственников (55,4% ответов). Примерно одинаковое значение свердловчане придают областной власти, городской и начальнику по работе (по 52%).

ВЫВОДЫ

1. Четверть опрошенных считает себя бедными. 34,5% респондентов оценивают своё материальное положение как среднее. Результаты опроса позволяют зафиксировать тенденцию незначительного улучшения жизни свердловчан по сравнению с прошлым годом. Тем не менее будущий год не вызывает у них оптимизма: только каждый третий в следующем году ожидает улучшения жизни своей семьи.

2. Почти половина опрошенных в целом удовлетворена своей жизнью. Однако 47,5% респондентов выразили готовность принять участие в акциях протеста против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека.

3. Подавляющее большинство ответивших считает, что улучшение жизни зависит от них самих. Вместе с тем значимую роль в улучшении своей жизни жители Свердловской области отводят федеральным органам власти.

Герасимов В. Н., Макаров Ю. И., Ребрин И. П. (Смоленск)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОНВЕРГЕНТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Курс социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России XXI века базируется на положениях новой парадигмы управления созданной в соответствии с Концепцией национальной безопасности и стратегии развития России до 2020 года.

Новая парадигма управления предполагает разработку модели конвергентного управления в системах экосферы. Конвергентное управление является важнейшим фактором эколого-экономического сбалансированного устойчивого развития природы и общества и повышения качества жизни населения в регионах. Необходимость теоретического обоснования и создание модели конвергентного управления, как одного из направлений общей теории управления, продиктована тем, что решения принимаются в трех основных системах экосферы – биологической, социальной, технической. Совокупность этих систем представляют некоторую конвергентную область (рис. 1), в которой принимаются и реализуются управленческие решения разного уровня. Как следует из рисунка, вектор устойчивого развития K_z является интегрированным и по величине и направлению зависит от векторов развития биологической социальной и технической систем. Следовательно любые решения принимаемые в трех основных системах экосферы неизбежно оказывают влияние на устойчивое развитие общества. Коль такая связь очевидна, необходим поиск новой модели управления, которая бы отражала тесную взаимосвязь принимаемых управленческих (технических, биологических) решений в экосфере и отражала бы влияние этих решений на суммарный вектор устойчивого развития.

Учитывая многофакторность систем экосферы, наличие определенных законов и закономерностей объективного и субъективного характера поиск оптимизации решений принимаемых в управленческой деятельности на наш взгляд возможен только на принципах конвергентности.

Рис 1.

Итак, что такое конвергенция? Слово конвергенция происходит от английского converge, что означает «сводить в одну точку», «сводить воедино». Если сходные или тождественные условия системы и сходные процессы приводят к сходным конечным результатам в преобразовании систем, то такие преобразования системы называют конвергентными. Поскольку решения принимаемые в конвергентной области образованной тремя основными системами направлены на изменение в системах такое воздействие можно считать конвергентным управлением.

Таким образом авторы рассматривают конвергентное управление как специфическое направление общей теории управления, которое по своей сути является самостоятельной междисциплинарной наукой, объединяющей многие сферы научных исследований.

Индивидуальность конвергентного управления проявляется в том, что как наука она имеет свой объект, предмет, методы и принципы научного исследования.

Объектом конвергентного управления являются сложные взаимосвязанные системы (биологическая, социальная, техническая) представляющие собой единое конвергентное целое – экосферу – эколого-экономическую (социум) систему, состоящую из биосферы, техносферы, социосферы и окружающей среды.

Современные глобальные экологоэкономические проблемы появились в результате столкновения биосферы и техносферы, в котором техносфера на определенном уровне ее развития (переход количества в качество) стала играть активную, агрессивную роль. Если пользоваться экологической терминологией, то речь, в сущности, идет о процессе деградации биосферы под воздействием техносферы, количественной экспансии человеческой цивилизации. Идет быстрая техносферная оккупация планеты. Поскольку биосфера, техносфера, социосфера находятся в постоянном взаимодействии, их совокупность можно представить как единую систему (конвергентную область) – экосферу. Именно человечество, ресурсы и продукты его производства оказывают серьезное влияние на процессы, протекающие в экосфере, вмешиваются в природный круговорот изменяя его сбалансированность и гармонию. Автор термина Л. Кол (Cole, 1958) обозначил экосферой совокупность всего живого на Земле вместе с его окружением и ресурсами. Конвергентное управление должно обеспечить сбалансированное развитие всех систем (или сфер), их оптимальное взаимодействие, которые должны не подавлять друг друга своим развитием, а наоборот способствовать прогрессу каждой системы.

Предмет конвергентного управления составляют взаимосвязанные управленческие отношения, в которых одновременно участвуют системы (БС,ТС,СС) с целью оптимизации их параметров состояния, упорядоченности, организованности и управляемости и обеспечения устойчивого развития природы и общества процветания и качества жизни.

Обобщающее понятие системы. Применяя понятие «Система», следует отметить, что в научной литературе существует свыше 50 определений сформулированные специалистами различного профиля. Обобщив их, можно сказать, что система — это определенный комплекс элементов, которые с одной стороны автономны, с другой -находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности и являются при этом единым целым. При этом последнее представляет уже новое образование по отношению к отдельным компонентам в нее входящим, и его свойства нельзя свести к элементарной сумме их свойств. Следовательно, система, с одной стороны, нечто самостоятельное и отличное от ее отдельных составляющих, а с другой стороны, она одновременно состоит из них и зависит от них. Система должна удовлетворять двум требованиям:

1. Поведение каждого элемента системы влияет на поведение; системы в целом; существенные свойства системы теряются, когда она расчленяется.

2. Поведение элементов системы и их воздействие на целое взаимозависимы; существенные свойства элементов системы при их отделении от системы также теряются. Гегель писал о том, что рука, отделенная от организма, перестает быть рукой, потому что она не живая.

Таким образом, свойства, поведение или состояние, которыми обладает система, отличаются от свойств, поведения или состояния образующих ее элементов (подсистем). Система — это целое, которое нельзя понять путем анализа. Система — это множество элементов, которое нельзя разделить на независимые части.

Совокупность свойств элементов системы не представляет собой общего свойства системы, а дает некоторое новое свойство. Для любой системы характерно наличие собственной, специфической закономерности действия, не выводимой непосредственно из одних лишь способов действия образующих ее элементов.

Рассмотрим общепринятые в широком смысле дефиниции каждой из конкретных систем, введенных авторами в понятие «ЭКОСФЕРА», которые выбраны из существующего многообразия формулировок и которые наиболее точно, на наш взгляд, соответствуют нашей главной идее:

Биологическая система (БС) – совокупность функционально связанных тканей, органов, их частей и процессов, объединенных в целое для достижения биологически значимого результата.

Техническая система (ТС) – это совокупность упорядоченно взаимодействующих технических элементов, обладающая заданными свойствами, не сводящимися к свойствам отдельных элементов, и предназначенная для выполнения определенных функций.

Социальная система (СС) – совокупность элементов (отдельных людей, а также различных социальных групп, слоев, социальных общностей), находящихся между собой в определенных отношениях и системообразующих связях и образующих определенную целостность.

Основные характеристики системы.

Система – это нечто целое, состоящее из частей и элементов, существующее для целенаправленной деятельности.

Основные свойства системы:

- стремление к сохранению своей структуры (в соответствии с организационным законом самосохранения);
- потребность в управлении;
- наличие сложной зависимости от свойств входящих в систему частей и элементов (система может обладать свойствами, не присущими ее элементам и может не иметь таковых).

Основные признаки системы:

- множество элементов;
- единство главной цели для всех элементов;
- наличие связи между элементами;
- целостность и единство элементов;
- относительная самостоятельность элементов;
- четко выраженное управление;
- иерархия и структура.

Структура системы. Структура систем является их наиболее существенной характеристикой. Она определяет количество составляющих систему элементов и их взаимоотношение. Каждая сложная система представляет собой иерархию, состоящей из подсистем разного уровня, которые, взаимодействуя, сохраняют в то же время устойчивость, динамичность, преемственность и характерные свойства системы.

Для понятия структуры существует множество различных определений, в каждом из них для структуры необходимо введение третьего компонента как дополнительной характеристики системы, кроме элементов и их взаимоотношений. Этот компонент называется по-разному, но его существо выражается в общесистемных свойствах, целевых критериях и общих закономерностях.

Приведём некоторые из многочисленных дефиниций понятия структуры:

1. Структура – это относительно устойчивый, упорядоченный способ связи элементов, придающий их взаимодействию в рамках внутренней расчленённости объектов целостный характер.
2. Структура – это вид взаимосвязи элементов в системе, зависящий от закономерностей, по которым элементы находятся во взаимных влияниях.
3. Структура – это упорядоченность, композиция элементов, сохраняющаяся, т.е. инвариантная, относительно определённых изменений, преобразований.

Для обеспечения упорядоченности любой системы должны существовать так называемые принципы обобщённой неэнтропии или связанной информации (ОНГ).

Точку или область расположения системы в многомерном пространстве состояния называют состоянием системы.

Целостность системы. Целостность систем вытекает из признака их упорядоченности. Кроме того, целостность систем вытекает из общих свойств гармонии и когерентности, общих свойств природы явлений и вероятностной природы флуктуации и процессов развития. Однако, только получая информацию о вышестоящей системе можно определить цели или целесообразность системы.

Целостность и целенаправленное действие системы или её элементов может иметь разные степени упорядоченности. Например, в сложных системах и в организациях может быть центральное управление вместе с относительной самостоятельностью индивидов.

Неравновесность системы.

Известно что, максимально возможную величину при данном количестве элементов энтропия достигает в абсолютно равновесной системе ($R=0$). В такой системе отсутствует какая-либо упорядоченность, потому что при максимальной обобщённой энтропии элементы системы, независимо от влияния других элементов, действуют неограниченно «свободно».

Все существующие реально системы имеют в структуре менее или более заметный порядок и соответствующую обобщенную негэнтропию. Чем более упорядочена структура системы, тем больше она удаляется от равновесного состояния. Неравновесные системы, в свою очередь, стремятся увеличивать свою обобщенную энтропию. Неравновесные системы, не получая дополнительную обобщенную негэнтропию, не могут в длительное время сохранять своё состояние.

Если процессы протекают в равном объёме в противоположные стороны, мы имеем дело с динамическим равновесием. Внешне равновесие, т.е. устойчивость системы сохраняется. Если скорость таких процессов мало изменяется, то такие режимы относительно стабильными во времени – стационарными.

Известно, что скорость процессов изменяется в очень широких пределах. При очень маленькой скорости система может находиться в состоянии локального квазиравновесия, т.е. кажущегося равновесия.

Неравновесность систем играет существенную роль в их обмене информацией. Чем больше неравновесность, тем больше их чувствительность и способность принимать информацию и тем больше возможности саморазвития системы.

Исследуемые системы обладают различным уровнем неопределенности (энтропии) в результатах реализации управленческих решений: наиболее непредсказуема (энтропична) социальная система, наименее – техническая, биологическая система в этом перечне занимает среднее положение.

Уровень взаимопроникновения и взаимозависимости систем неукоснительно требует применения системного анализа, который применяется, как правило, для решения таких проблем, которые не могут быть поставлены и решены отдельными методами, т.е. проблем с неопределенностью ситуации принятия решений, к которым и относятся проблемы конвергентного управления, потому что только строгое соблюдение последовательности действий по установлению структурных связей между переменными или элементами исследуемых систем и между самими системами позволяет разработать и реализовать адекватные конвергентные управленческие решения. Значение системного анализа состоит ещё и в том, что его применение создает основу для логического и последовательного подхода к проблеме принятия решений в конвергентном управлении при исследовании как хорошо структурированных, так и слабо структурированных и неструктурированных проблем (рис. 2).

Проблемы исследования сложных систем.

1. Достоверность расчётов информации и ОЭ зависит от четкого эффективного установления цели и составления модели. Для оценки эффективности последних отсутствуют надёжные критерии и требуется применение эвристических методов.

2. Невозможность измерения информации бесконечно многомерного реального пространства. Поэтому для моделирования её целесообразно выявить существенные факторы и отбросить несущественные размерности,

3. Для расчёта энтропии сложных систем необходимы данные о многих условных вероятностях, определение которых представляет трудности в связи с отсутствием методов для их теоретической оценки.

Наличие вышеперечисленных проблем требует системного подхода к их решению, т.е. изучению каждой конкретной проблемы не изолированно, а в единстве связей со всеми системами экосферы (БС,ТС,СС) и их элементами, постигать сущность каждой связи и отдельного элемента и систем в целом, проводить ассоциации между глобальными и частными целями управления, со строгим соблюдением основных принципов системного подхода:

– целостности, позволяющая рассматривать одновременно систему как единое целое и в то же время как подсистему для вышестоящих уровней

– иерархичности строения, т.е. наличие множества (по крайней мере двух) элементов, расположенных на основе подчинения элементов низшего уровня — элементам высшего уровня.

– структуризации, позволяющая анализировать элементы системы и их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры. Как правило, процесс функционирования системы обусловлен не столько свойствами ее отдельных элементов, сколько свойствами самой структуры.

– множественности, позволяющая использовать множество кибернетических, экономических и математических моделей для описания систем в целом, а также и отдельных их элементов.

Таким образом, путём перехода к определению их обобщённой энтропии можно преодолеть осложнение от многомерности и многофакторности систем. Обобщенная энтропия – сумма проекций средних условных энтропии относительно исполнения целевого критерия при условии действия отдельных влияющих на систему факторов. При этом факторы следует рассматривать в качестве отдельных координат или систем со статистическим распределением исходов.

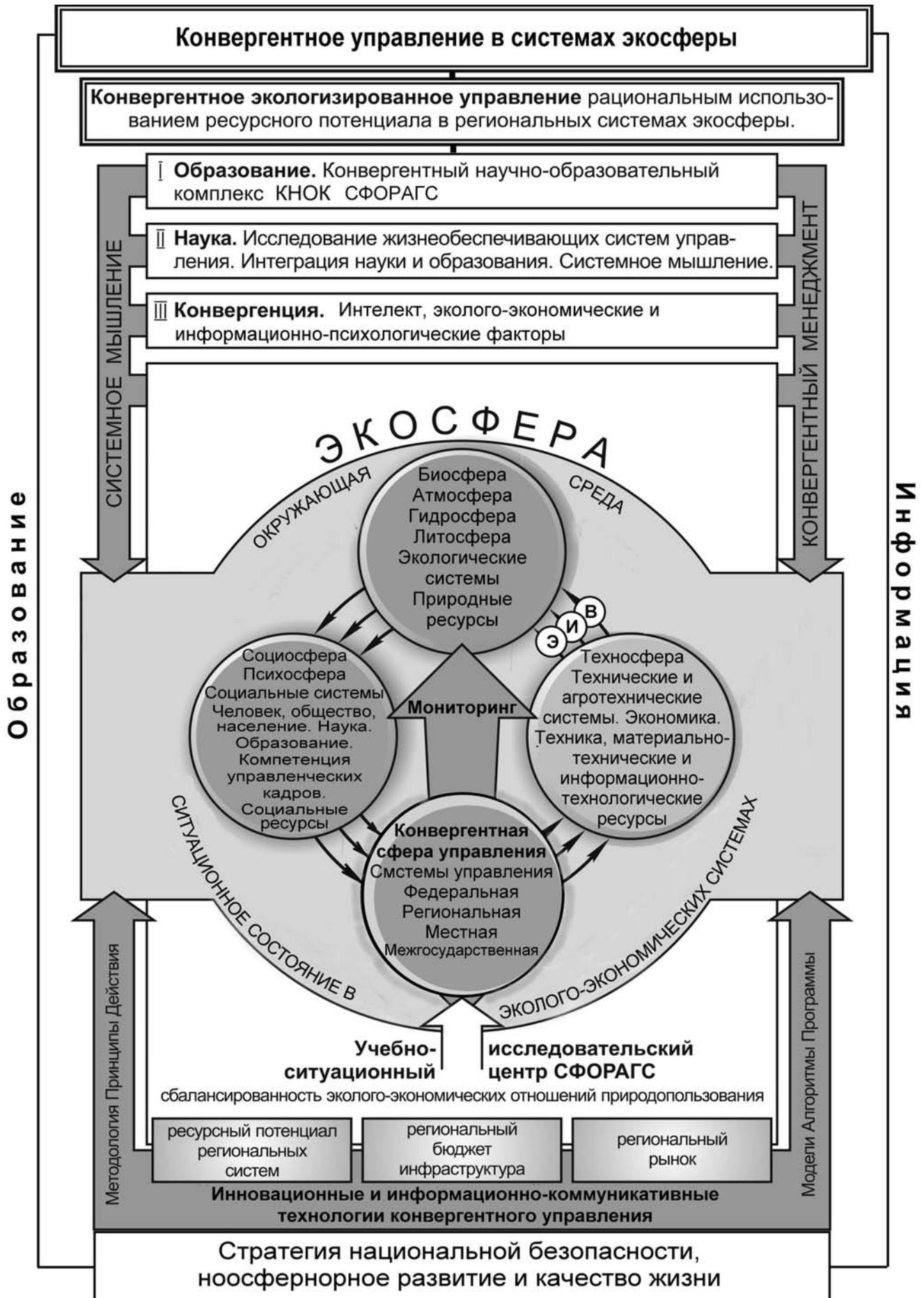

Рис. 2. Структурно-логическая схема исследования процессов конвергентного управления в системах экосферы.
 Условные обозначения: э – энергия, и – информация, в – вещество.

Функции конвергентного управления

Поскольку конвергентное управление является составной частью общей теории управления, то ей присущи все общие функции управления: нормирование, планирование, организация, координация, регулирование, мотивация, контроль, учет, анализ. Однако применение всех функций в конвергентном управлении должно одновременно распространяться на все элементы Б,Т,С- систем, иначе конвергентность будет нарушена.

Методы конвергентного управления

Стартовыми компонентами комплекса методов конвергентного управления целесообразно принять общепринятые методы государственного управления (политика, государственно-административное управление, государственное администрирование, публичное управление и их разновидности, в зависимости от критерия классификации), потому, что конвергентное управление воздействуя одновременно на комплекс Б,Т,С -систем, затрагивает и государственное устройство и государственные отношения. Естественно, что по мере развития конвергентного управления будут сформулированы и классифицированы специфические методы конвергентного управления, которые не только не будут отвергать существующие методы управления, но дополнять их и совершенствовать. Нельзя не принимать во внимание при конвергентном управлении и методы управления организациями: административные, экономические и социально-психологические.

Энтропия и негэнтропия в исследовании сложных систем

Абсолютно все системы в универсуме находятся в состоянии изменений и превращений. Даже такие системы, которые кажутся при нашей жизни неизменчивыми, в космическом масштабе изменяются. Причиной изменений являются потоки необъятных ресурсов массы, энергии и обобщенная негэнтропия, которые переводят системы в неравновесное состояние.

Любое превращение систем на микроуровне имеет случайный, стохастический, вероятностный характер. На макроуровне вероятностный характер процессов может быть скрыт средними значениями общих показателей. Однако временное постоянство структур не может преодолеть общую неопределённость и вероятностный характер всех систем. Неопределённость в БС,ТС,СС – системах существует не только из-за наших незнаний, недостаточности информации, а из-за фундаментальных свойств вещества, энергии и обобщенной негэнтропии. Пространство состояния и изменения систем в многомерном пространстве возможно описать (да и то не в полной степени) нелинейными уравнениями, содержащие квадратные, кубические или много-степенные члены. Системы этих уравнений обязательно будут иметь несколько или много решений. Во многих местах многомерного пространства имеются точки, где незначительное изменение одного фактора может вызвать движение системы в нескольких альтернативных направлениях. Причём выбор направления является совершенно случайным, равновероятным. Непредсказуем конкретный путь развития, как причинное следствие детерминированных законов. Обобщённым показателем упорядоченности в стохастических и нелинейных процессах является обобщенная негэнтропия систем.

Во всех доступных формулировках для структуры любой системы прямо или косвенно подтверждается необходимость введения третьего компонента как дополнительной характеристики системы, кроме элементов и их взаимоотношений. Компонент называется по разному, но существо его выражается в общесистемных свойствах, целевых критериях и общих закономерностях. В общем, для обеспечения упорядоченности должны существовать какие-то общие принципы, критерии, существенные свойства.

Как объясняется в дальнейшем, эти общие принципы носят общее название обобщённой негэнтропии или связанной информации.

Связанная форма информации обобщенной негэнтропии содержится в каждой системе вместе с массой и энергией. Однако её определение, также как и выяснение процессов её превращения и переходов представляет большие трудности.

В условиях дифференциации наук и распространения редуccionистских теорий возникло очень много (кажущихся изолированными) моделей процессов, объектов, законов. В действительности мир един, процессы разного направления протекают в системах одновременно. Согласованно и параллельно развиваются и многие кажущиеся противоположные явления. В любой системе одновременно могут протекать следующие процессы: подвижность (превращения) и инертность (неизменчивость), изменение координат в многомерном пространстве и стремление сохранять своё состояние, прогрессивное и регрессивное развитие, возникновение и разрушение структур, изменчивость и наследственность, случайные и детерминированные процессы, свобода и упорядоченность элементов.

В системах параллельно протекают два противоположных процесса: изменение обобщенной энтропии и обобщенной негэнтропии. Энтропия в общем является показателем неопределённости, беспорядка, разнообразия, хаоса, равновесия в системе. Негэнтропию часто ошибочно определяют как энтропию с отрицатель-

ным знаком. Это может вызывать большие недоразумения. Негэнтропия (ОНГ) действительно измеряется в тех же единицах как энтропия (например в битах). Направление её действительно противоположное энтропии. Её увеличение вызывает такое же уменьшение энтропии. Однако, эти величины изменяются в системе по самостоятельным закономерностям и их абсолютные значения мало зависят друг от друга. Негэнтропия является мерой порядка, упорядоченности, внутренней структуры, связанной информации. При увеличении обобщённой энтропии увеличиваются размерность системы (количество независимых переменных, факторов) и их масштабы, а также возможности поиска более эффективных решений. Одновременно с ростом обобщенной энтропии увеличивается и неопределённость системы, вероятность принятия неправильного решения, а также расширяются размеры пространства поиска. Для того, чтобы уменьшить неопределённость системы и необходимо ввести в неё обобщённую негэнтропию, информацию, упорядоченность. Таким образом, при прогрессивном развитии в системах увеличивается больше обобщенная негэнтропия, чем обобщенная энтропия. При деструкции больше увеличивается обобщенная энтропия. Имеются разные комбинации.

Возможная математическая интерпретация негэнтропии совокупности трех взаимозависимых систем. Известно что любая сложная система обладает, как правило, иерархической структурой, которая характеризуется количеством составляющих систему элементов, их взаимодействием, а также устойчивостью, динамичностью, преемственностью и упорядоченностью.

В общем все вышеназванные характеристики определяют состояние системы, которая может иметь разный уровень упорядоченности, которую принято измерять энтропией.

Энтропия – функция состояния системы, поэтому любое её состояние можно зафиксировать вполне определенным значением энтропии.

В нашем случае имеются три взаимопроникающие и взаимозависимые системы: техническая, биологическая и социальная (ТС,БС,СС), состояние которых определяется некоторым уровнем энтропии. Причем, исследуемые системы обладают различным уровнем неопределенности (энтропии): наиболее непредсказуема (энтропична) социальная система, наименее – техническая, биологическая система в этом перечне занимает среднее положение.

Обозначим условную вероятностную зависимость систем, того, что:

- система **T** примет состояние t_i при условии, что система **B** приняла состояние b_i и t'_i – при состоянии c_i системы **C**;
- система **B** примет состояние b_i при условии, что система **T** приняла состояние t_i , и b'_i – при состоянии c_i системы **C**;
- система **C** примет состояние c_i при условии, что система **T** приняла состояние t_i , и c'_i – при состоянии b_i системы **B**.

Наиболее наглядно, вышеизложенное можно представить в виде математической интерпретации:

$$\begin{aligned} p(t_i/b_i); p(b_i/t_i); p(c_i/t_i) \\ p(t_i/c_i); p(b_i'/c_i); p(c_i'/b_i) \end{aligned} \tag{1}$$

Далее обозначим условную частную энтропию каждой из трех систем (Т, В, С) в виде отдельных матриц относительно отдельного события, при условии, что, вероятностные зависимости (1) известны:

$$\left\{ \begin{array}{l} p(t_1/b_1); p(t_2/b_1); p(t_m/b_1) \\ p(t_1/c_2); p(t_2/b_2); p(t_m/b_2) \\ \dots \\ p(t_1/b_n); p(t_2/b_n); p(t_m/b_n) \end{array} \right. \tag{2.1}$$

$$\left\{ \begin{array}{l} p(t_1'/c_1); p(t_2'/c_1); p(t_m'/c_1) \\ p(t_1'/c_2); p(t_2'/c_2); p(t_m'/c_2) \\ \dots \\ p(t_1'/c_n); p(t_2'/c_n); p(t_m'/c_n) \end{array} \right. \tag{2.2}$$

$$\begin{cases} p(b_1/t_1); p(b_2/t_1); p(b_m/t_1) \\ p(b_1/t_2); p(b_2/t_2); p(b_m/t_2) \\ \dots \\ p(b_1/t_n); p(b_2/t_n); p(b_m/t_n) \end{cases} \quad (2.3)$$

$$\begin{cases} p(b_1'/c_1); p(b_2'/c_1); p(b_m'/c_1) \\ p(b_1'/c_2); p(b_2'/c_2); p(b_m'/c_2) \\ \dots \\ p(b_1'/c_n); p(b_2'/c_n); p(b_m'/c_n) \end{cases} \quad (2.4)$$

$$\begin{cases} p(c_1/t_1); p(c_2/t_1); p(c_m/t_1) \\ p(c_1/t_2); p(c_2/t_2); p(c_m/t_2) \\ \dots \\ p(c_1/t_n); p(c_2/t_n); p(c_m/t_n) \end{cases} \quad (2.5)$$

$$\begin{cases} p(c_1'/b_1); p(c_2'/b_1); p(c_m'/b_1) \\ p(c_1'/b_2); p(c_2'/b_2); p(c_m'/b_2) \\ \dots \\ p(c_1'/c_n); p(c_2'/c_n); p(c_m'/c_n) \end{cases} \quad (2.6)$$

отсюда каждый элемент каждой матрицы раскрывается в виде формулы вероятности:

$$P(T/b_i) = -\sum_{j=1}^m p(t_j/b_i) \log p(t_j/b_i); \quad (3.1)$$

$$P(T'/c_i) = -\sum_{j=1}^m p(t'_j/c_i) \log p(t'_j/c_i); \quad (3.2)$$

$$P(B/t_i) = -\sum_{j=1}^m p(b_j/t_i) \log p(b_j/t_i); \quad (3.3)$$

$$P(B'/c_i) = -\sum_{j=1}^m p(b'_j/c_i) \log p(b'_j/c_i); \quad (3.4)$$

$$P(C/t_i) = -\sum_{j=1}^m p(c_j/t_i) \log p(c_j/t_i); \quad (3.5)$$

$$P(C'/b_i) = -\sum_{j=1}^m p(c'_j/b_i) \log p(c'_j/b_i); \quad (3.6)$$

или тоже самое через математическое ожидание:

$$P(T/b_i) = M [-\log (T/b_i)] \quad (4.1)$$

$$P(T'/c_i) = M [-\log (T'/c_i)] \quad (4.2)$$

$$P(B/t_i) = M [-\log (B/t_i)] \quad (4.3)$$

$$P(B'/c_i) = M [-\log B'/c_i] \quad (4.4)$$

$$P(C/t_i) = M [-\log (C/t_i)] \quad (4.5)$$

$$P(C'/b_i) = M [-\log (C'/b_i)] \quad (4.6)$$

В нашем случае, чтобы получить энтропию объединения трех зависимых систем следует определить сумму частных энтропий всех вариантов взаимозависимости систем:

$$H(T/B,C) + H(T/C,B) + H(B/T,C) + H(B/C,T) + H(C/B,T) + H(C/T,B) \longrightarrow \min \quad (5)$$

При условии, когда энтропия первой системы входит в расчет полностью, энтропия второй системы с учетом того, что первая определена, энтропия третьей с учетом, что первые две определены:

$$\left\{ \begin{array}{l} H(T/BC) = H(T) + H(B/T) + H(B/C/TB) \\ H(T/CB) = H(T) + H(C/T) + H(B/TC) \\ H(B/TC) = H(B) + H(T/B) + H(C/BT) \\ H(B/CT) = H(B) + H(C/B) + H(T/BC) \\ H(C/BT) = H(C) + H(B/C) + H(T/CB) \\ H(C/TB) = H(C) + H(T/C) + H(B/CT) \end{array} \right. \quad (6)$$

Кроме того, возможно в определенной ситуации появится необходимость расчета полной или средней энтропии по каждой из возможных ситуаций взаимозависимости исследуемых систем.

Полная энтропия:

T относительно **B**:

$$H(T/B) = \sum_{i=1}^n p(b_i) H(T/b_i); \quad (7.1)$$

T относительно **C**:

$$H(T/C) = \sum_{i=1}^n p(c_i) H(T/c_i); \quad (7.2)$$

B относительно **T**:

$$H(B/T) = \sum_{i=1}^n p(t_i) H(B/t_i); \quad (7.3)$$

B относительно **C**:

$$H(B/C) = \sum_{i=1}^n p(c_i) H(B/c_i); \quad (7.4)$$

C относительно **T**:

$$H(C/T) = \sum_{i=1}^n p(t_i) H(C/t_i); \quad (7.5)$$

C относительно **B**:

$$H(C/B) = \sum_{i=1}^n p(b_i) H(C/b_i); \quad (7.6)$$

Принимаемые дефиниции, направления и условия.

При конвергентном управлении для снижения энтропии и увеличения негэнтропии в системах при их взаимодействии, следует иметь в виду, что объем пространства и времени в энтропии определяется как «внешняя среда», представляемая для человека пределами её действительного и информационного освоения.

Объем пространства и времени в энтропии – дискретный и строго определенный как «время жизни» и «пространство жизни» системы.

Событие в энтропии – любой сигнал (случайный или повторяющийся) способный быть воспринятым какой-либо системой.

Событие в негэнтропии – действие (интеллектуальное или реальное), направленное по отношению к внешней среде, определяемое наличием предварительного умения (навыка) или знания.

Вероятность в энтропии – «субъективная вероятность» как допущение некоторой возможности (степень правдоподобия).

Вероятность в негэнтропии – отношение числа случаев, благоприятствующих данному событию, к числу всех равновероятных случаев. Главное свойство вероятности в негэнтропии – возможность числового измерения и математической формализации, что очень важно для разработки оптимальных конвергентных управленческих решений.

Проблемы исследования сложных взаимозависимых систем с целью возможности конвергентного управления ими представляются в следующем:

– достоверность расчетов информации и обобщенной энтропии зависит от эффективного формулирования цели и разработки модели (б), для оценки эффективности которых отсутствуют надежные критерии (требуется поиск или разработка) и необходимо применение методов эвристики, что ещё больше усложняет расчеты и увеличивает параметры математической модели;

– для расчета энтропии сложных (тем более комплекса взаимосвязанных) систем, как T,B,C – систем, необходимые данные о многих условных вероятностях (помимо достоверных, но их будет недостаточно), определе-

ние которых представляет пока значительные трудности и отсутствует информация о методах для их теоретической и практической оценки. В,Т,Б,С – системах постоянно и параллельно протекают два противоположных процесса: изменение энтропии и изменение негэнтропии. Эти процессы можно свести к основному постулату А. А. Богданова, заключающемся в том, что вся деятельность любых элементов систем сводится к двум: организации и дезорганизации.

Неопределенность и вероятностный характер являются неотъемлемой внутренней формой существования всех систем, в т.ч. и Т,В,С – систем. Поэтому нельзя игнорировать эти явления т.к. это приведет к недостоверной модели экосферы.

Следует также иметь в виду, что при решении большинства задач управления, для принятия практических управленческих решений не требуется очень большой точности результатов, важно выяснение всех опасных вариантов взаимодействия систем и их отсеивания. Целесообразно разработать достоверный метод для определения существенных, несущественных и отрицательных факторов. Таким образом обобщенную энтропию в конечном смысле можно будет представить не скалярной величиной, а многомерной моделью в факторном пространстве. Отсюда модель следует разрабатывать во многих вариантах и постепенно их усовершенствовать (от простого к сложному), уточняя параметры, отсеивая явно неверные варианты, максимально приближать оставшиеся к действительности.

Григорьев В. С. (Чебоксары)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Характерной особенностью социокультурного портрета Чувашии и спецификой модели её развития является консолидация населения вокруг общезначимых прагматичных идей, ориентированных на обеспечение достойного уровня жизни, достижение конкурентоспособности республики как надежного партнера в экономическом сотрудничестве с другими регионами, странами и с транснациональными организациями. Президент республики сформулировал стратегическую задачу – превратить Чувашию в территорию опережающего развития, в которой творчество и инновации, культура и духовность должны стать основой и стилем жизни повсеместно.

Сформировавшаяся в 1994–2007 гг. концептуальная стратегия развития Чувашской Республики как малоресурсного региона оказалась достаточно удачной, и во время визита в Чувашию представителей высшего руководства страны 12 сентября 2007 г. Президент Российской Федерации дал высокую оценку работе по комплексной модернизации приоритетных сфер развития региона. Примечательны оценки Д. А. Медведева: «Успехи, достигнутые республикой, действительно ощутимы, здесь есть что продемонстрировать». Особая значимость успехов региона, по мнению В. В. Путина, состояла в том, что «именно здесь, интегрируя нацпроекты с собственными региональными программами развития, уже приступили к системным отраслевым преобразованиям».

В ходе социологического исследования в рамках программы «Социокультурный портрет Чувашской Республики» 2006–2007 гг. были рассмотрены также и те общественно значимые сферы жизнедеятельности республики, по итогам инспектирования которых Президент страны на Всероссийском совещании в Белгороде 13 сентября 2007 г. назвал Чувашию лидером в осуществлении приоритетных национальных проектов. В наших анкетах социологического опроса имеется ряд позиций в этом отношении, т.к. общественно-экономические сферы действия нацпроектов прямо влияют на качество жизни, социальное самочувствие людей, демографическую ситуацию в стране и создают необходимые стартовые условия для развития человеческого капитала.

Например, весьма интересен опыт Чувашской Республики по реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Отвечая на вопросы об объективных факторах, способных влиять на состояние семьи и численность населения, 34,7% респондентов региона указали на то, что росту народонаселения мешают нерешенные проблемы с жильем, а 40,7% увидели связь этих проблем с причинами разрушения семьи или невозможностью создать семью. В Чувашской Республике сформировался солидный опыт решению подобных социальных проблем. В 1994–2005 гг. здесь введено в эксплуатацию 6 млн. кв. м жилья, обеспечено сокращение более чем вдвое числа семей, состоявших в очереди на улучшение жилищных условий. Чувашия стала одним из четырех пилотных регионов в рамках нацпроекта по обеспечению населения доступным и комфортным жильем в одном ряду с Санкт-Петербургом, Екатеринбург, Мо-

сковской областью. В 2006 г. республика вышла на 4-е место в России по вводу в эксплуатацию жилых домов. При этом коэффициент ввода жилья в расчете на одного жителя региона составил 0,66 кв. м, и это в 2 раза выше, чем в среднем по России и Приволжскому федеральному округу (ПФО), на 25% выше показателей г. Москвы, на 40% – Республики Татарстан. В 2007 г. этот коэффициент достиг в Чувашии 0,78 кв. м, и республика перешагнула рубеж в 1 млн. кв. м. введенного в действие жилья.

Следует особо подчеркнуть то, что высокие показатели в жилищном строительстве достигнуты в значительной мере не через патерналистские ожидания жилья в очередях, а при активном финансовом участии самих граждан. До 83% введенного жилья приходится на индивидуальные дома, построенные жителями республики за свой счет и с помощью кредитов, ипотеки. По Чувашской Республике доля финансовых средств индивидуальных застройщиков в общем объеме инвестиций в основной капитал составил 21,1%, что в 5 раз превышает среднероссийский показатель. Государственно-частное партнерство позволило сформулировать опыт перехода от точечного решения вопросов в градостроительстве к системному подходу – начали возводиться не только отдельные дома, но и целые микрорайоны: «Венгерский квартал» в Новочебоксарске (строился при поддержке прямых кредитных линий из Венгрии); «Новый город» – заложен между Чебоксарами и Новочебоксарском при содействии Внешторгбанка); «Байконур», застроенный по инициативе предпринимателей, ранее проходивших службу на знаменитом космодроме, в честь героев космоса из Чувашии и т.д.

Повышение качества и доступности медицинского обслуживания является одной из основных приоритетных задач в реализации социальной политики. В ходе исследования социокультурного портрета Чувашской Республики выявлено, что ее жители оценивают свое здоровье в основном как удовлетворительное, нормальное. Из общего числа респондентов 50,2% мужчин и 38,6% женщин на вопрос об оценке состояния своего здоровья, выбрали ответ: «здоровье нормальное, пока не жалуюсь». В среднем 34% опрошенных сказали, что иногда (временами) болеют; 12% пожаловались, что болеют часто. Хронически больными оказались 4,9% респондентов, инвалидами – 4%. Большинство граждан получают медицинскую помощь в учреждениях по месту жительства, и 71,9% посетивших лечебные заведения получили услуги бесплатно. Результаты социологического опроса показали, что 69,3% пациентов поликлиник удовлетворены качеством медицинского обслуживания, а по стационарам этот показатель еще выше – 75,6%. Явно неудовлетворенных намного меньше – 7,7% по оценке поликлинических услуг и 6,9% – по стационарам. Опыт работы медиков республики получил высокую оценку экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Чувашия стала одним из двух регионов России, включенных в европейскую сеть «Здоровые регионы». Республика участвует в таких международных проектах и программах, как «Совершенствование управления системы здравоохранения» (по программе ТАСИС), «Зеленый свет» (от Комитета ВОЗ), «Профилактика, диагностика, лечение туберкулеза и СПИДа (от Международного банка реконструкции и развития). Благодаря поддержке Всемирного банка и средствам нацпроекта в Чувашии обновлен на 100% парк автомашин «Скорой медицинской помощи». Всего с 1994 г. в республике введены в эксплуатацию 170 объектов медицинских учреждений, в том числе 12 специализированных центров; открыто более 400 офисов семейного врача. Чувашия стала одним из первых в России регионов, внедривших телемедицину в первичном звене здравоохранения. По оценке заместителя министра здравоохранения и социального развития России В. Стародубова, многое из организационного опыта Чувашской Республики использовалось при создании общероссийского приоритетного национального проекта по здравоохранению.

Аналогичные оценки лидирующих позиций Чувашии в реализации нацпроектов давались и в отношении другой важной социокультурной сферы – системы образования. Заместитель министра образования и науки Российской Федерации В. Фридлянов в сентябре 2007 г. подчеркнул, что «Чувашия – один из немногих регионов, власти которого еще до нацпроекта начали действовать по главным его направлениям. И в части финансирования, и по реструктуризации школ... К 2010 г., – предупредил он, – условия для получения хорошего образования должны быть созданы в стране для 70% школьников. В Чувашии, судя по всему, этот рубеж уже достигнут. И вполне закономерно, что республика вошла в число регионов, победивших в конкурсе по нацпроекту «Образование».

По результатам анализа ситуации в рамках нашего исследования следует отметить, что вследствие снижения уровня рождаемости и сокращения численности детей в 1990-х гг. началось сокращение количества дошкольных, общеобразовательных учреждений и заведений начального профессионального образования. Количество средних специальных учебных заведений увеличилось до 28, из которых 3 стали негосударственными; увеличилось и число обучающихся в них студентов. Значительно расширилась сеть вузов: если в 1990 г. их было 4, то в 2006 г. действовало 21 учреждение высшего образования, в т. ч. 5 государственных, 2 негосударственных вуза и 14 филиалов вузов других регионов, в основном Москвы, Санкт-Петербурга, Казани. По числу студентов, приходящихся на каждые 10 тыс. жителей, Чувашия превзошла среднероссийские по-

казатели. Если по России этот коэффициент составляет 430 студентов, то в Чувашской Республике – 521 студент. В настоящее время в республике решаются вопросы повышения качества обучения и воспитания, эффективности функционирования учебных заведений и соответствия уровня подготовки специалистов потребностям рынка, требованиям современного уровня производства и международным стандартам.

В целом, в образовательной сфере республика исходит из понимания того, что система образования и воспитания является стратегическим ресурсом решения всех проблем общества – от экономики, здоровья нации и до его духовного, морального состояния. В целях дальнейшего качественного совершенствования системы образования указом Президента республики от 21 марта 2008 г. утверждена «Стратегия развития образования Чувашской Республики до 2040 года».

Проблемы реализации нацпроекта «Развитие агропромышленного комплекса» затрагивается почти во всех разделах исследования «Социокультурного портрета региона». В Чувашии сельские жители составляют 40% населения, что значительно выше общероссийского показателя (27%).

В аграрном секторе региона на начало 2006 г. насчитывалось 212,1 тыс. личных подсобных хозяйств, 1993 крестьянских (фермерских) хозяйств, 263 сельскохозяйственных производственных кооперативов, 14 колхозов. По структуре производства 64,4% продукции давали личные подсобные хозяйства (ЛПХ); 33,9 % – сельскохозяйственные организации; 11,7% – крестьянские (фермерские) хозяйства.

По стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции Чувашия в 2006 г. занимала 38 место в России.

Значительный импульс в возрождении сельского хозяйства республики придало проведение В. В. Путиным 5 февраля 2004 г. в чувашской деревне Шемурша рабочего совещания, на котором Президент страны сделал вывод о необходимости использовать в выстраивании федеральной политики опыт чувашской республики по комплексному решению проблем развития сельских территорий и АПК. Следует особо отметить, что такой комплексный подход в работе и стал предтечей разработки нацпроектов и успешной реализации их в Чувашской Республике. В 2006–2007 гг. Чувашия вышла на 8 место среди регионов России по итогам выполнения контрольных показателей в области сельского хозяйства, определенных Правительством Российской Федерации. Министр сельского хозяйства России А. Гордеев отметил, что «Чувашия – один из тех регионов, где сельское хозяйство развивается наиболее успешно. Республика добилась реальных показателей, она является одним из лучших регионов в реализации национального проекта «Развитие АПК».

Осуществление нацпроектов сопровождается в Чувашии интенсивным развитием общественной инфраструктуры и системы учреждений культуры. Республика в числе первых трех регионов России обеспечила газификацию всех населенных пунктов; в 2008 г. стала регионом, завершившим строительство дорог с твердым покрытием ко всем населенным пунктам; мега-проект «Чистая вода» к 2010 году обеспечит централизованными системами водоснабжения 93,2% населенных пунктов Чувашии, что достигнуто лишь в Москве и Санкт-Петербурге; ведется кардинальная реорганизация учреждений культуры и уже создано 500 модельных библиотек, использующих современные информационно-коммуникационные технологии и обеспечившие повышение посещаемости библиотек на 40% и т.д.

Таким образом, совпадение по времени начала реализации приоритетных нацпроектов и инициирования исследовательской программы «Социокультурная эволюция регионов России» свидетельствует об исключительной востребованности и своевременности развертывания в 2006 г. эмпирической работы по данному проекту. Результаты наших совместных исследований могут стать своего рода индикатором эффективности социальной политики в стране и регионах.

Давыденко В. А. (Тюмень)

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ФАКТУАЛЬНЫЙ СРЕЗ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА*

Актуальность. Современные тенденции мирового развития, ориентированные на высокие темпы экономического роста и уровня конкурентоспособности любой национальной экономики, указывают на важность внедрения прежде всего инновационных процессов и систем. Особенно это актуально для нашей страны, поскольку она обладает уникальным инновационным потенциалом и вполне может претендовать на технологическое лидерство.

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проекты №№ 09-08-00676а, 06-03-00566а.

Владимир Путин говорит об инновационной экономике довольно часто. О ней шла речь в его Послании Федеральному Собранию, с которым он выступил весной 2006 года. Официальную задачу «перейти к инновационной экономике» и «на инновационный путь развития» Владимир Путин поставил, выступая на Госсовете 8 февраля 2008 года [1].

Продолжением этой стратегии стала концепция «четырёх «И»» Дмитрия Медведева, которую он впервые сформулировал, выступая на Красноярском экономическом форуме, сделав следующее заявление: «Мы должны сконцентрироваться на своеобразных четырех «и»: институтах, инфраструктуре, инновациях, инвестициях» [2]. Продвижение страны в направлении создания инновационного общества, внедрение инноваций на промышленных предприятиях и рост качества научных исследований обозначены как фундаментальные программные установки. Позже Дмитрий Медведев назвал пять приоритетных направлений для инноваций [3]. Выбор модели экономического развития, которая стала основой его политической программы – экономика инноваций. В последние годы принято достаточно большое количество фундаментальных документов на федеральном и региональном уровнях, связанных с инновационной деятельностью, однако их реализация пока не принесла ожидаемых результатов. На сегодняшний день о состоянии инноваций в России можно судить по «Индикаторам инновационной деятельности», которые публикует Высшая школа экономики [4]. Эти индикаторы для России неутешительны: в российской промышленности доля инновационно активных предприятий в 2008 году в среднем составляла 10%, что значительно ниже, чем в развитых странах: этот показатель несопоставим с аналогичным в ЕС – 50%, (в Германии – 66%, во Франции – 46%, в Греции – 27%); а тем более в США – 70%. Инновации не востребованы и российским бизнесом: реализуется 9% инновационных проектов (в США – 62%, в Японии – 95%). В России значение показателя инновационно активных предприятий существенно различается по регионам: в Москве, Свердловской, Томской областях – более 17%, в Смоленской, Тамбовской областях, Приморском крае – менее 6% [4]. Таким образом очевидно, что существующий механизм государственного управления в России недостаточно стимулирует инновационную деятельность в экономике.

Научная проблема. Переход от сырьевой экономической модели к инновационным схемам справедливо заслуживает со стороны учёных и практиков максимального внимания, изучения и внедрения. Более того, с ростом значения инноваций как основного фактора экономического развития возникает потребность в исследованиях её инфраструктурных составляющих, а также экономико-социологического обеспечения, определяющих скорость и эффективность инновационной деятельности. При ближайшем изучении этой проблемы выясняется, что более-менее серьёзная инновация является результатом сложнейших взаимодействий между государством и рынком, наукой и производством, региональной и отраслевой промышленной политикой. При внимательном анализе указанной проблемы возникают следующие вопросы: Что такое вообще инновационная экономика? Как она выглядит на практике? Элементом какой более широкой системы она является?

При попытке ответить на эти вопросы приходишь к выводу, что научная проблема в данном контексте заключается в том, что сама по себе инновация как фактор долгосрочного успешного развития страны должна являться элементом микро- и мезо- экономики. Успех в инновационном развитии напрямую зависит от построения региональных инновационных систем, которые должны появляться как определенные системы инфраструктурных звеньев и элементов, тесно взаимосвязанных между собой, обеспечивающих условия и процессы возникновения, разработки, внедрения и распространения инноваций, пронизывающих социальную и экономическую системы страны и являющаяся имманентно встроенных в них. В задачу региональных инновационных систем должна входить интеграция разрозненных инновационных процессов и структур – в единый эффективно действующий механизм посредством рыночных и административных регуляторов. Это означает, что если мы хотим создать инновационную макро- экономику, то фокусом реформ в России в этом направлении должно быть создание инновационной экономики микро- и мезо- уровней.

Однако этого, как очевидно, вовсе не происходит, процесс внедрения инновационной экономики – «буксует». Важно подчеркнуть, что в настоящее время Дмитрий Медведев сам сильно озабочен «явным несоответствием исполнения инновационных программ заявленным планам правительства» [5]. Однако, кроме общих деклараций на тему инноваций, мы не наблюдаем реалистического системного подхода в реализации внедрения инновационной экономики. Если бы Дмитрий Медведев сказал, что он сейчас делает основной упор на микро- и мезо- экономику, поскольку макроэкономические параметры обуславливают только краткосрочный спрос на активы, в то время как микро- и мезо- экономическая стабильность обуславливает благоприятные параметры долгосрочного роста, то тогда можно было бы поверить в возможность инновационного прорыва. Но когда мы слышим только разговоры, декларации про инновации, не видя реальных инвестиций, поддержки предпринимательства, поддержки конкуренции, подготовки адекватной рабочей силы – то есть необходимые и сопряжённые с инновациями другие элементы микро- и мезо- экономики, то закрадываются

сомнения. Если бы был на самом деле системный подход к внедрению инноваций, тогда мы бы начинали смотреть, что у нас происходит с реальной поддержкой предпринимательства, как на это действует коррупция, как в этой взаимосвязи работают (или не работают) другие сопряжённые с инновациями системные (в основном инфраструктурные) элементы.

Предтечи: проблема «внедрения». Столь неутешительные итоги внедрения инноваций в России имеют свои глубокие корни и в качестве обоснования причин данного явления содержат серьёзную научную традицию. Впервые открыл и объяснил тенденцию к сдерживанию развития производительных сил в СССР и представил концентрированное и наглядное выражение этого процесса в проблеме «внедрения» (внедрение новых научных достижений и открытий в производстве) М.С. Восленский [6]. Он убедительно доказал, что при плановой системе управления никто не заинтересован во внедрении новой техники: ни рабочий – после её установки им повысят не зарплату, а норму, причем постараются норму выработки завесить, ни начальник цеха, ни главный инженер, ни директор завода – от них требуется небольшое перевыполнение плана (точно на премию). В таких условиях внедрение новой техники означает срывы графика, угрозу для выполнения плана и для премий, а также перспективу повышения плана со ссылкой на полученную новую технику. От руководителей предприятия фактически требуется не максимум прибыли, подсчитать который крайне трудно, а легко проверяемое выполнение плана. За небольшое его перевыполнение все получают премии и поощрения. Между тем внезапное значительное перевыполнение приносит только одни неприятности: недоброжелательство коллег, подозрение начальства, что до сих пор скрывали резервы повышения продукции и бездельничали. План будет увеличен, что будет мешать карьере [6, 203-210]. Отсюда и фундаментальный вывод: «Бюрократическое планирование экономики в самой своей основе враждебно техническому прогрессу... Подход – не на словах, а на деле – к техническому прогрессу при капитализме и при реальном социализме противоположен: если сделано изобретение, то при капитализме возникает проблема промышленного шпионажа, а при реальном социализме – проблема внедрения» [5, 210]. В качестве сильного художественного отражения «проблемы внедрения» следует указать на роман В. Дудинцева «Не хлебом единым» (первая публикация в журнале «Новый мир» в октябре 1956 года), в котором показано, что школьный учитель физики Лопаткин изобрёл революционный метод изготовления двухслойных труб для химической промышленности и попытавшись внедрить изобретение, он столкнулся с сопротивлением отраслевых бюрократов во главе с директором трубозавода Дроздовым, и когда пошёл на принцип, в итоге сел «за вредительство». Этот роман вызвал огромный резонанс в 1960-е годы, имя главного героя стало нарицательным, и всем стало понятно, что в конечном счёте на самом деле бывает с упорными изобретателями в СССР [7].

Общие закономерности изменения роли научно-технического, в более широком плане – инновационного фактора как источника динамизации развития экономики и общества в целом – убедительно показал А.Г. Фонов [8]. Отметим, что выявленная М.С. Восленским тенденция к сдерживанию развития производительных сил в конечном итоге приобрела силу социального закона, что убедительно продемонстрировала Т.И. Заславская. В частности, она доказала, что социально-инновационную деятельность в России выполняло исключительно государство и для того, чтобы реально раскрыть инновационный фактор как собственно научно-технический процесс на макроуровне общества, для этого первоначально следует воспитать отзывчивость к инновационным вызовам и инициировать массовую социально-инновационную деятельность [9; 10]. Следует согласиться с выводом Т.И. Заславской о том, что «в современном российском обществе в настоящее время не только отсутствует эмоциональный инновационный подъём, но слаб и гражданский протест против социального, пространственного и культурного обособления власти от народа» [10, 86].

Тюменский регион: реалии инновационной деятельности.

По мнению Н.И. Лапина, субъекты российской Федерации, их государственные и муниципальные органы обладают реальными полномочиями и ресурсами, которые позволяют создавать благоприятные условия для инновационной деятельности в регионах, их научно-исследовательских, производственных и иных организациях [11, 185-192]. На наш взгляд, это всё-таки довольно дискуссионное мнение. Ведь, если бы это было так, тогда разве не странно, что огромная страна с народом, отнюдь не бедным научными и техническими талантами, несмотря на небывалую концентрацию внимания его руководства на развитии индустрии, десятилетиями вынуждена лишь копировать западные технические образцы, а когда дело срочное, то и выкрадывать их (например, секрет изготовления атомной бомбы или самолета «Конкорд»)? Разве не удивительно, что даже в том уникальном случае, когда благодаря дальновидности советских ученых и просчетам Пентагона СССР в конце 1950-х годов вырвался было вперед в создании ракет, американская техника без особой натуги обогнала его и в военных ракетах, и в космических экспериментах, хоть и бросило советское руководство все силы и средства на этот участок? [6, 209]. Данные аргументы

убедительно говорят о том, что без модернизации политической системы заявленная президентом инновационная модернизация будет «тормозиться» – причём тормозиться созданной за последние 10 лет так называемой «вертикалью власти». Обратимся к фактам и реалиям, которые формально отражают инновационный потенциал Тюменского региона.

Индекс инновативности Тюменского региона почти в два раза ниже общероссийского показателя и существенно ниже соседей по УРФО – и это не смотря на то, что Тюмень и Тюменский регион являются источниками нефтедолларов для России. Анализ составляющих индекса инновативности позволяет заключить, что потенциал роста заключен, во-первых, в повышении доли персонала, занятого в науке и научном обеспечении, во-вторых, в повышении доли интернетизации (табл. 1). Если первый субиндекс только снижался после 2007 г., то второй вырос многократно. Данные регулярных опросов, проводимых региональными правительствами, и показатели роста продаж Интернет-компаний отражают быстрые темпы распространения Интернет в Тюменском регионе после 2005 г.; по уровню интернетизации ХМАО к 2008 г. догоняет многие города центральной части России.

Таблица 1

Субиндексы инновативности Тюменской области

Субиндексы инновативности	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО	ТО в целом
Субиндекс доли персонала, занятого в науке и научном обеспечении	0,075	0,057	0,008	0,047
Субиндекс числа студентов государственных ВУЗов на 10 тыс. чел.	0,373	0,264	0,185	0,274
Субиндекс интернетизации	0,148	0,14	0,179	0,156
Субиндекс количества зарегистрированных патентов на 1000 занятых в экономике	0,136	0	0	0,045
Субиндекс доли затрат на инновации в ВРП	0,015	0,01	0,037	0,021
Индекс инновативности	0,150	0,094	0,082	0,109

Источник: Независимый институт социальной политики; режим доступа: http://atlas.socpol.ru/indexes/index_innov.shtml

Тюменская область оставалась на втором месте в Уральском федеральном округе по количеству организаций, выполнявших исследования и разработки. Но их удельный вес в общем числе организаций снизился с 9,5% до 6,1%, вследствие чего область переместилась по этому показателю с предпоследнего места в УРФО на последнее [12, 789, 823]. По численности персонала, выполняющего научные исследования и разработки, Тюменская область в 3-4 раза отстает от соседних Свердловской и Челябинской областей, опережая лишь Курганскую область (в 6,5 раза). Зато по затратам на одного исследователя Тюменская область занимает первое место, опережая ближайшую к ней Свердловскую область в два раза (табл. 2). Поскольку для Тюменской области ведущей отраслью производства стала нефтегазовая, то ее инновационный потенциал направлен на открытие нефтегазоносных пластов на территории Тюменского региона и их освоение.

Таблица 2

Научно-технический потенциал Тюменской области и соседних регионов в 2006 г.

	Тюменская обл.	Свердловская обл.	Курганская обл.	Омская обл.
Количество организаций, выполняющих исследования и разработки	56	114	13	43
Персонал, выполняющий исследования и разработки, тыс.чел.	6,147	24,755	0,945	8,983
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн. руб.	3812,12	7997,136	138,268	2207,816
Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя, тыс. руб.	620,16	323,05	146,32	245,78
Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одну организацию, млн. руб.	68,074	70,150	10,636	51,345
Число высших учебных заведений	20	30	4	20
Численность аспирантов, чел.	2500	3295	323	1834

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Стат.сб. / Росстат. – М., 2007. С. 788-822.

Инновации в машиностроении Тюменской области в основном нацелены на разработку и изготовление нового высоко эффективного оборудования для нефтегазовой промышленности. Важным шагом в развитии этой отрасли стало изготовление в регионе высокотехнологичных буровых установок. Выявлен определённый рост иностранных инвестиций в машиностроение, однако сегодня ощущается острая нехватка как инженерно-технического персонала, так и высококвалифицированных рабочих.

Системный аспект инновационной концепции для региона состоит в том, что именно совокупность взаимосвязанных институциональных структур – малые и крупные фирмы, университеты и государственные научно-исследовательские центры, центральное правительство и региональные администрации, центры по трансферу технологий, финансовые рынки и т.д. – все вместе они должны оказывать влияние на инновационное развитие региона. В Тюменской области действует ряд законодательных актов и программ, регламентирующих и регулирующих инновационную и научно-интеллектуальную сферу [13]

Цель этих программ – повышение конкурентоспособности региональной экономики за счет активизации инновационной деятельности предприятий, создания и внедрения новых технологий. Кроме мероприятий по созданию технопарка, этой программой предусмотрена государственная поддержка в научной, научно-технической и инновационной сферах, проведение открытых ежегодных конкурсов инновационных проектов, организация работ по информационному обеспечению инновационной деятельности.

Институциональные инновации в Тюменском регионе.

С начала 1990 годов широкие слои населения активно участвовали в процессе приватизации предприятий, малом и среднем предпринимательстве, индивидуальных (в т.ч. фермерских) крестьянских хозяйствах, приватизации жилья и других институциональных инновациях. О масштабах институциональных инноваций свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3

Институциональные инновации в Тюменском регионе

	1993	1996	2000	2006	2007
Число учтенных организаций, единиц	11096	53606	65973	54977	73547
Число малых предприятий, единиц	6357	32824	12529	17452	18537
Число крестьянских (фермерских) хозяйств	3223	4478	3150	2121	
Число приватизированных организаций, ед.	1116	118	72	25	23
Число приватизированных квартир, тысяч	117,4	36,9	17,8	36,8	17,3

В том числе по формам собственности (в % из 100% числа учтенных организаций)

	1996	2000	2006	2008
государственная	5,9	4,5	3,9	3,1
муниципальная	6,4	7,2	8,9	6,6
общественных и религ. организаций	2,6	7,3	4,5	3,6
частная	74,7	73,6	79,9	84,5
потребительской кооперации	0,4	0,3
смешанная российская	9,3	6,3	1,8	1,2
иностранная, совместная	1,1	1,1	0,7	0,8

Источник: Статистический ежегодник: Стат. сб. в 4-х частях. Ч.1.(III) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2008. С.20-35.

Субъектами, реально содействующими инновационной деятельности, помимо физических лиц, должны являться инвесторы, организации инновационной инфраструктуры, органы государственной власти, общественные объединения, организации, способствующие развитию инновационной деятельности.

Как само население Тюменской области оценивает свое участие в инновациях?

В мае-июле 2009 года по массовой анкете «Социокультурный портрет региона» был проведён опрос на выборке 4510 человек. Объем и структура выборки по Тюменской области представлена в табл. 4.

**Объем выборок 2006 и 2009 гг. по Тюменскому региону
по массовой анкете «Социокультурный портрет региона»**

Регион	2006 год		2009 год		2009, взвешенные		Коэффициент взвешивания
	n	%	n	%	n	%	
Юг ТО	1715	42,9	1560	34,6	1560	39,0	1
ХМАО	1285	32,1	1800	39,9	1800	45,0	1
ЯНАО	1000	25,0	1150	25,5	640	16,0	0,5565
Всего	4000	100,0	4510	100,0	4000	100,0	

Выборка репрезентирует население юга Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО-Югра) и Ямало-ненецкого округа (ЯНАО) по поло-возрастной структуре сельского/городского населения с ошибкой не выше 3% [14, 15].

Опрос проводился по стандартной анкете «Социокультурный портрет региона» [16] с включением некоторых дополнительных вопросов, отражающих в том числе ответы респондентов на вопрос об участии в последний год в создании каких-либо новшеств (новая фирма, новый продукт, новая технология) представлены в табл. 5. Как видим, респонденты считают, что в Тюменской области 3,6% населения за последний (2008-2009) год явились организаторами новой фирмы, при этом в ХМАО доля организаторов новых фирм составляет 4,5%, а на юге ТО лишь 2,9% (табл. 5). Доля «участников» организации новой фирмы в области составляет 2,9%. Еще меньшая доля населения назвалась «организаторами производства нового продукта»: соответственно 0,7% – на юге Тюменской области; 0,9% – в ХМАО и 1,7% – в ЯНАО. Наибольшая доля «участников» организации нового продукта оказалась среди жителей ХМАО – 5,9%. Организаторами новой технологии в году назвались 1,3% населения. Таким образом, видим, что наибольшая инновационная активность во всех трех субъектах Тюменской области проявляется в организации новых фирм.

Таблица 5

**Группы населения Тюменской области по их самооценке в участии в инновациях,
2009 г. (% от выборки)**

Новая фирма	Тюменская область	Юг Тюменской области	ХМАО	ЯНАО
Участвовали как организаторы	3,6	2,9	4,5	3,0
Участвовали наравне с другими	2,9	2,1	3,5	3,0
Не участвовали	85,5	89,8	82,1	84,8
Затруднились ответить	7,8	5,0	9,9	8,9
Отказ от ответа	6,0	0,2	0,1	0,2
Итого	100	100	100	100
Новый продукт	Тюменская область	Юг Тюменской области	ХМАО	ЯНАО
Участвовали как организаторы	1,0	0,7	0,9	1,7
Участвовали наравне с другими	4,8	4,1	5,9	3,5
Не участвовали	86,5	90,4	83,2	86,6
Затруднились ответить	7,4	4,3	9,8	7,9
Отказ от ответа	7,0	0,3	0,1	0,2
Итого	100	100	100	100
Новая технология	Тюменская область	Юг Тюменской области	ХМАО	ЯНАО
Участвовали как организаторы	1,3	1,4	1,1	1,5
Участвовали наравне с другими	3,0	3,5	2,4	3,3
Не участвовали	87,9	90,4	86,1	87,0
Затруднились ответить	7,6	4,2	10,2	8,0
Отказ от ответа	0,2	0,3	0,1	0,2
Итого	100	100	100	100

Следует отметить высокую корреляцию между участием в инновациях и возрастом респондентов (табл. 6 – Приложение). Чаще других организаторами новых фирм на юге Тюменской области и ЯНАО являются люди с послевузовским образованием (9,5% и 33,3% соответственно), в ХМАО это начальное специальное образование (11%). Организаторами нового продукта на юге Тюменской области выступают жители с незаконченным высшим образованием (1,8%), в ХМАО это люди без образования или с начальным образованием (4,2%), в ЯНАО организаторы – с незаконченным средним (5,9%). Новые технологии внедряют чаще всего люди с высшим образованием на юге Тюменской области, в ХМАО – без образования или с начальным образованием (4,2%), в ЯНАО – послевузовское образование (20%) либо люди без образования или с начальным образованием (16,7%).

Участниками внедрения всех видов новшеств чаще других являются люди с высшим образованием или послевузовским. Организуют новые фирмы преимущественно люди 35-44 лет, тогда как среди участников организации новых фирм преобладают молодые люди до 34 лет. Организаторами нового продукта на юге Тюменской области выступают чаще всего люди в возрасте 45-54 лет, в ХМАО до 25 лет, в ЯНАО это жители от 25-34 лет после 45 лет доля инноваторов в организации нового продукта стремится к нулю. Новые технологии организуют преимущественно люди в возрасте от 45-54 лет на юге Тюменской области, 55-64 лет в ХМАО и 35-44 лет в ЯНАО. При этом доля «участников» (в среднем 16% населения) мало зависит от типа поселения или субрегиона, а коррелирует в основном с возрастом респондента и с его образованием (см. табл. 6, 7, 8 – Приложения).

Как оценить эти эмпирические результаты в Тюменском регионе. По мнению автора данной статьи, инновационная активность населения Тюменской области как по их самооценке так и в действительности – крайне низкая. Можно сказать, что сегодня мы пожинаем плоды представленной выше «проблемы внедрения».

В настоящее время руководители Российского государства реально не могут «запустить» инновационную экономику. «Не получается» не потому, что денег мало или ума мало. «Не получается» потому, что руководители Российского государства не могут создать стимулы для инновационной деятельности частного бизнеса.

Гипотезы.

1. Без модернизации политической системы заявленная президентом инновационная модернизация будет «тормозиться». Государство само по себе инновации не запустит, пока не предоставит мощные стимулы (мощную мотивацию) для инноваторов и бизнесменов. Для этого необходимо создать рамочные условия для частного бизнеса. Это означает, что инноватор и бизнесмен должны получить реальную гарантию, что его будут как максимум – поддерживать, как минимум – не мешать. Предоставить реальные права частной собственности. Не мучить проверками. Давать ему уважительно говорить о своих проблемах с властью на всех уровнях. Чтобы «запустить» инновационную экономику, нужно реально запустить российское предпринимательство.

2. Поскольку инновация требует серьезных, больших денег, рассчитанных надолго, то нужна экономика с внятно защищенными правами собственностями. В экономике с невнятно защищенными правами собственностями мало найдется охотников вкладывать деньги в инвестиции длинных периодов. Сегодня инноватору и бизнесмену хочется быстрее заработать и быстрее куда-нибудь припрятать. Иначе придут разные «люди с ксивами», и заберут.

3. На смену идеологии вертикали власти должна прийти технология разделения властей, технология выстраивания баланса между ветвями власти. Открытость, диалог, плюрализм есть неперемнное условие развития страны. Если это будет объявлено, то это будет тем сигналом, который хотя не сразу сможет реализоваться в практические действия, но он будет положительным сигналом.

Предложения.

1. Для реализации «запуска» инновационной экономики с теоретической точки зрения на уровне правительства нужно назначить блоки, которые отвечают за антикризисные меры поддержания экономики и создать блоки с высокими полномочиями, которые будут отвечать за институциональные реформы, за структурную перестройку экономики, за инновационную экономику и за региональную политику, включая стимулирование отсталых районов в инновационной сфере (в худшем случае переселение людей из этих отсталых районов).

2. В стране в экономическом плане вряд ли что в инновационной сфере получится, если не будут созданы долгосрочные предпосылки экономического роста.

3. Долгосрочные предпосылки экономического роста включают в себя целый ряд параметров, включая такой, как низкая коррупция. Поэтому мы не просто должны бороться с коррупцией как таковой, а с коррупцией как фактором, препятствующим долгосрочному экономическому росту.

4. В стране в экономическом плане вряд ли что в инновационной сфере получится, если не будут созданы предпосылки конкурентной среды. Конкуренция является не просто «выдумкой», а именно то, что любой инноватор, инвестор или бизнесмен могли прийти, понять и чувствовать, что у них есть реальный шанс здесь развиваться.

5. Без развития этих микро- и мезо- уровневых составляющих долгосрочного экономического и инновационного роста говорить о выходе из кризиса несырьевых отраслей нашей экономики просто невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимир Путин выступил на расширенном заседании Госсовета // «Российская газета» – Федеральный выпуск №4585 от 9 февраля 2008 г.
2. Медведев в Красноярске сформулировал четыре «И» и семь задач своей экономической программы // News ru.com. 15 февраля 2008. <http://www.newsru.com/russia/15feb2008/medved4i7z.html>; Четыре «И» и семь задач Медведева // Росбалт-Аналитика. 15/02/2008. <http://www.rosbalt.ru/2008/02/15/457117.html>.
3. Дмитрий Медведев назвал пять приоритетных направлений для инноваций // Кремль ORG. 18 июня 2009. Режим доступа: <http://www.kreml.org/news/215833004>.
4. Индикаторы инновационной деятельности: 2009. Статистический сборник / Под ред. Городникова Н.В., Гостева С.Ю., Гохберг Л.М., Грачева Г.А., Кузнецова И.А. и др. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009.
5. Медведев напомнил о себе правительству. Президент дал понять премьеру, что его не устраивает бездействие министров // Независимая газета. 2009-05-18. http://www.ng.ru/politics/2009-05-18/1_medvedev.html.
6. Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза.– М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991. – 623 с.
7. Дудинцев В.Д. Не хлебом единым. – М.: Художественная литература. 1968. – 414 с.
8. Фонов А.Г. Россия: От мобилизационного общества к инновационному. – М.: Наука, 1993. – 272 с.
9. Заславская Т.И. Инновационно-реформаторский потенциал России и проблемы гражданского общества // Доклад на международной научной конференции «Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития» (Москва, 7 декабря 2000 г.). / В сб.: Инновационно-реформаторский потенциал России и проблемы гражданского общества М.: ООО «Северо-Принт», 2001. С. 18-31.
10. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации – Москва. Изд-во «ДЕЛО». Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. 2004. – 399 с.
11. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. – М.: «Логос». 2008.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Стат.сб. / Росстат. М., 2007.
13. Закон Тюменской области № 544 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области» принят постановлением Тюменской областной Думы от 15.02.2007 г. №3209; «Стратегия экономического развития Тюменской области до 2020 г.»; закон Тюменской области № 544 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области»; областная целевая программа «Основные направления развития научно-инновационной сферы Тюменской области на 2008-2010 годы».
14. Статистический ежегодник: Стат. сб. в 4-х частях. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Тюмень, 2008. Ч.2. (I), с.73. Ч.3. (I), с.70. Ч.4. (I), с.87.
15. Стандартная ошибка выборки в целом по Тюменской области по формуле Паниотто составляет: $\Delta = 1,5\%$. В разрезе субъектов Российской Федерации ошибка выборки не превышает 3% (2,5%, 2,3% и 2,9% по югу Тюменской области, ХМАО и ЯНАО соответственно). Формула Паниотто: ошибка выборки: $\Delta \approx \sqrt{\frac{1}{n}}$, если считать N .
16. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы / Под ред. Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. – М.: ИФРАН, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Как население Тюменской области оценивает свое участие в инновациях?

В мае-июле 2009 года по массовой анкете «Социокультурный портрет региона» был проведен опрос на выборке 4510 человек/

Таблица 6

Участие в создании новшеств в зависимости от возраста респондента, (% от ответов), 2009 г.

ТО	Новая фирма	до 25	25-34	35-44	45-54	55-64	65+
	Участвовал как организатор	3,4	4,6	6,2	2,1	0,8	0,6
Участвовал наравне с другими	3,3	3,1	1,9	1,7	2,5	3,5	
Не участвовал	83,4	82,7	84,0	88,6	90,4	88,4	
Затрудняюсь ответить	9,6	8,9	7,5	6,8	5,3	7,6	

ТО	Отказ от ответа	0,2	0,3	0,1	0,1	0,3	0,0
	Итого	100	100	100	100	100	100
	Новый продукт						
	Участвовал как организатор	1,2	1,6	1,2	0,7	0,0	0,6
	Участвовал наравне с другими	5,1	4,7	7,4	3,4	2,6	4,7
	Не участвовал	84,1	85,2	83,9	88,8	92,2	88,3
	Затрудняюсь ответить	9,4	8,0	7,1	7,0	4,9	6,4
	Отказ от ответа	0,2	0,3	0,3	0,1	0,3	0,0
	Итого	100	100	100	100	100	100
	Новая технология						
	Участвовал как организатор	0,9	1,3	1,2	1,6	1,4	1,1
	Участвовал наравне с другими	3,9	2,4	3,0	2,4	2,0	5,7
	Не участвовал	85,1	87,5	88,4	88,4	91,2	87,4
	Затрудняюсь ответить	9,9	8,3	7,1	7,2	5,1	5,7
	Отказ от ответа	0,2	0,3	0,3	0,1	0,3	0,0
	Итого	100	100	100	100	100	100
ЮгТО	Новая фирма						
	Участвовал как организатор	2,8	4,0	7,3	0,4	0,7	0,0
	Участвовал наравне с другими	3,6	1,5	0,9	1,4	2,0	3,4
	Не участвовал	88,4	87,2	84,5	94,3	93,3	93,2
	Затрудняюсь ответить	5,2	6,6	6,8	2,9	4,0	3,4
	Отказ от ответа	0,0	0,4	0,5	0,4	0,0	0,0
	Итого	100	100	100	100	100	100
	Новый продукт						
	Участвовал как организатор	0,4	0,4	1,4	1,5	0,0	0,0
	Участвовал наравне с другими	6,4	3,4	7,2	2,6	2,1	1,8
	Не участвовал	89,4	90,1	83,7	92,6	93,7	95,5
	Затрудняюсь ответить	3,8	4,9	6,7	2,9	4,2	2,7
	Отказ от ответа	0,0	0,4	1,0	0,4	0,0	0,0
	итого	100	100	100	100	100	100
	Новая технология						
	Участвовал как организатор	0,0	1,9	2,0	2,6	0,0	0,8
Участвовал наравне с другими	5,2	1,5	3,5	3,6	2,7	5,0	
Не участвовал	90,5	90,1	87,6	90,9	93,2	91,6	
Затрудняюсь ответить	4,3	5,3	6,0	2,6	4,1	2,5	
Отказ от ответа	0,0	0,4	1,0	0,4	0,0	0,0	
Итого	100	100	100	100	100	100	
ХМАО	Новая фирма						
	Участвовал как организатор	4,4	5,8	6,3	2,9	0,7	2,2
	Участвовал наравне с другими	2,8	4,2	2,3	1,8	2,8	4,4
	Не участвовал	79,7	78,5	83,6	84,7	87,3	77,8
	Затрудняюсь ответить	12,4	10,6	7,2	10,0	7,7	15,6
	Отказ от ответа	0,4	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0
	Итого	100	100	100	100	100	100
	Новый продукт						
	Участвовал как организатор	2,0	1,7	0,9	0,0	0,0	0,0
	Участвовал наравне с другими	4,5	5,8	8,7	4,2	3,5	12,2
Не участвовал	79,6	81,5	83,7	85,7	90,2	73,5	
Затрудняюсь ответить	13,5	10,7	6,7	10,1	6,3	14,3	

ХМАО	Отказ от ответа	0,4	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0
	Итого	100	100	100	100	100	100
	Новая технология						
	Участвовал как организатор	1,2	0,8	0,6	0,9	3,5	0,0
	Участвовал наравне с другими	3,3	2,5	2,6	1,2	1,4	6,7
	Не участвовал	81,1	85,6	89,7	86,6	88,2	80,0
	Затрудняюсь ответить	14,0	10,8	7,1	11,0	6,9	13,3
	Отказ от ответа	0,4	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0
	Итого	100	100	100	100	100	100
ЯНАО	Новая фирма						
	Участвовал как организатор	2,4	2,8	4,0	3,8	1,6	0,0
	Участвовал наравне с другими	3,6	3,4	2,4	2,3	3,1	0,0
	Не участвовал	79,5	84,8	84,1	86,5	90,6	80,0
	Затрудняюсь ответить	14,5	9,0	9,5	6,8	3,1	20,0
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0
	Итого	100	100	100	100	100	100
	Новый продукт						
	Участвовал как организатор	1,2	3,6	1,6	0,8	0,0	10,0
	Участвовал наравне с другими	3,5	4,3	4,1	3,2	1,6	0,0
	Не участвовал	82,4	85,7	84,6	88,8	93,5	80,
	Затрудняюсь ответить	12,9	6,4	8,9	7,2	3,2	10,0
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0
	Итого	100	100	100	100	100	100
	Новая технология						
	Участвовал как организатор	2,4	1,4	1,7	1,6	0,0	9,1
	Участвовал наравне с другими	2,4	3,6	3,3	3,2	1,6	9,1
	Не участвовал	81,9	87,7	85,8	88,1	93,5	72,7
	Затрудняюсь ответить	13,3	7,2	9,2	7,1	3,2	9,1
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	1,6	0,0
	Итого	100	100	100	100	100	100

Таблица 7

Участие в создании новшеств в зависимости от образования (% ответов), 2009 г.

	новая фирма	Без обр.	Незак.	Среднее	Нач.	Сред.	Нез-е	Выс.	После
		Нач. обр.	Сред.	общее	Спец.	Спец.	выс.		вуз-е
ТО	Участвовал как организатор	4,8	3,0	3,5	4,1	2,9	1,3	5,4	12,1
	Участвовал наравне с другими	1,6	2,0	2,5	1,2	2,3	3,0	3,5	6,1
	Не участвовал	85,5	87,0	85,4	84,5	86,5	86,7	83,7	66,7
	Затрудняюсь ответить	8,1	8,0	8,2	9,4	7,5	9,0	6,7	15,2
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,4	0,3	0,0	0,1	0,0
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	новый продукт								
	Участвовал как организатор	1,6	1,0	0,9	0,4	1,1	1,0	1,1	0,0
	Участвовал наравне с другими	3,3	5,2	3,8	4,2	4,4	3,8	6,7	13,3
	Не участвовал	88,5	87,6	87,2	86,0	87,3	86,1	84,5	80,0
	Затрудняюсь ответить	6,6	6,2	7,9	8,9	6,9	9,1	7,2	3,3
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,4	0,3	0,0	0,1	3,3
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	новая технология								

ТО	Участвовал как организатор	3,3	0,0	1,5	0,9	1,0	0,4	2,3	2,9
	Участвовал наравне с другими	0,0	2,1	2,6	1,7	2,7	3,5	3,9	14,7
	Не участвовал	90,2	90,4	88,1	88,5	88,5	87,7	86,2	73,5
	Затрудняюсь ответить	6,6	7,4	7,9	8,5	7,5	8,4	7,0	5,9
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,4	0,3	0,0	0,1	2,9
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ЮгТО	новая фирма								
	Участвовал как организатор	6,3	0,0	1,6	0,9	2,3	0,8	5,5	9,5
	Участвовал наравне с другими	0,0	0,0	2,3	0,9	1,3	2,5	3,6	9,5
	Не участвовал	90,6	93,5	91,5	92,6	91,4	93,4	84,0	66,7
	Затрудняюсь ответить	3,1	6,5	4,7	5,6	4,7	3,3	5,5	14,3
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,0	0,4	0,0
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	новый продукт								
Участвовал как организатор	0,0	0,0	0,8	0,0	0,4	1,8	1,5	0,0	
ЮгТО	Участвовал наравне с другими	3,2	0,0	1,6	1,9	3,2	6,1	7,2	14,3
	Не участвовал	96,8	95,3	93,4	93,5	92,3	87,7	84,5	76,2
	Затрудняюсь ответить	0,0	4,7	4,1	4,7	3,8	4,4	5,7	4,8
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,0	0,4	4,8
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	новая технология								
	Участвовал как организатор	0,0	0,0	1,6	1,9	0,9	0,0	3,1	0,0
	Участвовал наравне с другими	0,0	0,0	3,2	0,0	3,4	6,2	5,0	4,8
	Не участвовал	100,0	95,3	91,2	93,5	91,4	90,3	85,8	81,0
	Затрудняюсь ответить	0,0	4,7	4,0	4,7	3,9	3,5	5,0	9,5
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,0	0,4	4,8
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ХМАО	новая фирма								
	Участвовал как организатор	4,2	5,6	4,4	11,0	3,7	0,8	5,9	0,0
	Участвовал наравне с другими	0,0	2,8	2,2	1,2	3,0	4,6	3,1	0,0
	Не участвовал	79,2	86,1	83,4	69,5	82,8	80,2	83,2	83,3
	Затрудняюсь ответить	16,7	5,6	9,6	15,9	9,4	14,5	7,5	16,7
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	1,2	0,2	0,0	0,0	0,0
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	новый продукт								
	Участвовал как организатор	4,2	0,0	0,8	0,0	1,4	0,0	0,6	0,0
	Участвовал наравне с другими	4,2	10,8	4,9	9,3	6,0	1,6	7,0	0,0
	Не участвовал	75,0	83,8	84,8	73,3	83,4	84,1	83,9	100,0
	Затрудняюсь ответить	16,7	5,4	9,5	16,0	9,0	14,3	8,5	0,0
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	1,3	0,2	0,0	0,0	0,0
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	новая технология								
	Участвовал как организатор	4,2	0,0	1,5	0,0	0,8	0,0	1,9	0,0
	Участвовал наравне с другими	0,0	2,9	2,3	2,7	1,8	1,6	3,2	37,5
	Не участвовал	79,2	91,2	86,7	81,1	86,8	84,8	86,4	62,5
	Затрудняюсь ответить	16,7	5,9	9,5	14,9	10,5	13,6	8,2	0,0
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	1,4	0,2	0,0	0,0	0,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	
ЯНАО	новая фирма								
	Участвовал как организатор	0,0	5,6	3,5	0,0	2,3	4,2	4,2	33,3

ЯНАО	Участвовал наравне с другими	16,7	5,6	3,5	1,8	3,2	0,0	4,2	0,0
	Не участвовал	83,3	72,2	82,6	90,9	84,5	87,5	84,0	50,0
	Затрудняюсь ответить	0,0	16,7	9,3	7,3	9,5	8,3	7,6	16,7
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	новый продукт								
	Участвовал как организатор	0,0	5,9	1,2	1,9	1,9	2,1	1,7	0,0
	Участвовал наравне с другими	0,0	5,9	3,6	1,9	2,9	4,3	5,2	25,0
	Не участвовал	100,0	76,5	85,7	88,9	86,7	87,2	86,2	75,0
	Затрудняюсь ответить	0,0	11,8	8,3	7,4	8,1	6,4	6,9	0,0
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	новая технология								
	Участвовал как организатор	16,7	0,0	1,2	0,0	1,4	2,1	1,8	20,0
	Участвовал наравне с другими	0,0	5,9	2,5	3,7	3,8	2,1	3,5	20,0
	Не участвовал	83,3	76,5	87,7	88,9	86,3	89,4	86,8	60,0
	Затрудняюсь ответить	0,0	17,6	8,6	7,4	8,1	6,4	7,9	0,0
	Отказ от ответа	0,0	0,0	0,0	0,0	0,5	0,0	0,0	0,0
	Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 8

Участие в создании новшеств в зависимости от пола (% ответов), 2009 г.

	новая фирма		новый продукт		новая технология	
	Мужчина	Женщина	Мужчина	Женщина	Мужчина	Женщина
Участвовал как организатор	3,67	3,61	1,03	0,94	1,54	1,01
Участвовал наравне с другими	3,30	2,46	5,20	4,59	3,47	2,61
Не участвовал	84,74	86,20	85,93	87,05	86,87	88,92
Затрудняюсь ответить	8,16	7,50	7,71	7,12	7,98	7,17
Отказ от ответа	0,12	0,23	0,13	0,29	0,13	0,30
итого	100	100	100	100	100	100

Денежкина А. В. (Омск)

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЖИТЕЛЕЙ ОМСКОГО РЕГИОНА*

В Омской области в 2008 г. было проведено исследование, позволяющее оценить социальные аспекты жизни населения нашей области. Реальность сегодняшнего дня – мировой финансово-экономический кризис, проявившийся в форме ухудшения основных экономических показателей в большинстве стран, в том числе и в России. Кризис оказал непосредственное влияние на различные сферы жизнедеятельности людей, затронул все слои общества. Современный кризис отличается своей масштабностью и такими трудно преодолимыми последствиями, как рост безработицы, рост цен и инфляции, снижение реальных доходов, снижение уровня жизни, изменение структуры потребления. Поэтому очень интересно проследить изменения в структуре доходов и расходов населения во время настоящего кризиса. Нами было проведено самостоятельное исследование, позволяющее сравнить показатели социально-экономического портрета жителей Омского региона в прошлом и настоящем году.

Обратимся к анализу основных показателей, характеризующих экономическое положение населения. На вопрос о своем материальном положении в 2008 г., ответы респондентов распределились следующим образом.

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00518а.

Распределение ответов на вопрос: «Какое из следующих высказываний лучше всего характеризуют материальное положение – Ваше, Вашей семьи?»

Высказывание	Процент ответов
1. Денег не хватает на повседневные затраты	7,2
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата	14,5
3. На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	17,1
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	32,4
5. Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи, машины	21,8
6. Практически ни в чем себе не отказываем	7,1

Мы видим, что большинству респондентов (32,4%) хватает на продукты питания и одежду, но недоступны дорогостоящие предметы, 21,8% – квартиры, дачи, машины. 7,1% респондентов практически ни чем себе не отказывают, а 7,2% денег не хватает на повседневные затраты.

Анализ вопроса «К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?» исследования 2009 г. позволил ответить на вопрос о том, к какой же группе населения относится большинство опрошенных. Данные ответы позволяют судить о том, что материальное положение населения г. Омска позволяет желать лучшего. Можно сказать, что около 5% находятся практически за чертой бедности. Большинству респондентов (46%) в условиях кризиса на продукты хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения (против 17,1% в прошлом году). 14% сказали, что могут без труда приобретать вещи длительного пользования, а в 2008 году – 32,4%. Никто из респондентов не отметил вариант «мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи» (см. рис. 1). Таким образом, можно отметить ухудшение материального положения жителей региона в настоящих условиях.

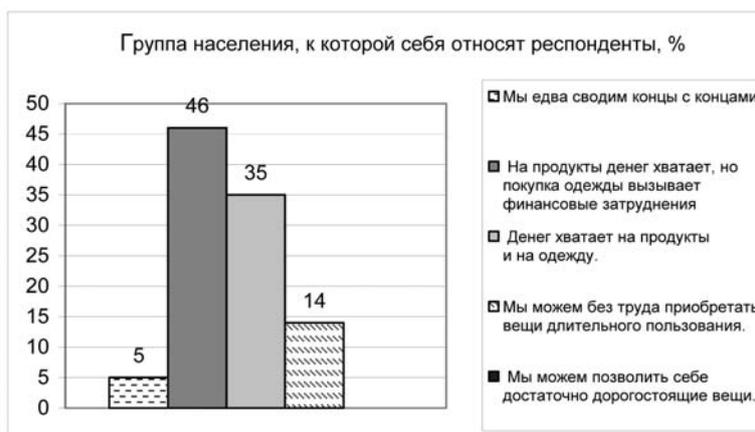

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос:
«К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?»

Далее мы рассмотрели распределение ответов на данный вопрос только среди людей, ощутивших кризис. И получили следующие результаты, представленные на рис. 2.

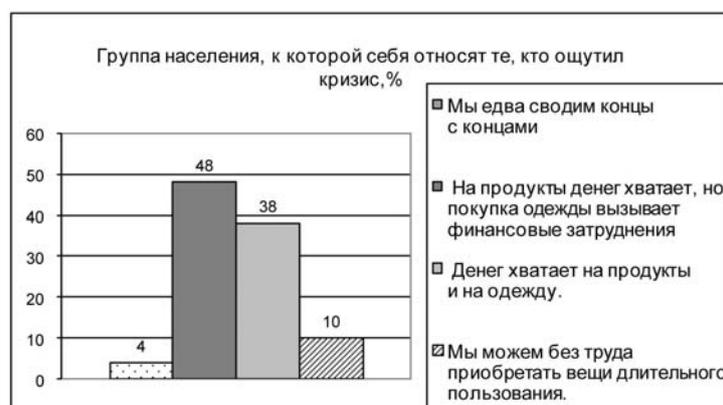

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос:
«К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?» среди ощутивших кризис

По полученным нами данным известно, что 69% респондентов ощутили на себе влияние кризиса. Из них: 48% отметили, что «денег хватает только на продукты питания». То есть, мы можем видеть, что среди респондентов, ощутивших кризис, снизилась доля людей, которые могут без труда приобретать вещи длительного пользования. Данный факт свидетельствует о том, что следствием кризиса действительно стало ухудшение материального благополучия населения.

При анализе вопроса о том, изменилось ли финансовое положение за последние полгода по сравнению с нынешним, нам также было важно узнать изменение, как всех респондентов, так и тех, кто ощутил на себе влияние кризиса.

При анализе вопроса о том, изменилось ли финансовое положение за последние полгода по сравнению с нынешним, нам также было важно узнать изменение, как всех респондентов, так и тех, кто ощутил на себе влияние кризиса.

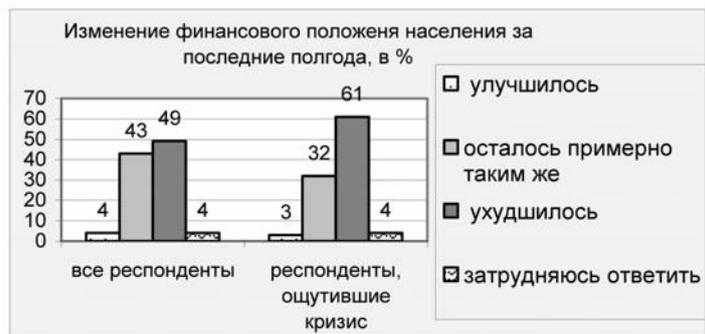

Рис.3. Распределение ответов на вопрос:

«Как Вы думаете, Ваше собственное финансовое положение за последние полгода по сравнению с нынешним...»

Как мы можем видеть, что доля респондентов, финансовое положение которых ухудшилось, больше среди тех, кто ощутил кризис на 12%. Таким образом, мы наблюдаем прямую связь между кризисом и изменением финансового положения респондентов.

В связи с этим интересно обратиться к исследованию прошлого года и сравнить ожидания жителей региона в отношении их финансового состояния и проследить, насколько они оправдались. Так в исследовании 2008 г. респондентам был задан вопрос «Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?»

Как мы можем видеть, что доля респондентов, финансовое положение которых ухудшилось, больше среди тех, кто ощутил кризис на 12%. Таким образом, мы наблюдаем прямую связь между кризисом и изменением финансового положения респондентов.

В связи с этим интересно обратиться к исследованию прошлого года и сравнить ожидания жителей региона в отношении их финансового состояния и проследить, насколько они оправдались. Так в исследовании 2008 г. респондентам был задан вопрос «Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?»

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:

«Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?»

Высказывание	Процент ответов
1. Будем жить значительно лучше	9.3
2. Будем жить несколько лучше	27.2
3. Ничего не изменится	31.0
4. Будем жить несколько хуже	6.3
5. Будем жить значительно хуже	2.0
6. Не знаю	23.0
7. Отказ от ответа	1.2

Как мы видим, в прошлом году большая часть респондентов ответила, что ничего не изменится, 27,2% считают, что будут жить несколько лучше, а 23% не знают, как изменится их материальное положение. В целом, можно отметить, что ожидания жителей были не очень пессимистичные. Но как показали предыдущие данные, кризис оказал достаточное влияние на изменение материального положения. И уже в прогнозах на 2010 г. (по результатам последнего исследования) пессимистических высказываний гораздо больше.

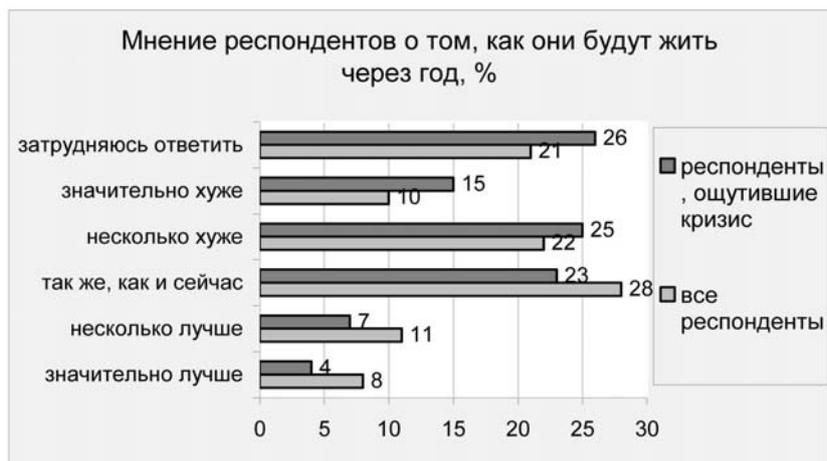

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос:

«Если принимать во внимание все Ваши жизненные обстоятельства, то через год Вы будете жить...»

Например, видно, что среди ощутивших кризис увеличилась доля тех, кто считает, что через год будет жить «значительно хуже» (с 10% до 15%) и «несколько хуже» (с 22% до 25%).

Особое значение в данном блоке имеет вопрос № 10. На нижеприведенном рисунке видно, что большинство (63%) респондентов имеют доход в виде заработной платы на основном месте работы, меньше всего респондентов (2%) имеют доход от сдачи недвижимости в аренду, а также от личного подсобного хозяйства. Достаточно большое число респондентов (19%) отметили вариант ответа «другое».

При этом мы просили указать, что именно другое формирует доход. Респондентами были перечислены пенсия, стипендия, прибыль, бонусная часть заработной платы, а также доходы 2 члена семьи.

Кроме того, необходимо отметить, что всего 20% респондентов имеют 2 и более видов доходов, формирующих их совокупный доход.

Рис. 5. Статьи, формирующие доход респондентов

Анализ вопроса об ожиданиях респондентов в связи с кризисом выявил следующие результаты: за последние полгода уже 41% респондентов ощутили уменьшение заработной платы, 18% уже ее задерживают. При этом многие считают, что в ближайшее время произойдет и уменьшение заработной платы, и ее задержки.

Рис. 6. Ожидания респондентов в связи с кризисом.

Среди респондентов, ощутивших кризис, 51% уже ощутили уменьшение заработной платы и 22% ее задерживают.

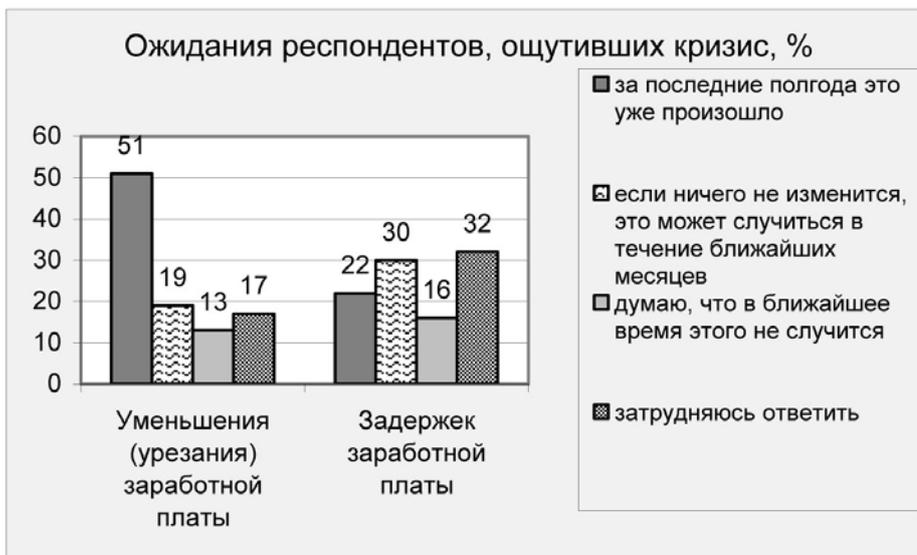

Рис. 7. Ожидания респондентов, ощутивших кризис, %

Далее нами были подробно рассмотрены ощутившие уменьшения заработной платы респонденты, в разрезе рода занятий. Выяснилось, что 50% безработных, служащих, руководителей и предпринимателей уже ощутили уменьшение заработной платы.

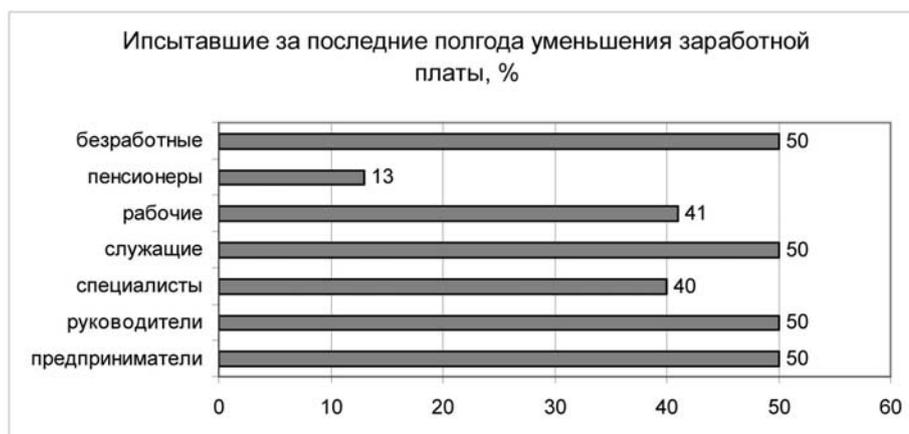

Рис. 8. Испытавшие за последние полгода уменьшения заработной платы в разрезе рода занятий

Меньше всего данная тенденция сказалась на пенсионерах, так как их основной доход – пенсия.

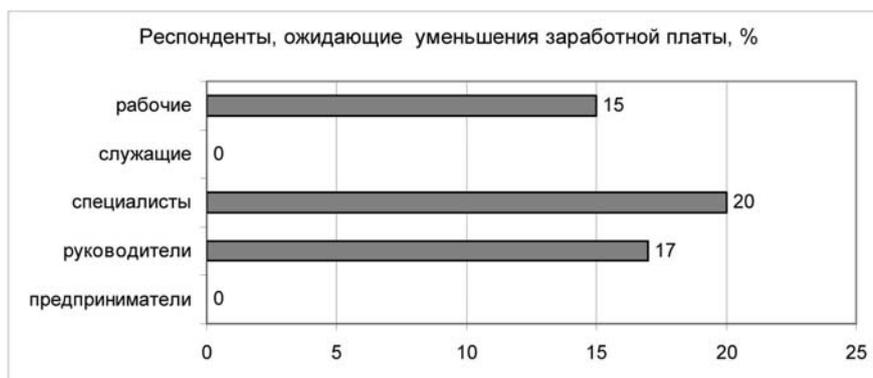

Рис.9. Респонденты, ожидающие уменьшения заработной платы

Как видно из рис. 9, 20% специалистов ожидают уменьшения заработной платы. Служащие и предприниматели этого, в свою очередь, вообще не ожидают, скорее всего, потому что это уже произошло.

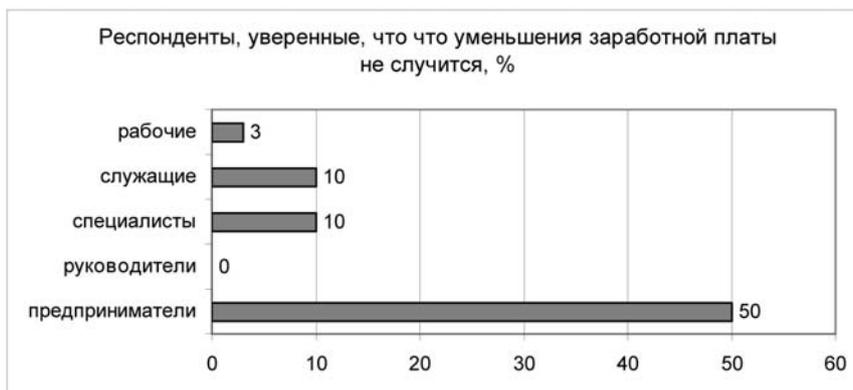

Рис.10. Респонденты, уверенные, что в ближайшее время уменьшения заработной платы не случится

Как мы видим, 50% предпринимателей, уверены, что уменьшения заработной платы больше не случится. В этом также уверено всего 3% рабочих.

Таким образом, за последние полгода уже 41% респондентов в г. Омске ощутили уменьшение заработной платы, 18% ее уже задерживают. При этом многие считают, что в ближайшее время произойдет и уменьшение заработной платы и ее задержки. Также выяснилось, что уменьшение заработной платы произошло в большей степени у служащих, руководителей и предпринимателей. Меньше всего данная тенденция сказалась на пенсионерах, так как их основной доход – пенсия.

Всего 20% респондентов были уволены, при этом наиболее подвержены увольнениям служащие и рабочие.

Итак, в результате сравнения показателей социально-экономического портрета жителей региона, можно сделать следующий вывод: население города Омска действительно встревожено сложившейся ситуацией, во-первых, потому что большинство опрошенных считает, что кризис только начал проявляться и экономику ждет еще ряд серьезных потрясений, во-вторых, потому что опять-таки большинство уже ощутило на себе влияние кризиса. И это влияние проявилось в ухудшении их материального положения. Важным моментом также является то, что население, тем не менее, старается не преувеличивать проблемы, возникшие во время кризиса. Об этом говорит тот факт, что 59% респондентов считает, что влияние кризиса в Омске проявилось так же, как в других городах. Хотя, вполне возможно, что люди просто не осведомлены о ситуации в других регионах. Также выделение на первые места населением проблем «рост цен» и «рост безработицы», позволяет сделать вывод о связи этих проблем с текущим кризисом.

Дулина Н. В., Токарев В. В. (Волгоград)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В настоящее время не существует однозначного толкования понятий «социальное самочувствие» и «качество жизни», как нет и их однозначной операционализации через систему индикаторов и показателей. И то, и другое понятие в научной литературе определяется как объективно-субъективная характеристика (см., напр., [1, с. 34, 3, с. 75]), но, как мы полагаем, «качество жизни» – это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения с акцентом на объективные показатели, в то время как «социальное самочувствие» в большей степени отражает самочувствие самого индивида. Полагаем, что важным в определении термина «социальное самочувствие» является указание на то, что это реально функционирующее общественное сознание и поведение, «в котором проявляется эмоционально-комфортная оценка индивидом, социальной группой и населением... уровня удовлетворения социальных потребностей, а также своего положения в сравнении с другими индивидами, социальными группами...» [2, с. 56]. Иначе говоря, акцент в большей степени смещается на субъективные показатели.

Понятно, что существует некая норма, «стандарт» социального самочувствия, как для отдельного индивида, так и для группы, населения в целом, которая обеспечивает эмоционально-комфортное существование субъекта (нормальные условия жизни, работы и отдыха, безопасности и уверенности в будущем). Причем для любой локальной (территориальной, профессиональной и т. д.) общности это свой стандарт. «Стандарт Волгограда» вряд ли будет принят как норма жителями Москвы или Питера.

Нормальное социальное самочувствие, теоретически, с одной стороны, «обеспечивается» самим индивидом (группой, населением в целом), с другой стороны, региональной властью, которая «задает» (определяет) параметры экономических, социальных, политических процессов в своем регионе [4, с. 40 – 45].

Ситуация кризиса, как, впрочем и любые события, меняющие привычный образ жизни людей, влияет на социальное самочувствие людей, и, что очень важно, делает интересы, принципы, оценки, устремления более выпуклыми. Эта выпуклая картина помогает лучше понять реальность – социальную и экономическую, лучше понять действия экономических и социальных механизмов. В данной связи интересно посмотреть, как в условиях кризиса соотносятся оценки собственного социального самочувствия и оценки деятельности региональной власти. Такую возможность мы получили в ходе проведения мониторингового исследования «Волгоградский Омнибус».

Существует большое количество методик измерения социального самочувствия, которые различаются формулировкой вопросов, задаваемых респондентам, а также процедурами обработки полученных ответов.

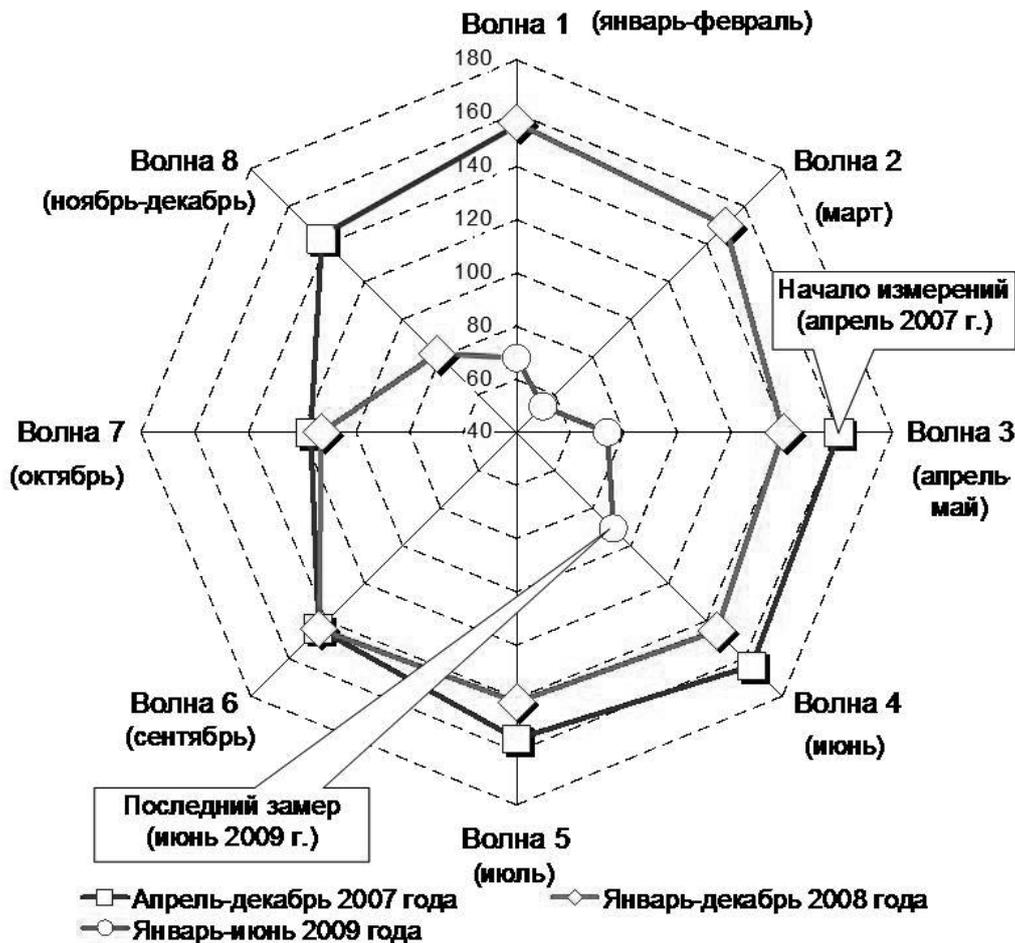
В рамках проекта «Волгоградский Омнибус» для измерения социального самочувствия нами используется методика «РИПН»¹ – «Региональный индекс потребительских настроений» (замеры по этой методике начаты в апреле 2007 г.). Согласно ей, социальное самочувствие отражается в значениях ряда индексов: индекса межрегиональных сравнений, положения семьи, ожиданий, покупательской активности, индивидуального оптимизма, краткосрочного и долгосрочного социального оптимизма. Их значения измеряются в диапазоне от 0 до 200. Индекс равен 200, когда все население положительно оценивает экономическую ситуацию. Индекс равен 100, когда доля положительных и отрицательных оценок одинакова. Значения индекса ниже 100 означают преобладание в обществе негативных оценок. Последний замер в рамках данного проекта прошел в июне 2009 года, к обработке было отобрано 456 бланков интервью. Опрашивались жители города Волгограда.

Данные, представленные на рис. 1 – 3, позволяют говорить о том, что наметился рост показателей социального самочувствия жителей Волгограда. Следует обратить внимание, что за период с марта 2009 г. по июнь 2009 г. также возросли значения всех частных показателей социального самочувствия, кроме индекса покупательской активности. Самым низким остается значение индекса межрегиональных сравнений. Так, по результатам последнего замера (июнь 2009 г.) он составил 28 пунктов. Значение индекса краткосрочного индивидуального оптимизма, рассчитанное для горожан в возрасте от 16 лет и старше, за период с апреля-мая 2009 г. по июнь 2009 г. увеличилось с 86 до 118 пунктов, а краткосрочного социального – с 62 до 94 пунктов. Таким образом, перспективы улучшения материального положения для себя лично и своей семьи волгоградцы оценивают несколько выше, чем для большинства жителей нашей страны.

Наибольшие значения зафиксированы для такого показателя социального самочувствия, как индекс долгосрочного социального оптимизма (152 пункта по состоянию на июнь 2009 г.). Это означает, что среди жителей нашего города в возрасте от 16 лет и старше тех, кто считает, что в ближайшие пять лет материальное положение россиян улучшится, больше, чем тех, кто придерживается противоположной точки зрения.

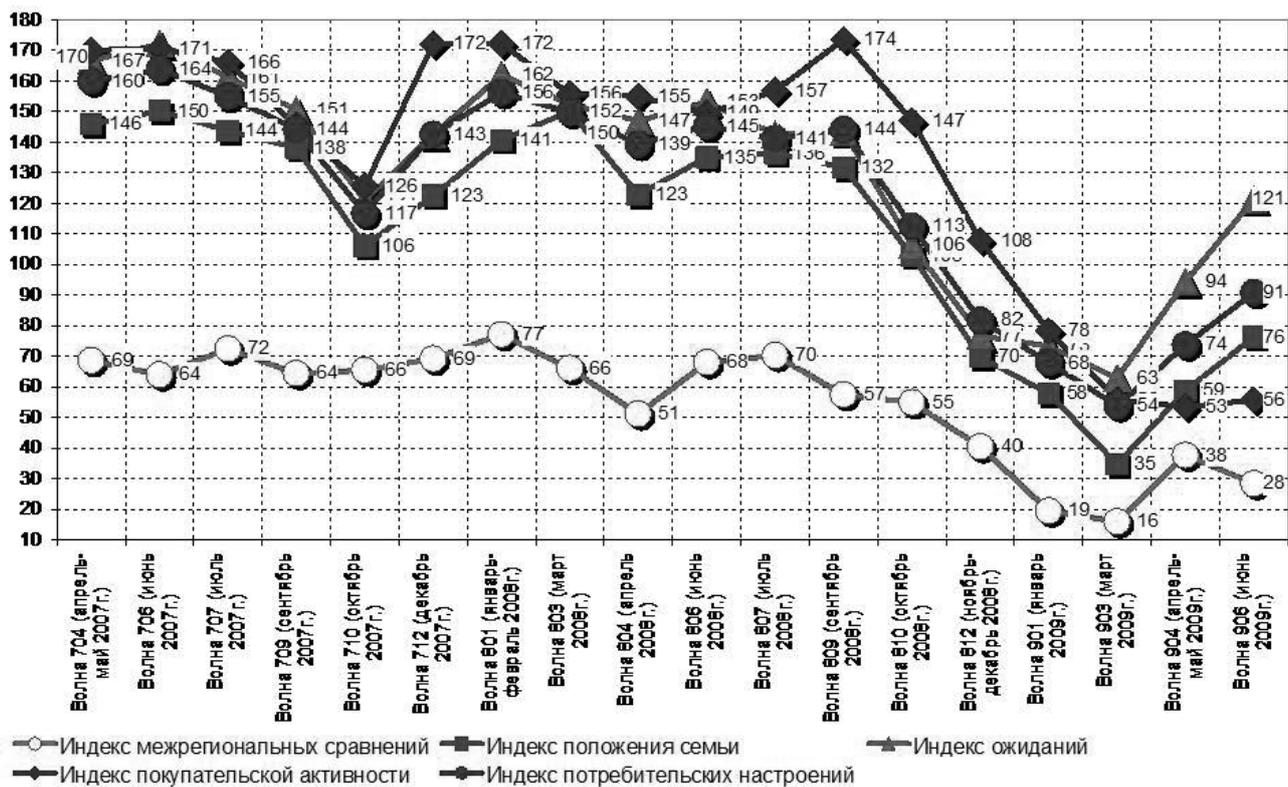
Если говорить об индексе покупательской активности (ИПА), то для жителей Волгограда в возрасте от 16 до 59 лет этот показатель с января 2009 года остается практически на одном и том же уровне: 53 – 56 пунктов. Почти половина волгоградцев считают, что сейчас неблагоприятное время для совершения крупных покупок. Противоположной точки зрения придерживаются значительно меньшее число горожан. Значение ИПА не превышает 100 пунктов, что свидетельствует о преобладании в обществе негативных оценок существующей экономической ситуации.

¹ Более подробную информацию о методике «РИПН» можно посмотреть на сайте Центра «Аналитик» по адресу: <http://www.socio-research.ru/> в разделе «Публикации».

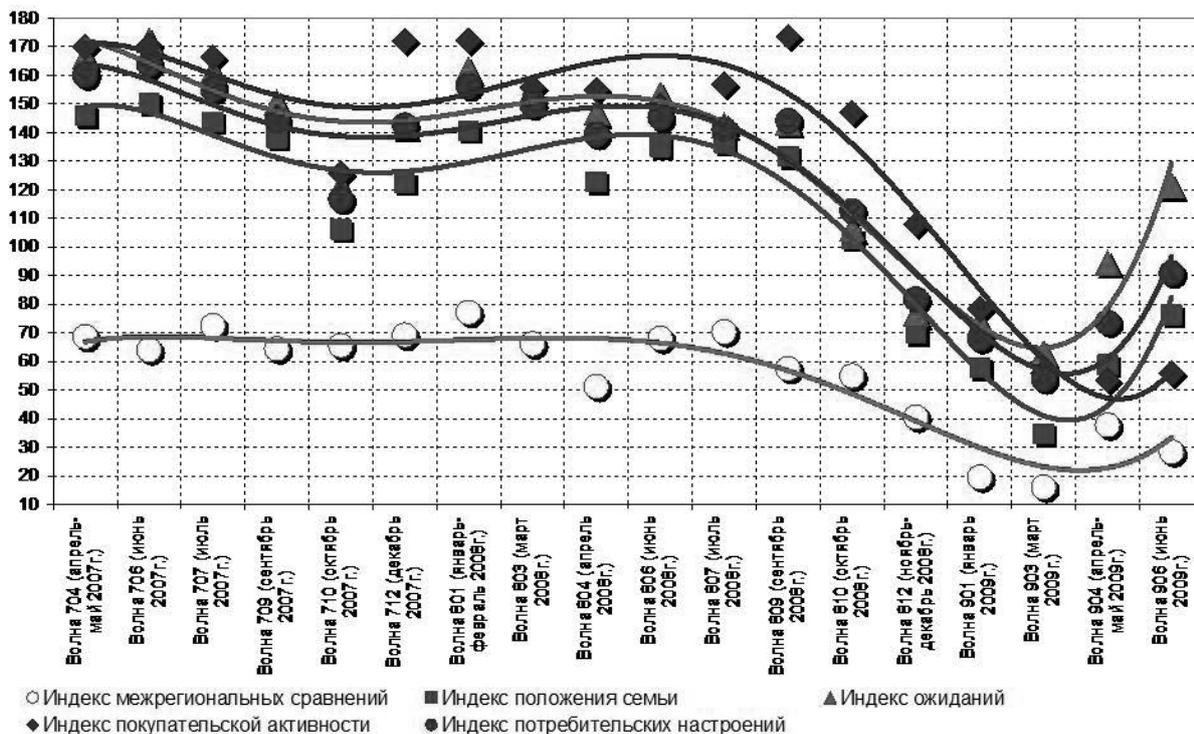

ПРИМЕЧАНИЕ: Для обеспечения сопоставимости данных с результатами ранее выполненных измерений, расчет индексов потребительских настроений проведен по совокупности респондентов в возрасте от 16 до 59 лет.

Рис. 1. Динамика изменения индекса потребительских настроений волгоградцев с апреля 2007 по июнь 2009 г.

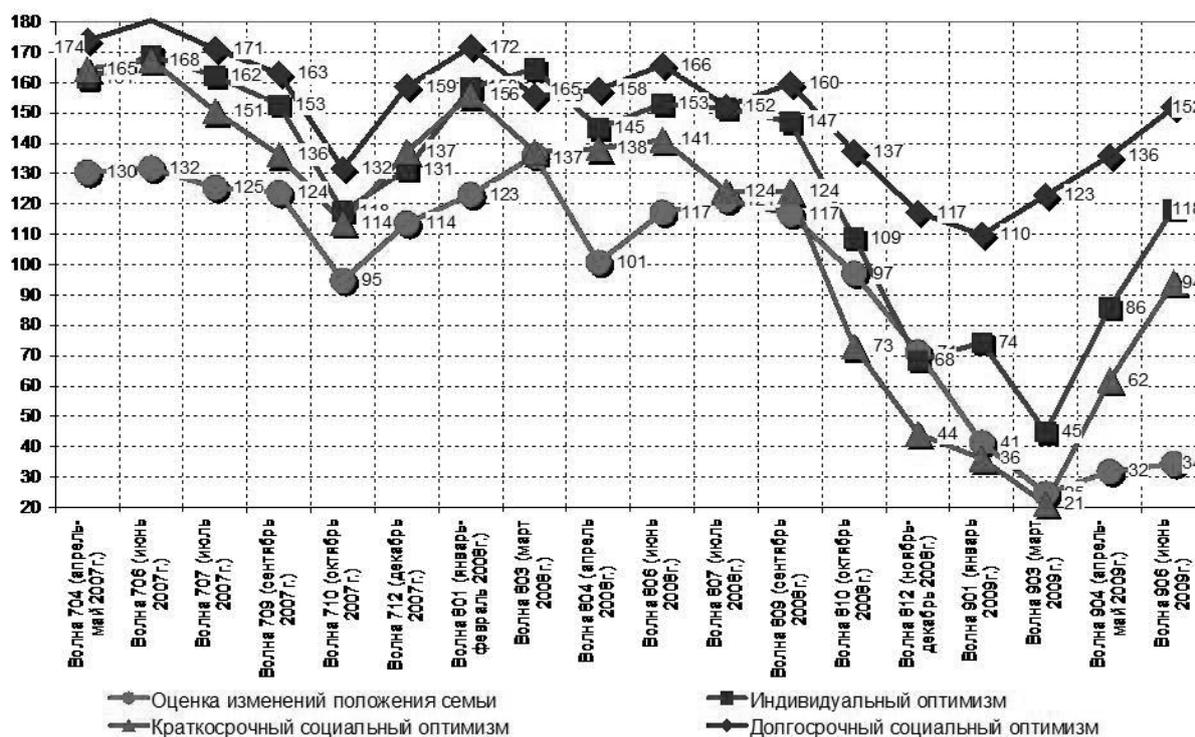

а) Результаты расчета показателей социального самочувствия

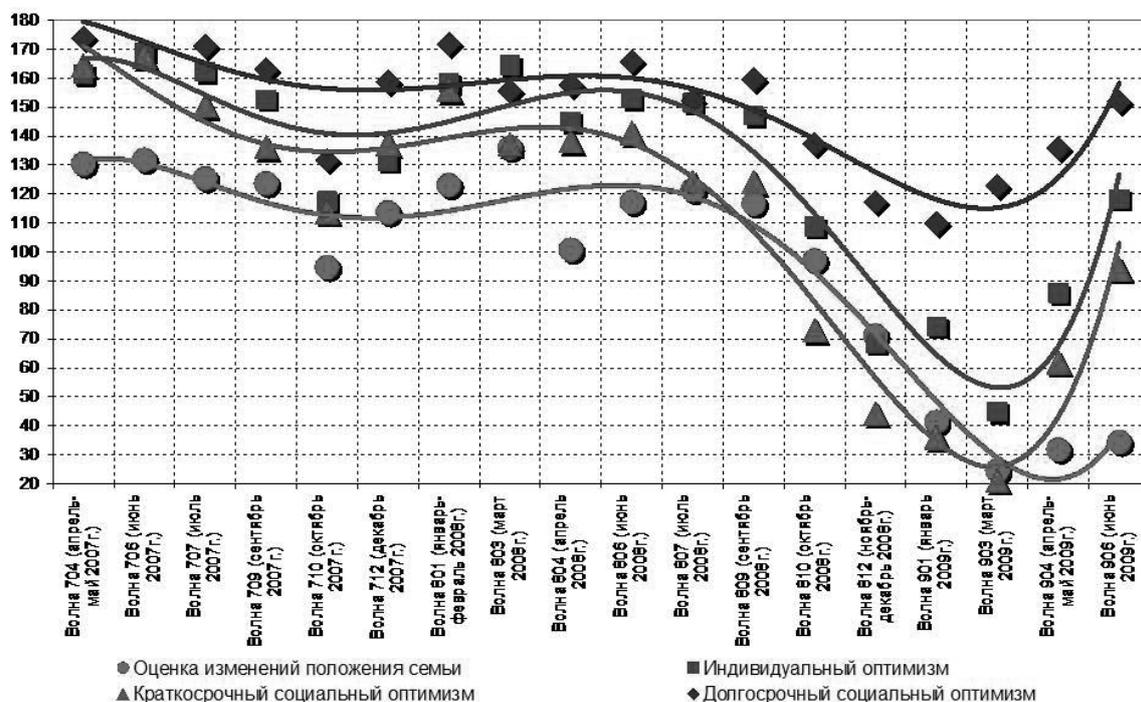
б) Тенденции изменения показателей социального самочувствия

Рис. 2. Динамика показателей социального самочувствия жителей Волгограда (компонентов индекса РИПН)

а) Результаты расчета индексов оптимизма

Данные, полученные в ходе последнего замера, подтвердили тенденцию, наметившуюся в апреле 2009 г., об улучшении социального самочувствия жителей города. Представленные данные позволяют нам заключить, что динамика показателей социального самочувствия, рассчитанных для жителей Волгограда в возрасте от 16 до 59 лет, за указанный период времени положительная. Создается впечатление, что люди устали «бояться» кризиса. Накопив «критический опыт», они адаптировались к нему. Но серьезные покупки пока делать не спешат, ждут, «чем дело кончится, тем и сердце успокоится». Но, что интересно, перспективы и свои собственные, и семьи оценивают уже достаточно высоко.

б) Тенденции изменения индексов оптимизма

Рис. 3. Динамика показателей индексов индивидуального и социального оптимизма жителей Волгограда

При оценке деятельности органов власти и их руководителей респондентам предлагалось воспользоваться «школьной» пятибалльной шкалой (где «5» – «очень хорошо», «1» – «очень плохо»). Эта шкала была дополнена еще двумя позициями – «вообще ничего не делает, поэтому его работу оценить невозможно» (шкальное значение «0») и «не могу оценить работу, поскольку ничего об этом не знаю».

Для характеристики особенностей восприятия жителями Волгограда деятельности органов власти, помимо собственно процентных распределений, использовались такие показатели, как «уровень информированности» и «индекс оценки деятельности органа управления». Остановимся более подробно на методике их расчета:

1. «Уровень информированности» о деятельности органа власти или его представителя. Уровень информированности определялся как сумма процентных показателей всех результативных ответов респондентов. Таким образом, показатель «уровень информированности – 75 %» означает, что из каждых четырех респондентов три смогли оценить (не важно – положительно или отрицательно) работу органа власти, а один выбрал вариант ответа «Не могу оценить работу, поскольку ничего об этом не знаю».

2. «Индекс оценки деятельности органа управления» – безразмерный показатель, который показывает, насколько доля «положительных оценок» деятельности (работает «удовлетворительно», «хорошо» или «очень хорошо») превышает долю «отрицательных оценок» («вообще не работает», «работает очень плохо», «работает плохо»). Индексный показатель², равный 100 баллов, означает, что доли положительных и отрицательных оценок одинаковы, если индексный показатель больше 100, – доля положительных оценок оказывается больше, чем доля отрицательных.

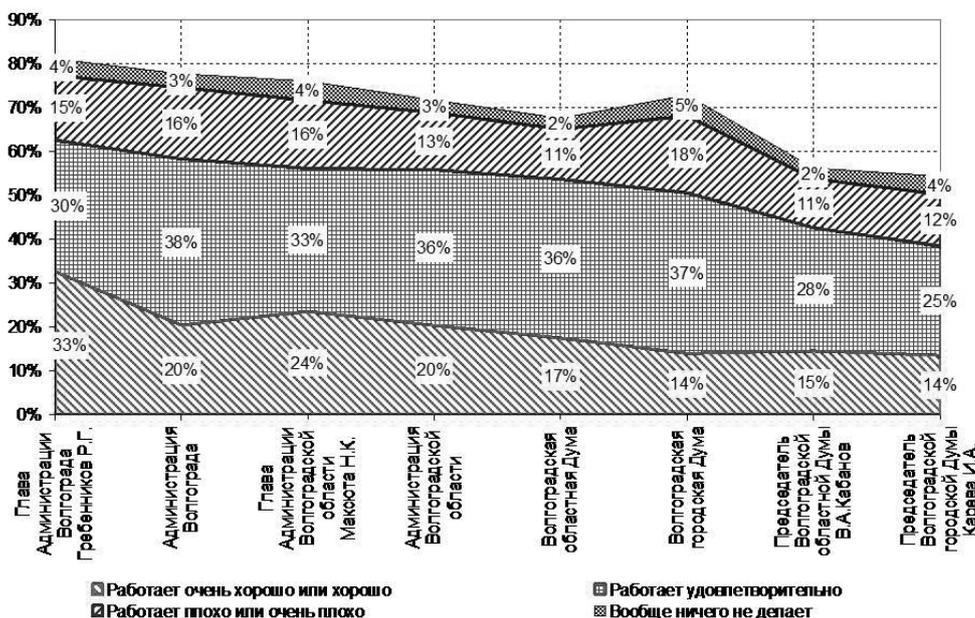
Результаты обработки ответов респондентов на вопросы об органах власти различного уровня (по состоянию на июнь 2009 г.) иллюстрируются диаграммами на рис. 4. На основании представленных данных могут быть сформулированы следующие выводы:

1. В наибольшей степени население Волгограда информировано о работе главы города Гребенникова Р. Г. (81 % респондентов заявили, что информированы о его деятельности) при этом деятельность мэра Волгограда жители оценивают достаточно высоко – индекс составляет 154 балла, что свидетельствует о том, что количество положительных оценок значительно превышает количество отрицательных.

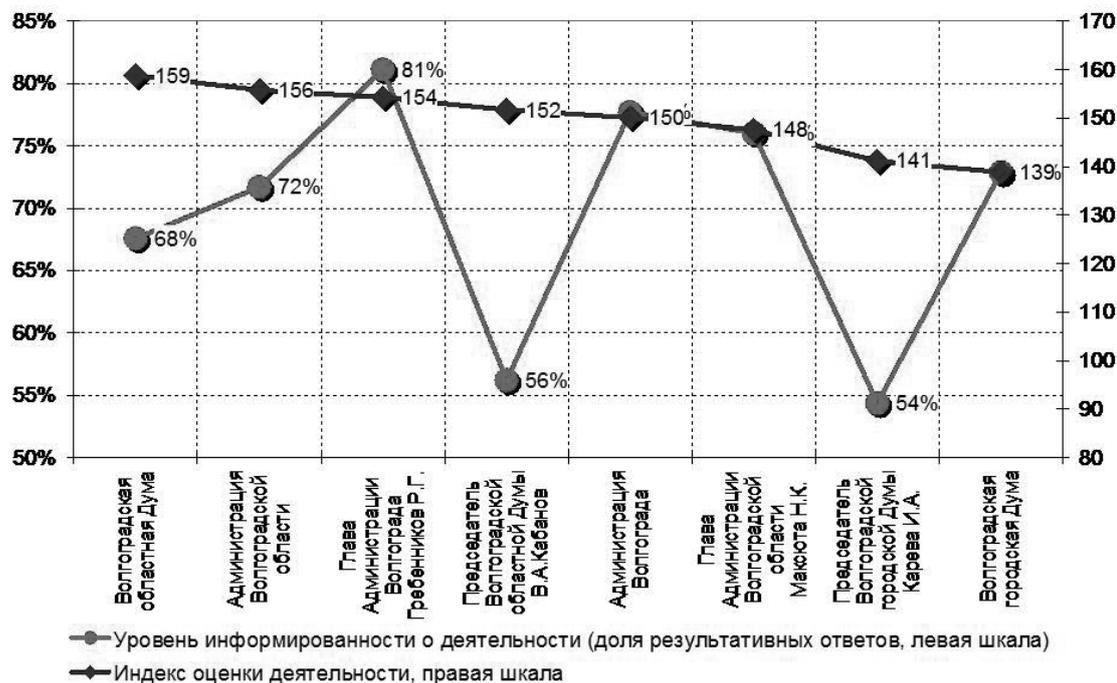
2. Как правило, оценка работы того или иного органа региональной или муниципальной власти превышает оценку работы руководителя этого органа. Исключение составляют лишь Администрация Волгограда и ее глава. Деятельность мэра Волгограда горожане оценивают выше, чем Администрации Волгограда в целом.

² Полностью методика расчета и правила интерпретации индексных показателей представлены на сайте Центра «Аналитик» по адресу: <http://www.socio-research.ru/>.

3. В рамках последней волны проекта «Волгоградский Омнибус» (июнь 2009 г.) были получены оценки деятельности нового председателя Волгоградской областной Думы Кабанова В. А. Уровень информированности о его работе, равный 56 %, – один из самых низких среди всех органов власти и их руководителей. Однако индекс оценки деятельности достаточно высокий и составляет 152 балла. Нельзя не обратить внимания на большую разницу в уровне информированности и оценке деятельности. Скорее всего, это своеобразный «кредит доверия» жителей конкретной политической персоне, свидетельствующий, в том числе, и об уровне тех ожиданий, которые жители города связывают с приходом Кабанова В. А. на эту должность.

а) Распределение ответов респондентов на вопросы об оценке деятельности органов власти

б) Индексные показатели

Рис. 4. Оценка жителями Волгограда деятельности органов власти различного уровня, июнь 2009 г.

4. Самые низкие значения показателя информированности и оценки деятельности были получены для председателя Волгоградской городской Думы Каревой И. А. Какой-либо информацией о ее работе располагают чуть больше половины волгоградцев (54 %). Индексный показатель оценки ее деятельности на посту спикера городской Думы составляет 141 пункт, что значительно превышает замер предыдущей, апрельской, волны, когда он составлял всего лишь 85 пунктов.

При этом следует обратить внимание, что резкое увеличение положительных оценок деятельности за последний месяц характерно для всех персон органов власти, заявленных для оценки в рамках исследования (см. рис. 5).

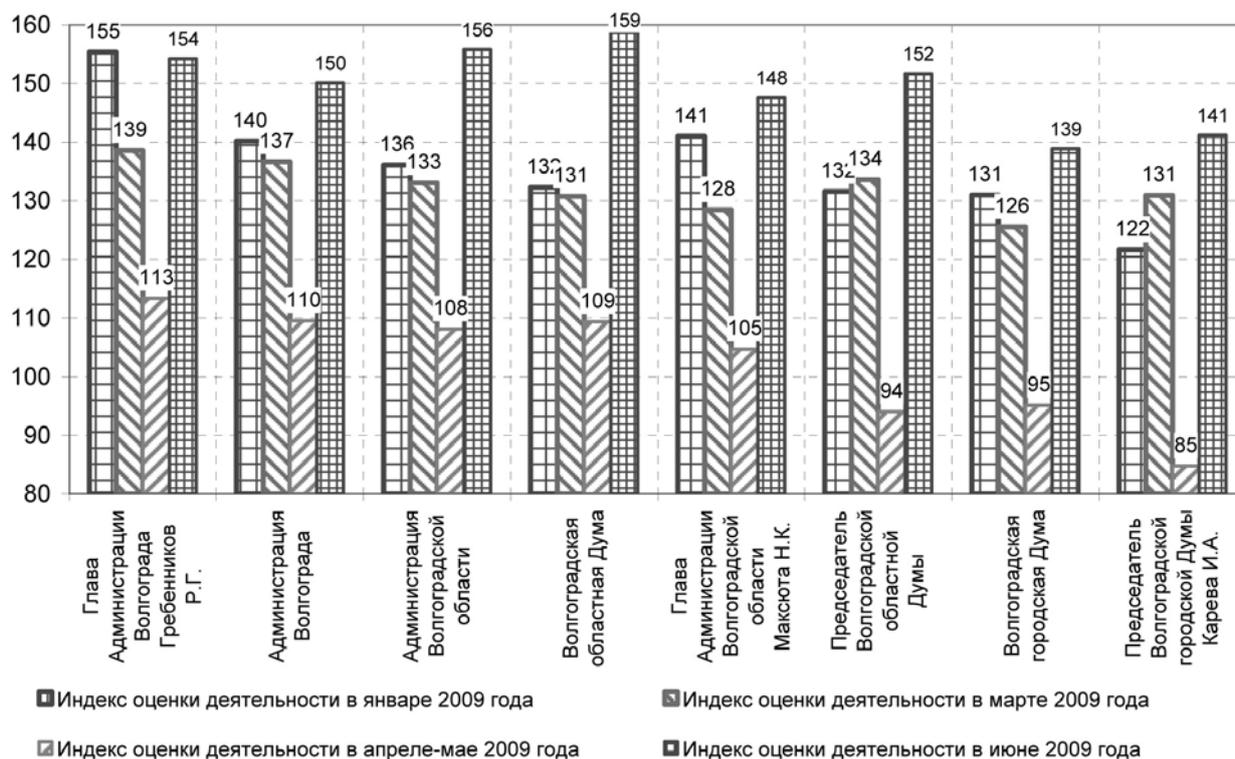

Рис. 5. Динамика индексных показателей оценки жителями Волгограда деятельности органов власти различного уровня

Диаграмма на рис. 5 отражает динамику индексов оценки деятельности органов власти и их руководителей с начала 2009 г. На основании данных, представленных в ней, можно заключить, что:

1. С начала 2009 г. вплоть до последнего замера наблюдалась общая тенденция снижения оценок деятельности органов региональной и муниципальной власти и их руководителей. Причем, если за период времени с января по март 2009 г. снижение индексных показателей было плавным, то с марта по апрель-май 2009 г. было зафиксировано резкое «падение» индексных показателей.

2. Характерно, что резкое повышение оценок жителями Волгограда деятельности органов власти различного уровня, совпадает с ростом показателей социального самочувствия и социального оптимизма жителей города, зафиксированного в июньском замере общественного мнения.

Вывод на основании представленных данных может быть сформулирован следующим образом: оценки деятельности органов власти регионального уровня и их руководителей напрямую зависят от уровня социального самочувствия жителей региона, а уровень социального самочувствия жителей может служить главным критерием оценки деятельности региональной власти.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беляева, Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33 – 42.
2. Бурко, В. А. Интерпретация показателя «социальное самочувствие» / В. А. Бурко // Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи» – СПб.: Издательство «Скифия», 2000. – С. 56.
3. Осадчая, Г. И. Социальные аспекты экономической безопасности России / Г. И. Осадчая, В. Д. Роик. – М.: Мысль, 2005. – 176 с.
4. Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – 431 с.

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОГО РЕГИОНА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Одной из важнейших предпосылок, определивших социокультурные особенности Смоленского региона, является история его заселения, которая зависит от конкретно-исторических и географических условий развития области. Можно выделить несколько периодов заселения Смоленщины и изменений особенностей населения этого региона.

Первый период: древнейшее население Смоленщины (до VIII в. н. э.)

Древнейшее население – палеолитические племена – появилось на территории, адекватной современной Смоленской области, около 13–10 тысяч лет тому назад, в период позднего палеолита. В эпоху мезолита (10–6 тысяч лет назад) этот район был постепенно заселен древнейшими группами охотников и рыболовов. Они вели кочевой образ жизни и осваивали территорию будущей Смоленской области постепенно, селясь по берегам рек. В период неолита (6–4 тысячи лет назад) уже весь район Смоленской области был освоен человеком. [1; с. 22–24]

В древнейшую эпоху на территории Смоленской области сменилось несколько археологических культур. В эпоху неолита здесь обитали племена, названные учеными по характеру орнаментации, которой они украшали свои керамические сосуды, племенами ямочно-гребенчатой керамики. В конце III – начале II тысячелетия до н. э. появились индоевропейские племена (из них в конце II – начале I тысячелетия до н. э. выделились славяне, балты, германцы и другие племена). Их уровень развития был выше, чем тот, на котором находились племена ямочно-гребенчатой керамики. Свое название они получили по форме посуды – «культура шаровидных амфор». В конце II тысячелетия до н. э. на территории Смоленской области появилась еще одна группа индоевропейских племен, получившая название «племена шнуровой керамики и боевых топоров». Постепенно они широко расселились по всей территории области, продвигаясь по рекам – Днепру, Десне, их притокам. В начале II тысячелетия до н. э. территории Смоленщины достигли среднеднепровские племена. Они были знакомы с бронзой и медью и умели изготавливать из них орудия и украшения. Основными занятиями среднеднепровцев были земледелие и скотоводство. В конце XIV в. до н. э. среднеднепровские племена начали постепенно смешиваться с верхнеднепровскими финно-угорскими племенами. В итоге получилась новая этническая общность, которая получила у археологов название сосницких племен. Новая археологическая культура просуществовала до VIII в. до н. э. Сосницкие племена обитали не только на территории Смоленской области, но и занимали почти всю современную Белоруссию, а также север Украины.

Период VIII–III вв. до н. э. – эпоха раннего железного века на Смоленщине. На территории Смоленской области в Верхнем Поднепровье и Подвинье, в верхнем течении р. Угры с VIII–VII вв. до н. э. вплоть до IV в. н. э. обитали так называемые днепро-двинские племена (этнически они являлись ветвью восточных балтов). Эти балтийские племена принадлежат к индоевропейцам и наиболее близки современным литвцам и латышам [2; 14] Днепро-двинцы стали строить укрепленные поселения – городища. В Смоленской области сохранилось много археологических памятников – городищ днепро-двинской культуры. Одно из самых старых – городище у села Жарынь Рославльского района.

В I в. н. э. на территории Смоленской области появились небольшие группы представителей новой культуры – зарубинецких племен. Их поселения обнаружены археологами в средней и южной части верхнего Поднепровья и по притокам Днепра по течению Сожа и Припяти. Существует точка зрения, что зарубинецкие племена – первые славянские племена на территории Смоленщины. [1; 31] Они были не очень значительны и ко II в. н. э. утратили свои особенности, слившись с местным днепро-двинским населением.

В верховьях Днепра и на смежных территориях Подвинья в IV–VIII вв. н. э. существовала тушемлинская культура. Тушемлинские племена – потомки днепро-двинских племен. Памятников, относящихся к тушемлинской культуре, на Смоленщине сохранилось довольно много. В первую очередь это неукрепленные поселения – селища. Они также строили специальные городища-убежища (типа Тушемли). Известно, что тушемлинские племена в VII в. н. э. еще обитали на территории Смоленщины, но памятников, оставленных ими в VII в., не обнаружено. Судьба их неясна. Возможно, часть племен ушла в южные районы. [3; 3–140]

Второй период: племена кривичей на Смоленщине (VIII–IX вв.)

С начала VIII в. на территорию Смоленской области начали проникать славянские племена. Их появление стало результатом миграционных процессов, известных как Великое переселение народов. Славяне пришли

из Центральной и Восточной Европы. Кроме славянских племен на территорию, занимаемую тушемлинцами, вторглись и балтские племена. Сложные этнические процессы VIII–IX вв. привели к образованию новых племен – кривичей. Балты были славянизированы. Оставленные ими археологические памятники образуют археологическую культуру, которую ученые условно назвали «культурой смоленских длинных курганов». Основная роль в формировании кривичского племенного союза принадлежит славянским племенам. [4; 35, 39-40.]

По мере разрастания ареалов племен славянской, балтийской, финно-угорской групп зона, где встречаются волжская, западно-двинская и днепровская речные системы, стала местом этнической интеграции и консолидации. Под действием процессов смешения и ассимиляции восточно-славянскими племенами балтийских и финно-угорских на первом этапе своего развития смоленский регион закрепил за собой функцию межэтнической контактной зоны. [5; 56-64]

Территория, занимаемая кривичами, не охватывала всю современную Смоленскую область. В восточной части верхнего Поднепровья, на юге Смоленщины, расселились славянские племена радимичей. Их поселения располагались по реке Сожу и ее притокам. Восточные районы Смоленщины населяли славяне-вятичи.

Ряд исследователей считает, что еще до вхождения в состав Древнерусского государства в 882 г. кривичи имели государственность – правда, примитивную. В «Повести временных лет» Смоленск упомянут как один из племенных центров, «град кривичей». Кривичи имели свое княжение. Князь опирался на поддержку дружины и веча. Он объединял под своей властью несколько племенных объединений кривичей, вместе составлявших союз кривичских племен.

Каждое племя включало в себя ряд территориальных общин. К 863 г., когда в Устюжском (Архангелогородском) летописном своде впервые упоминается главный кривичский град Смоленск, кривичи уже имели свой союз племен, каждое из которых обладало определенными территориями и самостоятельно осуществляло отношения с соседями. Каждое племя имело свой «город» – укрепленное поселение; если таких городов было несколько, то старшему, или великому городу племени, подчинялись младшие города. Смоленск же являлся центром союза племен.

Комплекс русских и зарубежных письменных источников позволяет сделать вывод, что в последней трети IX в. Смоленск уже существовал и был довольно крупным городом, а в X в. продолжал развиваться. Это был важнейший пункт на пути «из варяг в греки», соединявшем Скандинавию с бассейном Черного моря. [6; 9-10; 7; 61] Однако раскопки на территории Смоленска не выявили здесь культурных слоев IX–X вв., в то время как археологические данные свидетельствуют о том, что Гнёздовское поселение (12 км западнее Смоленска) существовало до конца X в.

В итоге возникло несколько теорий о происхождении и местонахождении Смоленска в IX–X вв. Наиболее доказанной является точка зрения, что Смоленск возник в районе Гнёздова как племенной центр кривичей, а на рубеже X–XI вв. переместился на то место, которое занимает сейчас, но уже стал формироваться как феодальный центр. При этом город сохранил свое название и, кроме того, важную роль в хозяйстве и политической жизни края. Существует и другая теория: Смоленск и Гнёздово существовали параллельно, но в IX–XI вв. Смоленск являлся небольшим поселением (и поэтому археологам не удастся обнаружить в современном городе следов построек того времени), а Гнёздово – большим племенным центром. Начиная с конца X в. Смоленск стал перетягивать к себе население Гнёздова, а Гнёздовское поселение стало приходить в упадок. Сторонников этой теории меньше, и доказательства ее слабее. Первую теорию поддерживает большинство ученых. [8, 9,10]

Древний Смоленск являлся крупным центром ремесла и торговли. Город окружал огромный языческий курганный некрополь. Его находки подтверждают древний возраст Смоленска. В 1949 г. Был обнаружен большой глиняный сосуд с надписью «гороухца», означающей «горчица», «горчичное семя». Надпись датировали первой четвертью X в. Это древнейшая русская надпись из известных науке.

Третий период: Смоленские земли в составе Киевской Руси (IX – первая четверть XII вв.)

Киевская Русь образовалась в результате объединения нескольких восточнославянских племен, одним из которых являлись кривичи. Смоленск упоминается в «Повести временных лет» наряду с Новгородом как один из племенных центров, вошедших в 882 г. состав Древнерусского государства. Местные смоленские князья стали боярами киевского князя и его наместниками в подчиненных землях. Смоленские земли стали своеобразным связующим мостом между Киевским и Новгородским политическими центрами. [5; 56–64] Этот период истории характеризуется высоким экономическим и политическим подъемом. Смоленск являлся одним из крупнейших городов Руси. Он был административным, торговым, ремесленным и культурным центром, важнейшим пунктом сети коммуникаций, связывавших русские земли со скандинавским регионом и бассейном Черного моря.

В 1054 г. в составе Киевской Руси образовалось Смоленское княжество. В 1097 г. в Любече по инициативе Владимира Мономаха на съезде всех русских князей было официально оформлено разделение княжеств между ними. В Смоленске утвердился Владимир Мономах и его потомки. При Владимире Мономахе увеличилась территория Смоленского княжества. На востоке им были присоединены земли по рекам Пахре и Наре и по реке Протве. Владимир Мономах также присоединил часть земель по левому берегу Днепра с городом Копысь. В 1125 г. после смерти Владимира Мономаха на смоленский престол взошел его сын Ростислав Мстиславич. Княжение в Смоленске закрепилось за его потомками – династией Ростиславичей. [11; 194–198]

Четвертый период: Смоленское княжество (вторая четверть XII в. – 1404 г.).

При князе Ростиславе Мстиславиче (1125–1159) Смоленская земля переживала расцвет. Смоленск превратился в один из крупнейших и наиболее развитых городов среди всех русских земель.

Ростислав Мстиславич увеличил свои владения, присоединив радимичские земли по реке Сож. Здесь он основал два новых города – Мстиславль (назван в честь отца Мстислава Владимировича) и Ростиславль, названный князем в честь себя самого. В середине XII в. Смоленское княжество было настолько сильным, что в зависимости от него находился целый ряд соседних земель: Рязанская, Полоцкая, даже Новгородская. [11; 198–215]

В начале XIII в. начинается борьба смолян с агрессией немецких крестоносцев и отражение набегов литовцев. Монголо-татарское нашествие и усабицы между русскими князьями привели к тому, что Киев и Владимир утратили роль политических центров. Вместо них на первый план вышли Москва и Вильно. В первой трети XIII в. усилился процесс дробления Смоленского княжества, и оно утратило территориальную целостность. Испытывая политические претензии со стороны Великого княжества Литовского и Русского (ВКЛР) и Московского княжества, смоленские князья больше склонялись к союзу с Литвой.

Пятый период: Смоленщина в составе Великого княжества Литовского и Русского (1404 г. – нач. XVI вв.).

После включения Смоленска в состав ВКЛР Смоленщина стала приграничной территорией и сохраняла этот статус на протяжении нескольких столетий. В этот период значительно возрастает приток мигрантов (литовцев, поляков, евреев), идут процессы этнического смешения. Смоленская земля является своеобразной межэтнической границей. Кроме того, после принятия Литвой католичества и столкновения его на Смоленщине с православием Смоленский регион становится зоной межрелигиозных контактов. [5; 56–64]

Шестой период: Смоленщина в составе Московского государства (нач. XVI – нач. XVII вв.).

В 1514 г. Московское государство завоевало Смоленские земли. Смоленск стал главным опорным пунктом Москвы на западных рубежах. Он по-прежнему имел статус приграничной территории. С целью защиты приграничных земель в этот период была построена крепость в Велиже.

Люблинская уния 1569 г. ознаменовала образование единого польско-литовского государства. Осознавая исходящую от него опасность, московский князь Фёдор Иванович санкционировал строительство в Смоленске мощной каменной крепости (1596–1602). Это уникальное оборонительное сооружение, созданное под руководством Федора Савельевича Коня, имело протяженность стен 6,4 км, высоту – 12–19 м, ширину прясел – 4,2–6 м. Узлами обороны были 38 башен. Крепость обезопасила западные границы Русского государства. Сегодня сохранилось около 3 км крепостных стен и 17 башен из 38.

Седьмой период: Смоленщина в составе Речи Посполитой (1611 – 1654 гг.).

Смоленские земли были завоеваны Речью Посполитой после войны 1609–1611 гг. Смоленск выдержал невиданную двадцатимесячную осаду (1609–1611 гг.). Ей предшествовал ответ жителей города на предложение сдаться: «Всем помереть, а королю и его панам не поклониться». В крепости укрылись около 50–55 тысяч человек. На их долю выпали всевозможные тяготы и лишения. Зимой 1610 г. ежедневно умирало по 30–40 человек, в середине весны 1611 г. – уже по 100–150 человек. В целом современники оценивали людские потери смоленских земель в войне с Польшей в 80 тысяч человек. [12; 11.] Ожесточенные бои за город чередовались с минной войной, рытьем подкопов. Только 3 июня 1611 г. поляки смогли взять город после ожесточенного штурма. Смоленск и окрестности были полностью разорены.

Попытка отбить смоленские земли в 1613–1617 гг. не удалась. Русские войска смогли отбить только Вязьму и Дорогобуж. В соответствии с условиями Деулинского мира 1618 г. с Польшей Россия смогла включить в свой состав только Вязьму и вяземский уезд. Вторая безуспешная попытка отбить Смоленск имела место во время Смоленской войны 1632–1634 гг. Поляновский мир 1634 г. подтвердил условия Деулинского мира 1618 г.

Двукратное пребывание смоленских земель под владычеством Литвы и Польши отразилось на этническом составе населения. На территории, адекватной современной Смоленской области, увеличилось количество выходцев из Литвы и Польши. На западной части смоленской земли сформировалось особое сословие – смоленская шляхта, получившая от польских и литовских правителей земли и привилегии и обязанная нести за это военную службу. [2; 17]

В целом XV, XVI и XVII столетия лишены каких-либо письменных источников, позволяющих судить о количестве населения смоленского региона. Многочисленные войны, эпидемии, случаи голода позволяют предположить, что рост народонаселения редко был существенным, а в отдельные периоды отсутствовал.

Восьмой период: Смоленщина в составе Русского государства (1654 г. – XVIII в.)

К середине XVII в. сложились условия для освобождения Смоленска. В январе 1654 г. состоялась Переяславская рада: Украина приняла решение войти в состав России, что привело к новой войне России с Польшей. 23 сентября 1654 г. Смоленск окончательно перешел под власть русского царя Алексея Михайловича. Город быстро укрепили, превратив в крупный военный форпост, главную базу на западе страны. Во второй половине XVII в. Смоленщина оставалась приграничным краем. Все крупные землевладельцы были католиками, а Смоленск почти полностью заселяли литовско-польские шляхтичи. Здесь был создан особый конный полк смоленской шляхты. Смоленским краем руководил особый Приказ княжества Смоленского.

В 1708 г. император Петр I поделил страну на 8 губерний, одной из которых была Смоленская.

В 1719–1722 гг. в соответствии с императорским указом от 28 ноября 1718 г. проводилась первая ревизия (перепись) населения. В Смоленской губернии проживало 445 тысяч человек. [13; 52] В годы царствования Елизаветы Петровны численность населения достигла 553,6 тысяч человек. В год восшествия на императорский престол Екатерины II (1762) население Смоленской губернии составляло 728 тысяч человек, а в конце ее царствования (1795 г.) – 956 тысяч человек.

В первой половине XVIII в. в смоленских землях значительно выросло число помещичьих владений: с 1700 по 1737 г. их количество увеличилось более чем в 2,5 раза и составило 2971 владение, что было связано с раздачей земель дворянам за службу. Активная передача земель обуславливалась пограничным положением смоленских земель. [14; 73, 77]

Второй особенностью движения населения на Смоленщине в XVIII в. следует назвать массовое бегство крестьян, спасавшихся от рекрутских наборов и тяжелых условий жизни, в Литву и Польшу. С 1719 по 1727 гг. из России перебежало в Польшу 198,9 тыс. душ мужского пола. [13; 7]

Третья особенность развития и размещения населения на Смоленщине в XVIII в. (общая для всей европейской части) – рост числа поселений, приобретших статус города. В 1775 г. При Екатерине II вводится новое административное деление Российской империи, которая отныне состоит из 50 губерний. При этом в Смоленской губернии количество уездов возросло с 5 до 12, а несколько крупных сел (Поречье, Ельня, Сычѳвка, Каспля, Красный, Рупосово, Гжатская Слобода) получили статус города. При этом только старые города, Смоленск и Вязьма, имели население более 10 тыс. человек, города Дорогобуж, Белый и Рославль имели 3–5 тыс. населения, остальные города имели менее 3 тыс. населения. Прослеживается зависимость численности населения от размеров и древности города. [15; 405–412]

Девятый период: Смоленщина в XIX – начале XX вв.

В 1795 г. после окончательного присоединения территории современной Белоруссии к России Смоленщина стала внутренней периферийной территорией Российской империи. Именно тогда Смоленская губерния приобрела территорию и границы, которые оставались неизменными вплоть до 1918 г. Площадь губернии составляла около 56 тысяч квадратных километров.

С 1802 г. губерния состояла из 12 уездов: Смоленского, Бельского, Вяземского, Гжатского, Дорогобужского, Духовщинского, Ельнинского, Краснинского, Поречского, Рославльского, Сычевского, Юхновского. Город Белый в настоящее время принадлежит Тверской области, а Юхнов – Калужской, но значительная часть территории их уездов осталась в составе Смоленщины.

Смоленская губерния граничила с Тверской, Черниговской, Орловской, Московской, Калужской, Витебской и Могилевской губерниями и находилась на стыке русских, украинских и белорусских территорий, что позволяло ей быть зоной межэтнических контактов русского и белорусского населения. [5; 56–64] При этом в дореволюционной науке было принято деление Смоленской губернии на великорусские (Вяземский, Гжатский, Сычѳвский, Юхновский, большая часть Бельского, то есть северо-восток губернии) и белорусские (все оставшиеся) уезды. [16; 127]

В начале XIX в. население Смоленской губернии превысило 1 млн. человек (в 1811 г. по результатам VI ревизии оно составляло 1056,7 тыс. чел.). Быстрый рост численности населения объяснялся высоким естественным приростом. При этом городское население не превышало 50 тысяч человек.

Стабильное развитие Смоленщины прервала Отечественная война 1812 года. Стратегическое положение Смоленска обусловило интенсивные боевые действия на территории губернии, как при наступлении французских войск, так и при их отступлении. Регион был опустошен, многие сотни сел и деревень разграблены и разорены. Дотла оказались сожжены города Красный, Вязьма, Гжатск, Духовщина; серьезно пострадал Дорогобуж, меньше Ельня и Рославль. Население Смоленска сократилось с 15 до 7–10 тысяч человек. Общий ущерб, нанесенный городу, оценивали почти в 6,5 миллионов рублей, а по губернии он достиг астрономической для начала XIX в. суммы – 75 млн. рублей, что составляет свыше одной трети всех убытков, понесенных страной. Демографический ущерб, нанесенный войной 1812 года, оказался значительным: в 1815 г. в губернии проживало 970,3 тыс. чел. Лишь через 20 лет на население Смоленской губернии достигло уровня 1811 г. [2; 28]

На 1 января 1858 г. в губернии проживало 1121,8 тыс. чел., из них 66,9 тыс. чел. (или 6,0%) были горожанами. В конце XIX в. население губернии превысило 1,5 млн. чел.: по первой Всеобщей переписи населения Российской империи на 1 января 1897 г. в Смоленской губернии проживало 1525,3 тыс. чел. Несмотря на увеличение городского населения почти вдвое, его доля оставалась невысокой – 8,0%.

В конце XIX – начале XX вв. на Смоленщине сохранялась высокая рождаемость и, несмотря на значительный отток за пределы губернии, численность населения накануне Первой мировой войны (1914 г.) достигла 2110,4 тыс. чел.

Десятый период: Смоленщина в Советский период (1917 г. – 1991 г.).

Потери в Первой мировой и Гражданской войнах, эмиграция части населения в первые годы Советской власти негативно отразились на численности населения губернии. Однако высокий уровень рождаемости в первые послевоенные годы позволил уже к 1926 г. не только восстановить, но и превысить довоенную численность населения губернии – 2292,6 тыс. чел. (2171,0 тыс. чел. в современных границах области). Основу населения составляли сельские жители – 91,5 %.

Смоленская область была образована в 1937 г. в результате разделения Западной и Курской областей на Смоленскую, Орловскую и Курскую области и первоначально имела 49 районов, а после образования новых – 54 района. В 1944 году 13 районов были переданы во вновь образованную Калужскую область, и 3 – в Великолукскую.

В 1930–1941 гг. на численность населения значительное влияние оказали политические, экономические, социальные процессы, происходившие в СССР. В связи с индустриализацией и коллективизацией сократилась рождаемость, заметно активизировалась внутриобластная и межобластная миграция населения. В итоге Перепись 1939 г. выявила сокращение в области численности населения почти на 200 тыс. чел. (1980,0 тыс. чел.), при росте в 1,5 раза городского населения. В 1939 г. в городских поселениях проживало уже 18% населения. Сокращение численности населения прежде всего коснулось молодежи: молодые люди уезжали на строительство Днепрогэса, Магнитогорского металлургического комбината, Челябинского и Харьковского тракторных заводов, Уральского машиностроительного завода, на шахты Донбасса, на строительство города Комсомольска... [2; 79]

В годы Великой Отечественной войны Смоленская область являлась ключевым звеном Восточного фронта. В ходе боевых действий она потеряла весь промышленный потенциал, были разрушены основные административные центры и коммуникационные магистрали. Среди областей Центральной России Смоленщина понесла наиболее существенный демографический урон. Численность населения сократилась вдвое. На 1 января 1946 г. постоянное население составило 1240,0 тыс. чел., в том числе в городских поселениях – 188,0 тыс. чел., или 15% от всего населения.

В первые послевоенные годы население Смоленской области несколько увеличилось, достигнув в 1950 г. уровня 1249,1 тыс. чел. В последующие десятилетия численность населения колебалась, испытывая периоды роста и уменьшения.

В последующие годы именно развитие производственной сферы, благоустройство и улучшение культурно-бытовой жизни определили систему расселения и динамику изменения численности населения в малых и средних городах (в 1979 г. городское население составило 60%, в 1995 г. – 69,3%, а в 2000 г. достигло максимума – 70%). Увеличение числа горожан сопровождалось сокращением почти в три раза численности сельского населения. [17; 267–270]

Одиннадцатый период:

Смоленская область в постсоветский период (1990-е гг. – настоящее время)

В последнее десятилетие XX в. с распадом Советского Союза и оформлением новой государственной границы РФ Смоленская область снова стала приграничной, «западными воротами» России. Это привело к тому, что она вновь начала сочетать в себе функции транзитного канала, «фильтра» и контактной зоны. [5; 56-64]

Таким образом, особенности населения (заселение, миграции, колебания численности) Смоленщины в каждый из одиннадцати выделенных периодов влияли на социокультурное развитие Смоленского региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шмидт Е. А. Археологические памятники Смоленской области (с древнейших времен до VIII в. н. э.). – Смоленск, 1976.
2. Население Смоленщины: прошлое и настоящее (историко-демографический очерк). Под ред. А. И. Казакова. – Смоленск, 1996.
3. Третьяков П. Н., Шмидт Е. А. Древние городища Смоленщины. – М., Л., 1963.
4. Третьяков П. Н. О формировании северной ветви древнерусской народности. – В сб. К 1100-летию первого упоминания города в летописи. – Смоленск, 1967.
5. Костюченко М. И. Приграничное положение как фактор цикличности регионального развития Смоленской области: историко-географический обзор // Региональные исследования, №2 (4), 2004.
6. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., МГУ, 1946.
7. Дробижев В. З. Историческая география СССР. – М., 1973.
8. Авдусин Д. А. Гнездовские курганы. – Смоленск, 1952.
9. Авдусин Д. А. О Гнездове и Смоленске // Вестник МГУ, 1979, №4.
10. Смоленск и Гнездово в истории России. – Смоленск, 1999.
11. Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX–XIII вв. – М., Н., 1980.
12. Мальцев В. Борьба за Смоленск. XVI–XVII вв. – Смоленск, 1940.
13. Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России (в XVIII – первой половине XIX вв.). – М., Н., 1971.
14. Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII вв. – М., Н., 1977.
15. Рябков Г. Т. Города Смоленской губернии в последней четверти XVIII – начале XIX столетия (по материалам генерального межевания земель 1776–1779 гг.) // В кн.: Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 2. – Смоленск, 1957.
16. Цебриков М. Материалы для географии и статистики России. Смоленская губерния. – СПб, 1862.
17. Катровский А. П. Население Смоленской области // Смоленская область. Энциклопедия. Т. 2. – Смоленск, СГПУ, 2003.

Корепанов Г. С. (Тюмень)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ*

В настоящее время, когда Россия вошла в мировой экономический кризис, и показала полное соответствие собственного тренда экономического развития мировым трендам, тем не менее, по-прежнему – территориальные или региональные исследования происходящих в регионах России процессов оказываются значимыми в силу целого ряда причин. Во-первых, это наши традиционные проблемы фрагментации политического и экономического пространства, продолжающегося роста социально-экономического неравенства экономических регионов и входящих в них субъектов Федерации, еще более усилившиеся в условиях кризиса. Во-вторых, по-прежнему проблемы, возникающие на стыке социальной и экономической сфер общественной жизни, локализующиеся в региональных системах экономических отношений и поведения социальных групп общества. Речь идет о новом понимании социальных регуляторов функционирования хозяйственного механизма на уровне региона, влиянии социальной структуры на развитие экономики региона, влиянии кадрового механизма на эффективность местного производства, социальных проблемах управленческого труда в регионах, структуре и динамике мотивации экономической активности на той или иной территории. В-третьих, это особенности социально-политической структуры, которые приобрели свою завершенность.

Все вышесказанное в полной мере относится к изучению социально-региональной структуры российского общества. Термин «социально-региональная структура» впервые был введен в новосибирской экономико-социологической школе Т.И. Заславской в 1980-х гг. [1; С. 215-217.] Исследования в этом направлении были начаты новосибирской экономико-социологической школой ещё с начала 1970-х гг. и проводились под ру-

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проекты №N09-08-00676а, 06-03-00566а.

ководством и при непосредственном участии Т.И. Заславской. Эти исследования характеризовались последовательным движением от изучения в основном статических состояний объектов – к анализу их динамики, от исследований преимущественно эмпирических к разработке теоретико-методологических вопросов, от проблем развития одного из секторов общества – аграрного – к функционированию общества в целом. Акценты все более смещались от изучения структурных характеристик к выявлению механизмов развития социально-территориальной структуры.

В советский период основной теоретической и практической задел к выявлению механизмов развития социально-территориальной структуры был создан двумя сложившимися научными школами – географической (С. А. Ковалев, А.И. Алексеев, А. А. Ткаченко и др.) и экономико-социологической. Экономико-социологическая школа сформировалась в Новосибирске под руководством Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной (ИЭиОПП СО РАН). Помимо новаторских для своего времени идей и разработок, социологи использовали теоретический багаж социально-экономической географии, а также работали в тесном контакте с географами в ряде экспедиционных исследований. [2]

Географические работы обогатили социологию пониманием таких факторов социального развития регионов, как историческая давность заселения, плотность населения, густота и людность населенных пунктов, развитость транспортной инфраструктуры, расположение по отношению к важнейшим магистралям и общественным центрам разного уровня, природно-климатические условия, отраслевая структура производства, сложившийся уровень развития отраслей непродовольственной сферы. По мнению Н.В. Зубаревич, при разработке базовых теоретических подходов к анализу и оценке социального развития географы учились у социологов. Понятийно-концептуальный аппарат социальной географии был тесно связан с социологическими работами того периода, общим для географов и социологов было внимание к оценке условий и образа жизни, хотя очевидно, что в оценке условий география имела приоритет. [3, С. 31]

Территориальные группы подразделяются на два основных типа общностей – поселенческие и региональные. Наш акцент будет сделан на характеристике социально-территориальной структуры в поселенческом разрезе. Особенности поселенческих общностей являются концентрация населения и условий его жизнедеятельности на сравнительно небольшой территории и дискретное размещение в географическом пространстве. К региональному типу общностей относятся сельские районы, автономные округа, области, края, республики, субъекты Федерации. Общности этого типа непосредственно граничат друг с другом и в совокупности занимают все жизненное пространство страны. Если элементами поселенческой подструктуры служат социально-экономические типы поселений, не учитывающие их географического положения, то элементами региональной подструктуры послужили типы региональных объектов разного уровня (районов, областей, республик, субъектов Федерации). Особенно заметны различия между этими двумя типами общностей на примере Тюменской области.

Тюменская область, являясь одним из самых крупных субъектов Российской Федерации, характеризуется высокой дискретностью социально-поселенческой структуры практически по всем показателям. В Тюменской области есть несколько относительно крупных региональных центров, характеризующихся высокой людностью, положительной динамикой социально-демографического состава, ростом административных, производственных и социальных показателей. Это Тюмень, Сургут, Ханты-Мансийск и некоторые другие города северных округов. При этом структура заселения территории в основном определялась железнодорожными, а позднее автомобильными магистралями. Юг Тюменской области пересекает участок Транссибирской магистрали, проходящий через Тюмень, Ялуторовск, Заводоуковск, Ишим. Железнодорожное сообщение связывает Транссибирскую магистраль через Тюмень и Тобольск с основными центрами добычи нефти и газа в автономных округах. И практически все северные города, получившие существенное развитие в последнюю половину прошлого века, заселялись вокруг этих магистралей как вокруг остова территориальной структуры. Поселения, отстоящие от этих магистралей на существенные расстояния, отставали в своем развитии. При этом наиболее существенно страдало развитие восточных районов области, так как западные районы развивались благодаря близости промышленного и полярного Урала.

Для примера анализа социально-региональной структуры рассмотрим отношение среднемесячной номинальной заработной платы к прожиточному минимуму в данном регионе для всех локальных территориальных субъектов области в 2007 г. по данным региональной статистики. [4, С. 79. 5, С.116.]

Рис.1. Распределение городов и районов Тюменской области по отношению среднемесячной номинальной заработной платы к прожиточному минимуму в данном регионе в 2007 году и ноябре 2008 года, раз.

Приведем список муниципальных образований (МО) Тюменской области:

Юг Тюменской области: города: 1 – Тюмень; 2 – Ишим; 3 – Тобольск; 4 – Ялуторовск; районы: 5 – Аббатский; 6 – Арми-зонский; 7 – Аромашевский; 8 – Бердюжский; 9 – Вагайский; 10 – Викуловский; 11 – Голышмановский; 12 – Заводоуковский и г.Заводоуковский; 13 – Исетский; 14 – Ишимский; 15 – Казанский; 16 – Нижнетавдинский; 17 – Омутинский; 18 – Сладков-ский; 19 – Сорокинский; 20 – Тобольский; 21 – Тюменский; 22 – Уватский; 23 – Упоровский; 24 – Юргинский; 25 – Ялуто-ровский 26 – Ярковский.

Ханты-Мансийский автономный округ-Югра: города: 27 – Ханты-Мансийск; 28 – Белоярский и район; 29 – Когалым; 30 – Лангепас; 31- Мегион; 32 – Нефтеюганск; 33 – Нижневартовск; 34 – Нягань; 35 – Покачи; 36 – Пыть-Ях; 37 – Радужный; 38 – Сургут; 39 – Урай; 40 – Югорск; районы: 41 – Березовский; 42 – Кондинский; 43 – Нефтеюганский; 44 – Нижневартов-ский; 45 – Октябрьский; 46 – Советский; 47 – Сургутский; 48 – Ханты-Мансийский.

Ямало-Ненецкий автономный округ: города: 49 – Салехард; 50 – Губкинский; 51 – Лабытнанги; 52 – Муравленко; 53 – Надым; 54 – Новый Уренгой; 55 – Ноябрьск; районы: 56 – Красноселькупский; 57 – Надымский; 58 – Приуральский; 59 – Пуровский; Тазовский; 61 – Шурышкарский; 62 – Ямальский.

На рисунке 1 хорошо видно, что выделяются три типа муниципальных образований: в кластер номер 1 с наивысшим уровнем дохода попали города Ханты-Мансийск, Белоярский и Когалым (Югра) и Надымский район (ЯНАО). Отметим, что в первый кластер не попал ни один город ЯНАО, и ни одно поселение юга об-ласти. Второй и третий кластеры относительно близки друг к другу. Во второй кластер (средний уровень доходов по региону) попало 30 городов и районов – 17 МО из ХМАО, 10 из ЯНАО и 3 – из юга области (го-рода Тюмень, Тобольск и Уватский район). Третий кластер (уровень доходов ниже среднего) содержит 28 муниципальных образований и состоит в основном из поселений юга области (23), 2 МО из ХМАО и 3 МО из ЯНАО.

Необходимо отметить, что сравнивать абсолютные значения отношения заработной платы к прожиточ-ному минимуму не совсем корректно, поскольку сам прожиточный минимум несет в себе волонтаристский принцип расчета. Но территориальные различия тем не менее такое отношение сглаживает.

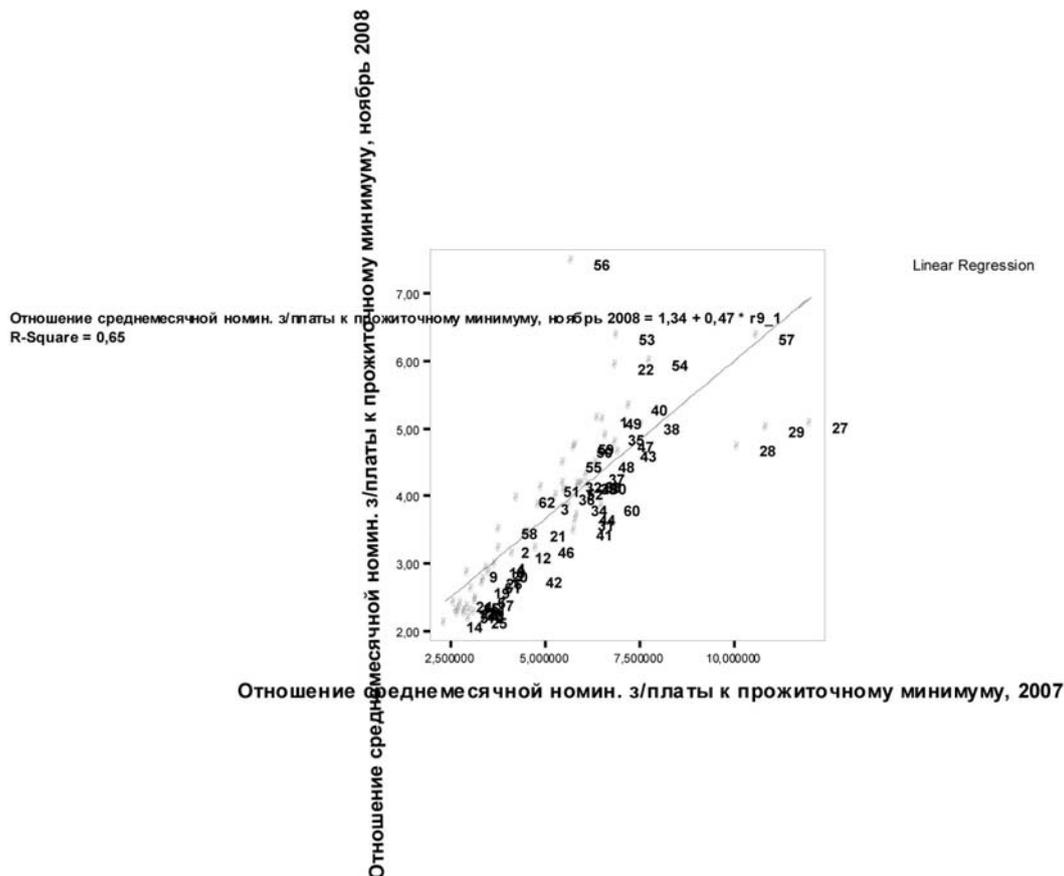

Рис.2. Регрессионный анализ взаимосвязи отношения среднемесячной номинальной заработной платы к прожиточному минимуму в данном регионе в 2007 г. и ноябре 2008 г.

Итак, что можно сказать, рассматривая сравнительные данные рис.1 и рис.2? Во-первых, цены на товары и услуги, если и снижаются, то крайне медленно, а их рост опережает рост (или снижение) уровня заработной платы. Во-вторых, можно сказать, что уже первая волна кризиса (ноябрь 2008 г.) существенно снизила внутри-региональные различия между муниципальными образованиями по уровню заработной платы (официальных доходов). В третьих – среди поселений выделяются устойчивые и неустойчивые, а неустойчивость социально-экономического положения определяется моноотраслевым характером рынка труда в регионе. В четвертых, регрессионный анализ (рис.2) позволяет нам проследить, как влияет величина отношения среднемесячной номинальной заработной платы к прожиточному минимуму в данном регионе на устойчивость уровня официальных доходов. Например, ряд районов ЯНАО (Красноселькупский, Надымский) из зоны низкого или среднего дохода перешли в зону высокого, а ряд муниципальных образований ХМАО наоборот, из зоны высокого дохода в 2007 г. перешли в зону среднего в ноябре 2008 г. (Ханты-Мансийск, Когалым). Тем не менее, общая тенденция такова- чем выше уровень доходов, тем ниже его устойчивость.

Таблица 1

**Индекс промышленного производства в 2009 г.
в % к соответствующему месяцу 2008 г.**

	январь	февраль	март	апрель	май
Российская Федерация	84	86,8	86,3	83,1	82,9
Уральский федеральный округ	89,1	86,3	89,3	89,3	85,2
Курганская область	87,8	85	79,1	78	74,3
Свердловская область	74,8	68,6	79,7	83,8	67,7
Тюменская область	97	94,1	96	96,2	94,7
в том числе: Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	99,8	95,7	99,6	101,2	98,4
Ямало-Ненецкий авт. округ	91,6	90,6	86,6	82,3	80
Челябинская область	69,1	74,4	73,1	67,8	66,1

Источник: [6]

Итак, уже на примере самой первой волны кризиса, мы видим, как снижаются территориальные различия, и это происходит в регионе, в котором падение промышленного производства оказалось существенно меньшим, чем в среднем по России (см.табл.1).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Социально-территориальная структура города и села: Опыт типологического анализа / Под ред. Т.И. Заславской и Е.Е. Горяченко; ИЭиОПП СО АН СССР. Новосибирск, 1982; Заславская Т.И. Теоретические вопросы исследования социально-территориальной структуры советского общества // Методологические проблемы комплексных исследований. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983.
2. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: Очерки теории. -Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991.
3. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Едиториал УРСС, 2005.
4. Социально-экономическое положение городов и районов Тюменской области в январе – июле 2007 года: Стат. доклад/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2007.
5. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Тюменской области в январе – декабре 2008 года: Стат. доклад/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2009.
6. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе-мае 2009 года. Федеральная служба государственной статистики. Июнь 2009. С.6. // <http://www.gks.ru/bgd/free/>

Лукьянова Н. Г. (Смоленск)

ГЕОГРАФИЯ ШКОЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ*

География школьного обслуживания по Н. К. Соколовскому исследует размещение и территориальную организацию школьного образования, основные взаимосвязи между этим специфическим видом обслуживания и размещением населения, разрабатывает принципы конструирования школьной сети. Школьное обслуживание является одним из самых распространенных элементов системы обслуживания. Необходимо отметить обязательное для определенной возрастной категории населения посещение общеобразовательной школы и как следствие – принцип всеобъемлющего характера обучения, т.е. школы должны находиться почти в каждом постоянном поселении. Другая специфическая черта – определенная близость школы к местам постоянного жительства основной массы населения, поскольку ее услугами ежедневно пользуется детская часть населения, следовательно, школа должна размещаться не далее пешеходной доступности (радиус в 3 км). Для учащихся, проживающих на более удаленном расстоянии от школы, должен организовываться подвоз или создается пришкольный интернат. Это порождает одну из главных проблем школьного обслуживания в сельской местности – нахождение оптимального уровня концентрации школ, прежде всего исходя из особенностей размещения сельского населения. Школьная сеть села отличается наличием большого числа мелких по числу учащихся школ с низкой наполняемостью классов. Мелкие сельские школы трудно оборудовать современными материально-техническим оснащением, укомплектовать подготовленными педагогическими кадрами, что может оказывать влияние на качество получаемых знаний.

Образованию в современном мире необходимо реформирование, с учетом глубокого демографического дисбаланса. Значимость и важность демографической проблемы признана в России. Президент и Правительство РФ уделяют демографическим процессам приоритетное внимание. В 2001 г. Правительством РФ была разработана концепция демографического развития страны. В настоящее время осуществляются национальные проекты, которые призваны с помощью социальной инфраструктуры, улучшить качество жизни населения и повлиять на демографическую ситуацию. Депопуляция, нарастающее постарение населения ставят перед обществом серьезные социально-экономические проблемы. Резкое снижение рождаемости вызывает соответствующее сокращение спроса на детские товары и услуги, затем, последовательно – на образование

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФНФ и Администрации Смоленской области, проект №09-02-58207 а/Ц.

(дошкольное, школьное, среднее и высшее профессиональное), на услуги здравоохранения. Потребность в тех или иных услугах зависит от возраста населения. Возраст – одна из важнейших характеристик в демографии, вместе с ним изменяется и психология человека, его поведение, образ жизни, потребности. В Смоленской области усиливается процесс демографического старения. Средний возраст жителей области составил 41,4 года, (для сравнения: по России – 38,4 года). Демографическое старение несет в себе угрозу резких изменений спроса и предложений на рынках услуг и труда, усилит нагрузки на социальную инфраструктуру (спрос на медицинские услуги возрастет) и приведет к свертыванию других отраслей социальной инфраструктуры (например, закрытие малокомплектных школ).

Автором был применен метод расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена с целью статистического изучения связи между демографическими явлениями и числом дневных общеобразовательных школ (определяется фактическая степень параллелизма между двумя количественными рядами изучаемых признаков и дается оценка тесноты установленной связи с помощью количественно выраженного коэффициента). При использовании коэффициента ранговой корреляции условно оценивают тесноту связи между признаками, считая значения коэффициента равные 0,3 и менее показателями слабой тесноты связи; значения более 0,4, но менее 0,7 – показателями умеренной тесноты связи, а значения 0,7 и более – показателями высокой тесноты связи.

Расчеты показали, что коэффициент ранговой корреляции Спирмена численности всего населения в 25 районах области и числом дневных государственных общеобразовательных учреждений равен 0,89. Однако, если рассчитать данный коэффициент, взяв численность учащихся (прямых потребителей данной услуги), то коэффициент ранговой корреляции Спирмена будет равен 1, т.е. наблюдается еще более высокая степень связи между переменными. Полученный коэффициент корреляции является достоверным, свидетельствует о наличии высокой положительной тесноты связи, т.е. наблюдается высокая степень связи входной и выходной переменной, если значения входной переменной будет возрастать, то и выходная переменная также будет возрастать.

Демографическая ситуация области на фоне общероссийской проблемности осложняется внутритерриториальными диспропорциями. С 1996 по 2008 гг. наибольшее сокращение численности населения наблюдалось в Монастырщинском (27,4%), Глинковском (27,1%), Демидовском (25,2%), Угранском (23%) районах. Данные районы можно причислить к территориям с высокой степенью проявления депопуляционных процессов (таблица 1). Наименьшее сокращение численности населения в области наблюдалось в Смоленском (6,1%) районе, г. Смоленске (8,3%), Вяземском (9,4%), Ярцевском (13,7%), Рославльском (13,8%), Сафоновском (15,7%) районах.

Таблица 1

Динамика сокращения численности населения и числа дневных общеобразовательных школ за период с 1996 по 2008 гг. (в %)

Районы	Численность населения	Число дневных общеобразовательных учреждений
Глинковский	27,1	12
Демидовский	25,2	13
Духовщинский	21,9	13
Ельнинский	21	28
Ершичский	22,8	12,5
Кардымовский	15,8	21
Краснинский	20,3	27,2
Монастырщинский	27,4	24
Темкинский	20,9	21,4
Угранский	23	18,7
Холм-Жирковский	21,7	16,6

Анализируя приведенные в таблице данные, можно сказать, что география размещения дневных общеобразовательных учреждений зависит от численности населения.

География школьного обслуживания минимально изменилась в городе Смоленске, Рославльском, Сафоновском, Ярцевском районах. В Ельнинском, Краснинском, Монастырщинском районах система дневных об-

щеобразовательных школ претерпела наиболее заметное сокращение. Политические и экономические преобразования 1990-х гг. оказали существенное влияние на систему образования. С одной стороны, появилось многообразие типов образовательных учреждений, разнообразие образовательных программ, с другой – география размещения дневных общеобразовательных учреждений за эти годы претерпела негативные изменения, выражающиеся в сокращении их численности. Так, прослеживается зависимость между демографическими проблемами районов и школ (табл. 1). Из-за низкой рождаемости численность детей резко сократилась. Но в развитии школьного образования существовали и существуют не только демографические проблемы. Это и слабая оснащённость школ техническими средствами обучения, наглядными пособиями, нехватка педагогических кадров, отсутствие достаточного количества школьных помещений, и, как следствие, посменные занятия в школах. Школьные здания, построенные в 1945–1950 гг. (287 школ), нуждаются в капитальном ремонте. В настоящее время строительство 28 школьных зданий не завершено вследствие отсутствия финансирования.

Подводя итог, можно отметить, что территориальная организация системы образования почти полностью совпадает с расселением детей и подростков и зависит от демографических процессов. Среди наиболее важных тенденций, характеризующих состояние ресурсов системы образования, можно выделить следующие: ежегодное сокращение численности обучающихся детей, что в определенной степени обусловлено демографическим спадом; снижение наполняемости как в младших, так и в старших классах; снижение количества школ; старение материально-технической базы, треть которой требует капитального ремонта.

Мойсов В. В. (Москва), Дулина Н. В., Токарев В. В. (Волгоград)

РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА – ШТРИХИ К СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ПОРТРЕТУ

Анализ научных публикаций свидетельствует, что главной характеристикой 2008 года, которая гарантирует ему особое место в мировой и российской экономической истории, специалистами все чаще указывается быстрота развертывания экономического кризиса, скорость перехода от эйфории к ощущению обреченности [5, с. 4].

Мировой экономический кризис, по мнению специалистов, ожидался давно, но как всегда оказался неожиданным, как для них самих [1, с. 11], так и для большинства жителей страны. Споры и дискуссии вокруг этого кризиса ведутся немало (см., напр., [2, 3, 4, 6, 7, 9, 10] и др.), но мнение, к которому постепенно приходят исследователи, можно свести к следующему: «В сегодняшней ситуации прежнего понимания недостаточно, поскольку нынешний кризис радикально отличается от всех предыдущих. Он финансовый только по антуражу, по формам проявления. Главное же в том, что под финансовой оболочкой скрыты более глубокие процессы, которые сжато можно охарактеризовать как конкурентное соперничество цивилизационных ценностей разных миров» [8, с. 37]. Иначе говоря, речь идет о весьма трудно формализуемых, но очень важных характеристиках, таких как убеждения, мнения, мораль, оценки и ценностные ориентации людей, и т. д.

Мы полагаем, что именно в условиях кризиса (практически, экспериментальной ситуации) очень важно знать мнения и оценки людей по таким вопросам, например, как люди оценивают сложившуюся экономическую ситуацию? условия жизни? свое положение в обществе? собственные жизненные перспективы и перспективы для своей страны? Ответы на эти и ряд других вопросов мы постарались получить в ходе реализации инициативного исследовательского проекта «Межрегиональный индекс кризисного сознания» («МИКС–2009»)¹, организованного Ассоциацией региональных социологических центров «Группа 7/89» (<http://789.ru/>).

Исследование получилось весьма масштабным, в ходе его проведения были получены оценки и мнения респондентов, проживающих в разных регионах России, характеризующие следующие состояния и тенденции их развития: социальное самочувствие, влияния кризиса на повседневную жизнь людей, стратегии и модели антикризисного поведения, оценки деятельности власти в условиях кризиса, уровень протестных настроений.

Понятно, что в рамках одной работы представить все полученные результаты невозможно, поэтому мы представим часть выполненного проекта и выводы, сформулированные в части касающейся социального са-

¹ Время проведения второй волны исследования МИКС-2009 – март 2009 г., число отдельных территорий исследования – 21. Общий объем выборки 12400 респондентов (не менее 500 респондентов в каждом отдельном регионе). Первая волна прошла в ноябре 2008 года, общий объем выборки – 9700 респондентов, число отдельных территорий исследования – 17. Проект «Межрегиональный индекс кризисного сознания» (МИКС) с ноября 2008 г. реализуется независимыми социологическими компаниями, работающими в российских регионах и входящими в Ассоциацию региональных социологических центров «Группа 7/89». Общей целью проекта является изучение особенностей восприятия различными группами населения российских регионов последствий экономического кризиса. В качестве дополнительной цели второй волны исследования рассматривалось изучение динамики общественного мнения по ключевым параметрам восприятия кризиса.

мочувствия населения, поскольку, как нам кажется, именно социальное самочувствие является интегральным отражением ответов людей на все перечисленные выше вопросы. Существуют разные подходы к определению понятия «социальное самочувствие», однако в самом общем смысле под ним может быть понята оценка собственной жизни в контексте положения в обществе.

Вряд ли стоит объяснять, что, сколько существует подходов к определению категории «социальное самочувствие», столько же и методик измерения этого явления, которые различаются формулировкой вопросов, задаваемых респондентам, а также процедурами обработки полученных ответов.

Предваряя изложение результатов исследования, следует, видимо, напомнить, что на протяжении длительного времени жители России переживали улучшение своего личного благосостояния, что фиксировалось опросами общественного мнения в течение примерно десяти последних лет. Эта тенденция изменилась осенью 2008 г., когда доля россиян, в ответ на вопрос об изменениях материального положения заявляющих о его ухудшении, начала расти. Согласно данным исследования «МИКС», в марте 2009 г. в ответах жителей тех территорий, на которых проводилось исследование, доля ответов «Материальное положение за последний год ухудшилось» составила больше половины – 53 % (рис. 1). Выявленное соотношение положительных и отрицательных оценок (53 % и 7 %) примерно соответствует показателям, которые фиксировались различными опросами в конце 1999 г., когда население начало оправляться от последствий кризиса, а самооценки материального положения вышли на устойчивый положительный тренд. То есть, нынешний уровень социального самочувствия далек от условного «дна» (ноябрь 1998 г.).

*Рис. 1. «Как Вы полагаете, Ваше нынешнее материальное положение (Вашей семьи) лучше, хуже или примерно такое же, каким оно было год назад?»
[общее распределение]*

Стоит заметить, впрочем, что «не достиг дна», по мнению высшего руководства страны, и экономический кризис². Поэтому предположение о том, что нынешний тренд социального самочувствия и тренд 1999 г. могут иметь противоположные направления, не выглядит слишком смелым.

Диаграмма на рис. 2 иллюстрирует распределение ответов о самооценке изменений материального положения по регионам исследования. Наименее благополучными городами на общем фоне выглядят Воронеж, Нижний Новгород, Уфа, Ростов-на-Дону; наиболее благополучными – Мурманск, Омск, Надым, Архангельск.

² «Дно кризиса не достигнуто, конечная точка падения не пройдена, глубина падения нам неизвестна» (Д. Медведев, 1 марта 2009 года, интервью представителям испанских СМИ).

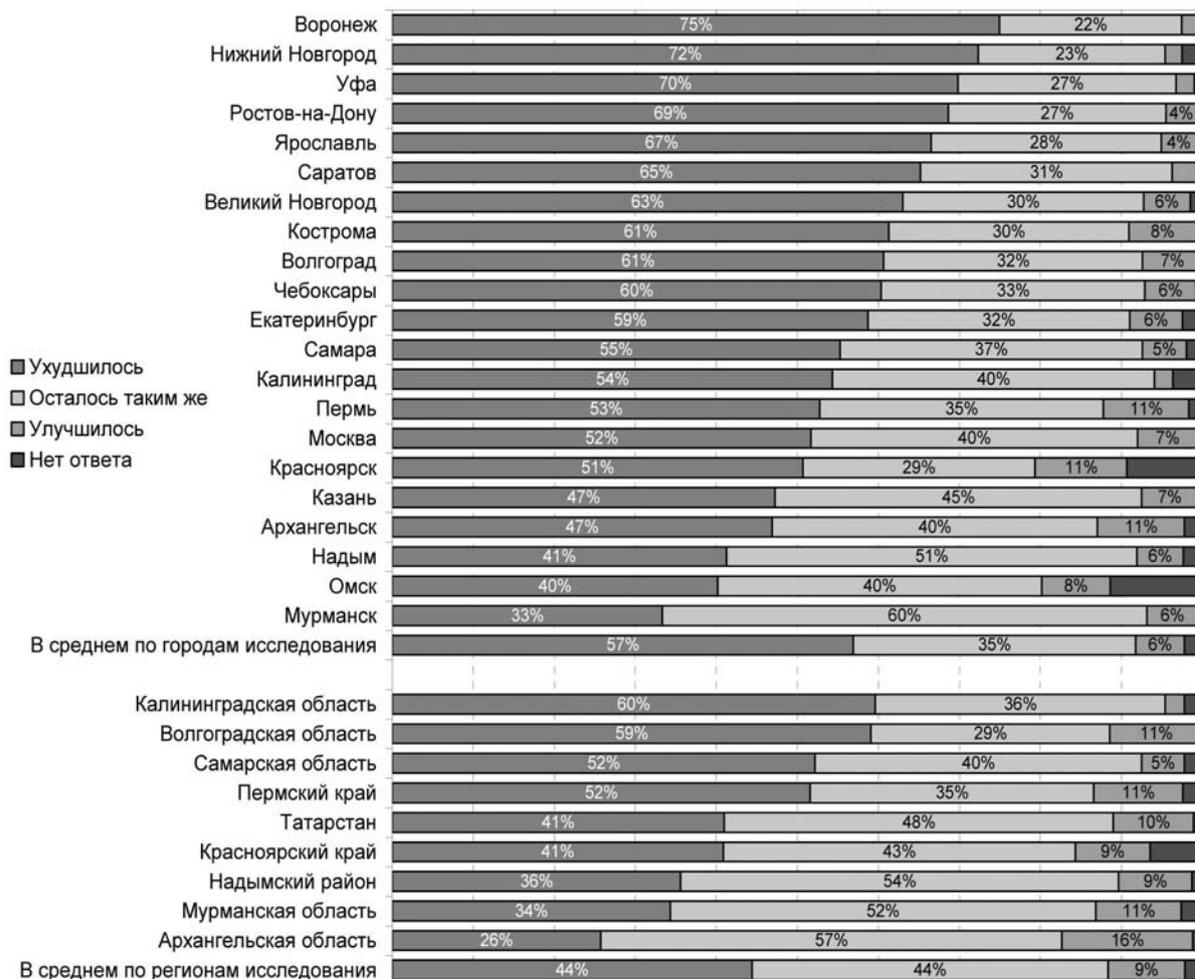

Рис. 2. «Как Вы полагаете, Ваше нынешнее материальное положение (Вашей семьи) лучше, хуже или примерно такое же, каким оно было год назад?»
[по территориям исследования]

В ходе исследования была предпринята следующая процедура: с результатами исследования (общими по всему массиву и по конкретному региону) были ознакомлены эксперты, проживающие в этих регионах с тем, с просьбой прокомментировать представленные им результаты исследования. Нам этот «взгляд изнутри» был необходим для того, чтобы можно было лучше понять и объяснить явления и процессы, развивающиеся в регионах. Так вот, в числе факторов, объясняющих более выгодное положение региона на общем фоне, эксперты назвали стартовые (докризисные) условия, удачные действия региональной власти по время кризиса, локальные политические события (избирательная кампания, традиционно сопровождающаяся позитивным информационным потоком), особенности регионального менталитета.

Интересно обратить внимание, что список факторов, объясняющих менее выгодное положение регионов, состоит почти из тех же позиций – стартовые условия, действия региональной власти, региональный менталитет. Кроме того, в числе важных факторов была упомянута структура региональной экономики. Заметим, что низкий уровень докризисного состояния экономики региона, как оказалось, может быть использован для объяснения противоположных результатов исследования – если в Архангельске эксперт применил формулу «Было и так плохо, поэтому ухудшения незаметны», то в Воронеже было получено мнение «Слабая экономика не выдержала воздействия кризиса и рухнула окончательно».

Безусловно, различия в оценках материального положения, влияния кризиса и других явлений действительности, сформулированных в вопросах анкеты, определяются не только (и, возможно, не столько) региональной спецификой. Для определения «вклада», который вносят в характер оценок различные факторы, был проведен дисперсионный анализ (Main Effects ANOVA). Для оценки влияния исходных факторов на ответы респондентов использовались расчетные значения F-критерия – показателя, характеризующего различие дисперсий в подвыборках. Чем выше значение F-критерия, тем выше вариативность ответов, обусловленная действием исходного фактора, по отношению к случайной вариативности. То есть, чем больше значение этого критерия, тем большее влияние на ответы респондентов оказывает исходный фактор. Важно заметить при

этом, что F-критерий не дает возможности судить о направленности этого влияния, а позволяет только зафиксировать факт этого влияния. Еще одно важное замечание – F-критерий не имеет размерности. Его значение показывает, во сколько раз обусловленная вариативность признака превышает случайную.

Значения F-критерия, рассчитанные для признака «Изменение материального положения за последний год», приведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты анализа влияния социально-демографических факторов на значения признака «Изменение материального положения за последний год»

Социально-демографические факторы	Значения F-критерия
Доход	177.93
Возраст	36.55
Территория опроса	16.76
Пол	11.66
Вид занятости	9.42
Образование	4.05
Занятость	2.37
Урбанизация	0.93

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на различия в восприятии изменения материального положения наибольшее влияние из перечисленных факторов оказывает принадлежность к доходной группе. В наглядном виде характер этих различий можно оценить, воспользовавшись диаграммой на рис. 3. Зависимость распределений ответов от других социально-демографических характеристик иллюстрируется диаграммами на рис. 4–5.

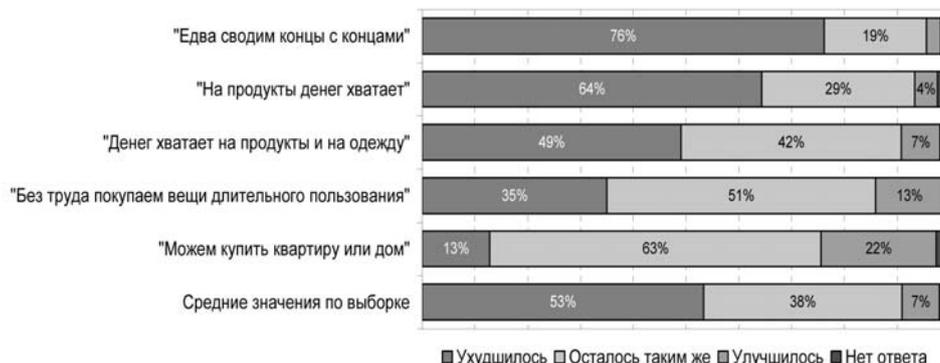

Рис. 3. «Как Вы полагаете, Ваше нынешнее материальное положение (Вашей семьи) лучше, хуже или примерно такое же, каким оно было год назад?» [распределение по группам дохода]

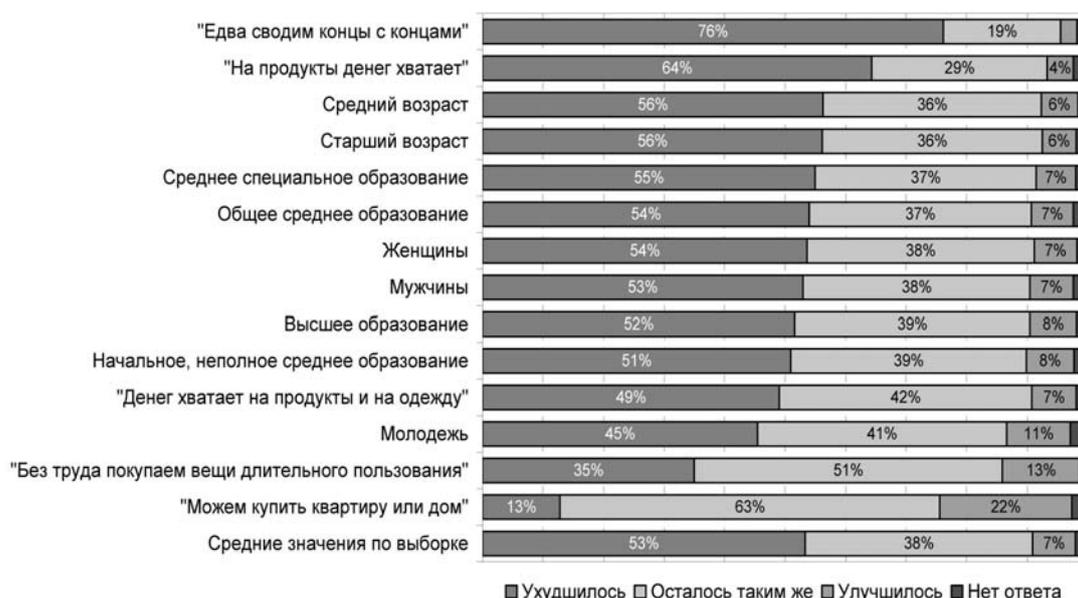

Рис. 4. «Как Вы полагаете, Ваше нынешнее материальное положение (Вашей семьи) лучше, хуже или примерно такое же, каким оно было год назад?» [по социально-демографическим группам]

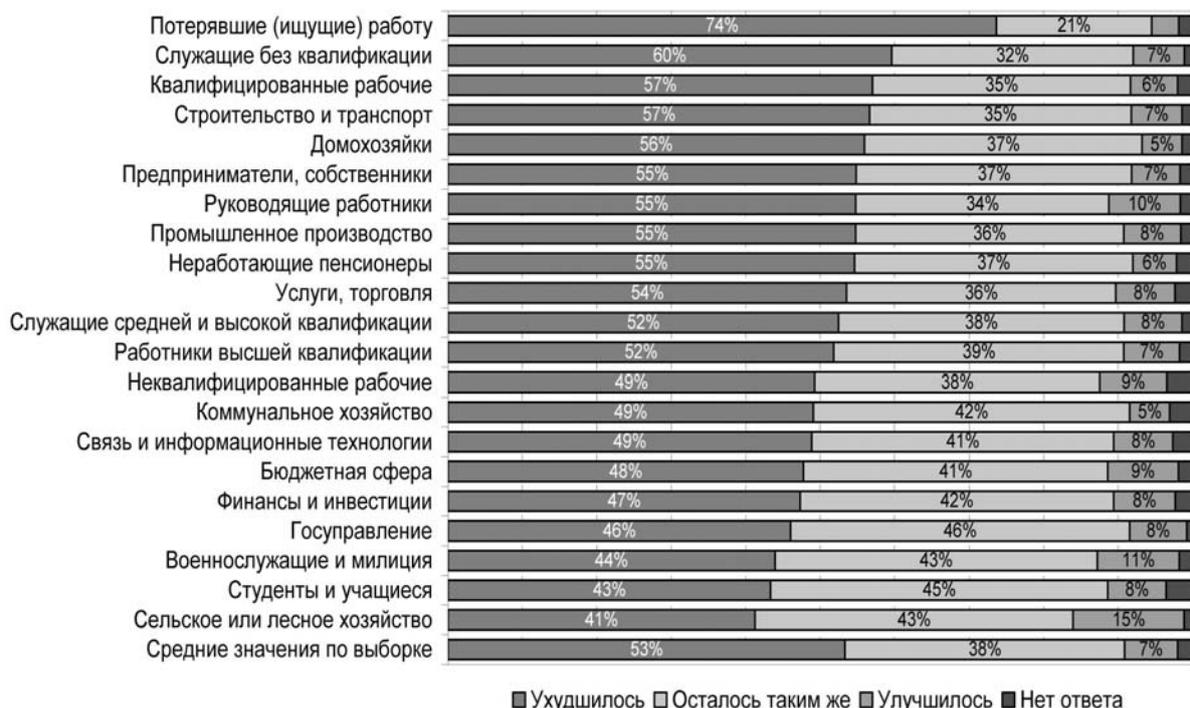

Рис. 5. «Как Вы полагаете, Ваше нынешнее материальное положение (Вашей семьи) лучше, хуже или примерно такое же, каким оно было год назад?» [по категориям занятых и отраслям]

Для измерения перспективного (прогнозируемого) социального самочувствия населения в анкету были включены следующие вопросы:

- Как Вы полагаете, в ближайшие 12 месяцев Ваше материальное положение улучшится, ухудшится или останется примерно таким же, как сейчас?
- А жизнь большинства россиян в эти 12 месяцев: улучшится, ухудшится или останется примерно такой же, как сейчас?
- А как Вы думаете, в ближайшие 5 лет уровень жизни большинства россиян в целом улучшится, ухудшится или останется прежним?
- На основании обработки ответов на эти вопросы были получены три индикатора, характеризующих уровень оптимизма респондентов:
- Краткосрочный индивидуальный оптимизм (личное положение в ближайшие 12 месяцев).
- Краткосрочный социальный оптимизм (положение россиян в ближайшие 12 месяцев).
- Долгосрочный социальный оптимизм (положение россиян в ближайшие 5 лет).
- Распределение значений этих индикаторов в сравнении между двумя волнами исследования иллюстрируется диаграммой на рис. 6.

Рис. 6. Оптимизм и пессимизм участников опроса [процентные распределения]

Преобладающий среди респондентов способ оценки будущего уровня жизни за период между двумя волнами не изменился. Он по-прежнему может быть в общем виде описан формулой: «в ближайшем будущем мое положение будет ухудшаться, у большинства населения ситуация будет еще хуже, но через пять лет в стране все образуется». При этом доли «краткосрочных пессимистов» выросли (за счет снижения долей оптимистов). Уровень же долгосрочного социального оптимизма оказался весьма устойчивым – доля оптимистов по итогам мартовского замера составила те же 28 % и, как и в ноябре, превысила долю пессимистов.

Таким образом, можно повторить вывод, сделанный по результатам первой волны исследования – кризис воспринимается населением как относительно краткосрочное явление, которое продлится, возможно, больше года, но точно меньше пяти лет. И если наблюдаемые респондентами явления экономической действительности корректируют краткосрочные ожидания в сторону ухудшения, то на долгосрочные прогнозы никакого влияния они не оказывают.

Если представить данные об оптимизме и пессимизме участников опроса в виде индексов, особенности динамики этих показателей становятся еще более очевидными (рис. 7). Значения краткосрочных индексов за период между волнами исследования понизились, но значение индекса долгосрочного оптимизма выросло. То есть, население уверено том, что после кризиса неизбежно вернется экономический рост, и эта уверенность по мере углубления кризиса даже увеличилась.

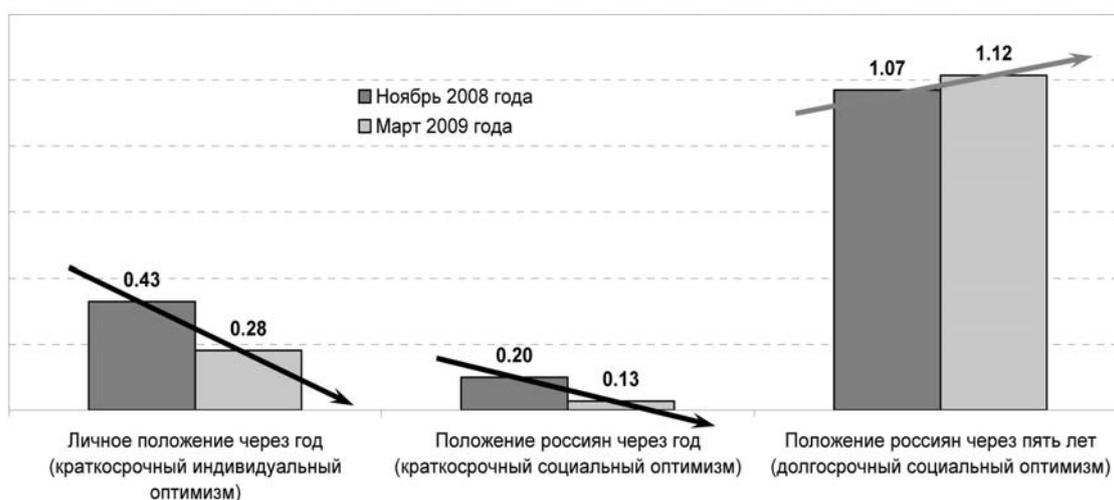

Рис. 7. Оптимизм и пессимизм участников опроса [индексы]

Результаты применения процедуры дисперсионного анализа к данным об уровне оптимизма приведены в табл. 2–4. Как можно видеть, на краткосрочные ожидания наибольшее влияние оказывает возраст респондентов. Это влияние проявляется в том, что молодежь в сравнении с респондентами старших возрастных категорий более оптимистично оценивает как собственные перспективы (индивидуальный оптимизм), так и перспективы большинства россиян (социальный оптимизм).

Таблица 2

Результаты анализа влияния социально-демографических факторов на значения признака «Краткосрочный индивидуальный оптимизм»

Социально-демографические факторы	Значения F-критерия
Возраст	139.34
Доход	50.64
Территория опроса	12.06
Образование	9.39
Пол	6.15
Вид занятости	1.91
Урбанизация	1.64
Занятость	0.35

**Результаты анализа влияния социально-демографических факторов
на значения признака «Краткосрочный социальный оптимизм»**

Социально-демографические факторы	Значения F-критерия
Возраст	46.77
Образование	11.88
Территория опроса	11.29
Доход	5.66
Вид занятости	1.30
Занятость	0.27
Пол	0.19
Урбанизация	0.08

Таблица 4

**Результаты анализа влияния социально-демографических факторов
на значения признака «Долгосрочный социальный оптимизм»**

Социально-демографические факторы	Значения F-критерия
Территория опроса	21.99
Образование	12.30
Урбанизация	4.11
Возраст	2.23
Вид занятости	1.86
Пол	0.86
Доход	0.85
Занятость	0.70

Различия же долгосрочных прогнозов больше зависят уже не от возраста, а от территории исследования. Распределения, иллюстрирующие эту зависимость, приведены на рис. 8. Наиболее «оптимистичными» городами оказались Кострома, Ярославль, Омск. Самыми «пессимистичными» – Великий Новгород, Калининград, Архангельск, Ростов-на-Дону.

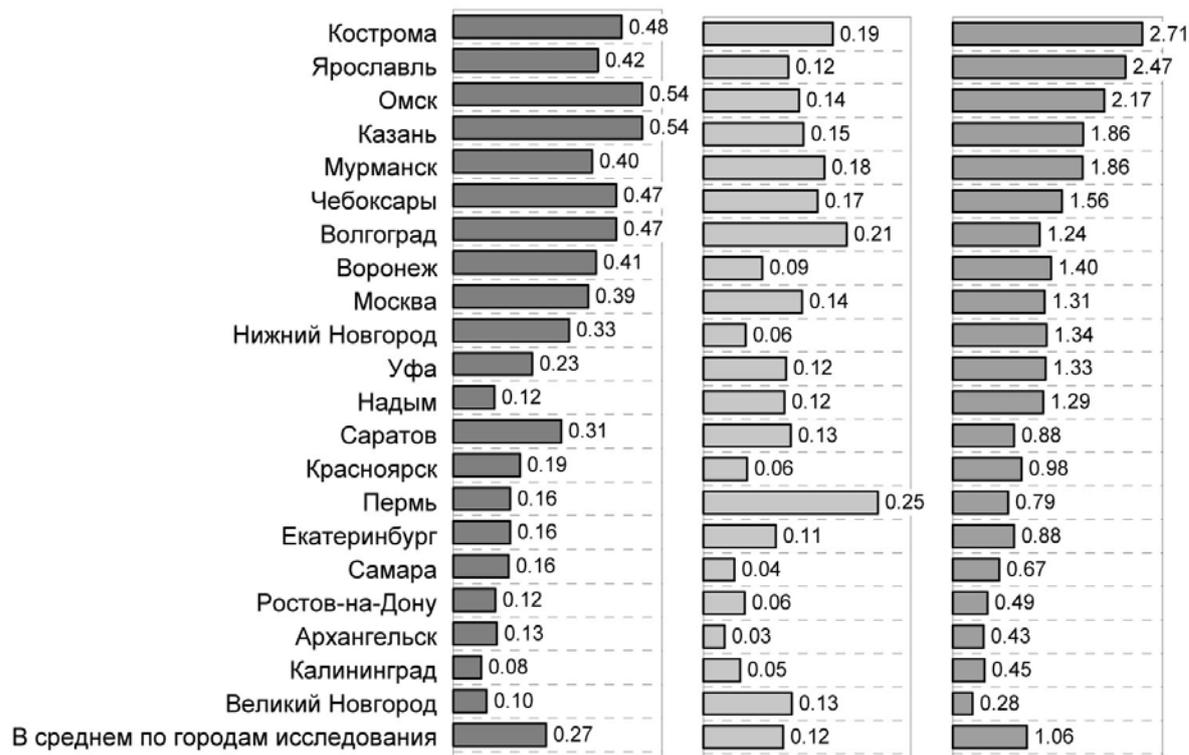
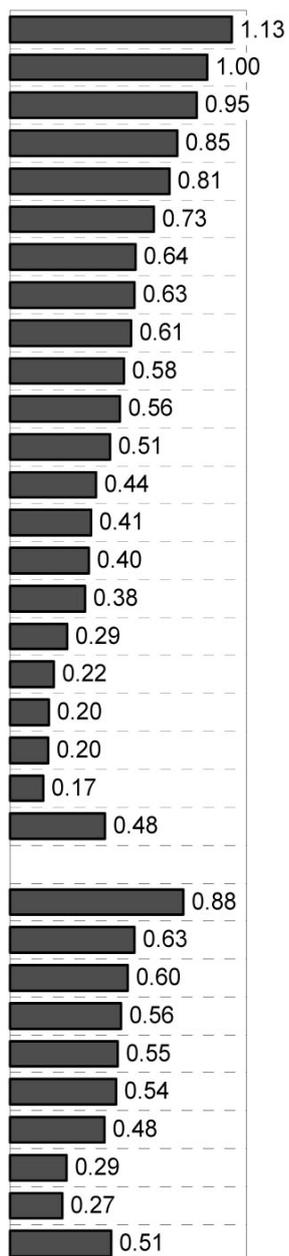
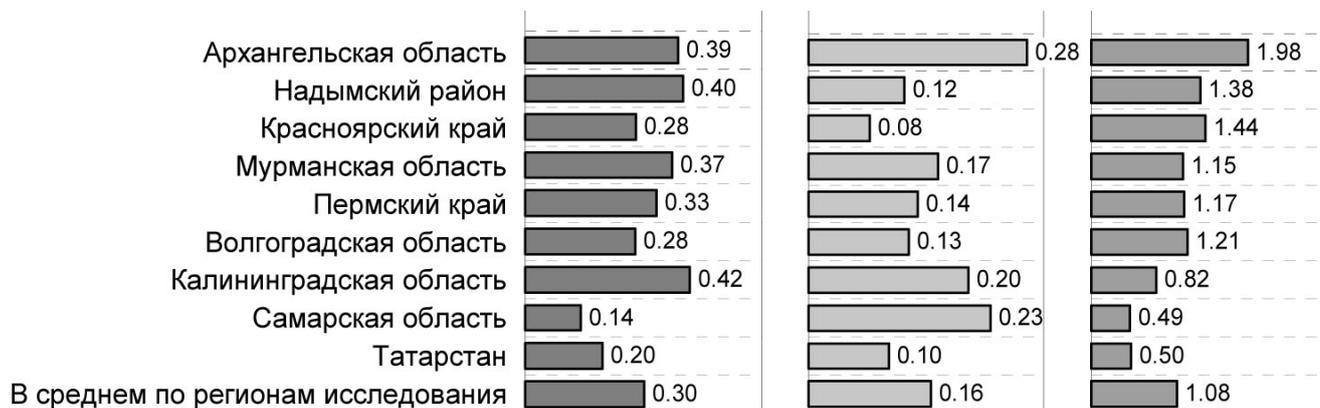

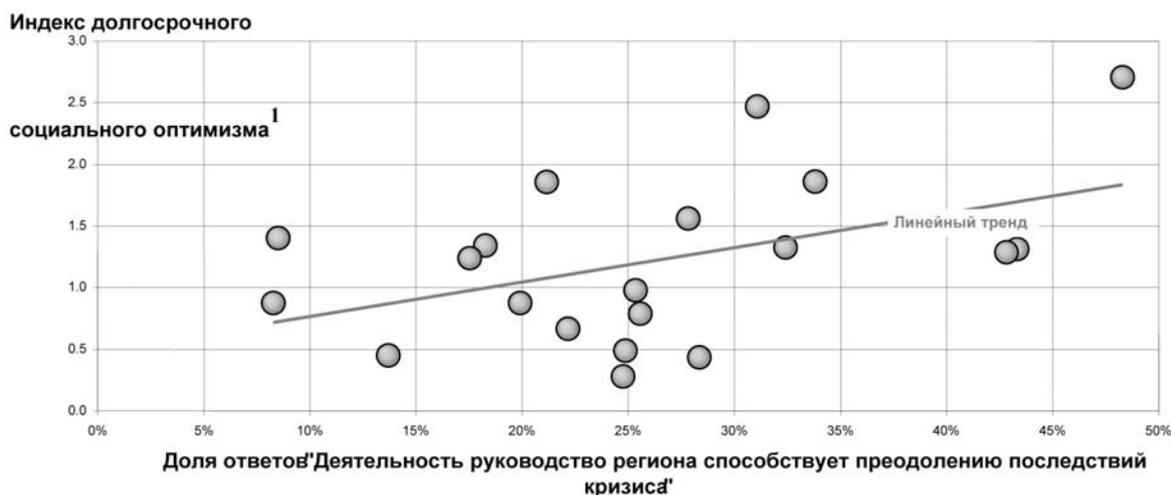
Рис. 8. Индексы оптимизма по городам и регионам исследования

■ Индекс КСИ □ Индекс КСС ▒ Индекс ДСС ■ Сводный индекс оптимизма

Рис. 8. Индексы оптимизма по городам и регионам исследования

При сопоставлении данных об уровне оптимизма с ответами респондентов на другие вопросы анкеты выявляется еще одна закономерность, с помощью которой можно объяснить межрегиональные различия. Чем выше население региона оценивает деятельность регионального руководства по преодолению последствий кризиса, тем выше уровень долгосрочного социального оптимизма, наблюдаемый в этом регионе. Соответствующие данные приведены на рис. 9.

¹ Каждая точка на диаграмме соответствует отдельному городу исследования.

Рис. 9. Взаимосвязь индекса долгосрочного оптимизма и оценки деятельности руководства региона

Эта закономерность не может претендовать на роль безусловного правила, имеющаяся взаимосвязь показателей довольно далека от линейной. Тем не менее, в качестве одной из объясняющих версий можно принять тезис «Социальное самочувствие населения региона зависит от оценки населением деятельности региональной власти».

Вывод в части исследования, касающейся социального самочувствия жителей регионов, может быть сформулирован следующим образом: преобладающий среди респондентов способ оценки будущего уровня жизни в общем виде описывается формулой: «в ближайшем будущем мое положение будет ухудшаться, у большинства населения ситуация будет еще хуже, но через пять лет в стране все образуется». Уровень долгосрочного социального оптимизма остается весьма устойчивым – доля оптимистов по итогам второй волны исследования составила те же 28 % и, как и в первой волне, превысила долю пессимистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексашенко, С. Кризис – 2008: пора ставить диагноз / М. Алексашенко // Вопросы экономики. – 2008. – № 11. – С. 25 – 37.
2. Гурова, Т. Без L-образного хвоста / Т. Гурова // Эксперт. – 2009. – № 2. – С. 14 – 20.
3. Делягин, М. По дороге к системному кризису / М. Делягин // Деловые люди. – 2009. – № 209 – 210. – С. 52 – 55.
4. Игнатовский, П. Экономика и ее человечность / П. Игнатовский // Экономист. – 2009. – № 2. – С. 3 – 14.
5. Мау, В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису / В. Мау // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 4 – 23.
6. Навой, А. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найди 10 отличий / А. Навой // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 24 – 38.
7. Нецадин, А. Игры с государством // Деловые люди. – 2009. – № 209 – 210. – С. 10 – 12.
8. Пахомов, Ю. Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки / Ю. Пахомов, С. Пахомов // Экономист. – 2009. – № 2. – С. 37 – 42.
9. Старостенкова, Е. Бремя открытой экономики / Е. Старостенкова // Деловые люди. – 2009. – № 209 – 210. – С. 4 – 9.
10. Юсим, В. Первопричина мировых кризисов / В. Юсим // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 28 – 39.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ*

Мировой финансово-экономический кризис негативным образом сказался на работе предприятий, финансово-кредитных учреждений Тульской области. Рост процентных ставок и ухудшение условий кредитования на внешних и внутренних рынках, снижение доходов от экспорта продукции тульских производителей, снижение инвестиционной активности организаций – все это сказывается на уровне благосостояния граждан, негативно влияет на наполняемость регионального бюджета, бюджетов муниципальных образований.

Задача органов власти всех уровней – в столь непростых условиях обеспечить систему социальной защиты населения, предпринять все меры для поддержания стабильности в экономике. Как отметил Президент России Д.А. Медведев, «кризис – это как раз возможность проверить каждого, кто на что способен... В этой ситуации нужно, во-первых, научиться рационально тратить деньги, бюджетные деньги; во-вторых, проявить себя как грамотный управленец».

В Тульской области разработана комплексная антикризисная программа. Основные ее направления: обеспечение конкурентоспособности экономики и стимулирование деловой активности предприятий реального сектора; регулирование рынка труда, переобучение и обеспечение занятости населения; сокращение издержек в бюджетном секторе, включая меры по оптимизации текущих расходов и ресурсосбережению.

Эффективным механизмом поддержки экономики области является реализация инвестиционных проектов, позволяющих получить максимальный социально-экономический эффект в краткосрочной перспективе. Основной принцип реализации таких проектов состоит в государственно-частном партнерстве: инвестор создает высокопродуктивный коммерческий объект, государство обеспечивает общественную инфраструктуру, необходимую для его функционирования.

Пример тому – инвестиционный проект федерального значения «Развитие промышленного комплекса город Новомосковск», одобренный Правительством Российской Федерации и получивший государственное софинансирование за счет средств Инвестиционного фонда РФ в объеме 8 млрд. 650 миллионов рублей. Реализация проекта позволит привлечь более 35 миллиардов рублей частных, в том числе иностранных инвестиций, создать более 1100 рабочих мест, увеличить валовой региональный продукт на 7%.

Конечно, для таких проектов нужны масштабные средства, которых нет у большинства регионов. Но в том-то и состоит задача власти, чтобы привлечь эти средства. И здесь администрация Тульской области исходит из системного подхода к социально-экономическому развитию региона, придавая приоритетное значение масштабным проектам, направленным на организацию новых и модернизацию существующих производств, создание современной инфраструктуры и социальной сферы. То есть, тому, от чего напрямую зависит наше будущее. Тем более что Правительство России поддерживает предложения, направленные на развитие территорий.

Для сохранения и повышения промышленного и технологического потенциала субъектов Российской Федерации администрация Тульской области предлагает обеспечить выделение средств федерального Инвестиционного фонда на софинансирование уже реализуемых приоритетных региональных инвестиционных проектов, а также проектов, прошедших установленные процедуры согласования на уровне Правительства РФ и федеральных министерств.

Создание федерального фонда и использование механизма государственных гарантий позволят предприятиям и организациям транспортно-дорожного комплекса получить беспроцентные кредиты на срок не менее пяти лет на закупку дорожно-строительной техники и автобусов отечественного производства. То же самое касается сферы ЖКХ.

Для ряда регионов, в том числе и для нашей области, чрезвычайно актуальна четкая работа предприятий оборонного комплекса. Поэтому руководство региона предлагает при формировании государственного оборонного заказа предусмотреть такие меры, как обеспечение с 2009 г. организации и проведения конкурсов на выполнение соответствующих работ и оказание услуг не позднее января; а также учесть реальный рост тарифов на услуги организаций-поставщиков энергоресурсов. Важно также сохранить объемы размещаемого государственного оборонного заказа, в первую очередь – на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в размере не ниже уровня 2008 г.

Кроме того, Администрация области предлагает рассмотреть вопросы о ликвидации перекрестного субсидирования при установлении тарифов на электрическую энергию промышленным предприятиям за счет

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФНФ, проект №08-03-71301а/Ц.

формирования системы адресных субсидий для населения по оплате электроэнергии из федерального бюджета; об установлении моратория на повышение тарифов в сфере энергетики на уровне 2008 г. сроком на три года, что позволит увеличить оставшуюся у предприятий часть средств, которые могут быть направлены в фонд заработной платы или в инвестиционные вложения. А по итогам контроля за выполнением инвестиционных программ энергокомпаний в первом полугодии 2009 г. имеет смысл скорректировать долгосрочные инвестиционные программы и, соответственно, тарифы на электрическую энергию и услуги по ее передаче на 2010 г.

Особый антикризисный резерв, о котором нельзя не сказать, – это малый бизнес. Его развитие – мощный рычаг поддержания социальной стабильности и благополучия населения региона. Сегодня эта роль вырастает многократно, поскольку здесь – и возможности создания дополнительных рабочих мест, и обеспечение занятости населения, и весомый вклад в доходную часть областного бюджета. В Тульской области в этой сфере работает почти четверть экономически активного населения. Речь идет о десятке тысяч малых предприятий и почти 40 тысячах индивидуальных предпринимателей, на долю которых приходится почти 20% в валовом региональном продукте.

В нашем регионе создана система гарантирования обязательств субъектов малого и среднего предпринимательства по кредитам банков. Сформирован гарантийный фонд (фонд поручительства). Освоен механизм субсидирования части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам банков, привлеченным субъектами малого и среднего предпринимательства.

Администрацией области внесено предложение в Правительство предусмотреть – с учетом роли малого инновационного бизнеса в процессах перевода экономики на инновационный путь развития – законодательное определение категории «малое инновационное предприятие», а также установить для вновь созданных предприятий этой категории налоговые каникулы сроком не менее трех лет. И рассмотреть вопрос о целесообразности разработки законопроекта «О микрофинансовых организациях» и федеральной целевой программы по развитию микрофинансирования в качестве модельной для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Очень важно для экономики региона сохранить динамику развития строительной отрасли. С этой целью разработана долгосрочная целевая программа ипотечного кредитования, предусматривающая бюджетные вложения в сумме 100 миллионов рублей. Для увеличения объемов вводимого жилья, создания эффективного рынка и обеспечения его доступности ведется активная работа по формированию муниципальными образованияами земельных участков и обеспечению их инженерной, коммунальной и социальной инфраструктурой, увеличению объемов малоэтажного строительства. Завершена разработка схем территориального планирования районов области. В первую очередь в проекты жилищного строительства будут вовлекаться неиспользуемые или используемые неэффективно государственные и муниципальные земельные участки, в том числе с помощью Федерального фонда содействия развитию жилищного строительства. Принимаемые меры позволят в 2009 г. довести объем вводимого жилья до 500 тысяч квадратных метров.

Надо сказать, за 2006-2008 гг. удалось многое сделать в плане экономического и социального развития области. Темп роста экономики за эти три года составил 128,8%, индекс промышленного производства в сопоставимых ценах превысил 130%. Выбранная администрацией региона стратегия устойчивого развития дала свой положительный результат.

Даже непростой 2008 г. область закончила в целом благополучно: индекс промышленного производства относительно уровня предыдущего года составил 105% в сопоставимых ценах; объем инвестиций в основной капитал достиг в 2008 г. 47,3 миллиарда рублей – это 111,3% к уровню 2007 г. За счет всех источников финансирования на территории области введено общей площади жилых домов почти на 30% больше, чем в предыдущем году. Темп прироста объемов сельскохозяйственного производства в 2008 г. – 12,8 процента – существенно превышает среднероссийские показатели в этой отрасли.

Возросший экономический потенциал привел к повышению уровня реальных располагаемых денежных доходов населения, которые, с учетом инфляционной составляющей, увеличились на 11%. Это во многом способствовало росту розничного товарооборота. В 2008 г. оборот розничной торговли превысил аналогичный показатель предыдущего года в сопоставимых ценах на 20,4%.

Успешная работа во многих отраслях позволила практически вдвое увеличить доходную часть бюджета. Соответственно значительно возросли ассигнования на развитие здравоохранения и образования, на газификацию отдаленных населенных пунктов, на обновление транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры региона. Это существенный задел, который позволил Тульской области сохранить свой потенциал в условиях кризиса.

Сейчас многое зависит от дальнейшей работы предприятий региона. Здесь надо придерживаться тактики сдержанного оптимизма. Инвестиционные проекты, инициированные на трех тульских экономических форумах, работают. Успешно реализуется проект «Промышленный комплекс город Новомосковск». Все стороны – и компании-инвесторы, и область, и Федеральный инвестиционный фонд – выполняют свои обязательства в полном объеме.

15 мая в администрации Новомосковска мы провели расширенное заседание комиссии по обеспечению его реализации. Были рассмотрены вопросы, связанные с организацией и контролем за ходом выполнения мероприятий проекта.

Государство приступает к исполнению своих обязательств по ключевому моменту – развитию транспортной инфраструктуры. Важно обеспечить максимально скоординированные действия всех участников и исполнителей проекта, а также контроль за выполнением графика финансирования инвестиционного проекта. Каждая копейка бюджетных средств Инвестиционного фонда Российской Федерации и бюджета Тульской области, которые выделяются на реализацию проекта, должна быть своевременно освоена и использована эффективно.

Для координации работы, оперативного рассмотрения текущих вопросов принято решение образовать при комиссии четыре рабочие группы по обеспечению реализации отдельных направлений и проектов в рамках комплексного инвестиционного проекта. Утверждены руководители и состав этих рабочих групп.

Пожалуй, одна из самых трудных проблем, связанных с кризисом – это ситуация на рынке труда. Только за первый квартал нынешнего года уровень регистрируемой безработицы по Тульской области вырос более чем вдвое. Примерно настолько же сократилось и число заявленных предприятиями вакансий. К началу мая текущего года численность безработных составила 15 тысяч человек. Из более 6 тысяч человек, уволенных по причине ликвидации организаций, до обращения в органы службы занятости трудоустроены чуть менее полутора тысяч; 4,2 тысячи обратились в центры занятости, 2,4 тысячи признаны безработными.

Администрацией области принимаются реальные меры к тому, чтобы все делалось по закону, чтобы не допустить случаев, когда людей просто выбрасывают на улицу «по собственному желанию администрации» без каких-либо социальных гарантий. Для этого службой занятости населения организована бесперебойная работа «горячих линий» для предоставления информации и консультаций высвобождаемым работникам по вопросам трудового законодательства и содействия трудоустройству. В организациях и учреждениях созданы также мобильные группы для проведения предупредительных консультаций для высвобождаемых работников по вопросам трудового законодательства, порядка оказания центрами занятости населения государственных услуг всем обратившимся. На ряде предприятий и организаций, осуществляющих массовое высвобождение работников, организованы стационарные консультационные пункты.

Администрация Тульской области, межведомственная комиссия по мониторингу ситуации на рынке труда и мерам по ее стабилизации держат обстановку под контролем. Наш регион одним из первых в России подготовил Программу «О дополнительных мерах по улучшению ситуации на рынке труда Тульской области в 2009 году», на реализацию которой было выделено за счет субсидий федерального бюджета 594,4 миллиона рублей с софинансированием из бюджета области в размере 31,3 миллиона. Программой предусмотрено обеспечение трудоустройства после прохождения опережающего профессионального обучения не менее 8 тысяч человек, а также – организация общественных и временных работ для 30,9 тысячи человек, проведение стажировок для 600 выпускников и оказание финансовой помощи на организацию собственного дела 508 гражданам.

Благодаря этой программе на конец мая 2009 г. трудоустроено более 4 тысяч человек. Оказаны государственные услуги по профориентации почти 16 тысячам наших земляков. Приступили к профессиональному обучению на востребованные на рынке труда профессии почти 700 безработных граждан, 900 желающих приняли участие в общественных, временных работах. Более 18 тысяч безработных получили материальную поддержку в виде пособия по безработице. Было проведено 119 ярмарок вакансий, в которых приняли участие более 3 тысяч безработных и ищущих работу граждан. Свыше 800 из них трудоустроено.

Программой определен перечень видов работ на 13,3 тысячи рабочих мест. Для 600 человек предусмотрено проведение стажировки. На организацию опережающего профессионального обучения 8 тысяч туляков и жителей области, находящихся под риском увольнения, выделены субсидии в размере 76 миллионов рублей из средств федерального бюджета, и 4 миллиона рублей – из средств бюджета Тульской области.

В марте-апреле 2009 г. в соответствии с Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» заключено 159 договоров, в соответствии с которыми 821 человек направлен на опережающее профессиональное обучение. Центры занятости населения организуют в соответствии с разработанными планами-графиками направление

на опережающее профессиональное обучение работников, находящихся под угрозой массового увольнения. Еженедельный рост числа направляемых на обучение составляет от 100 до 200 человек. В реализации Программы активно участвуют администрации муниципальных образований, отраслевые департаменты Тульской области, профсоюзы, союз работодателей.

Скоро заканчивается учебный год. Многие выпускники школ станут перед выбором: учиться ли им дальше или получить рабочую профессию. Те, кто не поступит в высшие учебные заведения, могут придти в центры занятости и ознакомиться с перечнем профессий, пользующихся спросом на рынке труда. На время они могут принять участие в общественных работах. Подросткам в возрасте до 18 лет здесь предложат временные работы. И все-таки руководство региона ориентирует молодежь на получение базовой профессии.

Все мы понимаем, что кризис не вечен, а региону нужны будут рабочие руки. На апрельском заседании Правительства Российской Федерации глава кабинета министров В.В. Путин заметил: «...Следует уже сейчас, несмотря на кризис, определить те перспективные и востребованные специальности, которые потребуются в новой посткризисной экономике, и проводить опережающую профессиональную подготовку и переподготовку работников, ориентируясь на эти, востребованные в будущем, специальности».

Такая работа началась в области задолго до кризиса, когда стало ясно, что темпы развития кадрового потенциала существенно отстают от темпов экономического развития. В нашем регионе широко распространилась практика социального партнерства, ставшая действенным механизмом укрепления связи бизнеса и системы профобразования. Учебные заведения заключают прямые двусторонние договоры с предприятиями на подготовку кадров. Предприятия оказывают помощь в укреплении материально-технической и учебной базы образовательных учреждений, предоставляют свои ресурсы для организации производственной практики учащихся. Представители работодателей входят в состав государственных экзаменационных комиссий, участвуют в трудоустройстве и социально-профессиональной адаптации выпускников на рабочем месте. Сформированные десятилетиями партнерские отношения учреждений образования и базовых предприятий позволили учреждениям профессионального образования не только сохранить профиль, набор специальностей и профессий, но и открыть новые направления подготовки, востребованные рынком труда. Пример плодотворного социального партнерства показывают такие предприятия и учебные заведения, как: «Сплав» и Тульский колледж машиностроения и информационных технологий; «Туламашзавод», «Конти Тулаэнерго-тепло» и Тульский государственный коммунально-строительный техникум; «Тулачермет» и Тульский машиностроительный колледж им. Демидова; «Кнауф Гипс Новомосковск» и профессиональный лицей №18; Тульский патронный завод и профессиональный лицей №25 им. Демидова. Общий объем средств, выделенных на поддержку учреждений образования в 2007–2008 гг., превысил 10 миллионов рублей. В апреле нынешнего года соглашения по созданию благоприятных условий для подготовки рабочих кадров и специалистов для нужд экономики области подписаны между Тульским сельскохозяйственным колледжем им. Ефанова и Тульским молочным комбинатом. С этим учебным заведением заключили также договоры «Центр химизации и сельскохозяйственной радиологии «Тульский», научно-производственный центр «Фитогенетика» (структурное подразделение ГУП «КБП»), Тульский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Российской академии сельскохозяйственных наук. С Донским политехническим техникумом подписали соглашение руководители Донского завода радиодеталей и Электромашиностроительного завода. С Новомосковским строительным техникумом – «Центр управления «Новомосковскимхимстрой», с профессиональным лицеем №43 – «СПАР Тула», с профессиональным училищем №54 – ООО «Максим Горький». Третьей стороной в соглашениях выступила администрация области.

Департамент Тульской области по молодежной политике занимается организацией практик и стажировок студентов и молодых специалистов в крупнейших компаниях Тульской области и в органах исполнительной власти региона.

Те, кому сейчас 15, 20, 30 лет, в 40 лет станут главными действующими лицами в нашей стране по реализации планов и проектов развития России, укрепления гражданского общества. Уже сегодня нужно активнее привлекать молодежь к участию во всех сферах жизни общества, формировать их активную гражданскую позицию.

Первостепенное значение администрация области придает подготовке резерва управленческих кадров. Поскольку от качества подготовки управленцев во многом зависит эффективность всей системы государственного управления и в целом социально-экономическое развитие региона. В своем выступлении на совещании по вопросам формирования резерва управленческих кадров Президент Российской Федерации Д.А. Медведев обозначил низкий уровень кадровой ротации как одно из основных препятствий развития страны, влекущее за собой некомпетентность, колоссальные убытки и высокие коррупционные риски.

Отмечая важность задачи по воспроизводству и обновлению профессиональной элиты, Президент подчеркнул: «Сейчас не самая простая ситуация, и нам тем более нужен приток молодых и, с другой стороны, подготовленных управленческих кадров на все уровни: начиная с муниципального и заканчивая президентским».

На повестке дня – создание целостной системы воспроизводства и обновления профессиональной элиты в нашей стране для инновационной экономики и глобальной конкурентоспособности. И как инструмент для этого – формирование общероссийского резерва эффективных управленческих кадров.

В современных условиях нужны кадры с новым мышлением, с новым представлением о государственной деятельности, владеющие навыками использования современных информационных технологий. В целях реализации этой президентской инициативы в Тульской области создается эффективно работающий механизм поиска и дальнейшей подготовки кадров конкурентных управленцев, наиболее компетентных и квалифицированных, способных на высоком профессиональном уровне применять современные технологии управления, обеспечивая инновационное развитие региона.

Для решения поставленной задачи принята и действует Программа формирования и подготовки резерва управленческих кадров Тульской области на 2008–2009 гг.

Следует отметить, что 56 человек (62%), включенных в резерв управленческих кадров, имеют возраст до 35 лет и лишь 6 человек (7%) – старше 45 лет. Этот показатель не может не радовать, так как молодежь в большей степени ориентирована на успех, результат, жизненную мотивацию. Руководство области считает эту задачу принципиально важной. Ведь формирование резерва управленческих кадров – это только первый шаг. Главное – серьезно заниматься комплексной технологией «выращивания» кадров инноваторов. С этой целью в Тульской области создается действенная система эффективного профессионального обучения и развития управленческих кадров.

Серьезное внимание администрация области уделяет проблеме снижения задолженности по заработной плате. Три с половиной года назад она была одной из самых высоких в Центральном федеральном округе.

К началу прошлого года задолженность по заработной плате имела лишь в восьми организациях и равнялась 1,9 миллиона рублей, а в течение года в среднем не превышала 15–25 миллионов. К концу 2008 г. сумма увеличилась почти до 63 миллионов рублей. По данным Тулоблстата, задолженность по заработной плате на 1 апреля 2009 г. превышала 147 млн. рублей, по состоянию на 1 мая 2009 г. она сократилась и составляет 102,7 миллиона рублей. Здесь следует отметить, что бюджетников среди тех, кому не выплачивают зарплату, нет – за этим руководство области следит особенно строго.

Работа, направленная на ликвидацию имеющейся задолженности по выплате заработной платы, ведется администрацией области в тесном взаимодействии с территориальными структурами федеральных органов исполнительной власти, органами местного самоуправления, представителями работников и работодателей. Для организации упреждающих мер по снижению социальной напряженности проводится подекадный сбор сведений о состоянии с выплатой заработной платы в организациях Тульской области. Эта информация еженедельно направляется в прокуратуру области, Государственную инспекцию труда в Тульской области, руководителям отраслевых органов исполнительной власти области и главам администраций муниципальных образований для немедленного реагирования. Администрацией области еженедельно проводятся совещания с участием всех заинтересованных лиц, на которых вырабатываются антикризисные меры в отношении конкретных предприятий и осуществляется соответствующий контроль.

Активное участие в этом принимают контрольно-надзорные органы, Тульская Федерация профсоюзов, Тульский областной Союз работодателей. Эта проблема также решается на заседаниях межведомственной комиссии по погашению задолженности по заработной плате и контролю за поступлением в бюджет Тульской области налоговых платежей, которые проводятся дважды в месяц. Работа ведется с каждым предприятием, имеющим долги по заработной плате, анализируется сложившаяся ситуация и вырабатываются возможные меры поддержки. В результате, средний период задолженности в настоящее время не превышает трех недель. Это одно из главных направлений деятельности областной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

На очередном заседании комиссии с участием руководителей крупнейших предприятий и общественных организаций рассматривался вопрос о выработке совместных действий по стабилизации ситуации на рынке труда Тульской области. Были определены дополнительные меры, способствующие стабилизации обстановки и сохранению трудовых гарантий в сфере оплаты труда. В случае возникновения критических ситуаций на отдельных предприятиях Тульская Федерация профсоюзов и Тульский областной Союз работодателей приняли обязательство незамедлительно обмениваться информацией с органами власти для принятия оперативных решений. Все эти меры позволили изменить ситуацию в лучшую сторону.

Хотелось бы подчеркнуть особо, что администрацией Тульской области не сокращаются бюджетные расходы на социальную защиту граждан. Меры адресной поддержки разработаны и выполняются в муниципалитетах. Существенной поддержкой социально незащищенных граждан может быть реализация федерального закона №185 «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Активно работают в этом направлении муниципальные власти и общественность Новомосковского, Донского, Ленинского, Щекинского, Кимовского районов. Всего в регионе освоено 464,9 млн. рублей из Фонда содействия реформированию ЖКХ. Эти средства направлены на капитальный ремонт домов, на расселение аварийного жилфонда.

На повышение уровня жизни граждан, что бы ни говорили недобросовестные политики, пекущиеся только о своей личной карьере, направлен региональный закон о монетизации льгот по ЖКХ. Не секрет, что сегодня на компенсацию этих льгот идут колоссальные средства, но не вполне прозрачная финансовая система жилищно-коммунальной отрасли не позволяет отследить, насколько эффективно они используются, оказываются ли гражданам те услуги, за которые платит государство. Бюджет исходит из того, что все услуги оказаны стопроцентно, а на деле, и все жители области это знают, все обстоит далеко не так уж благополучно. Потребитель же соответствующих услуг имеет право платить только за то, что было реально сделано.

Еще одна проблема кризисного периода – это рост цен на продукты и товары повседневного спроса. Снять ее можно только одним путем – насытить рынок дешевым и качественным продуктом местного производства. Именно на это нацелены все региональные предприятия агропромышленного комплекса. Руководство области старается закрепить успехи отрасли, достигнутые за последние три года, сохранить положительную динамику ее развития. Сегодня практически отработаны механизмы поддержки агропромышленного комплекса, которые нашли свое отражение в программе антикризисных мер Правительства Российской Федерации. Эти меры предусмотрены государственной долгосрочной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и ее региональной составляющей.

Чтобы смягчить остроту проблемы, на региональном и на муниципальном уровнях проводятся ярмарки выходного дня, на которых продукцию предприятий области можно купить на пятнадцать-двадцать процентов дешевле.

Сейчас сложно строить какие-либо точные прогнозы о длительности кризиса и степени его влияния на экономику области и ее социальную сферу. Но, судя по тем реальным мерам, принятым администрацией Тульской области в первой половине 2009 г., есть уверенность, что наш регион выдержит эту проверку на прочность с наименьшими потерями. Гарантия такой уверенности – в неуклонном стремлении государства к соблюдению, прежде всего, своих социальных обязательств. И для областной администрации данное направление работы остается приоритетным. Как заявил губернатор Тульской области В. Д. Дудка 21 мая 2009 г. на встрече руководителей органов власти, избирательной комиссии Тульской области с молодыми депутатами представительных органов муниципальных образований Тульской области «Мы делаем и будем делать все, чтобы финансовые проблемы и экономические трудности в стране и мире как можно меньше отражались на условиях жизни туляков».

Назарова Ю. В. (Тула)

ОПЫТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ЭТИКИ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЕ*

Одним из институтов, осуществляющих нормативное регулирование и поддержку принципов и ценностей демократии, является парламентская этика.

Вопросы парламентской этики в последнее время получили особую актуальность, так как этическое регулирование выступает как одна из форм борьбы с коррупцией, а проблема коррупции на государственном уровне была признана одной из главных проблем современной России.

В Тульской областной Думе кодекс депутатской этики увидел свет еще в 1998 г. Кроме того, при парламенте была сформирована и Комиссия по этике, следящая за выполнением правил кодекса. В то время Тульская областная Дума была одной из первых региональных парламентов, где заинтересовались проблемами парламентской этики. Это, несомненно, является одной из отличительных особенностей региона.

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-71301а/Ц.

Необходимо отметить, что, с одной стороны, системы этического регулирования в парламенте активно развиваются в Европе и США. Но нельзя забывать и том, что в нашей стране тоже существует опыт этического регулирования, который был применен еще во времена первого российского парламента, в 1906–1917 гг.

Проблемы парламентской этики давно стали предметом повышенного внимания в странах с богатым парламентским опытом, таких как Великобритания, Канада, США, Франция и т.д. Парламентская этика определяется там в первую очередь как средство борьбы с коррупцией. Этические правила для публичных политиков, в том числе и для депутатов, находят свое выражение в так называемом «этическом режиме», который включает в себя кодекс парламентской этики, этические правила и регулирующий орган, следящий за соблюдением этих правил. Опыт западных демократий показывает, что парламентская этика охватывает следующие сферы регулирования: 1) контроль за поведением депутатов в парламенте; 2) запрет на обслуживание одних групп избирателей в ущерб другим; 3) запрет на злоупотребление служебным положением; 4) контроль за подачей налоговых деклараций, 5) контроль за общественным поведением депутата [3].

Правила оговаривают порядок декларирования финансовой информации, принципы честного лоббирования, запрет деятельности, приводящий к конфликту интересов, ограничение на совмещение должностей, на трудоустройство по истечении срока полномочий и т.д. В России в массовом сознании парламентская этика чаще всего воспринимается скорее как правила парламентского этикета, что, безусловно, не совсем соответствует истине. В нашей стране были попытки создать особый кодекс для парламентариев, опираясь на опыт западных стран, в частности, Великобритании. Над формированием российского кодекса, по инициативе Комиссии ГД Федерального Собрания РФ по этике, работали как депутаты, так и специалисты в области философии и юриспруденции. Тем не менее, кодекс так и не был доработан, а нормативные механизмы и процедуры, призванные реализовывать положения кодекса, не развивались, поэтому он так и остался всего лишь проектом.

Тем не менее, опыт этического регулирования депутатской деятельности имеет в нашей стране довольно длинную историю, начавшуюся еще со времен работы дореволюционной Думы, в 1906 г. Нормы регулирования депутатской деятельности, которые можно считать основаниями отечественной парламентской этики, были представлены в особом документе, предназначенном для внутридумского пользования, который назывался «Наказ Государственной думы». Созданием «Наказа» и первых законов, касающихся парламентской культуры занимались представители конституционно-демократической партии, среди которых было много выдающихся юристов, такие как С. А. Муромцев, М. Я. Острогорский, В. А. Маклаков и др. За основу составления «Наказа» были взяты соответствующие нормативные документы парламентов Германии и Франции. Российский вариант этого своеобразного кодекса получился еще более жестким, чем французские и немецкие правила поведения депутатов. Характеризуя его в общих чертах, можно отметить, что в «Наказе» были оговорены следующие правила, касающиеся парламентской этики:

1. Этика выступлений депутата в парламенте и его поведения во время слушаний;
2. Открытость финансовой информации о депутате (данные о его состоянии, недвижимом имуществе, заработной плате);
3. Правила поведения во время выборов в парламент;
4. Правила взаимоотношений депутата с властью;
5. Недопустимость занятия некоторых должностей в период депутатской деятельности.

Все вышеперечисленные правила входят в состав «этических режимов» большинства парламентов различных государств и по сей день.

Несмотря на то, что в кодексе довольно четко оговаривались границы допустимого поведения, многие его нормы постоянно нарушались. Думу 1906-1917 гг. сотрясали скандалы, а зачастую драки и даже дуэли на политической почве. Все это можно было бы объяснить неприятием некоторых депутатов, особенно депутатов правового толка, самой идеи парламентаризма, а также своеобразным правовым нигилизмом российского общества, которого не были чужды даже такие выдающиеся мыслители, как Толстой и Кропоткин. Общественное поведение депутатов стало предметом насмешек, они постоянно попадали в колонки скандальной хроники, о них сочинялись анекдоты, на них рисовались карикатуры. Все это не могло не сказаться на статусе самой Государственной Думы, и стало одной из причин падения ее авторитета в глазах общества.

Таким образом, даже на примере дореволюционного парламента очевидно, какое значение имеет соблюдение правил парламентской этики для сохранения демократических ценностей парламентаризма и для эффективной работы парламента.

Не прошло и столетия, как Государственная Дума РФ вновь столкнулась с необходимостью создания свода правил депутатской этики. Проект кодекса, составленный в 2001 г. после долгих обсуждений, в которых

принимали участие политики, юристы и философы, был основан, так же как и «Наказ» на западном опыте. На этот раз за основу был взят соответствующий кодекс Великобритании. Статьи российского проекта кодекса касались регулирования следующих сфер депутатской деятельности:

1. Правила парламентской этики на заседаниях;
2. Правила взаимоотношений с избирателями;
3. Правила по взаимодействию с государственными органами и должностными лицами;
4. Правила взаимодействия со СМИ;
5. Правила парламентской этики в ходе пребывания в иностранных государствах;
6. Финансовые и имущественные требования;
7. Правила взаимоотношений депутатов с работниками аппаратов палат Федерального Собрания РФ.

Кроме того, проект кодекса предусматривал разработку мер морального и дисциплинарного воздействия за несоблюдение правил депутатской этики [2; 135–136].

Необходимо отметить, что залогом эффективного «этического режима» являются не принципы депутатской деятельности, и даже не кодекс. Все это абсолютно бесполезно при отсутствии четко оговоренных мер и механизмов по предотвращению нарушений. В странах с развитыми системами парламентской этики за выполнением правил кодекса следят Комиссии по этике. Такие комиссии могут состоять из самих депутатов, или из депутатов и независимых экспертов, либо полностью из независимых экспертов. Комиссия может расследовать вопросы, связанные со злоупотреблениями, направляя результаты в следственные органы, или, если злоупотребление не является серьезным, выносят решения о мерах дисциплинарного воздействия. Комиссии также могут проводить консультации по вопросам правил депутатской этики, что является важным для тех депутатов, которые не знают, как поступить в той или иной неоднозначной ситуации, опасаясь испортить свой политический имидж. Основной целью таких комиссий является не наказание за уже совершенные нарушения, а предотвращение возможных нарушений. Именно этим системы парламентской этики отличаются от норм уголовного права.

Областные Думы в России вправе разрабатывать кодексы депутатской этики самостоятельно. В этом есть свои положительные и отрицательные стороны. Положительная сторона этой проблемы заключается в том, что сама инициатива депутатов по разработке подобных кодексов заслуживает уважения, поскольку таким образом проявляется их стремление навести порядок в собственной среде. Кроме того, подобная инициатива говорит о следовании принципам демократии и законности. Отрицательная сторона вопроса – отсутствие единого для всех кодекса, общей целенаправленной политики, направленной на предотвращение злоупотреблений в депутатской среде. Здесь, безусловно, инициатива должна исходить от Государственной Думы, которая должна разработать кодекс и комплекс адекватных мер по предотвращению возможных нарушений, задать общие для всех четкие правила поведения, на основании которых областные парламенты могли бы корректировать свои кодексы. Такая политика предполагала бы разработку единых для всех правил и контроль за их исполнением.

Тем не менее, в некоторых областных парламентах ведутся разработки кодексов парламентской этики, а первыми на этом пути стали депутаты Курска и Тульской областной Думы.

Правила депутатской этики Тульской областной Думы, довольно подробно оговаривают сферы регулирования, а его основные положения заключаются в следующем:

1. В начале кодекса оговариваются основы депутатской деятельности, подчеркивается необходимость соблюдения депутатами законов, поскольку они являются представителями власти. Отмечается, что уважение достоинства коллег и избирателей является необходимой гарантией сохранения статуса парламента: «Основами деятельности депутатов областной Думы являются: сочетание интересов государства и интересов населения области; соблюдение законов; следование моральным критериям, отражающим идеалы добра, справедливости, гуманизма, милосердия, честности и порядочности.

Депутат обязан соблюдать законы. Пренебрежение к требованиям законов не может оправдываться какими бы то ни было местными условиями и особенностями. Депутат должен в равной мере беречь собственное достоинство и уважать достоинство других депутатов, работников аппарата областной Думы и администрации области, других должностных лиц и граждан, независимо от повода, по которому он вступает в отношения с ними» [Здесь и далее – 1; 97–109].

2. Далее перечисляются принципы и правила поведения, которым депутат должен следовать в стенах парламента. Основной упор здесь делается на нормы поведения во время выступлений и слушаний, на культуру общения с другими депутатами: «Депутат должен проявлять терпимость и уважение к чужому мнению, не допускать командно-приказного стиля по отношению к депутатам и между депутатами, всесторонне учитывать позиции различных групп и объединений депутатов перед принятием решений.

Депутат не может навязывать свою позицию посредством угроз, ультиматумов и иных подобных методов.

В соответствии с Регламентом областной Думы на заседаниях областной Думы и ее органов депутаты и другие присутствующие лица не должны использовать в своей речи грубые и некорректные выражения, призывать к незаконным и насильственным действиям, допускать оскорбления в адрес депутатов и иных лиц. Председательствующий на заседании обязан в таком случае сделать предупреждение о недопустимости таких высказываний, призывов и выражений, а при их продолжении – лишить выступающего слова или принять иные меры, предусмотренные Регламентом областной Думы».

В этой части правил оговорены и правила трудовой дисциплины и меры дисциплинарного воздействия на нарушителей, что часто встречается в кодексах парламентской этики, а также подобные правила были и в «Наказе Государственной Думы»:

«В случае систематического уклонения от участия в работе областной Думы и ее органов, невыполнения, недобросовестного выполнения или отказа без уважительных причин от их поручений соответствующая информация председателем областной Думы или ее органом доводится до сведения всех депутатов. По решению областной Думы такая информация может быть опубликована в средствах массовой информации или передана избирателям для оценки деятельности депутата. По существу предъявленных ему претензий депутат имеет право на выступление перед принятием данного решения областной Думы.

Депутат обязан присутствовать на всех заседаниях областной Думы и ее органов, членом которых он состоит.

В случае невозможности прибыть на заседание Думы или постоянного комитета (комиссии) депутат заблаговременно информирует соответственно председателя областной Думы, его заместителя, председателя постоянного комитета (комиссии), а в их отсутствие – руководителя аппарата областной Думы. Отсутствие на заседаниях допускается только по уважительным причинам (болезнь, отпуск, командировка и тому подобные обстоятельства)».

3. Следующая группа правил касается взаимодействия депутатов с органами власти, СМИ, избирателями и т.д. Эта часть кодекса носит название «Правила депутатской этики, относящиеся к взаимоотношениям депутата с государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями, общественными объединениями, средствами массовой информации, должностными лицами и гражданами». Здесь речь ведется о запрете на действия, приводящие к конфликту интересов, а так же о запрете использования депутатского статуса в личных целях: «Депутат не вправе использовать в личных целях возможности, связанные со статусом депутата, во взаимоотношениях с государственными органами, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями, общественными объединениями, средствами массовой информации, должностными лицами и гражданами.

Депутат вправе использовать информацию, составляющую государственную, служебную или военную тайну, ставшую ему известной благодаря депутатскому статусу, только в целях, связанных с осуществлением депутатских полномочий и в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Депутат не вправе использовать бланки областной Думы и ее органов при осуществлении полномочий индивидуально, а также для получения информации, интересующей его лично».

В следующих положениях этого раздела затрагивается вопрос о принципе ответственности депутата перед обществом и своими коллегами: «Депутат не вправе предавать огласке сведения личного характера, касающиеся избирателей и других граждан, ставших ему известными из доверительных бесед с избирателями либо в связи с осуществлением депутатских полномочий.

При получении информации о совершенном или готовящемся преступлении депутат предлагает источнику информации передать соответствующие сведения в компетентные правоохранительные органы, а при отказе поступает согласно законодательству Российской Федерации.

В случае умышленного или неосторожного разглашения сведений личного характера, касающихся граждан, депутат обязан публично принести извинения. Если гражданин считает, что его честь и достоинство задеты настолько, что извинения недостаточно, его дальнейшие отношения с депутатом строятся на основе гражданского законодательства».

4. В следующем разделе кодекса речь идет о защите чести и достоинства депутата, а также членов его семьи (правила депутатской этики, касающиеся защиты личного достоинства депутата). Этот раздел правил, скорее всего, явился попыткой дать правовые гарантии личной неприкосновенности при политическом противостоянии, охранить политический имидж: «Депутат, считающий себя оскорбленным словами и/или действиями другого депутата, вправе требовать публичных извинений со стороны оскорбителя и получать извинения. Публичным считается принесение извинения депутату лично в присутствии третьих лиц, или на заседании областной Думы, или на заседании ее органа, либо в письменной форме в виде обращения к депутату непо-

средственно или в адрес областной Думы, ее органа, либо через средства массовой информации. Извинения приносятся в словах и выражениях, исключающих двусмысленное толкование. При отказе принести публичное извинение депутат вправе обратиться в Комиссию по регламенту и депутатской этике. Комиссия обязана принять заявление к рассмотрению».

Тут же оговаривается и мера ответственности за подобные нарушения: «Публичные извинения, принесенные депутату за личное оскорбление его при исполнении депутатской деятельности, равно как и клевету в отношении депутата, не лишает его права обратиться в установленном законами Российской Федерации порядке в суд для принятия в отношении виновных лиц мер административной и уголовной ответственности».

5. Финансовые и имущественные требования к депутатам – наиболее важный вопрос в парламентской этике. Однако, для того, чтобы применить эти требования, необходима хорошая правовая база и целенаправленная политика по борьбе с коррупцией в депутатской среде. Тем не менее, тульские парламентарии все-таки довольно подробно оговорили в кодексе основные финансовые и имущественные требования. В главе, посвященной этому, речь идет о недопустимости использования статуса депутата в корыстных целях, о нежелательности привлечения средств, связанных с финансированием профессиональной деятельности из иных источников, кроме заработной платы, о запрете на лоббирование, о недопустимости принятия подарков и оплаты отдыха: «Депутат областной Думы не может использовать полномочия, вытекающие из его депутатского статуса, а также предоставляемую ему государственными и общественными органами, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями всех организационно-правовых форм, их должностными лицами официальную и неофициальную информацию для получения материально-финансовой и иной личной выгоды, обеспечения ее членам своей семьи, родственникам и другим близким лицам.

Депутат не вправе получать от государственных и общественных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций всех организационно-правовых форм, физических лиц материальное вознаграждение за содействие решению в их интересах вопросов в областной Думе или ее органах. Не допускается оформление этого вознаграждения трудовым соглашением на фактически не выполненную или частично выполненную депутатом работу для соответствующей организации.

Депутат также не может получать в виде благодарности за оказанное содействие от государственных и общественных органов, предприятий, учреждений, организаций всех организационно-правовых форм бесплатные или частично оплачиваемые путевки в санатории, дома отдыха и т.п. для себя и своих родственников.

Депутату запрещается принимать подарки от государственных и общественных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности, физических лиц в связи с осуществлением им депутатской деятельности.

Членам семьи депутата также рекомендуется воздерживаться от получения подарков из тех же источников. Однако депутат не несет ответственности за нарушение норм депутатской этики, если установлено, что членам семьи вручались подарки с расчетом повлиять на позицию депутата, но делалось это без его ведома».

Подобные запреты есть во всех без исключения парламентах, где действуют этические правила. Однако, при полноценном этическом режиме, на принятие подарков депутатом и членами его семьи составляется финансовая декларация, причем оговаривается и допустимая цена подарков, и круг лиц, которым разрешается их дарить.

6. Последняя часть правил посвящена описанию функций и полномочий Комиссии по регламенту и депутатской этике областной Думы, призванной следить за выполнением всех вышеуказанных правил. Комиссия обладает следующими полномочиями: рассмотрение дел, связанных с нарушениями депутатской этики, разработка предписаний, направленных на ее соблюдение, вынесение оценок и санкций: «Областная Дума может принять к депутату одну из следующих мер воздействия:

- обязать депутата принести публичные извинения;
- объявить депутату публичное порицание;
- лишить депутата возможности выступать в ходе данного заседания;
- передать информацию о фактах нарушения правил депутатской этики в средства массовой информации;
- сообщить о фактах нарушения правил депутатской этики общественным объединениям и трудовым коллективам на территории избирательного округа депутата.

Решение областной Думы по вопросам нарушения правил депутатской этики может быть обжаловано в суд депутатом, в отношении которого оно вынесено. Для остальных лиц, а также организаций решение областной Думы является окончательным».

Как можно оценить кодекс Тульской областной Думы с позиций общих правил парламентской этики, опыта «этического режима», национального опыта регулирования депутатского поведения? Безусловно, инициа-

тива тульских парламентариев явилась стремлением следования принципам и ценностям демократического общества. В кодексе оговорены многие положения, которые затрагиваются в соответствующих кодексах стран, обладающих полноценным этическим режимом. Здесь не обошли стороной такие вопросы, как этика публичных выступлений, лоббирование, использование статуса в корыстных целях, запрет на принятие подарков. Комиссия по этике действительно наделена, согласно кодексу, всеми полномочиями, которыми только может обладать комиссия при парламенте. Однако очевидно, что при отсутствии целенаправленной политики по предотвращению злоупотреблений в депутатской среде даже такие меры не всегда могут быть эффективны. Тем не менее, остается надежда, что Кодекс парламентской этики в Государственной Думе все-таки будет закончен, а опыт Тульской областной Думы поможет другим областным парламентам при разработке этических кодексов, что станет еще одним шагом на пути к окончательному формированию демократического общества и правосознания, как представителей власти, так и обычных граждан. Кодекс парламентской этики является одним из первых шагов к вышеозначенным целям, т.к. методы внутрипарламентского регулирования могут выступать примером внутреннего контроля органов власти. В странах с развитым этическим регулированием в политике, парламентская этика вплетена в общую систему так называемой правительственной этики, которая охватывает все уровни власти. Развитая система этического регулирования поможет реализовать цели административной реформы в области и положительно повлиять на социокультурный портрет региона в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Тульской областной Думы № 3 (28) – № 4 (29). Официальное издание. «Гриф и К». Тула, 1998. С. 97–109.
2. Парламентская этика в России. Сборник материалов Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по этике. – М., Издание Государственной Думы, 2002. С. 135–136.
3. 3. Парламентская этика: сравнительный анализ. – М.: Национальный демократический институт, 2000.

Перекрест С. С. (Смоленск)

СМОЛЕНСКАЯ СЕМЬЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА*

Социокультурный подход рассматривает общество в качестве самодостаточной социокультурной системы, которая репрезентируется как единство личности, культуры и социальности. [2, 5; 3, 10-25] Исходным движущим элементом социальности индивида является семья.

Переход к постиндустриальному развитию общества, сказывается прежде всего на стабильности семьи. Изучение смоленской семьи в социокультурном пространстве показало следующее.

Смоленская область принадлежит к группе регионов РФ, в которых в последнее десятилетие произошли серьезные негативные изменения в процессе воспроизводства населения. Резкое ухудшение социально-экономических условий, снижение уровня и качества жизни населения региона, изменение ценностных установок на семью привели к тому, что с 1994 г. Смоленская область ежегодно теряет около 14 тысяч населения, а уровень смертности над уровнем рождаемости увеличился в 2 раза. [1,12] По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики Смоленской области, численность постоянного населения региона на 1 июня 2008 г. составила 978,2 тыс. человек.

В Смоленской области устойчивая тенденция превышения смертности над рождаемостью отмечается с 1990 г. (в России – с 1992 г.), а с 1994 г. по относительным темпам естественной убыли смолян область опережает большинство регионов России и почти вдвое – показатели по стране в целом. [1,12]

Только за 2007 г. родилось 9585 человек, умерло 19452 человека. В области усиливается процесс демографического старения. Почти каждый четвертый житель Смоленщины находится в возрасте старше трудоспособного. Численность населения данной возрастной группы в 1,6 раза превышает численность детей в возрасте до 15 лет включительно (в 2000 г. превышение составляло 1,3 раза). [4, 17]

В январе-июне 2008 г. по сравнению с соответствующим периодом 2007 г. количество зарегистрированных браков уменьшилось на 8,8%, число разводов увеличилось на 4,9%. В расчете на каждые 100 заключенных браков приходится 93 развода, в январе-июне 2007 г. – 81.

В начале XXI в. младенческая смертность в Смоленской области в среднем на 10% превзошла уровень смертности большинства территорий Центрального региона.

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ и Администрации Смоленской области, проект №06-03-58302 а/Ц.

Оценка ближайших перспектив демографического развития области указывает на дальнейшее устойчивое и долговременное сокращение населения, так к 2016 г. население области сократится до 914 тыс. человек. [1,17]

При этом сохраняется характерное для населения России и нашей области значительное превышение численности женщин над численностью мужчин, в 2008 г. на 1000 мужчин приходилось 1223 женщины.

Всё это обуславливает важность социологического изучения факторов, влияющих на нестабильность семьи регионального социума.

В данном исследовании изучались причины, препятствующие росту численности населения в регионе на уровне муниципальных образований, а также факторы, мешающих созданию семьи или ведущих к ее разрушению.

Исследование проведено в рамках типовой программы и методики «Социокультурного портрета региона» разработанных Центром изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН под руководством члена-корреспондента РАН, профессора Лапина Н.И в 2007 г.

В интервью, проведенного по месту жительства, приняли участие 1008 респондентов. Из числа опрошенных 48,2% проживали в Смоленской области более 25 лет; 30,2% – от 16 до 25 лет; 15,9% – от 5 до 15 лет; остальные до 5 лет. Родились в Смоленской области 82,3% опрошенных; 11,2% опрошенных переехали в Смоленскую область из другого региона РФ или СНГ по своему желанию; 5,1% были переселенцами; 1,4% отказались от ответа.

На вопрос анкеты: «Что, по Вашему мнению, мешает росту численности населения в нашем регионе?», ответы респондентов были следующие: 25% респондентов считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка; 25% – государство не поддерживает материально семьи с детьми; 20% отмечают плохие жилищные условия; 9% – низкие доходы; 7% – плохую медицинскую помощь женщинам во время беременности и лишь 3% респондентов считают, что ничто не мешает в нашем регионе росту численности населения. Из этого следует, что в региональном социуме сформирована установка на малодетность, которая, вероятно обусловлена жилищными условиями и слабостью экономической поддержки семьи государством.

На вопрос анкеты: «Что, по Вашему мнению, мешает созданию семьи или ведет ее к разрушению?», были получены следующие ответы: экономический фактор был назван первым (46 %) в ответах респондентов; вторым – (10,5%) фактор плохих жилищных условий; третьим (4 %) – экономическая выгода жить в семье; четвертое место – фактор нравственности и приверженности ценностям семьи (3 %). В графе другие факторы (5 %) опрошенных указали на пьянство, отсутствие взаимопонимания и отсутствие воспитания. Ответы респондентов показывают, что молодежи мешают созданию семьи прежде всего экономические возможности и отсутствие хороших жилищных условий. Ответы на эти два вопроса тождественны. Эти факторы являются и первопричиной разрушения семьи.

Примечателен факт отношения респондентов к сложившимся традициям и обычаям. На вопрос об отношении к суждению «Главное – это уважение к сложившимся обычаям, традициям», только 29% из опрошенных респондентов поддерживают данное суждение. Вместе с тем при выборе суждений «В жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения» – 40% респондентов выбрали данную позицию. Из этого следует, что в социуме утрачивается связь индивида с традициями и обычаями, ценность семейных и дружеских отношений снижается.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аношкин Р.В. Демографическая безопасность Смоленской области: теоретические и прикладные аспекты географического изучения. // Автореферат диссертации на соиск. ученой степени кандидата географических наук, г. Калининград, 2008, 23 с.
2. Лапин Н.И. Проблемы социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. – № 6, С. 5-6.
3. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. – М., 2000.
4. Статистический сборник «Смоленская область в цифрах», 2007.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ОПЫТ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Исследование региона – это прежде всего исследование сообщества, которое проживает на той или иной территории. Это сообщество, как справедливо указывает нам Э. Маркьюзен, исторически эволюционирует, имеет физическое окружение, социально-экономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация [1]. Именно такой подход позволяет видеть за понятием регион *людей, проживающих в нем, организующих сообщество, со всеми свойственными ему характеристиками, обусловленными социокультурными традициями*. Без истории и традиций не формируется идентичность, в т.ч. региональная, которая, как нам представляется, является системообразующей/собирающей для регионального сообщества, делая его именно сообществом. Вместе с тем, региональная идентичность, как социальный конструкт, является результатом целенаправленной деятельности политических акторов (региональных лидера и элит, властных органов), причем эта деятельность может носить целенаправленный характер. Иными словами, конструирование региональной идентичности («политика идентичности» – создание/изменение регионального мифа, образа региона и т.п.) служат цели «сборки» регионального сообщества, упрочения позиций региональной власти как внутри самого региона, так и за его пределами. Подобная политика идентичности, как это будет показано на примере Пермского края, жестко детерминирована инновационной политикой региональных властей и встроена в нее.

Пермский край обладает выгодным географическим положением, традиционно высоким природным и промышленным потенциалом, что обеспечивает его инвестиционную привлекательность и динамичное экономическое развитие. В Прикамье сосредоточена значительная доля основных фондов национальной экономики, обеспечивающая существенный вклад в основные экономические показатели страны. По уровню социально-экономического развития и освоенности территории относится к числу «переходных» и попадает в группу относительно развитых регионов [2; 74]. При сравнительно благополучных экономических показателях (среднедушевой ВРП, величина доходов населения, уровень бедности), ненапряженной ситуации на рынке труда здесь наблюдается один из самых низких показателей плотности населения (предпоследнее место в группе относительно развитых регионов) и ожидаемой продолжительности жизни (последнее место). Экономику региона можно характеризовать как экономику индустриального типа. В промышленности занято более трети работающего населения края. К отраслям, формирующим ядро технологического уклада, в регионе относятся: топливная промышленность, черная и цветная металлургия, химия и нефтехимия, а также машиностроение и металлообработка. Дефицит инвестиционных ресурсов сдерживает обновление основных фондов экономики и внедрение передовых технологий и новых видов продукции. Степень износа основных фондов в промышленности составляет около 50%. Особенно тяжелая ситуация в черной металлургии (износ около 70%). Доля организаций, выпускающих инновационную продукцию стабильно низкая (не более 2% от общего числа промышленных предприятий). Экспортно-ориентированный характер региональной экономики обеспечивает на протяжении последних лет сравнительно высокие среднедушевые доходы населения, что оказывает положительное влияние на качество жизни, показатели социального самочувствия жителей края. В последние годы регион отличает стабильность социальной и политической ситуации.

Пермский край является примером ко-инновативного (следует инновациям центра) и вместе с тем инновативного (продуцирует инновации сам) развития. Начиная от интегративного процесса, муниципальной и административной реформ, заканчивая социальной политикой, эти сферы оказываются своего рода «проектами», реализуемыми региональными властями. В Прикамье апробирован целый ряд управленческих технологий (в первую очередь – в социальной сфере), являющихся новым словом в региональном управлении.

Регион в последние годы сталкивается с целым рядом проблем, многие из которых следуют из предыдущих этапов развития территории: особенностей ее хозяйственного освоения, системы расселения и т.д. Для Прикамья (как и для России в целом) характерны диспропорции внутренней структуры экономики и, прежде всего, гипертрофированное развитие сектора, эксплуатирующего природные ресурсы. Это обуславливает зависимость экономического и социального благополучия региона от конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Для края характерна неравномерность пространственного развития, рождающая острые диспропорции в социально-экономическом положении и социокультурном потенциале муниципальных образований: экономически успешно развивающиеся территории («вотчины» Лукойла, Уралкалия, Газпрома) по сути, сосед-

ствуют с депрессивными городами и районами, где расположены практически умершие в настоящее время предприятия угольной и лесной отраслей промышленности, чьи «золотые годы» пришлось на начало второй половины прошлого века. Социально-экономический раскол имеет сложную структуру и территориальное измерение, что обуславливает нелинейный характер региональной социальной политики властей в 2000-х гг.

Инновационная деятельность региональных властей в 2000-е гг. была сопряжена, как с реализацией ряда реформ и проектов на федеральном уровне, так и обстоятельствами локального порядка. К последним следует отнести те решения и политики (policies) региональных властей, которые направлены на «сборку» социокультурного пространства региона посредством конструирования региональной идентичности.

Первым, безусловно, инновационным, как для Прикамья, так и для России в целом, проектом, который реализовывался в регионе, было объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа с последующим созданием Пермского края. Мы должны понимать, что Пермский край стал «пионером» интеграционных процессов в новейшей истории России, которые в свою очередь, являются важнейшей составляющей федеративной реформы. Как справедливо указывает пермская исследовательница Д. Колмогорова [3], реформа федеративных отношений в современной России включает множество элементов. Одним из них является процесс изменения административно-территориальной структуры страны: сокращение численности субъектов федерации за счет их объединения. Однако, считает Колмогорова, с точки зрения федерального центра укрупнение регионов имеет преимущественно положительный эффект (при сокращении крайне большого числа субъектов федерации и нивелировании существующих между ними социально-экономических диспропорций). Тем самым этот процесс укрупнения повышает стабильность политической системы в целом. Однако, внутри вновь созданного региона, который оказывается внутренне гетерогенным, степень стабильности снижается. Эти интеграционные процессы, в которые включились сложноустроенные регионы, «стали актуальным механизмом федеральной региональной политики с 2004 г.», – отмечает известный российский регионовед Н. Зубаревич – «...эта политическая инновация оказалась неразрывно связанной с имиджевой составляющей российских регионов: из региональной статистики исчезнут субъекты РФ с крайне неблагоприятными социально-экономическими показателями» [4]. О. Чиркунов, рассказывая о деталях образования нового региона [5] в своем интервью «РИА Новости» от 22 ноября 2005 г., отмечал, что данное объединение – это объединение региона-донора (область) и региона-реципиента (округ), и, конечно же, суть процесса – «таким образом скомпоновать региональные центры, чтобы сильные территории взяли на себя слабые и подняли их экономику» [6].

Идея успешного социально-экономического развития региона является ключевой в определении инновационной политики прикамских властей. После назначения на должность и.о. губернатора О. Чиркунов выступил со своим первым докладом о положении дел в Прикамье [7] в 2004 г. До этого ни один из губернаторов Пермской области (Г. Игумнов, Ю. Трутнев) не использовали такой инструмент обращения к региональному сообществу, как «послание губернатора». Губернатор Олег Чиркунов с 2004 г. использует прием, свойственный, скорее, Президенту РФ (Официальные ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ). Чиркунов, копируя федеральный прием, ставит себя в центр политико-административной системы региона. Более того, само содержание, тон и пафос его первого, и тем более последующих посланий, подчеркивают, акцентируют его особый, безусловно, политический статус, статус лидера, который определяет ориентиры, стратегию развития региона. И реципиенты его послания (депутаты законодательного собрания, главы муниципалитетов, работники аппаратов) ставятя им в положение исполнителей целей и задач, обозначенных в послании. Так, в послании 2004 г. Чиркунов формулирует основную задачу своего губернаторства: переход от кризисного периода к поступательному, целенаправленному развитию региона.

Основными приоритетами, пронесенными через все послания О. Чиркунова, являются рост экономики, рост уровня жизни граждан и развитие территорий Пермской области, а впоследствии и Пермского края [8]. Поставленные цели и задачи вполне естественны и закономерны, совпадают с общероссийскими тенденциями. Кроме того, очевидно, что экономические (конъюнктурные) и политические (институциональные) условия 2004-2008 гг. принципиально отличались от предыдущих десяти лет. Именно в это время, с первой половины 2000-х гг. федеральный центр начинает активно изменять основы российской региональной политики, в т.ч. в сфере межбюджетных отношений, административного устройства (муниципальная реформа) и социально-экономического планирования. Руководство Пермского края не просто следует инновациям федерального центра (запуск объединительного процесса, экспериментальный вариант реализации муниципальной реформы, ускоренный переход на среднесрочное бюджетное планирование), в отдельных сферах предвосхищает новшества, предлагаемые Кремлем.

В послании-2006 губернатор О. Чиркунов поставил перед регионом следующие цели: развитие конкуренции, привлечение инвесторов, переход на инновационное развитие. Причины постановки этих целей вполне

ясны: невысокая конкурентоспособность собственных предприятий, необходимость вливания средств для более успешного развития экономики, зависимость от мировых цен на сырье. Все это характерно как для Пермского края, так и для России в целом. Вышеупомянутые цели были поставлены сначала в Москве, а затем уже дошли до регионов [9].

На общегосударственном уровне в 2006-7 гг. принимаются приоритетные национальные проекты, задача которых – реформирование и стимулирование экономической, социальной сфер, образования. Параллельно с той же целью на местах принимаются приоритетные региональные проекты. В Пермском крае были реализованы следующие проекты: «Новая школа», «Достойное жилье», «Муниципальные дороги», «Переселение граждан». В губернаторском послании-2007 подчеркивалось, что они направлены на решение структурных проблем, копившихся годами: модернизация среднего образования, строительство новых и ремонт старых дорог и трасс, решение проблемы обеспечения жильем жителей Прикамья и т.д.

Послание 2007 г. указывает на продолжение тенденции, заложенной в предыдущем послании. Речь идет об инновационном развитии, ставке на конкурентоспособность, высокопрофессиональных специалистов, развитие новых технологий. Точно тогда же Москвой ставится задача создания инновационной экономики, основанной на знаниях, новых технологиях и т.п. Первые выступления на эту тему начались в 2006 г., окончательный вид эта идея приняла в 2007 г. Суть в том, чтобы сократить разрыв в экономике и по уровню жизни населения с развитыми странами и слезть с «нефтяной иглы» – избавиться от зависимости от цен на сырье.

Таким образом, можно утверждать, что все инициативы губернатора Чиркунова всегда и во всем находятся в русле федеральной политики, и если они и выходят за ее рамки, то только в логике принятия решений «на опережение», в т.н. режиме эксперимента. Тем самым, Чиркунов весьма успешно обеспечивает себе устойчивые позиции в регионе: его действия не противоречат федеральному курсу, а новации, реализуемые, в режиме эксперимента, но допускаемого, безусловно, федеральным центром, позволяют увеличить свои властные ресурсы в регионе. Чиркунов предстает не просто управляющим, но инициативным хозяином, лидером, с которым даже не согласные вынуждены считаться.

Важнейшей причиной изменения структуры всех ветвей власти региона, а также федеральных структур стал интеграционный процесс – объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Процесс формирования новой системы органов государственной власти региона проходил в условиях реализации так называемой административной реформы, что выразилось в начатом в 2005 г. переходе от традиционной модели государственного управления к функционально-целевой. Реализация административной реформы в Пермском крае по экспериментальному варианту поставила на повестку дня вопрос об эффективности системы управления регионом. В связи с этим с конца 2005 г. в регионе началась разработка и внедрение системы управления регионом, основанной на системе целей и функций, которые стоят перед органами исполнительной власти. Авторы этой модели (администрация О. Чиркунова) исходили из идеи о том, что государственное управление есть ключевой фактор, обеспечивающий устойчивое социально-экономическое развитие Пермского края. Главная цель деятельности системы региональных органов государственной власти – сделать государственное управление социально и экономически эффективным для жителей Пермского края. Данное положение было прописано в качестве цели в распоряжении губернатора Пермской области от 11 июля 2005 г. «О совершенствовании деятельности органов исполнительной власти Пермской области» [10]. Главное требование, предъявляемое к функционально-целевой модели управления регионом, – структура органов власти должна быть иерархичной и отражать систему целеполагания. Понимая, что регион – сложный объект управления, региональные власти систематизировали те продукты и услуги, которые должно производить государство на региональном уровне. Именно они воплотились в систему целей. Таким образом, краевые власти выделили три основные составляющие развития:

1. Люди, живущие в регионе;
2. Бизнес, работающий в регионе;
3. Территория, на которой живут люди, и существует бизнес.

Исходя из этого, была построена система, модель управления Пермским краем, основанная на методике целеполагания:

1. Развитие человеческого потенциала;
2. Экономический рост;
3. Развитие инфраструктуры края.

Экономический рост измеряется с помощью таких показателей, как создание рабочих мест и рост оплаты труда. Конечный интегрированный показатель для оценки экономического роста – это фонд оплаты труда, который формируется на территории Пермского края. Основным интегрированным показателем развития

человеческого потенциала является рост численности населения и рост доли бюджетных услуг, размещаемых на свободном рынке. Этот показатель введен в таких отраслях, как здравоохранение, образование, культура, физкультура, социальная поддержка. В начале 2007 г., в частности, в области здравоохранения были объявлены тендеры на размещение государственных услуг в частном секторе. В итоге по полису ОМС можно получить услуги не только в муниципальных поликлиниках, но и в частных клиниках, где уровень обслуживания и уровень технического оснащения нередко выше, чем в государственных учреждениях здравоохранения. Однако не всегда удовлетворены результатами работы сами врачи, работающие по системе ОМС в частных клиниках: «...Пока не ясно, будем ли мы бороться в следующем году за этот рынок... Нередко услуги, которые мы оказываем по ОМС, приносят не столько доход, сколько убыток нашей клинике...» (из интервью с экспертом, 2.06.2007).

Развитие инфраструктуры – это строительство дорог, линий электропередач, газопроводов, котельных, т.е. всего того, что обеспечивает жизнь человека и работу бизнеса в регионе. Ключевым показателем развития инфраструктуры является снижение стоимости проживания человека на территории края.

В ходе реализации административной реформы стали очевидны следующие проблемы управления:

1) На местном уровне отсутствуют/ощущается нехватка квалифицированных кадров, обладающих определенными социальными и функциональными умениями и навыками.

2) Необходимость создания эффективных органов местного самоуправления с учетом интересов и ответственности краевого уровня власти. В федеральном законодательстве предусмотрено четкое разделение всех уровней власти. Так, в Федеральном законе № 122-ФЗ от 22.08.2004 говорится о разделении полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации [11]. Основное противоречие региональной политики: как связать между собой региональный патернализм, желание региональной власти «отвечать за все» и законодательно закрепленные полномочия МСУ?

Действительно, в пространственном измерении представители власти, как авторы функционально-целевой модели управления регионом, отдельно отмечали роль территорий, как тех структур, которые обеспечивают горизонтальные связи между блоками. Вся работа по трем заявленным ключевым целям происходит в конкретных муниципальных образованиях, на конкретных территориях. Таким образом, территории – это ключевые участники процесса управления. И поэтому одной из важнейших целей, стоящих перед краевой властью, является развитие муниципальных образований. Целевой показатель здесь – рост доли инвестиционных расходов в местных бюджетах. В частности, в 2005 г. пермские краевые власти в области межбюджетных отношений предложили работать по формуле «18-42-40»¹, которая устанавливает единые и прозрачные правила распределения профицита бюджета и закладывает идеологию экономического стимулирования муниципальных образований на решение наиболее актуальных задач регионального развития.

Экономика Пермского края носит ярко выраженный промышленный характер, значительную долю в которой занимают предприятия, производящие экспортно-ориентированную продукцию. Из производимых на территории края товаров и услуг 80% уходит за пределы территории и только 20% потребляется в регионе. Отрасли «новой экономики», ориентированной на производство высокотехнологичной, наукоёмкой продукции, являющиеся основой перспективного экономического развития Пермского края, имеют в ВРП очень малую долю. Вместе с тем, регион характеризуется богатыми природными ресурсами, высоким уровнем потенциала научных учреждений, наличием свободных производственных мощностей, достаточно квалифицированным инженерно-техническим персоналом и дешевой рабочей силой в сочетании с ее относительно высоким общеобразовательным уровнем. По данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, в 2007 году различные виды инновационной деятельности, в том числе технологические, организационные и маркетинговые инновации осуществляли 23,2% промышленных предприятий Пермского края от общего количества крупных и средних предприятий – производителей продукции (в 2006 г. – только 17,2%) [12]. Инновационная деятельность развивается на предприятиях, сохранивших свои наукоёмкие составляющие: научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения:

76,1% – в обрабатывающем производстве;

17,7% – в области добычи полезных ископаемых;

6,2% – в производстве и распределении электроэнергии, газа, пара и горячей воды.

Принципиально новой или вновь внедренной является вся инновационная продукция предприятий по добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, производству пищевых продуктов, машин и обо-

¹ Это означает, что 18% перечисляются муниципалитетам в соответствии с количеством населения на территории, 42% – им же на реализацию региональных проектов на условиях софинансирования с краем, а оставшиеся 40% – на реализацию крупных краевых проектов (например, федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии в Перми и другие, Перинатальный центр в Кунгуре, реконструкция драмтеатра в Кудымкаре).

рудованию, прочих неметаллических минеральных продуктов, текстильного и швейного производства, издательской и полиграфической деятельности, продукция предприятий по производству кокса и нефтепродуктов. Совокупная доля принципиально новой продукции и продукции, подвергавшейся усовершенствованию в общем объеме продукции промышленных предприятий достигла к 2007 году 41,5%, из них 3,3% – принципиально новая продукция, 38,2% – продукция, подвергшаяся усовершенствованию. При этом, научно-технический потенциал Пермского края не в полной мере востребован – большая часть промышленных предприятий Пермского края не имеет научного сопровождения и не проводит эффективную политику в сфере инновационной деятельности.

Таблица 1

Индекс инновативности в Пермском крае и соседних регионах. 2006 г.*

	Субиндекс доли персонала, занятого в науке и научном обеспечении; % занятых	Субиндекс числа студентов государственных вузов на 10 тыс. населения	Субиндекс интерне-тизации	Субиндекс количества зарегистрированных патентов на 1000 занятых в экономике	Субиндекс доли затрат на технические инновации в экономике	Индекс инновативности
Россия	0,242	0,380	0,141	0,320	0,133	0,243
Пермский край	0,178	0,276	0,204	0,307	0,230	0,237
Самарская область	0,311	0,413	0,095	0,482	0,318	0,324
Свердловская область	0,228	0,356	0,437	0,303	0,478	0,360
Нижегородская область	0,582	0,421	0,187	0,288	0,258	0,347

* Используется новая методика вычисления индекса (2006 г.)

Источник: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru/indexes.shtml>.

В крае осуществляют свою деятельность 3 филиала и 4 института Уральского отделения Российской академии наук, 18 учреждений ВПО (из них 11 государственных, 5 негосударственных и 2 государственных учреждения дополнительного профессионального образования) и около 35 отраслевых институтов и конструкторских бюро научных и промышленных организаций. Общее число организаций, осуществляющих научные исследования и разработки (ведущих инновационную деятельность) составляет 52, что сопоставимо по аналогичному показателю с Самарской областью, но в два раза меньше, чем в соседней Свердловской области и в Нижегородской области (табл. 3). В государственной научной сфере Пермского края работают более 10 тыс. учёных, из них более 600 докторов наук, более 2400 кандидатов наук, около 1 тыс. докторантов и аспирантов [13]. В то же время, по числу организаций, ведущих подготовку аспирантов, край занимал в 2006 г. последнее место среди регионов-конкурентов – см. рис. 1.

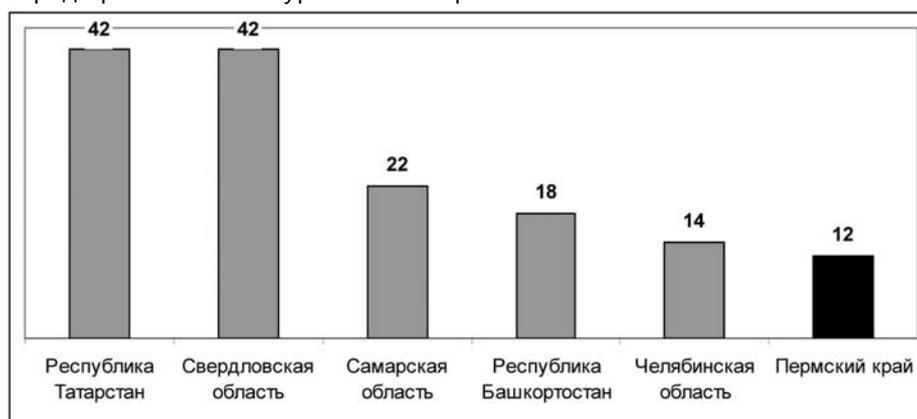

Рис. 1. Число организаций, ведущих подготовку аспирантов в Пермском крае и соседних регионах

Источник: Программа социально-экономического развития Пермского края на 2009-2012 гг. и на период до 2017 г. URL: <http://www.perm.ru/economiq/pserg/> (дата посещения: 2.02.2009 г.)

Анализируя показатель подготовки аспирантов, можно предположить, что по сравнению с другими регионами, Пермский край недостаточно использует и наращивает свой инновационный потенциал. В тоже время регион опережал в 2006 г. Нижегородскую область по числу докторантов (62 против 58) наук. Но и этого недостаточно при условии, что 20% от общего числа докторов наук в регионе – исследователи старше 65 лет,

что указывает на актуальную проблему старения научно-технических кадров. Тенденции слабого вовлечения молодежи в фундаментальную науку и инновационную деятельность, старения кадров создают угрозу слабой интеграции региона в мировую науку и мировой рынок инноваций.

Государственная поддержка инноваций в области науки заключается в финансировании отдельных проектов (региональные конкурсы программ РГНФ, РФФИ) и проведением конкурсов на лучшие исследования (Дни науки Пермского края) и с последующим премированием ученых и научных коллективов. В 2008 г., уже в условиях нарастающего социально-экономического кризиса, региональные власти отчетливо артикулировали значимость данной проблемы, возможные средне- и долгосрочные угрозы для развития региона, уровня его инвестиционной привлекательности. В послании Законодательному собранию Пермского края губернатор отдельно подчеркнул необходимость использования стимулирующих мер для «омоложения» пермской науки.

Вместе с тем, по сравнению с другими регионами, наука Пермского края оказывается в большей степени обеспечена финансовыми ресурсами. По таким показателям, как внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного человека и на одну организацию Пермский край оказывается в большей степени обеспеченным, чем Нижегородская (по затратам на одного исследователя) и Свердловская области (по обоим показателям) (см. табл. 2).

Таблица 2

Научно-технический потенциал Пермского края и соседних регионов

	Пермский край	Самарская область	Нижегородская область	Свердловская область
Количество организаций, выполняющих исследования и разработки	52	52	111	114
Персонал, выполняющий исследования и разработки, тыс. чел.	11506	24586	46989	24755
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн. руб.	445,2	971,0	1674,3	799,7
Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одного исследователя, тыс. руб.	38,5	39,5	35,6	32,3
Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одну организацию, млн. руб.	8,6	18,7	15,1	7,0
Число высших учебных заведений	12	22	28	42
Численность аспирантов	1334	2664	3225	3295

Источник: Сб. Регионы России. 2007. Таблицы раздела 19.

В сравнении с серединой 1990-х гг. в регионе существенно улучшились показатели инновационной деятельности организаций (см. табл. 3). Отмечается увеличение числа организаций, ведущих исследования и разработки, как в научном секторе, так и среди организаций промышленности и сферы услуг. Соответственно, растет количество патентных заявок, объемы инновационной продукции. В то же время численность персонала, занятого инновационными исследованиями и разработками в 2006/07 гг., вернулась к значениям, соответствующим началу анализируемого периода.

Таблица 3

Инновационно активные организации Пермского края

	1995	2000	2005	2006/7
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	44	56	55	52
Персонал, занятый исследованиями и разработками	11667	12729	13229	11506
Поступления патентных заявок и выдача охранных документов	...	537/349	717/603	740/574
Число инновационно активных организаций промышленности и сферы услуг	...	59	97	84
Объем инновационной продукции	...	3488992,2	25168974,6	63334808

Источник: Сб. Регионы России. 2007. Таблицы раздела 21.

Несмотря на активизацию инновационной деятельности, которая наблюдается в последние годы в Прикамье (см. табл. 3.), по количеству используемых производственных технологий Пермский край традиционно

занимает последние места среди соседних регионов-конкурентов. Наиболее заметно отставание от Нижегородской области, которая является безусловным лидером внедрения инноваций в производства, несколько опережает Прикамье и Свердловская область. По сравнению с Самарской областью в Прикамье темпы роста используемых в производстве инновационных технологий в 2005-2006 гг. оказались выше. В Самарском регионе в 2006 г. даже наблюдалась некоторая стагнация, но и это не позволило опередить Прикамью своего ближайшего конкурента. Это позволяет сделать предположение о необходимости качественного изменения политики, направленной на внедрение инновационных технологий и продуктов в региональную экономику.

Опросы показывают, что за последние пять лет в инновационной деятельности был занят каждый пятый житель региона. Инициаторов инноваций в выборке оказалось 8% (см. табл. 4). Закономерно, что наибольшее число участников зарегистрировано в краевой столице. Наименьшее – в малых городах и сельской местности. Кросстабуляционный анализ показал следующие закономерности: (1) чем больше ориентация респондента на инновационные ценности, тем выше его включенность в инновационную деятельность; (2) чем старше респондент, тем ниже уровень включенности в инновационную деятельность; (3) чем выше уровень образования, тем выше уровень включенности в инновационную деятельность.

Таблица 4

Вопрос респонденту: «Участвовали ли Вы в последние 5 лет в создании и/или внедрении чего-либо нового: новой фирмы, общественной организации, нового оборудования, продукта» (% от числа опрошенных)

Пермский край	Всего
Участвовали как организаторы	7,5
Участвовали наравне с другими	11,2
Не участвовали	75,7
Затрудились ответить	2,8
Отказались от ответа	2,8
Итого	100

Материалы опроса показывают, что в регионе сложилась благоприятная социальная среда для инновационной деятельности. В целом по краю более половины респондентов (58%), участвующих в процессах создания или внедрения новшеств отметили, что другие люди оказывали им поддержку (самый высокий показатель поддержки инноваций – в рабочих поселках – 80%). Примерно четверть опрошенных столкнулись с безразличием окружающих и только 15% – с противодействием.

Инновационная политика органов государственной власти в Пермском крае стала реализовываться только лишь в 2007-2008 гг. Именно с этого времени, с момента принятия важного для региона документа – программы социально-экономического развития на 2006-9 гг. [14] – начинаются реализовываться проекты по улучшению/ развитию инновационной деятельности. Начинают систематизироваться данные об инновационной деятельности, региональные власти реализуют ряд проектов, направленных на поддержку предпринимательства, в т.ч. и инновационных проектов. Наиболее публичным проектом в формате «Правительство для бизнеса» является интерактивный онлайн-проект www.g2b.perm.ru, направленный на развитие малого предпринимательства и предназначенный для информационной и консультационной поддержки малого бизнеса на всех этапах его развития и взаимодействия с властью с целью снижения административных барьеров.

Число малых предприятий за последние три года (к уровню 2005 г.) возросло на 18,9% и составило 12600 единиц. Объемы оборота малых предприятий за аналогичный период увеличились в 2,4 раза и составили 307 096 млн. руб. Объем инвестиций в основной капитал малых предприятий в 2007 году по сравнению с 2005 годом увеличился более чем в 1,5 раза. Доля продукции, произведенной малыми предприятиями, в общем объеме ВРП края в 2007 году составила 8,6%. Пермский край продолжает отставать от регионов-конкурентов по количеству малых предприятий на 1000 жителей (4,6 на 1000 жителей в 2007 году, для сравнения: в Нижегородской области – 7,5; в Самарской – 9,3; в Татарстане – 6,2). С целью увеличения численности занятого населения в сфере малого и среднего предпринимательства и повышения конкурентоспособности данного сектора в экономическом потенциале региона в Пермском крае разработана целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Пермском крае на 2008-2011 годы».

В крае активно осуществляется выставочно-ярмарочная деятельность, в т.ч. ежегодное проведение экономических форумов, начиная с 2004 г., а также с 2001 г. проведение венчурных ярмарок.

Вместе с тем, уже в 2008 г. региональные власти стали отмечать, что инновационная деятельность может в наибольшей степени пострадать от влияния мирового финансового кризиса. Это влияние, по прогнозам специалистов может найти выражение в свертывании научных исследований и разработок новой техники,

«замораживании» всех инновационных проектов и программ, резком снижении инновационной активности, сокращении расходов на научные исследования и разработки на стратегически важных направлениях научно-технического развития.

Создание нового субъекта в пермском случае означало появление и нового имени субъекта – Пермский край, привыкание регионального сообщества к которому было «усилено» инициативами властей по созданию специальных имиджевых механизмов, конструирующих и/или перестраивающих региональную идентичность. К ним, например, можно отнести появление в период электоральной кампании 2003 г. у Прикамья неофициального гимна. Федеральные парламентские выборы были совмещены с региональным референдумом по вопросу об объединении Пермской области КПАО. Содержание текста гимна, безусловно, направлено на консолидацию регионального сообщества, ориентируя пермяков на общность истории и будущего:

*Сотни лет солнца свет
Согревает надеждой и теплом
Наш родной Пермский край,
Многолетней истории том.*

*Городов вечерних огни,
В Каме отраженье луны,
Вековых сосен молчанье,
Недра Прикамской земли
Нам тайны откроют свои.*

*Мой Пермский край!
У нас с тобой все впереди!
Судьбой дано
Нам вместе за руку идти.
Седой Урал!
Ты вместе с нами молодым
сегодня стал.
Мой Пермский край –
Где начинается рассвет,
Мой Пермский край,
Пусть Бог хранит тебя от бед!
Сегодня, завтра и всегда ты процветай,
Мой Пермский край!*

*В небесах высоко
Мы нашли путеводную звезду.
Две земли, две судьбы
Вновь соединяются в одну!*

*Чтоб богатства Пермской земли
Вместе преумножить смогли,
И войти в светлое завтра,
Вырастут мосты на века,
И соединят берега.*

*Мой Пермский край!
У нас с тобой все впереди
Судьбой дано
Нам вместе за руку идти.
Седой Урал!
Ты вместе с нами молодым
сегодня стал.
Мой Пермский край –
Где начинается рассвет,
Мой Пермский край,
Пусть Бог хранит тебя от бед!
Сегодня, завтра и всегда ты процветай,
Мой Пермский край!
Мой Пермский край!
Мой Пермский край!*

Текст гимна вполне отвечает основным принципам мифотворчества и конструирования региональной идентичности: «мы – они»; «без истории – нет будущего»; «мы вместе – мы сила».

Постановка вопроса об исследовании регионов и региональных сообществ заставляет исследователя сфокусировать свое внимание именно на уникальности, отведя типичности и универсальности второстепенную роль фона. В одной из своих последних работ известный современный писатель А.Иванов пишет: «Урал всегда – место встречи. Встречи Европы и Азии; Руси и Сибири; христианства, мусульманства и язычества; славян, тюрков и финно-угров. И зона этой встречи – зона преображения. Появления чего-то нового – третьего, получившегося из первых двух» [15; 5]. Безусловно, Пермский край как территория взаимодействия культур, конфессий, традиций и новшеств не уникален. Любой другой регион России может с теми же основаниями претендовать на статус такого «плавильного котла» современной России.

Пермский край в 2000-е гг. стал своего рода ареной борьбы традиций и инноваций, носителями которых выступает весьма колоритное и разношерстное региональное сообщество – простые пермяки и «жители пермского властного олимпа». При этом власть нередко, как показывает исследование, выступает в роли носителя инновационных идей, является проводником инновационного развития, сторонником трендов, задаваемых федеральным центром. Пермский край сегодня и есть результат этих трендов. Его появление на политико-административной карте России – это порождение новой региональной политики федерального центра. Но эти

инновации, конструируя региональную идентичность, безусловно, изменяют сообщество. И Пермский край, как социокультурная территориальная общность, находится в состоянии перехода от функционально несбалансированного, декларирующего поддержку человека типа к состоянию функционально сбалансированного, многоаспектно поддерживающего человека типа общности. Такой переход является именно следствием деятельности инновационной региональной политики и федерального центра, и краевых властей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Markusen A. Regions: The economics and Politics of Territory. N.Y., 1987. P. 8. Цит. по: Шохзода С. Некоторые теоретические подходы к определению региона и региональных макропроцессов взаимодействия (регионализация, регионализм). Режим доступа: <http://centralasia.narod.ru/articles/12.pdf> [по состоянию на 10 марта 2008].
2. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. – М.: Поматур, 2005.
3. См.: Колмогорова Д.М. Федеративный процесс и укрупнение регионов. Автореф. дисс. на соиск. степени к.полит.н. Пермь, 2008.
4. Зубаревич Н. Объединение автономных округов: преимущества и риски. [электронный документ] URL: http://atlas.socpol.ru/overviews/social_sphere/ukr.shtml (дата обращения: 3 июня 2009).
5. Интервью и.о. губернатора Пермской области Олега Чиркунова [Режим доступа: <http://www.rian.ru/interview/20051122/42173827.html>]
6. Интервью и.о. губернатора Пермской области Олега Чиркунова [Режим доступа: <http://www.rian.ru/interview/20051122/42173827.html>]
7. Доклад исполняющего обязанности губернатора Пермской области О.А.Чиркунова о социально-экономическом и политическом положении Пермской области, 2004 г.
8. Доклад исполняющего обязанности губернатора Пермской области О.А.Чиркунова о социально-экономическом и политическом положении Пермской области, 2004 г.; Доклад исполняющего обязанности губернатора Пермской области О.А.Чиркунова о социально-экономическом и политическом положении Пермской области, 2005 г.; Доклад губернатора Пермского края О.А.Чиркунова о социально-экономическом и политическом положении Пермского края, 2006 г.; Доклад о социально-экономическом и политическом положении Пермского края губернатора края О.А. Чиркунова, 2007 г.; Доклад губернатора Пермского края О.А.Чиркунова о социально-экономическом и политическом положении Пермского края, 2008 г.
9. Чиркунов О.А. «Региональная политика: условие развития – конкуренция» //Ведомости. 26 июля 2006 года URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2006/07/26/110048>. (дата обращения: 20 февраля 2009).
10. Сулимов К., Пунина К., Троицкая Е. Эффективное государственное управление. Функционально-целевая модель управления, цели и задачи исполнительных органов государственной власти края. Лекция, подготовленная по проекту «Пропаганда». 2007 г. [Из личного архива Н.В Борисовой].
11. Федеральный закон Российской Федерации от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 31.08.2004. № 188.
12. Программа социально-экономического развития Пермского края на 2009-2012 гг. и на период до 2017 г. режим доступа: <http://www.perm.ru/economiq/pser/> (дата посещения: 2 февраля 2009 г.)
13. Научно-технический потенциал Пермского края. Год 2008: Научно-информационный сборник /Министерство промышленности, инноваций и науки Пермского края, Пермский научный центр УрО РАН; – Пермь, 2008. – 296 с.
14. Программа социально-экономического развития Пермского края (рабочий проект). Режим доступа: <http://www.perm.ru/finanses/?document=1087> [по состоянию на 12 февраля 2008].
15. Иванов А. Граница преобразования. // Компаньон-magazine 2008. №2(20). С. 5.

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА: ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА*

Социальные отношения существенным образом зависят от состояния социально-трудовой сферы, которая концентрирует в себе не только отношения занятости, выражает источник дохода различного уровня субъектов, но и является одной из базовых частей качества и уровня жизни. Традиционно социально-трудовые процессы (и отношения, как форма выражения и реализации процессов) различают по уровням: национальный, региональный и внутрифирменный. В последние годы появились исследования и в области наноэкономики (экономики домохозяйств), и в области глобальных мировых масштабов, где также выделяются социально-трудовые процессы. В статье мы остановимся на региональном уровне социально-трудовых процессов, обозначив при этом их место в социальном пространстве региона.

В этой взаимосвязи можно особо выделить две группы процессов, проанализировав далее их изменение в условиях кризиса.

- Занятость как форма реализации участия в общественном труде.

Трудно переоценить роль этих процессов и их влияние на социальные отношения. В рыночных условиях трудовая занятость является источником удовлетворения большинства потребностей человека: и как сфера реализации способностей, и как принадлежность к определенному социуму, и как источник материального благополучия. В конечном счете по уровню занятости стали судить о способности государства как основного субъекта социальной политики обеспечить основные права граждан. Незанятость и неэффективная занятость признаны основным источником социальной напряженности.

- Оплата труда как основной источник формирования доходов.

Социально-трудовая сфера становится основным источником доходов не только населения, но и региона, который получает в свой бюджет налоговые отчисления в виде налога на физических лиц (НДФЛ) и большую часть социального налога (ЕСН), которые в дальнейшем могут быть реинвестированы в мероприятия социальной политики. Но, конечно же в первую очередь процессы оплаты труда как основного источника дохода влияют на социальное и экономическое поведение населения. Повышение уровня оплаты труда стимулирует к увеличению потребления, повышает уровень жизни, способствует формированию новых социальных потребностей (в досуге, образовании, культуре и пр.). В соответствии с теорией мотивации Херцберга, снижение уровня оплаты труда вызывает чувство неудовлетворенности, тревожности и неопределенности, особенно если не связано напрямую со степенью трудовых усилий самого работника. В последние годы темпы роста заработной платы росли выше темпов роста производительности труда. Рост обеспечивался скорее мерами социального характера и ростом экономической активности. Это сформировало представление устойчивости и «надежд».

Рассмотрим основные тенденции в изменении выделенных выше социально-трудовых процессов в условиях кризиса с точки зрения значимости их влияния на социальные отношения в регионе.

1. Произошло изменение масштабах и структуре занятости. Кафедра экономики и социологии труда ОмГУ им. Ф. М. Достоевского начиная с ноября 2008 г. проводит независимый мониторинг занятости населения в организациях г. Омска. В мониторинг вовлечено около 180 негосударственных организаций всех отраслей народного хозяйства и масштабы предприятий. В этой части динамика выглядит следующим образом. В ноябре-декабре под влиянием негативной информации и пессимистичных прогнозов около 60% предприятий (в первую очередь строительство, посреднические услуги) планировали массовые сокращения персонала. Средний процент высвобождения по наблюдаемым предприятиям составлял 17 пунктов. Именно это реализовывалось в декабре-январе. По данным официальной статистики занятость в экономике снизилось с 943 человек на 13,2%. Следует при этом заметить, что в отличие от кризиса 1998 г. (с которым чаще всего сравнивают протекающие в настоящее время экономические процессы) работодатели более «цивилизованно» подошли к процедурам сокращения. Так, около 55% наблюдаемых предприятий предполагали использовать оценочные процедуры при высвобождении, которые объективизируют выбор сокращаемых работников. В целом можно отметить, что работодатели бережно отнеслись к квалифицированным кадрам. Около 78% руководителей предприятия в основе процедур сокращения персонала закладывали принцип сохранения «ядра коллектива», может быть поэтому сокращение в меньшей степени коснулось квалифицированных рабочих и менеджеров.

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00518а.

При этом внимание к сохранению производственного персонала было уделено особое. Вследствие этого социальная напряженность в коллективах и в регионе несколько снизилась.

Однако в январе ситуация существенно изменилась. Причиной этого стал выбор работодателей в пользу сокращения издержек на персонал в форме так называемых гибких графиков работы, а именно – использование схем неполного рабочего дня и неполной рабочей недели. Это наблюдалось наряду с снижением уровня оплаты труда (в среднем по базовым для отраслей должностям – на 10–15%, а с учетом сокращенного рабочего времени – на 40–50%). Это сразу отразилось на социальной сфере региона. По данным мониторинга более 60% занятых работников начали поиски запасного варианта трудоустройства. Более 48% обучающихся по программам переподготовки и высшего образования (заочная форма или второе образование) не смогут оплачивать свое обучение, что ставит под вопрос наращивание человеческого капитала региона и повышения качества рабочей силы.

Две трети предприятий перестали выполнять положения коллективных договоров, в которых предусмотрены повышенные относительно трудового кодекса РФ нормы. Более того, около 40% работодателей рассматривают вариант «возвращения в тень» с точки зрения применения так называемых серых схем оплаты труда (кстати, в последние 3 года наблюдалась тенденция интенсивного перевода отношений занятости в официальное юридическое поле, в том числе и в области оплаты труда, официального трудоустройства, соблюдения социальных гарантий).

Такая ситуация вызвала резкое напряжение на региональном рынке труда. В службах занятости населения появились очереди на постановку на учет за пособием по безработице. Это объяснялось также возросшим уровнем пособия. Уровень официальной безработицы вырос с 1,7% до 2,8% в первом квартале 2009 г. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Уровень неофициальной безработицы оценивается в пределах 13–18%, что существенно для региона, который характеризуется не очень высокой предпринимательской активностью и развитыми формами самозанятости.

Основной упор в регулировании занятости и доходов как раздел социальной политики в Программах и мероприятиях выхода из кризиса в настоящее время делается на развитие среднего и малого бизнеса. В этом отношении властные структуры оказались впереди самих субъектов предпринимательства. Ни одно из объединений предпринимателей и работодателей не предложило внятной программы развития этого направления. Между тем государственные структуры и региональные органы власти разработали и приняли соответствующие Программные документы по развитию малого и среднего бизнеса, которые отражают локальные интересы и локальные возможности. В «период обсуждения кризисных явлений» можно отметить буквально всплеск интереса к темам развития малого предпринимательства.

Запланировав еще задолго до проявления кризиса в России, кафедра Экономики и социологии труда провела в январе-марте 2009 г. многоуровневый конкурс по разработке проектов развития малого и среднего предпринимательства в Омской области. Коротко о сути и логике проекта. Проект реализовывался на конкурсной основе, чтобы придать состязательность участникам и заинтересованность. Участвовало 4 команды: от Омского областного союза предпринимателей, от ученых, от Лиги профессиональных управленцев (общественная организация в г. Омске), от выпускников «Президентской программы». Целью работы команд было разработка проекта (проектов), которые должны и могут быть реализованы в Омской области для развития предпринимательства и решения социальных задач. В тренингово-модерационной форме в течение 3 месяцев (очных 4 сессии по два дня) команды разрабатывали проекты, проходили общественную экспертизу... В итоге было создано 9 проектов разного уровня которые в настоящее время активно реализуются. Конечно – это не самоцель, и проекты не могут конкурировать с полномасштабной программой. Но это сработало для самообъединения предпринимательского сообщества, способствовало осознанию социальной ответственности бизнеса и т.д.

Еще одним из результатов стало то, что значительная часть предпринимателей в большей степени ориентировано на «околобюджетный бизнес», то есть создание бизнесов, которые либо используют бюджетные ресурсы, либо соучаствуют в проектах, реализуемых за счет бюджетных средств. Другим важным наблюдением стало то, что предприниматели очень сильно зависят от административного ресурса, в том числе велики ожидания от субсидий, грантов, льгот и пр. До сих пор наблюдается ориентация на торговый и посреднический бизнес. В целом можно оценить развитие предпринимательства как феномена, как совокупного субъекта на очень низком уровне. «Есть предприниматели, но нет предпринимательства» – так заключили сами участники проекта-конкурса.

Итоги также показали, что вне сферы активного рассмотрения остаются такие сферы малого предпринимательства как семейный бизнес, как развитие ремесленничества. А ведь именно эти формы бизнесобразования являются наиболее устойчивыми, объединяют первичные социальные сообщества, реализуют способности людей к созиданию материальных продуктов, формируют средний класс со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Таким образом, на развитие социальной сферы региона, на социальные процессы и отношения влияет множество факторов. В настоящее время, считаем, ключевыми являются факторы рынка труда (социально-трудовые отношения и процессы), которые интегрируют в себе большинство из аспектов социальной политики, прямо или косвенно влияют на социальную сферу региона, предопределяя социальное и экономическое «самочувствие» всех социальных групп. В исследовании социальных процессов, поэтому важно не только пользоваться общестатистическими данными, но и проводить мониторинг социально-трудовых процессов на предприятиях, что позволяет прогнозировать развитие, выяснять глубинные причины разных проявлений социальных проблем в регионе и т.д.

Ромашкин Г.С. (Тюмень)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ДОВЕРИЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ*

Доверие пронизывает все сферы человеческих отношений. Доверие человека к самому себе является важным условием психологического здоровья личности. Доверительность в межличностных отношениях обеспечивает интеграцию, сплоченность семьи, способствует прочности деловых связей, устойчивости команд и объединений. Доверие к социальным институтам, органам власти, СМИ, представителей различных социальных групп друг другу обеспечивает социальную стабильность общества в целом. Доверие или его отсутствие влияют на устойчивость или неустойчивость экономической, политической, духовной и социальной сферы жизни общества. Уровень доверия, присущий обществу, рассматривается как его важный социальный потенциал, способствующий благополучию нации, ее конкурентоспособности.

Доверие является необходимым условием возникновения ассоциаций, формирования отношений толерантности, присутствует в конструировании вертикальных и горизонтальных связей. Подчеркивая роль доверия в организации общественной жизни, известный американский социолог А. Селигмен отмечает, что власть, господство и насилие на какое-то время могут решить проблему социального порядка, но «только доверие способно обеспечить основу для поддержания этого порядка в долговременной перспективе» [1; с. 256].

К проблеме доверия в разное время обращались такие мыслители прошлого, как Г. Гроций, Дж. Локк, И. Кант и Э. Дюркгейм. Доверие рассматривалось ими в контексте анализа «договорного» начала общественных отношений. Тема доверия проходит через социологические теории, рассматривающие общественные связи как социальный обмен (П. Блау, Дж. Хоманс). В большинстве случаев доверие определяют как элемент (или форму) веры, следуя обычному пониманию этого феномена (вера – доверие).

В той или иной форме к этой проблеме обращался Т. Парсонс. Так, по мнению американского социолога, социетальная самодостаточность (сохранение обществом себя как системы) должна быть обеспечена стабильным характером отношений взаимобмена как с физической средой и другими системами, так и особыми устойчивыми отношениями личности и общества. Здесь проблема доверия рассматривается в рамках парсоновской концепции взаимобменов ресурсами между подсистемами общества.

Социальные и политические перемены, вызванные процессами модернизации современных обществ, появление очагов нестабильности на посткоммунистическом пространстве активизировали научный интерес к доверию как принципу конструирования социальных отношений. Б. Барбер, Э. Гидденс, Н. Луман, А. Селигмен, С. Айзенштадт, П. Штомпка обратились к исследованию природы доверия в новом общественном контексте.

Начиная с Зиммеля и заканчивая Гидденсом, социологи отмечали, что доверие – это уверенность в действиях других людей, основанная на чувстве, а не на рациональном понимании. Основоположителем социальной концепции доверия стал Георг Зиммель, который обнаружил, что в традиционных обществах доверие основывалось на господствующих моральных и социальных структурах, выступая в обществе, например, средневековья – формой веры, основанной на божественном предопределении судьбы.

Энтони Гидденс изучает доверие, как не просто вера в кого-либо или во что-либо, а связь веры и уверенности, основанной на знании: «Доверие может быть определено как уверенность в надёжности человека или системы по отношению к определённой группе явлений или событий, где эта уверенность выражает веру в благожелательность или любовь другого человека или в правильность абстрактных принципов (техническое знание)» [2, с. 226]. Доверие, по Фукуяме, – это ожидание, что другие партнёры будут вести себя более или

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проекты №№ 09-08-00676а, 06-03-00566а.

менее предсказуемо, честно и внимательно относиться к окружающим в соответствии с некоторыми общими нормами. Ф. Фукуяма считает, что доверие всегда возникало в истории не как результат рационального выбора, а как следствие религиозного навыка. «Некоторые этические навыки, а именно предрасположенность людей к стихийному объединению, имеют решающее значение для созидания богатства» [3, с. 52].

Здесь доверие рассматривается как элемент традиционного общества, основанное на принципе безусловной веры (веры в действия кого-либо). Но тогда вне схемы анализа остаются все отношения доверия, например, в рыночной экономике, так как действия на рынке строятся на основе расчёта. Из этого следует, что чувство доверия (основанное на безусловной или условной вере) имеет право на существование и в современном обществе, но всё же оно носит ограниченный характер [4, с.39].

Существует точка зрения, что доверие является исключительно современным феноменом. Доверие в таком контексте выступает продуктом рационализации социального мира, основываясь не на чувстве уверенности, а на расчёте.

Никлас Луман подчёркивал, что доверие связано с условиями неопределённости, которые присущи современному миру. Отношения между незнакомыми людьми имеют высокую степень неопределённости, что связано с риском. Доверие, с позиции Лумана, и есть социальный механизм, управляющий неопределённостью социальных отношений и призванный снизить риск. «Доверие – это решение особых проблем риска», – пишет Луман [5, с. 97].

Проводя различие между понятиями доверия и уверенности, Луман указывает на то, что в новых условиях открытости и недостатка интеграции отношения между доверием и уверенностью меняются. Уверенность характеризуется, прежде всего, тем, что отрицает возможность разочарования, доверие же всегда предполагает ситуацию риска. Основное отличие между уверенностью и доверием зависит от особенностей восприятия и атрибуции.

В концепции Пауля Штомпки «доверие – это ставка на то, как другие поведут себя в будущем», здесь в концепцию доверия как рационального выбора вводится категория вероятности. Доверие выступает вероятностным суждением индивида о будущих действиях других людей в отношении индивида. В данном случае доверие связывается не только с современным типом общества, но и с экономикой и рынком, которые выступают основными структурами общества [6, с.37].

А. Селигмен утверждал, что доверие возникает в зазорах ролевых ожиданий, когда прежде работавшие социальные институты оказываются нежизнеспособными [1]. В этом случае доверие выступает как предположение (но не уверенность) актора, что окружающие, намерения которых ему доподлинно неизвестны, будут поступать согласно его ожиданиям. Индивид вынужден исходить из соображений какого-либо единства – поселенческого, национального или общечеловеческого – с другими участниками взаимодействия.

Доверие как современный социальный феномен связано с рациональным выбором, свободой действия других, с активными действиями индивида в условиях неопределённости. Доверие нельзя считать неизменной структурой. Доверие – это процесс, который предполагает развитие общества, а вместе с этим изменяется природа и формы проявления доверия.

Рис. 1. Факторная интерпретация изучения межличностного и институционального доверия

Рис.1. наглядно демонстрирует сложность взаимосвязей социального самочувствия индивидуума и доверия, которое данный индивидуум испытывает к различным социальным акторам (другим индивидам или институтам).

Таблица 1

Уровень доверия населения Тюменской области институтам власти в регионе (% от числа опрошенных, 2006 г.)

		Суду	Губернатору	Профсоюзам	Прокуратуре	Милиции	Регион. правительству	Регион. отдам полит. партий	Регион. парламенту	СМИ
юг ТО	Полностью доверяю	12	11	5	7	5	7	3	5	4
	Пожалуй, доверяю	30	31	17	23	13	22	8	14	23
	Трудно сказать точно	27	32	38	31	26	30	39	39	25
	Не очень доверяю	18	16	20	22	33	25	22	22	30
	Совсем не доверяю	10	8	15	13	20	13	24	17	14
	Отказ от ответа	3	3	4	3	3	4	4	4	3
ХМАО	Полностью доверяю	13	16	7	7	4	7	3	4	8
	Пожалуй, доверяю	29	30	19	22	18	22	11	13	19
	Трудно сказать точно	24	28	31	32	26	32	33	36	24
	Не очень доверяю	19	11	19	18	23	19	20	20	27
	Совсем не доверяю	10	7	16	14	23	15	26	19	16
	Отказ от ответа	5	7	7	7	7	6	8	8	6
ЯНАО	Полностью доверяю	14	12	6	8	5	6	3	4	6
	Пожалуй, доверяю	29	26	19	22	14	18	11	16	23
	Трудно сказать точно	25	29	34	29	25	29	33	33	24
	Не очень доверяю	17	17	18	22	27	26	23	24	26
	Совсем не доверяю	11	12	17	14	24	16	25	18	16
	Отказ от ответа	5	4	6	5	5	5	6	6	5
	Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100

В российском обществе традиционно личности доверяют гораздо больше, чем институту. Можно предполагать, что гражданам более понятно, как будет вести себя конкретный индивидуум, чем определенный институт. Уровень неопределенности повышается слишком частой сменой «правил игры в обществе», которые в неоинституциональном подходе и есть суть социальные институты. Особенно это заметно на примере анализа уровня доверия региональным институтам власти (см. табл. 1).

Лидерами доверия являются губернаторы субъектов федерации Тюменской области и суды – из перечисленных в вопроснике социальных институтов только суду и губернатору доверяют более трети респондентов. Причем отличие между первыми двумя состоит только в уровне недоверия – не доверяют судам несколько больше граждан, чем губернаторам, тогда как по доверию различий практически нет.

Можно сказать со всей определенностью, что, пожалуй, нет переменной инструментария, в которой вариант «трудно сказать точно» собрал бы столько голосов (27–39%). Здесь самым ярким образом подтверждается точка зрения Лумана, наиболее близкая нам, что доверие есть социальный механизм, управляющий

неопределённостью социальных отношений и призванный снизить риск [5, с. 97]. Лидерами «неопределённости» являются политические партии, профсоюзы и региональный парламент, они же являются лидерами недоверия. Отдельно отстоит милиция – здесь недоверие выступает не столько индикатором неопределённости, сколько социального отрицания, поскольку именно по отношению к милиции половина граждан испытывает недоверие в той или иной степени, как результат негативного социального опыта индивидуума.

Особенно плачевно, что милиции не доверяет половина населения области, и как следствие этого суд является главной инстанцией защиты граждан от противозаконных действий, заметно выигрывая в доверии граждан.

Наблюдается кризис доверия граждан к политическим партиям, эти данные частично объясняют низкий уровень политической и гражданской активности, и высокий уровень потенциального протестного настроения. Отметим, что 43% респондентов региона той или иной степени выразили готовность к участию в акциях протеста в 2006 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Селигмен, А. Проблема доверия / А. Селигмен. – М.: Идея-Пресс, 2002.
2. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990.
3. Фукуяма, Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния / Ф. Фукуяма // Новая индустриальная волна на Западе: Антология / Под. Ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.
4. Экономика и социология доверия / Ю.В. Веселов, Е.В. Капусткина, Э. 40 В.Н. Минина и др.; Под. ред. Ю.В. Веселова – СПб.: Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004.
5. Luhmann N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust-Making and Breaking Cooperative Relations. Oxford: Basil Blackwell, 1988. P. 94-107.
6. Sztopmka P. Trust: A Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University Press. 1999 P. 37.

Салагаев А. Л., Сергеев С.А., Лучшева Л. В., Макаров А. С., Сафин Р. Р. (Казань)

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ПЕРЕД КРИЗИСОМ 2008-2009 гг.*

В настоящей статье авторы ставят целью рассмотреть основные черты в демографической, социальной, политической и этнокультурной сферах жизни Республики Татарстан (РТ) в период, предшествовавший кризису 2008–2009 гг.

Численность населения РТ, по данным переписи 2002 г., составляла 3 млн. 779 тыс. 300 чел., на 01 июля 2008 г. – 3 млн. 761 тыс. 700 чел. Численность населения уменьшается с 1999 г. (ранее отрицательный естественный прирост удавалось компенсировать за счет миграции). Заметным уменьшение населения было в первой половине 2000-х гг. Во второй половине 2000-х гг. смертность снизилась, рождаемость возросла, и темпы естественной убыли населения замедлились, хотя коэффициент по-прежнему остается отрицательным. Численность населения, начиная с 2005 г., стабилизируется, что стало возможным благодаря миграционному приросту населения.

Численность городского населения в РТ на 01.07.2008 г. составляла 2812 тыс. чел., в т.ч. в Казани 1.121,9 тыс. чел., сельского – 949,7 тыс. чел. Другими крупными городами являются Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Зеленодольск, Бугульма, Елабуга, Лениногорск, Чистополь. Численность городского населения продолжает возрастать (в 2002 г. – 2.790.661 чел.), сельского – уменьшаться (в 2002 г. – 986,5 тыс. чел.). Более того, сравнение с данными предыдущих переписей позволяет сделать вывод, что за последние 49 лет городское население Татарстана увеличилось более чем вдвое (с 1.109 тыс. чел. в 1959 г. до 2.812 тыс. чел.). Особенно значительной миграция из села в город была в 1960–1980-е гг. За 5 лет после переписи мы видим небольшое увеличение городского населения (на 22 тыс. чел.) и уменьшение сельского (на 38 тыс. чел.), но в целом можно говорить о сохранении тенденции к стабилизации.

Хотя в Татарстане проживают представители около ста национальностей, наиболее многочисленными (свыше 25 тыс. чел.) являются три: татары (свыше 2 млн. человек, 52,9%), русские (1.492.602 человека, 39,5%)

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00293а «Социокультурный портрет Республики Татарстан в динамике развития: комплексный анализ».

и чуваша (126.532 человек, 3,35%). Если в 1989 г. 48,5% населения республики составляли татары, 43,3% – русские, а 8,2% – другие национальности, то в 2002 г. татар было уже 52,9%, русских – 39,5%, представителей других национальностей – 7,6%. При этом, по данным переписей, численность татар за 1989–2002 гг. возросла более чем на 250 тыс. чел. (включая татар-кряшен, или крещеных татар), численность же русских снизилась почти на 83 тыс. чел. За предыдущее десятилетие численность русских увеличилась примерно на 60 тыс. чел., татар – на 124 тыс. чел. Хотя у русских в РТ естественная убыль выражена отчетливее (вероятно, в силу большей их урбанизированности), естественная убыль присутствует и у татар: в 1998 г. она составляла у русских (-4,5), у татар (-0,6).

Русские в республике являются высоко урбанизированным населением, татары урбанизированы несколько в меньшей степени: более 85% русских и 66,5% татар живет в городах. При этом татары составляют две трети всех сельских жителей (67,8%).

Главной тенденцией последних десятилетий было увеличение доли татарского населения в крупных городах республики. Так, до 1980-х гг. русские составляли большинство (свыше 50% населения) в Набережных Челнах и Нижнекамске, до 1990-х гг. – в Казани. В «нефтяной столице» Татарстана – Альметьевске – этнический паритет 1970-х гг. уже в 1980-е гг. сменился преобладанием татарского населения. По итогам переписи 2002 г., в настоящее время в Казани и Набережных Челнах сложился этнический паритет (48,8% русских и 47,5% татар в Казани, 45,1% русских и 45,7% татар в Набережных Челнах). Преобладание татарского населения характеризует теперь Альметьевск, Нижнекамск. Русское население по-прежнему преобладает в таких городах, как Зеленодольск, Чистополь, Бугульма, Елабуга. Но при этом во всех из них без исключения доля русского населения за последние десятилетия уменьшилась.

В той или иной мере уменьшилась численность представителей и иных этнических групп, постоянно проживающих в РТ: башкир, белорусов, евреев, марийцев, мордвы, удмуртов, украинцев и чувашей. Возросла численность этнических диаспор азербайджанцев, армян, корейцев, узбеков, таджиков и чеченцев, что явно связано со внешней миграцией из стран дальнего зарубежья и с Северного Кавказа (хотя во всех случаях речь может идти о сравнительно небольших общностях; лишь азербайджанская диаспора насчитывает около 10 тыс. чел.).

Республика Татарстан в 1990–2000-е гг. всегда имела положительное сальдо миграционного обмена, и в течение ряда лет (за исключением 1999–2005 гг.) миграция даже компенсировала естественную убыль населения. В 1990-е гг. до $\frac{3}{4}$ внешних миграционных потоков составляла миграция из стран ближнего зарубежья, и лишь около $\frac{1}{4}$ – межрегиональная миграция. При этом большую часть ($\frac{3}{4}$) приехавших на ПМЖ как в 1990-е гг., так и в 2000-е гг. составляли татары. Количество приезжающих в 2000-х гг. уменьшилось, но при этом снижение миграционных потоков носило постепенный характер. Ответы на вопрос об отношениях с приезжими, заданный в ходе опроса, проведенного в 2007 г., не выявили наличия у жителей республики значительной озабоченности проблемой мигрантов.

Татарстан – одна из наиболее развитых в социально-экономическом отношении республик бывшего СССР. Он имеет мощный промышленный потенциал и стабильное сельское хозяйство. Основой Северо-Западного старопромышленного региона служит казанско-зеленодольская городская агломерация. Ведущие отрасли района – машиностроение, химическая и легкая промышленность. Молодой индустриальный Северо-Восточный регион специализируется на автомобилестроении, химической промышленности и электроэнергетике. В Юго-Восточном нефтедобывающем регионе развивается машиностроение. Северная, центральная, южная и юго-западная части республики представляют собой аграрные территории.

Численность трудовых ресурсов в РТ в 2007 г. составила 2399 тыс. человек (в 2006 г. 2392 тыс.), численность занятого населения 1795 тыс. или 74,8% от численности трудовых ресурсов (2006 г. – 1778, или 74,3%), из них работающих по найму 1367 тыс. человек (в 1321 тыс.). Увеличение численности занятого населения произошло в основном за счет тенденции снижения численности безработных. Так, на конец 2004 г. на учете состояло 32,3 тыс. безработных, на конец 2005 г. – 32 тыс., на конец 2006 г. – 25,8 тыс., а на конец 2007 г. – 24 тыс. человек, что составляет 1,3% активного населения. Коэффициент напряженности на рынке труда на конец 2007 г. составил 1,1 на одну вакансию (конец 2006 г. – 1,5, конец 2005 г. – 2,1, конец 2004 г. – 3,1 чел.).

Средняя заработная плата в РТ выше, чем в большинстве регионов Российской Федерации. Так, на 01.06.2008 г. она составляла 13850 рублей с годовым темпом прироста в 131% (без учета субъектов малого предпринимательства). Этот показатель являлся на тот момент лучшим в ПФО и соответствовал 90% зарплаты в целом по РФ. Вместе с тем существует большая дифференциация заработной платы по отраслям народного хозяйства. Так, в нефтедобывающей отрасли она составляет 21792 рубля, то в образовании и здравоохранении 7627 и 8761 рублей, а в сельском хозяйстве 5323 рубля в месяц, причем данная пропорция остается неизменной на протяжении последних десяти лет.

Средние показатели уровня жизни населения РТ до середины 2008 г. возрастали. Так, на конец 2007 г. денежные доходы (в среднем на душу населения в месяц) составили 11520 руб. Рост по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года составил 23%, реальные доходы (с учетом инфляции) выросли на 12,6%. Вместе с тем не изменяется численность населения, имеющая денежные доходы ниже среднего уровня. Так, в 2005 г. таких было 2.423 тыс. человек, а в 2006 г. – 2.424 тыс. человек. Их доля составляет более 64%. На это указывает и коэффициент концентрации доходов Джинни, характеризующий социально-экономическую неоднородность населения, значения которого не меняются на протяжении ряда лет. Так, в 2005 г. он составлял 0,391, в 2006 г. – 0,401, а в 2007 г. – 0,397.

В 2005–2007 гг. сокращалась доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в 2005 г. их было 482,4 тыс. человек (12,6% населения), а в 2006 г. – 371 тыс. человек (9,9%). Вместе с тем разрыв между богатыми и бедными в РТ растет, на что указывает децильный коэффициент, характеризующий степень поляризации доходов населения. Так, в 2005 г. он составлял 13,3 раз, в 2006 г. – 14,0, а в 2007 г. вырос до 14,4 раза.

Экономические и социокультурные особенности РТ неизбежно накладывают определенный отпечаток на специфику преступности в регионе. Следует подчеркнуть, однако, что полиэтничный и поликонфессиональный состав населения республики не оказывает практически никакого влияния на состояние и особенности преступности в регионе: практически все местные ОПС имеют смешанный этнический и конфессиональный состав.

Начиная с 2000 г., наблюдается переменный рост числа зарегистрированных преступлений, причем пик их численности приходится на 2006 г. Положительной динамикой характеризуются группа преступлений против собственности или корыстных преступлений (грабежи, кражи, мошенничества), а отрицательной – динамика насильственной преступности. Так, рост числа краж составил за период 2000–2007 гг. 20,4%, числа мошенничеств – 145,3%, а грабежей – 65%. За этот же период число зарегистрированных убийств снизилось на 86,9%, изнасилований – на 60,9%, причинений тяжкого вреда здоровью – на 2,3%.

Период 2000–2007 гг. характеризуется успешным расследованием целого ряда крупных дел по обвинению нескольких организованных преступных сообществ. Отметим также, что в 2008 г. сохранилась и тенденция к ликвидации наиболее крупных и одиозных фигур криминального мира Татарстана. На фоне снижения насильственной преступности наблюдается общий рост преступлений экономического характера. Общий рост преступлений экономической направленности составил за период 2000–2007 гг. 11,4%. К группе преступлений, которые значительно выросли в рассматриваемом периоде, относятся легализация денежных средств и имущества, приобретенного незаконным путем (96,3%), преступления, связанные с потребительским рынком (64,7%) и финансово-кредитной системой (53,3%), а также взяточничество (57,4%). В среднем на треть (28,5%) выросло за период 2000–2007 гг. число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Значительными были изменения политических институтов в республике. Можно сказать, что татарстанское политическое сообщество за истекшие два десятилетия дважды (в 1989–1991 гг. и в начале 2000-х гг.) пережило масштабные изменения политической системы республики, хотя наиболее значительными они были, конечно, в 1989–1991 гг., когда начала складываться существующая в Республике Татарстан политическая система.

Большинство экспертов из академической среды характеризуют положение, сложившееся в РТ ко второй половине 1990-х гг., как «авторитарную ситуацию», т.е. ситуацию, когда доминирующим актором является исполнительная власть, основные демократические институты (выборы, региональный парламент, СМИ и т.д.) функционируют в значительной мере формально, будучи зависимы от исполнительной власти в своих действиях, а реальное политическое влияние оказывается преимущественно через неформальные институты и механизмы власти.

Политическая элита, сумевшая в условиях трансформации советского политического режима обрести и удержать монопольную власть в Татарстане, является: по своему социальному происхождению – преимущественно выходцами из деревень и небольших городков РТ (около 80%), по своему этническому происхождению – татарами (около 70%), по своей политико-профессиональной карьерной траектории – бывшими номенклатурными работниками (до 90% в середине 1990-х гг.), по своему гендерному составу – мужчинами (около 90%).

Понятно, что такая по своему составу политическая элита не могла не быть носителем традиционной и патриархальной политической культуры. Поскольку большая часть сельского и значительная часть городского населения (горожане в первом поколении) сохраняет свою приверженность «подданнической» политической культуре, региональная политическая элита смогла опереться на значительную социальную базу.

Специфическая деревенская культура, привнесенная значительной частью правящей элиты во властные отношения, включает в себя традиционные нормы чинопочитания, внутреннего неприятия оппозиции и инакомыслия, покровительства выходцам из собственной среды, еще больше – землякам, подозрительность к

«чужакам», особенно из городских и образованных слоев, представления о собственной непогрешимости и т.п. Все члены местной элиты имеют высшее образование. Однако наблюдается большой крен в сторону сельскохозяйственной подготовки. Около 50% элиты закончили сельскохозяйственные и ветеринарные вузы. Вместе с тем, начиная с 1998 г., региональная элита РТ молодеет, все большее значение приобретает группа «молодых финансистов» (лиц из окружения премьер-министра, окончивших финансово-экономический институт). По возрастному составу подавляющее большинство элиты относится к группе 40–60 лет. С приходом в Казань в 2005 г. нового мэра, И. Метшина, процесс омоложения региональной элиты продолжился.

Среди основных механизмов рекрутирования элиты РТ – родственные, земляческие связи (оба они предполагают общность этнического происхождения), опыт совместной работы в прошлом.

Региональная политическая элита Республики Татарстан едина, но не однородна. В ее составе можно выделить несколько групп влияния или элитных субгрупп, в той или иной мере обособленных друг от друга, порой даже жестоко враждующих друг с другом (их можно назвать группами второго порядка). Каждая из них имеет своего лидера, являющегося безусловным авторитетом и эталоном для членов группы. В 1995–2005 гг. существовали следующие элитные субгруппы: группа Р. Минниханова (премьер-министр РТ, группа Ф. Мухаметшина (спикер ГС РТ), группа Р. Муратова (первый вице-премьер РТ) и группа К. Исакова (после ухода К. Исакова с должности главы администрации Казани в 2005 г. данная субгруппа распадается и частично поглощается другими субгруппами).

В то же время лидеры групп входят в группу главного республиканского лидера, М. Шаймиева, являющуюся основной. Тем самым сохраняется единство элиты, несмотря на противоречия между лидерами подчиненных групп. Главная группа также имеет достаточно сложную внутреннюю структуру, построенную главным образом по иерархическому признаку. Наиболее близкий, интимный круг составляет «семья» – близкие родственники М. Шаймиева. Следующий, практически столь же близкий круг составляют друзья «семьи». Третий, наиболее многочисленный круг, составляют «социально близкие» – высокопоставленные функционеры, за немногим исключением – татары, происходящие, как правило, из деревень, имеющие сельскохозяйственное или ветеринарное образование. Наконец, четвертый круг составляют «приближенные к трону» – функционеры, выделенные и приближенные М. Шаймиевым ввиду их деловых качеств, невзирая на происхождение, а также учитывая их безусловную личную лояльность. Эта группа наиболее разнородна и по возрастным характеристикам, и по этническим.

Подобная структура региональной политической элиты является достаточно гибкой и эффективной для решения тактических задач, связанных с борьбой за власть. При наличии внешней угрозы – будь со стороны федерального центра или оппозиции – разногласия между субэлитными группами отходят на второй план и региональная элита выступает единым фронтом, беспощадно края и предавая остракизму отступников из собственной среды. При отсутствии внешней опасности скрытое противоборство между субэлитными группами вновь усиливается.

После прихода к власти президента В. Путина региональная политическая элита была вынуждена пойти на существенные модификации региональной политической системы. В 2000–2002 гг. была принята новая редакция Конституции РТ (фактически новая Конституция), устранено значительное количество несоответствий республиканского законодательства по отношению к федеральному. Тем не менее в основе своей политическая система РТ осталась все-таки прежней. Прежними остались основные институты и организации, прежними остались механизмы взаимодействия государства с обществом, прежними, наконец, остались руководители основных государственных институтов и ветвей власти.

Таким образом, ни одна из политических сил республики не смогла составить конкуренцию правящей региональной элите. Единственным ограничителем ее власти был и остается федеральный центр.

Вместе с тем устранение (или, скорее, отстранение) партийной (протопартийной) политической оппозиции не могло снять с повестки дня проблемы социального протеста. В условиях разочарования оппозиционного избирателя в партиях и в избирательной системе, начиная с 2005 г. массовые и локальные социальные протесты стали нередким явлением как в России в целом, так и в Татарстане.

В январе 2005 г. Татарстан стал одним из регионов, где стихийные митинги против монетизации льгот приняли наибольший размах (28,6 тыс. чел.). После спада волны социальных протестов, связанных с монетизацией льгот, характер и динамика социальных протестов в Татарстане изменились. Произошла своего рода локализация социального протеста и его деполитизация, требования же общего характера сменились предельно конкретными. Вероятно, это связано и с тем, что добиться выполнения частных и неполитических требований легче. Таковы протестные выступления владельцев киосков и частных перевозчиков в Казани, вытесняемых с рынка в силу новой политики казанской мэрии, обманутых дольщиков, а также многочисленные стихийные выступления против уплотнительной застройки.

Следует отметить также, что появление и расширение новых протестных движений – особенность не только Татарстана, но и ряда других регионов, наиболее развитых в социально-экономическом отношении (Москва, Санкт-Петербург, Самара и др.).

Социокультурное пространство Республики Татарстан исторически складывалось из православно-русской и тюрко-мусульманской культур, что отразилось на формировании менталитета, взаимодействии традиций, языков, литературы и искусства проживающих здесь народов. Поэтому религиозная панорама республики представлена большим числом вероисповеданий, ведущими из которых являются ислам и православие.

Для сохранения общественно-политической стабильности в республике была провозглашена установка, заключающаяся в соблюдении баланса интересов двух основных конфессий – ислама и православия, при сохранении равенства всех религий перед законом. На практике декларируемый баланс не всегда является действительным. По данным Управления Федеральной регистрационной службы по РТ, на 1 января 2008 г. в республике зарегистрировано 1404 религиозных организаций, из них: 1056 мусульманских, 255 православных, 76 протестантских и 13 относящихся к иным церквям. Действует 1400 культовых сооружений: 1150 мусульманских, 200 православных и 50 принадлежащих другим конфессиям (в частности, в пос. Юдино, являющемся пригородом Казани, действует храм Международного Общества сознания Кришны).

Духовное управление мусульман РТ в последние годы уделяет большое внимание проведению различных мероприятий, ориентированных в первую очередь на мусульманскую молодежь. В 2006 г. республика стала инициатором первого всероссийского конкурса красоты среди мусульманок. В 2007 г. в Казани был проведен первый фестиваль мусульманских СМИ и издательств Татарстана. Традицией в республике стали дни татарской молодежи, совмещенные с фестивалем молодежи в Приволжском федеральном округе. Не в последнюю очередь это связано с активизацией экстремистских течений в исламе, имевшей место в республике.

Так, еще в 1990-е гг. в ряде городов республики – Набережных Челнах, Альметьевске, Нижнекамске, Кукморе – появились ваххабиты (точнее, неосалафиты). Но популярность этого экстремистского направления в Поволжье оказалась гораздо ниже, чем в республиках Северного Кавказа, а попытка его закрепления среди татар РТ и вовсе потерпела поражение. Клерикальный радикализм получил определенное распространение среди молодых мулл и молодежи в тех городах республики, где не сохранился или очень узок «культурный слой» – в Набережных Челнах, Альметьевске и пр. Ситуация обостряется и тем, что в этих городах велик общий фон социальной напряженности, значительна доля «полугородских» маргиналов. Такие люди весьма восприимчивы к радикальным идеям различного толка – будь то этнонационалистическим или религиозным.

В течение второй половины 2000-х гг. в Татарстане прошел ряд процессов над участниками ряда клерикальных экстремистских и террористических организаций. Так, только по делу набережночелнинской организации «Исламский джамаат» (неосалафиты) в 2004 г. было задержано более 50 человек, из них 23 привлечены к уголовной ответственности. В частности, к пожизненному заключению был приговорен член этой организации, убивавший в лесу под Набережными Челнами людей, чье поведение, по его мнению, не соответствовало канонам ислама. В 2005–2008 гг. состоялось несколько процессов над членами другой экстремистской организации, «Хизб-ут-Тахрир» («Партия Исламского Освобождения»). По отношению к ним суд был не столь суров, и некоторые из обвиняемых освобождались стражи в зале суда (поскольку успели отбыть назначенное судом наказание еще в ходе предварительного следствия).

Христианские религиозные образовательные учреждения республики представлены Набережно-Челнинским филиалом Московского Свято-Тихвинского богословского института и Казанской духовной семинарией, созданной в 1999 г. на базе Казанского духовного училища.

Православие в республике исповедуется многими присутствующими здесь народами: наличие крещеных татар, православных чуваш, удмуртов и мордвы с 2004 г. сделали возможным для ряда городских и сельских приходов организовать службу на их родных языках.

Татарстан – особый регион России, где существует реальная основа для диалога религий. Региональные власти сегодня главную задачу видят в необходимости перехода от соблюдения баланса интересов двух крупных конфессий – ислама и православия, к равенству всех религий перед законом, равноудаленности их от светского государства.

Вместе с тем анализ ситуации этнорелигиозного развития в Республике Татарстан позволяет констатировать несоблюдение баланса интересов ислама и православия, что проявляется в неадекватной экономической и социально-культурной поддержке этих конфессий.

В начале 1990-х гг. в РТ по инициативе снизу начали формироваться общественные организации, созданные по этническому, этнокультурному и религиозному принципу: Национально-культурные центры (НКЦ)

и Национально-культурные автономии (НКА). Если в 1992 г. их было создано 12, то на 1 января 2008 года зарегистрировано 123 НКЦ. Современное состояние культурных центров представляет пеструю этническую палитру: татарских НКЦ – 18, чувашских – 17, татар-кряшен – 13, русских – 13, марийских – 10, удмуртских – 9 и др. Национально-культурные автономии и этнические общественные организации созданы представителями еще 15 народов. Эти этнические общественные организации вошли в Ассоциацию национальных культурных обществ РТ (АНКО), созданную в 1996 г.

С целью сохранения историко-культурного наследия как условия существования народов республики была принята целевая программа «Развитие культуры в Республике Татарстан на 2004–2007 гг.». На учете в Министерстве культуры РТ состоят от 5265 до 5532 историко-культурных объектов, 2558 объектов включены в Государственные охраняемые реестры недвижимых памятников истории и культуры.

Однако в результате недальновидной политики республиканского руководства ряд памятников истории и культуры оказались под угрозой разрушения, а при подготовке празднования тысячелетия г. Казани многие требующие реставрации здания были снесены.

Таким образом, в этнорелигиозном и культурном развитии Республики Татарстан наблюдаются сложные и неоднозначные тенденции. С одной стороны, взаимовлияние русской и татарской культур, христианских и исламских ценностей являются фундаментом толерантного звучания современной духовной культуры Татарстана. С другой стороны, несбалансированная политика развития этнических культур, позволяющая татарстанскому правительству позиционировать республику порой как татаро-мусульманскую, может подготовить условия для вызревания этнокультурного недовольства.

Тарасова А. Н. (Тюмень)

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В ПЕРИОД КРИЗИСА*

По прошедшим ранее исследованиям¹ было определено, что уровень неформальной занятости в Тюмени достаточно высок. Причем масштабы неформальной занятости в Тюмени оказались даже шире, чем в Туле и Ставрополе, регионах более бедных и, как казалось бы, более предрасположенных к неформальной занятости (официально уровень заработной платы в Тюмени существенно выше, чем в указанных регионах). Несмотря на значительные сдвиги и улучшения в социально-экономической сфере за последние годы, в среднем каждый десятый по Тюменской области в 2006 г. работал без трудового договора. Что же изменилось в период экономического кризиса?

В Тюменской области по целому ряду показателей ситуация за 2008 – начало 2009 г. ухудшилась [3;4]: ускорились темпы роста инфляции и цен производителей промышленных товаров; увеличилась численность официально зарегистрированных безработных, возросла напряженность на рынке труда. Соответственно наблюдается снижение реальных располагаемых доходов. Если в 2008 г. еще отмечается небольшой рост реальных располагаемых доходов (на 9,4% по сравнению с 2007 г.), то в январе-марте 2009 г. реальные располагаемые денежные доходы населения области по сравнению с январем-мартом 2008 г. уменьшились на 8,2%. В Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком автономных округах и юге Тюменской области снизились соответственно – на 7,1%, 9,0% и 9,9%. Доля денег на руках у населения в 2008 г. составила 10%, что ниже аналогичного периода прошлого года на 3 процентных пункта. Удельный вес прироста сбережений во вкладах и ценных бумагах сократился на 4,2 процентных пункта и составил 0,1%. Зато на 1,3%, по сравнению с 2007 г., увеличилась доля средств, использованных на покупку иностранной валюты, и в 2008 г. составила 4,8%.

Основная доля неформальной экономики определяется той экономической деятельностью, которая не фиксируется в отчетности и контрактах. В настоящее время разработан целый ряд методов оценки масштабов и динамики неформальной экономической деятельности. Наиболее популярны косвенные методы оценки, которые основаны преимущественно на использовании сводных экономических показателей официальной статистики, данных налоговых и финансовых органов. Так при определении масштабов неформальной экономики используют метод разности доходной и расходной оценок ВВП. Как отмечает С. М. Меньшиков, скрытая часть условно чистой продукции экономики, т.е. ВВП должна быть тождественно равна скрытым доходам. Скрытые доходы представлены в официальной статистике только двумя компонентами – скрытой оплатой труда и смешанным доходом населения. Первая составляющая представляет собой «серую зарплату», с которой

* Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ №№09-03-00676а, 06-03-00566а.

¹ Вопрос о неформальной занятости включался в социологическое исследование «Неформальные практики на рынке труда (на примере юга Тюменской области)» в 2004 г. и исследование по теме «Социокультурный портрет региона» в 2006 г. (под рук. проф. В.А. Давыденко и проф. Г.Ф. Ромашкиной).

предприятия не платят социального налога, вторая отражает доход населения от неформальной деятельности [1; 456]. По данным Госкомстата, не менее четверти доходов население России получает в скрытой форме. Рассмотрим показатели «денежные доходы населения» и «денежные расходы и сбережения населения» Тюменской области в разрезе округов за период с 2005 по 2009 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Денежные доходы и денежные расходы и сбережения населения Тюменской области

	2005	2006	2007	2008	2009*
Денежные доходы населения, млн. руб.	569420,7	745069,3	907764,5	1112196,4	56158,0
В т.ч. ХМАО	305342,9	396981,9	486931,5	596 299,3	32603,5
ЯНАО	133 947,1	172464,6	204462,7	248 156,5	11059,0
Юг Тюм. обл.	130130,7	175622,8	216370,3	267740,6	12495,5
Денежные расходы и сбережения, млн. руб	470357,7	639133	789254,4	1001329,9	59767,4
В т.ч. ХМАО	244201,3	331774,3	416549,7	519 197,0	28962,9
ЯНАО	102 284,0	135761,1	164273,2	208 673,6	12564,7
Юг Тюм. обл.	123872,4	171597,6	208431,5	273459,3	18239,8
Превышение доходов над расходами, млн. руб.	99062,9	105936,3	118510,1	110866,6	-3609,4
В т.ч. ХМАО	61141,5	65207,6	70381,8	77 102,3	3640,5
ЯНАО	31 663,1	36703,5	40189,5	39 482,8	-1505,6
Юг Тюм. обл.	6258,3	4025,2	7938,8	-5718,7	-5744,3

* Представлены данные только за январь 2009 г.

Источник: составлено по статистическим докладом о социально-экономическом положении Тюменской области в 2005, 2006, 2007, 2008, январе-апреле 2009 г. Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области (Раздел «Социальная сфера». Подраздел «Уровень жизни населения»).

Из таблицы видно, что в январе 2009 г. в Тюменской области наблюдается превышение среднедушевых денежных расходов и сбережений над доходами, что может свидетельствовать о наличии неформальной экономики. Для наглядности представим на графике (см. рис. 1) процентное отклонение (определяется как отношение показателя «превышение доходов над расходами» к показателю «денежные доходы населения»).

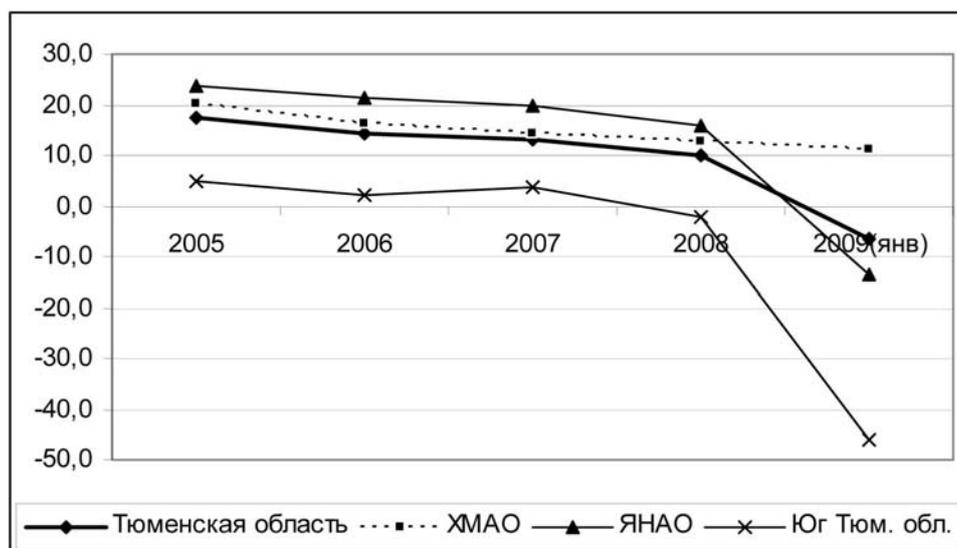

Рис. 1. Процентное отклонение над доходами

Видно, что наименьший процент отклонений по ХМАО (+11,2%, т.е. доходы превышают расходы), а наибольший по югу Тюменской области (-46% – доходы меньше расходов). Но вряд ли это означает, что неформальная экономика на юге Тюменской области более развита, чем в ХМАО или ЯНАО. Сокращение разности

между расходной и доходной частями отнюдь не говорит о сокращении неформальной экономики, поскольку уход от налогов и сокрытие реального объема продаж приводят к занижению и доходной и расходной оценок ВВП. Следовательно, расхождение доходной и расходной оценок ВВП показывает лишь то, в какой из этих оценок содержится больший недоучет ВВП. Поэтому нулевое расхождение и превышение доходной над расходной оценкой вполне совместимо с высоким уровнем неформальной экономики и неформальной занятости.

Неформальная экономика весьма разнообразна по составу. Она может нарушать, а может и не нарушать ни действующих законодательных норм, ни прав других хозяйственных агентов. Если для последней нет статистически измеряемых показателей, то деятельность, нарушающую законодательные нормы и права других субъектов, можно оценить по динамике преступлений экономической направленности.

В январе-апреле 2009 г. в области зарегистрировано 29,7 тыс. преступлений, что на 10,3% меньше, чем в аналогичном периоде предыдущего года. Зато увеличилось число преступлений экономической направленности – на 12,0% [4, с.314–316]. На графике показано число всех совершенных преступлений в Тюменской области и сколько, в том числе, экономических преступлений (см. рис. 2). С учетом того, что за 2009 год имеются данные только за январь-апрель, для сопоставимости результатов, все данные представлены не за год, а в среднем за месяц.

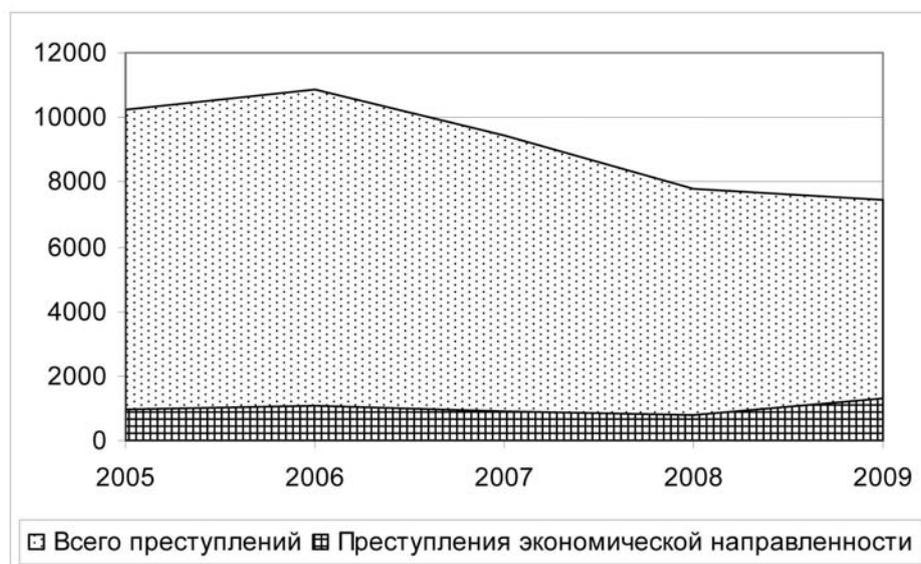

Рис. 2. Доля преступлений экономической направленности.

Источник: составлено по статистическим докладом о социально-экономическом положении Тюменской области в 2005, 2006, 2007, 2008, январе-апреле 2009 г. территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области (Раздел «Социальная сфера». Подраздел «Правонарушения»).

При тенденции к сокращению общего количества зарегистрированных преступлений, число преступлений экономической направленности значительно не сокращается, а в 2009 году и вовсе начинает расти. Их доля в общей численности в 2005 г. составляет 9,7%, в 2006 – 10%, в 2007 – 9,5%, в 2008 – 9,9%, а в 2009 году уже 17,4%. В общем количестве экономических преступлений на долю Ханты-Мансийского автономного округа в 2008 году приходилось 37,9%, Ямало-Ненецкого автономного округа – 20,0%, Тюменской области (без автономных округов) – 42,1%. В 2009 г. соответственно 38,9%, 15,1% и 46,0%. Несмотря на невысокие абсолютные показатели экономической преступности в ЯНАО, доля преступлений экономической направленности в общей численности преступлений там наиболее высока: 20,8% в 2009 г. и 17,4% в 2008 г. Зато наибольший рост за период кризиса отмечается по югу Тюменской области: с 8,8% в 2008 г. до 19,0% в 2009 г. В ХМАО также доля преступлений экономической направленности возрастает с 9,1% (2008) до 14,9% (2009).

В период экономического кризиса возникает необходимость адаптации к новым условиям (скорее необходимость выживания в этих условиях), что зачастую сопровождается расширением масштабов использования неформальных практик в работе организаций. При этом вовсе не обязательно организация полностью переходит в неформальный сектор. Гораздо чаще используются такие практики как: снижение заработной платы, выплаты заработной платы из «черной кассы», сокращение социальных гарантий и выплат работникам, сокращение персонала «по собственному желанию», дабы не выплачивать выходного пособия и др. Достаточно распространенной практикой стали задержки зарплаты. Рассмотрим статистику просроченной задолженности по заработной плате (см. таблицу 2).

Просроченная задолженность по заработной плате (без субъектов малого предпринимательства)

	2005	2006	2007	2008	2009*
Численность работников, перед которыми организации имеют просроченную задолженность по зарплате, тыс. человек					
Всего по Т.О.	197,0	74,5	18,7	11,3	6,4
В т.ч. ХМАО	47,4	30,0	6,5	9,0	4,1
ЯНАО	92,1	15,4	2,8	1,9	0,2
Юг ТО	57,5	29,1	9,4	0,4	2,1
Общая сумма просроченной задолженности по заработной плате – всего, млн. рублей					
Всего по Т.О.	2436,4	1078,4	278,2	268,2	202,9
В т.ч. ХМАО	857,9	585,8	127,6	174,5	97,9
ЯНАО	1309,1	284,9	53,9	68,6	15,5
Юг ТО	269,4	207,7	97,1	25,2	89,6

* Представлены данные только за январь – май 2009 г.

Источник: составлено по статистическим докладом о социально-экономическом положении Тюменской области в 2005, 2006, 2007, 2008, январе-апреле 2009 года Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области (Раздел «Социальная сфера». Подраздел «Уровень жизни населения»).

Как видим, со стороны государства осуществляется активный контроль над своевременной выплатой зарплаты, что привело к значительному сокращению сумм просроченной задолженности за период с 2005 по 2008 г. Однако, несмотря на все меры воздействия, с ноября 2008 г. отмечается рост просроченной задолженности. В 2008 г. общая сумма просроченных выплат заработной платы составила 268,2 млн. рублей, в том числе 64,5 млн. – в ноябре, 202,1 млн. рублей – в декабре. Для сравнения, по всем предыдущим месяцам суммарная задолженность составила 1,6 млн. рублей. В 2008 г. на строительство приходилось 72,4% суммарной задолженности по заработной плате, на добычу полезных ископаемых – 27,6%. Задолженность по заработной плате, соответствующую двум и более месячным фондам оплаты труда, имели 66,7% организаций-должников, объем которой составил 36,4 млн. рублей [3; 256–259]. В 2009 г. просроченная задолженность составляла: 50,3 млн. на январь, 59,9 млн. – февраль, 53,7 млн. – март, 29,6 млн. – апрель. Суммарная просроченная задолженность по заработной плате в организациях по наблюдаемым видам экономической деятельности на 1 мая 2009 г. составила 9,4 млн. рублей [4; 248–250].

Следует обратить особое внимание, что представленные цифры не включают данные по субъектам малого предпринимательства, для которых подобная практика более распространена. Если бы результаты их деятельности также отражались, то, думается, результат был бы еще более показательным.

Наиболее распространенным способом выживания в условиях экономического кризиса для многих предприятий стало стремление сократить свои издержки, либо за счет сокращения персонала, либо за счет снижения заработной платы работникам. Как отмечает Тюменский областной совет профессиональных союзов: «производство будет продолжать сокращаться вместе с его работниками. В ряде случаев уже началось сокращение вспомогательного и управленческого персонала. Массовый характер приобретает перевод работников на сокращенный рабочий день или рабочую неделю с оплатой за фактически отработанное время в организациях строительства и производства строительных материалов. В ряде случаев от работодателей поступают предложения по пересмотру социальных гарантий, зафиксированных в коллективных договорах. Члены профсоюзов своевременно не получают объективной информации о состоянии дел и перспективах возобновления нормальной работы предприятий» [2]. При этом даже строгий контроль за деятельностью предприятий с целью пресечения фактов нарушения хозяйственного и трудового права, не решает проблемы распространения неформальных практик. Скорее даже стимулирует появление новых, более оригинальных и изощренных. Например, при отсутствии формальной возможности снизить оплату труда машинистам на железной дороге были пересмотрены нормы расхода топлива, а перерасход (просто неизбежный, учитывая износ парка) списывается с заработной платы машинистов.

Таким образом, на основе анализа ряда косвенных показателей неформальной экономики (расхождения доходов и расходов, доли преступлений экономической направленности и др.) можно констатировать ее разрастание в Тюменской области в период кризиса. Следует отметить универсальность и всеобъемлющий характер неформальной составляющей, существующей во всех без исключения сферах, но в разной степени и в

разных проявлениях. При этом неформальные практики, с одной стороны, помогают адаптироваться и выжить в сложных экономических условиях, с другой, усиливают дестабилизацию в обществе, не позволяя укрепиться социально-экономической системе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Меньшиков С. М. Анатомия российского капитализма. М.: 2004, С. 456.
2. Методические рекомендации «Действия профсоюзных организаций в условиях финансово-экономического кризиса по уменьшению его негативных последствий для членов профсоюза» // <http://www.oblprof.ru>
3. Социально-экономическое положение Тюменской области в январе-декабре 2008 года: Стат. доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2009. – 310 с.
4. Социально-экономическое положение Тюменской области в январе-апреле 2009 года: Стат. доклад/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2009. – 343 с.

Чеблаков А. Л. (Тюмень)

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Эффективность, конечный результат управленческой деятельности во многом обусловлены качеством принимаемых решений, так как они определяют стратегию и тактику управляющего воздействия.

При этом управленческие решения, принимаемые органами государственной власти, обладают рядом особенностей:

1. Их последствия крайне сложно предусмотреть.
2. Эти решения, как правило, являются длительно действующими.
3. Эти решения затрагивают интересы значительного количества граждан.
4. Как правило, такие решения имеют несколько вариантов.

Данные особенности усугубляются высоким уровнем ожиданий общества по отношению к качеству принимаемых органами власти решений и остротой реакции при неоправданности этих ожиданий. Современная история России знает примеры такой реакции. При принятии таких решений приходится иметь дело с множеством независимых переменных, поэтому заранее невозможно предусмотреть и оценить последствия каждого варианта решений.

В этой ситуации явно видна необходимость экспертизы управленческих решений, принимаемых органами государственной власти. Как правило, при таких органах создаются экспертные группы или советы, в отдельных случаях для проведения экспертизы привлекаются научные организации.

Применение социологических исследований может успешно использоваться как исполнительными, так и представительными органами власти на любом уровне в целях системного и регулярного изучения социально-экономических и политических процессов, для диагностики выявления предпочтений населения и выработки оптимальных управленческих решений. В Тюменской области такая практика определена Законом «О порядке подготовки, принятия и действия нормативных правовых и правовых актов Тюменской области», который рассматривает социологические исследования как один из видов научной экспертизы.

Исходя из специфики органа законодательной власти субъекта Федерации, можно выделить следующие возможные виды (этапы) социологической экспертизы принимаемых им решений.

1. Экспертиза на стадии прогнозирования потребности в правовом регулировании тех или иных отношений, определения механизма этого регулирования (запрет, разрешение, предписание), создания и установления процедуры управления им. При этом прежде всего необходимо обратить внимание на изучение эффективности действующего законодательства.

2. Социологическая экспертиза в ходе разработки концепции правовой нормы. Задача этой стадии заключается в том, чтобы на концептуальном уровне найти оптимальную стыковку социального и правового, вписать правовую норму в социальный контекст, обеспечить соответствие правовой формы существующим и формирующимся социальным реалиям. При этом необходимо изучение представлений людей об обществе, о роли законов и правовых норм, о государстве и управлении им, о правилах, которые, по их мнению, должны соблюдаться в данной сфере.

3. Выяснение отношения различных слоев населения к введению в действие правовой новеллы после разработки проекта закона.

4. Социологическая экспертиза эффективности принятого закона, являющаяся важным каналом обратной связи между законодателем и обществом.

5. Экспертиза организации законотворческой деятельности.

Всего за 2005–2008 гг. по заданию областной Думы проведено более 40 исследований общественного мнения, которые по своей направленности делятся на несколько видов:

1. Исследования, направленные на получение информации об отношении населения к реализации на территории области различных социальных проектов и программ.

2. Исследования, направленные на изучение социальных проблем населения области в целом и отдельных социальных групп.

3. Исследования общественного мнения о состоянии отдельных отраслей экономики и социальной сферы области.

4. Исследования общественного мнения по вопросам мониторинга законодательства Тюменской области.

Именно последний вид исследований можно считать социологической экспертизой принимаемых управленческих решений. В рамках мониторинга законодательства Тюменская областная Дума организовала проведение ряда социологических исследований, направленных на изучение общественного мнения о проблемах правоприменения отдельных Законов и иных нормативных актов Тюменской области. Среди них можно назвать:

– исследование проблем правоприменения Закона Тюменской области «Об участии жителей Тюменской области в обеспечении общественного порядка»;

– изучение общественного мнения об уровне и проблемах защиты прав, нравственности и здоровья детей в Тюменской области;

– изучение общественного мнения об уровне государственной поддержки малого предпринимательства в Тюменской области;

– изучение общественного мнения о проблемах реализации отдельных направлений земельной реформы в Тюменской области;

– изучение экспертного мнения о проблемах развития лесных отношений в Тюменской области;

– изучение экспертного мнения о проблемах реализации Закона Тюменской области от 04.12.2007 № 46 «О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов»;

– изучение общественного мнения о проблемах применения Кодекса Тюменской области об административной ответственности;

– изучение экспертного мнения по вопросам развития въездного и внутриобластного туризма и реализации областной программы «Основные направления развития туризма в Тюменской области»;

– изучение общественного мнения по вопросам ограничения времени розничной продажи крепких алкогольных напитков и нахождения несовершеннолетних в общественных местах.

Для получения объективной картины проводились комплексные исследования с одновременным использованием различных методов сбора информации – массовых анкетных опросов, фокус-групп, экспертных опросов. Это позволило сопоставить мнение специалистов, непосредственно участвующих в реализации конкретного нормативного акта, и мнение населения об эффективности его применения, что особенно важно для представительного органа власти.

В рамках указанных исследований определялся уровень информированности населения области о действующих законах, выяснялось его мнение по отдельным содержащимся в них нормам и уровню их исполнения. Данный материал дополнялся мнением экспертов. На основании анализа полученной информации готовились рекомендации по содержанию законов и механизмам их реализации.

Результаты исследований были использованы при подготовке законопроектов, постановлений и распоряжений председателя Думы, решений постоянных комиссий, рекомендаций парламентских слушаний, и «круглых столов».

Задачей социологических исследований при изучении эффективности принятых законов и проблем их правоприменения является не только предоставление депутатам обобщенной информации о мнении населения и специалистов по конкретным вопросам, но и формирование на основе этого мнения предложений по совершенствованию действующего законодательства и механизмов его реализации.

Особенности данных исследований вызывают необходимость привлечения в качестве экспертов высококвалифицированных специалистов, обладающих высоким уровнем авторитета в сфере действия конкретного закона.

Кроме того, опыт Тюменской областной Думы показывает необходимость дальнейшей социологической экспертизы изменений в нормативных документах, принятых на основании результатов проведенных ранее исследований. Например, по результатам исследования проблем правоприменения Закона Тюменской области «Об административной ответственности за отдельные виды правонарушений» были внесены поправки в проект разрабатывавшегося в то время «Кодекса Тюменской области об административной ответственности», а через год после вступления Кодекса в силу было проведено дополнительное исследование.

При проведении социологической экспертизы отдельных управленческих решений, принимаемых органами власти субъектов Федерации, необходимо учитывать общую социальную, экономическую, политическую ситуацию в регионе. Поэтому важное значение имеют крупные социологические исследования, направленные на изучение этой ситуации. Примером такого исследования может служить социокультурный портрет региона.

В Тюменской области такой проект был реализован в 2006 г., а в этом году проведено повторное исследование. Масштабность работ, разнообразие применяемых методов получения и обработки информации, привлечение значительного числа экспертов и статистической информации, большой объем выборки (4000 респондентов), география исследования – все это потребовало от Тюменской областной Думы, которая выступила заказчиком проекта, особого подхода на всех этапах его реализации.

Социокультурный портрет интересует органы власти не только как собранная воедино информация, характеризующая различные аспекты экономической, политической, социальной жизни региона. Прежде всего, он должен явиться инструментом, способствующим принятию верных управленческих решений.

Задачи исследования вызывают необходимость привлечения в качестве экспертов большого количества высококвалифицированных специалистов, представляющих производственные, научные, общественные организации, органы государственной власти и местного самоуправления и обладающих высоким общественно-политическим статусом.

Несомненно, что для уточнения отдельных показателей социокультурного портрета в последующем потребуются проведение ряда углубленных исследований.

Таким образом, реализация этого масштабного проекта в перспективе должна привести не только к повышению качества информационного обеспечения процесса принятия управленческих решений, но и к активизации социологических исследований на территории Тюменской области.

Юсупов М. М. (Грозный)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ*

В регионе, пережившем конфликт продолжительностью почти 18 лет и две военные кампании, с одной стороны легко определить содержание и направленность социокультурных процессов. Территориальная общность и вся региональная социальная система упростились, а социальные действия акторов и возможные следствия предсказуемы. С другой стороны, разрушение более чем на 80% социально-экономической инфраструктуры, деформация социально-профессиональной структуры и ослабление ценностно-нормативной системы создает неопределенность относительно среднесрочной и отдаленной перспективы формирования экономической модели и совокупности экономических институтов. Это обуславливает в свою очередь нечеткость линий контура социокультурного развития, вернее, возможного соотношения в будущем традиционного и современного сегментов в обществе. Такая ситуация накладывает особую ответственность в выборе исследовательской методологии.

В нынешней обстановке в республике, когда преобладает не статика, а динамика, причем скорее не структурная, а механическая, связанная с различными ситуативными акциями и преобразованием послевоенной социальной среды целесообразно сочетать разные концептуальные подходы. В первую очередь оправдано применение функционального, субъектно-деятельностного, институционального подходов, но полную картину социальной действительности можно получить при обеспечении системности, комплексности в изучении социокультурной реальности. Так, при раскрытии сути ситуативных обстоятельств, меняющейся политической и иной конфигурации предпочтительно опираться на субъектно-деятельностный принцип. Концепция функционализма позволяет понять характер воспроизводства и изменений выявлением соотношения функциональности и дисфункциональности норм, институтов, социальной системы. Небезынтересен и институциональный

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №09-03-00750а.

поход, направленный на определение «цивилизационной» матрицы, социокультурной перспективы общества. [1] Методологическую маневренность, гибкость, в известной степени рефлексивность обеспечивает сочетание социокультурного и социетального подходов, применение которых эффективно, как при изучении стабильных региональных общностей, так и нестабильных, слабо устойчивых обществ. Это подтверждают результаты апробации в ряде субъектов федерации типовой программы составления социокультурной характеристики региона.[2]

В настоящем докладе предпринята попытка обозначить некоторые проблемы, касающиеся выявления потенциала и ограничения социокультурного развития постконфликтной региональной общности.

Конфликтное событие в регионе разрушило систему экономики и экономические институты. Процесс возрождения экономики начался с нулевого цикла, прежде всего с воссоздания объектов жизнеобеспечения, восстановления в городах системы коммуникации. В советском прошлом республика являлась индустриально-аграрной. В ней был развит не только сектор нефтедобычи и нефтепереработки, машиностроения, но и действовали наукоемкие предприятия, некоторые из них были единственными в стране. Так, производственное объединение «Оргтехника» выпускало копировальную технику, завод «Союзпромавтомат» вычислительную технику, а научно-производственное объединение «Промавтоматика» внедряло автоматические системы управления на крупных предприятиях субъектов СССР и в зарубежных странах. На территориях этих организаций теперь производится продукция хозяйственно-бытового назначения и рассчитана на удовлетворение спроса внутреннего рынка. При этом нефтеперерабатывающий комплекс, занимавший 6-е место по объемам производства в Советском Союзе, полностью разрушен и разграблен с началом «контртеррористической» операции в декабре 1999 г. Многие известные в стране и за рубежом научно-технические исследовательские институты также не существуют. Заново предстоит возрождать и сельское хозяйство. Как видим, произошло снижение уровня производства и технологий, соответственно и организационно-управленческого процесса до простейших форм производства и организации труда.

В рамках федеральной целевой программы восстановления и развития экономики ЧР на данном этапе возобновлен выпуск автоприцепов в Грозном на заводе «Трансмаш», открыты 2 цеха по сборке легковых машин Волжского «Автоваза» в г. Аргун и Гудермес, намечены и другие меры, в частности, по созданию стройиндустрии. Однако в целом регион по типу экономики является сырьевым, лицензионным правом на добычу нефти и контрольным пакетом обладает ОАО «Роснефть». Республика считается дотационной, на 95% финансируется из федерального бюджета. Вместе с тем, нужно отметить, что регион имеет объективные предпосылки для создания современной экономики. Они складываются из ряда факторов, например, природно-климатических (нефть, газ, цемент, буковый и дубовый лес, минеральные источники, лекарственные травы и др.), социальных (наличие свободных трудовых ресурсов в основном молодого и среднего возраста, мобильных и испытывающих потребность энергично работать), политических (установился достаточно устойчивый мир, 19 апреля 2009 г. на территории ЧР отменен режим «контртеррористической операции»). Однако существуют и факторы, ограничивающие возможности реализации экономического потенциала региона, которые можно классифицировать скорее как психологические. Во-первых, несмотря на относительно устойчивую стабилизацию обстановки в регионе, сохраняются опасения безопасности, прослеживается позиция выжидания, не вкладываются в экономику ЧР в надлежащих объемах частные и государственные инвестиции. Во-вторых, федеральный центр демонстрирует неопределенность, отсутствие концептуальной модели развития экономик северокавказских республик.

Итак, ЧР как субъект российской федерации входит в единое энергетическое, транспортное и информационное пространство, но ее экономика локализована, ориентирована на удовлетворение местных нужд. Простейшие формы производства и организации трудового процесса, неразвитость банковской системы и различных форм кредитования обуславливают соответствующий тип социально-экономических связей между хозяйствующими субъектами и трудовыми ассоциациями. В своей совокупности уровень экономических связей и социальная практика предопределяют сохранение и воспроизводство преимущественно традиционного уклада в хозяйственно-экономической и социально-бытовой жизни.

На содержание социокультурных процессов в регионе оказывает влияние этнический состав населения. В 1989 г. по итогам Всесоюзной переписи в Грозном проживало чеченцев 30%, они являлись как бы сегментом российско-русской культуры города. По результатам Всероссийской переписи 2002 г. в столице республики чеченцев – 96%. Причем указанные выше 30% чеченцев, т.е. 100 тысяч человек, почти все переехали в результате войны наряду с русскими и другими национальностями в разные регионы РФ. В Грозном сейчас совершенно новые жители, переселившиеся с сельских населенных пунктов в период конфликта. У них еще крепки связи с сельской местностью и это привносит в складывающийся городской образ жизни колорит стандартов и стиля традиционной сельской жизни.

Социокультурный вектор развития региона во многом зависит и от социальной структуры, социальных институтов и социальных групп. Разрушение системы экономики в период конфликта повлекло и деформацию социальной структуры, изменение пропорций соотношения различных профессиональных групп. Так, в недалеком прошлом в МВД советской Чечено-Ингушетии было примерно 2 тысяч милиционеров, а теперь в одной Чечне личный состав МВД насчитывает 15 тысяч сотрудников. В 1990 г. в промышленности трудились более 100 тысяч человек, а в настоящем – менее 10 тысяч. При этом безработные от общего количества трудоспособного населения составляют – 73%. Трудовая незанятость значительной части населения оказывает непосредственное влияние на социальное благополучие различных этносоциальных групп.

Так, признали свое материальное положение затруднительным 53,1% и тяжелым – 16,3% опрошенных русских, соответственно 50% и 10% – других национальностей, 35,9% и 9,2% – чеченцев. Причем наибольшее количество оценивших материальное положение затруднительным в возрасте 40–59 лет и старше 60 лет.[3]

Многие в городе получают минимальную пенсию независимо от трудового вклада в период активной жизни, так как во время войны сгорели архивы государственные и предприятий, а также личные документы. В органах власти решили применить уравнильный принцип, правда, установив не высокую или среднюю, а низкую планку.

Другим значимым фактором, характеризующим социальное положение, качество жизни, являются жилищные условия. Они удовлетворяют 26,5% русских респондентов, 45% – других национальностей и 36,7% – чеченцев. При этом ответили «нет» и «не вполне» соответственно – 74,9% – 52,5% – 59,2%. [4]

Таблица 1

Самооценка уровня жизни жителей Грозного (в % от числа опрошенных) [5]

Материальное положение	%	Материально-имущественные слои
можем купить все, что пожелаем	5,6	«богатые»
затруднительна покупка очень дорогих вещей	26,7	«зажиточные»
затруднительна покупка дорогих вещей	31,5	«обеспеченные»
на покупку вещей длительного пользования приходится копить	23,0	«необеспеченные»
покупка одежды вызывает затруднение	11,5	«бедные»
денег хватает на питание	1,5	«Очень бедные»
Нет ответа	0,4	

Здесь применена классификация социальных слоев по уровню материального положения, – «богатые», «зажиточные», «обеспеченные», – используемая авторами типовой программы «Социокультурный портрет региона». Однако приводимые показатели имущественной градации в нашем случае не совсем точно отражают реальное положение населения. Как показывают многие исследования, в северокавказских регионах респондентам свойственно несколько завышать свой уровень жизни, более того, в настоящем уровень жизни нередко соотносится не с существующими потребностями, а с пережитыми тяготами в войну.

И, наконец, третьим фактором, показывающим уровень и качество жизни, служит состояние здоровья населения. Считают себя, безусловно, здоровыми 16,3%, опрошенных русских, 10% – других национальностей и 15% – чеченцев.[6] Кстати, согласно официальному показателю Министерства здравоохранения ЧР здоровое население составляет 20%.

Сложившиеся условия жизни способствуют формированию соответствующей иерархии ценностей, другими словами, «выбор ценностей задается социальным контекстом». [7]

Таблица 2

Социальные ценности (допускалось 1-3 варианта ответа) [8]

I уровень	%	II уровень	%	III уровень	%	IV уровень	%
Семья	77,3	Уважение окружающих	14,1	Личная независимость	7	Самоуважение	3,7
Материальное благополучие	54,8	Интересная работа	11,5	Успех в бизнесе	6	Приобретение знаний	2,6
Хорошее здоровье	48,2	Верные друзья	11,1	Реализация способностей	4,4	Участие в общественной жизни	1,5
Благополучие детей	34,8	Профессиональная карьера	8,2	Ответственная должность	4,1	Другое	1,8

Как видим, ключевыми ценностями для населения являются витальные, характеризующие потребность физического самосохранения и демографического воспроизводства. Они отражают модель социального поведения в постконфликтный период, ориентированного в первую очередь не на самореализацию, а на обеспечение повседневной жизни.

На формирование и развитие социокультурного облика региона стремится оказывать воздействие власть. Руководство ЧР в своей идеологической деятельности выделяет в качестве стратегических направлений социальной консолидации язык, традиции и обычаи, религию. В каждой из этих сфер ситуация неоднородна, противоречива, периодически возникают проблемные «поля напряжения». Однако слабость на данном этапе ростков гражданских институтов, доминирование авторитаризма в социальном управлении, отсутствие независимой печати и общественная пассивность граждан делает единственно возможным сохранение социокультурной целостности через активизацию традиционных и религиозных институтов и связей. Вместе с тем, социологические данные показывают, что мировоззренческие и культурные установки около половины населения опережают социальную практику. Так, примерно на две части раздвоились приверженцы накопленного опыта и желающие обновлений, последователи традиций и обычаев и испытывающие потребность жизни по гражданским нормам. [9]

Таким образом, социокультурные векторы региона во многом определяются ситуативными, трансформационными и историко-культурными факторами. Соотношение ресурсного потенциала инноваций и ограничения зависит от социально-экономического устройства региональной общности и идеологической стратегии в социальном управлении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См. Кирдина С.Г. Автореферат. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск, 2001.
2. См. Лапин Н. И., Беяева Л. А. Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. М.2006. 328 с.
3. Социологическое исследование «Социальное самочувствие этнических групп населения», Грозный, 29 октября – 9 ноября 2008 года. Объем выборки – 210 чел.
4. Там же.
5. Социологическое исследование «Гражданская идентичность». Грозный. 11-21 декабря 2008. Объем квотной выборки – 272 чел.
6. Социологическое исследование «Социальное самочувствие этнических групп населения», Грозный, 29 октября – 9 ноября 2008 года. Объем выборки – 210 чел.
7. Россия трансформирующаяся./Под. ред. Л. М. Дробижевой, – М.:2002. С.35
8. Социологическое исследование «Гражданская идентичность». Грозный. 11-21 декабря .2008. Объем квотной выборки – 272 чел.
9. Социологическое исследование «Интересы, нормы, ценности» ЧР. 2003. Объем квотной репрезентативной выборки – 1060 чел.

**ОБНОВЛЕННАЯ СТРУКТУРА ПОРТРЕТА РЕГИОНА —
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ**

ДИНАМИКА ТРУДОВЫХ МОТИВОВ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ*

После десяти лет непрерывного экономического роста и повышения благосостояния людей Россия столкнулась с серьезнейшими экономическими вызовами. Глобальный экономический кризис приводит во всех странах мира к падению производства, росту безработицы, снижению доходов населения. У воздействия глобального экономического кризиса на Россию есть свои особенности, связанные с накопленными деформациями структуры экономики, недостаточной развитостью ряда рыночных институтов. На эти экономические факторы наслаивается не успевшая стабилизироваться и перестроиться в соответствии с требованиями рынка после потрясений 1990-х гг. система трудовой мотивации населения.

Если в начале реформ, в 1990-е гг., подавляющая часть населения поддерживала рыночные преобразования, то в 2000-е гг. с потерей большинства социальных гарантий обеспечивавшихся государством, ситуация изменилась. Утрата возможности получения этих благ привела к созданию сильной оппозиции населения рыночным реформам. Что ожидали работники региона от властей и работодателей, и насколько эти ожидания вступают в конфликт с действительностью? Ответы на эти вопросы еще предстоит найти, но некоторые тенденции говорят о назревающих противоречиях.

Иерархия трудовых мотивов населения Тюменской области в 2006 г. показывает преобладание ориентации работников на ощущение социальной защищенности (табл. 1), этот тезис верен для Чувашии, Карелии, Курской и Ульяновской областей, причем расхождения с данными по Тюменскому региону не превышают 3–5%, а ранги ответов полностью совпадают [1].

Таблица 1

Иерархия трудовых мотивов населения (% от числа опрошенных)¹

Ранг ответа	Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?	%
1.	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	39,7
6.	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	3,9
5.	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	6,1
2.	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	21,2
4.	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	14,5
3.	Затруднились ответить, отказ от ответа	14,6
	Итого	100

Схожесть систем мотивации работников разных регионов подтверждает общий характер проблем на российском рынке труда. Переход к рынку предполагает новые отношения между государством, работодателем, работником и профсоюзами. Отличительной чертой современной российской ситуации является то, что пока лишь только один участник этих отношений – работодатель – ведет себя вполне по-рыночному. Население не готово взять на себя всю полноту ответственности, государство ведёт себя двойственно: то объявляет о продолжении рыночных реформ, то демонстрирует стремление обеспечивать социальные гарантии почти в полном объеме. По всей выборке респондентов преобладает желание работать на частных предприятиях, но при этом наименее удовлетворены типом предприятия, на котором они работают, в частных фирмах. Люди в массе своей хотели бы работать на частных предприятиях, но реальность не оправдывает их ожиданий.

Анализ трудовой мобильности предложенной ранее Л.А. Беляевой [2; 55], позволил выделить несколько доминирующих типов трудовой ориентации: 1) *жертвы обстоятельств*, сохранили работу по объективным,

*Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проекты №№09-08-00676а, 06-03-00566а.

¹ Опрос населения методом интервью в домашних условиях, по типовой методике, разработанной ЦИСИ ИФРАН, проведен в 2006 г. Выборка репрезентирует население всех трех субъектов РФ; она составила 4000 человек, из них на юге области – 1715 человек, в ХМАО – 1285 человек, в ЯНАО – 1000 человек. Также были опрошены 90 экспертов по специальной анкете. Всего по выборке 44,3% мужчин, 55,7% женщин, 24,3% сельского населения и 75,7% городского населения; половозрастная структура репрезентирует взрослое (старше 18 лет) население области, по уровню образования 16% среднее и ниже среднего, 29% среднее специальное, 12% незаконченное высшее, 36% высшее. Наблюдается превышение в выборке доли населения с высшим образованием по сравнению с данными переписи населения 2002 г. Население рабочих поселков на севере Тюменской области считалось сельским населением.

не зависящим от них причинам – 25% (в России – 45%); 2) *креативные* – интерес к работе ставят на первое место при ее сохранении или смене – 30% (в России – 34%); 3) *инертные*, для них главный мотив – спокойствие, нежелание что-то менять – 33% (в России – 23%); 4) *меркантильные* – стремятся работать там, где больше платят – 12% (в России – 19%); 5) *затруднившиеся ответить* или не ответившие на вопрос – 20% (в России – 8%).

Люди, не готовые или не желающие менять свои привычки, согласные довольствоваться минимумом при сохранении стабильности – *инертные* – являются самой распространенной группой среди работников Тюменской области, причем доля этой группы на 10% больше, чем в среднем по России.

Близки по духу инертным работникам *жертвы обстоятельств*, кто был вынужден приспособливать свое трудовое положение под внешние обстоятельства, их в регионе гораздо меньше, чем в среднем по России, и это связано с тем, что нефтегазовые сверхдоходы, частично перераспределенные в регионе, позволили смягчить для населения социальную цену реформ 1990-х гг. Эти две группы можно объединить в группу тех, кто выбрал пассивные стратегии к реформам 1990-х гг. – 58% населения области (в России – 68%). В Тюменской области заметно больше тех, кто уклонился от ответа, что также свидетельствует о слабой сформированности системы трудовых мотивов работников.

Довольно большая доля жителей Тюменской области выбрали активные стратегии адаптации к реформам (60%), то есть они *сменили работу* в результате сознательного выбора: *появилась возможность лучшей работы* (22%), *работа плохо оплачивалась* (20%), *на новой работе имеют больше возможностей* (14%) или *работа не пользовалась уважением* (4%). В этой группе сосредоточены в большей степени мужчины, лица молодого и среднего возраста, образованные, примерно в равных долях представлены жители города и села.

Мотивы работников северных округов отличаются в сторону большей значимости интересной работы и ориентации на социальную защищенность; и в этом проявляется особенность рынка труда нефтегазового севера: в молодых моногородах трудовая мобильность часто возможна в пределах одной компании и, как правило, всё планируется и финансируется самой компанией (обучение, переквалификация, повышение квалификации). Стремление к риску не приветствуется самими условиями работы в условиях севера, с потенциально опасными объектами, а трудовое вознаграждение в нефтегазовых компаниях значительно превышает другие возможные виды работ.

Таким образом, по результатам социологического исследования можно зафиксировать, что «*жертв рыночных обстоятельств*» в Тюменском регионе меньше, чем в среднем в России по причине более социально ориентированной политики, которую могли себе позволить проводить власти нефтегазового региона, и *инертных* людей больше. Тех, кто выбрал активные стратегии адаптации в условиях реформ в регионе меньше, чем в среднем по России – 42% при сохранении работы в Тюменской области (53% в России). Прошедшие «тучные годы» и соответствующие накопления привели к тому, что в Тюменской области в большей степени, чем в среднем по России сохранились (во многом и развились) патерналистские настроения, особенно заметные на фоне завышенных ожиданий по отношению к работодателю.

Результат начавшегося осенью 2008 г. кризисного периода – значительное падение промышленного производства, рост числа безработных, снижение заработных плат и ряд других негативных последствий, не прошел стороной и Тюменскую область. Особенно это заметно в тех городах, в которых находятся крупные нефтяные предприятия, и которые в условиях постоянного роста цен на сырье были весьма обеспеченными. В северных округах (особенно в ХМАО) сокращения в нефтяных и сервисных компаниях достигли до 30% от общей численности персонала. В наибольшей степени пострадал рынок труда на юге области, среди экономически активного населения доля незанятых составила 23,1%, увеличившись на 18% по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. В ХМАО эта доля составила 17,5%, в наименьшей степени кризисные явления сказались на рынке труда ЯНАО (незанятые составили 8,1% от экономически активного населения) [2; 33].

Если первой реакцией на экономический кризис явилось сжатие рынка труда, то к началу июня в Тюменской области ситуация на рынке труда характеризуется как устойчивая. С начала мая наблюдается тенденция к снижению уровня регистрируемой безработицы за счет роста трудоустройства граждан. Так на начало июня 2009 г. численность зарегистрированных безработных снизилась и составляет сегодня около 8 114 человек. Уровень регистрируемой безработицы по области также снизился на 0,04 процентных пункта и составляет сегодня 1,16%. [3]

По данным Администрации Тюменской области, реализация основных направлений государственной политики занятости в регионе осуществляется в соответствии с долгосрочной целевой программой «Основные направления развития в области содействия занятости населения в Тюменской области на 2009-2011 годы». В рамках данной программы с начала года при содействии службы занятости трудоустроено более 6 501 человека, за последнюю неделю – 543. К профессиональной подготовке, переподготовке, повышению квалифи-

кации приступило 2 714 безработных граждан, что почти в 3 раза больше, чем в соответствующем периоде предыдущего года. Обучение осуществляется по 101 профессии, востребованной на рынке труда (в том числе по 74 рабочим профессиям) на базе 52 учреждений профессионального и дополнительного образования. В целом в 2009 г. планируется осуществлять профессиональное обучение по 155 профессиям. По сравнению с 2008 г. перечень расширен более чем в два раза. На общественные работы с выплатой материальной поддержки органами занятости и заработной платы работодателями трудоустроено 996 безработных граждан. На условиях временной занятости трудоустроено 196 человек, испытывающих трудности в поиске работы. Ведется работа по оказанию содействия в трудоустройстве несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, желающих работать в свободное от учебы время. Заключено уже 52 договора с работодателями на организацию временной занятости несовершеннолетних граждан и трудоустроено 1 350 подростков. В целях минимизации социальных последствий кризисных явлений в области разработана, утверждена и реализуется «Программа по содействию занятости населения и снижению напряженности на рынке труда в 2009 году», которая предусматривает мероприятия по созданию и сохранению рабочих мест, организации опережающего профессионального обучения работников, стажировки граждан в целях приобретения опыта работы. [3]

Наряду с перечисленными мерами, в области проводится политика усиления социальной защиты населения, обеспечения гарантий социальной и медицинской помощи, государственная поддержка сферы занятости. Такой подход возможно и способствует выживанию населения в период кризиса, однако наряду с этим содействует появлению новой волны патерналистских ожиданий со стороны работников.

Национальная экономика в последние годы развивалась во многом за счет внешних источников – высоких цен на сырье, «дешевых» кредитов иностранных банков, теперь России для выхода из кризиса и обеспечения долгосрочного устойчивого развития необходимо найти внутренние резервы роста. В кризисных условиях объективно возрастает роль государства в экономической жизни страны. Правительство будет с максимальной ответственностью подходить ко всем своим действиям, с тем, чтобы не создавать в экономике неправильных стимулов, искажения мотивации населения, подрывающих долгосрочные перспективы развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Социальные аспекты жизни населения Ульяновской области / Под ред. Н.В. Дергуновой. – Ульяновск: УлГУ, 2008. С.41, 19; Григорьев В.С. Инновационные подходы в реализации социальной политики в Чувашской республике. // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 25-28 сентября 2007. – Изд-во КГУ, 2007. С. 83; Бойко И.И. Локальная, региональная и общероссийская идентичности в Чувашии // Социокультурные портреты регионов России: Опыт комплексной реализации. Сб. материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2008. С.109. Е.Б. Плотникова, И.А. Германов, Н.А. Несевря. Социокультурный портрет Пермского края // Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 25-28 сентября 2007 г. – Изд-во КГУ, 2007. С. 188.
2. Беляева Л.А. Проблемы социальной стратификации и трудовая мотивация населения (общероссийский контекст) / Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Ч. II. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. С. 55.
3. <http://admtumen.ru/>

Апенько С. Н. (Омск)

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ*

Изменения, происходящие в социально-экономической среде функционирования регионов, делают актуальной задачу формирования и эффективного использования инновационного потенциала региональных трудовых ресурсов. Сегодня наиболее востребованными становятся работники, направленные на позитивное восприятие инноваций и в максимально короткие сроки способные адаптироваться к изменениям. Это особенно важно для предприятий и организаций региона, которые находятся в кризисном состоянии и внедряют в рамках антикризисных программ различные преобразования и инновации. В данных условиях низкий уровень имеющегося инновационного потенциала или нерациональное его использование входит в группу основных предпосылок возникновения кризисных процессов. Кроме того, уровень развития инновационного

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00518а.

потенциала является базой, ресурсом антикризисного управления. Оптимизация инновационного потенциала может стать действенным направлением антикризисной программы, как отдельно взятых предприятий, так и региона, страны в целом.

Под инновационным потенциалом понимается совокупность психофизиологических, психологических и социальных характеристик субъектов, определяющих их готовность участвовать в инновационной деятельности (порождать, разрабатывать, развивать и применять новые идеи, технологии, продукты, принципы и пр.). Инновационный потенциал можно рассматривать как в отношении к отдельному человеку, так и к группе людей. Следовательно, можно выделить следующие уровни рассмотрения инновационного потенциала: регион, отрасль, предприятие, человек. Равную значимость имеют все четыре уровня. Но в настоящее время, как для оценки конкурентных преимуществ регионов, так и для оценки резервов их экономического развития важным является изучение совокупного инновационного потенциала регионов. Для этого рассмотрим некоторые аспекты проявления инновационного потенциала трудовых ресурсов Омской области, обратившись к результатам социологического исследования по репрезентативной для данного региона выборке. В исследовании, проведенном по типовой методике «Социокультурный портрет региона», участвовали 1236 человек трудоспособного возраста (далее используется термин «работники», что предполагает статус реального и потенциального работника).

В качестве основной гипотезы нашего исследования выступило предположение о недостаточно высоком уровне потенциальной готовности трудовых ресурсов к участию в инновациях и проявлению социально-трудовой активности. Однако результаты анкетного опроса продемонстрировали противоречивую ситуацию и частично опровергли выдвинутое предположение. С одной стороны, значительная доля респондентов в своих ответах показала наличие инновационного потенциала и развитые предпосылки к его реализации. С другой стороны, данный потенциал фактически в трудовой сфере используется слабо, главным образом не по вине самих работников, а в силу внешних причин.

Так, подавляющее большинство работников в последние пять лет не участвовали в инновациях, лишь 22% участвовали в качестве организатора или исполнителя инновационных программ, проектов, мероприятий (таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Участвовали ли Вы в последние пять лет в создании и/или внедрении чего-либо нового (новая фирма, общественная организация, новое оборудование, новый продукт и т.п.)?»

Наличие и характер участия	Количество ответивших (%)
Участвовали как организаторы	8
Участвовали наравне с другими (рядовые исполнители)	14
Не участвовали	70
Не смогли дать точного ответа	8

Причин такого низкого уровня участия в инновациях может быть много. Как правило, они связаны с отсутствием экономической, ресурсной и организационно-административной поддержки нововведений. Отчасти они обусловлены тем, что при внедрении чего-либо нового большая часть окружающих сдержанно реагирует на изменения, старается не проявлять своего отношения, тем самым, снижая мотивационное подкрепление активных участников инноваций. Так, на вопрос о том, какая была реакция со стороны окружающих на предлагаемые начинания, больше половины не смогли дать интерпретацию этой реакции (таблица 2). Хотя положительным является то, что явное безразличие и противодействие, по мнению респондентов, встречается редко. Но не ярко выраженная реакция окружающих в числе прочих сдерживающих факторов может снизить настрой на последующее активное участие в нововведениях.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы участвовали в создании и/или внедрении нового, то встретили ли Вы поддержку или противодействие со стороны окружающих?»

Варианты реакций	Количество ответивших (%)
Встретили поддержку инноваций	19
Обнаружилось безразличие к инновациям	6
Столкнулись с противодействием инновациям	6
Отказались дать точную характеристику реакции на инновации, сложно ответить однозначно	69

Если рассматривать только лишь четко демонстрируемые типы реакции, то следует признать, что по мнению всех тех, кто организовывал или просто участвовал в реализации нововведений, большинство окружающих поддерживает инициативы (таблица 3). То есть, несмотря на низкий уровень участия работников в нововведениях, при реализации инноваций значительная часть людей либо их поддерживают, либо занимают нейтральную, неопределенную позицию.

Таблица 3

**Оценка реакции окружающих на нововведения организаторами и рядовыми участниками инноваций
(% от числа опрошенных)**

Характер участия	Оценка реакции окружающих на инновации		
	Поддержка	Обнаружено безразличие	Противодействие
Организатор инноваций	70	19	11
Рядовой участник инноваций	68	21	11

Проанализируем подробнее влияние на уровень инновационной активности социально-демографических факторов. Как видно на рисунке 1, чаще участвуют в нововведениях мужчины, особенно в роли организаторов. В роли рядовых исполнителей нововведений задействованы как мужчины, так и женщины.

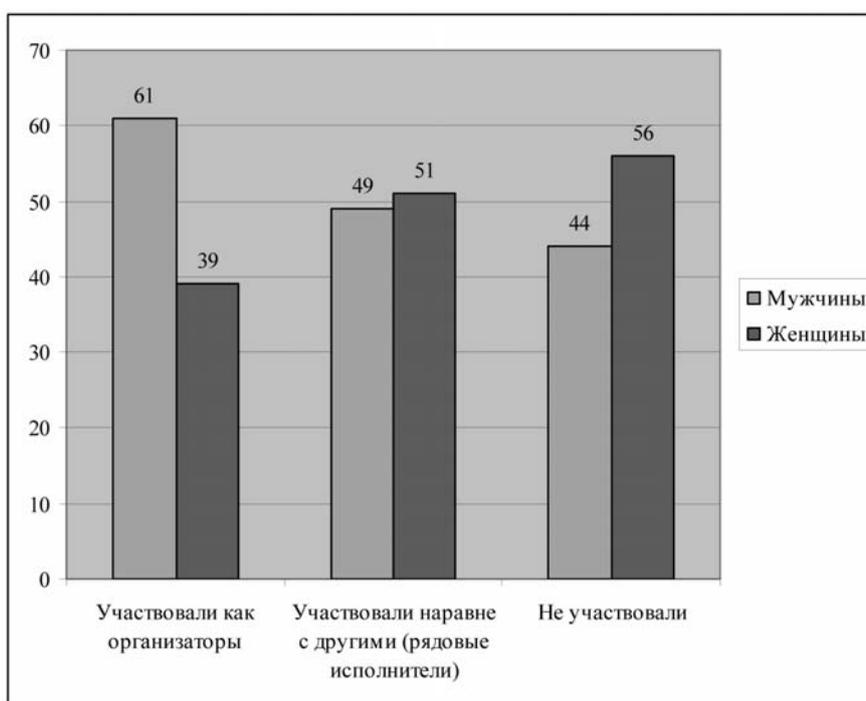

Рис. 1. Реализация инновационного потенциала мужчинами и женщинами (% от числа ответивших)

Среди организаторов, иницилирующих и возглавляющих внедрение нововведений, лидируют представители возрастной группы от 30 до 49 лет (таблица 4). При этом проявляют организаторские качества и реализуют функции управления нововведениями и молодые работники в возрасте от 20 до 29 лет, а также люди зрелого возраста от 50 до 59 лет. Хотя в этих возрастных группах примерно такая же доля присутствует и тех, кто не участвовал в нововведениях. Это говорит о различном уровне реализации инновационного потенциала в одинаковых возрастных группах.

Таблица 4

**Реализация инновационного потенциала и активности разных возрастных групп населения
(% от числа ответивших)**

Наличие и характер участия	Возрастные группы						
	До 19 лет	20-29	30-39	40-49	50-59	60-69	70 и более лет
Участвовали как организаторы	0	22	27	28	17	4	2
Участвовали наравне с другими (рядовые исполнители)	4	14	26	27	18	10	1
Не участвовали	3	23	18	27	16	7	6

Образовательный уровень напрямую влияет на проявление инновационного потенциала. Так, работники с высшим и незаконченным высшим образованием преобладают в числе тех, кто участвовал в инновациях в качестве организаторов или рядовых исполнителей (таблица 5).

Таблица 5

**Реализация инновационного потенциала и активности разных образовательных групп населения
(% от числа ответивших)**

Наличие и характер участия	Уровень образования				
	Начальное, незаконченное среднее	Среднее общее	Начальное специальное, среднее специальное	Незаконченное высшее, высшее	Послевузовское
Участвовали как организаторы	2	2	20	73	3
Участвовали наравне с другими (рядовые исполнители)	2	2	19	67	10
Не участвовали	5	8	30	54	3

Обратимся к анализу социально-трудовой активности населения как фактору и предпосылки инновационного потенциала. Интерес представляет вопрос о готовности работников проявлять инициативу и активные действия по улучшению своей жизнедеятельности, а, следовательно, насколько они обладают внутренними установками на изменения. Опрос показал, что, несмотря на финансово-экономический кризис, многие респонденты преимущественно удовлетворены своей жизнью в целом (таблица 6). Вместе с тем, высока доля и тех, кто не удовлетворен жизнью (примерно каждый третий).

Таблица 6

Степень удовлетворенности своей жизнью в целом

Степень удовлетворенности	Количество ответивших (%)
Полностью удовлетворены	13
Скорее удовлетворены	43
Затрудняются сказать точно	15
Не очень удовлетворены	26
Совсем не удовлетворены	3

В чем видят работники источники или факторы улучшения своего положения? Положительным является ответ большей части респондентов: «Лично от самого человека зависит улучшение его жизни» (таблица 7). Это свидетельствует о наличии внутренних импульсов к развитию, улучшению ситуации, об активной позиции по преобразованию неудовлетворяющей действительности. Вместе с тем, следует признать и влияние российской ментальности, в частности ожидание помощи или, наоборот, негативного влияния, со стороны властей разного уровня.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение вашей жизни зависит от разных факторов?» (% от числа ответивших)

Фактор зависимости (от кого зависит)	Степень зависимости				
	Полностью зависит	Пожалуй, зависит	Затрудняются сказать точно	Пожалуй, не зависит	Совсем не зависит
Человек сам лично	64	26	5	3	2
Близкие, родственники	15	46	13	17	9
Друзья, земляки	3	25	28	26	18
Начальник по работе	15	42	17	10	16
Районные, городские власти	14	39	24	12	11
Республиканские, областные власти	14	40	23	11	12
Общероссийская власть	22	40	19	9	10

Об имеющихся предпосылках проявления социально-трудовой активности и развития инновационного потенциала свидетельствуют также ответы на вопрос, связанный с предпочитаемыми характеристиками работы (таблица 8). Примерно каждый третий респондент предпочитает небольшой, но твердый заработок, гарантирующий уверенность в завтрашнем дне. Эта группа работников, как правило, в низкой степени ориентирована на инновации и даже готова оказывать им сопротивление, так как любые изменения способны нарушить уверенность в завтрашнем дне, спровоцировать риск нестабильного дохода. Вместе с тем, 38% участников исследования продемонстрировали готовность к действиям в неопределенных условиях, столь характерных для нововведений. Они предпочитают иметь собственное дело, вести его «на свой страх и риск», много зарабатывать без гарантий стабильности. Именно данная категория работников выступает чаще всего в роли инициаторов, организаторов изменений, активно участвует в их реализации.

Таблица 8

Предпочитаемые характеристики работы

Характеристика работы	Количество ответивших (%)
Небольшой твёрдый заработок, уверенность в завтрашнем дне	34
Больше свободного времени при небольшом твёрдом заработке	9
Много зарабатывать без гарантий стабильности	19
Иметь собственное дело, вести его «на свой страх и риск»	19
Интересная работа, вне зависимости от заработка	9
Неопределенные предпочтения (сложно сказать)	10

Подтверждают вывод о достаточно высоких предпосылках к социально-трудовой активности ответы респондентов на просьбу сформулировать свое мнение по поводу высказываний: «Человеку на роду написано, жить в богатстве» и «Любой человек может стать богатым, если этого захочет». Как видно на рисунке 2, больше половины опрошенных берут на себя ответственность за свою жизнь, осознают необходимость проявлять активность и инициативу в достижении значимых целей. На вопрос «Согласны ли Вы с высказыванием: «Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве?», предполагающий бальный ответ (от 1 балла – полностью не согласен до 11 баллов – полностью согласен), получен средний балл 8,46, демонстрирующий высокий уровень согласия.

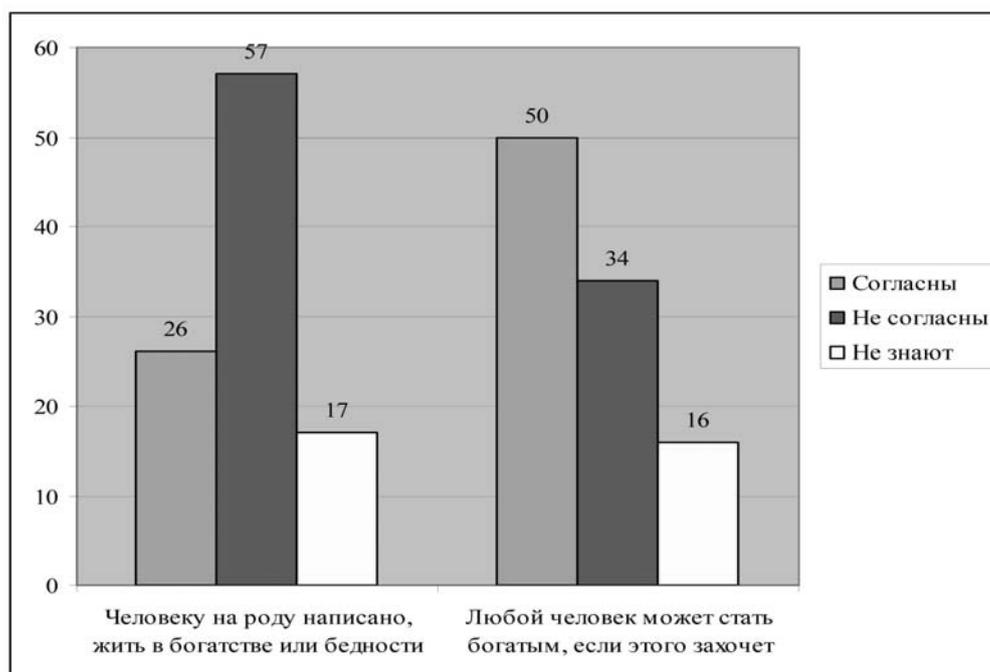

Рис. 2. Отношение респондентов к различным высказываниям (% от числа опрошенных)

Таким образом, исследование показало, что у населения Омской области сформированы предпосылки к инновационному поведению в виде достаточно высокого уровня готовности к изменениям, к проявлению своей социально-трудовой активности и инициативному подходу к улучшению собственной жизненной ситуации. Вместе с тем, данные предпосылки не используются в полной мере, лишь небольшой процент трудовых

ресурсов фактически участвует в инновациях. Данное противоречие не соответствует государственной политике по инновационному развитию регионов и должно быть устранено посредством дальнейшего формирования и эффективного использования инновационного потенциала трудовых ресурсов.

Богомазов К. И. (Омск)

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЦЕНАРИЕВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ПО ТИПОВОЙ МЕТОДИКЕ НА ПРИМЕРЕ МАТРИЦ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА. МАТРИЦА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ – ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ ВТОРИЧНОГО АНАЛИЗА*

К настоящему времени по типовой методике создано уже несколько баз данных разных регионов России. На сайте ИФ РАН представлены социокультурные портреты регионов-участников проекта. Сравнительный анализ становится всё более интересным и полным по мере присоединения к проекту других регионов. Но при этом возникает интерес и к вторичному анализу данных. И в целях развития инструментария исследователей-портретистов и в целях поддержки учебного процесса (ведь типовая методика в контексте нарастающего объёма данных находит всё больший отклик со стороны изучающих социально-экономическое положение регионов (говорю именно о социально-экономическом положении, т.к. представляю экономический факультет университета).

Причём, вторичный анализ интересен в нескольких аспектах:

- применение инструментария анализа, разработанного исследователями одного региона к данным другого региона – распространение передового опыта анализа;
- применение однотипных сценариев обработки к базам данных за разные годы (динамика показателей);
- сопоставление данных, полученных по типовой методике построения социокультурного портрета, и данных других социологических и статистических исследований.

Каждая конференция портретистов расширяет опыт анализа результатов комплексного исследования. Но, к сожалению, техническая сторона обработки данных остаётся при этом за кадром.

В итоге даже таблицы дескриптивного анализа участники проекта строят по-разному. И речь не только о вопросах блока 38 (измерение ценностей по отношению к суждениям, где конкретные цели анализа или задачи сопоставления с данными других исследований подталкивают к многообразию форм представления данных), но и о вопросах «паспортички» (включая, даже пол и возраст). Например, таблица распределения в разрезе пола и возраста для анализа соответствия характеристик выборки характеристикам генеральной совокупности по данным статистической отчётности, в некоторых случаях проецирует общую структуру распределения по полу на все возрастные группы, в других случаях распределение по полу показано в разрезе каждой возрастной группы. Однако и группировка применяется разная.

В итоге опубликованные отчёты по портретам сложно сопоставлять. В качестве решения можно было бы рекомендовать после одобрения участниками конференции публикацию самих баз данных (т.н. матриц в сопоставимом формате). Возможно, при этом, имеет смысл разделить уровень доступа: общий доступ к согласованным матрицам, предоставляющим некий срез вопросов, которые бы служили популяризации типовой методики, использования полученных результатов в учебном процессе, можно было бы сочетать с ограниченным доступом для авторизованных участников проекта к более полным матрицам, представляющим интерес для исследователей из команды портретистов.

По существу участники проекта из разных регионов уже сейчас ведут обмен своими матрицами. Но, конечно, публикация матриц должна сопровождаться необходимыми комментариями и ссылками на версии. Например, первая матрица по Омской области была получена в декабре 2008 г. Но она, к сожалению, содержала некоторые ошибки, сделавшие её не полностью сопоставимой с другими матрицами, с одной стороны. А, с другой стороны, первая ступень верификации данных оказалась не вполне проработанной и в матрице оказались данные, позднее повергнутые выбраковке и, наоборот, были неправомерно (как выяснилось после многоступенчатой проверки) исключены результаты интервью, содержащие формальные признаки нарушения типовой методики при их сборе.

Т.е. матрица не должна рассматриваться в отрыве от экспертных заключений и отчётов авторов исследования. Столь же важно использовать механизмы идентификации матриц по версиям с оповещением участников проекта об изменении соответствующей редакции. Причём, как показал наш опыт речь не только о рас-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00518а.

ширении матриц в динамике (например, при дополнении данными следующего периода), но и о редакциях уже осуществлённых исследований прошлых лет.

Но и сама редакция по мере развития типовой методики будет порождать проблему сопоставимости матриц различных лет (версий методики). Иногда речь будет идти даже не о версиях методики, а о «версиях интерпретации методики в конкретном регионе». Опытные участники проекта многократно указывали на необходимость точно следовать рекомендациям типовой методики, но при подключении новичков возникают некоторые нюансы первого опыта построения социокультурного портрета региона. Например, включение вопросов по ГИС-инструментарю и мультимедийным объектам в базу данных исследования по Омской области было выполнено корректно, методики не нарушило и позволило достичь сопоставимой и, вместе с тем, обогащённой модели данных. Но, к сожалению, неточная интерпретация восприятия респондентами вопроса №6 (где получали медицинскую помощь) при пилотажном исследовании привела к поспешным выводам и неоправданному изменению инструментария в данном вопросе, который оказался в матрице по Омской области лишь формально сопоставимым с данными других регионов.

Как же преодолеть проблему версий, учитывая, что она провоцируется не только ошибками, но и развитием инструментария?

Решение представляется в публикации типовых сценариев [повторной] обработки, которые могли бы учитывать специфику отдельных версий матриц. Простейшим и востребованным примером могут служить сценарии обработки вопроса 54 («в каком году Вы родились?»). Для сопоставления с распространённой статистической отчётностью и её группировкой можно рекомендовать следующий сценарий:

Compute Age=2009-1900-Q54. Execute. Variable Labels Age 'Возраст респондента'.	
<pre> RECODE Age (14 thru 19=0019) (20 thru 24=2024) (25 thru 29=2529) (30 thru 34=3034) (35 thru 39=3539) (40 thru 44=4044) (45 thru 49=4549) (50 thru 54=5054) (55 thru 59=5559) (60 thru 64=6064) (65 thru 69=6569) (70 thru 99=7000) (ELSE=Copy) INTO AgeGrouped5 . VARIABLE LABELS AgeGrouped5 'Возраст сгруппированный по 5 лет'. EXECUTE . Add Value Labels AgeGrouped5 0019 "15 – 19 лет". Add Value Labels AgeGrouped5 2024 "20 – 24 года". Add Value Labels AgeGrouped5 2529 "25 – 29 лет". Add Value Labels AgeGrouped5 3034 "30 – 34 года". Add Value Labels AgeGrouped5 3539 "35 – 39 лет". Add Value Labels AgeGrouped5 4044 "40 – 44 года". Add Value Labels AgeGrouped5 4549 "45 – 49 лет". Add Value Labels AgeGrouped5 5054 "50 – 54 года". Add Value Labels AgeGrouped5 5559 "55 – 59 лет". Add Value Labels AgeGrouped5 6064 "60 – 64 года". Add Value Labels AgeGrouped5 6569 "65 – 69 лет". Add Value Labels AgeGrouped5 7000 "70 и более лет". </pre>	<pre> RECODE Age (14 thru 19=0019) (20 thru 29=2029) (30 thru 39=3039) (40 thru 49=4049) (50 thru 59=5059) (60 thru 69=6069) (70 thru 99=7000) (ELSE=Copy) INTO AgeGrouped10 . VARIABLE LABELS AgeGrouped10 'Возраст сгруппированный по 10 лет'. EXECUTE . Add Value Labels AgeGrouped10 0019 "до 19 лет". Add Value Labels AgeGrouped10 2029 "20 – 29 лет". Add Value Labels AgeGrouped10 3039 "30 – 39 лет". Add Value Labels AgeGrouped10 4049 "40 – 49 лет". Add Value Labels AgeGrouped10 5059 "50 – 59 лет". Add Value Labels AgeGrouped10 6069 "60 – 69 лет". Add Value Labels AgeGrouped10 7000 "70 и более лет". </pre>

Рис. 1. Сценарий обработки вопроса "Возраст респондента".

В матрицах разных лет достаточно будет лишь заменять цифру 2009 (приведена для матриц 2008 года)

На конференции в Чебоксарах в 2008 г. были приняты решения о модификации матрицы и самой анкеты. В частности, по вопросу о числе детей у респондентов решено было ввести дополнительный ответ с кодом «0» («нет детей»), а вопросы 20 и 21 (место работы) перенести ниже по тексту анкеты (логически они действительно ближе паспортичке). Но не менять же при этом уже сформированные матрицы! Безусловно, каждый участник проекта, наверняка, просто применяет соответствующую процедуру переименования и сохраняет её как отдельный сценарий. Так почему вслед за принятием решения о развитии инструментария нам не публиковать типовые сценарии?

Ещё более интересным представляется вопрос обеспечения сопоставимости результатов социокультурного портрета с другими исследованиями (например, в разрезе вопросов блока 38 (измерение ценностей по отношению к суждениям)). Выше уже отмечалось, что потребности обработки этого блока вопросов различны. Но логичным представляется решение о публикации сценариев обработки соответствующего блока для различных вариантов. Такое решение позволит легко применять требуемый сценарий к любой матрице участников проекта.

Однако, как и матрицы, сценарии обработки (кроме простейших) желательно сопровождать комментариями. Например, в 1-й версии омской матрицы были выбракованы анкеты при применении следующего простого сценария контроля (ниже публикуется универсальный фрагмент, без учёта дополнительных полей ГИС-инструментария):

```
COMPUTE AddQ01 = (final-start)/60 .
CROSSTABS
  /TABLES=Q21_1 BY Q61
  /FORMAT= AVALUE TABLES
  /CELLS= COUNT
  /COUNT ROUND CELL .
```

Рис. 2. Сценарий подготовки переменной для фильтрации анкет по признаку нарушения времени интервью

Применение этого сценария требует определённой осторожности даже если вопросы "start" и "final" (время начала и окончания интервью) имели подтверждение ГИС-инструментария (омская матрица). О чём говорят отрицательные числа при обработке времени интервью? На первый взгляд, ошибка оператора и/или интервьюера при регистрации данных. А если данные «снялись» автоматически (в омском исследовании это часто было именно так – с использованием ГИС-инструментария)? К сожалению, в декабре 2008 г. мы отбраковали такие анкеты до изучения соответствующих отчётов супервайзеров. А оказалось, что отрицательное время отражает пересечение границ дня и не одного (!). Это, конечно, не означает, что интервью продолжалось несколько дней, а лишь соответствует достаточно редким случаям, когда респондент просил перенести окончание интервью на другой день (время беседы затянулось и интервьюер с респондентом согласовали перенос завершения интервью). Без учёта соответствующих записей респондентов, аккумулируемых у супервайзера, данный сценарий повлёк неоправданную выбраковку 15 анкет. Но и не применять приведённый сценарий тоже нельзя, поскольку некоторые интервью (кроме указанных 15) действительно, как выяснилось, были получены с нарушениями.

Интересен опыт сопоставления места регистрации интервью интервьюером и ГИС-данными (особенность верификации омской матрицы). В некоторых случаях, к сожалению, действительно были выявлены нарушения: интервьюирование не по месту заданному супервайзером. Даже после проведения соответствующей деловой игры (см. соответствующую публикацию на данную тему), когда интервьюеры увидели, как автоматика регистрирует действительное местонахождение и время, несколько случаев подмены всё-таки были выявлены. Важно было реагировать на такие ситуации оперативно и своевременно извещать о выявленных нарушениях, предупреждая их накопление. И здесь вновь выручали сценарии (ведь каждый раз строить процедуру проверки утомительно, а запустить выработанный сценарий легче). Впрочем, в виде исключения приведу не сценарий, а графическую иллюстрацию, фиксирующую нарушение («интервьюирование» нескольких(!) респондентов на улице между учебными корпусами университета (далеко от границ заданного избирательного участка)).

Рис. 3. Результат сценариев сверки ГИС-данных с данными выбракованных "интервью" по различным участкам

Безусловно, «слепое» копирование сценариев от матрицы к матрице может приводить к ошибкам интерпретации гораздо более существенным, чем отмеченные в данной статье. Да и сами матрицы при повторном анализе в отрыве от экспертных заключений (отчётов) могут привести к неверным выводам и не популяризировать, а дискредитировать работу портретистов. Поэтому презентация омской матрицы (её текущей версии) приурочена к очередному форуму портретистов с отчётами омской группы исследователей. Но и только отчёт не будет достаточен для повторного анализа.

С учётом опубликованных выше замечаний предлагаю:

- в целях повторного анализа в обучении студентов опубликовать усечённые модели матриц (круг вопросов согласовать);
- в целях повторного анализа исследователями, организовать авторизованный доступ к матрицам, предоставив возможность размещения их для ограниченного использования с указанием версий и «привязки» к отчёту или аналитическим запискам;
- кроме таблиц распределений и выводов публиковать соответствующие сценарии обработки, снабжая их (при необходимости) комментариями;
- при расширении или изменении инструментария разрабатывать и публиковать сценарии, обеспечивающие сопоставимость «старых» матриц.

Со своей стороны, находя особенно важным опубликовать опыт работы по обработке относительно новой в социологических исследованиях географической информации (ГИС-инструментарий), наряду с результатами представляю отдельной публикацией статью о деловой игре для студентов для внедрения соответствующего инструментария.

Богомазов К. И. (Омск)

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ГИС-ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРИ СБОРЕ И ОБРАБОТКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ. ДЕЛОВАЯ ИГРА ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ГИМУ*

В рамках создания социокультурного портрета Омской области при поддержке РГНФ (грант №08-03-00518а) в развитие типовой методики используется инструментарий обзора и интерпретации социокультурной среды передовыми методами географических информационных систем (ГИС). Названный инструментарий не только расширяет возможности интерпретации социологической информации в контексте территориальной «привязки», что существенно для государственного и муниципального управления, но и позволяет повысить эффективность сбора данных, а также предоставляет дополнительные возможности для верификации полученных результатов.

Конечно, применение ГИС-инструментария требует определённой подготовки. Однако, если в проект создания и динамического развития социокультурного портрета региона вовлечены студенты, то саму подготовку к использованию ГИС-инструментария можно интегрировать в учебный процесс.

Опыт вовлечения студентов Омского государственного университета в создание социокультурного портрета Омской области показал, что ГИС-инструментарий востребован самыми разными специальностями. Например, студенты юридического факультета на практике познакомились с современными технологиями автоматизированного контроля режима и соблюдения ограничений, что позволяет подготовиться к внедрению более экономичных и гуманных форм ограничений, уже находящих воплощение в некоторых зарубежных странах. Студенты специальностей «экономика труда» и «управление персоналом» на практике применили новые информационные технологии для нормирования труда тех, чей характер деятельности предполагает создание т.н. мобильных рабочих мест. Студенты специальности «менеджмент организации» нашли новые возможности в организации логистики и контроля перемещений товаров. Но наиболее полно инструментарий ГИС, конечно, используют студенты, изучающие специальность «государственное и муниципальное управление».

Социокультурный портрет, являющийся комплексным и многомерным исследованием, находит интерес со стороны специалистов и учащихся различных направлений. И преимущество классических университетов, вовлечённых в создание социокультурных портретов регионов именно в том, что они (классические университеты) наиболее широко популяризируют типовую методику, не ограничиваясь только социологическими

* Исследование выполнено при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00518а.

специальностями, но вовлекают в исследование и его анализ студентов различных специальностей. Например, студенты юридических специальностей находят интереснейшие возможности изучения границ компетенций и их восприятия в рамках единого правового пространства. Ведь анализ ответов на вопросы о том, по каким важным вопросам республиканские (краевые, областные), местные власти приняли постановления за последний год (обычно это 44-й вопрос анкеты для большинства регионов, использующих именно типовую методику), показывает, что «подзаконное» нормообразование региональных и муниципальных органов власти зачастую предопределяет отношение к нормам, декларируемым федеральными органами государственной власти. Интересен анализ лага во времени, возникающего между обсуждением (если было), публикацией, началом действия и формированием отношения к нормативным документам. А также изучение связи между источниками правовых норм и доверием к соответствующим органам управления (блок 51-го вопроса по типовой методике).

Аналогичные иллюстрации востребованности социокультурного портрета можно привести для студентов всех специальностей, привлечённых в ОмГУ к исследованию (а это 157 студентов только за 2008 г.).

И, оказывается, ГИС-инструментарий находит столь же широкий отклик, что позволяет успешно интегрировать в учебный процесс и типовую методику и средства её расширения – ГИС. При этом важно лишь видеть дифференциацию целевой аудитории (для образовательного процесса – студентов) и адаптировать учебные занятия к потребностям разных специальностей (например, на основе соответствующих образовательных стандартов).

Ниже рассматривается деловая игра с использованием ГИС-инструментария для студентов специальности государственного и муниципального управления. Дело в том, что как уже было отмечено выше, студенты этой специальности нуждаются в наиболее полном освещении ГИС-технологий. Деловые игры со студентами других специальностей можно строить на базе предлагаемой в данной статье методики, но выбирая отдельные компоненты. Ведь и по отношению к социологическому исследованию в рамках создания социокультурного портрета, потребности различных групп исполнителей тоже дифференцируются.

Например, интервьюерам достаточно минимума знаний для эффективного использования ГИС: включить и выключить соответствующий прибор и нажатием кнопки «прикрепить» анкету к карте. При желании (а многие студенты только во время занятий узнавали, например, о том, что их собственные телефоны оснащены приёмниками GPS (не все модели) и позволяют использовать простейшие (и полезные!) средства навигации без дополнительной оплаты) интервьюеры могут научиться пользоваться электронной картой для оптимизации маршрута при опросе и скорейшего перехода к остановкам общественного транспорта. Действительно, в ряде случаев интервью продолжалось долго и завершалось поздно и иметь в руках прибор, способный эффективно найти оптимальный путь возврата и буквально «провести» по нему, оказывалось очень полезно. Конечно, при условии наличия соответствующих навыков. Поэтому, многие студенты, чья роль в исследовании предполагала ограниченный и примитивный режим использования ГИС-инструментария, добровольно присоединялись к дополнительным занятиям, чтобы изучить навигацию по GPS-приёмнику более подробно.

Роль супервайзера предполагает более полное использование инструментария ГИС. Супервайзер должен уметь предварительно обработать картографический материал (причём, именно электронных карт, сопряжённых с информацией об исследуемом районе, т.е. именно ГИС (географических *информационных систем*), уметь обозначить на электронной карте маршрут и его границы для каждого интервьюера, внести маршрут в соответствующие приборы навигации, чтобы интервьюерам оставалось только включить прибор и нажатием всего одной кнопки фиксировать состоявшееся интервью.

Контролёрам (и супервайзерам, осуществляющим предварительный контроль) важно уметь извлекать из навигатора данные о маршруте, путевых точках (именно этим инструментом отмечались места интервью) и, используя специальное программное обеспечение, сопоставлять данные о времени и месте начала и окончания интервью с данными, указанными на бланках и в маршрутных листах. При выборочном контроле им также необходимо владеть навыками навигации к выставленным путевым точкам, что позволяет эффективнейшим образом осуществить обход проверяемых домов.

Все потребности названных и других ролей перекрывает предлагаемая деловая игра, но её рамки могут быть сужены для студентов ряда специальностей, если их роль в проекте и собственный уровень притязаний по отношению к получению навыков использования ГИС-инструментария ниже предусмотренного данной методикой.

Деловая игра предполагает создание команд с распределением ролей. Число команд зависит от числа вовлекаемых в деловую игру студентов. Опыт ОмГУ подсказывает, что эффективный размер каждой команды – от 4 до 9 человек. В каждой команде необходимо выделить капитана и (при наличии желающих) помощников. С точки зрения задач исследования именно успешные капитаны и их помощники смогут стать эффективными супервайзерами по сбору данных.

Совместно с капитанами преподаватель определяет охватываемую деловой игрой территорию. Размер территории должен быть таким, чтобы путь пешком по диагонали между наиболее отдалёнными друг от друга угловыми точками не превышал бы половины предполагаемого времени занятий. Например, если деловая игра будет продолжаться 2 академических часа, то при средней скорости движения пешехода 5 км/час, размер диагонали не должен превышать 2.5 км. Рекомендую центром выбранной для деловой игры территории избрать место расположения того корпуса ВУЗа, в котором студенты начнут и завершат деловую игру. Или придётся предусмотреть время на доставку студентов в центр территории деловой игры.

Далее выбранная территория деловой игры делится на участки ответственности каждой команды. На этом этапе полезной окажется любая карта достаточного масштаба (лучше с указанием улиц и домов). Карта на данном этапе не обязательно электронная, но для «обычной» карты потребуется использовать копировальный аппарат, чтобы раздать капитанам и сохранить у преподавателя экземпляры с указанием границ участков.

Капитаны получают задание предварительного исследования участков ответственности с помощью ГИС. Работа выполняется самостоятельно. Инструменты ГИС (а в данном случае можно рекомендовать разнообразные электронные карты в свободном доступе и информационно-справочные, в т.ч. правовые системы) должны быть найдены студентами самостоятельно. Нужно лишь предупредить, что никакая одна (какой бы хорошей она ни казалась) карта или информационно-справочная система не даст комплексного представления о территории – нужно обязательно применить несколько разных систем.

В качестве подсказки (при необходимости) преподаватель может раскрыть некоторые «секреты» сбора информации об интересующей территории. Например, в справочно-правовых системах («Гарант», «КонсультантПлюс» – данные продукты бесплатно доступны студентам многих ВУЗов, а также доступ к ним имеется в библиотеках многих областных центров и городов; также свободный доступ к ним с известными ограничениями имеется через сеть Интернет). Поиск в указанных системах по названиям улиц (а внутри документов – по номерам домов), названиям микрорайонов и районов, объектам, находящимся на участке ответственности команды, позволит найти документы, отвечающие нуждам конкретного муниципального образования и его объектов (от регулирования режимов водоснабжения до развития федеральных целевых программ (по ремонту ветхого жилья и по развитию дорог). Аналогичный поиск в информационных системах, доступных в сети Интернет, позволит найти не только важнейшие предприятия и организации, объекты транспортной инфраструктуры и социального обеспечения, но и наиболее значимые памятники, парки, зоны отдыха. Анализ доступных баз риэлторов по зарегистрированным предложениям на рынке недвижимости позволит понять ценовую дифференциацию объектов жилого фонда в границах территории ответственности.

Отвлекаясь от локальных целей деловой игры, сразу оговоримся, что такая предварительная оценка очень важна для грамотного построения маршрута и подготовки к интервью (не только для репрезентативной выборки, но и для предварительного знания проблем и наиболее актуальных решений органов местной власти).

На основании собранной информации капитаны формулируют предварительную гипотезу, которую можно было бы подтвердить или опровергнуть путём непосредственного наблюдения и анализа субъективных оценок жителей. Но ответ должен достигаться именно личным наблюдением и опросом, а не быть доступным, исходя из сведений, почерпнутых из различных карт, справочных систем и иных источников. При этом капитанам придётся побывать на участке ответственности, но предварительно поиск интересующих объектов будет задан анализом данных из открытых источников. Примеры «хороших» вопросов (по мотивам разработанных капитанами команд ОмГУ):

– Кто является спонсором социальной рекламы размещённой на фасаде (указан адрес) здания и достигается ли цель социальной рекламы? (в данном случае без посещения объекта выяснить это действительно было бы нельзя, т.к. речь шла не о рекламной кампании, отголоски отношения к которой можно было найти в СМИ или в блогах в сети Интернет, а о конкретном стенде)

– Каково расстояние между школой (назван адрес) и ближайшим к ней киоском, реализующим табачные изделия, имеет ли данный киоск указания об ограничении продаж табачных изделий и предупреждения о вреде курения?

– Соблюдается ли режим работы пункта охраны правопорядка в общежитии (указан адрес) с учётом размещённого здесь объявления?

Пример «плохого» вопроса:

– Имеются ли в жилом здании (указан адрес) помещения, занятые предприятиями и/или организациями (например, торговли)? (ответ может быть найден на ряде электронных карт, фиксирующих расположение организаций по зданиям, в рекламе (особенно торговых) предприятий в Интернет и в нормативных базах (фиксирующих передачу квартир из жилого фонда).

Кроме того, задача капитанов, пригласив на территорию ответственности чужую команду, составить им такое маршрутное задание (не более 3 точек), чтобы путь соперника был наиболее долгим, если идти последовательно от 1-й до 3-й точки (включая выполнение задания). Заданиями могут быть несложный блиц-опрос жителей (не более 3 простых вопросов), личное наблюдение с фиксацией каких-то видимых данных и т.п. – см. примеры вопросов выше. Задания готовятся в двух экземплярах:

1) с указанием последовательности 3-х маршрутных точек и с вопросами-заданиями по каждой из них – для вручения конкурирующей команде;

2) с указанием последовательности 3-х маршрутных точек; вопросов-заданий по каждой из них и правильных ответов (или наиболее вероятных гипотез) – для вручения преподавателю.

Перед проведением деловой игры непосредственно на территории, капитаны и их помощники учатся работать с программами навигации. В ОмГУ в качестве таковой была выбрана программа OziExplorer (требует лицензирования, но ряд функций доступны в демонстрационном режиме, в ОмГУ используется небольшое число лицензионных полнофункциональных копий (при числе команд до 5 хватило бы и одной) и несколько копий в демонстрационном режиме). Преимуществом программы является то, что её можно легко дополнить любыми сторонними или даже собственными картами, которые очень просто изготовить, пользуясь, например, спутниковыми снимками, доступными в Интернет на сервисах Google, Microsoft, Mail, Yandex и других. После выбора нужной карты студенты легко могут установить путевые точки своего маршрутного задания, выверить расстояния и продумать маршрут (наиболее «каверзный» по правилам игры).

Во время исполнения заданий студентам запрещается:

- нарушать правила дорожного движения и общепринятых норм безопасности и поведения (не сокращать путь, проникая через заборы; не ходить по газонам и т.п.);
- использовать любые транспортные средства;
- передвигаться со скоростью выше 7 км/час более 200 метров пути и/или выше 5 км/час более 1/5 части маршрута.

Капитанам желательно заранее увидеть как всё это, так и многое другое (расстояние, скорость, время, направление, маршрут и текущие координаты) фиксируют приборы навигации. Поэтому, для капитанов проводится небольшая прогулка с приборами навигации – например, вокруг учебного корпуса (обычно достаточно 10–15 минут).

На этом этапе понадобятся технические средства навигации. Минимальные требования к ним:

- простота эксплуатации (минимум кнопок, русский язык, лёгкая инструкция);
- защищённость от пыли, влаги, возможных падений (студенты не всегда отличаются аккуратностью, а реальные условия интервью (возвращаясь от локальных целей деловой игры к осуществлению социологического исследования) зачастую несопоставимы с условиями использования отдельных моделей);
- минимальная стоимость;
- возможность регистрировать и сохранять данные (маршруты, треки, путевые точки) автономно длительное время даже при полном отключении электропитания и разряде батарей, возможность обмениваться данными с ПК;
- длительная автономная работа и/или возможность использования недорогих и распространённых элементов электропитания (батареек/аккумуляторов);
- компактный размер, небольшой вес, наличие возможности носить на ремешке и в кармане.

Конечно, пока нет специализированных навигаторов «для социологических исследований». Нам показались наиболее близкими любительские устройства для пешеходов – охотников, рыбаков и грибников. Такие навигаторы дешёвы, компактны, просты в эксплуатации. А ряд моделей отлично защищены от пыли, влаги и небольших ударов (впрочем, такая защищённость сказывается на некотором увеличении их цены). В ОмГУ процедуру отбора выиграли устройства Garmin eTrex H. Кроме самих навигаторов был приобретён 1 (и этого оказалось достаточно) кабель для обмена данными с ПК.

Итак, к началу «активной фазы» деловой игры капитаны научились пользоваться и навигаторами и специализированным ПО, составили маршрутные задания, подготовили списки команд и визитки с номерами телефонов для связи во время деловой игры. Перед началом игры преподаватель изменяет задание: разрешает пропустить любую одну из трёх маршрутных точек (а соответствующий ответ на задание или анкету разрешает фальсифицировать), кроме того, поручает всем группам однократно нарушить скоростной режим (пробежать небольшой участок от 150 до 200 метров) и один раз уклониться от маршрута (но не более 25 метров).

Группы под руководством капитанов отправляются в путь. Для студентов специальности ГиМУ припасено ещё одно задание, для которого они берут в путь лист формата А4 с ярко нарисованным знаком или логотипом своей группы. По звонку преподавателя они должны будут прикрепить (например, скотчем, но не повреждая никаких по-

верхностей) этот лист бумаги у дорожного полотна и сообщить его координаты капитану конкурирующей команды. Выполнив своё задание, студенты должны будут найти чужой лист по его координатам. Также рекомендуется всё происходящее фиксировать с помощью недорогих цифровых камер (например, камер мобильных телефонов).

Оптимальное число команд – 4. Тогда каждая из групп побывает в каждом из участков территории: на одном участке составит задание, на другом выполнит задание другой команды, на третий участок перейдёт за листком с логотипом, а по четвёртому участку выполнит проверку (виртуально, когда уже вернётся в учебный корпус). Численность команды определяется так, чтобы каждый успел за время «активной фазы» игры (примерно 2 академических часа) успеть поработать с прибором навигации.

После возвращения команд необходимо сверить списки, заранее составленные капитанами, выяснить возникшие спорные вопросы, выслушать замечания и предложения, а финал деловой игры провести позднее – в дисплейном классе или в аудитории, оснащённой мультимедийным проектором и ПК. На этом занятии задача каждой из команд виртуально повторить путь другой команды по электронной карте с восстановлением всех событий (какую именно маршрутную точку пропустили и, следовательно, какую из анкет фальсифицировали, сколько раз и где именно отклонялись от маршрута, где и когда нарушили правила дорожного движения или иные нормы безопасности и правил поведения, где и когда нарушили скоростной режим...). При этом студенты увидят и ложные индикаторы нарушений (вызванные погрешностью измерений (особенно скорости и, отчасти, высоты), но будущие контролёры во время данной части деловой игры научатся соответствующей технологии даже с запасом, а будущие интервьюеры заранее увидят процедуру контроля и её возможности. Однако, навигатор воспринимать будут и как помощника, который во время деловой игры выручал необходимыми подсказками, и как средство удобного и простого указания координат с последующей «привязкой» объектов к картам.

Сама возможность пройти свой путь виртуально оставит эмоционально яркий след (когда на экране группа будет видеть буквально каждый свой поворот, остановку или заминку). К сожалению, формат публикации не позволяет представить динамической иллюстрации. На приведённом ниже рисунке можно видеть «перекрестье прицела», которое перемещается по пути, повторяя маршрут группы:

Рис. 1. Контроль фактического движения одной из команд и маршрутных точек путевого задания (01GAMA, 02GAMA, 03GAMA).

В текущей точке группа нарушила правила дорожного движения (перешли перекрёсток «наискосок». Кроме того, хорошо видно, что группа вообще не посетила заданную точку 03GAMA (ул.Малунцева, 58), но побывала в двух других точках. Интересно, что буквально каждый шаг группы фиксируется соответствующей таблицей:

PID	К...	С...	Высота	Долгота	Alt(m)	Дата	Время	Dist(m)	км/ч	Hdg
446	Да	1	55 01.800	73 16.512	73.7	02-май-09	12:45:00	12.7	5.1	14.6
447	Да	1	55 01.801	73 16.512	73.7	02-май-09	12:45:02	2.2	8.0	0.0
448	Да	1	55 01.808	73 16.526	74.2	02-май-09	12:45:14	19.1	5.3	50.2
449	Да	1	55 01.808	73 16.527	74.6	02-май-09	12:45:15	1.3	4.6	90.0
450	Да	1	55 01.809	73 16.528	74.6	02-май-09	12:45:17	2.6	9.2	23.9
451	Да	1	55 01.809	73 16.536	75.6	02-май-09	12:45:22	8.3	5.0	90.0
452	Да	1	55 01.809	73 16.539	75.6	02-май-09	12:45:25	3.2	5.7	90.0
453	Да	1	55 01.809	73 16.546	75.1	02-май-09	12:45:30	7.7	5.5	90.0
454	Да	1	55 01.809	73 16.548	75.1	02-май-09	12:45:30	1.9	7.0	90.0
455	Да	1	55 01.810	73 16.558	76.6	02-май-09	12:45:38	11.1	5.0	78.4
456	Да	1	55 01.810	73 16.560	77.1	02-май-09	12:45:40	1.3	4.6	90.0
457	Да	1	55 01.814	73 16.567	77.5	02-май-09	12:45:46	10.7	5.5	51.2
458	Да	1	55 01.817	73 16.570	77.5	02-май-09	12:45:50	6.1	5.5	24.7
459	Да	1	55 01.818	73 16.570	76.6	02-май-09	12:45:53	2.2	2.7	0.0
460	Да	1	55 01.819	73 16.581	75.1	02-май-09	12:46:04	12.4	4.4	79.6

Рис. 2. Фрагмент контрольной таблицы, автоматически регистрирующей дату и время, координаты, скорость и другие характеристики (выделена строка, соответствующая участку пути в «перекрестье прицела» на предыдущем рисунке).

Пример практического использования ГИС-инструментария при верификации интервью приведён в статье, посвящённой омской матрице и сценариям типовой обработки.

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ*

В ходе разработки социокультурной типологии регионов высказана обоснованная гипотеза, что одним из композитных факторов, характеризующих человека как объект воздействия социокультурной среды в качестве которой выступает определенный регион (и общество), является комплекс культурных структур и процессов (Фкз-II) [1]. Особо хотелось бы обратить внимание на важность выявления не просто отдельных элементов этого комплекса, а их взаимосвязи и динамике. С другой стороны, не менее значимо выявление внутренней структуры и перемен внутри отдельных составных частей композитных факторов. С этой точки зрения следует отметить полиэтничность как один из важных элементов, составляющих Фкз-II. При этом важно отметить, что она в разной степени характерна для всех регионов страны, а не только для республик и краев России. Во-вторых, важен не столько факт ее констатации, сколько ее влияние на самоидентификацию, отношения между людьми, относящих себя к различным этническим группам, в том числе между старожильческим и вновь прибывающим населением, этнополитические процессы и т.д.

Рассмотрим с этой точки зрения некоторые полиэтнические процессы, характерные для Чувашской Республики. При этом будем иметь в виду, что сюжеты, имеющие отношение к различным уровням идентичности, а также к проблемам сохранения родного (чувашского) для большинства населения языка, уже рассматривались нами на предыдущей конференции в Чебоксарах [2]. Вначале кратко охарактеризуем этнический состав населения. По итогам переписи населения 2002 г. в республике проживали лица, представляющие более 100 этносов. Как и в 1989 г., в республике насчитывались 4 этнические группы, численность населения которых превышала 15 тыс. человек (чуваши, русские, татары, мордва). Перед проведением переписи в средствах массовой информации республики не раз высказывалось мнение, что чувашей станет заметно меньше, но чересчур пессимистические прогнозы не подтвердились. Чувашское население по-прежнему является наиболее многочисленным (889,3 тыс. из 1313,8 тыс. человек) и составляет 67,7% всех жителей республики. Второе место по численности, как и по прошлой переписи, занимают русские, которых зафиксировано 348,5 тыс. человек (26,5% населения республики). Чувашей и русских стало ненамного меньше по сравнению с 1989 г. Темпы изменения численности отдельных этнических групп сравнительно с общероссийскими показателями имеют свои особенности. Если чувашей в России стало меньше на 7,7%, то в самой Чувашской Республике – на 1,9%, что вполне объяснимо и понятно. Но темпы сокращения русских в Чувашии также были ниже, чем в целом по России (97,6 и 96,7% от их численности в 1989 г. соответственно). Еще заметнее разница при сравнении изменений численности украинцев (87,9 и 67,5%), белорусов (85,6 и 67,0%) и мордвы (85,6 и 78,6%). Лишь показатель снижения числа марийского населения в Чувашии ненамного превышал общероссийский – 93,2 и 93,9%. Рост численности татар, зафиксированный и в целом по России (100,6%), в Чувашии был несколько выше (101,9%). Армянское население Чувашии возросло в 4 раза, тогда как в России – в 2,1 раза, а для азербайджанцев региональный и общероссийский показатель роста были практически одинаковыми – в 2 и в 1,9 раза. По-разному в России и Чувашии менялась численность еще двух этнических групп, численность которых в республике составила по переписи 2002 г. более 500 человек – цыган (701 чел.) и немцев (520 чел.). В России численность первых возросла за межпереписной период в 1,2 раза, в Чувашии – в 1,6 раз. Полярными оказались тенденции с изменением числа немцев: в России зафиксировано сокращение на 29,1%, а в Чувашии рост на 38,3%.

В Чувашии, как и в других регионах с татарским населением, в 2002 г. высказывались предположения о возможности выделения из татар новых идентичностей, в частности мишарей и кряшен. Как показали материалы переписи, мишарей в Чувашии не было зафиксировано совсем, кряшенами себя назвали 17 человек, и все они проживали в городах, 3 человека заявили о себе как о татарах сибирских и еще 3 – как о татарах крымских.

Двойные вертикальные идентичности зафиксированы у мордовского населения Чувашии. Как мордва-мокша себя назвали 14 человек, мордва-эрзя – 376 человек, что в сумме составило 2,4% от общей численности мордвы. Абсолютное большинство марийцев предпочли общую идентичность, а 1,6% из их числа записали себя горными (1,3%), и луговыми (0,3%) марийцами. Марийцы и мордва уменьшили свою численность на 6,8 и 14,4% соответственно. Сократилось в республике число белорусов (на 14,4%), удмуртов (18,8%) и наиболее заметно – евреев (43%). В то же время увеличилось число греков (на 0,5%), башкир (13,6%), казахов (23,7%)

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-02-22208 а/В.

немцев (38,3%), молдаван (43,6%), цыган (55,1%), узбеков (69,5%). В два и более чем в два раза стали представительнее такие этнические группы, как азербайджанцы (в 2 раза), грузины (в 2,7 раза), таджики (в 2,8 раза) и армяне (в 4 раза). Но по абсолютным показателям численность этих групп весьма незначительна и лишь армян более 1 тыс. человек (1261). В Российской Федерации у 1% населения (1460751 человек) национальная принадлежность не была указана. В Чувашии доля таковых оказалась меньше, и она составила 0,3% (3454 человека). Как и в России, абсолютное большинство лиц без этнической принадлежности было сосредоточено в городах (97,6% в РФ и 98,8% – в Чувашии). С большой долей уверенности можно предполагать, что подавляющее число среди них – дети, поскольку уровень занятости у данной категории граждан заметно ниже, чем у всего населения в целом, так и у представителей различных этнических групп. Например, в составе всего городского населения Чувашии доля занятых составила 46,7%, в том числе у марийцев – 57,2%, мордвы – 50,9%, татар – 43,4%, русских – 43,4%, чувашей – 49,3%, а среди тех, национальность которых не указана – 1,6%. Об этом же свидетельствуют данные о владении русским языком. Если в целом 98,2% населения России владеет русским языком, то среди лиц, не указавших национальность, таковых оказалось гораздо меньше – всего 33,1%. Практика переписи 2002 г. показала, что, скорее всего, это дети от смешанных браков, и, по мнению родителей, свою этническую принадлежность ребенок, повзрослев, должен выбирать сам. Этому способствует и другое обстоятельство, которое также наблюдалось в ходе переписи, когда родители (чаще всего, чуваша или мордва) считали, что молодое поколение уже «не соответствует требованиям» своей национальности, поскольку не знает языка, традиций и т.п.

Отношения между «старожильческими» этническими группами (чуваша, русские, татары, мордва), в первую очередь между чувашами и русскими, составляющими почти 95% населения республики, можно характеризовать как весьма удовлетворительные. Об этом свидетельствуют как повседневная жизнь, так и социологические опросы. Например, по данным исследования, проведенном в конце апреля – мае 2009 г. абсолютное большинство и городского и сельского населения поддерживают такую оценку (см. табл.1) [3].

Таблица 1

Мнение респондентов о состоянии межэтнических отношений в Чувашской Республике, 2009 г. (в %)

Варианты ответов	Село	Город
Очень хорошие, дружественные	13,1	8,7
Хорошие	46,4	43,7
Удовлетворительные, терпимые	27	42,2
Неважные	2,9	1,9
Плохие, враждебные	0,9	0,1
Затрудняюсь ответить	9,7	3,4

Отметим, что такие благоприятные для общества показатели совсем не означают отсутствия каких-либо проблем, связанных с полиэтничным составом населения. Например, тот же опрос показал, что более половины респондентов (52,1% в сельской местности и 57,3% в городской) слышали неуважительные высказывания о людях своей национальности, традициях, обычаях, языке родного народа от представителей других этнических групп. При этом такие мнения высказывались в основном редко, в отдельных случаях. Частыми они были не более, чем для 7% опрошенных. Возможно поэтому нечастые обидные оценки своего народа, его культурных ценностей не вынудили изменить общее положительное отношение к другим этническим группам.

Выше мы отметили, что по данные переписи населения 2002 г. показали значительный рост в Чувашии численности выходцев из закавказских республик, государств Средней Азии. Масштабы этих перемен по сравнению, например, с Волгоградской или Оренбургской областями весьма незначительны, но для Чувашии они заметны. Поэтому для республики эта сторона межэтнических отношений также весьма важна. После переписи населения до 2007 г. их состав и численность изменялись незначительно. После упрощения процедуры получения гражданства бывшими жителями СССР, запретом ведения торговли иностранными гражданами, упорядочением квотирования рабочих мест эти перемены стали более заметными. В Чувашии общая численность этнических групп с Кавказа равнялась чуть более 3 тыс. человек, а из бывших азиатских республик СССР – свыше 1 тыс. чел., что в сумме составляло 0,3% от общего состава населения республики (1,3 млн. человек). Самыми многочисленными в 2002 г. являлись армяне – 1261 чел., затем азербайджанцы (857 чел.) и грузины (405 чел.). Таджиков насчитывалось 383 чел., узбеков 356, казахов 240 и киргизов – чел. Из представителей северокавказских народов только чеченцев проживало более 100 чел., далее следовали аварцы

(73 чел.), лезгины (66 чел.), осетины (65 чел.), ингуши (42 чел.), даргинцы (30 чел.) и т.д. Абсолютное большинство «кавказцев» и «среднеазитцев» – горожане. Значительная их часть является гражданами России, занята в сфере услуг и торговле, строительстве, транспорте, отраслях бюджетной сферы. С 2007 г. заметно увеличилась доля иностранцев, прибывающих в Чувашию для работы на предприятиях, получивших на эти цели квоты. В этой связи наиболее значительные изменения произошли среди узбеков, численность которых возросла практически в 10 раз. В целом распределение иностранной рабочей силы в первом квартале 2008 г. выглядело следующим образом: предприятия обрабатывающей промышленности – 46,5% (в 2007 г. – 30,7%), строительство – 15,8% (9,0%), общепит – 8,4% (11,6%), легкая промышленность – 7,9% (6,8%), торговля – 6,3% (23,2%), транспорт – 4,6% (8,1%) и т.д. Рост доли занятых в обрабатывающей промышленности произошел за счет иммигрантов из Узбекистана, получивших трудовую визу на 1 год. Всего доля граждан этой страны в составе рабочих, прибывших в Чувашию в первом квартале 2008 г. составляет 69,4%. Далее со значительным отрывом следует Таджикистан – 10,9%, Азербайджан – 5,9%, Армения – 5,1%, Украина – 5,0%. Рабочие мигранты являются в основном горожанами: к началу апреля 2008 г. в Чебоксарах и соседнем Новочебоксарске было сосредоточено 71,3% их численности, в трех других городах (численностью около 40-50 тыс. человек) – еще 8,3%. Практически вдвое возросла среди иммигрантов доля тех, кто осел в Чебоксарском районе – 7,0% (в 2007 г. – 3,7%), что связано с открытием здесь швейного производства, на котором работают швеи из Таджикистана, занятости некоторых иммигрантов на предприятиях сельскохозяйственного направления.

Из тех, кто приезжает и будет приезжать на заработки, не все вернутся в Чувашию, многие полагают, что здесь на предприятиях невысокая заработная плата. В ходе бесед с представителями узбекского, таджикского и азербайджанского сообществ, а также некоторых работодателей и миграционных служб были выявлены мнения разных сторон о проблемах, с которыми сталкиваются мигранты в Чувашии. По мнению практически всех заинтересованных лиц, в республике высокий уровень толерантности к гражданам южных республик бывшего СССР. Все они, и в первую очередь сами мигранты, имеют возможности для сравнений различных регионов России по отношению к ним. В ходе достаточно откровенных контактов они заявляли, что в Чувашии чувствуют себя гораздо комфортнее, чем их друзья, знакомые, родственники в соседних регионах. В качестве такого же «спокойного» региона называли и Марийскую республику. Безусловно, это не означало отсутствия фактов бытового неприятия, особенно на рынках, вымогания взяток и т.п. Бывают случаи и откровенного проявления ксенофобии. На одном из предприятий Чебоксар представитель работодателей говорил о факте избиения в 2008 г. одного из рабочих-узбеков группой скинхедов в день рождения Гитлера. Нападавших в этот раз обнаружить не удалось. Но в целом обстановка в республике мигрантов вполне удовлетворяет. На самом производстве, в частности, на промышленных предприятиях, отношения с местными рабочими, вполне нормальные. Они не были для них конкурентами, поскольку в республике на предлагаемые мигрантам места, спрос практически отсутствовал. В частности, это неквалифицированные профессии тяжелого ручного труда на литейном производстве (например, обрубщики, формовщики и др.). В среднем заработная плата в месяц составляет 10-15 тыс. рублей. При этом предприятие обеспечивает рабочих инструментом, спецодеждой. За проживание в общежитие, которое предприятие снимает для своих рабочих, оно платит две трети стоимости, рабочие – оставшуюся часть. В первый месяц рабочим выдаются бесплатные талоны на питание.

На одном из машиностроительных предприятий Чебоксар, на котором занято около 200 выходцев из Узбекистана, отметили, что сюда приехали мужчины в возрасте от 19 до 55 лет, но большинство составляют 30-40-летние. Примерно половина из них окончила среднюю школу, около 30-40% – средние специальные учебные заведения и остальные имеют высшее образование. Но, на взгляд работодателей, претендовать на более престижные должности они не могут из-за плохого знания русского языка. Если в целом сравнивать уровень трудовой дисциплины рабочих мигрантов и местных, то, по мнению заводских специалистов, мигранты чаще ее нарушают, особенно в начале трудовой деятельности. Некоторые из них полагают, что представители предприятий их обманули во время приглашения на работу, в частности завышая уровень будущей заработной платы. Якобы им показывали ксерокопии ведомостей, в которых были узбекские фамилии и рабочие расписывались за получение 25-28 тыс. рублей. По мнению как работодателей, так и представителей узбекской общины, в Чебоксары на промышленные предприятия, вернутся через год около 15-25% работающих ныне мигрантов. Многие будут искать более выгодные предприятия и регионы. Ситуация изменилась с наступлением финансового кризиса, и предприятия стали получать меньше квот для приглашения рабочих из других государств, поэтому изменилась и ситуация с мигрантами из Средней Азии.

В целом, в индустриальном производстве, взаимоотношения местных и приезжих рабочих были и остаются в основном нормальными, часты случаи, когда они проводят вместе не только рабочее, но и свободное время, хотя чаще всего оно не наполнено содержательным досугом. Возникающие проблемы помогают ре-

шать лидеры в трудовых коллективах. Чаще всего это более образованные и хорошо знающие русский язык специалисты, которых назначают, например, на должности мастеров. Они разъясняют соотечественникам требования предприятия, сообщают работодателям проблемы соотечественников, помогают оформлять различные документы и т.п.

Случаи неприятия «приезжих» во время трудовой деятельности отмечали представители азербайджанской общины, которые в Чувашии живут по 20-30 лет. Двое из них начали заниматься сельским хозяйством, стали владельцами небольших предприятий (3 и 5 лет назад), руководители которых распродали до этого технику, скот и все, что было можно. Задолженность по зарплате составляла несколько лет. На первых порах их встретили настороженно, были и оскорбительные высказывания, мешали практической работе. Особенно провоцировали других те работники, которые не имеют доли в хозяйстве (так называемых паи). Сейчас люди поверили в новых руководителей, работникам выплачивается регулярная заработная плата, хотя сложности, вызываемые такими членами коллективов, иногда проявляются. Основная производственная проблема – отсутствие рабочей силы, в том числе квалифицированной (механизаторы, водители, электрики и т.п.). Оставшиеся в селе часто пьют, молодежь предпочитает выезжать на заработки в Москву, Нижний Новгород, Сибирь и т.п. Набор рабочей силы из числа мигрантов был затруднен, поскольку в республике около 40% проживают в сельской местности и руководителям предлагают изыскивать местные ресурсы.

В целом, можно утверждать, что процесс включения в экономику для живущих в республике представителей Кавказа, Средней Азии не имеет серьезных проблем, если вести речь о промышленности, сельском хозяйстве, торговле и т.п. Такое же заключение верно и для мигрантов, приезжающих в Россию на год. В республике нет серьезных препятствий для организации их труда и быта в рамках действующего законодательства. Работает специальная государственная комиссия, которую возглавляет министр МВД Чувашии, которая в том числе рассматривает условия труда и быта на предприятиях, где работают иностранные рабочие.

Проблемы различных этнических групп призваны решать различные национально-культурные объединения, которых в Чувашии более 20, в том числе армянское, узбекское и два азербайджанских общества. На наш взгляд, их руководители понимают, что процесс интеграции в местное сообщество не в последней мере определяется уровнем знаний о культуре, истории, обычаях и традициях мигрантов. Ежегодно в июне, в ходе проведения Дня республики, активисты армянской и азербайджанской (с 2008 г. и узбекской) общин совместно с русскими, чувашами, татарами, мордвой, марийцами, немцами, евреями знакомят жителей республики, в первую очередь Чебоксар, со своей музыкальной культурой, национальными кушаньями. В ходе традиционных праздников и памятных дней проводятся мероприятия, на которые приглашаются активисты из других этнических объединений, местные жители. Благодаря открытию различных кафе и баров в меню местного населения вошли многие блюда кавказской кухни. Стараниями местных азербайджанцев в Чебоксарах одна из улиц носит имя выдающегося философа и поэта Низами, в начале 2004 г. на этой улице ему открыт памятник.

Успешность интеграции «кавказцев» в значительной мере определяется позицией органов государственной и муниципальной власти. Одной из важных задач государственных органов стал контроль за соблюдением установленного законодательства в отношении иностранных рабочих. В республике он проводится достаточно жестко. В 2008 г. резко увеличилось количество оперативных профилактических мероприятий, направленных на выявление нарушений иммиграционного законодательства. По убеждению работников иммиграционных служб усиление контроля направлено не на наказание, а больше на предотвращение преступлений, их профилактику.

Непосредственное курирование деятельности этнических объединений осуществляет Министерство культуры, по делам национальностей, средств массовой информации и архивного дела ЧР. Под эгидой министерства проходят различные совещания и семинары, обмены опытом работы, ведомство выделяет некоторые финансовые средства для проведения обществами различных мероприятий в рамках культурных программ и т.д. При необходимости руководители обществ обращаются и в другие республиканские ведомства. С увеличением притока трудовых мигрантов эти проблемы становятся актуальнее. Лидерам общин приходится решать вопросы трудоустройства, оформления документов некоторых вновь прибывающих земляков и т.п.

В средствах массовой информации проблема выходцев с Кавказа и Средней Азии освещается редко. В республиканской газете «Хыпар» (Весть), на сайтах ИА REGNUM появляются хроникальные заметки в связи с определенными датами, праздничными событиями. В одной из районных газет писали об успехах сельскохозяйственного предприятия, руководимого азербайджанцем. Один из реальных путей укрепления в республике доброжелательной атмосферы – публикации в СМИ, рассказы на радио и телевидении об успешных и социально ответственных предпринимателях из кавказских и среднеазиатских республиках, о талантливых учителях, художниках, ученых, организаторах производства – представителей армянского, азербайджанского, узбекского, аварского, ингушского и др. народов.

В Чувашии в целом сложилась доброжелательная среда к мигрантам, в том числе и с Кавказа, Средней Азии. При этом следует иметь в виду, что масштабы миграции возросли но еще не стали массовыми, приезжие в основном сконцентрированы в Чебоксарах, Новочебоксарске, других городах, где их присутствие не столь заметно. Дальнейшее увеличение их абсолютной и относительной численности может привести к более напряженному их восприятию, в том числе и к тем, кто является гражданами России. Единичными являются факты открытого проявления ксенофобии, но они имеются. В начале 2009 г. городской суд Новочебоксарска вынес обвинительный приговор в отношении 7 молодых людей, которые обвинялись в совершении преступлений экстремистского характера. Им были предъявлены обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 282 ч 2 п.п. "а, в" (возбуждение ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства с применением насилия, организованной группой), 214 (вандализм), 116 ч. 2 п.п. "а, б" (побои), и других. По мнению следствия, целью группы, организованной в Новочебоксарске 17-летним подростком в 2004 г., было совершение преступлений, направленных против общественной безопасности и общественного порядка, а также основ конституционного строя и безопасности государства. Имеются многочисленные доказательства, что они не только придерживались взглядов скинхедов, но и приобретали материалы экстремистского характера, распространяли их в городе. До февраля 2008 г., то есть до момента задержания они совершили ряд преступных действий, в том числе разбили окна обувной мастерской, принадлежащей уроженцу Армении и написали на стенах экстремистские надписи, расклеивали в городе листовки с содержанием такого же характера, изображениями фашистской символики. Совершали они и нападение и на рэпперов, после одной из драк они и были задержаны.

На наш взгляд, реальное действие закона к лицам, попадающим под действия, носящие экстремистский характер, является ключевым элементом в борьбе с подобными преступлениями. С другой стороны, важно закрепление в обществе идей общегражданской российской идентичности. К сожалению, этот вопрос среди некоторых активистов этнических объединений, в первую очередь, чувашских, не воспринимается положительно. Например, на рабочем совещании по теме «Разработка концепции государственной национальной политики Чувашской Республики и программы ее реализации на 2012-2020 годы», было высказано предложение о необходимости обратить самое серьезное внимание на важность укрепления у населения республики, в первую очередь, у детей и молодежи, общегражданской идентичности, которая, безусловно, не должна отодвигать на второй план этнические идентичности. В разрабатываемом документе следует продумать, каким образом реализовать эти теоретические положения в конкретных проектах и мероприятиях. Это предложение вызвало как положительную, так и отрицательную реакции. Поддержали ее представители практически всех культурно-национальных объединений, кроме активистов чувашских организаций. С их точки зрения, это все приведет к политике обрусения, дальнейшего нивелирования чувашского языка, особенно в сфере государственного управления и т.д.

Вместе с тем следует отметить, что реальных конфликтогенных проблем, связанных с полиэтничным составом населения в Чувашии практически нет, хотя имеются различные точки зрения на ряд вопросов, имеющих этническую природу. Традиции реального сотрудничества и совместного проживания людей различной этнической принадлежности, выверенная политика действующей государственной власти позволяют надеяться, что полиэтничность, как реальный элемент социокультурного портрета Чувашии, будет и в дальнейшем нести в этом качестве в основном положительную нагрузку.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Лапин И.Н. Подход к социокультурной типологии регионов // Социокультурные портреты регионов России: Опыт комплексной реализации. Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции 18-22 сентября 2008 г. Чебоксары, 2008. С.7-9.
2. См.: Бойко И.И. Локальная, региональная и общероссийская идентичности в Чувашии // Социокультурные портреты регионов России... С.109-113; Харитоновна В.Г. Культурный потенциал населения Чувашской Республики // Там же. С. 117-126.
3. Обследование по проекту «Этнокультурное развитие и межнациональные отношения в Чувашской Республике» было осуществлено Чувашским государственным институтом гуманитарных наук под руководством И.Е.Ильина, который любезно предоставил нам эти данные. В ходе стратифицированного, многоступенчатого, квотного опроса было получено 549 анкет в сельской местности и 206 – в городской.

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Материальная дифференциация населения Ульяновской области за 1996–2006 гг. продолжала углубляться, но более низкими темпами, чем во многих других регионах России. С 1996 по 1999 г. в регионе можно отметить ее уменьшение, что наглядно подтверждает коэффициент Джинни, который снизился с 0,346 до 0,298 за этот период. Но с 2002 г. происходит рост материальной дифференциации, а объем денежных доходов в группах с первой (с наименьшими доходами) до четвертой уменьшился на 0,1–0,4%. В пятой (высокодоходной) группе за этот период объем доходов вырос на 1,1% (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение общего объема денежных средств населения
по 20-ти процентным группам (Ульяновская область, 1996–2006 гг.)**

Год	Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, процентов					Коэффициент Джинни
	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)	
1996	7,0	11,8	16,5	23,0	41,7	0,346
1997	7,1	12,0	16,6	23,1	41,2	0,343
1998	7,3	12,1	16,7	23,1	40,8	0,333
1999	8,1	13,0	17,3	23,1	38,5	0,298
2002	6,5	11,3	16,1	23,0	43,1	0,364
2003	6,4	11,3	16,0	23,0	43,2	0,366
2005	6,4	11,2	16,0	23,0	43,4	0,368
2006	6,1	11,0	15,8	22,9	44,2	0,377

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. С. 173

Наблюдаемое усиление материальной дифференциации подтверждает и коэффициент Джинни, значения которого увеличились за эти годы с 0,364 до 0,377.

Коэффициент Джинни в Ульяновской области значительно меньше, чем по России в целом (0,410). Децильный коэффициент равен 12,1 для Ульяновской области и 15,3 для России. Такое значение децильного коэффициента говорит о меньшей напряженности между наиболее богатыми и наиболее бедными слоями населения в регионе, чем в целом по стране.

По данным статистического ведомства, реальные денежные доходы населения в последние годы увеличились во всех субъектах РФ. По России доля населения со среднедушевыми денежными доходами свыше 12000 рублей составляет 26,5%. Однако по Ульяновской области сохраняется бедность и необеспеченность большого слоя людей: 80% населения имеют доход в пределах от 1500 до 12000 рублей, а доля населения с доходами свыше 12000 рублей составляет всего 8,8%.

Для анализа стратификационного строения населения Ульяновской области были использованы в соответствии с Типовой методикой данные опроса населения региона. Была применена процедура кластерного анализа по трем критериям: наличие властных функций, материальный уровень жизни и образование. Наличие властных функций фиксировалось в ходе ответа на вопрос: имеете ли Вы на работе подчиненных? Основная масса опрошенных не имеет подчиненных (73%), руководители малых коллективов составляют 12,6%, средних – 3,1%, крупных – 1,5%. Для оценки уровня материального благосостояния применялась шестиуровневая шкала (от уровня «на повседневные нужды уходит вся зарплата» до «ни в чем себе не отказываю»). По образованию категории респондентов распределились таким образом: 37,7% имеют среднее специальное образование, 24,8% – высшее, 18,3% – среднее общее образование, 10,5% не получили среднего образования, 0,5% продолжили образование после получения высшего.

Оптимальное количество кластеров было установлено экспериментальным путем. Оно оказалось равным пяти. Особенностью сформированных слоев является наличие у них центра, который отражает доминирующие черты каждого кластера. При этом в каждом из них имеется периферия.

На рис. 1. представлена социальная стратификация Ульяновской области по результатам кластерного анализа. Модель социальной стратификации населения Ульяновской области имеет пирамидальную форму:

наряду с «низшим» (26,2% опрошенных) отчетливо выражен также срединный слой (66,1%) и верхний, представленный узким шпилем (7,7%).

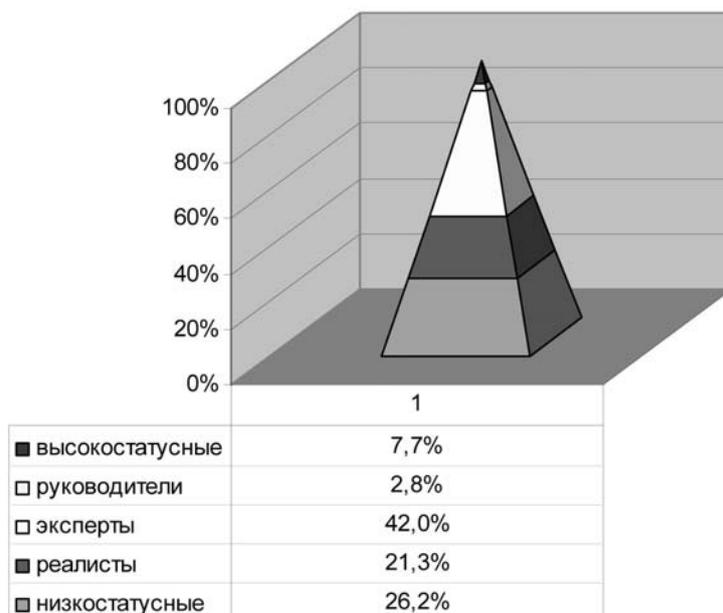

Рис. 1. Социальная стратификация населения Ульяновской области (% от числа опрошенных)

Верхний кластер включает в себя респондентов (7,7%), имеющих властный ресурс (с числом подчиненных 11–50 человек), высшее образование и хорошее материальное положение («обеспеченные»). В него входят предприниматели, руководители госпредприятий, акционерных обществ, некоторые руководители среднего звена и работники торговли. Это слой «высокостатусных».

Следующий кластер самый малочисленный (2,8%), в его центре признаки обладания властными ресурсами (с числом подчиненных 11–50 человек), хорошим материальным положением («обеспеченные»), но у них отсутствует высшее образование. По профессиональному признаку это в основном люди, занимающие управленческие должности среднего уровня на государственных и муниципальных предприятиях. Этот кластер можно назвать «руководители».

Третий кластер «экспертов» самый многочисленный (42%). В основном это врачи, преподаватели, работники культуры, бухгалтера, работники торговли, студенты, учащиеся. Представители этого кластера проживают в основном в крупных городах. Они не имеют властного ресурса, по своему материальному положению они «необеспеченные» – вся зарплата уходит на текущие расходы, но у них хорошее образование или они его получают.

Четвертый кластер (21,3%) объединяется людей, не имеющих властного ресурса, находящихся на таком материальном уровне, который может характеризоваться как достаточный («обеспеченные»). Уровень образования – начальное специальное. Это кластер «реалистов» – они востребованы рынком труда и обладают адаптивными способностями.

Пятый кластер (26,2%) – «низкостатусные». Они имеют лишь среднее общее образование, властного ресурса нет. Весь доход у них расходуется на повседневные нужды. В данный кластер входят в основном пенсионеры (не сельские жители) и сельские жители. Респонденты данной категории и раньше занимали в обществе низкие социальные позиции и имели мало резервов для самореализации.

По гендерному составу мужчины составляют большинство (66,2%) в «высокостатусной» группе. В остальных преобладают женщины (от 50,7% среди «реалистов» до 61,4% среди «низкостатусных»).

Существует неравномерное распределение социальных страт по типам населенных пунктов. Самая большая концентрация «высокостатусных» в крупных городах (55,3%), в среднем городе их 15,8%, в рабочем поселке – 14,5%. В деревнях сосредоточены «низкостатусные» (41,5%). В рабочих поселках – «эксперты» (34,5%) и «низкостатусные» (29,2%). В малых и средних городах большинство составляют «эксперты» (34,7% и 36,7% соответственно) и «низкостатусные» (32,7% и 30,5% соответственно). Доля «реалистов» в крупных городах составляет 49,3%.

На государственных, муниципальных предприятиях много занято «реалистов» (28,4%) и «руководителей» (59,3%). На частных (но не их собственность) осуществляют трудовую деятельность «реалисты» (23,9%). «Высокостатусные» руководят предприятиями всех форм собственности.

«Эксперты» и «низкостатусные» в большинстве трудятся на государственных, муниципальных предприятиях (соответственно 41,4% и 32,9%). 12,6% «Низкостатусных» респондентов не имеют постоянной работы, 7,8% занимаются сельскохозяйственной деятельностью (работа в колхозе, на приусадебном участке).

Наличие и большой удельный вес среднего класса в системе социальной стратификации является одним из существенных признаков развитого общества. В таких обществах средний класс обеспечивает экономический прогресс, гарантирует социальную и политическую стабильность, является проводником вертикальной мобильности. Следуя методике, мы выделили средний класс по следующим признакам: отнесение себя к среднему слою, уровень образования не ниже среднего специального, материальный достаток на уровне обеспеченных и зажиточных.

Доля людей, относящих себя к среднему слою в своих населенных пунктах, неуклонно падает при сравнении себя с жителями области и страны. Это можно объяснить тем, что ситуацию на своей малой родине люди оценивают отрицательно («то, что у нас средний класс – за пределами области или населенного пункта считается низким уровнем жизни»).

В Ульяновской области выявлены следующие социально-демографические характеристики среднего класса. Он составляет 23,6% от населения Ульяновской области. По гендерному составу мужчины представлены 51% респондентов. Если в целом по всему массиву опрошенных соотношение составляет 44% мужчин и 56% женщин, то здесь наблюдается относительный перевес мужчин как представителей среднего класса.

По возрастному критерию среди респондентов среднего класса, больше всего молодежи. Эта категория наиболее экономически активна, она имеет широкий спектр возможностей для реализации собственного потенциала, высокий уровень трудовой мобильности, источники для дополнительного дохода и т.д. В среднем классе молодежь составляет 46%. Представители среднего возраста также имеют необходимые ресурсы и возможности для реализации социально-экономической активности (45%). Респонденты предпенсионного и пенсионного возраста в силу утраты трудовой и физической активности составляют долю в среднем классе только 9%.

Уровень образования как фактор социальной стратификации общества имеет большое значение. Учитывая, что представители среднего класса должны иметь уровень образования не ниже среднего специального, по Ульяновской области респонденты распределились таким образом:

- 38% имеют среднее специальное образование (этот уровень образования является значимым фактором для самоидентификации респондентов со средним классом);
- 13% респондентов имеют незаконченное высшее образование;
- 49% опрошенных имеют высшее и послевузовское образование.

Существует неравномерное распределение представителей среднего класса по типам населенных пунктов. Концентрация респондентов среднего класса, преобладает в основном в городах – 80%. В сельских населенных пунктах этот показатель гораздо ниже – 20%.

В ходе исследования был применен нестатистический факторный анализ, который помог выявить три скрытых фактора, зависящих от властного ресурса, дохода и образования. Первый, самый значимый скрытый фактор – «жизненный успех» – максимально зависит от уровня образования, далее идет доход и менее всего зависимость от властного ресурса. Второй фактор – «жажда денег» – зависит от дохода, потом от властного ресурса и уровень образования скорее мешает, чем помогает в этом скрытом факторе. Третий фактор – «кратолюбие»: здесь главное – властный ресурс, остальное только мешает его достижению. Выделив эти факторы и проанализировав их значение для опрошенных, было выделено пять групп респондентов, что соответствует проведенному ранее кластерному анализу.

«Низкостатусные» имеют низкий уровень образования, властного ресурса нет, доход расходуется на повседневные нужды. Таким образом, первый скрытый фактор у них приближается к нулю, второй и третий равны нулю.

«Реалисты» не имеют властного ресурса, находятся на таком материальном уровне, который может характеризоваться как достаточный. Уровень образования – начальное специальное. Фактор «жизненный успех» у них выше, чем у «низкостатусных».

У «экспертов» и «руководителей» значения фактора «жизненного успеха» практически равны. «Эксперты» достигают его только за счет высокого уровня образования, а «реалисты» компенсируют низкий уровень образования властным ресурсом и высоким доходом.

Максимального значения первый скрытый фактор достигает у «высокостатусных», за счет высокого дохода, властного ресурса и уровня образования.

Таким образом, модель скрытых факторов показала, что для быстрой успешной мобильности в обществе необходимо повышать уровень образования, далее увеличивать свой доход и только потом множить властный ресурс.

МОДЕЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ

Современное гуманитарное познание активно обращается к изучению территориальных образований в социокультурном контексте. К сожалению, данный контекст не всегда в должной мере наполняется пространственным содержанием – отсюда и потребность в выдвижении новых теоретических подходов к исследованию пространственной организации социокультурных локалитетов. С этой точки зрения, большой интерес представляют регионы, расположенные на территории Западной Сибири. Как объекты социокультурного пространства они сформировались под влиянием целого ряда факторов исторического, географического и социального характера. В разное время на данной территории, уникальной по своим природным ресурсам, сложились специфические системы расселения, отвечавшие задачам сменявших друг друга форм колонизации.

Территория Тюменской области в силу целого ряда причин в концентрированном виде выражает общие тенденции эволюции социокультурного пространства сибирских регионов. Она стала первоначальным плацдармом освоения Сибири, продолжала оставаться таковым на различных этапах освоения и сохраняет эту особенность в наши дни. Здесь на обширной территории, особенно в северной ее части, на слабозаселенном, практически безлюдном пространстве сформировалась урбанизованная система расселения. В отличие от староосвоенных районов, где такого рода системы вызревают не столь стремительно и, как правило, на основе расселения сельского типа, картина урбанизации Тюменского севера, а затем и юга области была иной. Рисунок городского расселения вначале оформлялся эскизно, затем проектным образом наносился на якобы чистое пространство, согласуясь в большей степени с матрицей геологической разметки территории, нежели с уже сложившейся расселенческой схемой, и лишь впоследствии усложнялся и рос на своей собственной основе. Это было обусловлено характером планомерного освоения обширной нефтегазоносной провинции, когда ведущим фактором становится размещение производственных объектов, приуроченных к месторождениям углеводородного сырья, а люди рассматриваются как мобилизуемый и распределяемый в необходимом количестве ресурс для их возведения и функционирования.

Вместе с тем социокультурное пространство современной Тюменской области, несмотря на столь стремительный рост в период интенсивного наступления на нефтегазоносный Тюменский Север, не могло не испытывать воздействие предшествующих освоенческих форм: промысловой, аграрной, старопромышленной, складывавшихся в течение трех с половиной столетий. Отсюда и задача воссоздания социокультурного облика региона путем реконструкции основных этапов его послыдного освоения.

Сделано это было на основе структурно-коммуникативных моделей, используемых в теоретической географии для изучения расселения, территориального размещения объектов производственного назначения, социальной инфраструктуры и т.п. Ключевой здесь стала идея опорного каркаса расселения, выдвинутая в свое время Н.Н. Баранским и получившая концептуальное воплощение в работах его учеников и последователей Г.М. Лаппо, Б.С. Хорева, П.М. Поляна и др.

Такая модельная реконструкция проводилась авторским коллективом по нескольким направлениям: 1) воссоздание генезиса и социокультурных особенностей линейных транссибирских маршрутов (здесь территория области была ядром каркаса, состоящего из маршрутов колонизационного наступления на Сибирь); 2) детализация маршрутных схем доиндустриального периода освоения в исследуемом ареале и анализ формирования на этой основе индустриальной расселенческой схемы; 3) исследование опорного каркаса территориально-производственного комплекса в структурном (узловые элементы) и коммутативном (линейные элементы) аспектах в плане его воздействия на региональную общность.

Рассмотрим конспективно содержание каждого из перечисленных направлений исследований.

1. На ранних этапах русского освоения Сибири (конец XVI – начало XVIII вв.) наибольшее значение имел так называемый «Сибирский путь» – комплекс первых сухопутных и водных транссибирских маршрутов. Одним из его важнейших связующих звеньев являлась Бабиновская дорога, соединившая в 1597 г. Соликамск и Верхотурье. На этом маршруте было расположено большинство городов и острогов, сыгравших важную роль в закреплении за русским государством его новых восточных рубежей (Чердынь, Соликамск, Верхотурье, Тюмень, Тобольск, Тара, Енисейск, Иркутск, Якутск и др.). Характер освоения по этому маршруту соответствовал специфике доиндустриального общества, в котором доминировали промысловые и аграрные формы хозяйствования.

Когда в начале XVIII столетия «Сибирский путь» утрачивает свою роль в колонизации территории Азиатской России, на смену ему приходит новая система транссибирских сухопутных маршрутов, расположенная на несколько сотен километров южнее. Эта система стала не только новым географическим вектором простираения России на Восток, но и выступила в роли транслятора целого ряда новых освоенческих ценностей, большое влияние на которые оказала первичная промышленная колонизация края, начатая в эпоху правления Петра I.

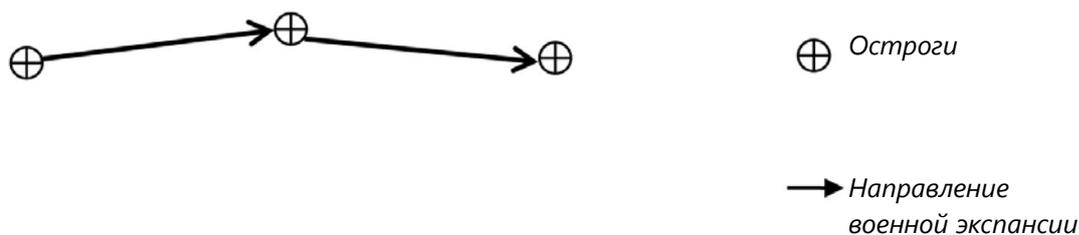
Результатом данного процесса явилось оттеснение первоначальных форпостов освоения Урала и Западной Сибири на периферию складывавшихся новых регионов. При этом процесс развития их культурного ландшафта оказался замедлен, а из центров ретрансляции инноваций они в скором времени превратились в очаги традиционной культуры. Но и сегодня, несмотря на то, что маршрут «Сибирского пути» XVII – первой половины XVIII вв. давно прекратил свое существование, многие расположенные на нем поселения продолжают репродуцировать культурные ценности, характерные для эпохи своего расцвета.

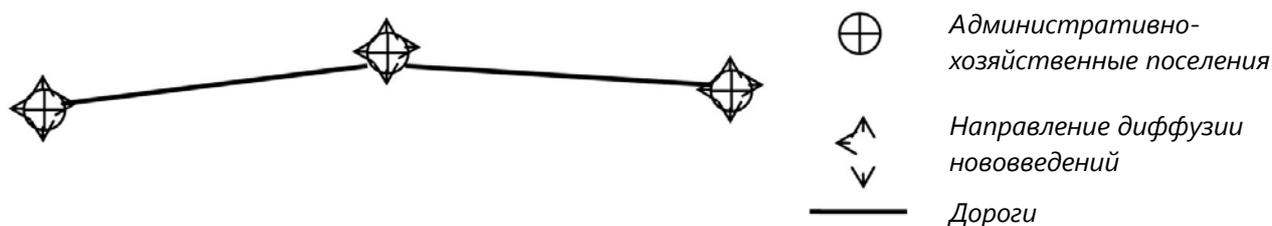
Рис. 1. Основные направления линейных маршрутов освоения Урала и Сибири

Маршрут Большого Сибирского тракта, во многом совпавший с основными направлениями Транссибирской магистрали, сформировал разветвленную линейную основу опорного каркаса освоения, по которой последовательно распространялись новые импульсы аграрного, торгового и промышленного развития Урала и Западной Сибири. Наиболее значимые города – узловые участки этого маршрута (Пермь, Екатеринбург, Челябинск, Тюмень, Омск, Новосибирск и др.), со временем сыграли важную роль в формировании сложившихся на этой территории регионов [3], [4].

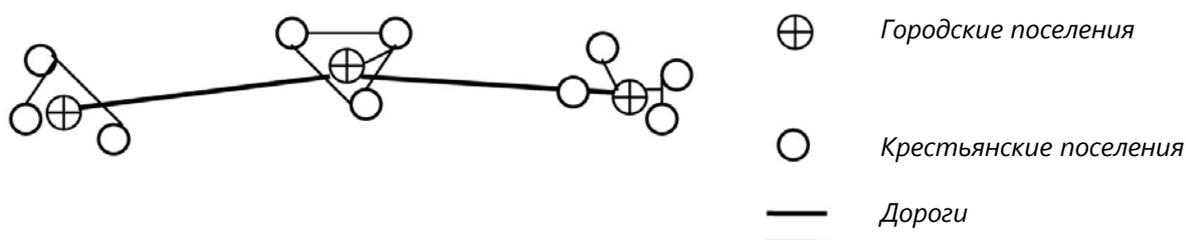
2. Следующим направлением реконструкции стала детализация маршрутных схем доиндустриального периода непосредственно в исследуемом ареале. На территории формируется линейный маршрут колонизации с характерным точечным оцентрованием территории (рис. 2а). Данный маршрут – это след военной экспансии и последующего закрепления на территории с помощью возведения острога. Оцентрование территории городами-острогами – процедура присвоения пространства, характерная не только для данного региона, но и для всей России в ходе расширения ее территории за счет внешних владений. Но в Сибири маршрут становится особо значимым. Он определяет направление освоения, намечает новые ориентиры хозяйственного развития территории, закладывает основу попутной схемы расселения в качестве примитивного каркаса.

a) линейный маршрут освоения

b) трасса освоения-расселения

c) предкаркасная структура освоения-расселения

Рис. 2. Формирование структуры расселения при доиндустриальном освоении

В дальнейшем происходит изменение характера освоения от военной экспансии – к хозяйственному использованию территории. Остроги теряют свое военное назначение и становятся административно-хозяйственными единицами. В схеме расселения появляются новые элементы, диффузно передающие нововведения как от центра к центру, так и радиально – от центра к периферии. Развиваются торговые связи, зарождаются транспортные ответвления (рис. 2b). Вместе с тем последующее изменение структуры освоения-расселения происходит уже не на всем пространстве, а лишь в южных районах в результате аграрной колонизации. Трасса освоения обрастает крестьянскими поселениями, и представляет собой линейную предкаркасную модель (рис. 2c). Северные же районы остаются под властью первичных освоенческих форм. [1]

Новое индустриальное освоение. Оформление пространственной структуры при новом индустриальном освоении начинается с нанесения проективного эскиза. В его основе плановый принцип хозяйственного использования территории, не ставящий вначале задач формирования постоянных расселенческих структур. В пространственном отношении – это оцентрирование месторождений по мере их обустройства и ввода в эксплуатацию (точечно-площадное оцентрирование территории). Возникающие опорные базы – местные центры индустрии – организационными и информационными потоками связаны с Центром – штабом освоения (рис. 3а).

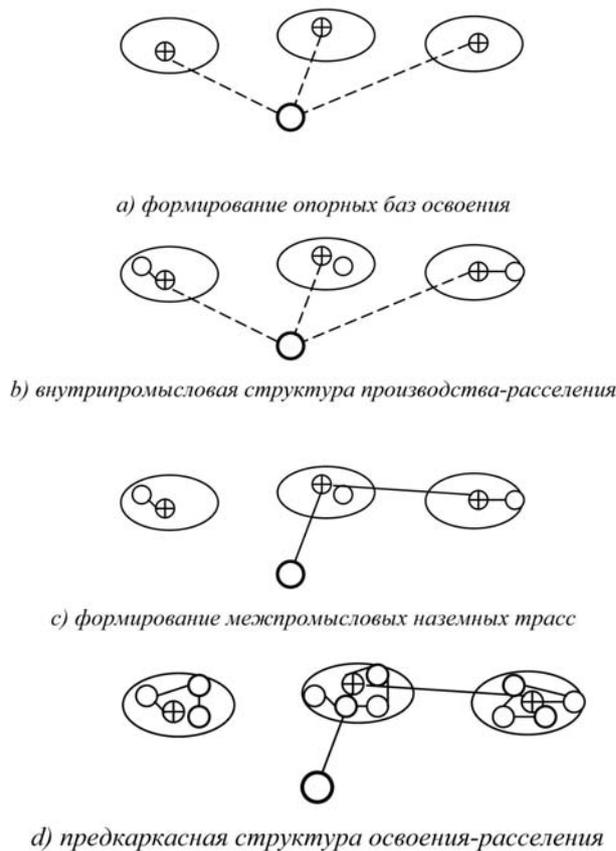

Рис. 3. Основные этапы формирования локальных структур расселения в районах нефтегазодобычи

Индустриальное освоение уже на первых этапах закладывает корпоративно-ячеистую структуру региональной популяции, ориентированную на организационно-технологическую схему добывающего производства. Топология расселения становится проекцией этой схемы, воспроизводя производственные стандарты даже в части объектов социальной инфраструктуры. Формируется характерная для этих мест структура производства-расселения. Несмотря на ущербность такого рода обслуживающих расселенческих схем, дальнейшее развитие внутрипромысловой сети производственных объектов и коммуникаций становится скрепляющим моментом для формирования локальных поселенческих сообществ (рис. 3b). Поэтому, когда впоследствии начинают развиваться наземные линии грузового и пассажирского транспорта, они уже имеют дело со сформированными ячейками локального расселения (рис. 3c). Это дает толчок стихийному процессу градообразования. Многие поселения, спланированные как временные, перерастают в постоянные. Вначале они группируются вокруг внутрипромысловой сети, а затем соединяются в цепочки, формируя качественно новые структуры расселения (рис. 3d).

Как видно из приведенных схем, отличительная черта процесса заселения при новом индустриальном освоении – формирование расселенческих структур в непосредственной близости от месторождений, то есть в местах труднодоступных, не всегда пригодных для постоянного проживания и осуществления трудовых функций в стационарном режиме. Воздушный транспорт долгое время оставался здесь основным средством грузового, пассажирского и даже внутрипромыслового производственного сообщения. Но при этом ни вахтовый, ни вахтово-экспедиционный, ни другие нетрадиционные методы труда не получили широкого распространения. Эти места стали активно заселяться [2].

На современном этапе опорный каркас расселения (ОКР) в топологическом отношении представляет собой древовидную структуру с более или менее разветвленными участками на юге области (1) и в среднем Приобье (2), а также участки фрагментарного развития: участок вокруг городов Нягани и Югорска (3), линейный элемент у города Салехарда и Лабитнанги (4), транспортная ветвь к рабочему поселку Междуреченский (5).

Сложившаяся структура является результатом различных способов взаимодействия доиндустриальной и новой индустриальной схем освоения: *подавления*, *преемственности*, *компромисса*. Так, основной костяк каркасной структуры сформировался в период нового индустриального освоения путем *подавления* очаговых, дисперсных и иных доиндустриальных форм расселения. Наиболее разветвленные участки развивались как результат *преемственности* при смене схем освоения. А участки фрагментарного развития имеют в своей основе доиндустриальную схему с различной степенью последующего индустриального влияния [1].

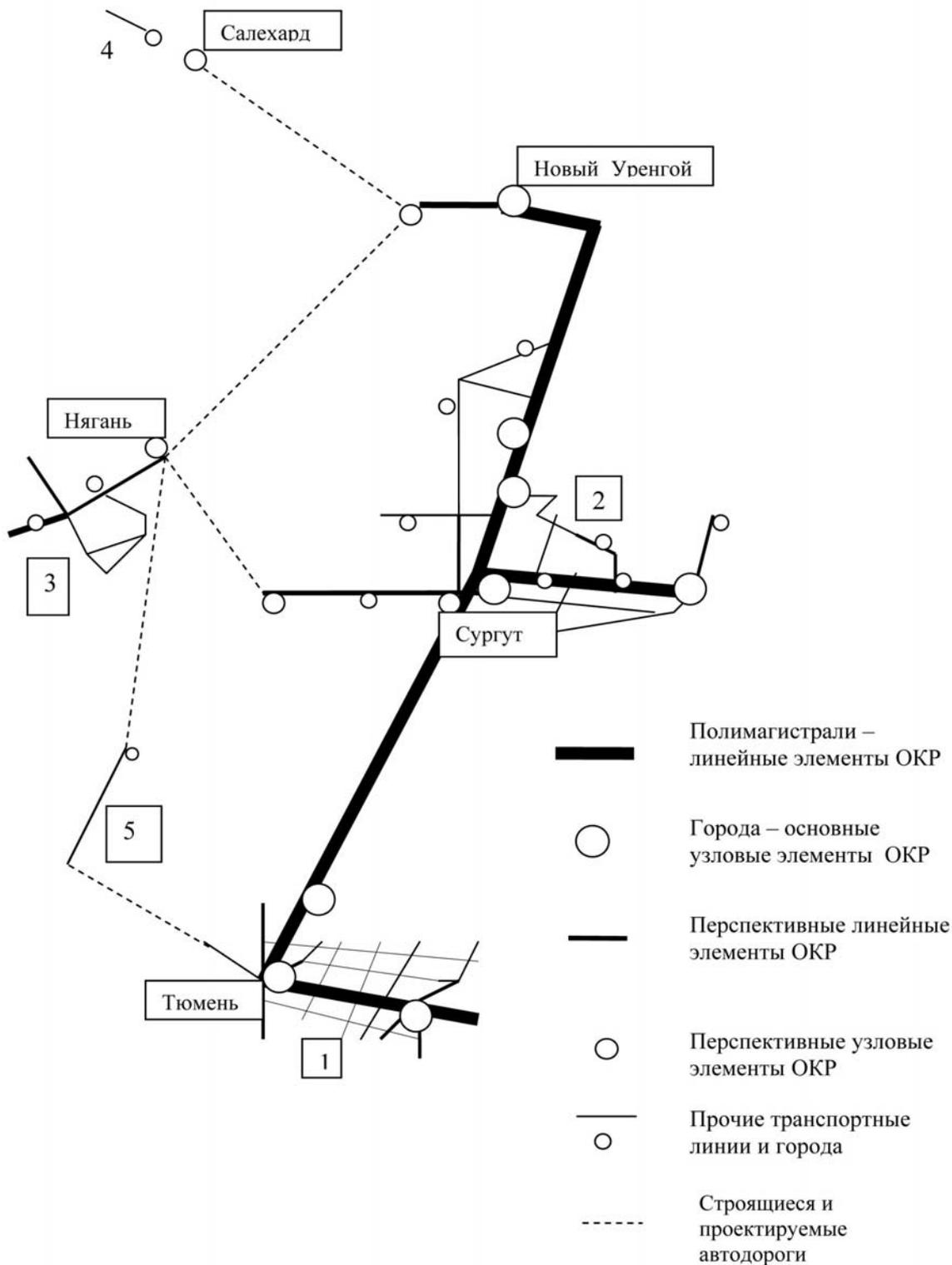

Рис. 4. Топологический эскиз опорного каркаса расселения (ОКР) Тюменской области

При изучении современной каркасной структуры существенной является оценка развития не только линейных, но и узловых элементов каркаса – региональной сети городов. Для этой цели был адаптирован ряд критериев устойчивого развития сети городов, применяемых как в общемировой, так и в отечественной практике.

В частности, была использована модель звезды, предложенная в свое время Х. Босселем для сопоставления городов по интегральному показателю или индексу качества. Суть ее в следующем: на лучах, соответствующих городам, откладываются значения относительного изменения индекса развития каждого из них за год. Областью неустойчивого развития выступает в данном случае круг единичного радиуса. То есть неустойчивыми являются объекты, относительные показатели качества развития которых находятся строго внутри данного круга [5].

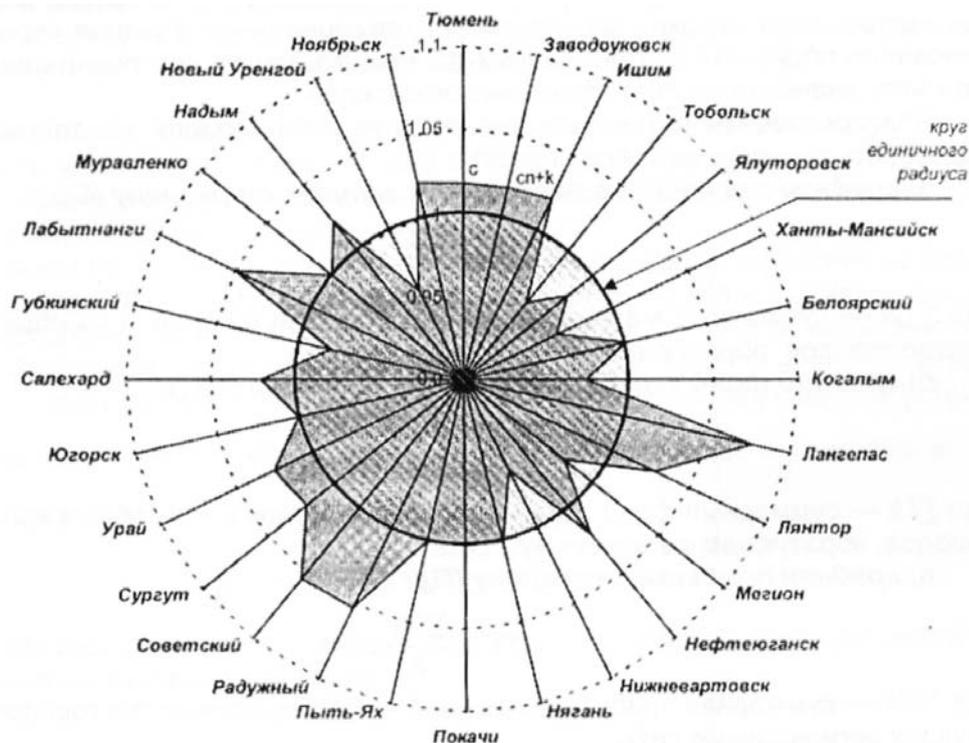

Рис. 5. Оценка развития городов Тюменской области по интегральному показателю качества (информационная модель-звезда Х. Боссея)

Понятно, что для того, чтобы данная модель приобрела не только социально-экономическое, но и социально-культурное звучание, необходимо вписать ее в каркас и определить степень устойчивости каркаса как социокультурной системы. То есть речь может идти о способе диагностики социокультурного локалитета по его «рентгеновскому снимку» – структурно-коммуникативной модели. Понимание этой проблемы и стало отправной точкой при определении перспектив дальнейшего исследования.

Сформулируем эти перспективы в виде концептуальных основ разработки комплексной структурно-коммуникативной модели социокультурного пространства региона.

1. Проблема освоения является ключевой. Освоение понимается не столько как синоним колонизации, а в более широком смысле – как сущностная черта отечественной культуры, актуализация которой в большинстве случаев проявлялась в экстенсивном характере исторического развития и географического развертывания. Тем самым, отечественную культуру вполне можно определить как **культуру освоения**.

2. Маршруты наступления на Сибирь и колонизации сибирских просторов складывались в единую сеть – исторически изменчивый *опорный каркас* освоения и последующего расселения. Со временем существенную роль в нем начинают играть узловые элементы: остроги, возникающие вокруг них поселения, храмовые сооружения и т.д. Опорный каркас в единстве его линейных и узловых элементов – это своего рода канва формировавшегося на протяжении столетий доиндустриального культурного ландшафта.

3. В Тюменской области периода нового индустриального освоения эта канва радикально меняется: освоение территории в районах нефтегазодобычи приобретает характер площадного фронта, принципиально иным становится рисунок расселения.

4. В отличие от парадигмы ландшафта, сложившейся в рамках иррационалистической традиции, культурный ландшафт в контексте русской культуры можно рассматривать как актуализацию экстенсивного характера ее расширения. Отсюда и стремление противопоставить *метафизике ландшафта* его *социокультурную физику*, то есть рационалистическую трактовку коммуникаций как дорог (путей сообщения), организующих не только продвижение на новые земли, но и трансляцию освоенческих ценностей как смыслов обновляющейся культуры.

5. Теоретической моделью, способной воссоздать существенные черты социокультурного облика становящегося региона является структурно-коммуникативная модель. Она представляет собой развитие идеи опорного каркаса и позволяет в рамках единого подхода сочетать: а) эволюцию коммуникаций (как путей сообщения и трансляторов общения); б) эволюцию городов (как хозяйственных, социальных и культурных центров); в) экспликацию ценностно-смысловых инвариантов, свидетельствующих о наличии преемственности в эволюции социокультурного пространства региона (от исторических предпосылок – до перспектив современного развития).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Структура расселения в Тюменской области: особенности генезиса и перспективы развития // Известия РАН. Серия географическая. 2005. №3. С. 56-62.
2. Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Тюменский фронт (методологические заметки) // Вестник Тюменского государственного университета. 2005. №4. 187-192.
3. Ганопольский М.Г., Федоров Р.Ю. Магистраль освоения как основа формирования культурного ландшафта региона (опыт историко-географической реконструкции) // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. №5. С. 150-155.
4. Ганопольский М.Г., Селиванов Ф.А. Понятие общности: основные трансформации и адекватные дефиниции // Известия высших учебных заведений: Социология. Экономика. Политика. 2008. №2. С. 11-13.
5. Цибульский В.Р., Соловьев Ю.П. Критерии устойчивого развития региональной сети городов // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Вып.6. Тюмень: ИПСОС СОРАН, 2005. С. 56-64
6. Цибульский В.Р., Заруба О.В. Модели экономического пространства // Вестник кибернетики. Вып.7. Тюмень: ИПСОС СОРАН, 2008. С.96-101

Данилова Е. П. (Тюмень)

ПЕРСПЕКТИВЫ И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТАХ НАСЕЛЕНИЯ*

Трансформация российского общества, прежде всего в области экономических отношений, привела к необходимости населения адаптироваться к условиям рынка. Постепенно это способствовало повышению уровня грамотности граждан в выборе финансовых инструментов при вложении денежных средств.

Для выявления перспектив и факторов изменений в инвестиционном поведении населения, необходимо определить тенденцию, и сопоставить происходящие перемены с колебаниями в экономической и социальной сферах.

В рамках исследования «Социокультурный портрет региона» проведен опрос жителей Тюменской области с целью выявления его инвестиционных приоритетов и возможностей. Респондентам задан вопрос: «Если бы у вас были свободные денежные средства, как бы вы ими распорядились?». Предполагалась возможность выбора не более трех вариантов ответа из следующих возможных: «купил бы машину», «купил бы квартиру», «приобрел бы акции (облигации)», «вложил бы деньги в ПИФы», «положил бы деньги в банк», «накопил на пенсию», «другое (указать, что именно)». Первые два варианта ответа характеризуют ориентацию населения на формирование основного капитала, следующие два – финансового капитала, и следующие два – формирование сберегательного поведения населения, которое мы рассматриваем в контексте инвестиционного. Выбор варианта ответа «другое» определяет творческий потенциал и инициативность респондентов.

Основным направлением инвестиционного поведения населения Тюменской области в 2006 г. явилось вложение денежных средств в покупку квартиры (54,2%), далее в порядке убывания значимости – приобретение акций (11,9%), покупка машины (10,8%), вложение денежных средств в банк (10,6%), пенсионные накопления (6,5%), вложение в ПИФы (1,7%). Только небольшая часть респондентов проявила инициативность и выбрала вариант ответа «другое»: вложил бы деньги в свой бизнес, помог родственникам, потратил на развлечения, благотворительность, образование детей (в порядке убывания частоты ответов).

Выявлено, что приобретение квартиры в 2006 г. актуально для жителей всех округов Тюменской области. Далее существуют некоторые расхождения в тенденциях. На втором месте в ХМАО и ЯНАО – приобретение акций (облигаций), в то время как на юге Тюменской области – приобретение автомобиля. На третьем месте в ХМАО – приобретение автомобиля (что отражает тенденцию в целом по региону), в ЯНАО – вложение денег в банк, на юге области – приобретение акций (облигаций).

Для целей исследования определена взаимосвязь между ответами на описанный вопрос и определенными факторами, касающимися респондентов и возможно, оказывающими влияние на формирование их инвестиционного поведения. Таким образом, выявлено, что тенденция к вложению денежных средств в определенные направления для мужчин и женщин сохраняется и соответствует общей тенденции по региону. Однако, при выборе ответа на вопрос «другое» склонность к благотворительности проявилась только у женщин, а потребность во вложении денежных средств в образование детей в большей степени у мужчин.

Приобрести автомобиль желают респонденты преимущественно 20–34 лет, квартиру – 20–29 лет, акции (облигации) – 40–49 лет, вложить деньги в ПИФы – 20–24 лет, положить деньги в банк – 40–44 года, накопить на

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проекты №№ 09-08-00676а, 06-03-00566а.

пенсию – 45–59 лет. Таким образом, можно сказать, что инвестиционные предпочтения населения формируются соответственно потребностям, характерным для каждого возраста. Каким бы ни был уровень образования респондента, преимущественным направлением является приобретение квартиры, причем эта тенденция явно выражена.

Для рассмотрения инвестиционного поведения в динамике могут быть использованы результаты второго тура исследования, где можно будет определить тенденции с шагом в три года. На данный момент можно выдвинуть определенные гипотезы относительно перспектив инвестиционных предпочтений населения и факторов, на них влияющих.

Главной причиной негативных тенденций в инвестиционном планировании населения стал мировой экономический кризис, который начал прогрессировать также и в России по второй половине 2008 г. Население в самом начале почувствовало остроту кризиса в первую очередь на размере заработной платы. Приведем основные причины регрессионных изменений в экономике.

Индекс РТС, поднявшийся в мае 2008 г. до своего исторического максимума (2488), к августу снизился более чем на 25% (до 1700–1800) и, продолжая падение, в октябре достиг нижней точки (468), с тех пор повысился незначительно. Мировые цены на нефть упали со 150 долларов за баррель (пик лета 2008 г.) до 40–45 долларов за баррель в январе-феврале 2009 г. Необходимо также учесть, что европейские цены на газ привязаны к ценам на нефть. Усугубляет ситуацию большой удельный вес иностранных кредитов, взятых компаниями и банками, также кризис в банковской сфере. Таким образом, положение предприятий в 2009 г. осложнилось спадом производства и сокращением внутреннего спроса на продукцию и услуги практически во всех отраслях экономики. Соответственно, совокупность представленных факторов в целом приводит к снижению реальных доходов населения. За январь 2009 г. заработная плата в России сократилась примерно на 25% по сравнению с декабрем 2008 г.

Таким образом, можно предположить, что в области формирования инвестиционных приоритетов населения возможно замедление темпов или стагнация. Приобретение дорогостоящих предметов в сложившейся ситуации становится сложным для населения с отсутствием или низким уровнем сбережений, с другой стороны, открывает новые возможности для тех, кто вошел в кризис со сформированным устойчивым капиталом. Инвестирование в жилую недвижимость в целях получения высокой доходности, что стало основным инвестиционным приоритетом населения в 2006 г., в условиях кризиса нерентабельно. В настоящее время людей гораздо больше интересует вопрос сохранения ликвидности, и если до наступления финансового кризиса в недвижимость вкладывались, чтобы получить как можно больше прибыли, то сейчас – чтобы не потерять то, что есть.

Дергунова Н. В. (Ульяновск)

ИТОГИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: 2006–2009 гг.*

Последние двадцать лет (1985–2005 гг.) политический процесс России характеризуется проведением ряда крупномасштабных реформ. Важной составляющей успеха любой реформы является её поддержка в обществе, налаживание обратной связи с населением, позволяющей отследить реакцию граждан на процесс реформирования, степень совпадения их ожиданий и тех изменений, которые происходят в обществе. С 1 января 2006 г. в области началась реформа местного самоуправления. Законом Ульяновской области №043-ЗО от 13.07.2004 г. «О муниципальных образованиях Ульяновской области» были установлены границы и определен статус муниципальных образований. Муниципальные образования первого уровня – 4 городских округа и 21 муниципальный район – образованы в пределах территорий прежних 25 муниципальных образований. Муниципальные образования второго уровня – городские и сельские поселения – были вновь образованы: их число в Ульяновской области составляет 142, из них 31 являются городскими поселениями, 111 – сельскими поселениями. Общее число муниципальных образований первого и второго уровня в области – 167 (табл. 1).

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проекты №N07-03-18005е и №08-03-18006е.

Главы муниципальных образований (2006)

Тип МО	Всего глав	В т.ч. мужчин	В т.ч. женщин
Муниципальные районы	21	20	1
Городские округа	4	4	0
Городские и сельские поселения	142	111	31

Источник: Региональные органы статистики на 1.01.2006.

Создана система взаимодействия между органами государственной власти и местным самоуправлением: сформированы Губернаторский совет, Совет глав поселений Ульяновской области, образована Ассоциация «Совет муниципальных образований Ульяновской области».

В целях изучения первых результатов реализации 131-ФЗ в 2006 и в 2008 гг. были проведены экспертные опросы глав муниципальных образований. В соответствии с материалами двух экспертных опросов 2006 и 2008 годов можно рассмотреть промежуточные успехи, проблемы и итоги реализации 131-ФЗ.

В отношении федерального законодательства в 2006 г. 50,9% экспертов ответили, что существуют пробелы правового регулирования деятельности органов МСУ; 38,7% посчитали, что действующее законодательство не позволяет эффективно функционировать органам МСУ. По данным опроса 2008 года, положение существенным образом не изменилось: большинство в настоящее время считает, что созданная правовая основа деятельности МСУ недостаточно эффективна.

В отношении регионального законодательства отмечены те же проблемы: 42,1% в 2006 году (50% в 2008 г.) считают, что действующие законы не позволяют эффективно функционировать МСУ; 48,6% в 2006 г. (соответственно, 44% в 2008 г.) респондентов считают, что в действующем законодательстве существуют значительные правовые пробелы.

Респонденты выделили следующие проблемы правового регулирования: разграничение полномочий местного государственного управления (региональная власть) и органов МСУ, разграничение полномочий между уровнями муниципальной власти «район-поселение». Можно констатировать, что на уровне «муниципальный район – поселение» осталось чуть больше неурегулированных вопросов, чем между органами местного управления (субъект) и органами МСУ.

Согласно Конституции России, МСУ выступает низовым звеном публичной власти в России. Подавляющее большинство глав муниципальных образований считает, что органы МСУ только формально выступают органами негосударственной власти, а фактически являются низовым звеном системы государственной власти. Более половины руководителей органов МСУ в 2006 г., 77% в 2008 году считают, что органы местного самоуправления не служат интересам общества, или выполняют эту функцию формально, решения принимаются узкой группой лиц, закрыто, не публично, в частных или узкогрупповых интересах.

Характер взаимоотношений между государственной и муниципальной властью оценен достаточно скептически. Наличие правового механизма взаимодействия отметило только 8,4% (2006), в 2008 г. – 6%; наличие частично правового, частично административного механизма отметили 31,8% (2008 – 41%) экспертов, большинство – 59,8%, (в 2008 – 53%) отметили полную зависимость органов МСУ от государственной региональной власти.

Ощущение полной зависимости подтверждается ответами на вопрос об обеспеченности доходами местного бюджета. Половина глав муниципальных образований отметили, что имеют менее 20-40% собственных доходов. От 40 до 60% обеспеченности бюджета назвали 18,7% респондентов, от 60 до 80% обеспеченности местного бюджета своими доходами – только 14% глав муниципальных образований. Большинство глав муниципальных образований подчеркнули непрозрачный характер распределения «межбюджетных трансфертов», реальную зависимость МСУ, выступающего, как правило, в роли просителя перед органами регионального управления. За прошедшие два года ситуация практически не изменилась. Несмотря на увеличение с 14 до 29% числа муниципальных образований, где обеспеченность собственными финансовыми ресурсами увеличилась до 80%, гораздо большее число МО (47%) отмечают менее 40% обеспеченности собственными ресурсами.

Зависимость муниципальных образований от региональной государственной власти ярко проявилась в оценке главами МО прозрачности и эффективности механизмов финансовой поддержки, распределяемой региональной властью. За два года реформы увеличилось с 41 до 47% количество респондентов, считающих существующий механизм несовершенным, непрозрачным, с 15 до 29% стало больше глав МО, требующих его серьезной корректировки. Между субъектом РФ и муниципальным районом чаще всего возникают отношения хозяина средств и просителя – 56–53% соответственно по 2006 и 2008 гг.

В роли просителя перед руководством муниципального района ощущает себя значительно меньшее количество руководителей муниципальных поселений, здесь больше представлено равноправное партнерство, хотя и констатируется, что достигнуть компромисса в распределении бюджетных средств очень сложно.

По истечении двух лет реформ большинство (53%) глав МО склоняется к мнению, что большую часть полномочий необходимо передать муниципальным районам (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос:

«Как Вы считаете: в дальнейшем надо сохранить два уровня местного самоуправления (район – поселения)?» в %

Оставить все, как есть	18
Необходимо большую часть полномочий передать району	53
Необходимо добиваться самостоятельности поселений	29
Затрудняюсь ответить	0
Другое (что?)	0

Несмотря на сложность взаимоотношений, недостаточную правовую базу МСУ, значительное число руководителей органов МСУ выступили против усиления позиций губернаторов по отношению к органам МСУ.

Выражая свое отношение к сообщениям о возможных изменениях в законодательстве РФ, предполагающих право губернаторов назначать мэров «столичных» городов (административных центров) субъектов РФ, 52,3% респондентов оценили эти меры скорее положительно; отрицательно или скорее отрицательно определили свое отношение к этим возможным мерам 43% опрошенных Глав муниципальных образований области. 22,4% из них отметили, что эта мера неконституционна и ущемляет право жителей на местное самоуправление. Указали на сомнительную целесообразность этих изменений 20,6% респондентов, отметив, что это, по их мнению, означает вмешательство органов государственной власти субъектов РФ в сферу ведения муниципалитетов. В 2008 году уже 71% воспринимают данную меру как положительную.

Таблица 3

«Каково Ваше отношение к сообщениям о возможных изменениях в законодательстве РФ, предполагающих право губернаторов назначать мэров «столичных» городов (административных центров) субъектов РФ?»

Скорее положительное (это укрепит вертикаль власти и улучшит управляемость регионом)	71
Целесообразность данных изменений сомнительна, т.к. это означает вмешательство органов государственной власти субъекта РФ в сферу ведения муниципалитета	18
Скорее отрицательное (мера неконституционна и ущемляет право жителей на местное самоуправление)	12
Затрудняюсь ответить	0

По мнению респондентов, более трети руководителей государственных и муниципальных органов власти в 2006 г. в начале реформы не понимали или сомневались в целесообразности идеи создания и функционирования органов МСУ. В 2008 году таких глав МО стало больше на 13% (с 28% до 41%). 35,5% руководителей в 2006 г. субъективно не были готовы к проведению в жизнь ФЗ № 131. Население области, по мнению экспертов, достаточно пассивно, скептически реагирует на муниципальную реформу: около 38% руководителей муниципальных образований считают, что население поддерживает осуществление ФЗ № 131; почти 50% – что население относится безразлично; 8,5% – что население не поддерживает или ничего не знает о муниципальной реформе. За два года муниципальной реформы положение дел не претерпело существенных изменений.

В 2006 г. главы муниципальных образований назвали следующие проблемы: трудности в передаче долговых обязательств, неопределенность в распределении властных полномочий, увеличение управленческого аппарата. Вместе с тем, они отметили положительные сдвиги в выполнении органами МСУ своих полномочий: муниципальная власть стала ближе к народу, увеличились возможности органов МСУ решать свои задачи, органы МСУ начали более оперативно решать вопросы жизнедеятельности поселений, улучшаются отношения власти и населения.

При реализации ФЗ-131 главы муниципальных образований столкнулись с рядом трудностей. Наиболее значимыми являются проблемы финансирования закрепленных за МО полномочий и взаимодействия с налоговыми органами, а также вопросы разграничения полномочий, подготовки квалифицированных кадров муниципальной службы.

Среди позитивных результатов реализации ФЗ-131 53% главы МО отмечают повышение оперативности в решении местных проблем, 24% – улучшение отношений населения и местной власти, столько же респон-

дентов констатировали, что местная власть получила больше возможностей для решения вопросов жизнедеятельности МО. Вместе с тем, 18% отметили, что позитивных результатов нет, еще 12% затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, 30% глав МО не смогли назвать позитивных результатов реформы.

Наиболее ярким отрицательным последствием муниципальной реформы 59% респондентов назвали усиление неопределенности в распределении властных полномочий, 35% отметили значительное увеличение управленческого аппарата.

Территориальные основы МСУ

Территориальное разграничение муниципальных образований в 2006 году особого протеста не вызвало: 41% опрошенных удовлетворены созданными границами, однако значительное количество глав муниципальных образований – 48,6% по прошествии 6 месяцев муниципальной реформы и более чем года создания муниципальных подразделений, считают, что требуются отдельные уточнения. В 2008 году подавляющее большинство глав МО (76%), считают, что основные вопросы урегулированы, но необходимо уточнить отдельные вопросы.

Таблица 4

Вопрос: Есть или нет в настоящее время неурегулированные вопросы в части установления границ муниципальных образований? (в%)

	2006	2008
Неурегулированных вопросов нет	41,1	24
Основные вопросы урегулированы, но требуется уточнение отдельных вопросов	48,6	76
Имеются неурегулированные вопросы	8,4	0
Затрудняюсь ответить	1,9	0

Политическая культура управленческой элиты и населения.

По мнению респондентов, более одной трети руководителей государственных и муниципальных органов власти в 2006 году в начале реформы не понимают или сомневаются в целесообразности идей создания и функционирования органов МСУ. В 2008 году таких глав МО стало больше на 13% (с 28% до 41%). 35,5% руководителей в 2006 г. субъективно не были готовы к проведению в жизнь ФЗ № 131. (26% не понимают идеи муниципальной реформы, 7,5% затрудняются ответить, то есть осторожно высказывают сомнение в адекватном понимании целей реформ руководителями муниципальных и государственных органов власти).

Таблица 5

Вопрос: понимает или не понимает большинство руководителей государственных и муниципальных образований идеи местного самоуправления согласно Конституции РФ?

	2006	2008
Да, большинство понимает	64,5	59
Затрудняюсь ответить	7,5	0
Нет, большинство не понимает	28	41

Население области, по мнению экспертов, достаточно пассивно, скептически реагирует на муниципальную реформу. Население поддерживает осуществление ФЗ № 131 – считает 37,7% руководителей муниципальных образований, безразлично относится – 51,9%, не поддерживает или ничего не знает о муниципальной реформе – 8,5%.

За два года муниципальной реформы положение дел не претерпело существенных изменений, на 10% уменьшилось число респондентов безразлично относящихся к реформе.

Таблица 6

«Как Вы считаете, население Вашего муниципального образования в основном... (в%)»

Поддерживает принятие и реализацию ФЗ-131	37,7	35
Безразлично к принятию и реализации ФЗ-131	51,9	41
Не поддерживает принятие и реализацию ФЗ-131	8,5	12
Не знает о его существовании вообще	1,9	6
Затрудняюсь ответить	-	6

Безразличность и пассивность населения подтверждает и оценка активности жителей в осуществлении полномочий органов МСУ, данная экспертами. Высокую и среднюю активность населения отмечают

35,5% респондентов, низкую степень активности жителей – 41% руководителей муниципальных образований, полную пассивность жителей региона отмечает 23,8% респондентов. Через два года отмечается еще большая пассивность населения, снижение его активности в осуществлении реформы.

Таблица 7

«Оцените, пожалуйста, тенденции и степень активности жителей муниципального образования в осуществлении полномочий местного самоуправления?» в %

	2006	2008
Высокая степень активности, имеющая тенденцию роста		0
Средняя степень активности	35,5	24
Низкая активность, но намечается тенденция роста	41	41
Общая пассивность населения, отсутствие предпосылок роста активности	23,8	35
Затрудняюсь ответить		0

Характеризуя тенденции изменения отношений между основными субъектами местных политических процессов: бизнес-общество–органы местной власти, в 2006 году более половины – 53,3% опрошенных Глав муниципальных образований указали, что заметных изменений в их отношениях не наблюдается. Однако 29,9% из них отметили, что наблюдается устойчивая тенденция углубления взаимодействия бизнеса, населения и органов местной власти. Вместе с тем, 4,7% респондентов указали на наличие тенденции снижения взаимодействия упомянутых основных субъектов местных политических процессов. Наличие других тенденций отметили 3,7% респондентов, затруднились ответить на данный вопрос 3,7% опрошенных.

Через два года позитивные изменения в отношении с бизнесом отметило большее количество респондентов (с 29,9 до 41%), однако по мнению глав МО наблюдается усиление и противоположной тенденции-снижения взаимодействия по линии бизнес – население – МСУ (с 4,7 до 18% респондентов).

Таблица 8

«Каковы, по Вашему мнению, тенденции изменения отношений между основными субъектами местных политических процессов: бизнес – население – органы местной власти?» в %

	2006	2008
Наблюдается устойчивая тенденция углубления взаимодействия	29,9	41
Заметных изменений не наблюдается	53,3	41
Наблюдается тенденция снижения взаимодействия	4,7	18
Затрудняюсь ответить	7,4	0

Главами муниципальных образований в 2006 году были названы следующие проблемы **реализации Федерального закона от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления» №131-ФЗ.**

- Трудности в передаче долговых обязательств. 62,5% отметили не завершенность данного процесса до настоящего времени.

- Неопределенность в распределении властных полномочий – 35,8%
- Увеличение управленческого аппарата – 14,2%

Вместе с тем, отмечаются и положительные сдвиги в выполнении органами МСУ своих конституционных полномочий:

- Муниципальная власть стала ближе к народу (да-29%, скорее да – 55,1%, нет- 15%).
- Увеличились возможности органов МСУ решать свои задачи – 57,9%
- Более оперативно органы МСУ начинают решать вопросы жизнедеятельности поселений – 33,6%
- Улучшаются отношения власти и населения – 31,8%

Однако положительные тенденции скорее ожидаются, реальные результаты главы муниципальных образований оценивают весьма осторожно. По их мнению, авторитет органов МСУ если и возрос, то несущественно (71%), результаты деятельности улучшились, но мало (64,5%), систематическую работу по углублению и расширению взаимодействия с населением ведут только половина муниципальных образований (56,1%), развитие территориального общественного самоуправления (ТОСы) только в самом начале (54,7%), или отсутствует (30,2).

Отметим, что более чем каждый десятый руководитель муниципального образования уверен: положительных результатов реализации ФЗ-131 нет.

Вопрос: В чём Вы видите положительные результаты от реализации Ф3-131?

Решение вопросов жизнедеятельности станет более оперативным	33,6
Местная власть получит больше возможностей для реализации своих задач	57,9
Улучшатся отношения населения с местной властью	31,8
Другое	6,5
Положительных результатов нет	12,1
Затрудняюсь ответ	11,9

Таблица 10

Вопрос: Каковы, на Ваш взгляд, возможные отрицательные последствия от реализации Ф3-131?

Произойдет распыление средств федерального и регионального бюджетов	6,6
Увеличится управленческий аппарат	14,2
Усилится неопределенность в распределении властных полномочий	35,8
Другое	13,2
Отрицательных последствий нет	32,1
Затрудняюсь ответ	7,5

В 2008 г. экспертам были заданы вопросы, связанные с оценкой эффективности проводимых реформ. В частности оценка решения проблемы разграничения обязательств между действовавшими до 01.01.2006 и вновь образованными МО. Большинство Глав муниципальных образований – 53% – считают, что в целом данная процедура завершена: 41% отмечают наличие подписанного передаточного акта, еще 12% констатируют, что инвентаризация проведена, осталось оформить передаточный акт. Однако 47% глав МО отмечают, что данная работа еще выполняется либо они не в курсе решения данной проблемы.

Таблица 11

Как Вы считаете, решены ли в полном объеме (в соответствии с постановлением Правительства РФ от 31.12.2004г. № 903) вопросы разграничения обязательств между действовавшими до 01.01.2006 г. и вновь образованными муниципальными образованиями – их правопреемниками на соответствующей территории?

Проведена передача долговых обязательств, передаточный (разделительный) акт подписан	41
Проведена инвентаризация задолженности, но передаточный акт не подписан	12
Работа по передаче долговых обязательств находится в стадии выполнения	29
Затрудняюсь ответить	18

При реализации Ф3-131 главы муниципальных образований столкнулись в рядом трудностей. Наиболее значимыми являются проблемы финансирования закрепленных за МО полномочий и взаимодействия с налоговыми органами, а также вопросы разграничения полномочий, подготовки квалифицированных кадров муниципальной службы.

Таблица 12

С какими трудностями Вы столкнулись при реализации Ф3-131? (Открытый вопрос)

<i>налоговые и другие федеральные службы надзора идёт вразрез с этим законом</i>
<i>недостаточное финансирование на выполнение полномочий в полном объеме</i>
<i>нет финансирования</i>
<i>низкая подготовленность кадров в поселениях</i>
<i>Отсутствие доходов для наполнения местных бюджетов</i>
<i>Отсутствие производства – нет поступлений в бюджет</i>
<i>полномочия не все подкреплены финансами.</i>
<i>Потеря управляемости. Главы городских и сельских МО получили права и забыли про многие обязанности, не выполняя тем самым директивы, поручения области и района ссылаясь на самостоятельность.</i>
<i>нет ясности, за что конкретно отвечает район и поселение ст14 п.4-5, ст15п4-5.согласно закону поселения ответственны за первичные меры в противопожарных мероприятиях, нам же приходится содержать депо</i>

Респондентам было предложено назвать положительные и отрицательные результаты реализации ФЗ-131. Среди позитивных результатов 53% глав МО отмечают повышение оперативности в решении местных проблем, 24% отмечают улучшение отношений населения и местной власти, столько же респондентов констатировали, что местная власть получила больше возможностей для решения вопросов жизнедеятельности МО. Вместе с тем, 18% отметили, что позитивных результатов нет, еще 12% затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, 30% глав МО не смогли назвать позитивных результатов реформы.

Наиболее ярким отрицательным последствием муниципальной реформы 59% респондентов назвали усиление неопределенности в распределении властных полномочий, 35% отметили значительное увеличение управленческого аппарата.

Таблица 13

В чём Вы видите положительные результаты от реализации «Закона №131?»

Решение вопросов жизнедеятельности станет более оперативным	53
Местная власть получит больше возможностей для реализации своих задач	24
Улучшатся отношения населения с местной властью	24
Что-нибудь еще? Напишите, пожалуйста нет тесных отношений между властью и народом – надо найти ответ почему	6
Положительных результатов нет	18
Затрудняюсь ответ	12

Таблица 14

«Каковы, на Ваш взгляд, возможные отрицательные последствия от реализации ФЗ-131?»

Произойдет распыление средств федерального и регионального бюджетов	6
Увеличится управленческий аппарат	35
Усилится неопределенность в распределении властных полномочий	59
Что-нибудь еще? этот закон надо было внедрить в 1991г.	6
Отрицательных последствий нет	24
Затрудняюсь ответ	0

Для уточнения как решается одна из наиболее острых проблем – реализация полномочий МО – были выделены наиболее сложные в настоящее время. Нерешенными в большинстве своем были названы 1) урегулирование бесхозного имущества (80%), организация первичной пожарной безопасности (56%), организация дорожного сообщения (67%) и водоснабжение (43%), совершение специалистами поселений нотариальных действий (33%). Среди наиболее решенных названы организация газоснабжения (93% полностью и частично решены), тепло и электроснабжения (84% и 86% соответственно).

Роль МО в реализации национальных проектов, по мнению большинства глав МО, незначительна, сводится к организационным действиям в соответствии с планами областного правительства.

Таблица 15

«Решены ли в настоящее время проблемы реализации следующих полномочий органов местного самоуправления?»

Проблемы реализации полномочий	Решены Полностью	Решены Частично	Не решены	Затрудняюсь Ответить
Организация первичных мер пожарной безопасности	0	44	56	0
Совершение специалистами поселений нотариальных действий	13	40	33	13
Урегулирование вопросов «бесхозного имущества» (например, скотомогильники)	7	7	80	7
Организация электроснабжения поселений	27	47	27	0
Организация теплоснабжения	29	57	14	0
Организация газоснабжения	43	50	7	0
Организация водоснабжения	14	43	43	0
Организация дорожного сообщения	11	22	67	0

«Каковы, на Ваш взгляд, роль, и ответственность муниципальных образований при реализации «Национальных проектов» (Открытый вопрос):

«Образование»
<i>Незначительная</i>
<i>незначительная роль, хотя ответственность несём</i>
<i>Организационная</i>
<i>Организационная</i>
<i>повышают ответственность и заставляют работать с большей отдачей энергии</i>
<i>чёткая организация своевременного исполнения поставленных задач</i>
«Здоровье»
<i>Более активная роль, ответственность серьёзная</i>
<i>Никакой</i>
<i>повышают ответственность и заставляют работать с большей отдачей энергии</i>
<i>согласно полномочий – софинансирование. Например, для открытия офиса врача общей практики необходимо не только подобрать помещение, но и его качественно отремонтировать. Чтобы получить новое диагностическое лицензионное оборудование необходимо создать все условия для ремонта и установки оборудования и т.д. Подготовка квалифицированных кадров.</i>
«Доступное жильё»
<i>менее активная роль</i>
<i>Никакой</i>
<i>оказание помощи в сборе документации, одновременный контроль за достоверностью сведений</i>
<i>повышают ответственность и заставляют работать с большей отдачей энергии</i>
«Развитие агропромышленного комплекса»
<i>Незначительная</i>
<i>нет конкретных мер по развитию инвестиций</i>
<i>повышают ответственность и заставляют работать с большей отдачей энергии</i>
<i>роль не столь значительная, а ответственность присутствует</i>
<i>создание условий для кредитования населения</i>

Одной из задач реформы местного самоуправления является укрепление взаимодействия местной власти и населения. Предполагается расширение форм непосредственного взаимодействия общественной власти и населения в решении жизненных проблем. Ответы экспертов и населения по вопросу форм взаимодействия распределились следующим образом:

Таблица 17

Вопрос: «Назовите основные формы взаимодействия граждан и органов местного самоуправления?»

Варианты ответов	Эксперты июнь 2006	Жители апрель 2006	Эксперты 2008
Общественные приемные при органах самоуправления	46	12	71
Общественные советы или комиссии при органах МСУ	47	5	41
Письменные коллективные обращения в органы МСУ	38	12	82
Прямые телефонные линии с органами МСУ	43	17	59
Регулярные отчеты перед населением избранных лиц органов МСУ	50	7	53
Сходы граждан для решения местных проблем	90	30	71
Другие	5	1	0
Никакие	0	22	0
Затрудняюсь ответить	0	30	0

Таким образом, оценки глав муниципальных образований своей деятельности в развитии форм взаимодействия власти и населения существенно отличаются от оценок населения в разы: они выше в 3-4 раза по отношению

к мнению населения. Через два года уровень самооценки главами муниципальных районов еще более возрос. В течении двух лет по мнению 59% экспертов, велась целенаправленная работа по углублению и расширению взаимодействия с населением, 41% считает, что такая работа проводится только в виде отдельных мероприятий.

Таблица 18

«Каков характер взаимодействия муниципальных органов и населения в условиях реализации ФЗ-131?»

Целенаправленно ведется работа по углублению и расширению взаимодействия с населением по месту жительства (работы) как приоритетное направление	59
Проводятся отдельные мероприятия	41
Работа с населением не ведётся, т.к. это не является вопросом местного значения	0
Затрудняюсь ответить	0

Через два года главам муниципальных районов были заданы вопросы о роли органов МСУ, возрастании их авторитета и результативности работы. Более 76% глав муниципальных районов отметили возрастание роли органов МСУ, но, тем не менее, каждый четвертый отрицает реальное позитивное изменение роли органов МСУ.

Таблица 19

«Возросла или нет реально роль органов местного самоуправления в решении вопросов жизнедеятельности населения в условиях реформы местного самоуправления?» (один ответ)

Да, реально возросла	35
Возросла, но недостаточно ощутимо	41
Нет, реально не возросла	24
Затрудняюсь ответить	0

77% глав муниципальных районов отмечают рост авторитета органов МСУ, 18% отметили отсутствие роста авторитета, 6% затруднились ответить.

Таблица 20

«Как Вы считаете, возрос или нет авторитет местной власти в глазах населения с началом практической реализации в области ФЗ-131?»

Да, авторитет возрос реально и ощутимо	18
Возрос, но недостаточно	59
Авторитет не возрос	18
Затрудняюсь ответить	6

Оценка работы муниципальных органов главами муниципальных районов оказалась довольно высокой: 24% отметили существенные позитивные сдвиги, 71% – улучшение работы органов МСУ.

Таблица 21

«Как Вы можете оценить результативность работы муниципальных органов по улучшению качества жизни населения, проживающего в муниципальных образованиях области?»

Наблюдаются существенные позитивные сдвиги	24
Положение улучшилось, но недостаточно	71
Положение ухудшилось	0
Положение не изменилось	6
Затрудняюсь ответить	0

В соответствии с материалами двух экспертных опросов 2006 и 2008 годов можно рассмотреть промежуточные успехи, проблемы и итоги реализации 131-ФЗ.

Несовершенство нормативно-правовой базы организации и обеспечения деятельности местного самоуправления является **серьезным тормозом в обеспечении эффективного осуществления реформы местного самоуправления в России и, в частности, на территории Ульяновской области – считает более 50% экспертов. Ими** выделены следующие проблемы правового регулирования:

- Разграничение полномочий местного государственного управления (региональная власть) и органов МСУ (отметили 88%);

- Разграничение полномочий между уровнями муниципальной власти «район-поселение» (91%).

Более половины руководителей органов МСУ в 2006 г. (45,8% + 5,6%), 77% в 2008 году считают, что **органы местного самоуправления не служат интересам общества, или выполняют эту функцию формально, решения принимаются узкой группой лиц, закрыто, не публично в частных или узкогрупповых интересах. В значительной мере характер взаимоотношений органов МСУ и региональных органов государственной власти соответствует менталитету советской системы, когда органы местного самоуправления фактически являются низовым звеном государственного управления и управляются административно. За прошедшие два года ситуация лишь незначительно изменилась в лучшую сторону: на 10% увеличилось число тех, кто отмечает промежуточную ситуацию**, когда частично действует правовой механизм, частично административное управление.

29% МО обеспечены собственными финансовыми ресурсами на 80%, гораздо большее число МО (47%) отмечают наличие менее 40% обеспеченности собственными ресурсами, 6% МО имеют менее 20% необходимых средств для реализации своих функций. По истечении двух лет реформ большинство (53%) глав МО склоняется к мнению, что большую часть полномочий необходимо передать муниципальным районам.

Территориальное разграничение муниципальных образований в 2006 г. особого протеста не вызвало: 41% опрошенных удовлетворены созданными границами, однако значительное количество глав муниципальных образований – 48,6% по прошествии 6 месяцев муниципальной реформы и более чем года создания муниципальных подразделений, считают, что требуются отдельные уточнения. В 2008 году подавляющее большинство глав МО (76%), считают, что основные вопросы урегулированы, но необходимо уточнить отдельные вопросы.

По мнению респондентов, более одной трети руководителей государственных и муниципальных органов власти в 2006 году в начале реформы не понимают или сомневаются в целесообразности идей создания и функционирования органов МСУ. В 2008 году таких глав МО стало больше – 41%.

Главами муниципальных образований в 2006 году были названы следующие проблемы **реализации Федерального закона от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления» №131-ФЗ:**

- Трудности в передаче долговых обязательств. 62,5% отметили не завершенность данного процесса до настоящего времени;

- Неопределенность в распределении властных полномочий – 35,8%;

- Увеличение управленческого аппарата – 14,2%.

Вместе с тем, отмечаются и положительные сдвиги в выполнении органами МСУ своих конституционных полномочий:

- Муниципальная власть стала ближе к народу (да-29%, скорее да – 55,1%, нет- 15%);

- Увеличились возможности органов МСУ решать свои задачи – 57,9%;

- Более оперативно органы МСУ начинают решать вопросы жизнедеятельности поселений – 33,6%;

- Улучшаются отношения власти и населения – 31,8%.

Однако положительные тенденции скорее ожидаются, реальные результаты главы муниципальных образований оценивают весьма осторожно. По их мнению, авторитет органов МСУ если и возрос, то несущественно (71%), результаты деятельности улучшились, но мало (64,5%), систематическую работу по углублению и расширению взаимодействия с населением ведут только половина муниципальных образований (56,1%), развитие территориального общественного самоуправления (ТОСы) только в самом начале (54,7%), или отсутствует (30,2).

Отметим, что **более чем каждый десятый руководитель муниципального образования уверен: положительных результатов реализации ФЗ-131 нет.**

В 2008 г. экспертам были заданы вопросы, связанные с оценкой эффективности проводимых реформ. В частности оценка решения проблемы разграничения обязательств между действовавшими до 01.01.2006 г. и вновь образованными МО. Большинство Глав муниципальных образований – 53% – считают, что в целом данная процедура завершена: 41% отмечают наличие подписанного передаточного акта, еще 12% констатируют, что инвентаризация проведена, осталось оформить передаточный акт. Однако 47% глав МО отмечают, что данная работа еще выполняется либо они не в курсе решения данной проблемы.

При реализации ФЗ-131 главы муниципальных образований столкнулись в рядом трудностей. Наиболее значимыми являются проблемы финансирования закрепленных за МО полномочий и взаимодействия с налоговыми органами, а также вопросы разграничения полномочий, подготовки квалифицированных кадров муниципальной службы.

Респондентам было предложено назвать положительные и отрицательные результаты реализации ФЗ-131. Среди позитивных результатов 53% глав МО отмечают повышение оперативности в решении местных проблем, 24% отмечают улучшение отношений населения и местной власти, столько же респондентов констатировали, что местная власть получила больше возможностей для решения вопросов жизнедеятельности МО. Вместе с тем, 18% отметили, что позитивных результатов нет, еще 12% затруднились ответить на данный вопрос. Таким образом, 30% глав МО не смогли назвать позитивных результатов реформы.

Наиболее ярким отрицательным последствием муниципальной реформы 59% респондентов назвали усиление неопределенности в распределении властных полномочий, 35% отметили значительное увеличение управленческого аппарата.

Для уточнения как решается одна из наиболее острых проблем – реализация полномочий МО – были выделены наиболее сложные в настоящее время. Нерешенными в большинстве своем были названы 1) урегулирование бесхозного имущества (80%), организация первичной пожарной безопасности (56%), организация дорожного сообщения (67%) и водоснабжение (43%), совершение специалистами поселений нотариальных действий (33%). Среди наиболее решенных названы организация газоснабжения (93% полностью и частично решены), тепло и электроснабжения (84% и 86% соответственно).

В 2008 г. главам муниципальных районов были заданы вопросы о роли органов МСУ, возрастании их авторитета и результативности работы. Более 76% глав муниципальных районов отметили возрастание роли органов МСУ, но, тем не менее, каждый четвертый отрицает реальное позитивное изменение роли органов МСУ.

77% глав муниципальных районов отмечают рост авторитета органов МСУ, 18% отметили отсутствие роста авторитета, 6% затруднились ответить. Оценка работы муниципальных органов главами муниципальных районов оказалась довольно высокой: 24% отметили существенные позитивные сдвиги, 71% – улучшение работы органов МСУ.

Ижикова Н. В., Пивоев В. М. (Петрозаводск)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ КАК СФЕРА КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ)

Из года в год Республике Карелия удается добиваться улучшения показателей социально-экономического развития. Для закрепления и развития положительных тенденций необходимо развивать не только экономический, но и культурный потенциал республики, формировать основы новой идеологии здорового образа жизни, повышать уровень и качество жизни.

У граждан должно возникнуть реальное внимание в сохранении и развитии культуры, желание внести культуру в текущие потребление и производство, в постоянные затратные статьи семейных бюджетов. С другой стороны, культурное наследие и актуальное искусство необходимо сделать соразмерными семейному кошельку людей, чтобы они могли участвовать в их сохранении и развитии.

Включение услуг в сфере культуры в расчет потребительской корзины явился действенной мерой по обеспечению равного доступа граждан России к культурным ценностям¹. В прежней правительственной методике 1999 г., исходя из которой, рассчитывался минимальный набор благ, не учитывались жизненно важные расходы всех слоев населения на удовлетворение своих культурных потребностей. Отсутствие граф, предусматривающих культурную социализацию, делало прежнюю корзину минимального потребления, равную корзине «биологического выживания». Таким образом, россиянам фактически предписано посещение театров, кино и выставок, больше думать о своем духовном развитии.

Все же культура не становится пятым национальным проектом. По сравнению с большинством социальных сфер, таких как образование, здравоохранение, социальная защита и др., культура не подвергается столь интенсивному реформированию на государственном уровне. Тем не менее, и в этой сфере ситуация в последние годы существенно меняется: произошли серьезные изменения в ожиданиях и требованиях потребителей к качеству и разнообразию услуг и продуктов сферы культуры. При выборе досуговых занятий растут предпочтения, направленные на повышение «личной конкурентоспособности» – укрепление здоровья, создание привлекательного внешнего облика, развитие коммуникативных качеств, общего культурного уровня. В связи

¹ В августе 2005 года Правительством России была утверждена новая редакция методики расчета потребительской корзины: в минимальный набор потребительских затрат включены расходы населения на посещение заведений культуры. «Культура «вписалась» в потребительскую корзину» [Электрон. ресурс] – Режим доступа к ст.: www.kultura-portal.ru/tree/laws/first.jsp

с информатизацией жизнедеятельности человека, индивидуализацией жизни растет востребованность интерактивных услуг. На следующих таблицах видно, что граждане все больше тратят «на культуру», тем более, что подорожания услуг учреждений культуры не произошло.

Таблица 1

Финансовые ресурсы и произведенные расходы Республики Карелия (миллионов рублей), [1; 32] в том числе: налоговые доходы, платежи при пользовании природными ресурсами, доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, жилищно-коммунальное хозяйство

	2007	2008 [2]
Доходы – всего	27331,8	29165,7
социально-культурные мероприятия и средства массовой информации	15376,2	20027,9

Таблица 2

Индексы потребительских цен (тарифов) на отдельные группы платных услуг населению (В %) [3; 34]

	2003	2004	2005	2006	2007
Платные услуги населению – всего	122,7	118,0	117,6	114,4	119,5
услуги организаций культуры	129,3	118,1	109,1	100,3	118,4
услуги физической культуры и спорта	106,3	122,4	114,5	108,4	100,0

Культура давно рассматривается как фактор национальной безопасности, ибо вне ее (культуры) принципов невозможно созидать политическую и социальную жизнь. [4]

В исследовании «Социокультурный портрет Республики Карелия» было уделено внимание удовлетворенности жизнью, взглядам на перспективы в будущем относительно семьи и лично респондента, отношению к искусству, реальному участию в художественной жизни.

Основным методом сбора информации в данном проекте стало стандартизированное интервью, разработанное членом-корреспондентом РАН, руководителем Центра изучения социокультурных изменений Н. И. Лапиным и доктором социологических наук Л. А. Беляевой. Опрос проводился летом-осенью 2006 года в 23 населенных пунктах Республики Карелия – г. Петрозаводске, районных городах – Сегеже, Костомукше, Сортавале, Олонце, Кондопоге, Кемь, а также селах и поселках городского типа – Кестеньге, Плотине, Кедрозеро, Тулгубе, Великой губе, Огорельшах, Лендерах, Ляскеля, Кубово, Реболах, Туксе, Шелтозере, Хвойном, Сумпосаде, Святозере и Пряже. Всего было опрошено 956 респондентов, из них – 57,8% женщин и 42,2% мужчин.

Уровень культуры жителей Карелии определяется показателями числа библиотек и посещений театральных спектаклей и концертов музыки.

Таблица 3

Основные показатели культуры [5]

	2003	2004	2005	2006	2007
Число профессиональных театров	4	4	4	4	4
Численность зрителей тыс.человек	117,2	185,9	175,1	115,8	147,1
в среднем на 1000 населения, человек	164	263	250	167	213
Число музеев (включая филиалы)	17	17	18	18	18
Число посещений музеев тыс.человек	349,5	403,0	451,2	504,3	464,5
в среднем на 1000 населения, человек	499	560	573	653	671
Число учреждений культурно-досугового типа	264	249	236	216	193
Число общедоступных библиотек	307	290	281	263	251
Библиотечный фонд тыс. экз.	6158	5966	5776	5544	5307
в среднем на 1000 населения, экземпляров	8689	8488	8281	7998	7684

В интегрирующем ядре мировоззрения жителей Карелии, отражающем важнейшие ценности, совмещаются ценности традиционные (семья), общечеловеческие (благополучие, порядок) и современные (жизнь человека и свобода). Это говорит о сбалансированности ценностной структуры мировоззрения.

Респондентам было предложено для ранжирования 14 высказываний. На первом месте оказалось изречение – «Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится

отрывать что-то от себя», на втором – «Человек должен стремиться к тому, чтобы у него в первую очередь была власть, возможность оказывать влияние на других». Суждение, в котором подчеркивается значимость эстетического подхода, оказывается на 7-м месте: «В любых условиях красота делает человека лучше и чище». Такая ранжировка вполне соответствует известной иерархической модели мотиваций (пирамида потребностей) А. Маслоу, в основании которой лежат физиологические (органические) потребности. Следующей по значимости стоит потребность в безопасности: чувствовать себя защищенным, избавиться от страха и неудач, которая включена в общие типы потребностей (физиологические, безопасность, любовь и уважение): они должны быть удовлетворены прежде, чем человек сможет действовать бескорыстно. Эстетические потребности (гармония, красота, порядок) находятся на предпоследнем месте, она не является «потребностью дефицита», но именно она приводит к самоактуализации. Удовлетворение потребностей оздоравливает, а невозможность удовлетворения делает людей больными или злыми.

Потребности безопасности имеют отношение к установлению стабильности и последовательности в мире. Эти потребности главным образом психологические по своей природе: многие в обществе не могут жить без общественного порядка, потому что они не чувствуют себя в достаточной безопасности, выходя за пределы дома. Самоактуализация способствует максимизации личностного потенциала, стремление к познанию, к обретению эстетического опыта.

Искусство и литература способны формировать художественный потенциал социализирующейся личности, выработать глубину художественного восприятия жизни, благодаря специфической социальной функции² – эстетической. [6; 113–114] Они призваны ответить на волнующие все человечество проблемы, мобилизовать людей на борьбу с негативными явлениями, показать красоту мира и побудить человека следовать лучшим ценностям нашей жизни. В литературе и искусстве всегда воплощалось стремление заглянуть в будущее. Дар прозрения, предвидения, понимание глубинных тенденций социального прогресса явились достоинствами лучших произведений художественной культуры.

Театр в Карелии еженедельно посещают лишь 2,2% респондентов, 5,9% делают это раз в месяц, 16,9% – раз в полгода, 25,6% – реже, чем раз в год. В четырех профессиональных театрах республики (Русском музыкально-драматическом, Национальном, Кукольном и Творческих мастерских) за 2005 год было дано 1117 спектаклей, которые посетили 172,1 тыс. зрителей [7; 33] Надо отметить, что в последние 15 лет число посещений театра зрителями сокращается. В 1990 г. на 1000 человек населения театр посещали 535 человек, в 2003 году — только 165, но в 2004 г. это число выросло до 263, и Карелия по этому показателю заняла 8 место в России. [8; 312] Колебание зрительского внимания к театру с тенденцией к уменьшению показывает и таблица 4.

Таблица 4

Количество посещений (зрителей) театров, тысяча человек, значение показателя за год [9]

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Республика Карелия	200,5	180,8	163,9	117,2	185,9	175,1	115,8	147,1

Но, как свидетельствуют отчеты театральных администраций за последние один-два года, число «обслуженных» зрителей растет. В Музыкальном театре Республики Карелия в 2008 году было осуществлено 19 постановок. Театр посетило 25 000 зрителей, в том числе 10 900 детей.

Таблица 5

Основные показатели деятельности ГУ «Национальный театр Республики Карелия» по итогам 2008 года [10]

Наименование показателя	Единица измерения	Контрольные цифры	
		План на год	Фактически за год
Количество обслуженного населения	Тыс. чел.	41,5	45,0
Количество обслуженного населения на выездах по республике	Тыс. чел.	1,6	2,2
Количество показанных спектаклей	спектакль	275	258
Индекс удовлетворенности населения качеством услуг	%	81	85
Количество обновляемых Интернет-сайтов	сайт	1	1
Количество пользователей Интернет-сайтов	чел.	1400	1500

²Неспецифические функции: социально-психологическая, познавательная, воспитательная, созидательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная и т. д.

Социологические исследования нескольких десятилетий всегда показывали, что среди театралов и меломанов существенно больше женщин. Карельские данные представляют картину небольшого перевеса женщин над мужчинами.

Таблица 6

Частота посещения в последний год театров (по полу респондента, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
мужской	3,3	5,3	14,8	24,4	35,9	16,3
женский	1,5	6,6	19,3	28,0	28,0	16,7

Картина состава публики по семейному статусу логично показывает меньшую заинтересованность театральным искусством людей, переживших личную драму, разведенных и вдовствующих. Самыми активными посетителями театров предстают холостые\незамужние, находящиеся на жизненном этапе поиска брачного партнера.

Таблица 7

Частота посещения в последний год театров (по семейному положению респондента, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
женат/замужем	2,1	5,4	12,9	25,9	33,2	20,5
разведен	1,1	5,4	19,4	25,8	36,6	11,8
холост/ не замужем	2,3	8,4	26,0	29,3	24,8	9,3
вдовец	2,2	2,2	5,4	21,5	40,9	28,0

Образовательный портрет респондента адекватно отражает стремление соприкоснуться к произведениям художественного творчества: чем выше образование, тем больший интерес наблюдается. Особенно активнее проявляет себя респондент, находящийся в процессе обучения в образовательных заведениях.

Таблица 8

Частота посещения в последний год театров (по образовательному критерию респондента, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
начальное					50,0	50,0
незаконченное среднее				18,5	40,7	40,7
среднее общее	0,7	3,3	13,9	26,5	34,4	21,2
начальное специальное	3,6		14,3	32,1	46,4	3,6
среднее специальное	2,2	5,4	12,6	22,1	36,6	21,1
незаконченное высшее	0,7	13,4	32,8	30,6	15,7	6,7
высшее	3,1	5,8	19,7	32,3	29,6	9,4
послевузовское	10,7	7,1	32,1	17,9	14,3	17,9

В музеях регулярно, раз в неделю, бывают 0,6% опрошенных, 3,5% – раз в месяц, 14,9% – раз в полгода, 28,6% – реже, чем раз в год. На начало 2006 года в Карелии было 18 музеев, в том числе 17 краеведческих и 1 искусствоведческий. В них экспонировалось 22,8 тыс. предметов основных фондов. Музеи посетили 451, 2 тыс. человек (в предыдущем году – 403 тыс. чел). Число посещений музеев за последние годы растет: в 1995 году 244 чел. на 1000 жителей, в 2004 году – 560. Но если сравнить с 1990 г., то соотношение будет совсем другим – в этом году число было 838 чел. (на тысячу жителей). [8;314]

Таблица 9

Количество посещений музеев, тысяча человек, значение показателя за год [9]

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Республика Карелия	288,6	312,1	312,1	355,4	395,4	401,1	454,2	442,3

Музей изобразительных искусств РК нацелен на совершенствование образовательных, просветительных, культурно – досуговых, интерактивных и других программ в целях активного привлечения посетителей в му-

зей. Общее число посещений в 2008 году составило – 65 125, из них: школьники, учащиеся, студенты – 32 065. Появляется новый тип посетителей – виртуальный: на сайте МИИ РК artmuseum.karelia.ru еженедельно обновляется блок новостей, афиша, информация о музейных программах, викторинах и конкурсах, ведется форум. В 2008 году сайт посетило 14 021 посетитель.

На таблицах 10, 11, 12, 13, 14 (и на всех остальных также) обнаруживаются очень высокие показатели по пункту «затрудняюсь ответить», «отказ от ответа» по всем направлениям.

Таблица 10

Частота посещения в последний год музеев (по полу респондента, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
мужской	1,0	4,3	11,5	27,6	37,3	18,2
женский	0,4	2,8	18,2	30,6	30,6	17,3

Таблица 11

Частота посещения в последний год музеев (по возрасту, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
от 18 до 23 лет	1,5	8,5	30,3	29,9	19,4	10,4
от 24 до 30 лет		3,7	11,1	31,9	40,0	13,3
от 31 до 40 лет	1,1	2,8	14,8	33,5	33,0	14,8
от 41 до 50 лет	0,5	2,5	13,7	32,4	32,8	18,1
от 51 до 60 лет		1,0	7,9	19,8	41,6	29,7
старше 60 лет			3,7	22,2	45,4	28,7

Таблица 12

Частота посещения в последний год музеев (по семейному положению респондента, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
женат/замужем	0,2	1,9	11,1	29,3	36,6	20,8
разведен	1,1	1,1	15,1	32,3	35,5	15,1
холост/ не замужем	1,3	7,7	23,2	31,3	25,5	11,0
вдовец			5,4	22,6	45,2	26,9

Таблица 13

Частота посещения в последний год музеев (по числу детей респондента, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
один ребенок	0,9	2,7	12,9	32,0	34,7	16,9
два ребенка		0,7	11,9	27,4	37,4	22,6
трое и более	1,1	1,1	7,4	12,6	48,4	29,5
отказ	0,9	6,8	25,1	28,8	24,7	13,7

Таблица 14

Частота посещения в последний год музея (по образовательному критерию респондента, в %).

Чем выше образование, тем выше частота посещения музеев.

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
начальное					50,0	50,0
незаконченное среднее			3,7	18,5	37,0	40,7
среднее общее	0,7	3,3	9,9	26,5	36,4	23,2
начальное специальное	3,6		7,1	21,4	57,1	10,7
среднее специальное	0,6	2,8	9,5	26,6	39,2	21,2
незаконченное высшее		5,3	28,0	38,6	19,7	8,3

высшее	0,4	3,6	20,6	35,9	28,7	10,8
послевузовское	3,6	7,1	32,1	21,4	21,4	14,3

Данную ситуацию можно прокомментировать как то, что приобщение к художественной культуре не является приоритетной в жизни людей, нет четкой позиции относительно важности этой деятельности, поэтому при опросе и возникает смятение «что отвечать». Встреча с искусством не отпечатывается в памяти. Можно также сделать предположение, что часто вместо того, чтобы не отвечать респонденту «Реже, чем раз в год» и признаваться себе, прежде всего, в том, что не тянет к искусству, лучше сделаться «непомнящим», затрудняющимся в ответе. В советские времена в социологии культуры часто обнаруживался парадокс: в предпочтениях люди называют оперу, балет, Пушкина, Маяковского, а на самом деле идут на оперетту, комедийный спектакль и читают Асадова.

Концертную деятельность в Республике Карелия ведут в основном Карельская государственная филармония (ГУ «КГФ»), государственный ансамбль песни и танца «Кантеле» и консерватория. Первые две организации дали 622 концерта 146,3 тыс. слушателям (зрителям). [11; 33] Карелия обладает большим преимуществом по сравнению с другими областными центрами России — это консерватория, благодаря которой наш город и регион имеет прекрасные возможности для соприкосновения с классической музыкой в живом исполнении замечательных музыкантов.

Таблица 15

Итоги концертной работы ГУ «КГФ» за 2008 год

Показатели	за 2007 год	за 2008 год
Количество концертов	408	433
Количество слушателей	110081	78000

С 2005 г. всему населению республики, независимо от места проживания, доступно телевидение, хотя бы два канала. Пять и более каналов могут просматривать 46,5% населения. Примерно столько же охвачено радиовещанием (46,8% — коммерческим). Российские каналы просматривают 98,8%, региональный канал — 93,5%, канал «Культура» — 71,2% [11; 664]. Причем 36,9% — музыкальные программы, 48% смотрят художественные фильмы, 36,3% предпочитают сериалы.

Тем не менее, из предложенных вариантов о просмотре телепередач художественных, музыкальных, посещения театров, музеев, клубов по интересам выявляется очень низкий процент приобщающихся к музыке. Это наблюдается на Таблицах 16, 17, 18, 19, 20 среди всех категорий респондентов: по семейному статусу, по числу детей, по половому признаку: доля отрицательно ответивших везде выше. Возможно, на респондентов подействовало не совсем корректное в вопросе сопоставление музыкальных телепередач и ток-шоу, что могло наводить на мысль, что речь идет только о поп-музыке. И действительно, классическая музыка звучит только на одном телеканале «Культура», а поп-музыка — на всех.

Таблица 16

Интерес к музыкальным телепередачам, ток-шоу (по полу респондента, в %)

	да	нет
мужской	26,7	73,3
женский	44,4	55,6

Таблица 17

Просмотр музыкальных телепрограмм, ток-шоу (по возрастному критерию, в %)

	да	нет
от 18 до 23 лет	54,5	45,5
от 24 до 30 лет	42,1	57,9
от 31 до 40 лет	32,6	67,4
от 41 до 50 лет	33,3	66,7
от 51 до 60 лет	24,3	75,7
старше 60 лет	25,0	75,0

Таблица 18

Интерес к музыкальным телепередачам, ток-шоу (по семейному положению респондента, в %)

	да	нет
женат/замужем	30,2	69,8
разведен	32,3	67,7
холост/ не замужем	51,1	48,9
вдовец	28,1	71,9

Таблица 19

Интерес к музыкальным телепередачам, ток-шоу (по числу детей респондента, в %)

	да	нет
один ребенок	33,5	66,5
два ребенка	27,2	72,8
трое и более	28,1	71,9
отказ	48,0	52,0

Таблица 20

Интерес к музыкальным телепередачам, ток-шоу (по образовательному критерию, в %)

	да	нет
начальное	40,0	60,0
незаконченное среднее	25,0	75,0
среднее общее	38,7	61,3
начальное специальное	28,6	71,4
среднее специальное	35,6	64,4
незаконченное высшее	50,7	49,3
высшее	34,5	65,5
послевузовское	17,9	82,1

В 1980-е гг. киносеть в республике насчитывала 524 киноустановки, в т. ч. 213 городских (из них 17 кинотеатров), 311 сельских. Ежегодно 13,2 млн. чел. посещали киносеансы, из них 3,1 млн. детей. Сегодня насчитывается лишь 34 киноустановки (за последний год их число сократилось на 10), в т. ч. 8 кинотеатров. В 2005 г. киносеансы посетили 415 тыс. чел, в т.ч. 80 тыс. детей.

Из числа участников социологического исследования (респондентов) раз в неделю ходят в кино 6,4%; раз в месяц это делают 21,5%; еще 15,5% ходят в кинотеатр раз в полгода.

Гораздо отчетливее себя проявляют респонденты в опросе о посещении кинотеатра, т.е. затруднений в ответе, отказа от ответа гораздо меньше.

Таблица 21

Частота посещения в последний год кинотеатров (по возрасту, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
от 18 до 23 лет	13,6	46,5	23,2	9,6	5,1	2,0
от 24 до 30 лет	12,7	27,6	18,7	17,2	17,2	6,7
от 31 до 40 лет	6,4	16,8	23,1	15,0	27,2	11,6
от 41 до 50 лет		15,2	9,1	20,8	36,0	18,8
от 51 до 60 лет		7,8	7,8	13,7	39,2	31,4
старше 60 лет	2,9		2,9	16,2	41,9	36,2

Таблица 22

Частота посещения в последний год кинотеатров (по полу респондента, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
мужской	5,7	23,3	17,1	14,5	26,4	13,0
женский	6,9	20,3	14,0	16,1	25,3	17,3

В Таблице 23 «отказ» означает отсутствие детей, поэтому и высокая частота посещения кинотеатров, в которых демонстрируются в основном взрослые кинофильмы. Соответственно, можно предположить, родители больше являются домоседами, чем бездетные, и удовлетворяют потребность в киноискусстве в пределах дома.

Таблица 23

Частота посещения в последний год кинотеатров (по числу детей респондента, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
один ребенок	6,3	14,9	14,9	18,6	31,2	14,0
два ребенка	1,9	8,7	12,1	17,4	35,8	24,2
трое и более		4,3	6,5	9,7	46,2	33,3
отказ	12,4	44,2	18,4	12,0	7,4	5,5

Распространенность вредных привычек

Свойственное многим людям ощущение социальной неустроенности и нервного напряжения, сравнительно низкий уровень благосостояния коррелируют с достаточно ущербным стилем жизни значительной части населения. Речь идет об отсутствии интереса у многих людей к активному отдыху. Наиболее распространенным видом отдыха является просмотр телепередач, видеофильмов. Отношение респондентов к удовлетворенности своей жизнью выявлялось с помощью самооценок его состояния. На Таблицах 24, 25, 26 видно, что зависимости от просмотра, точнее не просмотра телепередач художественной направленности не обнаружено: даже оказалось, что не интересующиеся этими передачами ощущают себя вполне удовлетворенными.

Таблица 24

Удовлетворенность жизнью и просмотр музыкальных телепередач (в %)

	да	нет
полностью удовлетворен	29,5	70,5
скорее удовлетворен	36,3	63,7
затрудняюсь точно	41,4	58,6
не очень удовлетворен	37,4	62,6
совсем неудовлетворен	37,5	62,5
затрудняюсь с ответом	47,1	52,9
отказ от ответа	16,7	83,3

Таблица 25

Удовлетворенность жизнью и просмотр художественных фильмов (в %)

	да	нет
полностью удовлетворен	45,5	54,5
скорее удовлетворен	49,9	50,1
затрудняюсь точно	46,0	54,0
не очень удовлетворен	50,2	49,8
совсем неудовлетворен	42,5	57,5
затрудняюсь с ответом	52,9	47,1
отказ от ответа		100,0

Таблица 26

Удовлетворенность жизнью и просмотр сериалов (в %)

	да	нет
полностью удовлетворен	18,2	81,8
скорее удовлетворен	31,7	68,3
затрудняюсь точно	50,0	50,0
не очень удовлетворен	39,6	60,4
совсем неудовлетворен	40,0	60,0
затрудняюсь с ответом	47,1	52,9
отказ от ответа	16,7	83,3

Нет особо выраженных показателей об удовлетворенности жизнью тех, кто за пределами дома общается с живым искусством в театре, музее, кинотеатре (Таблицы 27, 28).

Таблица 27

Удовлетворенность жизнью и посещение театров (в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
полностью удовлетворен	3,6	4,8	16,9	26,5	30,1	18,1
скорее удовлетворен	1,8	6,2	22,1	27,4	30,0	12,6
затрудняюсь точно	2,4	8,2	13,5	25,9	35,3	14,7
не очень удовлетворен	2,7	5,0	13,6	25,3	32,1	21,3
совсем неудовлетворен		2,6	7,9	31,6	21,1	36,8
затрудняюсь с ответом		5,9	17,6	17,6	41,2	17,6
отказ от ответа	16,7	16,7	33,3			33,3

Таблица 28

Удовлетворенность жизнью и посещение музеев (в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
полностью удовлетворен	1,2	7,1	16,7	29,8	27,4	17,9
скорее удовлетворен	0,3	3,9	20,4	31,2	32,5	11,9
затрудняюсь точно	1,2	2,4	10,0	27,6	41,2	17,6
не очень удовлетворен	0,5	3,2	11,9	25,1	35,2	24,2
совсем неудовлетворен		2,6	5,3	34,2	23,7	34,2
затрудняюсь с ответом			11,8	47,1	17,6	23,5
отказ от ответа	16,7		16,7	33,3		33,3

Признавая на декларативном уровне важность всех видов искусства, полезность занятий художественным творчеством в досуговых клубах, пагубность курения, употребления алкоголя и т.д., большинство людей в реальной жизни пренебрегают возможностями сохранения здоровья и рисками его потери.

Для характеристики уровня культуры жителей Карелии можно привести данные об употреблении алкоголя и уровне преступности. 47,9% опрошенных считают, что причиной низкой продолжительности жизни является злоупотребление алкоголем. Употребление алкоголя в республике неуклонно увеличивается: в 2001 г. было приобретено 8,3 литра на душу населения (или в натуральном выражении 3597,2 тыс. декалитров), в 2005 г. – 9,6 (4602,9 тыс. декалитров). [12; 232] Среди потребителей алкоголя особенно выделяются Пудожский, Сегежский районы, в которых были ликвидированы леспромхозы и люди остались без работы и средств к существованию.

Художественные виды деятельности как активный отдых

Немало научных трудов написано об уникальности всеобщего художественного образования в связи с особенностями успешного развития творческого, новаторского мышления: достаточно вспомнить пример из образовательной системы страны новаторов – Японии, где в технических вузах художественным предметам выделен значительный процент учебного времени. Экономист И. А. Столяров, анализируя социально-культурные основы культурной политики 80-х годов прошлого столетия, пришел к одному из выводов о необходимости разработки новой программы «по внедрению системы культурно-художественного воспитания детей», а потеря связана с развитием явления бездуховности, которые влекут за собой самые негативные проявления». [13; 22,24] Кстати, связь отсутствия художественного воспитания и негативных проявлений бездуховности ученым не была разъяснена: экономисту не может быть неинтересна эта взаимообусловленность, что могло бы послужить обоснованию необходимости инвестирования в человеческий капитал подрастающего поколения, даже чуть ли не на уровне точных цифр. Цель таких расчетов потрясающая – каждый член общества, получивший качественное художественное, эстетическое образование, готов на самореализационную, преобразовательную и другую позитивную деятельность, не способен на деструктивные как для себя, так и для общества действия. Именно такой ход рассуждений влечет за собой констатация ученого о необходимости для общества, для государства, для отдельной личности художественного образования.

Клубные учреждения по интересам с кружками, студиями, секциями, сообществами разных направлений всегда были нацелены на раскрытие творческого потенциала личности.

Частота посещения в последний год клубов по интересам (по возрасту, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
от 18 до 23 лет	21,3	9,0	9,0	17,6	30,9	12,2
от 24 до 30 лет	15,7	7,1	5,5	15,0	40,9	15,7
от 31 до 40 лет	9,4	7,0	5,8	17,5	42,7	17,5
от 41 до 50 лет	6,3	4,7	3,1	15,1	46,9	24,0
от 51 до 60 лет	3,0	5,0	2,0	10,0	41,0	39,0
старше 60 лет	3,8	3,8	2,9	14,3	41,9	33,3

Как показано на таблице 29, особенно печалит невысокий процент участия в клубах молодых людей. За 90-е переменные годы в связи с тем, что государство переложило на плечи населения проблемы культуры, в обществе произошло много драм: «по России лишь до 8% свободного времени населения осваивается учреждениями художественной культуры». [14] Непонимание роли культуры и искусства проявилось в недальновидности: огромной стране одного Большого театра мало, но и для него, для того, чтобы оркестр сел на сцену, нужно чтобы 10 тысяч маленьких детей пошли в музыкальные школы. Для этого у родителей должны быть деньги, или государство должно платить за обучение детей музыке. И речь идет только о проблеме воспроизводства профессионального искусства, не беря во внимание народное, художественное любительское творчество, как исполнителя, так и слушателя³. Поэтому произошла, как пишет А. Л. Маршак, социо-культурная дезориентация подрастающего поколения. [15] Несомненно, на интерес к активной творческой реализации детей и подростков влияет пример родителей. На Таблице 30 видно, что этот пример выражен неярко, а не имеющие детей («отказ») чаще посещают клубные учреждения.

Таблица 30

Частота посещения в последний год клубов по интересам (по числу детей респондента, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
один ребенок	7,8	8,3	4,1	18,8	40,4	20,6
два ребенка	5,7	3,0	6,1	12,5	45,6	27,0
трое и более	1,1	4,4	1,1	5,5	51,6	36,3
отказ	19,3	8,9	6,4	16,3	30,7	18,3

На таблице 31 представлена ситуация независимости интереса к клубной деятельности от образовательного уровня респондентов. Но в образовательных учреждениях существует хорошая практика: для учащихся организовываются занятия по разным направлениям художественного творчества.

Таблица 31

Частота посещения в последний год клуба по интересам (по образовательному критерию респондента, в %)

	Раз в неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Реже чем раз в год	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
начальное				10,0	40,0	50,0
незаконченное среднее		3,7	7,4	11,1	29,6	48,1
среднее общее	15,2	7,6	6,2	16,6	36,6	17,9
начальное специальное		3,7	14,8	11,1	59,3	11,1

³ За последнее десятилетие на 12% сократилось количество детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств, где «ежегодно и целенаправленно приобщаются к искусству почти 1,3 млн. детей разных возрастов из сел и городов: это очень актуальное и общественно-полезное для грядущих поколений дополнение к общему школьному образованию. Однако количество таких детей крайне недостаточно: оно едва достигает 6,5% от общего числа детей (7-15 лет) в России. Суник Б. В. Вертикаль власти и горизонталь жизни. Параллельны? (Почему отстает сфера культуры?) // Ориентиры культурной политики, 2002. - № 3. [Электрон. ресурс] – Режим доступа к ст.: <http://www.culturalmanagement.ru/books/481>.

среднее специальное	6,2	5,2	3,0	13,4	44,6	27,5
незаконченное высшее	15,1	8,4	7,6	21,0	34,5	13,4
высшее	14,9	7,0	5,1	16,3	40,5	16,3
послевузовское	12,0	4,0	4,0	12,0	40,0	28,0
отказ						100,0

К сожалению, не проводились исследования лонгитюдного характера о том, что люди, имеющие эстетический капитал, менее способны на злодеяния, чем другие. Тем не менее, имеются данные, что процент высокообразованных самоубийц гораздо ниже, чем малообразованных. Какой механизм удерживает от разрушительного импульса? Нам представляется, в нем заложен, скорее не информационный, «знаниевый» образовательный потенциал, а эстетический, связанный в большей мере не с логикой и рациональностью, а с глубиной и богатством интуиции, иррациональной неоднозначностью, эмоциональным, чувственным многообразием. Эстетически неразвитый человек невыгоден и даже опасен и для себя и для общества, так как имеется связь с безразличием, равнодушием к качеству жизни и труда.

В условиях преобладания материальных потребностей (когда более половины всех доходов населения тратится на питание, менее трети – на приобретение промышленных товаров и совсем ничтожная доля – на услуги) устанавливается жесткая структура потребностей, на которую практически невозможно влиять методами воспитания (или манипуляции)⁴. Адресная поддержка неимущих участников культурной деятельности, потребителей может быть обеспечена двояким образом: в результате установления доплат к личным доходам граждан и на основе социальных трансфертов, в форме так называемых «культурных ваучеров».

Еще в 1991 г. С. С. Адашинский развивал идеи по созданию фондов культурного страхования по аналогии с социальными: «Наиболее подходящим аналогом здесь может быть система распределения соцстраховских путевок, при которых частичная платность (или полная бесплатность) для индивида сочетается с полной оплатой услуг санатория и прочих объектов такого рода». [16; 166] Культурные фонды должны обеспечивать частичную или полную компенсацию затрат на культуру целых слоев или групп общества, имеющих на то законные права. При этом, принципиально важно, чтобы такая система охватывала максимальный круг видов культурной деятельности с тем, чтобы, с одной стороны, не ущемлять права получателей этих благ на выбор культурной услуги и с другой – не допустить превращения этих фондов в скрытую форму поддержки объективно умирающих объектов культуры или вида, рода, типа культурной деятельности и т. д. Формирование такой системы должно завершить общую схему управления в сфере культуры, реорганизуя в многообразное единство фондов, объединений и пр., теряющей чисто или преимущественно государственный характер в пользу роста роли культурных общественных организаций и структур.

Оказание материальной помощи социально незащищенным группам населения в их культурной деятельности относится к числу приоритетных интересов любого демократического общества. Из опыта демократических стран и самой России следует, что развитие сферы культуры без помощи государства и роста бюджетных ассигнований невозможно. Поэтому необходимо введение системы государственных социальных гарантий в сфере культуры: право бесплатного посещения музеев и памятников культуры и искусства, находящихся на государственном финансировании, для молодых людей в возрасте до 18 лет; право бесплатного посещения музеев и памятников культуры и искусства, находящихся на государственном финансировании, один раз в месяц для всех категорий граждан; снижение и введение единой цены на входные билеты, например, один раз в неделю во все национальные театры и концертные залы (причем цены на билеты дифференцируются в зависимости от экономического положения региона); введение адресной поддержки социально незащищенных слоев населения в виде льготных абонементов, полученных на предприятиях, для посещения объектов культуры; введение «персональных чеков», учитывающих различные материальные возможности людей при посещении объектов культуры.

С другой стороны, важная задача в сфере потребления культурных ценностей состоит в том, чтобы повлиять на формирование потребностей, исходя из наличного предложения культурных услуг, из собственных целей.

Искусство, с одной стороны, — самостоятельный социальный феномен духовной самореализации художника и потребителя художественных ценностей, но, с другой стороны, система всеобщего образования и

⁴ См. о мериторной государственной политике по концепции «мериторных благ» Р. А. Масгрейва. Важнейшим достижением «мериторики» стало то, что она сумела теоретически «оправдать» необходимость государственной поддержки производства и потребления некоторых видов товаров и услуг. Речь идет о таких благах, истинная ценность которых потребителям не известна. Поэтому государство заботится об этих полезных для общества благах и посредством бюджетных дотаций производителям побуждает индивидуумов к увеличению их потребления.

другие каналы трансляции созданной художниками картины мира в огромной степени умножают социальное воздействие художественной культуры. Поэтому широкое художественное образование, организованное на разных возрастных уровнях обеспечивает достойно образованных потребителей искусства. Дело государства – поддерживать престижность обладания данным образованием. Отчасти, справедливости ради, следует отметить, не только государство не озадачено всеобщим эстетически-специальным обеспечением, но и мотивация семей, родителей не высока. Не все могут быть творцами – «Идею культуры определяет ее государственность, и государство должно быть не демократическим и не аристократическим, ибо не для того существуют культуры, чтобы хорошо жилось «всем» или «лучшим», но для того, чтобы наилучшим и возможно полным образом осуществлялась идея культуры». [17; С. 116]

Нам близок «демократический» подход К. Манхейма по поводу музыкального обучения: «всякий ребенок потенциально «музыкален»; явные различия в музыкальных способностях объясняются лишь разницей в ранних впечатлениях детстве». То есть «мастерство в музыке или других искусствах не является уделом исключительных индивидов; способность овладеть им не менее универсальна, чем способность научиться говорить. Дети становятся «немузыкальными» потому, что им в свое время не привили интереса к занятиям музыкой или в другом случае еще в детстве отбили охоту развивать свои художественные способности». [18; 176] Подобной демократической позиции позволяет придерживаться вера в пластичность природы человека и педагогический оптимизм, другая точка зрения о педагогическом пессимизме на разных уровнях современного социума обладает наибольшей востребованностью: это связано, с одной стороны, с недемократическими аристократическими взглядами, с другой – с самоуничижением, а с третьей коммерциализированной – с оценкой и окупаемостью времени.

Проблемы российского образования во многом обусловлены именно усиливающимся прагматизмом в вузах и средних учебных заведениях и снижением ориентации на гуманитарные ценности и принципы. Превращение знания, умений в основной общий капитал послужило основанием рассматривать образование в качестве объекта рыночных отношений [19; 89], а художественное по разным причинам как было, так и осталось роскошью.

Если в прошлом концентрация сосредотачивалась на собственных проблемах, в поиске функциональной эффективности, то теперь фокус сместился во внешнюю сферу, в сторону достижения эмоциональной удовлетворенности субъектов экономической деятельности. По данным А. Н. Семашко (1985), деятелям искусства присуще внутреннее чувство высокой удовлетворенности своей профессией (73,2%) и одновременно неудовлетворенности результатами своего труда (вполне удовлетворены им только 8,4%). [20] Задача политики культурной безопасности – способствование развитию человеческого, индивидуального и социального творческого потенциала, занятости увлекательной работой. Известно, что счастливые люди лучше работают.

Творческая бизнес-элита имеет много общего с творческой, культурной элитой, научной, художественной, в том значении, что властвование выражается не высокими постами, а владением сердцами и умами людей. Культурная элита, несущая эту смысловую нагрузку, всегда с упоением и упорством трудится, но никогда не удовлетворена результатом труда. Именно этот пример вдохновенного труда способен организовывать людей. Следовало бы распространять культурно-элитарный, духовно-лидерский смысл и на выдающихся личностей из других сфер жизнедеятельности, в разных секторах экономики, если их организаторская деятельность сопутствует росту творческого потенциала, как самого себя, так и общества. Это вид самоорганизации, способствующий творческому, инновационному социальному развитию.

Нередко профессиональные деятели искусства готовы на благотворительную деятельность: по итогам концертной работы ГУ «КГФ» за 2008 год характерны следующие показатели: 22 мероприятия проведено на безвозмездной основе. На мероприятиях по приглашениям побывало – 17244 человека.

Из общего числа зрителей 66 733 чел. – 14 086 тысяч зрителей льготных категорий, что составляет 21% от общего количества зрителей на всех концертах: 5 976 школьников, 2 800 студентов, 1 010 инвалидов, 1 100 военнослужащих, 1 050 ветеранов войн и 2 150 пенсионеров. [21]

На основе постановления Правительства Республики Карелия от 12.03.2005 № 22-П разработано Положение «О предоставлении льгот отдельным категориям посетителей республиканских государственных организаций культуры» и приказа Министерства культуры республики Карелия от 21.03.2005 № 77 «О мерах по реализации Постановления Правительства Республики Карелия от 22 марта 2005 г. № 22-П».

Настоящее Положение распространяется на следующие категории посетителей:

1. Спектакли текущего репертуара для детей-инвалидов, многодетных матерей и студентов (с предъявлением удостоверения).
2. Для студентов на вечерние спектакли для взрослых.

3. Для детей дошкольного и младшего школьного возраста при групповом посещении (на спектакли текущего репертуара).

4. Для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (на вечерние спектакли для взрослых).

Стоимость льготного билета устанавливается приказом директора театра в начале каждого театрального сезона.

Новое направление развития науки видится в изменении вектора фундаментальных и прикладных исследований в сторону исследований жизнеобеспечения страны. Концепция образа жизни охватывает всю целостность элементов человеческой жизнедеятельности, способы удовлетворения и развития потребностей. Понятие образа жизни делится на две категории: уровень жизни и качество жизни. [22; 67] Жизнеобеспечение – это, прежде всего, стремление к совокупности регулятивных оснований (норм, ценностей, моделей), при помощи которых организуется каждая жизнеобеспечивающая форма социокультурной практики (культура организации здравоохранения, рекреации, экологической деятельности, физического воспитания). Поэтому к социальным и культурным практикам должны быть отнесены: сохранение природной среды обитания человека (экологическая культура); воспроизведение человека (репродуктивная культура); сохранение психических и физических характеристик человека (культура здоровья); восстановление, восполнение и развитие телесных и психических возможностей человека (культура рекреации и реабилитации); создание инфраструктуры, обеспечивающей безопасность жизни и выживание в экстремальных условиях (культура безопасности жизни и экстремального жизнеобеспечения). [23; 347]

Танатологическое поведение населения в такой образованной и урбанизированной стране как Россия выражается в высокой толерантности к рискованным формам поступков, проявляемых в поедании ядовитых грибов и купании в пьяном виде, в национальных особенностях вождения машин, в массовом пьянстве паленой водкой и т.д.⁵ В России в 2000 г. покончили с собой 56,9 тысячи человек, в 2001 – 57,2 тысяч.⁶

Российскому обществу требуются кроме социально-культурных действий по здоровому образу жизни программы, еще и агитационные меры по «безопасному образу жизни». Пропаганда таких духовных ценностей как цельность, естественность, подлинность человеческого существования, репрезентации духовно-творческих традиций культуры и тех состояний и событий духовной жизни, коими питается личностный рост человека, совершенно необходима.

Современные исследования в рамках самосохранительной концепции политики культуры и здравоохранения выходят на прогнозы: истинные битвы произойдут на уровнях гражданского общества и культуры. Эти сферы многими признаются как имеющие критическое значение для новых демократических государств, возникающих из своего авторитарного прошлого. Как показывают происходящие в настоящее время в США «культурные войны», здоровье и динамика гражданского общества проблематичны также и в давно существующих и очевидно стабильных демократических государствах. Социологический и культурологический подходы в осмысление характера болезни и недуга породило в клинической медицине новое понятие – холистической медицины, интересом которой становится целостная личность в контексте социального и культурного окружения. Новая модель недуга занимает критическую, противоположную позицию по отношению к биохимической модели болезни и рассматривает «понятия медицинской науки как продукты культурных изменений, отрицающая дуализм души и плоти через развитие понятия воплощения, оспаривая редукционизм и исключаящие схемы, утверждая, что болезнь, как и вина, не может иметь единственной причинной схемы, и, наконец, что болезнь и пациент не могут быть поняты вне исторического, социального и культурного контекста личности». [24;67]

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. <http://krl.gks.ru/public/official/Forms/Web.aspx> Республика Карелия в цифрах, 2009: краткий статистический сборник/ Карелиястат, — Петрозаводск, 2009 – 36 с. С. 32
2. По оперативным данным.
3. <http://krl.gks.ru/public/official/Forms/Web.aspx> Республика Карелия в цифрах, 2009: краткий статистический сборник/ Карелиястат, – Петрозаводск, 2009 – 36 с.
4. Николаев П. А. Культура как фактор национальной безопасности, – М.: Русский импульс, 2007; Маршак А. Л., Сергеев В. В. Культурная безопасность населения московского мегаполиса. – М.: Серебряные нити, 2008.

⁵ О чем свидетельствуют данные социологического исследования по гранту РГНФ «Социокультурный портрет региона (Республика Карелия)» № 06-034-2301 а/С (2006 год).

⁶ Суицид. Указ. соч. Каждый год на земле кончают жизнь самоубийством 500 000 человек. ...Ежегодно кончают с собой: - 30 тысяч американцев, - 25 тысяч японцев, - 20 тысяч французов. По мнению социологов - официальная статистика самоубийств значительно отличается от реальных цифр (как минимум в 2 раза), поскольку в нее попадают только явные случаи. Также никем ни фиксируются случаи неудачных попыток ухода из жизни, количество которых в 7-10 раз больше, чем законченных самоубийств.

5. <http://krl.gks.ru/digital/region13/DocLib/kult.htm>
6. Жидков В. С. Театр и власть. 1917-1927. От свободы до «осознанной необходимости» / В. С. Жидков. – М.: Алетейя, 2003.
7. Основные показатели статистики населения и социальной статистики за 2005 год. Стат. бюллетень.
8. Регионы России: Социально-экономические показатели.
9. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
10. <http://teatr.onego.ru/report.doc>
11. Основные показатели статистики населения и социальной статистики за 2005 год.
12. Республика Карелия в цифрах.
13. Столяров И. А. Организационно-экономический механизм управления культурой. Автореф.... д. экон. н. – М. 1989.
14. Глотов М. Б. Менеджмент в художественной культуре // Социологические исследования. 2000. – № 9. – С. 72
15. Маршак А. Л. Особенности социокультурных связей социально дезориентированной молодежи // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 94-97.
16. Адаский С. С. Особенности финансирования сферы культуры // Социально-экономические проблемы культуры. РАН. – М. 1991. С. 155-167.
17. Николаев А. Е. Культура и власть в философии Л. В. Карсавина // Культура и власть. Сб. науч. трудов. – Тверь: Изд-во Тверск. ун-та. 1999. С. 113–121.
18. Манхейм М. Избранное: Социология культуры / К. Манхейм. – М.: СПб.: Университетская книга, 2000. С. 176.
19. Чельшев Е. П. Современная культура России: проблемы развития // Москва. 1996. – №1. – С. 5-20; Лимонова Э. М. Образовательная услуга как объект рыночных отношений // Культура и экономика региона: Материалы Всероссийской научно-практической конф. «Культура. Литература. Искусство. Регион.» (Тюмень. 13-14 апр. 2000). – Тюмень: Изд-во Тюм. госуниверситета, 2000. – С. 88-90.
20. Тощенко Ж. Т. Указ соч.
21. <http://www.kantele.ru/report2007/pokazateli/>
22. Ионкус А. П. Причастность к культуре как показатель образа жизни / А. П. Ионкус // Социология культуры. Проблемы социальных показателей развития культуры. Сб. н. тр. № 108. НИИ культуры. – М. 1982. – С. 65-77.
23. Быховская И. М. Культура жизнеобеспечения // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 1. – СПб.: Университетская книга; «Алетейя», 1998.
24. Тернер Б. С. Медицинская власть и социальное знание // Контексты современности – II: Хрестоматия. 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. и ред. С.А.Ерофеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.

Ильин И. Е. (Чебоксары)

СЕЛЬСКАЯ ЧУВАШИЯ В XXI ВЕКЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ

Сегодня в теоретико-методологическом плане имеется солидная база для социологического анализа социокультурных портретов российских регионов. В этом направлении серьезно и плодотворно работают научные школы под руководством Н.И. Лапина, П.П. Великого, В.И. Старовойтова, А.И. Сухарева и др. [1]

Сельское население Чувашии давно находится в центре внимания как московских, так и местных (чувашских) социологов. В разные годы в республике проводили социологические исследования Л.В. Бондаренко, В.В. Пациорковский, Г.Г. Силласте, В.И. Старовойтов и др. Свой вклад в изучаемую проблематику внесли чувашские ученые, рассмотревшие различные грани социального портрета специфического национального региона [2].

На современном этапе при рассмотрении социокультурного портрета сельской Чувашии необходимо учитывать объективные основания: высокая плотность населения – 70,4 человека на 1 км²; сельское население на 1 января 2009 г. составляло 42,3%; чувашаи – лица коренной (титულიной) национальности составляют 67,7%, а в структуре сельского населения республики – 85%. По численности чувашаи в стране занимают пятое место после русских, татар, украинцев, башкир.

При исследовании такого сложного объекта, как сельское население Чувашской Республики, мы исходим из необходимости комплексного подхода, при котором объект рассматривается как органическая часть всего населения республики и вместе с тем как специфическая, относительно самостоятельная, динамичная, развивающаяся не только во времени, но и в пространстве, социальная целостность.

Реализуя эту теоретико-методологическую концепцию, мы сосредоточили свое внимание на исследовании прежде всего уровня и образа жизни сельского населения, концентрированно отражающего основные стороны современной чувашской деревни – производственную, духовную, социально-культурную.

Уровень и образ жизни сельского населения выступают своего рода критерием развития чувашской деревни, позволяют видеть ее успехи и недостатки. А потому исследования изменений в них имеют огромное научно-практическое значение для прогнозирования социального развития деревни, позволяют выявлять противоречия, тормозящие ее поступательное движение, и своевременно устранять их. В силу этого познание закономерностей, тенденций изменения уровня и образа жизни сельского населения является важной теоретической и практической задачей социологов, историков, обществоведов в целом.

Таким образом, сегодня существует своеобразный «вакуум» в разработке проблем уровня и образа жизни сельского населения Чувашии. По-прежнему актуальной остается, в частности, задача выработки целостной теории социологического исследования этого объекта с позиций междисциплинарного и системного подхода. Системный подход означает обязанность рассмотрения социума, а тем самым и глобальных процессов, как системы, основными элементами которой выступают не только социальные группы или этносы, государства, но также различные стороны или области общественной жизни: экономика, политика, право, духовная жизнь (культура).

В условиях нестабильной экономической ситуации одной из важнейших предпосылок формирования нормально действующей системы жизнеобеспечения населения и поддержания социального равновесия на уровне региона является достоверное знание о реальном положении населения. Не нужно знать экономических законов, чтобы понимать, какое важное значение имеет в нашей жизни потребительский бюджет и его составные части – доходы и расходы.

В 2007 г. по среднему душевому доходу населения Чувашская Республика занимала 75 место в Российской Федерации, а республики Мордовия и Марий Эл – соответственно 77 и 78. В 2007 г. по среднемесячной номинальной заработной плате работающих в экономике вышеназванные регионы занимали соответственно 67, 75, 72 места [3].

За 1990–2007 гг. в Чувашской Республике произошло уменьшение потребления молока и молочных продуктов, мяса и мясопродуктов, яиц, сахара, растительного масла. Потребление хлеба, картофеля осталось примерно на том же уровне, а потребление овощей – увеличилось (табл. 1).

Таблица 1

Потребление основных видов продуктов на душу населения в Чувашской Республике (в год, кг)*

Виды продуктов	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Хлебные продукты	142	137	118	119	119	117
Молоко и молочные продукты	398	334	278	255	268	273
Картофель	167	218	190	174	195	220
Овощи	66	64	90	103	112	120
Мясо и мясопродукты	68	54	46	52	52	53
Яйца (штук)	271	181	185	212	236	240

* Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2007 / Росстат. – М., 2007. – С. 195, 197, 199, 210.

Работники сельского хозяйства Чувашской Республики имеют очень низкую заработную плату по сравнению с другими отраслями экономики (табл. 2).

Таблица 2

Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций по отраслям экономики Чувашской Республики (рублей; 1995 г. – тыс. рублей)*

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Всего в экономике	237	253,0	1196,2	4048,2	5073,1	6435,9	8703,2
Промышленность	267	295,2	1542,2	4766,2	5679,4	7079,7	9215,5
Сельское хозяйство	197	127,5	410,0	1454,1	1837,5	2362,0	4137,7
Отношение заработной платы работников сельского хозяйства к средне-республиканскому уровню (в %)	83,1	50,4	34,3	36,2	36,2	36,7	47,5

* Источник: Социальное положение и уровень жизни населения Чувашии, 2008 / Чувашстат. – Чебоксары, 2008. – С. 79.

Мировоззренческие ориентиры сельского населения являются достаточно устойчивыми, и повлиять на них можно, лишь создав реальные условия для быстрого и ощутимого улучшения жизненного уровня и социального самочувствия, что требует в свою очередь большого времени и серьезного внимания властных структур всех уровней.

За 1997–2009 гг. произошли некоторые изменения в жизни сельского населения, которые отразились в ответах о своем будущем (табл. 3). В 2006 г. 39,1% опрошенных крестьян (44,3% мужчин и 34,7% женщин) были уверены в своем будущем, 19,1% (20,5% мужчин и 18,0% женщин) – не уверены, а 41,8% (35,2% мужчин и 47,3% женщин) – не определились. Характерно, что среди женщин оптимистов оказалось меньше, чем среди мужчин-респондентов.

Таблица 3

С каким настроением Вы смотрите в будущее? (в % к опрошенным)

Варианты ответов	1997 г.	2002 г.	2009 г.
С надеждой и оптимизмом	16,7	36,1	31,7
Спокойно, без особых надежд и иллюзий	28,7	27,0	30,4
С тревогой и неуверенностью	34,1	22,9	20,9
Со страхом и отчаянием	9,3	7,8	7,3
Затрудняюсь ответить	11,2	6,2	9,7

В современных условиях, когда многие потеряли социальные гарантии со стороны государства и уверенность в завтрашнем дне, директивным органам необходимо более гибко подходить к выявлению и своевременному преодолению противоречий, встречающихся в жизни общества и каждого конкретного человека.

Материалы социологического исследования, проведенного нами в 2009 г. в селах Чувашии, показывают увеличение безработицы, опасения людей потери работы (табл. 4).

Таблица 4

Жизнь становится все труднее, появилась безработица, вопрос об устройстве на работу не так прост.

В какой мере лично Вы опасаетесь потерять рабочее место? (в % к опрошенным)

Варианты ответов	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2009 г.
Я уже потерял работу	5,3	7,8	10,3	12,1
Вероятность потери рабочего места очень велика	19,3	17,5	5,5	16,0
Мне это угрожает не больше, чем остальным жителям нашего села	28,1	15,5	33,9	23,8
Думаю, что со мной этого не случится	21,9	26,2	31,5	23,8
Не думал об этом	25,4	33,0	18,8	24,4

Наибольшую озабоченность в связи с безработицей проявляют люди с низким уровнем образования, старших возрастных групп, а также женщины. Так, по мнению сельских тружеников, при найме на работу выделяются социально-демографические (возраст, здоровье) и социально-профессиональные (образование, квалификация, трудовой стаж) показатели.

На формирование субъективной оценки сельским населением материального положения своей семьи влияет собственный доход. Большинство опрошенных к бедным относят тех людей, которые имеют уровень жизни немного ниже их собственного. Иначе говоря, определение «черты бедности» также сильно зависит от собственных доходов людей, как и их представления о «черте богатства».

Данные социологических исследований 2006 и 2009 гг. показывают некоторое улучшение материального положения сельского населения. Однако 82,4% респондентов-пенсионеров в 2006 г. и 66,9% в 2009 г. настороженно оценивали свою жизнь, не надеются на улучшение своего материального положения (табл. 5).

Таблица 5

Характеристика сельским населением материального положения своей семьи (в % к опрошенным)

Варианты	Все		Молодежь		Пенсионеры	
	2006 г.	2009 г.	2006 г.	2009 г.	2006 г.	2009 г.
Денег не хватает на повседневные затраты	24,8	24,7	24,7	20,8	22,5	23,4
На повседневные затраты уходит вся зарплата	26,1	27,8	19,5	21,9	34,1	20,8
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	18,2	15,0	23,4	13,5	25,8	22,7
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	25,3	23,8	22,1	29,2	17,6	25,3
Почти на все хватает, но затруднительно приобретение квартиры	4,1	5,3	7,8	9,4	–	3,2
Практически ни в чем себе не отказываем	1,5	3,3	2,5	5,2	–	4,5

В ходе социологического исследования 2009 г. сельские труженики Чувашской Республики оценили различные стороны своей работы, где 63,5% респондентов не устраивала оплата труда, доход, 45,5% опрошенных не устраивала обеспеченность техникой, материалами, 66,2% – были не удовлетворены социальными льготами. Следующая картина вырисовывается в данной сфере деятельности сельчан: женщины, по сравнению с мужчинами, а также работники мало- и неквалифицированного ручного труда, среди которых преобладают представители старшего поколения, выше оценивают различные стороны своей работы.

Нравственная и духовная атмосфера в обществе в первую очередь определяется усилиями общества и государства в областях науки, образования, здравоохранения, в создании условий и возможностей работать и иметь достойную заработную плату. В конкретно-исторических условиях России государство в начале 1990-х годов, провозгласив либеральные реформы, взяло на себя определенные этические обязательства и несет моральную ответственность. Особенность современного этапа развития страны такова, что моральный климат в обществе в значительной мере определяется социальной эффективностью реформ – динамикой количества граждан, улучшивших свои условия и уровень жизни, заявляющих об удовлетворении результатами реформ. Данные свидетельствуют о том, что треть опрошенных за 2000–2009 гг. сельских жителей Чувашии выделила ухудшение своего материального положения, возможности отдыха, плохую работу клубов, библиотек. Особенно сильно озабочены наши респонденты качеством медицинского обслуживания на селе – 49,1% ответили, что оно стало хуже по сравнению с началом 1990-х годов.

Современному сельскому образу жизни стали присущи несвойственные ранее или мало распространенные прежде негативные черты, многие из которых получили теперь широкое распространение в сельском социуме. Материалы социологического исследования 2009 г. в Чувашии показывают обеспокоенность сельских жителей распространением на селе социально опасных явлений. Так, 65,6% опрошенных назвали пьянство (злоупотребление алкоголем), 37,2% – преступность, 30,4% – злоупотребление наркотиками, 20,6% – беспорядочную половую жизнь, проституцию, а 6,4% – токсикоманию.

Исследования 2002 и 2009 гг. в Чувашии показывают, что основными факторами, сдерживающими развитие конфликтных ситуаций в трудовых коллективах в условиях обнищания и угрозы безработицы, стали социально-психологические, основанные на традиционном коллективизме: хорошие отношения с коллегами по работе (89,1% – в 2002 г., 85,2% – в 2009 г.), с непосредственным руководителем (66,2% и 64,2%) и здоровый морально-психологический климат в коллективе (61,3% и 62,9%).

В.Э. Бойков выделяет в россиянах характерные черты их ментальности, в первую очередь чувство коллективизма, особенно в сельском социуме. Любое изменение моральных норм и ценностей происходит на основе моральной системы, которая регулировала взаимоотношения в обществе многие десятилетия или столетия. И даже если устоявшиеся прежде нормы формально отвергаются, они латентно продолжают функционировать. Так, например, в настоящее время колхозы сохранились в рудиментарном состоянии. Практически выродились прежние общественные организации, обеспечивавшие участие населения в коллективных формах, в самоуправлении. В бизнесе, а также в средствах массовой информации культивируется индивидуализм. Тем не менее, 48,2% опрошенного населения считают коллективизм одной из ведущих норм регулирования взаимоотношений в обществе, 71% – считают нравственной ценностью быть нужными и полезными обществу [4].

Изучая уровень и образ жизни сельского населения, необходимо рассмотреть некоторые аспекты социально-экономического, финансового положения предприятий, организаций, хозяйств. В 2002 г. 56,6% и 2009 г. 45,0% опрошенных в Чувашии считали, что их предприятия в тяжелейшем состоянии, с трудом держатся на плаву, а 36,2% и 21,1% – получали зарплату с задержкой. Так, 40,8% в 2002 г. опрошенных и 39,6% в 2009 г. считали, что руководитель их предприятия заботится об интересах коллектива, соответственно 33,5% и 29,3% – заинтересован в развитии производства, 31,8% и 23,5% – работает на свой карман, 13,1% и 7,6% – разводит семейственность, ставит «своих людей».

В сложных социально-экономических, психологических, политических условиях, вызванных переходом к рынку, в числе наболевших, ведущих проблем должна стать категория социальной устойчивости сельского регионального социума. Социальная устойчивость понимается учеными как баланс между социально-позитивной деятельностью человека и теми социальными благами, которые предоставляет ему общество. Мировой опыт свидетельствует о меньших социальных издержках в тех странах, где государство жестко регулирует социальную устойчивость общества. Ее основными направлениями являются: соблюдение социальных гарантий для трудоспособного населения, социальная защита для нетрудоспособных, обеспечение реального доступа населения к основным социальным благам, регулирование социальной дифференциации населения [5].

Известно, что состояние социальной устойчивости сельского сообщества и ее изменение на личностно-мотивационном уровне отражается в оценках условий сельской жизни.

В 2006 г. 56,4% опрошенных селян (60,9% мужчин и 52,6% женщин) Чувашии были удовлетворены своей жизнью в целом, а 21,9% – не удовлетворены. Среди молодежи 55,8%, среди пенсионеров 64,6% опрошенных были удовлетворены своей жизнью, а наименее удовлетворена трудоспособная часть населения в возрасте 50–60 лет.

Ученые отмечают одно обстоятельство, что традиционно уровень потребностей и запросов сельского населения по сравнению с городским более низкий. Хотя абсолютное большинство сельского населения относится к категории малообеспеченных, бедных, но они сами себя таковыми не считают, что свидетельствует о заниженном стандарте качества жизни. Сельчане завышают свое материальное положение, что обусловлено относительно низким уровнем потребностей и отчасти психологическим фактором, который в определенной мере препятствует отнесению себя, своей семьи к низшим слоям, поскольку принадлежность к ним идентифицируется в сознании с социальной недееспособностью.

Как свидетельствуют данные таблицы 6, в Чувашской Республике 72,5% в 2002 г. и 62,8% в 2009 г. опрошенных селян были не удовлетворены своим материальным положением. Но парадокс: 61,7% в 2002 г. и 56,6% в 2009 г. – были удовлетворены работой в целом.

Таблица 6

Оценка сельским населением Чувашской Республики различных сторон своей жизни (в % к опрошенным)*

Оцениваемые стороны, сферы жизни человека	Удовлетворены		Не удовлетворены	
	2002 г.	2009 г.	2002 г.	2009 г.
Здоровье	53,4	45,0	42,7	48,3
Нынешняя профессия (должность)	66,1	58,3	25,3	20,4
Свои дети	84,9	76,5	7,9	8,3
Свое образование	68,8	62,2	26,8	27,6
Уважение окружающих	84,3	77,9	8,9	7,3
Отношения с людьми	85,0	83,3	10,7	6,2
Количество свободного времени	44,9	55,3	49,6	32,4
Способ проведения свободного времени	40,7	50,5	53,5	34,4
Материальное положение	22,2	25,7	72,5	62,8
Семейная жизнь	71,4	70,1	22,2	17,5
Работа в целом	61,7	56,6	27,3	23,1
Жизнь в целом	51,0	57,1	37,4	20,0

* Взяты лишь крайние оценки ситуаций.

Решение многих практических задач общества невозможно без конкретного и детального анализа общего и специфического в духовном развитии сельского населения, в функционировании основных институтов культуры на селе, без учета связи современного сельского хозяйства с промышленностью, образа жизни деревни и города.

При рассмотрении культуры необходимо помнить, что она имеет всеобъемлющий характер и разновидности материальной (включающей всю сферу материальной деятельности и ее результатов) и духовной (включающей духовную деятельность и ее продукты). Обычно исследуются составляющие культуры экологической, производственной, экономической, профессиональной; рынка, труда, быта, досуга; потребления, общения, демографического воспроизводства и т.д. А также материальные основания сельской культуры, в том числе духовной, поскольку в развитой стадии она может существовать, сохраняться и передаваться главным образом посредством материальных учреждений (клубов, театров, музеев и т.д.) и в материальной форме – книг, экспонатов, национальных парков и т.п.

В своем взаимодействии эти разновидности культуры, – отмечает В.И. Староверов, – обуславливают формы общежития и образа жизни сельского населения, его социальную активность, а во взаимосвязи и совокупности их с материальными основаниями образуют *социокультурное* пространство деревни. От уровня развитости последнего зависит эффективность ее функционирования, которая характеризуется, с одной стороны, степенью гуманизации условий существования и развития самого сельского населения, с другой – вкладом его в благополучие и развитие общества в целом [6].

Итак, исследуя духовную жизнь сельского населения, нельзя не коснуться такой ее составляющей, как место этноценностей и потребностей в культуре различных социальных общностей. Этнический ренессанс как

следствие социальной модернизации затронул их по-разному. При общей неудовлетворенности результатами реформ люди наиболее негативно оценивают качество не экономической, а социальной и духовной жизни.

Материалы социологических исследований показывают, что наиболее сильными компонентами в сближении людей являются общая земля, территория, национальный (родной) язык, национальные обычаи, привычки, обряды, умение трудиться, хозяйствовать, общая хозяйственная деятельность, религия и т.д. (табл. 7).

Таблица 7

**Что из перечисленного сближает Вас с людьми
Вашей национальности, Вашим народом? (в % к опрошенным)**

Варианты	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2009 г.
Общая земля, территория	36,9	22,5	37,3	25,9	26,6
Умение трудиться, хозяйствовать, общая хозяйственная деятельность	45,2	18,3	23,4	18,4	20,9
Национальный (родной) язык	53,6	53,3	37,5	32,0	25,7
Национальная одежда, жилище, пища	3,6	2,5	4,4	2,0	2,6
Национальные обычаи, привычки, обряды	26,2	27,5	16,0	19,0	14,6
Народное творчество, сказки, песни, предания	10,7	5,0	7,3	2,0	3,8
Религия	22,6	10,8	6,9	15,6	7,1
Национальная литература и профессиональная культура	8,3	4,8	3,7	2,7	2,6
Это сложно выразить словами, трудноуловимое чувство	39,3	11,7	16,4	7,5	20,6

Трансформационные процессы в стране затронули и морально-нравственную сферу, особенно отношения к коллективу, коллективности. Российский коллективизм называют мобилизационным. Он является не только высшей нравственной ценностью, но и важным фактором самосохранения. Сложность жизненных условий порождает чувство опасности, которая сплывает, создает предпосылки совместной созидательной работы. Этика выживания может быть рассмотрена как совокупность технических и социальных приемов, направленных на самосохранение. Люди ищут опору в обществе, в других людях, выражают готовность помочь, осознают потребность в общей идее. Человеку важно чувствовать себя с другими «в одной лодке». Все это может обеспечить коллектив.

В реальной жизни люди воспринимают, а, следовательно, и проявляют несколько больше коллективизм, нежели индивидуализм. В начале третьего тысячелетия коллективизм стал восприниматься вполне осознанно; он приобретает мотивы подлинности, происходит постепенный возврат его как необходимого принципа жизнедеятельности, предполагающего объединение людей из внутренних побуждений в отличие от коммуналности, предопределенной внешним воздействием. Сохранение проявлений коллективизма и добрых человеческих отношений в стихийной общественной практике стало одним из факторов стабилизации общественной жизни в провинции [7].

Социологическое исследование 2009 г. показало, что в сельских трудовых коллективах Чувашии царит атмосфера доброжелательности, терпимости, взаимного уважения, то есть каждый человек чувствовал себя частицей большой социальной общности. Так, 85,2% опрошенных были довольны отношениями с коллегами по работе, а 64,2% – удовлетворены отношениями с непосредственным руководством. Хотя 43,4% опрошенных были заняты в трудовых коллективах, где работали совместно люди разных национальностей, но 56,4% опрошенных ответили, что это не влияет на отношения между людьми в коллективе. Мои личные беседы с сельскими тружениками, многолетние наблюдения за сельским социумом приводят к выводу, что в современных сельских трудовых коллективах, в целом в селе до сих пор жив дух коллективизма, взаимопомощи, взаимовыручки.

При становлении рыночных механизмов происходит разрыв старых хозяйственных связей и разрушается привычный образ жизни. В этих условиях восстанавливаются общинные принципы выживания через налаживание родственных, локальных (дружественных, соседских) сетей взаимной поддержки и крестьянство еще больше уходит в сферу неформальных отношений [8]. В данном же аспекте И.Е. Штейнберг рассматривает «сетевые ресурсы», которые принадлежат особой системе неформальных отношений между сельскими семьями по социальной взаимопомощи друг другу, которую чаще обозначают как сеть социальной поддержки. В нашем обществе эта система играет роль стабилизирующего фактора в экономической жизни крестьянской семьи и частично компенсирует кризис государственных социальных институтов [9].

Духовное состояние современного российского общества является, несмотря на специфичность, достаточно типичным для кризисных, переломных периодов истории человечества. Господствующие в российском

обществе нравственные установки, нормы, ведущий психологический настрой населения, будучи зависимыми от экономики и политических факторов, во многом определяют направленность и темпы их развития, социальную безопасность в целом. Происходит резкое ослабление, зачастую полный демонтаж многих властных, политических, экономических и нравственных механизмов регулирования поведения человека в обществе; во все большей степени единственной основой для подобного регулирования выступают ценностные ориентиры личности.

Известно, что в моменты кризисного состояния общества растет влияние религии на общественную и личную жизнь людей, расширяется спектр их религиозных и нерелигиозных верований, наблюдается всплеск всякого рода суеверий, оккультизма, мистики.

В 2006 г. 43,0% и в 2009 г. 46,5% опрошенных сельских жителей Чувашии ответили, что они верующие, соответственно 43,5% и 40,8% – скорее верующие, чем неверующие, 7,3% и 7,5% – скорее неверующие, чем верующие, 4,4% и 4,0% – неверующие, а 1,8% и 1,1% – атеисты.

Материалы социологических исследований свидетельствуют о возрастании роли религии как духовно-нравственной силы, о ее влиянии на нравственное состояние человеческого сообщества. Культурно-нравственные ценности, разделяемые большинством современных религий, это в основе своей такие общечеловеческие ценности, как любовь, мир, надежда, справедливость.

Социологический анализ показывает коренные изменения в уровне и образе жизни сельского населения Чувашской Республики в XXI веке. Сегодня наглядно видим два полярных образа жизни, которые присущи двум социальным группам сельского социума – бедным и богатым. Снижение уровня жизни большинства селян в условиях реформирования различных сфер общества сказалось в образе жизни значительной части населения современной деревни, в первую очередь в духовно-нравственной сфере.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: Теоретико-методологические основы исследования // Социологические исследования. – 2006. – № 8; Он же. Статус регионов России, разбалансированность их социокультурных функций // Мир России. – 2006. – № 2; Великий П.П. Российское село в условиях новых вызовов // Социологические исследования. – 2007. – № 7; Староверов В.И. Сельская социология. – М., 2003; Сухарев А.И. Проблемы регионологии. – Саранск, 2001; Он же. Проблемы регионального развития и категория «социум» // Проблемы развития регионального социума: материалы междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 19–20 окт. 2006 г.: в 2 ч. – Саранск, 2006. – Ч. 1; Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Теоретические основания социологии региона // Социология. – 2007. – № 2.
2. См.: Староверов В.И., Петров А.П., Ильин И.Е. Социальный портрет сельской Чувашии. – Чебоксары, 1985; Гуров Ю.С. Сельская потребительская кооперация Чувашии (Социальный аспект) // Социологические исследования. – 2009. – № 5; Ильин И.Е. Социальный портрет сельской Чувашии рубежа XX–XXI веков // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 4; Он же. Сельский социум в условиях либеральных реформ // Социология. – 2007. – № 1; Фоминых В.П. Общественная психология сельских жителей Чувашии. – Чебоксары, 1990.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2008 / Росстат. – М., 2008. – С. 34.
4. Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 50–51.
5. Блинова Т.В., Кутенков Р.П., Рубцова В.Н. Социальная устойчивость сельского сообщества // Социологические исследования. – 1999. – № 8. – С. 35.
6. Староверов В.И. Результаты либеральной модернизации российской деревни // Социологические исследования. – 2004. – № 12. – С. 65.
7. Рассадина Т.А. Нравственные ориентации жителей российской провинции // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 58–61.
8. Заикин А.В. Крестьянское семейное хозяйство: настоящее и будущее / Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: Социальные вызовы и альтернативы». В 3 т. – М., 2003. – Т. 3. – С. 175.
9. Штейнберг И.Е. Сетевые ресурсы в реальной практике стратегий выживания сельской семьи // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». В 3 т. – М.: Альфа-М, 2003. – Т. 3.

КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Астраханская область – один из регионов Южного Федерального округа. По оценке Федеральной службы государственной статистики в регионе на 01.01.2008 г. проживает 1000,9 тыс. человек. Область является одним из самых полиэтничных регионов России. На ее территории проживают представители 176 национальностей, из которых самыми многочисленными являются русские, казахи и татары. В последние десятилетия быстро растет численность выходцев с Кавказа. Полиэтничность во многом определяет своеобразие культурного потенциала населения области как единой социокультурной общности. Культура при таком этническом разнообразии является одним из важнейших интеграторов традиционного и прогрессивного, инновационного.

В регионе действуют свыше 30 национально-культурных объединений: немецкая автономия «Einheit», дагестанское национально-культурное общество «Баракат» («Благоденствие»), чечено-ингушское общество «Вайнах», общество казахской культуры «Жолдастык», Астраханский общественный фонд им. Курмангазы, татарское общество «Дуслык», еврейское общество «Тхия», национально-культурное общество турок-месхетинцев «Айдын», общество «Узбекистон», общество армянской национальной культуры «Арев», Астраханская областная общественная организация цыган «Романи дума», Астраханская областная общественная организация иранской культуры «Тегеран», «Общество культурных связей народов России и Индии», общественная организация греческой культуры им. Варвация, общество ногайской культуры «Яшва». Преподавание в астраханских школах ведется на родных языках: татарском, ногайском, казахском и калмыцком. В АГУ готовят преподавателей национальных языков. Выходят газеты на родных языках, теле- и радиопередачи на татарском, казахском, ногайском языках.

Одним из основных показателей развития культурного потенциала является развитие системы образования в регионе. В Стратегическом плане развития системы образования Астраханской области на 2009–2012 гг. говорится о том, что образование является составляющей инновационного развития Астраханской области.

За последние 15 лет в сфере образования региона произошли значительные изменения под влиянием демографических факторов, а также структурных, организационных и нормативно-правовых изменений.

В 2004 г. образовательные услуги предоставляли 1014 учреждений с охватом в 334,9 тыс. чел. Таким образом, в 2004 г. почти каждый третий житель области получал образовательные услуги. В результате реструктуризации и демографического спада в 2007 г. сферу образования представляют 736 учреждений. В 2004–2007 гг. число занятых в отрасли образования сократилось с 46 до 44 тыс. человек.

В системе образования увеличивается платный сектор. Так, если в 1994 г. платные образовательные услуги составляли 1953,8 тыс. рублей, то в 2004 г. они выросли до 126046 тыс. рублей.

Рассмотрим основные тенденции развития и проблемы сферы образования Астраханской области.

Таблица 1

Число обучающихся в образовательных учреждениях Астраханской области

Виды образовательных учреждений	1990	1995	2000	2005	2006/7	Место в РФ
Охват детей дошкольными учреждениями (% от численности детей соответствующего возраста)	67,5	49,4	54,6	55,1	54,2	63
Численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений	157,4	150,1	139,1	106,2	106,2	55
Численность учащихся в учреждения начального профессионального образования на 10000 человек населения	135,9	113,8	126,8	99,6	90,1	45
Выпуск квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования на 10000 человек населения	182	124	126	116	102	53
Численность студентов государственных и муниципальных средних специальных учебных заведений на 10000 человек населения	188	168	200	239	243	1
Численность студентов высших учебных заведений на 10000 человек населения	126	132	228	404	436	38

Число дошкольных образовательных учреждений сократилось с 524 в 1990 г. до 268 в 2006 г. Охват детей соответствующего возраста дошкольными образовательными учреждениями уменьшился с 67,5% в 1990 г. до

54,9% в 2006/7 гг. (63 место по РФ, 3 место по ЮФО после Краснодарского и Ставропольского краев) (см. табл. 1). Проблема с обеспеченностью местами в детских садах в ближайшие годы будет обостряться по мере демографического подъема (особенно среди казахского населения), притока мигрантов с Кавказа.

Количество дневных общеобразовательных учреждений сократилось с 397 в 2000 г. до 320 на начало 2007/2008 учебного года. По количеству таких учреждений область занимает 4 место в ЮФО, но при этом наблюдается значительное отставание от регионов-лидеров (в Ростовской области – 1612 общеобразовательных учреждений, Дагестане – 1668, Краснодарском крае – 762). Численность учащихся в дневных школах также сократилась по причине демографического спада (см. табл. 1).

Как и в целом по РФ, в регионе уменьшилось количество начальных школ. Они реорганизованы в филиалы ближайших средних школ. На фоне среднероссийских показателей сокращения количества вечерних общеобразовательных школ в области количество таких школ остается неизменным.

Отражением общероссийской тенденции является дифференциация в сети общеобразовательных учреждений. В регионе работают 225 средних (полных) общеобразовательных школ, 7 гимназий, 6 лицеев, 16 школ с углубленным изучением отдельных предметов. В гимназиях и лицеях обучается 9,7% школьников. В последние годы увеличилось количество общеобразовательных учреждений повышенного уровня в сельской местности (Володаровский, Камызякский, Лиманский районы, ЗАТО Знаменск).

Увеличился охват детей учреждениями дополнительного образования – с 60,7 тыс. человек в 2000 году до 66,4 тыс. человек в 2004 г.

Существуют следующие проблемы функционирования дневных общеобразовательных учреждений:

– во-первых, к 2010 г. общий контингент учащихся общеобразовательных школ заметно уменьшится, что связано с сокращением рождаемости в период конца 1980-х – начала 1990-х гг.;

– во-вторых, специфической проблемой Астраханского региона является большое количество детей, занимающихся во вторую и третью смены (18,8%), что выше среднероссийских показателей (71 место по РФ). Причинами такого положения являются недостаточная обеспеченность школами, повышенная рождаемость в районах проживания казахов и выходцев с Кавказа, приток мигрантов;

– в-третьих, наблюдается недоукомплектованность педагогическими кадрами сельских общеобразовательных учреждений, которая к началу 2004-2005 учебного года составила 7,7%. Данные вакансии были заполнены за счет увеличения нагрузки педагогов, привлечения студентов старших курсов, пенсионеров;

– в-четвертых, увеличивается средний возраст педагогических кадров. Удельный вес пенсионеров среди общего количества преподавателей вырос с 8,7% в 1999 г. до 14,6% в 2004 г.

Численность учреждений НПО сократилась с 36 в 1990 г. до 22 в 2006 г. Также можно отметить уменьшение численности учащихся в учреждениях начального профессионального образования (с 135,9 чел. в 1990 г. до 90,1 чел. на 10 тыс. чел. населения в 2006/2007 гг.) и как следствие их выпуска, что приводит к значительному дефициту квалифицированных рабочих в области (см. табл. 1).

Надо отметить, что по охвату населения средним специальным образованием Астраханская область занимает 1 место в РФ – 243 учащихся на 10 тыс. населения (см. табл. 1). Число учреждений СПО выросло с 44 в 1990 г. до 49 в 2006 г.

Число вузов выросло с 4 в 1990 г. до 23 в 2006/2007 учебном году (из них – 9 государственных и муниципальных, 14 – немуниципальных). В 2001-2006 гг. наблюдается рост численности студентов вузов (см. табл. 1). Если в 2000 году в вузах обучалось 228 студентов на 10 тыс. населения, то в 2006/2007 – 436 студентов на 10 тыс. населения, что впервые превысило среднероссийские показатели (38 место по РФ). В ЮФО регион отстает от Ростовской области (16 место в РФ), Северной Осетии (19 место по РФ), Краснодарского края (21 место по РФ), Адыгеи (30 место по РФ), Дагестана (33 место по РФ), Волгоградской области (37 место по РФ). Но при этом большинство студентов обучаются в государственных вузах.

Региональная политика и управление в области образования осуществляется по следующим направлениям.

Правительством области был разработан комплексный проект модернизации региональной системы образования, который в рамках приоритетного национального проекта «Образование» в 2007 г. стал победителем конкурса регионов. Для реализации этого проекта области было выделено 125 млн. рублей финансовых средств.

С 2005 г. в области реализуется проект «Дошкольное образование». Успешное раннее детское развитие и качественно организованное дошкольное образование рассматриваются в этом проекте как важнейший социальный фактор, который может обеспечить раннюю позитивную социализацию детей, их успешную адаптацию к школьному обучению и значительное повышение качественных результатов общего начального образования.

В рамках этого проекта предусматривается расширение сети учреждений, предоставляющих услуги дошкольного образования; разработка и внедрение новых форм организации дошкольного образования и раз-

нообразных образовательных программ, механизмов учета проблем раннего развития детей, подушевого финансирования, государственно-частного партнерства, нормативной правовой базы дошкольного образования; изменение подходов к системе переподготовки кадров.

В ходе реализации проекта «Общее образование» произошли следующие институциональные изменения:

- с 2006 г. осуществляется адресная поддержка 23 общеобразовательных учреждений, внедряющие инновационные образовательные программы;

- проводятся конкурсы педагогических работников на присуждение грантов Президента РФ и гранта Губернатора АО;

- с целью привлечения молодых специалистов в социальную сферу на селе решением Губернатора области продолжены выплаты молодым специалистам, ставшим сельскими учителям;

- внедряются принципиально новые финансовые механизмы и новые организационные формы управления: во всех общеобразовательных учреждениях созданы управляющие советы, полностью завершён переход на нормативно-подушевое финансирование, изменяется соотношение «учитель-ученик», в отдельных учреждениях увеличивается количество обучающихся в параллели на старшей ступени. С 1 января 2008 г. все общеобразовательные учреждения Астраханской области переведены на новую систему оплаты труда, что привело к росту зарплаты педагогов на 30%;

- в сельской местности создан 21 образовательный ресурсный центр и 6 социокультурных комплексов, в деятельности которых общеобразовательные учреждения играют лидирующую роль, реализуя не только образовательных, но и иные востребованные социальные функции;

- в целях увеличения охвата населения области качественным образованием реализуется программа «Школьный автобус». В 2006-2008 гг. было приобретено около 170 автобусов;

- в рамках реализации мероприятий приоритетного национального проекта «Образование» в 2007 г. завершена работа по обеспечению доступа общеобразовательных учреждений к сети Интернет. В 2003 г. реализован проект оснащения компьютерным оборудованием школ-интернатов и детских домов, проводится компьютеризация школьных библиотек и сельских школ, формируется распределенная электронная библиотека. В целях создания телекоммуникационной системы удаленного доступа школ к информационным образовательным ресурсам в 88 сельских школах были установлены компоненты оборудования спутникового доступа;

- проводится переоснащение общеобразовательных учреждений современным учебным оборудованием. Это привело к улучшению условий обучения около 35 тыс. учащихся более чем ста школ.

- в целях повышения мотивации педагогических работников к осуществлению воспитательной работы деятельность классного руководителя включена в структуру тарифной части новой системы оплаты труда.

В целях построения экономики, основанной на знаниях, в области происходит реформирование системы НПО и СПО. В области появились губернские колледжи (Черноярский – сельскохозяйственного профиля, Ахтубинский – политехнического профиля), в которых обучающиеся могут реализовать свои образовательные запросы от дошкольного образования до среднего профессионального.

Кроме колледжей в системе НПО создаются ресурсные центры. Разработана нормативно-правовая база для перевода ряда учреждений НПО в автономные, что обеспечит более тесное сетевое взаимодействие этих учреждений с работодателями.

Планируется обновление управленческого корпуса руководителей образовательных учреждений специалистами с менеджерскими компетентностями.

В дальнейшем планируется провести:

- интеграцию образовательных программ с реальным производством, в том числе посредством переноса практических занятий на базу ведущих предприятий региона;

- замену устаревших образовательных программ на более востребованные производством путем создания системы независимых квалификационных испытаний;

- развитие частно-государственного партнерства путем вовлечения работодателей в разработку нормативных правовых актов, формирование перечня направлений подготовки специальностей, участие в процедурах контроля качества образования;

- активное обновление морально и физически устаревших учебных ресурсов посредством партнерства государства и бизнеса.

Целями реформирования системы образования к 2012 г. должны стать:

- обеспечение не менее 80% потребителей государственных услуг доступным образованием востребованного качества и условиями обучения;

- финансирование всех государственных и муниципальных учреждений на основе подушевого принципа;
- повышение среднего уровня зарплаты педагогических работников за счет гибкой системы стимулирования качества их работы;
- перевод всех государственных учреждений ДПО и 30% учреждений НПО в статус автономных с сохранением доли государственного финансирования;
- конкуренция образовательных учреждений разных форм собственности за получение как бюджетных, так и внебюджетных средств;
- изменение принципов управления в системе образования, в соответствии с которыми все учреждения образования и муниципальных органов управления образованием имеют общественные органы (наблюдательные, попечительские и управляющие советы), реально участвующие в управлении и контроле качества образования;
- регулярно обеспечивают потребителей и общественность информацией о своей деятельности через различные способы информирования, включая собственный сайт;
- ориентация всех учреждений профессионального образования на региональный рынок труда;
- увеличение возможностей выбора образовательных ресурсов, обеспечение вариативности образовательных траекторий для 60% обучающихся в старших классах общеобразовательных учреждений на основе эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в содержании и методах обучения;
- изменение роли педагога, которая будет носить консультационный характер, и обеспечивать более осознанный выбор обучающихся.

В области высшего образования в 2008/2009 гг. также введена новая оплата труда. Идет переход на бакалавриат и магистратуру. Высказываются опасения в том, что в тарифных сетках работодателей пока еще нет номенклатуры бакалаврских направлений и профилей. В последние годы открылось значительное количество новых специальностей. Но при этом существует достаточно серьезная проблема обеспеченности открываемых специальностей квалифицированным преподавательским составом с соответствующим базовым образованием и ученой степенью. Значительной проблемой для абитуриентов стало повышение в 2008/2009 гг. оплаты за обучение по ряду специальностей.

Одним из важнейших элементов культурного потенциала населения региона является развитие учреждений светской культуры.

Таблица 2

Развитие учреждений светской культуры и массово-культурная жизнь населения Астраханской области

	Численность зрителей театров на 1000 чел. населения	Число посещений музеев на 1000 человек населения	Библиотечный фонд на 1000 чел. населения (на конец года; экземпляров)	Выпуск газет на 1000 чел. населения (разовый тираж; экземпляры)
1990	262	701	7855	232
1995	166	474	7363	300
2000	191	681	7070	198
2001	168	704	7013	216
2002	185	431	6968	214
2003	191	478	6873	308
2004	177	439	-	626
2005	178	494	6729	476
2006	190	365	6665	402
Место в РФ, в 2006 г.	24	43	55	55

В сфере массовых коммуникаций позитивным является то, что 97% населения Астраханской области имеют возможность принимать телевизионные и радиопрограммы, 92% – программы региональных ТРК.

Но при этом регион занимает 55 место в РФ по разовому тиражу газет (см. табл. 2). ПО ЮФО Астраханская область находится на 6 месте после Калмыкии (14 место по РФ), Ставропольского края (18 место по РФ), Ростовской области (27 место по РФ), Краснодарского края (36 место по РФ), Волгоградской области (40 место по РФ).

**Наличие телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 человек населения
в Астраханской области (на конец года, штук)**

	Городское население	Сельское население
1990	91,3	49,3
1995	121,3	64,6
2000	181,6	85,4
2005	258,8	137,7
2006	262,2	142
Место, занимаемое в РФ в 2006 г.	29	22

По наличию телефонных аппаратов сети общего пользования среди городского населения Астраханская область занимала в 2006 г. 29 место в РФ (262,2 штук на 1000 чел.) и 2 место в ЮФО (после Северной Осетии) – см. табл. 3. Эти показатели ниже, чем в среднем по РФ, но выше, чем в среднем по ЮФО.

По уровню телефонизации в сельской местности Астраханская область занимала в 2006 г. 22 место в РФ (142 штуки на 1000 чел.) и 2 место в ЮФО после Краснодарского края (см. табл. 3). Эти показатели выше, чем в среднем по РФ и ЮФО.

В области быстро увеличивается число абонентов сотовой связи (с 9,9 тыс. зарегистрированных абонентских терминалов сотовой связи на конец 2000 г. до 1091,2 тыс. на конец 2006 г.). Но при этом область отстает от всех «русских» регионов ЮФО и Дагестана.

Уровень компьютеризации и интернетизации в регионе невысокий: число персональных компьютеров в 2006 г. составило 24 штуки на 100 работников, в том числе с доступом к сети Интернет – 5 штук.

Значительный культурный капитал населения Астраханской области составляют регулярные события культурной жизни: Международный фестиваль вокального искусства имени В. Барсовой и М. Максаковой, пасхальный фестиваль «Голоса православной Астрахани», национальные, фольклорно-этнографические праздники (Рождественские гуляния, Масленица, Цаган-Сар, Наурыз, Джанибековские чтения, Сабантуй, Дни славянской письменности и культуры, Зеленые святки (Троица).

В 2008 г. общий объем финансирования отрасли культуры составил 1,2 млрд. рублей. В целом, в Астраханской области в 2008 г. работало 233 учреждения культурно-досугового типа, 1800 клубных формирований с количеством участников свыше 26 человек, из них 1108 – детских с участием более 15 тыс. детей. На протяжении последних пяти лет по среднему числу культурно-досуговых мероприятий на одно учреждение на селе Астраханская область занимает 10–11 место среди субъектов РФ и 14 место по среднему числу детских культурно-досуговых мероприятий на одно учреждение.

В Астраханской области отмечается значительный культурно-исторический потенциал, связанный с тем, что на территории Астраханской области человек проживал с эпохи мезолита и проходил путь из Азии в Европу. На территории Астраханской области находились две столицы крупнейших государств своего времени – Итиль Хазарского каганата и Сарай-Бату Золотой Орды. Площадь Сарай-Бату, раскопки которого ведутся в районе села Селитренное, – 22 кв. км. В области зарегистрировано 653 памятника истории, культуры и архитектуры, из которых 45 – федерального значения, 608 – регионального значения. Все это нацеливает на развитие туристического сектора экономики.

В области реализуется отраслевая целевая программа «Развитие культуры и сохранение культурного наследия Астраханской области», в рамках которой в 2007 г. было освоено 941 млн. рублей, что больше, чем в 2006 г. на 887,1 млн. руб.

В начале XXI в. в Астраханской области число зрителей театров выросло с 166 человек (на 10 тыс. жителей) в 1998 г. до 190 человек на 10 тыс. жителей в 2006 г. (см. табл. 2) Но эти показатели продолжают оставаться ниже среднероссийских и по ЮФО. В целях улучшения сложившейся ситуации в области разработана подпрограмма «Реконструкция и модернизация театральнo-концертных учреждений Астраханской области». В 2008 г. реконструированы ТюОЗ, драматический театр, филармония, ведется строительство нового здания Музыкального театра.

Число посещений музеев сокращается (в 1990 г. – 701, в 2003 г. – 465 на 10 тыс. населения) (см. табл. 2). Эти показатели ниже среднероссийских (43 место по РФ), но выше, чем в среднем по ЮФО.

Показатели по библиотечному фонду отражают общероссийскую тенденцию сокращения количества экземпляров, хранящихся в библиотеках (в 1990 г. – 7855, в 2002 г. – 6968, в 2006 г. – 6665 экземпляров на 10 тыс. населения) (см. табл. 2). Эти цифры чуть ниже среднероссийских (55 место по РФ), но выше, чем в среднем по ЮФО.

В 2008 г. сеть общедоступных библиотек Астраханской области включала 280 библиотек, из них 4 областные библиотеки (научная, детская, юношеская, для слепых); 276 муниципальных библиотек, из них – 203 расположены в сельской местности.

Количество читателей (пользователей) в 2008 г. по сравнению с 2007 г. несколько увеличилось (с 404,4 до 415 тыс. человек), но при этом на 40 тыс. единиц сократилась книговыдача и на 36 тыс. количество посещений. Охват населения библиотечным обслуживанием в Астраханской области составил 41,8%, что чуть выше среднероссийских аналогичных показателей (39,4%).

В регионе проводится компьютеризация и интернетизация библиотек, в библиотеках работают 11 центров открытого доступа в Интернет, 20 центров правовой информации (ЦПИ), 16 центров краеведческой информации, более 30 центров социальной, деловой, экологической и иной информации.

В области культивируется 55 видов спорта, действует 21 детско-юношеская спортивная школа, 4 специализированные детско-юношеские спортивные школы олимпийского резерва, школа высшего спортивного мастерства. Физической культурой и спортом в области занимаются 90 тысяч человек.

Выросло число стадионов, спортивных площадок и спортивных залов, но при этом сократилось количество плавательных бассейнов (см. табл. 4).

Таблица 4

Число спортивных сооружений в Астраханской области

	1995	2005	2006
Стадионов с трибунами на 1500 мест и более	4	9	9
Плоскостных спортивных сооружений (площадок и полей)	549	891	872
Спортивных залов	287	415	404
Плавательных бассейнов	10	27	23

В 2007–2008 гг. введены в эксплуатацию спортивно-зрелищный комплекс в областном центре на 7000 мест, спорткомплексы в п. Володарском, с. Солянка, с. Осыпной Бугор, универсальная игровая площадка в гимназии № 3 г. Астрахани. Производится реконструкция здания ОГОУДОД «ДЮСШ №1» и спорткомплекса при школе одаренных детей.

В 2007–2008 гг. проведено около 500 спортивных мероприятий (включая участие в соревнованиях российского и международного масштаба), в которых приняли участие более 9 тыс. человек.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азизов Р. А., Азизова Л. В. Социально-экономическое развитие Астраханской области в 2007 году // Астрахань – дом будущего. Материалы II Международной научно-практической конференции. Астрахань. 14 ноября 2008. Астрахань: АИСИ, 2009. С. 15-20.
2. Игнатов В. Г., Бутов В. И. Южная Россия и ее регионы. Современное состояние и проблемы развития. М., 2006.
3. Отчет министерства образования и науки Астраханской области 06.02.2006 //www. astrobl.ru.
4. Отчет «Об итогах работы министерства культуры Астраханской области, органов управления и учреждений культуры, искусства и кино области в 2008 году и задачах развития отрасли культуры Астраханской области в 2009 году» //www. astrobl.ru.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели 2007. Статистический сборник. М., 2007.
6. Стратегический план развития системы образования Астраханской области на 2009-2012 гг. //www. astrobl.ru.

Комбарова Т. В. (Тюмень)

ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

Демографическое поведение – важнейшая характеристика общности людей, это система взаимосвязанных действий субъекта, направленных на изменение или сохранение его демографического состояния. Оно складывается из трех видов поведения: репродуктивного, связанного с воспроизводством населения (рож-

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проекты №№ 09-08-00676а, 06-03-00566а.

даемостью и смертностью, брачностью и разводимостью); самосохранительного, показывающего отношение к своему здоровью и миграционного поведения, связанного с перемещением масс людей из одних географических мест в другие. Большую роль в его реализации играют определенные социальные, экономические, экологические и прочие условия. В рамках проекта «Социокультурный портрет региона» было проведено социологическое исследование населения нескольких регионов России, в том числе и в Тюменской области, включающей в себя юг области и два автономных округа – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий. Один из разделов исследования – «Население региона, его демографические, этнокультурные, социальные особенности» – дает возможность проанализировать демографическое поведение населения и сравнить процессы, происходящие в различных регионах страны.

Тюменская область – одна из крупнейших областей Российской Федерации. В 2006 г. в Тюменском регионе проживали 3307,5 тыс. человек на территории 1464,2 тыс. кв.км. с плотностью населения 2,3 человека на 1 кв. км. По сравнению: в Чувашской республике – 1286 тыс.чел. на территории 18,3 тыс. кв. км. с плотностью населения 70,5 человек на 1 кв. км.; в Пермском крае – 2903,7 тыс. человек 160,3 тыс. кв. км. с плотностью населения 16,9 человека на 1 кв. км.; в Ульяновской области – 1323 тыс. человек на территории 37,3 тыс. кв. км. с плотностью населения 35 человек на 1 кв. км.; в Курской области – 1171 тыс. человек на территории 29,8 тыс. кв. км. с плотностью населения 39,7 человек на 1 кв. км.; в Карелии – 697,5 тыс. человек на площади 180,5 кв.км. с плотностью населения 4,2 человека на 1 кв. км. Несмотря на различия в величине территории регионов, можно попытаться провести сравнительный анализ детерминантов демографического поведения населения данных регионов.

В целом по стране продолжается процесс депопуляции. На этом фоне выгодным образом отличается Тюменский регион, где демографическая обстановка стабильна. Ежегодно, начиная с 2000 г., численность населения увеличивалась в среднем на 18 тысяч человек. Рост связан как с продолжающимися миграционными потоками, так и естественным движением населения. По сравнению с этим в Республике Чувашия происходит сокращение естественного прироста населения. В Пермском крае также довольно серьезной проблемой является естественная убыль населения. Население Ульяновской области к концу 2006 г. по сравнению с результатами последней Всероссийской переписи 2002 сократилось на 55,9 тыс. человек. Сокращение численности населения Курской области связана со снижением рождаемости и повышением смертности в регионе. Численность населения республики Карелия имеет тенденцию к снижению Естественная убыль – 8,2 чел. на 1000 человек.

По мнению опрошенных в ходе массового интервьюирования населения этих регионов выявились причины, мешающие росту численности населения. Во всех регионах респонденты поставили на первое место материальные причины (низкие доходы и плохие жилищные условия), затем – отсутствие поддержки государства семьям с низкими доходами. Респонденты отмечают изменения в репродуктивном поведении населения, обусловленные распространением установки на рождение одного ребенка. В Тюменской области наряду с этим отметили плохую медицинскую помощь женщинам во время беременности, при родах; а в ХМАО и ЯНАО получил распространение ответ «Ничего не мешает, в нашем регионе благополучно с ростом численности населения».

Уровень смертности во всех регионах остается высоким. Общая тенденция динамики смертности характеризуется высокой смертностью людей в трудоспособном возрасте. В Тюменском регионе ожидаемая продолжительность жизни сократилась с 1993 по 2006 гг. более чем на год, причем разрыв между продолжительностью жизни мужчин (62,1) и женщин (74,1) составляет 12 лет. В Чувашской республике также происходит снижение ожидаемой средней продолжительности жизни, в 2006 г. продолжительность жизни мужчин составила – 60,75 лет, женщин – 73,63 лет. Продолжительность жизни мужчин в Пермском крае – 55,7 лет, проблема естественной убыли населения является достаточно серьезной. В Курской области сохраняется высокий уровень общей смертности населения. В 2006 г. в Курской области показатель общей смертности составил 19,1% и средняя ожидаемая продолжительность жизни составила 66,06 лет.

На вопрос анкеты «Почему, по Вашему мнению, продолжительность жизни мужчин в нашем регионе заметно меньше, чем женщин», ответы расположились следующим образом. В Тюменском регионе, несмотря на тяжелые климатические условия севера и занятость на тяжелой и вредной работе, этот пункт стоит на третьем месте. Первое место держит ответ «Мужчины меньше заботятся о своем здоровье, не обращаются к врачам». Однако в Чувашии, Пермском крае, Ульяновской и Курской областях на первом месте среди причин, определяющих низкую продолжительность жизни мужчин, последствия злоупотреблений алкоголем, причем зачастую низкого качества. И только на втором месте в этих регионах – невнимательное отношение к своему здоровью. На третьем месте респонденты всех регионов отметили тяжелую и вредную работу. Гибель моло-

дых людей в армии, убийства и увечья во время драк хотя и не получили места «в первой тройке», но также характерны для регионов. Основным заболеванием, являющимся причиной смерти как мужчин, так и женщин, – болезни системы кровообращения. На втором месте – несчастные случаи, отравления и травмы. Третье место занимают новообразования. Эти причины характерны для всех регионов России. И идут они именно в такой последовательности. Смертность от несчастных случаев, отравлений и травм гораздо больше уносит жизней, особенно мужчин в трудоспособном возрасте, чем смертность от новообразований. Все это говорит о низком уровне самосохранительного поведения населения, особенно мужчин.

Процесс рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения. Это связано как с всеобщей тенденцией в стране и в развитых странах, так и с падением престижа института семьи. С 1999 г. в Тюменской области растет количество зарегистрированных браков, но также неуклонно растет и количество разводов. В регионах с более молодым населением – ХМАО и ЯНАО – на 10 зарегистрированных браков приходится почти 7 разводов, на юге области каждый второй брак заканчивается разводом. В Чувашской республике сохраняется высокий уровень разводимости семей. По отношению к числу заключенных браков доля разводов в 2000 и 2006 гг. составила соответственно 50,7 и 48,2%. В 2006 г. в Ульяновской области был зафиксирован показатель брачности – 7,6 браков на 1000 населения, что является наибольшим значением за последние 12 лет. С 2004 г. общий коэффициент разводимости колеблется в пределах 4-4,4 развода в расчете на 1000 населения. В Курской области общий коэффициент брачности составил в 2006 г. 7,7; коэффициент разводимости составил 4,5. Общая тенденция состоит в том, что растет число детей, родившихся у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке. Особенно интенсивно проявляется эта динамика в сельской местности. В целом наблюдается тенденция перехода от двухдетной модели семьи к однодетной.

На вопрос: «Что, по Вашему мнению, сегодня мешает созданию семьи или ведет к ее разрушению?» во всех регионах (рассматриваемых нами) на первое место были поставлены причины материального характера: отсутствие средств на содержание семьи и плохие жилищные условия. Характер, эмоции оказались на третьем, не менее важном месте, а на четвертом – эгоистические мотивы. Мужчины ставили материальные условия на первое место, а женщины чаще отмечали жилищные условия.

Миграционное поведение в данной статье не рассматривается, так как регионы, рассматриваемые нами, не могут быть сопоставимы по миграционному движению. В Тюменский регион мигранты прибывают, а из рассматриваемых регионов идет отток населения.

Таким образом, несмотря на различия в территории, количества и плотности населения, тенденции, существующие в стране: низкая рождаемость, высокая смертность, соотношение брачности и разводимости, тенденция к однодетной и бездетной семье характерны для всех регионов. Несколько выделяется Тюменская область, так как она привлекательна для трудовых мигрантов, следовательно, население более молодое и все названные процессы идут интенсивнее. Важно также наличие или отсутствие рабочих мест, медицинских учреждений, всей социальной сферы, призванной улучшить качество жизни населения регионов.

Кох И. А. (Екатеринбург)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ С ГРАДООБРАЗУЮЩИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ*

Социокультурное развитие монопрофильных городов находится в большой зависимости от экономического положения дел на градообразующем предприятии. Наличие в городе крупного градообразующего предприятия, на котором занято иногда до половины всего трудоспособного населения, имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, как правило, в большинстве случаев заработная плата или доходы работающих на таком предприятии по данным статистики всегда выше, чем у работающих на других предприятиях. Кроме того, предприятия обычно содержат значительную долю социальной инфраструктуры монопрофильных городов (образование, здравоохранение, учреждения культуры, бытовые предприятия и др.) посредством прямого участия, через налоги в бюджет муниципального образования или социальные программы (социальный пакет). С другой стороны, если предприятие переживает экономические трудности, то сразу возникает кризисная ситуация: резко возрастает безработица, снижается уровень жизни населения,

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00626а.

сокращается финансирование бюджетных учреждений и сферы социальных услуг. Недостаточный учет демографических и природно-климатических условий при размещении предприятий обуславливают высокую вероятность дестабилизации их социокультурного развития.

В этой связи особую актуальность приобретает комплексная оценка социально-экономического состояния монопрофильных городов и определение тенденций их развития. Такая оценка должна учитывать ситуацию в сфере занятости населения и на рынке труда монопрофильных городов, оценку уровня и качества жизни населения в сравнении с аналогичными показателями других подобных городов и региона в целом.

Положение в сфере занятости населения имеет принципиальное значение для понимания динамики социокультурного развития монопрофильных городов, отличительной характеристикой которых является монополизация сферы использования трудовых ресурсов. Жесткая зависимость численности и структуры занятых (следовательно, и незанятых работников) от потребностей градообразующего предприятия является главным фактором, обуславливающим появление специфических диспропорций в развитии моноспециализированных рынков рабочей силы. В современных рыночных условиях градообразующее предприятие является монополистом на локальном рынке труда и при прочих равных условиях будет проявлять меньший спрос на рабочую силу и выплачивать меньшую зарплату, чем предприятие, действующее в условиях нормальной конкуренции. Особенности производственной технологии градообразующего предприятия определяют и демографическую структуру спроса на рабочую силу в монопрофильном городе.

В монопрофильных городах ограничивается профессиональная мобильность рабочей силы, сужаются возможные сферы трудовой деятельности, что в наибольшей степени затрагивает интересы молодежи, заинтересованной в расширении сферы профессиональных возможностей. Такая ситуация негативно отражается и на демографических процессах, стимулирует нежелательную миграцию. Наконец, возникают трудности в муниципальном управлении.

Таким образом, в условиях территориальной изолированности, монополизации градообразующим предприятием рынка труда и социально-экономической сферы складываются специфические тенденции социокультурного развития с ограниченными возможностями. Существование специфических диспропорций моноспециализированных рынков труда предопределяет и специфику методического подхода, используемого при анализе тенденций социокультурного развития монопрофильных городов. Необходим углубленный статистический и динамический анализ различных «срезов» социальной структуры, обусловленной особенностями рынка труда и занятости населения. Наиболее важными элементами такого анализа выступают сравнительная оценка динамики безработицы (официальной и скрытой), средняя продолжительность безработицы, структура безработных по возрасту и полу, по причине увольнения и уровню образования. В монопрофильных городах складывается своеобразная структура спроса и предложения специалистов различных профессий.

При проведении анализа рынка труда и экономической эффективности деятельности градообразующих предприятий целесообразно учитывать динамику как минимум за три года и сопоставлять различные показатели со средними в регионе. Важно также оценить состояние социальной инфраструктуры монопрофильного города, удовлетворенность населения деятельностью социальных учреждений и органов власти. На основе полученных данных определяется характер диспропорций социокультурного развития, выявляются специфические черты социальной инфраструктуры, уровня и качества жизни населения монопрофильных городов, оценивается степень благоприятности/неблагоприятности ситуации в конкретном городе по сравнению с другими городами в регионе, выявляются наиболее уязвимые демографические и социально-экономические проблемы городов с точки зрения перспектив социальной политики и социокультурного развития монопрофильных городов.

Качество жизни населения монопрофильных городов является важнейшим показателем уровня социокультурного развития. Оценка качества жизни предусматривает оценку не только уровня материального благосостояния людей, но и их здоровья, образования, сохранения окружающей среды, реализации прав и свобод, комфортности проживания. Для проведения количественной оценки целесообразно выделить наиболее важные статистические показатели, позволяющие охарактеризовать состояние основных социальных сфер, определяющих качество и уровень жизни человека в монопрофильных городах. Там, где это позволяет структура данных, обобщаемых органами государственной статистики, следует использовать показатели, оценивающие социальные явления как в статике, так и в динамике. Такими показателями можно считать:

- в демографической сфере: естественный прирост (убыль) населения, механический прирост (убыль) населения, миграция, доля пенсионеров в общей численности населения, показатели брачности и разводимости, половозрастная структура населения города;
- в сфере здравоохранения: число врачей и больничных коек на каждые десять тысяч человек, платность и доступность предоставляемых медицинских услуг;

- в сфере образования: наличие и специализацию учреждений начального и среднего профессионального образования, численность учащихся и лиц с законченным профессиональным образованием;
- в сфере обеспеченности товарами и услугами: среднедушевой объем розничного товарооборота, среднедушевой объем платных услуг на душу населения, среднедушевой оборот в сфере общественного питания;
- при оценке обеспеченности жильем: число кв. м. жилья и ввод жилья на душу населения, качественные характеристики жилья (коммунальное обслуживание, обеспеченность водопроводом, центральным отоплением газом, горячим водоснабжением, комфортность).

В оценке уровня и качества жизни важно выявить основные тенденции динамики вышеперечисленных показателей в сопоставлении со средними показателями в регионе. При этом следует обратить внимание на динамику показателей среднедушевого розничного товарооборота и уровня доходов населения. Увеличение реального среднедушевого розничного товарооборота при снижении реальных доходов будет свидетельствовать о наличии в городе статистически неучтенных сфер занятости населения, позволяющих частично компенсировать падение доходов, вызванных снижением зарплаты на градообразующем предприятии; во-вторых, динамику показателей среднедушевого розничного товарооборота, уровня доходов (зарботной платы) населения и уровня безработицы. Повышение уровня доходов (зарботной платы) и среднедушевого розничного товарооборота при повышении уровня безработицы свидетельствуют о наличии процесса перемещения рабочей силы из градообразующего в официально не учитываемые структуры градообразующего сектора, альтернативных источников занятости, которые могут не учитываться официальной статистикой. Падение уровня доходов (зарботной платы) и среднедушевого розничного товарооборота в сочетании с ростом уровня безработицы свидетельствует об отсутствии возможностей активной адаптации населения к вынужденной незанятости. Третий момент – это согласование динамики уровня безработицы, естественного и механического прироста населения. Сокращение естественного и увеличение механического прироста населения на фоне повышения уровня безработицы позволяет оценить степень взаимосвязи напряженности на рынке труда монопрофильного города и интенсивности изменения численности населения.

Оценка качества жизни населения завершается сопоставлением социально-демографических показателей монопрофильного города с аналогичными показателями других подобных городов в регионе. С содерательной точки зрения этот блок позволяет провести сравнительную оценку развития социальной сферы в различных городах региона. Необходимость такой оценки обусловлена высокой значимостью для формирования благоприятного социального климата в городе складывающейся в восприятии его жителей относительной характеристики качества жизни в месте их проживания и других, расположенных в непосредственной близости населенных пунктах.

В результате местные органы власти получают возможность оценить характер зависимости между темпами промышленного развития и темпами развития социальной сферы монопрофильного города, и в конечном итоге сделать принципиальный вывод: насколько успешно город реализует свою главную миссию: способствовать удовлетворению потребностей жителей в материальных и духовных благах.

В условиях трансформирующейся экономики монопрофильные города оказались в наиболее сложной социально-экономической ситуации исходя из объективных условий: процессов реструктуризации производства, высокой зависимости хозяйственного комплекса от экспорта сырья и т. д.). Кризис в экономике и социальной сфере в Российской Федерации наиболее остро сказался на положении городов и поселков, созданных на базе градообразующих предприятий (монопрофильных городских поселений). Спад объемов производства, нестабильность государственных заказов, хронические неплатежи привели к тому, что большинство градообразующих предприятий оказалось в критическом положении. Сложившееся положение угрожает существованию монопрофильных городов и может привести к необратимым последствиям для экономики, имеет определяющее значение для стабилизации социально-экономической ситуации в Российской Федерации.

Изучая монопрофильные города, следует принимать во внимание что в большинстве своем – это малые города со всеми вытекающими последствиями, положительными и негативными свойствами. Определение перспектив развития малых городов в условиях реформирующейся экономики сталкивается с определенными трудностями, обусловленными избранными стратегиями развития. Необходим особый подход к определению перспективной экономической модели малых городов в сложных экономических условиях жизни районах страны. Стратегия перспективного развития малых городов должна определяться особенностями природных условий и возможностями реструктуризации хозяйственной деятельности. При прогнозировании путей экономического, социального и культурного развития городов надо идти от потребностей населения. Город должен рассматриваться в системе «производство – население – территория».

Спад объемов производства и реализации продукции градообразующих предприятий приводит к сокращению местных налогов. Отсутствие средств в бюджетах городов на развитие муниципальной инфраструктуры, на решение социально-экономических вопросов, на выплату заработной платы работникам бюджетной сферы и коммунального обслуживания, на топливо – это факторы, определяющие социально-экономическое положение малых городов области, и тем самым их социокультурное развитие. Наиболее действенным средством активизации малых городов является развитие промышленности, более комплексное использование природных ресурсов, совершенствование технологии производства, освоении новых видов продукции. Следовательно, перспективы существования монопрофильных малых городов неразрывно связаны с развитием и поддержкой градообразующих предприятий, что определяется возможностями производственных отраслей, а также в развитии альтернативных отраслей хозяйствования, развитии новых направлений специализации и диверсификации региональной экономики с учетом ее природно-экономических и социокультурных особенностей.

В Свердловской области сосредоточено большое количество монопрофильных малых городов. Эта ситуация сложилась еще в Советское время и была обусловлена территориально-отраслевым разделением труда в стране. Наличие больших запасов полезных ископаемых и их огромного разнообразия на Урале создало предпосылки для развития горнодобывающей и горно-металлургической промышленности в регионе, а во время Великой Отечественной войны были эвакуированы многие машиностроительные предприятия, которые остались здесь и после окончания войны. Именно сосредоточение этих предприятий и обусловило возникновение большого числа монопрофильных городов в регионе.

В 2008 г. нами было проведено социологическое исследование социокультурных процессов в регионе, в рамках которого был осуществлен массовый анкетный опрос. Всего было опрошено 1004 жителя Свердловской области всех возрастных категорий. Исследование позволило выявить ряд проблем развития монопрофильных малых городов.

Жители монопрофильных малых городов видят немало преимуществ в регионе своего проживания. Сравним мнения жителей трех таких городов с мнением населения, проживающих в крупном городе Екатеринбург (1 315 тыс. чел.) и в сельской местности (см. таблицу 1).

Из приведенных данных видно, что население монопрофильных городов считают свой регион малоперспективным для жизни (от 9,3% до 16,5%) в противоположность Екатеринбургу (31,7%). Аналогично расцениваются и возможности трудовой активности для инициативных людей (от 5,2% в Североуральске до 27,6% в Екатеринбурге).

Таблица 1

Привлекательные черты региона

Привлекательные черты региона	Ответы в % к числу опрошенных				
	Качканар	Асбест	Североуральск	Екатеринбург	Сельская местность
Красивая природа	62,9	54,8	67,0	29,7	48,2
Добрые, душевные люди	5,2	11,8	11,3	8,1	21,4
Это регион, перспективный для жизни	16,5	15,1	9,3	31,7	12,5
Здесь много возможностей для инициативных людей	7,2	9,7	5,2	27,6	12,5
Другое	3,1	2,2	3,1	1,2	0,0
Затруднились ответить	5,2	6,5	4,1	1,6	5,4

Среди непривлекательных черт отмечается слишком суровый климат, падение социальной активности (см. таблицу 2). Мнения жителей по последнему обстоятельству особенно сильно контрастирует в малом городе (на уровне 25–28%) с миллионным Екатеринбургом (2,8%).

Таблица 2

Непривлекательные черты региона

	Качканар	Асбест	Североуральск	Екатеринбург	Сельская местность
Слишком суровый климат	51,6	23,3	41,4	48,6	19,4
Неприветливые люди	6,2	21,9	10,0	26,1	16,1
Здесь жизнь заглохла	25,0	28,8	24,3	2,8	45,2

Здесь не любят инициативу	7,8	16,4	12,9	9,2	9,7
Другое	3,1	9,6	11,4	12,3	9,7
Затруднились ответить	6,2	0,0	0,0	1,1	0,0

Для развития монопрофильных малых городов первостепенное значение имеет демографическая ситуация. В условиях постоянного сокращения численности населения городов, важно выяснить мнение жителей о том, какие причины мешают росту численности населения в регионе. Результаты опроса по Свердловской области приведены в таблице 3.

Таблица 3

Что мешает росту численности населения в регионе	Кол-во	% отв.
многие считают, что достаточно иметь одного ребенка	288	28,8
государство материально почти не поддерживает семьи с детьми	325	32,5
плохие жилищные условия	465	46,4
низкие доходы	630	62,9
плохая медицинская помощь женщинам во время беременности	65	6,5
другое	22	2,2
в нашем регионе все благополучно с ростом населения	26	2,6
не знаю	25	2,5

По данным таблицы 3 видно, что низкие доходы и плохие жилищные условия (62,9% и 46,4% соответственно) являются основными причинами, по которым население Свердловской области не желает иметь детей. В этом единодушны мужчины и женщины, все возрастные группы – молодёжь, люди среднего, предпенсионного и пенсионного возраста. Они примерно одинаково возлагают надежды по предоставлению материальной помощи на государство – 32,5% от всех ответивших. 28,8% опрошенных считают, что росту численности населения в регионе мешает нежелание людей иметь более одного ребёнка. Немногие (6,5%) связывают низкий рост численности населения с плохим медицинским обслуживанием.

Сравним мнения людей по выбранным городам (см. таблицу 4). Как видно из данных таблицы, мнения людей по этому вопросу очень мало различаются.

Таблица 4

Что мешает росту численности населения в городах Свердловской области

	Качканар	Асбест	Североуральск	Екатеринбург	Сельская местность
многие считают, что достаточно иметь одного ребенка	9,6	14,3	15,7	16,5	27,3
государство материально почти не поддерживает семьи с детьми	19,9	21,8	17,4	19,5	7,6
плохие жилищные условия	27,2	24,1	19,8	26,2	19,7
низкие доходы	34,6	36,1	39,7	29,2	39,4
плохая медицинская помощь женщинам во время беременности	6,6	0,8	2,5	4,3	1,5
другое	0,7	3,0	1,7	0,9	0,0
в нашем регионе все благополучно с ростом населения	0,0	0,0	1,7	2,2	0,0
не знаю	1,5	0,0	1,7	1,3	4,5

Жители Свердловской области большое значение придают институту семьи. Именно в семье люди находят наибольшее взаимопонимание, на что указали 54,9% опрошенных. Примечательно, что 63% женатых или замужних респондентов находят взаимопонимание в семье, а 18% из них – среди друзей. Мнения людей по этому вопросу в различных городах области очень мало различаются.

С другой стороны, сегодня в России распадаются два брака из пяти. С чем связывают жители Свердловской области невозможность создания семьи или её сохранения, показано в таблице 5. И здесь мнения людей по этому вопросу в различных городах области очень мало различаются.

Половина опрошенных жителей связывает невозможность создания семьи или её сохранения со своей недостаточной способностью материально обеспечить семью. Как мужчины, так и женщины считают это

основной причиной (32% и 29% соответственно). 45,5% опрошенных считают, что мешают личные качества: характер, эмоции. 42% респондентов указывает на плохие жилищные условия или отсутствие собственного жилья.

Таблица 5

Что мешает созданию семьи или ведет к ее разрушению

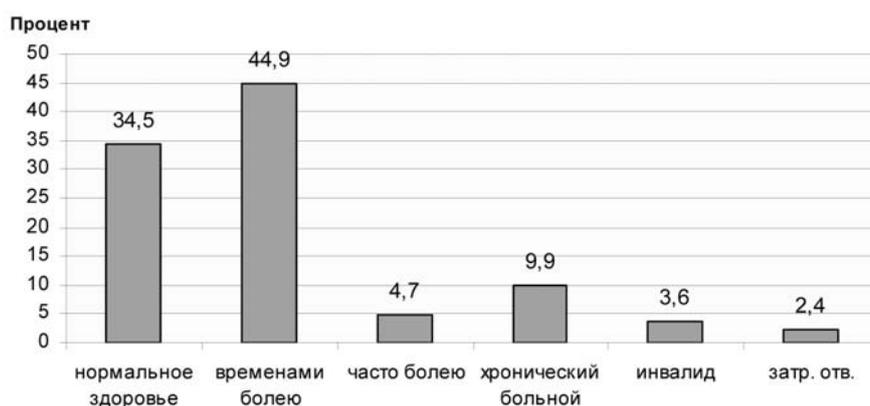
Что, по Вашему мнению, сегодня мешает созданию семьи или ведет к ее разрушению?	Кол-во	% отв.
нет ответа	4	
думаю, дело главным образом в характере людей, в их эмоциях	455	45,5
многое зависит от нравственности людей, от норм религии	142	14,2
человек сам рассчитывает – сохранить семью или покинуть ее	128	12,8
часто мешают плохие жилищные условия	421	42,1
у многих нет средств, чтобы нормально обеспечить семью	526	52,6
другое	34	3,4
не знаю	30	3,0

Итак, основными причинами, которые мешают созданию или сохранению семьи, являются материальная необеспеченность, несовместимость характеров и плохие жилищные условия.

Для общей картины также имеет значение мнение респондентов о состоянии своего здоровья. Эти данные отражены на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Мнение населения о состоянии своего здоровья

Из диаграммы 1 видно, что подавляющее большинство опрошенных (79,4%) оценивают свое здоровье в целом положительно, хотя только треть из них считают его нормальным. Вместе с тем 18,3% респондентов дают сравнительно низкую оценку своему здоровью. Среди мужчин 18,9% написали, что их здоровье является нормальным, среди женщин таковых 15,2%. «Временами болею» заявили 14,1% мужчин и 30,6% женщин. В то же время мужчины реже признают себя хроническими больными, чем женщины – 2% против 8,1%. С другой стороны, из 79,4% опрошенных, оценивших свое здоровье в целом положительно, 25,5% полагают, что мужчины в Свердловской области живут меньше, чем женщины, что соответствует статистике.

Оценка состояния своего здоровья жителями отдельных городов Свердловской области представлены в таблице 6.

Таблица 6

Оценка состояния своего здоровья по городам Свердловской области

	Качканар	Асбест	Североуральск	Екатеринбург	Сельская местность
Нормальное здоровье	31,0	27,1	45,7	30,7	42,9
Временами болею	56,3	44,3	34,3	48,4	28,6
Часто болею	0,0	8,6	1,4	3,6	5,7
Хронический больной	11,3	8,6	8,6	10,1	14,3
Инвалид	1,4	7,1	2,9	3,6	8,6

Затрудняюсь ответить	0,0	4,3	7,1	3,6	0,0
Сумма столбца:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

В рамках данного контекста также был задан вопрос: «Где Вы получали медицинскую помощь последний раз и платили ли Вы за это?» Полученные на него ответы приведены в таблице 7. Больше всего жители Свердловской области получают медицинскую помощь в поликлинике, медпункте по месту жительства (41,9% ответов). 21,1% опрошенных последний раз лечились в больнице или специализированном медицинском учреждении, а еще 17,9% – в поликлинике, медпункте предприятия, на котором работают. Услугами частного врача воспользовались 7,1% опрошенных. Лишь 3,4% получили медицинскую помощь у себя на дому. Отметим, что за медицинские услуги платил каждый третий, причем чаще это происходило в поликлинике по месту жительства и в больнице (написали 9,9% и 9,2% человек соответственно), а не на приеме у частного врача – 6,8% ответов, где это вполне понятно.

Таблица 7

Место и платность получения медицинской помощи

Где Вы получали медицинскую помощь последний раз и платили ли Вы за это?	Платил		Не платил	
	Кол-во	% отв.	Кол-во	% отв.
в медпункте, поликлинике, стационаре Вашего предприятия	23	2,3	154	15,6
в поликлинике, медпункте по месту жительства	98	9,9	316	32
в больнице или специализированном мед. учреждении	91	9,2	118	11,9
в кабинете частного врача	67	6,8	3	0,3
у Вас дома	8	0,8	26	2,6
другое	13	1,3	8	0,8
затрудняюсь ответить	31	3,1	30	3
Сумма:	331	33,6	655	66,4
нет ответа	18			

В таблице 8 представлены результаты опроса населения различных городов Свердловской области по поводу места получения платной медицинской помощи. Из таблицы видно, что платные медицинские услуги в большей мере распространены в крупных городах и весьма ограничены в малых городах. Причем, в монопрофильных городах количество платных услуг несколько выше, чем в других, хотя «лидируют» здесь крупные города – Екатеринбург (1,315 млн. чел.) и Нижний Тагил (377,5 тыс. чел.).

Таблица 8

Место получения платной медицинской помощи

В медпункте, поликлинике, больнице, кабинете	Качканар	Нижний тагил	Реж	Асбест	Североуральск	Ирбит	Екатеринбург	Алапаевск	Полевской	Красноуральск	Сельская местн.
В медпункте, поликлинике, стационаре вашего предприятия	9,1	2,9	10,5	11,1	0,0	0,0	8,4	14,3	8,0	0,0	20,0
В поликлинике, медпункте по месту жительства	13,6	28,6	10,5	11,1	47,6	26,7	38,2	7,1	32,0	25,0	20,0
В больнице или специализированном медицинском учреждении	27,3	31,4	47,4	44,4	14,3	46,7	19,8	42,9	36,0	20,8	20,0
В кабинете частного врача	27,3	25,7	26,3	16,7	14,3	26,7	21,4	0,0	12,0	20,8	0,0
У Вас дома	4,5	2,9	0,0	0,0	4,8	0,0	1,5	0,0	8,0	4,2	0,0
Другое	0,0	0,0	0,0	5,6	9,5	0,0	2,3	7,1	0,0	20,8	20,0
Затрудняюсь ответить	18,2	8,6	5,3	11,1	9,5	0,0	8,4	28,6	4,0	8,3	20,0

В оценке социокультурного развития городов определяющим фактором является материальное положение населения. Подробные данные о том, как население оценивает своё материальное положение, можно видеть в таблице 9.

Таблица 9

Как Вы оцениваете своё материальное положение?	Кол-во	% отв.
нет ответа	11	
денег не хватает на повседневные затраты	113	11,4
на повседневные затраты уходит вся зарплата	141	14,2
на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	161	16,2
в основном хватает, кроме покупки дорогостоящих предметов	343	34,5
почти на все хватает, кроме приобретения машины, квартиры	210	21,2
практически ни в чем себе не отказываем	25	2,5

Четверть опрошенных считает себя бедными, еще 16,2% имеют материальный достаток ниже среднего. 34,5% опрошенных говорят о том, что денег в основном им хватает. И только каждый пятый оценивает своё материальное положение выше среднего. По данным опроса, приобретение квартиры и машины не вызывает затруднений лишь у 2,5% жителей Свердловской области. При анализе этих цифр нужно учитывать психологию человека, а именно то, что люди в процессе опроса склонны завышать своё материальное благополучие. Исключение составляют люди с очень высокими доходами, которые наоборот стремятся занижать своё финансовое состояние.

Оценка материального положения своего и своей семьи в монопрофильных малых городах несколько ниже, чем в крупных городах, хотя реальные доходы в крупных городах выше (см. таблицу 10).

Таблица 10

Оценка материального положения своего и своей семьи

	Качканар	Асбест	Североуральс	Екатеринбург	Сельская местность
денег не хватает на повседневные затраты	14,3	13,0	15,9	10,6	11,4
на повседневные затраты уходит вся зарплата	21,4	10,1	13,0	11,3	20,0
на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	10,0	24,6	17,4	13,9	8,6
в основном хватает, кроме покупки дорогостоящих предметов	35,7	33,3	26,1	34,8	37,1
почти на все хватает, кроме приобретения машины, квартиры	17,1	18,8	27,5	26,8	20,0
практически ни в чем себе не отказываем	1,4	0,0	0,0	2,6	2,9

Материальное положение – одно из составляющих общего благополучия. По сравнению с прошлым годом 39,2% опрошенных жителей Свердловской области отметили, что их жизнь не улучшилась, но и не ухудшилась (таблица 11).

Таблица 11

Субъективные оценки изменений уровня жизни

Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?	Кол-во	% отв.	Соотношение «да» и «нет»
нет ответа	10		
стали жить намного лучше	80	8,0	42
стали жить несколько лучше	338	34,0	
ничего не изменилось	390	39,2	
стали жить несколько хуже	114	11,5	14,8
стали жить намного хуже	33	3,3	
затрудняюсь ответить	39	3,9	

Социокультурное развитие городов определяется также оценкой жителями монопрофильных малых городов и всей Свердловской области качества услуг, предоставляемых населению. Полученные ответы обобщены в таблице 12.

Качество жилищно-коммунального обслуживания половина опрошенных оценивает как «удовлетворительное», а 39,8% – как «плохое». Менее 7% считают его хорошим. Благоустроенность своего двора, микрорай-

она 42,5% жителей Свердловской области характеризуют как «удовлетворительное», а 44,9% – как «плохое». Эти данные свидетельствуют о наличии положительной взаимосвязи между указанными видами сервиса.

Разнообразие бытовых услуг по мнению 56,3% жителей Свердловской области является удовлетворительным. 19,4% опрошенных полагают его хорошим, а 18,6% дают противоположную оценку.

Таблица 12

Качество услуг, предоставляемых населению

Оценка качества услуг, предоставляемых населению	Ответы в % к числу опрошенных							
	качество ЖКХ	разнообразие бытовых услуг	снабжение товарами долговременного пользования	снабжение товарами повседневного спроса	благоустроенность Вашего двора, микрорайона	уровень общественного порядка	качество услуг почты, телефона	характер застройки города
Затруднились ответить	2,1	5,7	2,4	1,6	1,7	4,1	1,0	7,6
Плохо	39,8	18,6	2,9	2,6	44,9	31,3	11,8	27,6
Удовлетворительно	51,3	56,3	25,0	27,8	42,5	58,2	51,8	47,4
Хорошо	6,8	19,4	69,6	68,0	10,9	6,4	35,5	17,4

Снабжение товарами долговременного пользования и товарами повседневного спроса подавляющее большинство населения признает хорошим (69,6% и 68% ответов), а оставшаяся четверть участников опроса считает удовлетворительным. Качество услуг почты, телефона 35,5% жителей Свердловской области характеризуют как «хорошее», еще 51,8% – как «удовлетворительное».

Что касается конкретных городов, то здесь есть различные мнения (см. таблицу 13), однако сохраняется однозначная тенденция: в малых городах оценки качества жилищно-коммунального обслуживания ниже. Вместе с тем в отдельных городах проблемы жилищно-коммунального обслуживания населения успешно решены.

Таблица 13

Оценка качества жилищно-коммунального обслуживания

	Качканар	Асбест	Североуральск	Екатеринбург	Сельская местность
Затруднились ответить	1,6	2,9	1,4	3,8	3,1
плохо	53,2	31,9	34,3	35,5	34,4
удовлетворительно	45,2	56,5	57,1	52,2	56,2
хорошо	0,0	8,7	7,1	8,5	6,2

Результаты опроса показывают тенденцию незначительного улучшения жизни жителей Свердловской области по сравнению с прошлым годом. 42 % ответивших считают, что их жизнь в целом улучшилась. Только каждый шестой написал о том, что его жизнь ухудшилась.

Тем не менее будущий год не вызывает у населения оптимизма. По данным таблицы 14 видно, что только каждый третий в следующем году ожидает улучшения жизни своей семьи. С другой стороны, столько же человек затруднились ответить на вопрос о том, как изменится их жизнь в ближайшем году. Почти 10% опрошенных вообще считают, что их жизнь ухудшится. Отсюда можно заключить, что люди не уверены в своём будущем. Поэтому большинство жителей Свердловской области не ждут улучшения жизни в будущем году.

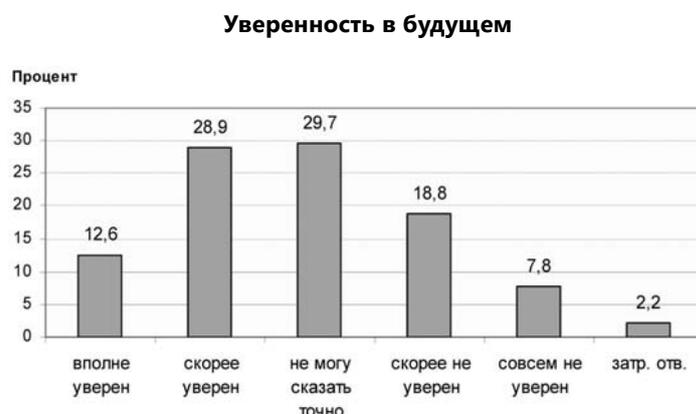
Таблица 14

Оценка перспектив улучшения жизни в следующем году

Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?	Кол-во	Кол. отв., в % к числу опрошенных
Нет ответа	10	
Будем жить значительно лучше	102	10,3
Будем жить несколько лучше	217	21,8
Ничего не изменится	256	25,8
Будем жить несколько хуже	68	6,8
Будем жить значительно хуже	31	3,1
Затрудняюсь ответить	320	32,2
Сумма:	1004	100,0

На диаграмме 2 представлены ответы на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?» Лишь 12,6% опрошенных «вполне уверены», а еще 29% респондентов выразили уверенность в завтрашнем дне. С другой стороны, почти столько же человек затруднились ответить на этот вопрос, а 26,6% опрошенных не уверены в своём будущем.

Диаграмма 2

Мировой финансовый кризис 2008 г. повлиял на уверенность граждан в своём будущем. Массовые опросы проводились в сентябре – октябре, когда в СМИ активно обсуждалась тема мирового финансового кризиса. В этих городах на 15% меньше людей, уверенных в завтрашнем дне, чем в целом по области, и на 15% больше тех, которые «не могут сказать точно».

Переменная «уверенность в завтрашнем дне» коррелирует с уровнем удовлетворённости жизнью в целом (см. таблицу 15). Почти половина опрошенных в целом удовлетворена своей жизнью. Суммарное количество неудовлетворенных составило 36%. Среди заполнивших анкеты 13,7% не смогли определиться с ответом. Исходя из логики, что существует взаимосвязь между уверенностью в будущем и удовлетворённостью своей жизнью, можно сделать вывод: в условиях мирового финансового кризиса будет расти число людей, которые не удовлетворены своей жизнью.

Таблица 15

Удовлетворенность своей жизнью среди жителей Свердловской области

Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?	Кол-во	% отв.	Соотношение «да» и «нет»
нет ответа	3		
полностью удовлетворен	112	11,2	49,9
скорее удовлетворен	387	38,7	
затрудняюсь сказать точно	137	13,7	
не очень удовлетворен	306	30,6	35,8
совсем не удовлетворен	52	5,2	
затрудняюсь ответить	7	0,7	

Различия по городам незначительны (см. таблицу 16).

Таблица 16

Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом

	Качканар	Нижний Тагил	Реж	Асбест	Североуральск	Ирбит	Екатеринбург	Алапаевск	Полевской	Красноуральск	Сельск. местн.
Полностью удовлетворен	8,5	12,8	3,3	10,0	15,7	10,0	11,4	21,3	7,4	11,1	8,6
Скорее удовлетворён	36,6	43,2	40,0	41,4	44,3	30,0	40,8	44,3	26,5	27,8	42,9
Затрудняюсь ответить	12,7	11,2	16,7	15,7	15,7	20,0	10,8	8,2	19,1	19,4	11,4
Не очень удовлетворён	35,2	29,6	35,0	27,1	20,0	35,0	29,7	23,0	36,8	37,5	31,4

Совсем не удовлетворён	7,0	3,2	5,0	4,3	4,3	3,3	5,9	3,3	10,3	4,2	2,9
Затрудн. ответить	0,0	0,0	0,0	1,4	0,0	1,7	1,3	0,0	0,0	0,0	2,9

Таким образом, социокультурное развитие монопрофильных городов с градообразующим предприятием зависит от экономической ситуации. Крупное градообразующее предприятие, на котором занята значительная часть трудоспособного населения города, имеет свои положительные и отрицательные последствия. Однако его существование всегда выступает фактором дестабилизации, особенно в периоды экономических кризисов. От экономической активности зависит вся социальная инфраструктура монопрофильных малых городов (образование, здравоохранение, учреждения культуры, бытовые предприятия и др.). Недостаточный учет демографических и природно-климатических условий при размещении предприятий обуславливают высокую вероятность дестабилизации их социокультурного развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Город Полевской // Энциклопедия местного самоуправления. Уральский Федеральный Округ. – Екатеринбург, 2002. – С. 168-170.
2. Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Изд-во «Дело», 2004.
3. Любовный В. Я. Монопрофильные города России: Проблемы и возможные пути решения // Жилищное право. 2001. № 3.
4. Малый город: Социально-демографическое исследование небольшого города / Отв. ред. Б.С. Хорев. – М.: Изд-во МГУ, 1982.
5. Передерий А.А. Основные проблемы развития монопрофильных городов Крайнего Севера // Народонаселение и экономика. – 2004. – № 6.
6. Социально-экономическое развитие малых городов / Под ред. Г. Ю. Ветрова. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2002.
7. Электронный ресурс: http://ref-5.ru/booktekst_106736.html.

Кульсеева Т. Г. (Курск)

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ*

С развитием рыночных отношений в России и в ее регионах у экономически активного населения появилась возможность проявить себя, получить более высокий заработок, найти более интересную работу. Мы полагаем, что изменения профессии, специальности, места работы и жительства, осуществленные в регионе в постсоветский период, позволяют подвергнуть анализу проблемы социальной и, прежде всего, трудовой мобильности населения. Исходя из данных проведенного полевого социологического исследования, проведенного в 2007 году¹, обратимся к данному вопросу.

Свою профессиональную мобильность с 1990 г. респонденты, сменившие работу, объясняют объективными причинами – работа плохо оплачивалась, были сокращения и закрытия предприятий, их специальность сейчас не нужна. На эти причины указали 56,2% поменявших работу. Для 23,6% нашлась более интересная и престижная работа. Тем самым иерархия мотивов изменения специальности и места работы предстала следующим образом (рис. 1).

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00498а.

¹ Опрос населения проведен социологической лабораторией Курского государственного университета в мае-июне 2007 г. в 40 населенных пунктах Курской области; использована стратифицированная, многоступенчатая выборка, случайная на этапе отбора респондентов. Объем выборки составил 1128 человек, статистическая ошибка по одному признаку не превышала 3%. Опрос осуществлялся в форме часовых интервью (62 вопроса). Интервью проводились в доверительной обстановке, по месту жительства респондентов (на дому). Помимо того, был проведен опрос экспертов – тридцати представителей законодательной власти и специалистов в ключевых сферах жизнедеятельности региона.

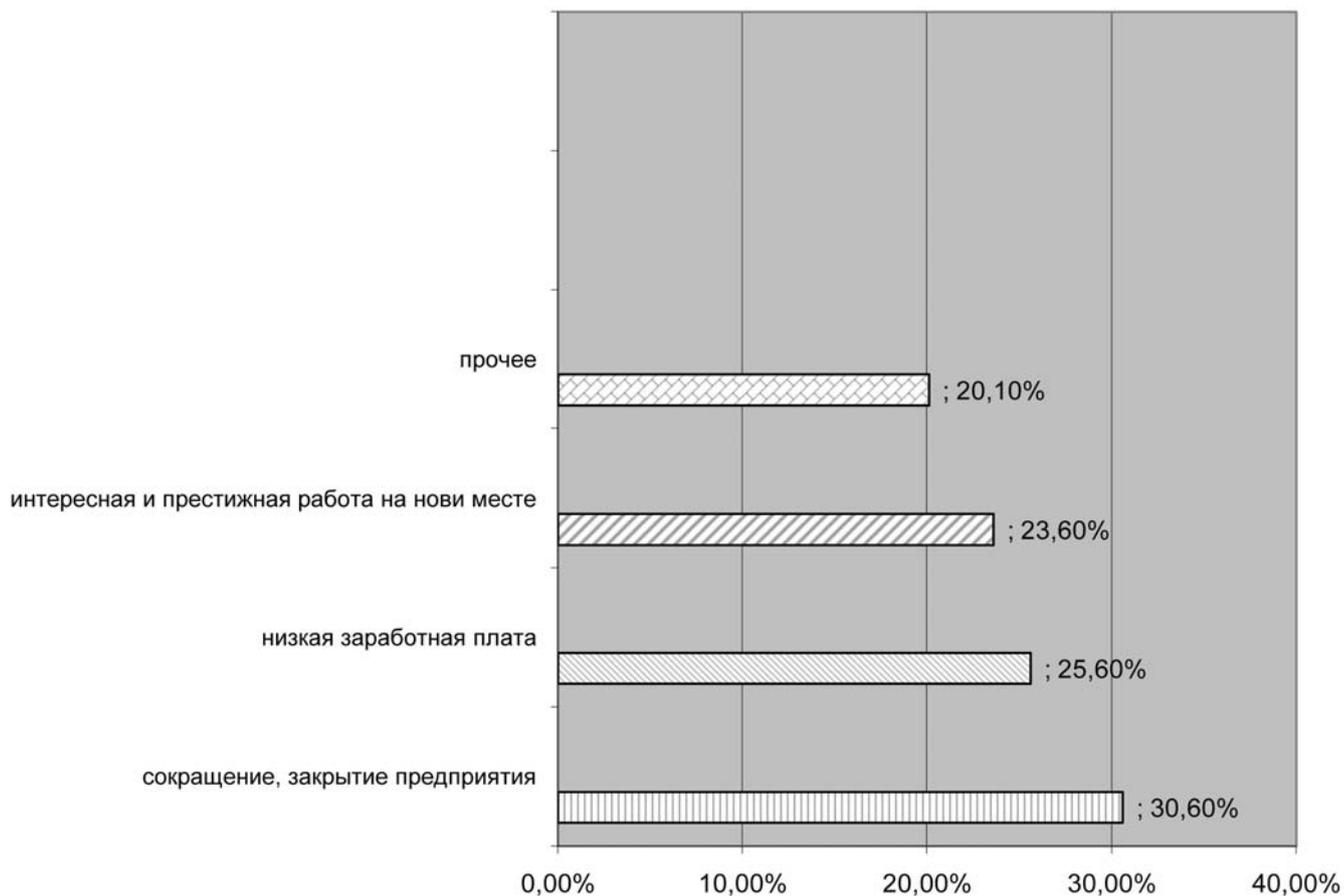

Рис. 1. Причины смены работы (в %)

Рассмотрим, какие категории респондентов больше всего указали на каждую из причин. Так, сокращение, закрытие предприятий, ненужность профессии чаще всего отмечали женщины, лица в возрасте старше 45–50 лет, а также те, кто не имел среднего образования, жители села. Низкая заработная плата явилась причиной смены работы чаще для мужчин, лиц в возрасте 25–35 лет, для тех, кто имеет высшее образование, ИТР, жителей села г. Курска. Интересную и престижную работу отметили и мужчины и женщины, лица в возрасте 35–45 лет, являющиеся жителями городов.

Среди прочих причин респонденты назвали состояние здоровья, не устраивало начальство, переезд, выход на пенсию, увольнение из армии.

Можно сделать заключение, что все социально-демографические группы населения имели свои причины для изменения работы и специальности.

Но наряду с теми, кто сменил работу сегодня, продолжают трудиться на том же предприятии и по той же специальности более половины респондентов. Причинами сохранения профессии для них стали: «было некуда уходить» – 35,6%; работу интересной и престижной считают 28,5%; «привыкли к коллективу, работе, да и спокойнее» 19,2%; назвали работу хорошо оплачиваемой 9,1% респондентов.

Если данные нашего исследования сравнить с данными всероссийского мониторинга 2006 г., проводимого ЦИСИ ИФРАН, то можно сказать, что рейтинг причин сохранения работы, профессии примерно одинаков и отличается по двум позициям (табл. 1).

Таблица 1

Причины сохранения работы, профессии в% от опрошенных

Причины сохранения работы	Россия	Курская область
Работа хорошо оплачивается	14	9,1
Работа интересная и престижная	30	28,5
Некуда уходить	34	35,6
Привычка, так спокойнее	42	19,2

В региональном исследовании на вопрос «Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбрать?» были получены ответы, позволяющие оценить степень готовности населения к рискам, связанных с

работой в рыночных условиях. В целом по Курской области иерархия мотивов выбора в прожективной ситуации следующая (табл. 2).

Таблица 2

Мотивы выбора работы в прожективной ситуации (%)

Ранг	Ответ	% от числа опрошенных
1.	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок и уверенность в завтрашнем дне	43
2.	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий	22
3.	Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	15
4.	Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	11
5.	Затруднились ответить, отказ от ответа	9
	Итого	100

Можно отметить, что в Курской области среди населения преобладают социалистические принципы работы: небольшой заработок, но стабильный и дающий больше свободного времени – 54%. Такие ответы дают преимущественно лица с низким уровнем образования и дохода, мужчины и женщины предпенсионного возраста. Но есть и такие, которые готовы работать в рыночных условиях и получать соответствующее вознаграждение (37%). В этой группе сосредоточены в большей степени мужчины молодого и среднего возраста, имеющие высшее или среднее специальное образование, как правило, жители городов.

За годы реформ население Курского региона все-таки адаптировалось к условиям рынка и определенная часть его (прежде всего молодежь) готова интенсивно и напряженно трудиться. Мы полагаем, что для этого руководству области необходимо поработать над стимулированием рыночных стратегий поведения жителей региона, особенно в сельской местности.

На основе проведенного полевого исследования и опроса экспертов, а также контент-анализа изданий средств массовой информации, обозначим некоторые проблемные точки, связанные с развитием занятости населения и затрудняющие дальнейшее социально-экономическое развитие региона:

- сокращение числа работающих в промышленности, на транспорте и в связи;
- существенный рост числа пенсионеров, при одновременном уменьшении количества молодежи (студентов, учащихся);
- низкий уровень развития малого предпринимательства;
- дисбаланс спроса и предложения на рынке труда;
- наличие проблемы занятости молодежи.

Исследование проблем социальной мобильности в Курском регионе в 2007–2008 гг. свидетельствует о том, что восходящая мобильность в регионе затруднена наличием ряда причин: экономических (поляризация доходов населения), структурных (неравномерное развитие отраслей экономики и сельского хозяйства), образовательных (количественный рост негосударственного образования при снижении его качества).

Можно отметить, что региональное общество характеризуется аккумуляцией социальных статусов, при котором основные социальные слои (интеллигенция, рабочие, крестьяне в межпоколенческой мобильности) воспроизводят сами себя.

Согласно экспертным оценкам, Курская область вышла на стратегию устойчивого экономического роста. Вместе с тем фиксируются территориальные диспропорции в размещении производительных сил, старение квалифицированных кадров, что ведет к увеличению дефицита кадров, прежде всего, на предприятиях традиционной индустрии и в сельском хозяйстве.

Реструктуризация производства, а также ликвидация убыточных предприятий приведет к ежегодно высвобождению 5–6 тыс. работников. При этом реализация программ развития отраслей экономики и социальной сферы, а также ряд мер поддержки предприятий позволят создать более 17 тыс. новых рабочих мест, отвечающих современным требованиям. Последнее будет способствовать сокращению дисбаланса между предложением рабочей силы и спросом на нее, а также сохранению устойчивой ситуации на рынке труда.

Сотрудники комитета по занятости населения Курской области отмечают, что улучшение функционирования рынка труда, повышение его гибкости, реализация гражданами возможности выбора профессиональной деятельности в соответствии с их интересами и потребностями рынка предполагает усиление внимания вопросам профессиональной ориентации молодежи, учащихся, выпускников общеобразовательных школ, безработных граждан. В настоящее время приходится констатировать, что из 8 тыс. безработных Курской области

38% составляют выпускники вузов [1]. В 2008 г. в Курском крае начала реализовываться областная целевая программа «Содействие занятости населения Курской области на 2008–2010 годы», нацеленная на выравнивание предложения и спроса региональных трудовых ресурсов.

Миграционное регулирование находит свое отражение в программе социально-экономического развития Курской области до 2010 г. В разделе программы «Миграционная политика» отмечается, что естественная убыль населения может быть компенсирована за счет миграционного потока, но лишь в долгосрочной перспективе. В ближайшие годы прогнозируется снижение миграционного оттока населения. Вместе с тем очевидно, что по своему месторасположению Курская область является привлекательной для мигрантов из регионов Сибири и Дальнего востока, а также соотечественников из стран СНГ. Соответственно в настоящее время идет разработка и реализация мероприятий по сокращению оттока трудоспособного населения и привлечения мигрантов. Так, предусматривается усиление взаимодействия с работодателями, осуществляющими деятельность на территории Курской области и за ее пределами, нуждающимися в дополнительной рабочей силе. Проводится работа по содействию в переселении семей российских граждан в сельскохозяйственные районы области. В рамках применения системных мер планируется осуществление политики стимулирования жилищного (включая ипотечное кредитование и выдачу ссуд) и культурно-бытового строительства в перспективных для экономического роста городах и поселках области.

Экспертные прогнозы говорят о том, что в ближайшем будущем возрастная структура населения будет играть роль одного из основных тормозов миграционной мобильности населения. Сокращение контингента молодежи влечет за собой сокращение потенциальных контингентов учебной миграции, а также в значительной степени – трудовой. Соответственно насущной потребностью становится организация демографического мониторинга в регионе с целью корректировки обозначенных проблем и оперативного реагирования на изменения ситуации. Отметим при этом, что решение обозначенных проблем требует также согласованного действия федеральных и региональных органов государственной власти, общественных объединений, работодателей и образовательных подразделений Курской области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лисичкина Н. Интеллигенцию перекуют в пролетариат? // АиФ–Курск. – № 50. – 2007 г.

Макаров С. Н. (Смоленск)

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕГИОНА: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

Современное состояние практики государственного управления характеризуется особым вниманием к эффективному использованию кадрового потенциала органов государственной власти. Структура государственной власти носит полисистемный характер, с четким законодательным описанием полномочий каждого составного элемента.

Сфера деятельности исполнительных органов государственной власти сводится к функциям управления, которые обеспечивают помощь гражданам в реализации их прав, гарантом которых выступает государство. Имея выраженную организационную форму построения, с присущими ей атрибутами (цель, структура, технология, персонал, культура и т.д.), органы исполнительной власти нуждаются в специальном изучении. Это обусловлено исторически сложившимися управленческими традициями, а также особой ролью института государства в жизни общества, которая заключается в обеспечении социального порядка и стабильности при условии соблюдения прав и свобод граждан. Именно поэтому концепция административной реформы оценивает человеческий фактор как основной ресурс для успешного решения задач, связанных с осуществлением взаимодействия «органы государственной власти – население», а качество организационного построения, атмосфера внутриорганизационной деятельности являются предметом изучения и носят ярко выраженный прикладной характер.

Важную роль в организационном климате играют отношения «руководитель – подчиненный», что в конечном итоге отражается на презентации организации во внешней среде в контексте ее эффективности. Свойство системы власти и подчинения внутри организации неразрывно связано с такой управленческой

категорией как «стиль управления». Под стилем управления принято понимать совокупность ролей и видов деятельности руководителя, осуществляемых в рамках управленческого труда.

В связи с этим представляется возможным определить те стилевые сочетания, которые бы могли характеризовать региональную специфику управления в органах исполнительной власти. Для реализации этой задачи был разработан специальный инструментарий (анкеты), в котором в индикативных формах блочно отражаются основные стилевые тенденции, существующие в науке об управлении. Для интерпретации полученных данных целесообразно использование метода типологизации.

Возможности практического применения данных типологизации в эмпирической социологии достаточно широки. Этот метод характеризуется как поиск устойчивых сочетаний свойств социальных объектов [2; 79]. В качестве объекта типологии рассматривается организационное руководство, причем применительно к структурам органов исполнительной власти. В социологии существует множество видов типологизации управленческой компоненты в организационных взаимодействиях, изложенных в различных концепциях, но специфика института исполнительной власти накладывает особый отпечаток на деятельность руководителей, обусловленный, прежде всего, своеобразием функций, которые осуществляют государственные служащие в рамках своих полномочий.

В качестве основания типологии было принято следующее суждение: эффективное руководство является безусловным катализатором управленческого взаимодействия, которое сопровождается положительной динамикой в деятельности организации в целом. В роли признаков, описывающих руководство в структурах органов исполнительной власти, выступает совокупность управленческих видов деятельности, составляющих современное понятие «активное управление», а именно:

1. Учет в управлении потребностей сотрудников;
2. Проявление интереса к благополучию работников;
3. Поощрение инициативности сотрудников;
4. Адекватность оценки сотрудников при планировании их действий;
5. Стимулирование дискуссионного характера общения;
6. Возможность расширения индивидуальной свободы действий сотрудников;
7. Актуализация мотивации на достижение цели;
8. Личный пример в стремлении к достижению цели;
9. Развитие критической рефлексии у сотрудников;
10. Побуждение сотрудников к анализу старых методов работы;
11. Развитие у последователей креативности;
12. Инициирование у сотрудников чувства корпоративности;
13. Демонстрация личной преданности сотрудникам;
14. Умение влиять на эмоциональный климат коллектива;
15. Наличие в личностном плане руководителя четко сформулированных целей и задач организации;
16. Владение широким спектром приемов управления в различных стадиях развития коллектива [1; 422].

В качестве типобразующих признаков, относящихся к условиям существования определенных типов руководителей, были выделены такие, как пол, возраст, стаж, образование, наличие желания дальнейшего образования, для руководителей-экспертов – стаж руководящей работы.

В роли фактора, объясняющего существование типов руководства, выступал только один – это направленность, которой следует руководитель в своей управленческой деятельности, разделяющаяся на два вектора: либо направленность на результат, либо – на межличностные отношения. Обозначение данного фактора должно подтверждаться одинаковыми условиями, в которых проводится типологический анализ, для этого и привлекались, обозначенные выше типобразующие признаки.

Рассматривая в качестве процедуры анализа данных эмпирическую типологизацию, следует обратить внимание на достаточную разноплановость данного способа обработки результатов. Основную идею подобной типологизации сформулировал применительно к социологии П. Лазарасфельд, который ввел понятие «пространство свойств» [4; 40-53]. Свойства социальной группы представлялись в трехмерном пространстве, то есть в декартовой системе координат. Задача анализа степени скопления признаков в многомерном пространстве является более сложной. Поэтому в качестве способа изучения стилей руководства в системе управления в органах исполнительной власти использовалась операция кластерного анализа.

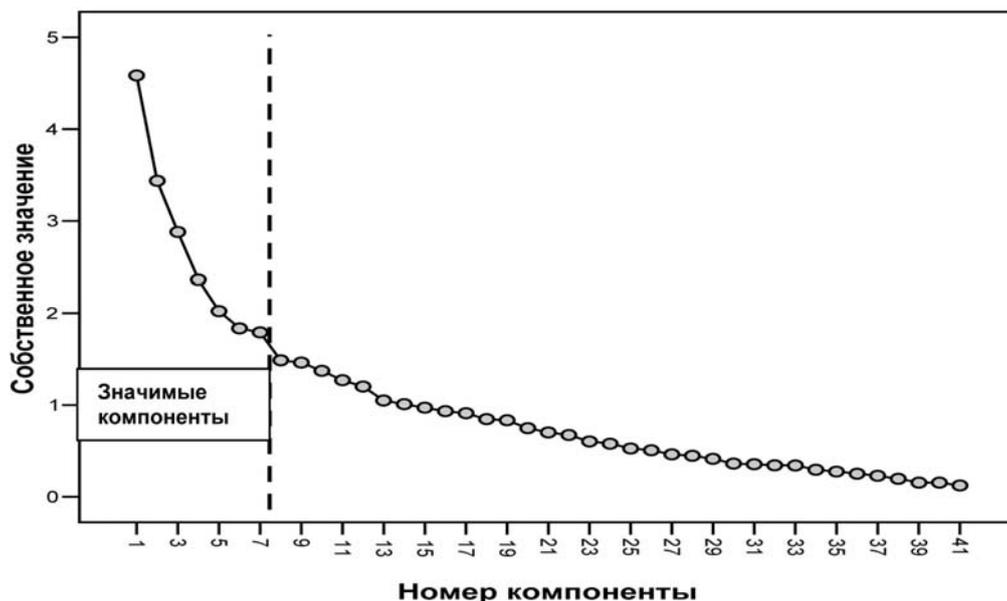
В роли процедуры выделения типов используется анализ методом главных компонент. Этот метод применяется на двух массивах данных: респондентов-специалистов (подчиненных) и респондентов-экспертов

(руководителей). Метод позволяет выделить наиболее часто встречающиеся сочетания ответов, которые распределяются по группам и затем могут быть интерпретированы исходя из содержания вопросов-индикаторов, формирующих полученные типы.

Анализ данных, полученных в ходе опроса специалистов (объект управления) по описанной процедуре, позволил выделить 41 сочетание, статистически значимыми из которых являются 7. В данном случае как статистически значимые принимаем типы (компоненты), которые включают в себя более 51% процента собственных значений (См. график 1).

График "осыпь"

График 1

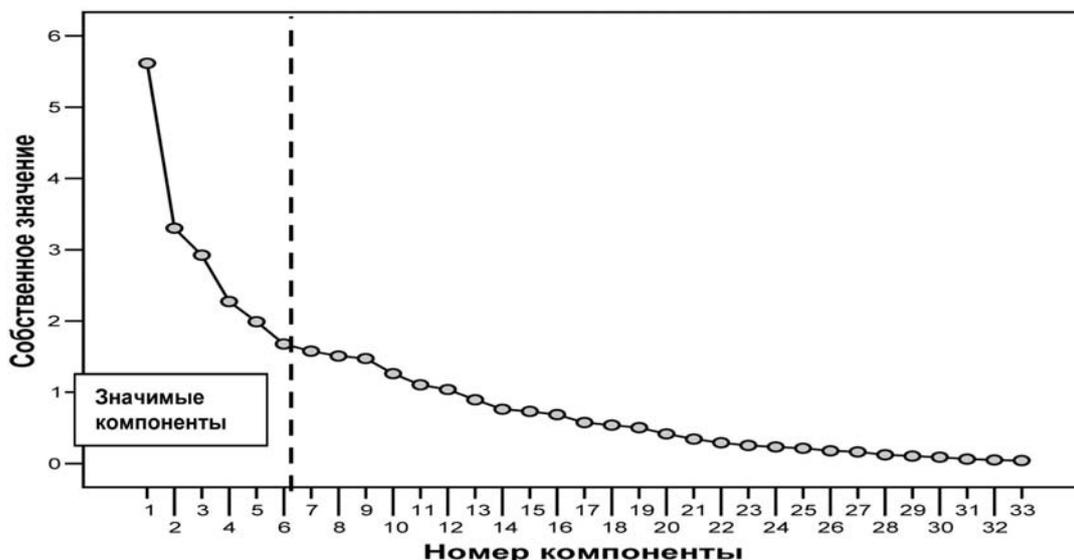

На графике «осыпь» наглядно представлена динамика расположения компонент. Начиная от седьмой компоненты, различия между ними становятся слабо интерпретированными. Таким образом, респонденты-специалисты выделяют семь типов руководителей.

Используя тот же метод для обработки массива данных ответов респондентов-экспертов, мы получаем шесть типов руководителей, имеющих статистически значимые показатели (См. график 2).

График "осыпь"

График 2

Итак, в результате анализа главных компонент мы получили классификации типов руководителей, которые выделили эксперты и специалисты. Исходя из этого, мы можем объединить рассмотренные классификации с целью обобщенного представления чиновников о типах руководителей. В ходе такого объединения типы, имеющие сходные характеристики, сводятся вместе.

Тип 1. «Руководитель-бюрократ». Основные характеристики: жесткое следование инструкциям и плану работы, утвержденным вышестоящим начальством. Строгая отчетность подчиненных о каждом этапе выполнения задания. Каждый сотрудник должен действовать исключительно в рамках своей компетенции, определенной инструкцией. В ходе работы поощряются исключительно деловые отношения.

Тип 2. «Руководитель-либерал». Для осуществления управления используется просьба, а не приказ. Управленческие решения разрабатываются вместе с сотрудниками. Отстаивание интересов подчиненных перед вышестоящим начальством. Осуществление только общего руководства, планы работы не составляются. Отношения начальник – подчиненные выходят за рамки деловых.

Тип 3. «Руководитель-интеллектуал». Постоянное стремление к личному профессиональному росту. Стратегическое мышление как главная составляющая успешного управления. Оказание помощи и стимулирование своих подчиненных к дополнительному профессиональному образованию.

Тип 4. «Руководитель-традиционалист». Успех деятельности организации зависит от качества кадрового состава руководителей среднего звена и рядовых сотрудников. Нежелание отстаивать интересы сотрудников у вышестоящего руководства. Самостоятельное составление плана действий и регламентация деятельности подчиненных. Важным считает сплочение коллектива за счет соблюдения старых, и появления новых традиций.

Тип 5. «Руководитель-демократ». Ответственность за работу коллектива несет лично. Может вступать в конфронтацию с вышестоящим начальством, осуществляет контроль за деятельностью каждого подчиненного. План работы составляется вместе с сотрудниками, причем учитывает не только их профессиональные способности, но и личные качества. В коллективе поддерживает свободу мнений, обсуждать можно даже не относящиеся к сфере деятельности организации темы.

Тип 6. «Руководитель-лавирующий». Приоритет в регулировании эмоциональных отношений в коллективе принадлежит подчиненным, руководитель следует их мнению. При осуществлении управленческих функций полагается на мнение вышестоящего руководства.

Тип 7. «Руководитель-новатор». Составляет план своих действий и действий подчиненных. В случае возникновения затруднений обращается за помощью к сотрудникам. Осуществляя управление, требует от сотрудников творческого подхода к выполнению заданий.

Тип 8. «Руководитель эмоциональный». Постоянное эмоциональное стимулирование как одна из основных функций в руководстве. Поддерживает хорошие отношения в коллективе и заботится о личном благополучии подчиненных, поощряет несанкционированную инициативу сотрудников. Не склонен к рефлексии по поводу личных ошибок в управлении.

Рассматривая полученную палитру стилей руководства в органах исполнительной власти, следует отметить, что в рамках социологии управления само понятие «руководство» является достаточно сложной категорией, которая имеет различные оттенки проявления в контексте эффективности конечного управленческого воздействия. И в этой связи уместно говорить о лидерстве руководителя. Это, прежде всего, связано с высокой степенью каталитической активности данной категории и, как следствие, высокой результативности управленческих усилий, которая свойственна лидерству как атрибуту эффективных внутриорганизационных взаимодействий. Категорию «лидерство» применительно к органам исполнительной власти можно определить как процесс управленческого взаимодействия, превышающий рамки формальной организационной структуры и основывающийся на базе личностных характеристик субъекта управления, в результате которой наблюдается групповое сплочение членов организации.

Анализируя характеристики представленных выше типов руководителей и сопоставляя их с определением лидерства в структурах органов исполнительной власти с учетом понятия «активное управление», можно сделать вывод, что не все разновидности представленных управленческих стилей являются примерами лидерского руководства. Поэтому, принимая за основу смысловое наполнение типов, к руководителям-лидерам можно отнести следующие типы: «руководитель-либерал», «руководитель-демократ», «руководитель-новатор».

Наличие в органах исполнительной власти разнообразных стилей управления предъявляет дополнительные требования к личности руководителя, которые выходят за рамки простой профессиональной компетентности, и подразумевают наличие высокого уровня управленческой культуры. Это обусловлено тем, что ни один из выделенных типов руководства не является универсальным средством управления. Поэтому в задачу современного руководителя входит постоянная диагностика организационных ситуаций с целью определения оптимальной модели поведения при осуществлении своих управленческих функций. Деятельность руководителя связана с решением огромного спектра вопросов направленных на реализацию непосредственно организационных задач, поэтому возможная диагностика организационной атмосферы для выбора оптимальной

формы взаимодействий с сотрудниками основывается в настоящее время на персональном опыте управленца. Решить задачу оптимизации данного процесса может использование в управлении экспертных систем.

Само понятие «экспертные системы» восходит своими корнями к методу экспертных оценок, который с успехом применяется в социальном управлении. Однако экспертные системы в современном представлении позиционируются как методика, связанная с развитием информационных технологий и являются одной из отраслей современной информатики, известной под названием искусственный интеллект [3].

В этой связи представляется логичным проанализировать основные характеристики экспертной системы, как обоснование целесообразности их применения:

1. Основу экспертной системы составляет база знаний, которая накапливается в процессе ее построения. Знания в экспертных системах являются явными и доступными и обладают такой же ценностью, как и любой большой объем знаний, которые могут распространяться при помощи различных способов транслирования информации.

2. Важной характеристикой экспертной системы является то, что она применяет для решения проблем высококачественный опыт, который представляет собой уровень мышления высококвалифицированных экспертов, в данном случае в области организационного управления, что ведет к творческим, точным и эффективным решениям.

3. Следующей особенностью экспертных систем является наличие у них прогностических возможностей. Экспертная система может функционировать в качестве теории обработки информации или модели решения задачи в области управления, давая ожидаемые ответы в конкретной ситуации и показывая, как изменятся эти ответы в новых ситуациях. Это позволит руководителю сделать прогноз о возможном влиянии новых факторов на дальнейшие организационные взаимодействия.

4. Достаточно значимой характеристикой экспертных систем является институциональная память. Если учесть, что база данных разработана в ходе взаимодействия с ведущими специалистами, то она представляет текущую политику или способы действий людей этой группы (в нашем случае государственных служащих). Такой набор знаний может стать сводом профессиональных мнений и постоянно обновляющимся справочником наилучших стратегий и методов, используемых персоналом. Для органов государственного управления это особенно важно, так как позволит передавать знания и способы управления от наиболее квалифицированных руководителей, тем, кто только начинает путь управленца.

5. Существенной характеристикой или свойством экспертных систем является возможность их использования для обучения и тренировки руководящих работников и ведущих специалистов. Экспертные системы могут быть разработаны с расчетом на подобный процесс обучения, так как они уже содержат необходимые знания и способы объяснения процессов принятия решений. В качестве инструмента обучения экспертная система обеспечивает служащих большим объемом опыта и стратегий поведения руководителей и подчиненных.

Рассматривая экспертные системы как носителей знаний многих профессионалов в области государственного управления, возникает вопрос о возможности замещения человека искусственным интеллектом. С одной стороны экспертная система всегда в функциональной форме, позволяет экономить человеческие, экономические, временные ресурсы организации, а с другой стороны только эксперт-человек может эффективно управлять экспертной системой. Экспертным системам не доступна область творчества, а в управленческом труде это одна из основных составляющих, только человек способен реорганизовывать информацию и использовать ее для синтеза новых знаний. Также экспертная система не способна к самообучению. Только эксперты-люди могут адаптироваться к изменяющимся условиям среды, приспособить свои стратегии деятельности к новым обстоятельствам. Эксперты-люди способны воспринимать весь комплекс входной сенсорной информации (визуальной, звуковой, сенсорной, обонятельной), а экспертные системы оперируют только символами, через которые представлены концепции их базы данных.

Таким образом, экспертные системы это всего лишь помощники, которые помогут руководителю сэкономить время и другие ресурсы при принятии управленческого решения, это хорошие обучающие программы для руководителей и подчиненных, уникальный архив знаний о специфике управления. Поэтому вопрос об экспертных системах является прикладной задачей в контексте административной реформы и предоставляет широкие возможности для реализации научного и практического потенциала людей занятых в области государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Классики менеджмента. Энциклопедия./ под ред. Уорнера М., – М., Питер, 2001. 1160 с.
2. Татарова, Г. Г. Типологический анализ в социологии / Г.Г. Татарова. – СПб.: «Наука», 1993. 79 с.

3. Уотерман, Д. Руководство по экспертным системам/Д. Уотерман. – М.: «МИР», 1989. 388 с.
4. Shuman, H. Presser, S. Questions and Answers in Attitude surveys experiments on questions forms and context / H. Shuman, S. Presser. – N.Y.: Harper, 1981. – P. 40-53.

Муханова М. Н. (Элиста)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Экономический кризис, начавшийся в 2008 г., приобретает масштабы, сопоставимые с тяжелыми экономическими кризисами в истории. Он возник неожиданно, без предсказаний, за исключением некоторых оценочных прогнозов. В российских условиях кризис протекает практически по тем же сценариям, что и в иных странах мира. При этом по ключевым показателям, по мнению экспертов (ВВП, внешнеторговый оборот, фондовый индекс, безработица, спад производства, инфляция, неплатежи и сокращения оплаты труда), в России ситуация одна из наихудших в мире [1]. Влияние кризиса на российском пространстве может привести к изменениям в конфигурациях региональных социально-экономических, политических процессов.

Республика Калмыкия накануне кризиса характеризовалась как депрессивный, дотационный регион, с высоким уровнем безработицы (16–18%), показатели которого в последнее десятилетие не снижались не только в ЮФО, но и в целом по России.

В настоящий период главные события в жизни республики происходят вокруг подготовки празднования 400-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства; антикризисной политики; новой системы оплаты труда; активизации публичной деятельности главы республики К. Илюмжинова.

Анализ публикаций в СМИ показывает, что основная риторика и доминанта публикаций, как главные события в жизни Калмыкии, происходят вокруг подготовки празднования 400-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства.

Центр – регион. В связи с этим Калмыкию постоянно посещают чиновники федерального уровня. В целях ознакомления с подготовкой к празднованию знаменательной даты Калмыкию, в апреле текущего года, посетил заместитель председателя правительства РФ А. Жуков, министр культуры России А. Авдеев. Вице-премьер А. Жуков лично провел в Элисте заседание федерального оргкомитета по организации торжеств. Вопросы рассматривались сугубо финансовые: недостаточное выделение денег из бюджета на строительство ряда объектов и возможные пути решения проблемы. Вице-премьер российского правительства подчеркнул, что 19 из 40 объектов, предусмотренных планом подготовки к юбилею, уже введены в эксплуатацию, а состояние других таково, что их сдача, намеченная на сентябрь не вызывает опасения. Тем не менее, недофинансирование отрицательно отразилось на темпах работ. Так, республиканский спортивный комплекс, где планируется провести основные мероприятия, не готов. Для того, чтобы ввести его в строй, не хватает 176,6 млн. руб. В текущем году лимиты на этот объект пока не предусмотрены. А. Жуков нацелил федеральных чиновников на то, чтобы начать немедленное финансирование всех недостроенных объектов. Принимая соответствующие протокольные решения, вице-премьер сказал: «Осталось пять месяцев до празднования, думаю, что есть все возможности полностью завершить намеченную программу и как следует отметить юбилей» [2].

Для решения денежного вопроса республиканский оргкомитет со своей стороны обратился к юридическим и физическим лицам, общественным организациям и представителям бизнеса Калмыкии с просьбой оказать содействие и принять безвозмездное участие в подготовке и проведении юбилейных мероприятий. Для этих целей, по словам В. Сенглеева – Председательства правительства РК, в органах исполнительной власти в рамках сокращения кадров – за счет понижения в должностях было сэкономлено 39 млн. руб. Эти средства предполагаются направить на проведение юбилейных мероприятий [3].

Важным пунктом юбилейной программы является международная научно-гуманитарная экспедиция «По следам Великого шелкового пути», которая уже стартовала в мае в Монголии и финиширует в Калмыкии в октябре. По этому маршруту 400 лет назад пришли в прикаспийские степи калмыки, добровольно связав свою судьбу с Россией Экспедицию, которая проводится в целях исследования и восстановления древних торговых путей между Востоком и Западом, информирования и пропаганды в регионах России и Монголии празднования 400-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства, укрепления правовых, культурных, экономических, туристических связей между Россией и Монголией, возглавил известный путешественник Ф. Конюхов. Экспедиции на верблюдах и лошадях предстоит преодолеть более 6 тыс. км. [4].

Антикризисная политика региона.

Министерство регионального развития РФ продолжало осуществлять мониторинг социально-экономического положения субъектов федерации и констатировало: в Калмыкии наряду с еще 12 регионами наблюдалось стабильное состояние экономики, что является высшей оценкой. Другие территории попали в группы с удовлетворительным, неудовлетворительным и наихудшим состоянием. Вновь подтвердилась тенденция, сложившаяся еще в конце 2008 г. – наиболее благоприятное социально-экономическое положение наблюдается в субъектах со слабым развитием промышленности и финансовой сферы. Методика группирования регионов вызвала у некоторых наблюдателей сомнения. В одном из комментариев, например, сказано: «Парадокс рейтинга – это группа лидеров со стабильным по версии министерства положением – а в ней Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Чечня, Калмыкия, Бурятия – то есть автономии, считающиеся наиболее бедными регионами страны. Разгадка в том, что Москва оценила не абсолютные показатели развития регионов, а динамику их изменения. И если где-то не строили ничего, а потом построили хоть что-то – статистика покажет невиданный рост. К тому же автономии практически полностью дотируются из федерального бюджета, а наполняемость региональной казны – один из ключевых оценочных показателей» [5].

Также Минздравсоцразвития РФ выделил Калмыкию вместе с еще несколькими субъектами как территорию, где отмечен наименьший рост официальной безработицы. Опять-таки, успех объясняется неизменно сложной ситуацией на местных рынках труда, которую трудно ухудшить [5].

Тем не менее, чтобы этого не произошло, руководитель Федеральной службы по труду и занятости Ю. Герций и глава Калмыкии К. Илюмжинов подписали соглашение о реализации дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда республики. На реализацию мероприятий предполагается направить 60,1 млн. руб., в том числе из федерального бюджета – 56,14 млн. руб. [6]

В Элисте состоялись парламентские слушания «О мерах по преодолению кризисных явлений в экономике Республики Калмыкия». В них приняли участие депутаты Народного Хурала, представители республиканских и территориальных федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, неправительственных организаций, бизнеса. По мнению правительства: «В настоящее время глобального влияния на экономику республики мировой финансовый кризис не оказывает, основные тенденции развития соответствуют предыдущим годам, социально-экономическая ситуация в Республике Калмыкия характеризуется стабильностью». В документе также сказано об антикризисных мерах, осуществляемых в регионе. Органами государственной власти Республики Калмыкия разработаны и реализуются мероприятия по поддержке уровня занятости населения, сельскохозяйственных товаропроизводителей, социальной поддержке граждан. На заседаниях Правительства Республики Калмыкия в оперативном режиме регулярно рассматриваются отчеты республиканских органов исполнительной власти о реализации антикризисных мер. В целях поддержки малого и среднего бизнеса приняты нормативные акты в отношении установления преимущественного права субъектам малого и среднего предпринимательства на приобретение недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности Калмыкии или муниципальной собственности. Республиканским законом установлены оптимально выгодные предельные значения площади арендуемых помещений и наибольший срок рассрочки оплаты арендуемого имущества – 6 лет против 3 лет, установленных федеральным законодательством. Для комплексного развития малого и среднего предпринимательства утверждена республиканская целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Калмыкия на 2009–2011 годы». Объем ее финансирования составит 88 млн. руб., в т.ч. из республиканского бюджета – 20 млн. руб. [7] Для их реализации необходимо серьезно работать над сохранением и расширением налогооблагаемой базы, вопросами помощи малому и среднему бизнесу: предоставлении льготных условий аренды, понижению тарифов на подключение к коммунальным сетям.

Приоритеты в условиях финансового кризиса остаются прежними: это выплата заработной платы, создание новых рабочих мест, выполнение социальных обязательств перед населением республики. Учитывая сельскохозяйственную направленность развития экономики республики, прежде всего животноводческую специализацию, целесообразно предусмотреть мероприятия в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, обеспечивающие повышение эффективности и устойчивости деятельности фермерских хозяйств и других субъектов малого сельскохозяйственного предпринимательства. В частности, следует развивать некоммерческие формы организаций фермерских хозяйств и других субъектов малого сельскохозяйственного предпринимательства, создание при объединении сельхозтоваропроизводителей гарантийного (страхового) фонда. [7].

Отразился ли мировой финансовый кризис на Калмыкии, затронул ли ее экономическую, социальную сферу или нет? Разумеется, что кризис больше сказался в мегаполисах. Ведь Калмыкия – по сути, малонасе-

ленная территория, где нет олигархических структур, крупных производств и серьезных финансовых потоков. Вроде бы правительство приняло план мероприятий по преодолению кризисных явлений в экономике, тем не менее, социально-экономические процессы в республике протекают напряженно. Какие же факторы вызывают социальную напряженность?

Проблема земельных отношений. Один из первых антикризисных шагов, которое предприняло правительство РК в этом году – это новый порядок определения арендной платы земли. Для аграрной Калмыкии, где основной отраслью является животноводство, особенно остро ощущаются проблемы с пастбищами. Это объясняется большим количеством выпасаемого на них поголовья скота, чем и обусловлена арендная оплата земли в соответствии с нормами загрузки скота. Отдельно установлены ставки за земли промышленности, энергетики, связи и других сфер. Это тоже очень важные категории земель, связанные с развитием инфраструктуры: трубопроводов, газопроводов, нефтепроводов, проходящие через Калмыкию. Понятно, что формула определения самой арендной ставки за пастбища у сельхозпроизводителей вызвали вопросы, особенно в части ее удвоение коэффициентов за наличие водоисточника, за переиспользование пастбищ в перерасчете на поголовье скота, которые существенно влияют на величину арендной платы земли.

Разумеется, что для Калмыкии земля, ее пастбища – это основное богатство. Сам алгоритм с применением коэффициента за сверхнормативное использование пастбищ имеет большое социальное, экологическое и экономическое значение. И надо каким-то образом сбалансировать эти значения, чтобы соблюсти интересы всех игроков: населения, сельхозпроизводителей, чиновников. Например, на уровень жизни населения, прежде всего, скажется рост цен на продукты питания, на основные виды мясо-молочной продукции, уже сегодня для некоторой части они становятся недоступной.

Интересы чиновников состоят в том, что в аренду сдаются государственные земли и часть муниципальных, где договором аренды и порядком регулируются отношения между государством и арендатором. По словам Т. Бакиновой, зам. министра сельского хозяйства и земельных отношений РК, постоянная перезагрузка пастбищ в предыдущие годы настолько снизила их биологический потенциал, что за последние 5 лет уменьшение на 50% фактической нагрузки не приостановило процесс деградации растительного покрова пастбищ. По мнению другого чиновника вице-преьера О. Клименко: «Лучше иметь правила игры, чем играть без правил, главная цель, которого состоит даже не в пополнении местных бюджетов за счет арендных платежей, а в том, чтобы сохранить наши пастбища, которые стремительно деградируют». Но в таком случае, разве десятикратное увеличение арендной платы за пастбища может ли остановить процесс деградации земель? [8]. Разве может экономическая целесообразность обусловить экологическую необходимость? Видимо в этом суть правила игры. Таким образом, это один из первых и важных антикризисных шагов, предпринимаемых властью. Так ли это и как ситуация складывается в реальности?

Данное решение правительства, разумеется, вызвало неоднозначную реакцию среди фермеров и других землепользователей. По их мнению, они чувствуют себя заложниками сложившейся ситуации и расценивают ее как безвыходную. Отныне базовая ставка арендной платы за землепользования колеблется в пределах 22-31 руб. за гектар, а было 4,38 руб. Например, в Лаганском районе она равняется 23 руб., однако нагрузка скота на пастбища практически во всех 76 местных крестьянско-фермерских хозяйствах в разы превышает оптимальную нагрузку. В этих условиях резко возросла величина арендной платы, подлежащей уплате в этом году. Так, по словам фермера К. Сяндюпова, его КФХ арендует 3300 га земли, где содержится 246 голов крупного рогатого скота, 1700 овец. И если в прошлом году он заплатил за аренду земли 13 тыс.руб., то в нынешнем с учетом понижающего коэффициента 0,8 получилось более 500 тыс.руб. Только вот расплачиваться чем? Все дело в том, что фермер в 2006 г. кредит в Россельхозбанке, построил в степи на голом месте кошару, сейчас подходит пора погашения 1 млн. руб. га и вместе с арендой ему надо выплатить 1,5 млн. руб. основного долга. Скот племенной находится в залоге, значит реализовать его нельзя. «Если бы сказали, к чему придем, сто раз подумал бы, прежде чем брать кредит. Хорошо буду держать меньше скота, но сидеть за 1 тыс. голов, моему не стоит» – сетует фермер.

Как считает другой глава КФХ В. Цобдаев, зам председателя Союза фермеров РК: «Для наших сельхозпроизводителей коэффициент за переиспользование земли является удушающим. Мы обращаемся к правительству республики с просьбой – нужен год для того, чтобы люди смогли адаптироваться к новым условиям, нужны заемные средства, чтобы высвободить скот из под залога, для погашения кредита». При таком подходе сельхозпроизводители вскоре разбегутся». (Из интервью фермеров Лаганского района.)

Таким образом, первые шаги антикризисной программы не принесли каких-либо положительных результатов в части решения кризисных проблем села, что наоборот усугубили без того нелегкую жизнь селянина. А ведь только аграрная отрасль является фактически единственным производителем в республике и только

благодаря труду селянина региональная власть существует, и хоть как-то позиционирует себя в Центре, рапортуя о росте производства. Только по итогам 2008 г. прибыль сельхозпроизводителей составила более 400 млн. руб., что почти в 2,5 раза превысила уровень прошлого года. В целом же объем производства сельскохозяйственной продукции вырос с 1 млн. руб. в 2000 г. до 10 млн. руб. в 2008 г. Рост обеспечен в основном за счет увеличения производства зерна и продукции животноводства. В Калмыкии есть фермеры, которые на поток поставили производство сельхозпродукции, для этого они строят современные высокотехнологические комплексы, стоимостью 500 млн. руб. [9].

Проблемы новой системы оплаты труда. Недовольство новой системой оплаты труда (НСОТ) бюджетниками, особенно работниками образования, не спадает. Педагоги Элистинской средней школы №18 обратились с письмом к председателю правительства и председателю Народного Хурала Калмыкии об изъятиях новой системы. «Вызывает недоумение тот факт, что повышение заработной платы коснулось всех управленцев, директоров школ, завучей, заместителей директоров по хозяйственной части, бухгалтерских и технических работников. Не вписался в систему повышения оплаты труда лишь основной работник школы, обеспечивающий главную образовательную функцию, – учитель. Его зарплата не только не повысилась, но «ушла в минус», – сказано в письме. Авторы объяснили: «Мы одобрительно отнеслись к тому, что ставка школьной технички доведена до уровня МРОТ, то есть составляет 4330 руб. Вместе с тем нас возмущает то, что ставка учителя, которая складывается из должностного оклада в размере 2500 руб., умноженного на повышающий категорийный коэффициент, не доходит до уровня МРОТ и составляет: у учителя высшей категории – 4125 руб., I категории – 3875 руб., II категории – 3625 руб. При определении ставки заработной платы почему-то не учитывается повышающий коэффициент за профессиональный уровень (стаж работы), понижена оплата за звание «Почетный работник общего образования Российской Федерации» с 20% до 10%, тогда как в других субъектах России она составляет 30%».

Учителя недоумевали: «Почему учитель, имеющий высшее образование и выполняющий одну из важнейших функций в обществе, оказался на обочине новой системы оплаты? Разве у учительства понизилась ответственность, добросовестность в работе, профессионализм, результативность труда? Похоже, что правительство Республики Калмыкия, министерство образования, культуры и науки возложили режим экономии только на педагогов». В письме говорилось: «В условиях, когда повышаются цены на питание, жилищно-коммунальные услуги, образование, медицинское обслуживание, учитель оказался в числе самых малообеспеченных слоев населения... На такую зарплату невозможно достойно жить, растить детей, оказывать помощь немощным родителям, результативно работать». «Считаем необходимым повышение должностного оклада учителя и индексацию зарплаты в связи с инфляцией», – решили учителя.

Например, один из опытных преподавателей математики, 30 лет стажа работы, «Заслуженный учитель Республики Калмыкия» Елена Михайловна Волкова рассказывает: «Моя ставка по квалификационному разряду составляла 4902 руб. Но по новой системе она исчисляется от базовой ставки 2500 руб., умноженной на коэффициент. Мой учительский коэффициент согласно квалификации – 1,65. Таким образом, новая зарплата составила 4125 рублей – я проиграла. Потери немного компенсируются тем, что я работаю в инновационном учреждении – плюс 15% (600 руб.). В итоге моя зарплата составляет – 4743 руб. С другой стороны, техническим работникам зарплату повысили до МРОТ – 4330. Это правильно. Однако я могу взять швабру, выполнять нужную, но не квалифицированную работу, в то время как технический работник вряд ли может заменить меня в профильных классах». В открытом письме учителей городских и сельских школ РФ к Председателю правительства В.В. Путину, то, что происходит сегодня в образовательной системе страны с введением НСОТ, прямо названо «кризисом школьного образования». [10]. Тем не менее, правительство РК, Министерство образования РК практически не принимают каких-либо мер по решению кризиса оплаты учительского труда. К сожалению, такая низкая базовая ставка зарплаты (2500 руб.) для учителей была определена чиновниками с учетом возможностей республиканского бюджета.

Автор в предыдущих статьях опубликованных, по данному проекту отмечала, что школьное образование в Калмыкии является одним из ведущих в России. Выпускники не только ее столицы Элисты, но и сельских школ (80%) успешно сотнями поступают в лучшие вузы страны. Школы, гимназии, лицеи Калмыкии являются инновационными, экспериментальными площадками Министерства образования России. Высокий профессионализм учителей республики является социальным капиталом, основным ресурсом республики.

На пленуме республиканского комитета профсоюза работников образования и науки специально рассматривался вопрос о проблемах в образовательных учреждениях региона в связи с введением НСОТ. Председатель рескома А. Коокуева прямо заявила, что ожидания не оправдались. Повышение оплаты труда педагогов оказалось незначительным, у иных зарплата по сравнению с декабрем 2008 г. и вовсе снизилась, а молодые

специалисты стали получать наравне с представителями неквалифицированного труда. Помимо всего прочего, введение новой системы в том виде, как это происходит, способствовало разделению отдельных коллективов на два лагеря – учительский и административно-управленческий [11]. Выступавшие на пленуме подчеркивали, что внедрение НСОТ без существенного увеличения бюджетных ассигнований ставит под сомнение эффективность самой реформы. Председатель Федерации профсоюзов Калмыкии М. Эренценов призвал руководство республики внимательно отнестись к существующим проблемам, принять меры по их решению.

Заместитель председателя правительства, министр здравоохранения и социального развития Калмыкии И. Кичиков признал, что от врачей тоже слышны негативные отзывы о НСОТ, которая привела к уравниловке. Расчет правительства остается, как и месяц назад, на выделение республике средств из федерального бюджета и ФОМСа для повышения зарплат бюджетников [12].

Таким образом, важные составляющие социальной структуры региона, учителя и медработники – основные профессиональные группы – производители социального, человеческого капиталов и ресурсов региона, стали заложниками новой системы оплаты труда, что существенно снизило уровень жизни, вызвала социальную напряженность в региональном социуме.

Другая важная структурная и отраслевая составляющая на региональном пространстве – селянин, как производитель и поставщик сельхозпродукции, остается, как и прежде, один на один со своими проблемами.

Природные ресурсы. В целом по темпам роста производства Калмыкия по итогам 2008 г., по данным статистики, занимает предпоследнее место в ЮФО. Ее опередили такие сложные, тяжелые регионы, «горячие точки» как Чечня, Дагестан. Спад же обусловлен, прежде всего, сокращением добычи полезных ископаемых, в т.ч. нефти. Главная причина снижения нефтедобычи в том, что основная нефтедобывающая компания – ОАО «Калмнефть», которое было самым крупным бюджетообразующим предприятием в республике находится в состоянии банкротства, в отношении него открыто конкурсное производство. Парадокс состоит в том, что когда по всему миру нефть дает огромные доходы своим субъектам, в Калмыкии же она в последнее десятилетие является убыточным. И если в 1993 г. из недр республики было извлечено более 500 тыс. т. нефти, то в 2006 г., несмотря на впечатляющую мировую конъюнктуру этот показатель составил не более 200 тыс.т. нефти, а в 2008 г. – 71 тыс.т. В 2006 г., в период высоких доходов нефтяных компаний задолженность «Калмнефти» перед бюджетом и внебюджетными фондами составила 800 млн. руб. Как объясняют чиновники «замедление темпов добычи нефти обусловлено также естественным «старением» и ухудшением технического состояния скважин, высоким уровнем износа технологического оборудования и слабым использованием передовых технологий повышения дебетов скважин» [13].

По оценкам специалистов, прогнозные запасы калмыцкой части каспийского шельфа составляют несколько миллиардов тонн углеводородного сырья.

Группа специалистов корейской компании Korea National Oil Company (KNOC) посетила Калмыкию для изучения углеводородного потенциала республики и условий работы в регионе. По результатам визита корейские представители выразили заинтересованность в неосвоенных нефтеносных участках и намерение в ближайшее время вновь посетить регион с более конкретными предложениями о дальнейшем сотрудничестве.

Словно в противовес этим оптимистическим планам газета «Степная мозаика» от 11 апреля 2009 г. перепечатала из первого номера журнала «Нефть России» за текущий год статью «Бедность на фоне «нефтяного богатства», в которой проанализирована ситуация отрасли в Калмыкии. В статье, в частности, сказано: «В последние годы были выданы лицензии на геологическое изучение недр практически на всей территории республики. С одной стороны, это выглядит весьма впечатляюще. Но с другой, если взглянуть на новых обладателей лицензий, то наряду с реальными нефтедобывающими предприятиями можно обнаружить и много «пустышек» в виде разного рода ООО и ЗАО без значимых активов и опыта практической деятельности. Соответственно, и большому потоку инвестиций в развитие инфраструктуры взяться неоткуда – ведь частные фирмы не станут вкладывать средства в территории, права на которые могут быть впоследствии оспорены. Таким образом, инвестиционный климат в нефтегазовом секторе Калмыкии можно охарактеризовать как достаточно плохой. Вследствие этого декларируемые последнее время наполеоновские планы администрации республики по наращиванию добычи нефти вызывают сомнения» [5].

Социальная ответственность региональной власти: мнения и оценки.

Анализируя социально-экономические процессы в регионе, невозможно обойти вниманием такую важную структурную составляющую в его развитии – как местная элита, уровень ее социальной ответственности является показателем эффективной деятельности и разумного управления регионом.

В апреле исполнилось 16 лет, как Калмыкию возглавил К. Илюмжинов. В этой связи озвучивались диаметрально противоположные мнения о результатах его правления. В оппозиционно настроенной по отношению

к руководителю региона газете «Элистинская панорама» от 11 апреля 2009 г. публиковались крайне нелюбимые отклики граждан. Например, такие: «Хотелось бы сказать что-то хорошее, но это довольно сложно», «В Калмыкии, по большому счету, нет никакого серьезного производства, многие «звездные» проекты главы республики превратились в чистой воды прожекты», «У нас нет работы, нет достойной зарплаты, нет перспектив... Одними шахматами, как говорится, сыт не будешь», «Уровень жизни близок к нулевому, особенно страдают села... Люди буквально бегут из республики», «Илюмжинов 16 лет правит, а толку никакого. Он исчерпал себя, явно засиделся в своем кресле», «Проблем много, а республиканские власти «кормят» нас сказками про морские порты, космодромы, нефтеперерабатывающие заводы и прочее» и т. д.

Адекватной точки зрения поддерживаются и внешние наблюдатели. Например, руководитель департамента региональных исследований Центра политических технологий Р. Туровский заявил: «Я не считаю, что за 16 лет правления Илюмжинова республика добилась каких-то особых успехов, будь то социально-экономическая или политическая сфера». Аналитик уверен: «Какой-то четкой модели регионального управления, которая позволила бы улучшить ситуацию в объективно нищей республике, не наблюдается. Идут чисто политические игры за контроль над территорией. Учитывая сложные отношения с центром, Илюмжинову приходится тяжело. Он, на мой взгляд, фигура уходящая». «Из-за неустойчивых отношений с федеральным центром Илюмжинов стремится хотя бы взять под полный контроль политическую сферу в республике, и то ему это до конца не удастся, учитывая историю с мэром Элисты», – продолжил эксперт. «Но в то же самое время федеральному центру пока не до Калмыкии, есть гораздо более важные регионы, поэтому и отношение было достаточно равнодушным. На какое-то время Илюмжинову было позволено продолжать делать в республике все, что он хочет. Со временем центр озабочится ситуацией в Калмыкии, и, думаю, выводы будут сделаны не в пользу Илюмжинова, поскольку какой-либо яркой стратегии социально-экономического развития, которая имела бы социально значимый результат, я не вижу», – сказал Р. Туровский. «Сейчас, в преддверии 400-летнего юбилея, все должно быть красиво... Но когда пройдут празднества, в Кремле серьезно задумаются о том, что делать с республикой и будут искать кандидатуры. Пока просто не до того», – заключил политолог [5].

Сторонники К. Илюмжинова в свою очередь отмечали, что 16 лет назад «республика обрела своего современного лидера», «не назначенного сверху, не делегированного властными органами, а избранного в результате всенародного голосования». «Дальнейшие годы и испытания не раз подтверждали правильность нашего выбора. Да, не все из планируемого удалось осуществить на 100 процентов, не всех устраивали действия неординарного, идущего на два шага впереди лидера. Но вместе с ним мы изо дня в день, из года в год ломали стереотипы, раздвигали горизонты, выбирались из рамок провинциализма в худшем его смысле. Для скольких нынешних молодых и успешных предпринимателей, политиков, дипломатов Кирсан Илюмжинов стал живым примером», – говорилось в подконтрольной власти в газете «Известиях Калмыкии» от 11 апреля 2009. «Мир открывал Калмыкию, а Калмыкия – мир. Пришел час – и граждане республики смело взялись осваивать новые пространства и территории, в поисках лучшей для себя доли их не останавливают ни региональные, ни государственные границы. За шестнадцать лет мы стали другими, усвоив вслед за нашим президентом, что все пространства Земли – это и для нас», – сказано адептом главы региона. «Факт в том, что за прошедшие шестнадцать лет в Калмыкии так и не появилось другого лидера, хоть сколько-нибудь равного ныне действующему», – подчеркнуто в публикации.

В апреле глава региона предпринял усилия для усиления публичности своей деятельности. В течение месяца он трижды принял участие в часовых передачах калмыцкого телевидения в прямом эфире. Судя по большому количеству звонков в студию, характера вопросов, у многих жителей эти трансляции вызвали живой интерес и искреннюю надежду на возможность решить актуальные житейские проблемы через непосредственный диалог с К. Илюмжиновым. Одни благодарили его, другие не скрывали скептицизма. «Мы можем сто пресс-конференций провести, а ведь самое главное – чтоб было меньше слов, а больше дела», – говорилось в «Элистинской панораме» (17 апреля 2009). Больше того, реакция в оппозиции приобрела неожиданную и неординарную форму. Президент Калмыцкого правозащитного центра С. Атеев в интервью газете «Советская Калмыкия сегодня от 8 мая 2009 г. сообщил: «Полагая, что для организации и проведения этого шоу из государственного бюджета были «вынуты» и выброшены на ветер огромные средства, я направил прокурору республики обращение с просьбой провести проверку целесообразности и расходования бюджетных средств» [5].

Представительство региональной власти за рубежом.

Эту функцию традиционно заметнее других осуществлял глава республики, причем в текущем году дело касалось в основном представительства интересов региона на международном уровне. Так, в феврале, после 9-летнего перерыва, К. Илюмжинов с официальным визитом посетил Монголию, затем в мае в составе правительственной делегации. По мнению московского политолога Д. Орешкина: «Москва пытается использовать К. Илюмжинова для влияния на Монголию. Для того, чтобы защитить свои интересы в Монголии, России не-

обходимы ресурсы, которых сейчас не хватает. Илюмжинов в глазах монгольской элиты стал едва ли не главным теневым переговорщиком Кремля. Российская дипломатия, озабоченная провалом российской стороны в борьбе за монгольские месторождения природных ископаемых». По мнению волгоградского политолога А. Стризое: «Калмыцкий фактор становится все более заметным в монгольской политической жизни, и Кремль намерен задействовать его, чтобы предотвратить дальнейшую экспансию Китая и США в регионе» [14].

В апреле в посольстве Саудовской Аравии в Российской Федерации состоялась встреча К. Илюмжинова с послами Саудовской Аравии, Кувейта, Омана, Бахрейна, Катара и Объединенных Арабских Эмиратов в РФ. Тема встречи – перспективы инвестиционных проектов на территории Калмыкии. Достигнута договоренность о том, что послы побывают в республике. Во встрече приняли участие представители деловых кругов стран Персидского залива [5]. По наблюдениям автора такие переговоры проводятся ежегодно с 1999 г. и послы приезжают, но инвестиции так и не поступили, как и от других стран.

Коррупция.

Прокурор Калмыкии В. Кандаков, назначенный из Москвы, заявил в печати: «По большому счету у нас нет громких коррупционных дел. Это связано с местной спецификой, особенностями экономики региона» [15]. Первый заместитель прокурора республики Ш. Доржиев в свою очередь сообщил: «За три месяца текущего года выявлено уже 15 случаев взяточничества, а количество преступлений против государственной власти и государственной службы, говоря другими словами, различного рода злоупотреблений чиновниками, возросло более чем в два раза. Это лишь надводная часть айсберга, и работы по наведению порядка на этом направлении предстоит немало» [16].

Заключение. Таким образом, несмотря на заверения власти о том, что социально-экономическая ситуация в Республике Калмыкия характеризуется стабильностью, тем не менее результаты анализа СМИ, экспертное интервью и включенное наблюдение показывает рост уровня социальной напряженности. Причиной тому стали не только кризисные явления, а скорее непродуманные решения всех уровней властей. Это показывают результаты введения новой системы оплаты труда в системе образования и здравоохранения. Труд учителя, медработника и социального работника, на которых держится весь рабочий процесс, не оценен по достоинству. И если эту ситуацию не исправить как можно скорее, то сфера образования останется без квалифицированных кадров, что уже наблюдается в медучреждениях республики.

Острота и актуальность проблемы другой многочисленной социальной группы – сельхозпроизводителей – диктуются сутью и содержанием земельных отношений, как специфической социально-экономической составляющей, системообразующего основания аграрной отрасли региона. Агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики республики, где занято свыше 25% всего населения, задействована десятая доля основных производственных фондов и создает 30% валового регионального продукта. Как общественные, так индивидуальные интересы в равной мере ориентированы на поддержание эффективности, функциональности земельного и территориального фонда. Но в нашем случае интересы конкретных социальных групп и слоев населения по поводу функционально-хозяйственной структуры земель и территорий идут в противоречии с государственными интересами. В данном случае власть всегда со своими решениями имеет возможность обеспечить верховенство государственных интересов над индивидуальными. Тем не менее, она в тандеме с обществом имеет возможность изменения «правил игры» и наполнением содержания прав землевладельцев и землепользователей.

Проблемы в нефтяном секторе и аграрной отрасли показывают, что когда существенная часть ресурсов советской экономики была исчерпана и потребовала необходимости перехода к более совершенным формам организации социально-экономической сферы, региональная власть всего лишь приспособлялась к меняющимся условиям. Государственное распределение природных, экономических ресурсов осуществлялись через личные связи, коммерциализации госсобственности в условиях слабой развитости промышленного производства в республике и доминирования аграрного комплекса. Таким образом, в первые десятилетия рыночных реформ была возможность для благополучного изменения жизни большинства населения, что позволило бы оптимальным образом организовать социальное, экономическое, политическое пространство Калмыкии. Время было упущено. Тем не менее, большинство населения, не обладавшее знаниями и навыками, необходимыми для приспособления к новым условиям, конструировало индивидуальные стратегии выживания. Этот опыт выживания как социальная практика помогает им ориентироваться в сегодняшних реалиях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Экспертный доклад: финансово-экономический кризис. Под общ. ред. С.С. Сулакшина. М.: Научный эксперт, 2009, с.4.
2. Выходим на финишную прямую // Известия Калмыкии, 25 апреля 2009, с.1-2.

3. Б. Дженгуров Эффект соглашения // Правительственная газета, 27 января 2009, с.1
4. В. Викторов На КАМАЗе до Монголии // Правительственная газета, 23 апреля 2009, с. 7.
5. В Волгин Республика Калмыкия в апреле // [http: www.carnegie.ru/](http://www.carnegie.ru/)
6. Рынок труда: под зонтом государства // Правительственная газета, 23 февраля 2009, с. 1.
7. Р. Кукдаева Антикризисные планы региона // Правительственная газета, 30 апреля 2009, с.2.
8. Р. Кукдаева Земельный алгоритм // Правительственная газета, 20 января 2009, с.2.
9. СПок – веление времени // Правительственная газета, 20 марта 2009, с.1-2.
10. Л. Щеглова Школа: переходный период // Правительственная газета 27 февраля 2009, с.2.
11. Все вместе сила // Правительственная газета, 30 апреля 2009, с.1.
12. Интервью И. Кичикова // Известия Калмыкии, 10 апреля, с.2.
13. Статистика: на фоне субъектов ЮФО // Правительственная газета, 24 марта 2009, с.1.
14. Интервью Д.Орешкина, А. Стризое // [http: kalmykia.kavkaz-uzel.ru/](http://kalmykia.kavkaz-uzel.ru/)
15. Интервью В. Кондакова // Известия Калмыкии, 4 апреля 2009, с. 3.
16. Интервью Ш. Дорджиева // Парламентский вестник Калмыкии, 18 апреля 2009, с.2.

Назукина М. В. (Пермь)

ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: СИМВОЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «ПЕРМСКИЙ КРАЙ»

Стремление выделиться из ряда других субъектов, четко обозначить себя как отдельный элемент в пространстве страны приводит к повсеместному распространению в российских регионах политического курса по конструированию региональной идентичности. Конечная цель подобной политики связана с изменением социальных представлений о регионе, развитием позитивного самоощущения и чувства гордости населения от проживания в рамках регионального пространства. Пермский край в данном случае не исключение. С момента подготовки к объединению Пермской области и Коми-Пермяцкого АО региональные власти приступили к конструированию регионального сообщества в новых политико-административных границах.

Основой для структурирования нового регионального пространства стала идея первопроходчества, позволившая региону «заявить о себе» как о лидере в плане укрупнения субъектов РФ. Символическим подтверждением успеха стал визит в Коми-округ в 2003 г. президента РФ Владимира Путина, который стал первым за последние 100 лет главой российского государства, посетившим эту территорию.

Для внутреннего самоощущения регионального сообщества важность объединительного проекта и как его следствие назначение губернатора Трутнева в 2004 г. в федеральное правительство заключалась также в том, что фигура Ю.Трутнева была закреплена в качестве культурного героя в местном пантеоне. Вплоть до сегодняшнего дня фигура Трутнева является сакральной («первооткрыватель»), а период его работы «у руля» территории считается едва ли не «золотой эпохой» в истории Прикамья [1].

Иными словами, в 2003 г. на символическом уровне была заложена символическая миссия Пермского региона – быть регионом-первопроходцем: в модернизации хозяйственной и общественной сферы в направлении постиндустриального развития России («В будущем Прикамье – регион-первопроходец, открывающий дорогу России на путях технологического и социального прогресса»[2]). Эта миссия сохраняется в региональном дискурсе вплоть до настоящего времени.

Анализ ежегодных докладов губернатора Олега Чиркунова о социально-экономическом и политическом положении региона показывает, что будущее Пермского края видится губернатору через формулу «территория успеха, территория успешных проектов и успешных людей» [3]. Базовая специфичность региона на стратегическом уровне строится вокруг определения Пермского края как одного из самых развитых российских регионов, обладающего большим потенциалом. В стратегическом плане это связано с превращением Пермского края в «опорный регион», генерирующий инновационно-инвестиционное воздействие на соседние территории [4]. Поэтому не случайно, базовыми в дискурсивной практике губернатора выступают понятия «конкурентности» и «точки роста».

Конкурентная философия развития региона прописана в «Программе социально-экономического развития Пермского края в 2006–2010 годах и на период до 2015 года». В ней конкурентоспособность региона определяется как «способность субъекта открытой экономики выступать на мировом и внутреннем рынке наравне с конкурирующими субъектами, т.е. активно участвовать в международном разделении труда» [4]. Из перечня конкурентов исключены Москва, Петербург. Потенциал и уровень развития сравнивается с наиболее

развитыми, исторически, географически и административно близкими Свердловской, Челябинской, Нижегородской и Самарской областями, республиками Татарстан и Башкортостан. При этом регион должен ставить амбициозные задачи и стимулировать точки роста на севере и на юге региона.

Позиция конкурентного региона дополняется также идеологией лидера – «пилотной территории» по целому ряду федеральных проектов. Особенным достижением считается статус первого региона, который реально перешел к снижению налоговой нагрузки на бизнес.

Признание своей неординарной роли и особенности означало необходимость проведения «работы» по продвижению, доказательству своего статуса себе и другим. Это объясняет, почему новый губернатор региона Олег Чиркунов с 2004 г. имиджевую политику региона возводит в ранг одного из приоритетных направлений своей деятельности. Так, в ежегодном послании, с которым выступил Глава региона перед депутатами Законодательного собрания Пермской области в 2004 г., содержался раздел о положительном имидже региона: *«Наш край и его столица – город Пермь должны иметь свое лицо, и этот образ должен быть ярким, запоминающимся. Мы должны ассоциироваться с местом, имеющим свою историю и комфортным для проживания»* [5].

С конца 2004 г. начинаются поиски символов пермской исключительности, и вопросы имиджа входят в политическую повестку. Кроме того, появляется человек, курирующий данный вопрос в обл администрации. На должность вице-губернатора, отвечающего за формирование образа региона в начале 2005 г. был назначен директор рекламной группы «Озон» Олег Ощепков. В этом назначении Пермская область значительно выделилась среди других субъектов, поскольку на тот момент ни в одном регионе страны не было чиновника столь высокого ранга, главная работа которого – продвижение территории. В сентябре 2006 г. г-н Ощепков был назначен министром культуры и молодежной политики (позже министерство было переименовано в министерство культуры и массовых коммуникаций), но сфера имиджа оставалась в зоне его ответственности, вплоть до его отставки 3 марта 2008 г.

Назначение на должность директора брэнд-консалтинговой группы означало придание вопросу имиджа инструментального смысла – необходимости создания нового качества региона и его продвижения с помощью маркетинговых инструментов. Определяя смысл своей работы, Олег Ощепков задекларировал комплексный подход к вопросу конструирования имиджа региона: в него была включена работа по улучшению отношения жителей региону, повышению чувств гордости за родной край, а также позиционирование территории во внешнее пространство [6].

Вопрос, что конкретно было сделано за годы руководства этим процессом О.Е. Ощепковым, связан с появлением и реализацией ряда масштабных проектов. Одним из первых такого рода проектов в 2005 г. стала инициатива создания в регионе «Парка пермского периода» из динозавров в натуральную величину.

Вторым масштабным шагом стала реализация проекта «Пермь – культурная столица Поволжья-2006», в ходе которой было реализовано 53 проекта по освоению культурного пространства на территории города Перми. Это в первую очередь проведение культурных мероприятий: различные фестивали (этнофутуристический фестиваль «Камва», фестиваль перформанса «Сквер», фестиваль артистов балета «Арабеск», фестиваль университетов «Пермь – Европа», фестиваль классической музыки Earlymusic и др.) и театральные премьеры («Джаз-лихорадка», постановка мюзикла по роману Бориса Пастернака «Доктор Живаго», музыкальная фантазмагория по роману Войновича «Чонкин» и др.). Используя опыт реализации в 2006 г. в Перми программы Приволжского округа «Культурная столица», краевые власти с 2007 г. стали реализовывать проект «Пермский край – территория культуры», направленный на поддержку культурных проектов в муниципалитетах.

Еще одной тенденцией стало сосредоточение усилий на конструировании внешнего образа региона через формирование устойчивых ассоциаций о регионе у «внешнего потребителя» («Парк пермского периода», «Пермь – Культурная столица Поволжья», «медвежий край» и др.) и слабое внимание к его внутреннему содержанию – самоощущению пермской личности у самих пермяков. Показательным стала история с символическим оформлением нового регионального образования – поиском символов Пермского края, которые должны были очертить границы и наполнить общим содержанием новый субъект РФ. Как показал реальный процесс работы над официальными символами, осуществлявшейся с момента создания региона (с 2005 г.) основная проблема заключалась в том, как объединить символику двух регионов в одно целое. В конечном же итоге весной 2007 г., сделав ставку на стабильность символов, было принято решение оставить в качестве областной герб и флаг Пермской области. Тем самым, произошло своеобразное символическое «поглощение» Коми округа, а новый статус «края» приобретает формально-эстетическую подоплеку. Даже созданный гимн Пермского края композитора Сергея Иванова «Мой Пермский край» до сих пор носит статус «неофициального» [7].

Итак, к 2008 г. вопросы имиджа выделяются в качестве отдельного направления политического курса, формируется центр ответственности, который курирует данную проблему. Отставка правительства и уход Оле-

га Ощепкова с поста министра культуры и массовых коммуникаций в начале марта 2008 г., не положила конец той проектной деятельности, которая осуществлялась при нем. Многие из проектов продолжают реализовываться в Пермском крае и в настоящее время (проект «Пермский край – территория культуры», «Пермский период Пастернака» и др.). Тем не менее, с 2008 г. появляются новые тенденции в имиджевой политике, связанные с появлением новых агентов конструирования пермской уникальности среди политической элиты.

Первое изменение связано тем, что губернатор Олег Чиркунов взял под контроль процесс работы над пермской уникальностью, сформировав вокруг себя креативный центр из привлеченных «экспертов».

Начало процессу было положено в конце 2007 г. и связано с инициативами продвижения региона, озвученными новым (с лета 2007 г.) представителем губернатора края в Совете федерации. Бывший представитель Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Сергей Гордеев, приступая к своим полномочиям, выдвинул массу идей по повышению привлекательности региона, в частности, создания в Перми зоопарка из одних медведей, «Парка Пермского периода» и музея Бабы-яги, поскольку нашлись доказательства, что Баба-яга – это пермское явление» [8].

Собственно конкретные проявления деятельности тандема Чиркунова-Гордеева по позиционированию Пермского края связаны с реализацией совместного проекта «Пермь как центр современного искусства» при непосредственном курировании его известным московским галеристом Маратом Гельманом. Данный проект подразумевает создание первого в России музея современного искусства, который, по мысли сенатора, станет «мотором», придающим новый импульс развитию города, поскольку он относится к разряду доминант формирующих городскую жизнь и имеет отношение ко всем жителям города [9]. Началом музея стала выставка «Русское бедное и выставка – «Евангельский проект».

Идея музея современного искусства постепенно переросла в музей как смыслообразующий элемент городского культурного пространства. Зазвучала идея появления на пермской набережной «музейной мили»: музей современного искусства в Речном вокзале, музей в доме Мешкова, галерея и музей пермской деревянной скульптуры [10].

Следующая черта, обнаружившаяся на данном этапе, связана с расчленением направлений конструирования внешнего и внутреннего имиджа края. Внутренний приобретает все более культурно-направленную окраску и связано это с назначением исполняющего обязанности министра культуры региона «человека из культуры» – художественного руководителя «Театра-Театра» Бориса Мильграма.

Вопросы изменения самоощущения регионального сообщества были поставлены им в качестве идеологического обоснования нового курса. *«На должность министра культуры Пермского края меня привело рассуждение о городской среде Перми, а именно мысль о том, что ощущение среды можно создавать вне ощущения самой реальности города. То есть городская среда закладывается в общности людей, в культурных ценностях, которые и формируют некое городское пространство. Но дальше оно обязательно должно перетекать в другие материализованные объекты»* [11]. Министр заговорил именно о конструировании идентичности общности при использовании символической политики.

Изобретение пермской гордости – так можно условно обозначить то, чем занимается сегодня министерство культуры Пермского региона. Наиболее ярко данный подход проявляется в реализуемом в первой половине 2009 г. проекте «Имя Перми великой», цель которого заключается в определении через голосование ключевой фигуры-символа Перми, ответить на вопросы: «А что Пермь для меня? А кого из моих земляков я бы назвал символом Перми?» [12].

По мнению губернатора Пермского края О. Чиркунова, основная суть проекта именно символическая – «чтобы помнить свою историю»: *«Хороший для всех нас повод вспомнить о наших великих земляках и понять, насколько мало мы о них знаем. Думаю, о каждом из них мы в состоянии написать один абзац. И, конечно, спорить, кто из них круче – занятие смешное, но как повод поговорить о каждом из них, полистать книжки о них, проект вполне достойный. Нам еще надо научиться продвигать своего кандидата, не топя конкурентов, а поддерживая их, поскольку любой из них достоин уважения»* [13].

Данный конкурс проходит в 3 этапа:

1 этап (январь – февраль 2009 г): выдвижение кандидатов на «Имя Перми Великой».

2 этап (1 марта – 1 апреля 2009 г): выбор семи имен края, набравших наибольшее количество голосов. В их числе оказались легендарный род Строгановых, изобретатели Александр Попов и Николай Славянов, купец Николай Мешков, губернатор Карл Модерах, директор завода Анатолий Солдатов и антрепренер Сергей Дягилев.

3 этап (1 апреля – 1 июня 2009 г): выбор «Имени Перми Великой» из семи кандидатов.

К началу июня 2009 г. было закончено голосование в Интернете и по SMS. В итоге главной исторической фигурой, олицетворяющей Прикамье, стал род Строгановых – за них проголосовало больше 80 тысяч жителей

края. Дальше с отрывом в четыре тысячи идет Александр Попов и замыкает тройку лидеров Николай Славянов. Несмотря на то, что фактический победитель будет назван только 12 июня 2009 г. – в День города Перми [14], уже сейчас можно выделить ряд символических следствий от итогов выбора для пермского сообщества.

Во-первых, само название конкурса, отсылающее к территориальному сообществу. «Пермь это не название города. Это нечто большее. Пермь это название земли. Пермь Великая» – так записал в своем блоге пермский губернатор Олег Чиркунов [15].

Во-вторых, в выборе значимых символических фигур пермяки исходят из принципа укорененности фигуры и знаковости ее исторической роли. Между тем, особо выделяются из плеяды местных героев пермские изобретатели, что можно объяснить промышленной спецификой территории. Изобретатель радио Александр Попов и изобретатель электродуговой сварки Николай Славянов в настоящее время являются лидерами в проекте на право считаться именем Перми Великой. Люди, отдающие свои голоса за них, объясняют свой выбор тем, что эти личности внесли неопределимый вклад в общемировой прогресс. «Славянов... человек мирового масштаба. Его открытия (дуговая электросварка металлов и пр.) поднимают Пермь на высочайший уровень. Это то, что не притянуто "за уши", в отличие от Дягилева, Пастернака и прочих. Это то, чем мы, пермяки, можем и должны гордиться». (Ольга Данилова, 17 февраля 2009). «Попов достоин не только памятника, но гораздо больше во всем мире. Это фигура огромного значения. Представьте хоть на минуту: "Нет радио, телевидения, локации, телефона, навигатора, спутника, и много еще чего.. И какая разница кто первый... главное он "НАШ" и мы этим в праве гордиться» [16]. К тому же 2009 год, как юбилейный для Александра Попова, отмечен многими символическими акциями для увековечивания его имени (закладка основания памятника, присвоение имени Александра Попова Пермскому радиотехническому колледжу в честь 50-летия).

Помимо культурной гордости, губернатор занялся практическими стратегическими шагами по улучшению жизни регионального сообщества и тем самым конструирования соответствующего образа политического лидера. Перед региональным правительством были поставлены приоритеты – т.н. «семь важных дел» на ближайшую перспективу. Это: «Город Сердца» (строительство федерального медицинского центра высоких технологий), «Миллион квадратных метров» (планируемый объем ввода жилья в Пермском крае в 2008 г.), «Большая Пермь» (дорожное строительство вокруг Перми), Магистраль «Север-Юг» (реконструкция дороги от Березников до Чайковского); «Пермская картошка» (приоритетное направление агропромышленного комплекса Прикамья), «Новая Парма» (развитие социальной сферы Коми-Пермяцкого округа), «Школа чемпионов» (развитие спортивной инфраструктуры).

Внешнее направление региональной имиджевой политики, осуществляемой с 2008 г., завязано на определении новых брендов Пермского края. Поиск данных брендов имеет рационально-утилитарный подтекст и призван увеличить полезность от объективных пермских характеристик. Данный процесс идет под двум направлениям: туристическом и производственном.

Работа над туристическим образом пермского региона осуществляется министерством развития торговли и предпринимательства Пермского края [17]. Марат Биматов, назначенный на должность и.о. министра развития торговли и предпринимательства, занялся продвижением Кунгурской ледяной пещеры в проекте «Семь чудес России». По слухам, проект был настолько важным, что согласно существовавшим в администрации негласным договоренностям, Марат Биматов должен был избавиться от приставки «и.о.» только если пещера войдет в число финалистов [18]. Однако по результатам голосования Кунгурская ледяная пещера не вошла список победителей, тем не менее г-н Биматов сохранил свой пост. Комплексное продвижение региона как привлекательной территории с природной, историко-культурной и социально-экономической сторон, было определено в принятой в конце 2008 г. краевой целевой программе «Развитие туризма в Пермском крае на 2008–2012 годы», главная цель которой – увеличение турпотока в край и ее развитие как эффективной отрасли экономики края [19].

Создание производственных брендов, призванных привлечь внимание потенциальных покупателей и повысить спрос на продукты пермского производства осуществляется министерством сельского хозяйства Пермского края в сотрудничестве с министерством развития торговли и предпринимательства. Начало процессу было положено реализацией проекта «Пермская картошка» с лета 2008 года и позиционированием данного продукта на внутреннем и внешнем рынке. Следующим стал конкурс на создание логотипа «Покупай Пермское» [20], который бы объединил продукты, производимые на территории региона, единым знаком качества.

Общая логика поиска брендов, через привлечение населения упирает на пробуждение земляческих чувств. «Покупая товары, произведенные в соседних регионах или дальних странах, задумайся о том, что твои деньги «уезжают» за пределы твоего края. А это значит, что там расширяются производства и люди получают хорошие зарплаты, там строятся детские сады, роддома и дороги, там развивается малый бизнес. Почему там, а не здесь???» [21].

Оценка эффективности брендинга продукции с одной стороны разделила экспертное сообщество на тех, кто поддерживает общий курс на маркирование продукции местных производителей и тех кто критикует либо выбранный дизайн символа [22], либо неконкурентоспособность товара под маркой «пермское» в ценовом параметре с импортируемыми в регион продуктами и товарами.

Вместе с тем процесс разработки графического изображения пермского товаропроизводителя позволяет выявить наиболее популярный символический выразитель пермской самости. Анализ претендентов, среди которых шло голосование на признание дизайна логотипа победителем и самого победителя конкурса «Покупай Пермское», одобренного экспертным советом, показывает, что самым востребованным символом пермской уникальности выступает символ медведя: из 101 вынесенного на голосование логотипа 45 содержало изображение медведя в различных вариациях от мультипликационных до копирования гербового изображения медведя [23].

Между тем, конструирование медвежьих ориентиров идентичности связано с неоднозначным отношением к ним со стороны регионального сообщества. С одной стороны, значимость «медведя» в региональной идентичности пермяков подтверждается и социологическими исследованиями. На вопрос «С какими символами у вас ассоциируется Пермский край?» 59,2% выделили «медведя», 11,2% – Пермь – солёные уши, 8,6% – река Кама, 6,9% – пермские леса, 4,0% – герб, флаг (Уральские горы, нефть и газ, Театр оперы и балета, Художественная галерея и др. набрали от 1 до 2%) [24]. С другой стороны, при принятии изображения медведя, можно выявить определенный скепсис в отношении к формуле «медвежий край», традиционно ассоциируемый с чем-то отдаленным, малонаселенным, а иногда заброшенным и приравненным к глуши. Непременная отсылка к определенной неполноценности и комплексу провинциальности работает на компенсаторные механизмы и порождает стремление выделиться. Причем это характерно в первую очередь для самой региональной политической элиты. К примеру, бывший вице-премьер Михаил Антонов, оценивая итоги 2006 г., отмечал, что Пермский край вошел в 2007 год с большим запасом инвестпроектов, о которых знают и за пределами региона: «мы больше не медвежий угол, нас знают и нами живо интересуются» [25].

Таким образом, конструирование региональной уникальности и позиционирование места Пермского края обнаруживает в себе следующие особенности.

Во-первых, само стремление объяснить в чем заключается особенность региона приобрело в Пермском крае постоянный характер и данный продолжающийся поиск порождает множественность региональных мифов и символов.

Во-вторых, весьма распространенными становятся объяснения уникальности через мега-проекты, и эпатажные способы («Пермский период», «Пермь – начало Европы», «Пермь – информационный канал в космос» «Пермь – граница миров» и др.).

В-третьих, политический курс по оформлению символов и границ пермского сообщества соотносится с практическими шагами по инновационной деятельности региональной элиты в сфере маркетинга. На политическом уровне существует заинтересованность в продвижении известности региона во вне через реализацию мега-проектов (прежде всего PR-проектов, таких как «Музей современного искусства»), во внутреннем плане упор делается на культурный потенциал.

ИСТОЧНИКИ:

1. Колпаков И. Вихри враждебные веют над нами // Новый компаньон. №1. 16.01.2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nk.perm.ru/articles.php?newspaper_id=674&article_id=18377&content_type=pages (дата обращения: 12.06.2008).
2. Неганов С.В. Региональная позитивная идеология и региональный миф. Выступление на круглом столе «Местное культурное наследие и проблемы маркетинга территории» 14 ноября 2003 года. [Личный архив автора].
3. Доклады о социально-экономическом положении Пермского края губернатора края О.А. Чиркунова за 2006, 2007, 2008 года.
4. Проект концепции Программы социально-экономического развития Пермского края в 2006-2010 годах и на период до 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://old.parlament.perm.ru/comm/development_Pk.html (дата обращения: 01.12.2008).
5. Послание губернатора 2004. Доклад исполняющего обязанности губернатора Пермской области О.А.Чиркунова о социально-экономическом и политическом положении Пермской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perm.ru/economic/finanses/strategy/?print&document=1401> (дата обращения: 01.12.2008).
6. Имиджем Перми, возможно, скоро будет заниматься специальный вице-губенатор Олег Ощепков // Пермский обозреватель, Новости-online. 13.01.2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.permoboz.ru/news0.php?n=933> (дата обращения: 01.10.2008).
7. Гимн Пермского края (неофициальный) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heritage.perm.ru/articles.php?lng=ru&pg=308> (дата обращения: 15.02.2008).

8. Парк Пермского периода // Информационно-аналитический портал «Евразия». 25.10.2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evrazia.org/article/145> (дата обращения: 12.06.2008).
9. Продюсер Гордеев. Интервью // Компаньон-magazine. 2008. № 29 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bednoe.ru/gordeevinterview.html> (дата обращения: 02.04.2009).
10. Музейная миля, запись в ЖЖ от 12.03.2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://chirkunovoleg.livejournal.com/> (дата обращения: 02.04.2009).
11. Леновских В. Танталовы муки. По материалам лекции «Пермская городская среда: как она влияет на горожан и можно ли ею управлять?» в центре «Грани» 27.02.2009 // Business class, № 7. 09.03.2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.business-class.ru/article.php?id=17618> (дата обращения: 28.02.2008).
12. О проекте «Имя Перми Великой», или три повода гордиться собой [Электронный ресурс]. URL: <http://super.permvelikaya.ru/> (дата обращения: 01.04.2009).
13. Олег Чиркунов Имя Перми Великой 1 Май, 2009 at 12:33 AM
14. Пермь Великой выбрано // Россия (ГТРК "Пермь"), Вести-Пермь, Эфир 17:25, 3 июня 2009 г.
15. chirkunovoleg: 12 Мар, 2009 05:56 (UTC) [Электронный ресурс]. URL: <http://chirkunovoleg.livejournal.com/68529.html> (дата обращения: 13.03.2009).
16. Форум проекта «Имя Перми Великой» [Электронный ресурс]. URL: <http://super.permvelikaya.ru/> (дата обращения: 01.04.2009).
17. Сайт министерства развития торговли и предпринимательства Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mintorg.perm.ru> (дата обращения: 25.11.2008).
18. Олег Чиркунов простил Марату Биматову проигрыш Кунгурской пещеры [Электронный ресурс]. URL: http://fedpress.ru/federal/есonom/news_kompany/id_109186.html (дата обращения: 28.10.2008).
19. Закон о краевой целевой программе «Развитие туризма в Пермском крае (2008-2012 годы)» N 332-ПК 14 ноября 2008 года // Информационно-правовая система «Консультант-Плюс».
20. Голосование за логотипы «Покупай пермское!» [Электронный ресурс]. URL: <http://permskoe.properm.ru/> (дата обращения: 01.04.2009).
21. «Месседж». Из технического задания конкурса «Покупай Пермское» [Электронный ресурс]. URL: http://www.agro.perm.ru/new/files/170209_Tehzadanie_Pokupaу_permskoe.doc (дата обращения: 01.04.2009).
22. «Пермскую картошку» загнобили на корню // Новый компаньон №31. 26.08.2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nk.perm.ru/articles.php?newspaper_id=765&article_id=20197 (дата обращения: 28.10.2008).
23. Вторым по значимости выступило картографическое изображение Пермского края (в 17 логотипах). Среди других можно также отметить: цифровой заменитель названия региона – «59» (4), символ соленого уха (2), Пермского звериного стиля (2) и Пермской художественной галереи (4).
24. Опрос «Восприятие образа региона жителями Пермского края», 2008 г. [Личный архив автора].
25. Для экономики Пермского края 2006 год был более удачным, чем 2005-й // Новый регион, новости 07.02.07 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nr2.ru/perm/103255.html> (дата обращения: 28.10.2008).

Нечепуренко Е. В. (Орёл)

ТУРИСТ КАК ПОТРЕБИТЕЛЬ РЕКЛАМЫ

Глобализация культуры – процесс интеграции отдельных этнических культур в единую мировую культуру на основе развития транспортных средств, экономических связей и средств коммуникации. В кросс-культурной коммуникации она выражается в расширении культурных контактов, заимствовании культурных ценностей и миграции людей из одной культуры в другую, возникновении новых форм культуры и образов жизни.

Углубляющееся развитие технологических систем, распространение в межгосударственных связях принципов демократии, деполяризация мирового сообщества сформировали благоприятные условия для расширения туризма и туристической деятельности. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Декларацию о культуре мира, руководствуясь которой органы государственной власти, учреждения и организации, гражданское общество могут содействовать глобальному движению для скорейшего перехода человечества от культуры «насилия и войны» к культуре «мира и ненасилия».

Согласно основным положениям Декларации, культура мира является сочетанием ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, типов поведения и образов жизни, которые отражают и поощряют уважение к правам людей, приверженность к солидарности, сотрудничеству, плюрализму, культурному разнообразию, диалогу и взаимопониманию между народами, этническими, религиозными, культурными и другими группами, между отдельными людьми. Декларация является весьма позитивным шагом к построению единой общечеловеческой мировой культуры.

Культура мира – это процесс преобразований индивидуального, коллективного и институционального характера. Она складывается из убеждений и действий людей и развивается в каждой стране в зависимости от конкретных исторических, социально-культурных и экономических условий. Ключ к культуре мира – превращение жестокой конкуренции в консенсусное сотрудничество, основанное на общих ценностях и целях. Культура мира ориентирована, на преодоление конфликтов, коллективное достижение общественно значимых целей, представляющих общецивилизационный интерес на всех уровнях, включая процесс развития человечества в целом. Каждый народ, имеющий богатые традиции и общегуманистические установки, вносит значительный вклад в культуру мира, расширяя границы своего государства с помощью привлекательной туристской деятельности.

Современный туризм не является однажды сложившейся системой. Формирование его реализуется на принципах глобализации, с учетом социокультурных контекстов конкретных сообществ и той субкультуры, которая востребована реальными потребителями. В зарубежных изысканиях теория потребления развивается с середины XIXв., когда сформировалось представление о мотивации потребления и потребительского поведения. В социологии эта проблема получила развитие в трудах К. Маркса (идея товарного фетишизма); Т. Веблена (теория «показного» – престижного потребления); Г Зиммеля (концепция моды); В. Зомбарта (теория роскоши); Ж. Бодрийяра (концепция статусных групп и протестантской этики, которая в последствии легла в основу теории «общества потребления», в соответствии с которой для широких масс населения потребление стало производство своеобразным символом).

По сложившейся традиции, потребитель – это пассивный человек, который легко поддается воздействию из внешней среды. Для удовлетворения его потребностей на Западе существуют институты сбыта продукции, в числе сотрудников которого маркетологи, менеджеры, рекламисты, в их функции входит изучение и удовлетворение потребительского спроса населения. В России маркетинговые исследования потребительского поведения проводятся достаточно регулярно. Потребитель чаще всего рассматривается в качестве объекта рекламных и других маркетинговых воздействий, а не как субъект собственных потребительских интересов. В западной социологии этот процесс соотносят с производственными отношениями. К примеру, в Японии существуют сотни групп потребителей (seikatsu) в разных сферах профессиональной деятельности, созданных для того, чтобы покупать продукты оптом. В России подобный опыт только начинает формироваться, но он ограничен рамки специфики производственной деятельности, социальным статусом и социальной ролью членов организации. Более того, созданная сеть супермаркетов удовлетворяет потребности покупателей, это заявили 87% опрошенных. Источником информации по приобретению продукта, товара, посещения центров развлечений и отдыха являются реклама и Интернет (65% и 24% соответственно).

Что касается проблемы потребления в сфере туризма, то этот вопрос рассматривается с позиции социальной психологии. Человек, отправляющийся на отдых, рассматривает свое намерение как собственное субъективное решение, то есть в расчет не принимаются другие составляющие, которые предопределили его шаг (так думают 82% респондентов), при этом, 21%, ответивших на анкету, сообщили, что вопрос об отдыхе обсуждали с коллегами по работе; 36% – с близкими родственниками; 38% – доверяют рекламе; 4,5% – утверждают, что решение принимают спонтанно.

С нашей точки зрения, выбор места и формы отдыха для любого человека – это субъективно-деятельностный акт, ориентированный на изменение обстановки и состояния в повседневной жизни, на которое действует множество факторов (социальное и материальное положение, мобильность близких, реальная цель и т.п.). Однако, в любом случае человек стремится проявить себя, с одной стороны, как деятельностная личность; с другой – как неповторимая индивидуальность с присущими социально-типическими чертами. Анализ изложенных выше результатов опроса доказывает правомерность вывода и подтверждает, что на проявление субъектности человека более всего оказывает влияние реклама.

На основе проведенного теоретического исследования трудов Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, Б.В. Ничипорова, В.И. Слободчикова нами установлено, что основы духовной психологии как особой формы рационального знания в становлении субъектности человека как потребителя конкретных услуг в отечественной психологии не разработаны.

Об этом свидетельствуют выводы, полученные нами в ходе изучения и анализа ценностных установок туристов. Во-первых, субъектность человека оценивается по тому, как он способен удовлетворить актуальную на данный момент потребность, путь удовлетворения которой чаще всего отражен в ответах собеседников или рекламе, как свидетельствуют ответы респондентов, приоритет имеет реклама.

Во-вторых, вариативность выбора полученной информации об удовлетворении потребности путешествия свидетельствует не о «ценностно-ориентированном» мышлении, имеющем множество уровней обобщения

(В.Г. Ананьев), а о том, что любой разговор на данную тему не углубляет знания субъекта о туристической поездке, он формирует лишь отношение к ней. Происходит то, что С.Л. Рубинштейн называет «эмоциональным мышлением», когда речь собеседника или, поступающая из средств массовой коммуникации информация, выдвигает доводы, «говорящие в пользу желанного решения; решение вопроса совершается в плане чувства, а не мысли». [2, 318]

В-третьих, в связи с тем, что турист, оказываясь за границей, вынужден, с одной стороны, проявлять гибкость в поведении для адаптации во внешнюю социокультурную среду, толерантно реагировать на участников совместного отдыха; с другой – выступать субъектом интерпретации межкультурной коммуникации, т.е. сознательно конструировать тот социокультурный контекст, который позволяет рассматривать окружающую реальность не такой, «какова она в целом, а таковой, какой она является для субъекта», [3,36] спонтанно трансформирующая его личностное «Я» и одновременно рекламу по организации туристических путешествий и отдыха. Попытка исследовать психическое состояние и социальное самочувствие субъекта с позиции наличия в его сознании реального и мифологизированного с помощью рекламы на уровне научных выводов пока не удалось. Установлено противоречие между удовлетворением личностью мотивированной актуальной потребности в ходе интерпретации рекламного текста и субъективного контроля, включающего всю социально-психологическую структуру.

В-четвертых, используя методику диагностики актуальности основных потребностей, предложенную А. Маслоу, И.А. Акиндиной, и теорию субъектности человека, разработанную Н.Х. Александровой, Е.Н. Волковой, И.А. Серegiной, мы изучили мнение отдыхающих за границей. В ходе интервью, бесед, целенаправленного обсуждения вопросов, связанных с рекламой в сфере туризма, установлено, что мифологизация восприятия рекламного текста маршрута происходит участниками с самого первого знакомства с ним. Это обусловлено тем, что в рекламе выделяются те мотивационные «вехи», где априори заложена агитация, корреспондирующая с логикой «спрос – предложение».

В-пятых, учеными установлено, что культурная самобытность любого народа неотделима от культурной самобытности других народов. Более того, все культуры подчиняются «законам» и логике культурной коммуникации, поэтому наиболее значимыми рекламными текстами по туризму являются те, где присутствует информация, связанная с мультикультурализмом и межкультурной компетентностью, составляющих основу успешной кросс-культурной коммуникации. Эмпатический подход к рекламным текстам, желающих поехать на отдых, не позволяет при знакомстве с информацией объективно оценить предлагаемый сервис, уровень удовлетворения субъективных потребностей.

В-шестых, «культурный плюрализм», основанный на добровольном овладении представителями одной культуры некоторых образцов другой, является не более чем теоретическим конструктом, так как культура в принципе стремится к косности, а этноцентризм ограничивает влияние других культур. Турист, выезжая за рубеж, с одной стороны, готов платить изрядные суммы за то, чтобы увидеть самобытную культуру, экзотические места и испытать неповторимые ощущения; с другой – местные жители под влиянием денег и в угоду туристической индустрии способствуют перерождению самобытной культуры в кич, в инсценированные зрелища, лишённые ментального колорита. Это, в свою очередь, приводит к конфликту целей: турист отдыхает, местный житель работает; местные культуры для большей привлекательности подвергаются санации в угоду путешествующим, а, став обычным предметом потребления, превращаются в «реконструированную этничность». [1,12-13]

Таким образом, турист, попадая в ту или иную страну, переводится в двухмерный формат: реклама сформировала идиллические представления о реальности, и действительность, которая обременена им – потребителем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Робинсон М. На верном ли пути культурный туризм? // Курьер ЮНЕСКО – июль-август 1999.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб, 2006.
3. Славская А.Н. Личность как субъект интерпретации. Дубна, 2002.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ*

Территориальные границы региона заключают в себе ту среду, которая формирует определенное самосознание населения. Это получает свое выражение в отношении жителей к внутреннему пространству региона, своим землякам и процессам, проистекающим на данной территории и вокруг нее.

В последние два десятилетия Россия, а вместе с ней Вологодская область претерпевала социокультурные видоизменения. С начала 2000 г. и до мирового финансового кризиса 2008 г. положение населения, его самочувствие, ценностные ориентации стали обретать рамки стабильности, что было связано с устойчивым экономическим ростом как региона, так и России в целом. Это позволило выявить докризисную структуру общества Вологодской области.

По методике Л.А. Беляевой, в основе которой лежат три критерия: власть, доход, и образование (результаты опроса май 2008 г.) был проведен кластерный анализ, методом К-средних. В результате выяснилось, что из пяти кластеров наиболее широко в Вологодской области представлены «реалисты» (42%), несколько меньше «эксперты» (27%) и «низкостатусные» слои (20%), а самыми малочисленными стратами являлись «высокостатусные» (6%) и «руководители» (5%) (табл. 1).

Таблица 1

Критерии принадлежности к социальным слоям

Название	Высоко-статусные	Руководители	Эксперты	Реалисты	Низкостатусные
В %	5,5	4,5	27,3	42,4	20,3
Критерии	Кластерные центры				
Власть	5 – 10 чел.	5 – 10 чел.	Нет подчиненных	Нет подчиненных	Нет подчиненных
Доход	Зажиточные	Обеспеченные	Обеспеченные	Обеспеченные	Бедные
Образование	Высшее	Среднее специальное	Высшее	Среднее специальное	Среднее общее

В целом можно сказать, что структура населения Вологодской области за некоторыми исключениями соответствует общероссийской. Но социальная структура населения региона неоднородна (рис. 1). Треть населения в районах Вологодской области входит в нижний слой. Это почти в два раза больше, чем в Вологде и в 3 раза, чем в Череповце. При этом верхние слои в Череповце в 2 раза шире, чем в Вологде и по районам. Численность «экспертов» в Череповце больше, чем «реалистов». В Вологде и районах обратная ситуация: «реалисты» преобладают над «экспертами». Таким образом, индустриальное развитие Череповца влияет на стратификацию населения. Если в целом по области преобладают «реалисты», то в Череповце немного больше востребованы люди с высшим образованием – «эксперты».

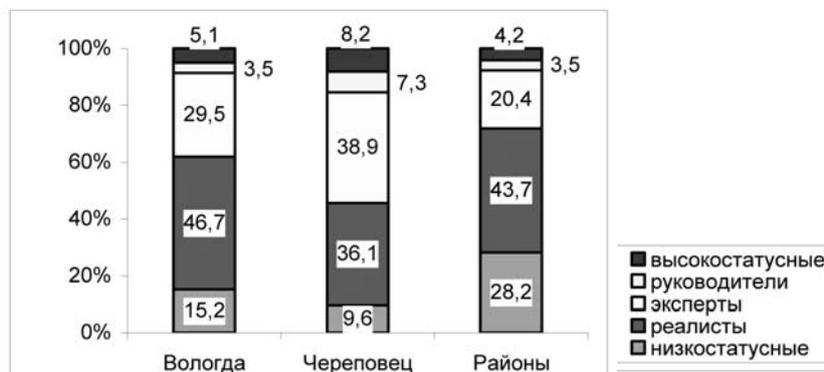

Рис. 1. Социальная стратификация (территориальный разрез)

Структура общества взаимосвязана с образованием среднего класса. Чем меньше в обществе «низкостатусных», тем больше численность среднего класса. С помощью данных о материальном достатке, о самоидентификации со средним слоем, а также профессиональном статусе посредством образовательного уровня населения, определена численность среднего класса в Вологодской области. Для этого также была применена методика Л.А. Беляевой по трем вышеописанным критериям.

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00495а.

Средний класс это социальная группа, которая может воздействовать на развитие региона, которая задает социокультурные нормы всему обществу. В Вологодской области средний класс составляет 21% населения, что в общем соответствует среднероссийским показателям. Причем из двух главных городов Вологодской области по численному составу среднего класса лидирует индустриальный Череповец (37%), а административная Вологда в 1,7 раз отстает от него – 21% жителей.

Также установлено, что основной костяк среднего класса Вологодской области, который в рамках своего населенного пункта равен 21%, наиболее наполнен «экспертами» (46%) и «реалистами» (35%), 13% – «высокостатусных» и 7% – «руководителей» (табл. 3.8). Таким образом, средний класс состоит из «экспертов» и «реалистов» – людей «обеспеченных», не имеющих властного ресурса, получивших среднее и высшее профессиональное образование.

Индекс социального самочувствия и его составляющие являются полным отражением структуры общества, чем он выше, тем выше социальное положение человека. Так «высокостатусные» имеют самые высокие индикаторы удовлетворенности жизни, оптимизма, защищенности от опасностей. И соответственно в целом индекс социального самочувствия у этой страты является наивысшим (табл. 2).

У представителей «руководителей» и «экспертов» одинаковые показатели социального самочувствия. Таким образом, социальное самочувствие, людей со средним специальным образованием, но имеющих подчиненных равнозначно социальному самочувствию людей с высшим образованием, но без подчиненных. При этом удовлетворенность жизнью и оптимизм «экспертов» выше, чем у «руководителей», которые во многом благодаря властным полномочиям чувствуют себя защищеннее от различных опасностей. Тем самым достигается соотношение индекса социального самочувствия этих двух страт. «Реалисты» уступают им в индексе социального самочувствия, но этот показатель соответствует среднему показателю региона в целом, т. е. отражает средний общеобластной уровень и не только социального самочувствия, но и прочих показателей уровня жизни населения области. На последнем месте стоит «низкостатусная» группа, что логически оправдано.

Таблица 2

Компоненты социального самочувствия и его индекс (в разрезе структуры населения)

Компоненты самочувствия, его индекс	Область	Высокостатусные	Руководители	Эксперты	Реалисты	Низкостатусные
Удовлетворенность жизнью в целом (Куж)	0,60	0,72	0,64	0,66	0,61	0,57
Защищенность от опасностей (Кз)	0,6	0,64	0,63	0,62	0,59	0,57
Оптимизм (Ко)	0,66	0,71	0,67	0,68	0,66	0,65
Индекс социального самочувствия (Исс)	0,62	0,69	0,65	0,65	0,62	0,60

Каждая из страт отличается не только собственным социальным самочувствием, но и приоритетом определенных ценностей, которые служат руководством к действию будь-то в работе или в жизни.

«Высокостатусная» группа в целом испытывает больше радостных эмоций от проживания в области, нежели другие люди, это проявляется в их уверенности в будущем и полной удовлетворенности жизнью. Однако наибольший процент среди них хотел бы уехать в другой регион России. Представители группы «руководителей» среди других имеют самое критическое отношение к региону при том, что в целом они довольны, но видят много недостатков в развитии региона, некоторые из них желали бы жить за границей. «Реалисты», в основе которых представители рабочих специальностей не испытывают особого отношения к области, являясь отстраненными в эмоциональном плане от места, где они живут. Среди «экспертов» наоборот, таких людей меньше всего. Мнение «низкостатусных» ничем не выделяется на общем фоне ответов. Они являются наиболее неблагоприятной группой, однако не спешат высказывать свое неудовлетворение жизнью, как не готовы выступать с акциями протеста против снижения уровня жизни, им легче полагаться на решения правительства нежели самим стать активными участниками общественной деятельности.

Нужно сказать, что ценностное пространство жителей Вологодской области существенно отличается от среднероссийского. Очевидное отличие состоит в меньшей частоте поддерживаемых и большем выборе отвергаемых ценностей, в результате чего сужается ценностное пространство населения Вологодской области.

Для вологжан в целом незыблемой истиной является жизнь человека, основанная на библейской заповеди – «не убий». Представители всех страт ставят ценность человеческой жизни на первое место, исключение составляют «низкостатусные» (табл. 3).

Структура ценностей в разрезе социальной стратификации населения

Ценности	Область в целом	Высокостатусные	Руководители	Эксперты	Реалисты	Низкостатусные					
Интегрирующее ядро (свыше 4,45)											
Жизнь человека	4,53	4,83	1	4,69	1	4,48	1	4,52	1	4,56	3/4
Семья	4,47	4,67	3	4,50	2	4,35	2	4,47	2	4,58	2
Интегрирующий резерв (3,91-4,45)											
Общительность	4,42	4,63	4	4,49	3	4,34	3/4	4,37	3	4,56	3/4
Порядок	4,36	4,51	5	4,47	4	4,34	3/4	4,31	4	4,46	5
Независимость	4,28	4,70	2	4,45	5	4,18	7	4,26	5	4,34	7
Благополучие	4,28	4,22	9	3,78	10	4,23	6	4,23	6/7	4,59	1
Работа	4,24	4,30	6	4,16	6	4,29	5	4,16	8	4,30	8
Свобода	4,20	4,20	10	3,97	8	4,05	8	4,23	6/7	4,39	6
Традиция	4,01	4,23	7/8	3,81	9	3,79	11	4,01	9	4,24	9
Инициативность	3,96	4,23	7/8	4,11	7	3,98	9	3,94	10	3,98	11
Оппонирующий дифференциал (2,91-3,9)											
Нравственность	3,87	3,76	12	3,61	12	3,87	10	3,87	11	4,00	10
Жертвенность	3,64	3,77	11	3,71	11	3,49	12	3,65	12	3,77	12
Конфликтотенная периферия (2,9 и меньше)											
Властность	2,86	3,15	13	2,95	13	2,95	13	2,80	13	2,87	13
Своевольность	2,72	2,42	14	2,18	14	2,63	14	2,82	14	2,84	14
Ранжировано по области в целом											

Среди ценностных категорий для «низкостатусных» основным является забота о здоровье и благополучии. Причем именно у представителей этой группы здоровье является наихудшим. Они почти в два раза чаще болеют, чем представители других страт. Среди них наибольшее число инвалидов. Вероятно, сказывается возраст представителей этой группы, многие из них на пенсии. Материальная обеспеченность представителей этой группы очень низкая, денег им не хватает даже на повседневные затраты: продукты питания, одежду, не говоря уже о культурном досуге и пр. Можно сказать, что у этой группы слабо прослеживаются стремления к достижению ценностей.

В настоящий момент ценности имеют переходящие смыслы. Нет устоявшихся, незыблемых истин, они меняются с течением времени. Сегодня время диктует одно, завтра другое, и люди следуют предложенной диктовке, подстраиваются под сложившиеся обстоятельства и руководствуются скорее сиюминутными ценностями.

Рассуждая о ценностных предпочтениях, возникают вопросы, что конкретно люди имеют в виду говоря о них и какой смысл вкладывают в названные ценности.

В рамках исследования проводилось углубленное интервью, которое позволило определить некоторые предпочтения населения. Так в числе первых как самое дорогое для человека, без чего немислимо жизненное благополучие называлась – семья, ценность которой заключается в детях. Однако «высокостатусные» ставят независимость, свои достижения выше семейных ценностей, но при этом у других страт средний балл по этой категории все равно оказывается ниже.

В целом структура ценностей поддерживается всеми кластерами, но с некоторыми оговорками. Так, слой интегрирующего ядра, т.е. ценностей которые полностью поддерживаются, шире у «высокостатусных», «руководителей» и «экспертов». В него входят первые пять ценностей, а у «экспертов» все семь, что говорит о заинтересованности во многих аспектах жизни, большей включенности в нее представителей этих групп.

Интересно, что работа для «низкостатусных» на одной планке с «высокостатусными» и «экспертами». Однако результаты на выходе получаются разные. Здесь сказывается еще то, что ценностное пространство «высокостатусных» шире и при общих средних баллах работа для «высокостатусных» стоит на 6 месте, а у «низкостатусных» на 8. Кроме того такие ценности, как традиция, но особенно нравственность, «низкоста-

тусные» ставят выше, нежели представители других страт. Можно сослаться, что старшему поколению труднее преуспеть в современной жизни с не столь актуальными ценностями. У «высокостатусных» представителей также прослеживаются некоторые противоречия: так, уважение к традициям и поиск нового, инициативность, предприимчивость имеют для них одинаковую ценность. Но, может быть, одно для них проистекает из другого, без первого – уважения к сложившимся обычаям – не на чем строить базу для новых предприятий. «Высокостатусные» за последние пять лет в два раза чаще являлись участниками инновационной деятельности (не только они, но и «эксперты»), однако «руководители» чаще выступали в качестве организаторов таких процессов. У «высокостатусных» и поддержка и противодействие встречалось чаще (в соотношении 1 к 5). А вот к инновационной деятельности «руководителей» чаще обнаруживалось безразличие окружающих. Возможно, здесь сказывается недостаток образования, поскольку у «высокостатусных» наименьший процент безразличия.

Система ценностей пусть не всегда выливается в поведенческую практику, но тем не менее является определяющей для мотивации человека, защиты своих прав.

Право равенства перед законом – самое нарушаемое в Вологодской области, как и в ряде других регионов России. Это актуально для всех социальных групп, но для «низостатусных» право на безопасность и защиту личности важнее. Тем не менее по успешности защиты эти права находятся в конце списка. Интенсивнее всего вологжане отстаивают право частной собственности, и в общем это у них неплохо получается, а оно входит в тройку самых нарушаемых прав.

Согласно исследованию, права «высокостатусных» как людей с более активной жизненной позицией нарушаются на порядок чаще, чем права представителей других страт, исключением здесь является право на обучение, которое вполне доступно для них (табл.4). Самыми защищенными в отношении нарушения прав являются «руководители» и «эксперты».

Таблица 4

Структура ценностей населения в разрезе

Среднее значение $\Sigma/11$ прав и свобод по критериям	Область в целом	Высокостатусные	Руководители	Эксперты	Реалисты	Низкостатусные	Россия
Нарушаемость прав и свобод	19,6	0,27	0,16	0,17	0,23	0,23	13,6
Интенсивность защиты	0,49	0,61	0,54	0,41	0,52	0,34	0,58
Успешность защиты	0,66	0,82	0,69	0,60	0,69	0,49	0,49

По мнению «низкостатусных», они более других ущемлены в праве на образование и обучение. С введением платного обучения необеспеченные слои не могут получить образование, а значит, подняться по социальной лестнице.

Интенсивность защиты прав прослеживается следующим образом: самыми ревностными защитниками своих прав выступают «высокостатусные», причем для них в первую очередь актуально защищать свое право на эмиграцию; далее – «руководители», за ними следуют «реалисты», «эксперты» и наконец, «низостатусные». В том же порядке можно проследить успешность защиты прав.

Вследствие мирового финансового кризиса структура общества претерпела некоторые изменения. В Череповце был самый благоприятный климат для социального самочувствия населения, несмотря на экологическую обстановку – наихудшую в области. Но в свете последних событий нельзя сделать подобное заключение. В Вологде и районах области произошедшие изменения не столь заметны, как в Череповце, где находится градообразующее предприятие, которое первым испытало влияние мирового экономического кризиса. Население Череповца изначально имело более высокий уровень жизни, но кризис, повлекший безработицу, оставил людей без средств к существованию, либо с зарплатами в урезанном размере и потому, вынужденные изменить привычный образ жизни, они вновь стоят перед очередным за последнее время выбором ценностей. На данном историческом этапе произошло ухудшение жизни некоторых категорий людей, а значит, перемещение их из более высоких страт в нижележащие, и за счет этого сокращение среднего класса. И хотя в основе своей общество более склонно относить себя к среднему слою независимо от того, «высокостатусные» они или «низкостатусные», тем не менее согласно опросу люди признают произошедшие ухудшения в их жизни.

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Социальное благополучие может рассматриваться как интегральное духовное и духовно-практическое образование, включающее восприятие и оценку людьми объективных условий своего существования. В целом социальное благополучие отражает степень удовлетворения различных потребностей индивида или общества, выраженную в субъективных оценках и мнениях человека. В рамках определенной социальной общности субъективные мнения отдельных индивидов о собственной жизнедеятельности выражаются в агрегированной оценке – социальном благополучии населения.

Исходя из специфики социального благополучия как явления социальной реальности, мы определили его индикаторы, содержащиеся в Типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона»:

– оценки респондентами условий жизнедеятельности (состояния окружающей среды: воздуха и используемой воды; посещений медицинских учреждений; состояния общественного транспорта; частоты посещений учреждений культуры) и степени защищенности от различных опасностей социального и природного характера;

– обобщенная оценка информантами меры удовлетворенности своей жизнью в целом как интегрированный показатель социального благополучия населения.

Охарактеризовать состояние социального благополучия населения Курского региона на основе выделенных индикаторов позволили результаты социологического опроса, проведенного по Типовой программе и методике в мае-июне 2007 г. на территории Курской области в рамках научно-исследовательского проекта «Социокультурный портрет региона: Курская область». Выборочная совокупность исследования формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов выборка. Общее количество респондентов составило 1128 человек. В целом выборочная совокупность исследования в достаточной мере репрезентирует население Курской области (в возрасте 18 лет и старше). Ошибка выборки по одному признаку не превышает 3%.

Оценка эмпирических данных по обозначенным выше показателям осуществлялась на основе коэффициентов, фиксирующих инструментальные свойства общественного мнения – коэффициентов масштабности, определенности, полярности (направленности), общей поляризованности, реального уровня поляризованности оценок. Методика расчета данных коэффициентов предложена Д.П. Гаврой [1; С. 100–104]. При этом нами модифицирован расчет коэффициента масштабности социального мнения.

Коэффициент масштабности общественного мнения характеризует меру распространенности определенного социального суждения. Он рассчитывается как отношение количества респондентов, отметивших оценочные градации, к общему количеству опрошенных. Тем самым из расчета данного коэффициента исключаются ответы типа «затрудняюсь ответить», «не знаю», «отказ от ответа» и т.п.

$KM = K_{ор} : 100\%$, где:

$K_{ор}$ – доля респондентов, давших оценки определенному объекту (в процентах).

Интервал изменения показателя – от 0 до 1 (соответственно отсутствие мнения – максимальная его распространенность).

Коэффициент определенности общественного мнения отражает степень сформированности этого мнения. Данный показатель исчисляется как отношение разности долей респондентов, высказавших оценочные градации, и респондентов, выбравших нейтральные градации («затрудняюсь ответить») к общему числу опрошенных.

$KO = (ПО - ПН) : 100 \%$, где:

ПО – доля респондентов, отметивших оценочные градации (то есть имеющих мнение) (в процентах);

ПН – доля респондентов, выбравших нейтральные градации (не имеющих определенного мнения) (в процентах).

Интервал изменения показателя – от -1 до +1 (соответственно максимальная неопределенность мнения – максимальная его сформированность).

Коэффициент полярности (направленности) общественного мнения проявляет знак отношения субъекта общественного мнения к объекту. Полярность общественного мнения может быть позитивной (когда социальная общность поддерживает, одобряет какое-то событие, явление, процесс), негативной (когда проявляются

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект № 08-03-00498а «Курская область и ЦФО в динамике социокультурных изменений».

социальные оценки неодобрения, отрицания и т.п. определенного объекта) и нейтральной. Нейтральная полярность образуется как следствие равновесия позитивных и негативных оценок. Коэффициент полярности мнения определяется как отношение разности между количеством респондентов, давших позитивные и негативные оценки, к общему количеству, имеющих конкретное мнение.

$KП = (П - Н) : (П + Н)$, где:

П – удельный вес респондентов, отметивших позитивные оценки объекта (в процентах);

Н – доля опрошенных, давших негативную оценку объекту.

Интервал изменения значений коэффициента – от -1 до +1 (соответственно негативная полярность мнения – позитивная его полярность).

Коэффициент общей поляризованности общественного мнения отражает характер соотношения позитивных и негативных оценок объекта и выражается как противоположный показатель коэффициента единодушия мнения. При этом показатель единодушия мнения предстает как модуль разности между долями имеющих позитивное и негативное мнение по отношению к объекту к общему количеству респондентов.

$E = |(П - Н) : 100 \%$.

Интервал изменения показателя единодушия мнения – от 0 до 1 (соответственно противостояние мнений (50 % опрошенных – «за», 50 % – «против») – полное единодушие).

Коэффициент общей поляризованности определяется следующим образом:

$ОП = 1 - E$.

Интервал изменения данного коэффициента – от 0 до 1 (соответственно минимальное противостояние мнений – максимальный уровень поляризованности оценок).

Показатель реального уровня поляризованности мнения характеризует значимость противостояния мнений и рассчитывается как произведение двух коэффициентов – коэффициента определенности и общей поляризованности.

$ПР = КО \times ОП$.

ПР исчисляется и имеет смысл только при $КО > 0$.

Интервал изменения показателя – от 0 до 1 (соответственно минимальная значимость противостояния мнений – максимальная его важность).

В данной работе уделим внимание рассмотрению защищенности регионального сообщества от негативных проявлений социального и техногенного характера как одной из существенных сторон социального благополучия населения региона.

Обратимся к характеристике степени защищенности населения Курской области от различных видов социальной дискриминации. Социальная дискриминация предполагает ограничение или лишение прав определенной категории лиц в силу их возраста, пола, национальности, религиозных и политических взглядов и т.д. Она выступает одной из форм социального отчуждения, связанного с нарушением функциональной взаимосвязи индивидов с обществом.

Как видно из таблицы 1, большинство курян чувствуют себя защищенными от притеснений по национальной принадлежности (73,7% всех респондентов), религиозным убеждениям (74,5%), политическим воззрениям (59,9%), возрасту и полу (58,2%). При этом по отношению к проявлениям национальной и религиозной дискриминации у жителей области сформировалось достаточно определенное мнение, имеющее позитивное содержание: они считают себя наиболее защищенными именно от этих видов социального исключения. Во многом закрепление такой социальной позиции объясняется моноэтничностью Курской области и преобладанием на данной территории православной конфессии. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., доля русских в регионе составляет 95,9%. По результатам опроса 95,7% респондентов от числа верующих (таких – 87,8% от всего количества опрошенных) относят себя к православным.

Защищенность населения Курской области от различных опасностей

	Защищен (в %)	Трудно сказать (в %)	Не защищен (в %)	Коэффициент определенности	Коэффициент полярности	Коэффициент общей поляризованности	Реальный уровень поляризованности
Экологическая угроза	21,5	23,4	55,4	0,53	-0,45	0,66	0,35
Притеснения из-за возраста или пола	58,2	20,7	21,0	0,59	0,47	0,63	0,37
Произвол чиновников	18,2	24,5	57,3	0,51	-0,52	0,61	0,31
Ущемления из-за национальности	73,7	14,7	11,5	0,71	0,73	0,38	0,27
Притеснения из-за религиозных убеждений	74,5	14,6	10,8	0,71	0,75	0,36	0,26
Произвол правоохранительных органов	23,7	27,7	48,6	0,45	-0,34	0,75	0,34
Преследования за политические убеждения	59,9	23,5	16,6	0,54	0,57	0,57	0,31
Бедность	20,6	25,1	54,3	0,50	-0,45	0,66	0,33
Одиночество и заброшенность	38,7	25,3	36,0	0,49	0,04	0,97	0,48
Преступность	14,7	19,5	65,8	0,61	-0,63	0,49	0,30

Тем самым наблюдается относительная уверенность населения региона в защищенности от разных видов социальной дискриминации (национальной, религиозной, политической, половозрастной).

Помимо социальной дискриминации негативное воздействие на жизнедеятельность сообщества могут оказывать и дисфункции социальных институтов, выражающиеся в бюрократизме, коррупции, организационных недостатках, распространенности асоциальных явлений. В связи с этим особое значение для изучения социального благополучия регионального населения имеет выявление степени защищенности курян от подобных деформаций социальных институтов.

По оценкам жителей области, они наименее защищены от преступности (65,8% от общего числа респондентов), произвола чиновников (57,3%) и правоохранительных органов (48,6%). Примечательно, что по объекту – защищенность перед преступностью – региональное мнение является вполне сформированным и негативным. Иначе говоря, большинство курян уверено в своей незащищенности от преступности. При этом уровень поляризованности данного мнения не значителен.

Отметим, что подобная ситуация наблюдается и относительно защищенности населения от произвола чиновников и правоохранительных органов. Однако мнение по этим объектам менее определено: значительно большее количество респондентов затруднились четко охарактеризовать свою защищенность перед произволом чиновников. Несанкционированные действия чиновники вызывают у населения больше опасений (и как следствие более негативное отношение), чем такое же поведение представителей административных органов.

Итак, проявляется определенная уверенность жителей области в своей незащищенности от дисфункциональных проявлений социальной системы (преступности, произвола чиновников и правоохранительных органов).

Важным субъективным измерением благоприятности условий жизнедеятельности индивида и социальной общности является уверенность в возможности оптимального решения различных личностных проблем, социальной поддержки в трудных жизненных ситуациях.

Итоги регионального опроса показывают, что доли считающих себя защищенными от одиночества и заброшенности и не считающих себя таковыми примерно равны (38,7% от всех респондентов и 36,0% соответственно). Данный факт находит отражение в нейтральной полярности социального мнения по этому объекту оценивания. При этом наблюдается высокий уровень поляризованности позитивных и негативных оценок, который имеет существенную значимость в понимании противостояния указанных мнений. Последнее свидетельствует о неоднозначности решения проблемы одиночества жителями региона: одни респонденты уверены в успешном преодолении этой проблемы, другие – нет. Интересно, что возрастных, гендерных и поселенческих зависимостей с этим и другими объектами, вызывающими опасения у жителей региона, не выявлено.

Для половины курян (54,3% от числа респондентов) бедность выступает серьезной опасностью: они заявили о собственной незащищенности перед данной жизненной проблемой. Каждый четвертый участник опроса (25,1%) затруднился однозначно охарактеризовать степень своей защищенности от бедности. Лишь 20,6% респондентов считают себя защищенными от этой жизненной угрозы.

Относительно защищенности от бедности у жителей региона сформировалось достаточно определенное мнение, имеющее негативную окраску. Вместе с тем проявляется незначительное противостояние полярных мнений: тех, кто считает себя незащищенным от бедности, и тех, кто придерживается другой оценки.

Подобное отношение населения к возможности приобретения статуса малоимущего, вероятно, является результатом влияния социального кризиса 1990-х гг., имевшего тяжелейшие социальные последствия для всего населения страны, преодоление которых не завершено до настоящего времени. Это во многом определяет неуверенность в оценке людьми характера развертывания собственной жизнедеятельности, динамики уровня жизни и своих доходов, так как они осознают их зависимость от более широкого социального контекста.

Интегрированным показателем социального положения и условий жизнедеятельности индивида и общности является удовлетворенность жизнью. Удовлетворенность жизнью – это интегративное образование, включающее оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе. В целом она оказывается важной характеристикой функционирования общности, отражающей меру социальной адаптированности и соответственно благополучия включенных в нее индивидов и групп.

По данным опроса населения, около половины респондентов (49,6%) в большей или меньшей степени удовлетворены своей жизнью. 16,3% информантов затруднились оценить эту характеристику качества жизни. Практически треть опрошенных курян (33,8%) испытывает неудовлетворенность жизнью.

Значения коэффициентов измерения свойств общественного мнения по данному объекту оценивания показывают, что:

- в регионе наблюдается низкий уровень удовлетворенности населения жизнью (значение коэффициента полярности общественной оценки по данному показателю равно 0,19);

- отмечается достаточно большая разнородность оценок удовлетворенности жизнью (значение коэффициента общей поляризованности по указанному показателю составляет 0,84). При этом поляризация регионального мнения об удовлетворенности населения жизнью имеет существенное значение (значение коэффициента реального уровня поляризованности мнения равняется 0,56).

Таким образом, анализ оценок населением Курской области защищенности от опасностей социального и природного характера выявил достаточно высокую степень защищенности курян от различных видов социальной дискриминации (национальной, религиозной, политической, половозрастной) и в то же время наличие дисфункций ряда социальных институтов (проблемы бедности; преступности; произвола чиновников и правоохранительных органов). Как результат, свидетельствующий о существовании в регионе ряда серьезных социальных противоречий, выступает невысокая удовлетворенность населения жизнью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гавра Д. П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. – СПб., 1995.

Семедова-Полупан Н. Г. (Чебоксары)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

В настоящее время повсеместно ведутся реформы во многих сферах государственной и общественной жизни. Не обошли они стороной и сферу управления. Проводимая административная реформа направлена, прежде всего, на повышение способности исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления обеспечить достижение конкретных результатов в экономике и социальной сфере, а также на повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг.

В научной литературе обстоятельно разработан вопрос об услугах как объекте гражданских прав. Еще в римском частном праве выделялись три вида договора найма – наем вещей, наем услуг и наем работ. В последнем случае деятельность по достижению результата является отличительным признаком. И этот признак оказался весьма устойчивым для договорной конструкции услуг.

Понятие услуги постепенно дифференцируется и охватывает не только услуги сугубо в гражданско-правовом смысле, но и услуги, оказываемые государством в целом и его органами, муниципальными и иными структурами.

Понятие услуги означает совершение действий и передачу благ одним лицом в пользу другого. В «Толковом словаре русского языка» Ожегова и Шведовой – это «действие, приносящее пользу, помощь другому».

В более специальном значении публичная услуга означает совершение действий уполномоченным субъектом для удовлетворения потребностей и прав других лиц. В этих отношениях первичным является законный интерес гражданина и юридического лица, которому коррелирует обязанность госслужащих, органов и организаций его удовлетворить в пределах своей компетенции. Оказание услуги всегда ориентировано на потребителя. Поэтому действует юридическая конструкция – клиент вправе получать услуги, орган обязан ее предоставить.

Государственные услуги оказывают органы государства, и здесь предстоящее введение законом стандартов государственных услуг вполне объяснимо. Имеются и муниципальные услуги. Можно выделять социальные услуги, оказываемые социальными организациями и учреждениями, наконец, частные услуги по линии бизнес – структур. Все названные разновидности услуг можно охватить родовым понятием «публичные услуги», отражающем деятельность по удовлетворению публичных и частных интересов как для общества в целом и его отдельных слоев, т.е. для неограниченного круга субъектов пользования, так отдельного гражданина.

Говоря о содержании понятия «публичные услуги», можно использовать два подхода – эмпирический и теоретический. Эмпирический подход, основывается на реально выполняемых ведомствами и их учреждениями функциях. Здесь публичными услугами называют услуги, предоставляемые органами исполнительной власти и их учреждениями при непосредственном взаимодействии с гражданами. Теоретический подход исходит из типологии благ, обладающих определенным набором свойств.

Можно выделить следующие признаки публичных услуг: 1) обеспечивают деятельность общезначимой направленности; 2) имеют неограниченный круг субъектов, пользующихся ими; 3) осуществляются либо органом государственной и муниципальной власти, либо другим субъектом; 4) основываются как на публичной, так и на частной собственности.

Первые два признака характерны не только для публичных, но и для государственных (муниципальных) услуг, два других признака в приведенной формулировке шире, чем признаки муниципальных услуг, что дает основание рассматривать муниципальные и публичные услуги как часть и целое. Последний, четвертый признак не является самостоятельным и производён от третьего признака, поскольку публичные услуги осуществляются либо органом государственной и муниципальной власти, либо другим субъектом, то совершенно очевидно, что оказание публичных услуг может базироваться на любой форме собственности. Первый из приведенных признаков публичных услуг – характеристика их как деятельности общезначимой направленности – показывает наличие публичного интереса в осуществлении такой деятельности и позволяет сделать вывод: независимо от того, какой субъект (государственный орган, муниципальный орган, негосударственная организация) в конкретном случае их выполняет, публичная власть обязана обеспечить их исполнение. Если в частном секторе желающих оказывать определенного рода публичные услуги не нашлось, либо это по определенным причинам не под силу частной организации, то государственный, муниципальный орган обязан взять ее выполнение на себя. Так, вывоз мусора, отходов, водоснабжение должны оказываться независимо от наличия заинтересованности тех или иных субъектов. И если заинтересованности нет, то орган публичной власти либо формирует такой интерес, либо берет на себя выполнение публичной услуги.

Таким образом, сфера общественно значимых услуг должна находиться в зоне внимания публичной власти независимо от субъектов, их оказывающих. Государственные органы в отношении публичных услуг могут: исполнять их самостоятельно; делегировать их исполнение органам местного самоуправления; организовать их исполнение коммерческими и некоммерческими организациями (принцип аутсорсинга).

Для обеспечения полноты раскрытия деятельности публичной власти в сфере муниципальных услуг необходимо дать нормативное определение муниципальных услуг.

Муниципальную услугу можно определить как совокупность процесса и результата целевой деятельности органов местного самоуправления хозяйствующих субъектов на территории муниципального образования по удовлетворению конкретной социальной потребности жителей муниципального образования, а также сопутствующие товары, работы, услуги, без использования которых невозможно надлежащее производство муниципальной услуги. Обязанность по обеспечению предоставления муниципальных услуг возложена на муниципальное образование в соответствии с законодательством РФ, а также – в случаях и в порядке, предусмотренных законодательством РФ, – уставом муниципального образования в связи с решением вопросов местного значения.

Муниципальные услуги непосредственным образом связаны с публичными функциями органов местного самоуправления муниципального образования, их оказание муниципальными структурами основано на этих функциях и вытекает из них.

Хотелось бы остановиться на анализе оценок на предмет того, каким образом справляется с задачей оказания услуг – местная администрация, в том числе через муниципальные организации, федеральные и ре-

гиональные органы власти, в том числе через государственные организации, предприятия частного сектора, общественные организации, или сами граждане по результатам социологического опроса в Чувашии.

Так, частный сектор является безусловным лидером потребительских предпочтений в сферах бытового, торгового обслуживания, связи.

Существенная часть респондентов (от 33 до 48%) полагает, что эффективнее всего с задачей повышения качества некоторых видов публичных услуг справятся федеральные и региональные органы государственной власти.

Показательным является доверие респондентов к органам государственной власти как поставщику услуг социальной помощи и поддержки, а также медицинских услуг.

Более позитивно оцениваются возможности органов государственной власти по сравнению с органами местного самоуправления в сферах дошкольного и общего образования, библиотечного обслуживания, экологии и охраны окружающей среды.

В вопросах обеспечения безопасности местное самоуправление пользуется большим доверием респондентов, нежели органов власти.

Но вместе с тем, на сегодня остаются и проблемы. Это, прежде всего:

- заорганизованность процедуры получения общественно значимых государственных и муниципальных услуг;
- огромные сроки предоставления услуг;
- коррупционное поведение при оказании государственных и муниципальных услуг;
- низкая информированность граждан и юридических лиц, о способах и условиях получения государственных и муниципальных услуг.

В рамках реализации административной реформы в Чувашии уже сделано немало.

В настоящее время завершается создание многофункционального центра, который позволит решить ряд задач и прежде всего, создание МФУ позволит:

- упростить процедуру получения гражданами и юридическими лицами массовых общественно значимых государственных и муниципальных услуг за счет реализации принципа «одного окна»;
- сократить сроки предоставления массовых общественно значимых государственных и муниципальных услуг;
- повысить комфортность получения гражданами и юридическими лицами массовых общественно значимых государственных и муниципальных услуг;
- противодействовать коррупции, ликвидировать рынок посреднических услуг при предоставлении государственных и муниципальных услуг;
- повысить удовлетворенность получателей государственных и муниципальных услуг их качеством;
- повысить информированности граждан и юридических лиц о порядке, способах и условиях получения государственных (муниципальных) услуг.

Кроме этого, внедрение системы оценки потребителями качества и доступности предоставляемых муниципальных услуг явится эффективным методом изучения современного состояния в области предоставления услуг и разработки путей дальнейшего совершенствования этих услуг с учетом потребностей и ожиданий самих получателей услуг.

Таким образом, предоставление качественных государственных и муниципальных услуг, которые являются фактором социокультурной жизни общества позволят повысить самочувствие жителей и степень удовлетворенности качеством жизни населения республики.

Старостенко А. М., Старостенко К. В. (Орёл)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ

Социально-технологический вектор развития цивилизации XXI века характеризуется интересом наук к человеку, обществу, природе, проблеме гармонизации между ними отношений. Особый интерес в связи с этим представляет компетентное изучение, научно обоснованное проектирование и эффективное применение социального знания в реальности. Развертывание этой логики в социально-технологической культуре приобретает универсальное значение. «Технологическая методология», предложенная В. Ю. Шевченко в 1975 г. к исследованию всех сторон жизни человека в социуме, базируется не на обобщенном эмпирическом материале, а на освоении всей совокупности научного знания [1].

Особое значение в этой связи имеют наряду с концепциями классического научного познания и преобразования мира, общества и человека теории управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, нашедшие свое теоретическое воплощение в трудах О. С. Анисимова, Г. В. Атаманчука, В. Э. Бойкова, Д. А. Дорш, Л. Я. Дятченко, В. Н. Иванова, А. И. Субетто, Ю. П. Сурмина, Ж. Т. Тощенко, В. М. Шепеля, О. А. Уржа и др. Авторы актуализировали вопросы социального капитала и коммуникативного партнерства, обосновали, что их можно разрешить только при достаточно высокой социальной значимости и престижности в обществе творческих качеств личности, иной модели социально-экономических перемен, инновационной концепции управления, соуправления и самоуправления человеческими ресурсами, иной системе ценностных установок. При этом ученые обратили внимание на удовлетворение двух потребностей человека в обществе: стремление к абсолютной личной свободе и стремление к защищенности, уверенности и стабильности. Свобода и ответственность – два важных качества социолога.

С тех пор как существует социология, с тех пор ученые не раз слышали критику в свой адрес и становились предметом методологического сомнения. Представители оппонировавшей стороны пытались доказать, что методы, применяемые при изучении социальных явлений и процессов априори ненаучные, а полученные результаты принципиально не могут быть объективными, так как несут на себе отпечаток мировоззрения исследователя.

Знание – всегда остается истинным. Это обусловлено тем, что чувственно воспринимаемые вещи изменчивы и любое утверждение, истинное для них в настоящий момент, через определенное время может стать иллюзорным. Знания отличаются от убеждений, предрассудков, предположений. Знание – результат познавательной деятельности, который может оцениваться как истинный или иллюзорный, допускать эмпирическую или практическую проверку, может быть логически или фактически обоснован, опираться на здравый смысл и повседневный опыт человека или отличаться систематичностью, основываться на целенаправленных познавательных процедурах, выражать существенные, закономерные связи, как правило, относящиеся к идеализированным, абстрактным объектам. Вероятно, именно это обстоятельство позволило ученым признать наличие в науке «социального конструирования реальности» (А. Шютц, П. Бергер, Т. Лукман и др.), соотносимое с обыденным сознанием, повседневным знанием, личным опытом.

Сегодня мы не случайно все чаще встречаемся с обсуждением проблемы отношения научного знания к реальности, взаимосвязи его с ненаучными формами познания действительности. К этим вопросам обращается прикладная (практическая) социология, занимающаяся анализом, прогнозированием конкретных социальных явлений и процессов, предоставляющая возможность субъектам социально-политической деятельности с помощью технологий достичь намеченных целей. Исходя из этого, можно выделить три уровня прикладной социологии: а) *методологический* – предполагающий формирование теоретической или концептуальной позиции исследователя; б) *методический* – определяющий методы сбора и обработки первичной информации, операционализацию понятий; в) *технологический* – устанавливающий связь предмета исследования с непосредственной реальной социально-политической практикой. Как правило, совокупность этих трех уровней социологического анализа дает знания об объекте в комплексе содержательных качеств и ценностей, сочетающих четыре аспекта – *прагматический, плюралистический, общечеловеческий, гуманистический*.

Последние два десятилетия в России проходят под знаком качественных перемен, затронувших всю общественную жизнь. Смена общественно-политической парадигмы и демократический транзит обеспечили трансформацию социально-политической системы. Параллельность и динамика протекания реформационных процессов обусловили тесное переплетение и взаимодействие институтов государственной власти и бизнеса. В этой связи весьма актуальными стали вопросы прагматизма, исходные причины и конечные цели которого находятся в реальной практике и которые в полном объеме нашли отражение в трудах ученых от Платона до О. Конта, К. Маркса, Ч. Пирса, Дж. Дьюи, П. Сорокина. Интерпретируя слова Ж. Козен-Хуттера, справедливо утверждать, что без разработки теории для оценки и выявления противоречий социально-политических и экономических процессов переходного периода российского общества, «мы никогда не сможем накопить знания и улучшить наше понимание человеческого поведения, ... не установим критерии отбора информации... не будем в состоянии сформулировать вопросы, выходящие за пределы общепринятых понятий». [2]

Плюрализм в познании общественно-политических и экономических процессов сводится к четырем ресурсам и к четырем сферам их воспроизводства. Идея – «четверица – неиссякаемый источник жизни» – идет от Пифагора, «четыре архэ, первоначала мира – земля, вода, воздух, огонь» – от Эмпидокла. XX век внес свои коррективы в толкование четырех ресурсов и четырех сфер: в философии четыре сферы бытия отражены в концепции Н. Гартмана, четыре царства бытия – Дж. Сантаяны; в социологии – четыре функции и подсистемы общества – Т. Парсонса, четыре сферы социума – О. Тоффлера, четыре социальных поля, капитала, пространства – П. Бурдьё. Таким образом, плюрализм признал четыре субстанционально равнозначных и неразрывных

начала (ресурса, основания) общества и природы. Необходимо иметь в виду, что в условиях формирования коммуникативного партнерства и сотрудничества власти, компромисса и согласия государства и бизнеса, договорного разрешения конфликтов и социально-экономических противоречий, плюрализм требует качественно нового наполнения социологических знаний с принципиально иной прагматической интенцией.

Общечеловечность предполагает свободу научного творчества от классовых и этнонациональных крайностей, от монизма. Спор монизма и общечеловеческого – это противоречия, основанные на одномерности и многомерности, авторитаризме и демократии, парадигм социологии – К. Поппера, вскрывшего антидемократизм, тоталитаризм, антигуманизм с монистическими учениями Платона, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса. Плюрализм, став теорией и идейным вдохновителем практики, общечеловеческое исключил из познания, мимикрируя под общечеловеческое в национальном варианте, свел бытие индивида к односторонности, отчужденности от общества, превратив его в «одномерного человека» (Г. Маркузе). [3]

Гуманизм признает человека как высшую ценность, приоритет людей в обществе как его источник и конечную цель. Ориентация на позитив проявляется в нем в идеале общественного устройства, в образном, модельном характере мышления. Главную смысловую и образную нагрузку в гуманизме несут диалектические модели, которые выражают универсальные отношения человека с обществом, с социальными группами, переменными взаимовключениями целого и его частей по принципу «матрешки».

Постмодернизм выступает за плюрализм; интеграцию вероятностных методов и многомерных целостностей, которые должны снять вопрос об абсолютной истине, достоверности в отражении реальности и универсальности той или иной теории, наличии нескольких начал социума, двойственности по отношению к другим концепциям и теоретическим утверждениям и т.д. Несмотря на неоднозначность восприятия данных положений, постмодернисты сходятся в одном: все измерения социологов равнозначны, субъективно и функционально многообразны, а поэтому разноприоритетны для разных исследователей и различных методологических подходов. Именно это позволяет и социологическому знанию быть общественно значимым, вбирать в себя многовариантные мировоззренческие установки и ценности.

На Западе в последние десятилетия широкое распространение получила методология сетевого анализа – Social Network Analysis – SNA, которая находится на стыке качественных и количественных методов, главная ее цель – поиск и анализ взаимосвязанных переменных на уровне основных ресурсов действующих акторов в динамических системах (В. Коновалов, М. Тцетоват). Для нас принципиально важно отразить, к примеру, в социологическом портрете региона социально-экономическое и политическое положение человека, его ценностные качества и основные черты, состояние и статусную роль в окружающей среде.

Цель западных ученых – выявить фундаментальные черты современного капиталистического мира через призму рыночных отношений и тенденции развития его экономики. В США этими вопросами занимаются пять академических школ: *радикальная* (А.Каллиникос, Д. Хенвуд); *радикально-критическая* (журнал «Science and Society», В. Хауга), *«новые левые»* (Г. Маркузе, А. Горц, М. Хардт, А. Негри); *умеренно-критическая* (Болтански, Е. Чиапелло), *постиндустриальная* (Р. Флорида).

В качестве ретроспективного обзора можно констатировать, что ученые *радикального* направления ориентированы на анализ процессов глобализации и экономики стран «золотого миллиарда». С их точки зрения, прогресс производительных сил, интеграция технологических систем в мировом масштабе и развертывание новых – энергетических, информационных и т. п. сетевых структур – может иметь разные социальные формы. Адекватные этим технологиям производственные и социально-политические отношения могут стимулировать их развитие или тормозить его, формировать тот или иной облик этих технологий, приоритеты и формы их применения. Особый акцент в связи с этим сделан на бедность. Так, Д. Хенвуд в своей работе «После новой экономики» опубликовал такие данные: в начале XXI века богатейшие 50 млн. человек (менее 1% населения Земли) получали такой же доход, как и беднейшие 2,7 млрд. (более 50%). При этом 25 млн. богатейших американцев (менее 10% населения США) имели доход, превышающий доходы 2 млрд. беднейших граждан мира, т. е. 40% мирового населения. Ученый считает, что это *неокапиталистическая революция*, в то же время подчеркивает, что движения «неомаркетизация» и «неокапитализация» представляют собой борьбу не столько с неэкономикой, сколько за социальное освобождение «всей общественной жизни». Предпосылками данного процесса он считает, с одной стороны, ограничение капиталистического рынка, усиливающиеся социальные противоречия, дополняемые захватом частниками образования, искусства, производства, хранения и переработки информации; с другой стороны, новые социальные движения в Европе и Латинской Америке.

Представители *радикально-критического* направления приоритет отдают новому состоянию капиталистической системы, которая анализируется в рамках марксистской методологии. Наиболее системно позиции ученых данной ориентации представил В. Хауга в книге «Хайтек-капитализм».

Ключевые проблемы человечества, по его мнению, связаны с издержками капиталистической системы: переход от индустриальной модели государства по принципу «труд-государство-капитал» необоснованно заменён новым – «*потребитель-государство-производитель*», где государственное управление сведено до минимума при максимально возможной передаче полномочий на нижние этажи управления и самоуправления; полная поддержка классовых привилегий, связанных с собственностью и т.д.

Радикальная альтернатива, способная преодолеть недостатки общественно-политических отношений утратила доверие народов. То, что происходит на мировом уровне, может способствовать лишь прогрессу стран на региональном уровне: а) в Европе «общерегиональный» проект означает движение в сторону социал-либерализма и капитализму «с человеческим лицом»; б) страны Юга и Африки стремятся либо реализовать свой национальный проект, вступающий в конфликт с «культурализмом» США, либо безоговорочно адаптируются к жестким требованиям элиты «золотого миллиарда». Не впадая в иллюзии, и не отвергая то, что «объединенная Европа» необратимо подчинена требованиям накопления капитала и атлантическому нивелированию, В. Хауга сохраняет веру в возможность сближения для движения народных масс и угнетенных, которое может содействовать рождению и формированию новых социально-ориентированных общественных отношений.

Г. Маркузе, А. Горц, М. Хардт, А. Негри исследуют качественные изменения, произошедшие в мире, исходя из позиции «*новых левых*». Так, Г. Маркузе, создавая свою версию «критической теории общества», обратил внимание на методы господствующего класса, благодаря которым был сформирован «одномерный человек», обладающий атрофированным социально-критическим отношением к обществу, что позволяет элите «сдерживать и предотвращать социальные изменения». Включенный в потребительскую гонку под воздействием «ложных» потребностей, рабочий класс развитых капиталистических стран, как полагает Г. Маркузе, интегрировался в *некое социальное целое*, обладающее минимумом социальных привилегий, вследствие чего революционная инициатива перешла внутри государств к «аутсайдерам», в мировом масштабе – к «бедным» странам, тотально отрицающих империализм.

Несмотря на то, что у каждого направления радикально настроенных ученых есть своя доминантная позиция, но их объединяет то, что есть желание разработать реальный путь выхода цивилизации на иной этап развития, где приоритет отдается не капиталу, а человеку. Сделать это с помощью техники как могучего освоения мира, преобразования его в искусственную реальность и тем самым достичь свободы – не удалось. Сегодня в совокупной человеческой жизнедеятельности информационно-духовный вектор стал превалирующим. Однако, объективно он был и остается «вторичным», чтобы обслуживать «основной», производственный, дабы повышать его эффективность. Меняется социальная карта мира, рабочие и крестьяне не составляют большинства среди социально активного населения.

Нанотехнологии, насыщая высокотехнологичным оборудованием «производственные мощности», становятся, по нашему мнению, во-первых, достаточно веским критерием стратификации общества; во-вторых, фактором, определяющим и удовлетворяющим потребности элиты стран, имеющих высокий технологический уровень; в-третьих, создают «новый» инструмент властных полномочий: либо государство производит информацию, и в частности новые технологии, либо владеет и распоряжается ей, к примеру, США, Япония и к чему интенсивно стремится Россия и Китай.

Постиндустриальное общество должно устранить «противоположность» умственного и физического, сельскохозяйственного и промышленного труда, сблизить условия жизни «города» и «деревни», больших и малых городов, устранить «существенные различия» между «мужским» и «женским» трудом. Ученые *радикально-критического* стремятся разработать методологию реформирования сложившегося капиталистического общества. Такую миссию взяли на себя Л. Болтански и Е. Чиापелло.

В книге «Новый дух капитализма» исследователи определили современное общество как капиталистическое, в своем развитии оно прошло несколько этапов, движению в сторону прогресса способствовала критика, которая, по их мнению, может быть социальной и художественной. Подчеркнуто, что в реформировании капиталистических отношений следует использовать гибкость во взаимодействии с властью, социальную подвижность и сетевые модели организации. Определяющим источником развития и изменения реальности по-прежнему являются идеи как особый вид духовного производства, который не связан с материальным миром и культура, в силу своей специфики, преодолевает отношения отчуждения в духовной сфере.

В принципе, все положения, высказанные авторами о стратегии реформирования капитализма, не раз звучали из уст других исследователей. Но, в концепции Л. Болтански и Е. Чиапелло приоритет отдан, с одной стороны, *социальной критике* («деконструкция классов»; «капиталистическое смещение»; формирование слоя «исключенных» лиц, которые не встроены в общественную систему; специфика эксплуатации в сетевом мире,

особенно выделена проблема неравенства между представителями более высокого и более низкого технологических укладов); с другой – *художественной критике* (подвергаются сомнению все формы современной социальной организации – семья, религия, социально-политические объединения), которые, с позиции авторов, в совокупности способны развенчать капитализм и «снять» все формы отчуждения человека от общества.

Представленная работа Л. Болтански и Е. Чиापелло, вызывает научный интерес, так как в ней изложена критика капиталистических отношений, которая, с одной стороны, вполне может быть предметом дискуссий; с другой – в определенной степени предтечей будущей цивилизации. При этом следует иметь в виду, что сущность капитализма со всеми позитивными и негативными сторонами раскрыта *концептуально и комплексно*: во-первых, ученые изучили «дух» капитализма и его обновление на этапе постмодернистского развития человечества; где, во-вторых, социально-духовная атмосфера есть ничто иное как ярко выраженная социальная иллюзорность: наличие жесткой эксплуатации капиталом человека и природных ресурсов; подавление рынком свободы личности; беспрецедентное неравенство, разрушающее общественные ценности и общечеловеческие установки; в-третьих, не только между отдельными гражданами, социальными общностями, но и между государствами устанавливаются взаимоотношения на уровне технологических укладов – коннекционистская эксплуатация (*connection* – связь); в-четвертых, формируется слой «исключенных» лиц, не встроенных и не адаптированных к данной системе социально-экономических отношений, особенно к постиндустриальным производственным процессам; этому способствуют, в-пятых, частичная и гибкая занятость, сегментация рынка труда, рост сферы услуг, ослабление влияния профсоюзов на отношения работодателей и наемных рабочих; в-шестых, используя социокультурный анализ (социальная и художественная критики), авторы пытаются показать сущность рыночного фундаментализма, опасного для существования человечества в целом; в-седьмых, введение нового категориального аппарата («деконструкция классов», «капиталистическое смещение», «исключенные» лица, «коннекционистская эксплуатация» и др.) для выделения специфических черт современного капиталистического общества, безусловно, будет способствовать не только активизации изучения глубинных черт капитализма и его сетей, но и совершенствованию методологии социологического прогнозирования.

В этом контексте нами изучена проблематика исследований *постиндустриальной* школы США, которая занимается констатацией изменений в современном мире как качественных, способных привести к возникновению некоей новой системы общественных отношений и социально-экономических связей. Наиболее заметным трудом в этой области является книга «Рост творческого класса» Р. Флориды. Характеризуя новые тенденции в социотехнологической структуре занятости, автор выходит на основу будущего общества – творческую деятельность, где, в основном, будет сосредоточен и реализован интеллектуальный ресурс любого государства. Не случайно, стратегической задачей японского правительства является обеспечение всем молодым людям профессионального высшего образования; в США в «креативную экономику» вкладываются миллиардные затраты, из них более 44% выделяется на исследовательские разработки, свыше 27% – на издательскую деятельность и около 70% – на разработку программного обеспечения, кстати, для сравнения, на развитие телевидения, радио, дизайна, музыку выделяется 20% от расходов по трем позициям указанных ранее.

Основываясь на системе разделения труда, Р. Флорида, предлагает новую социальную структуру общества (креативный и супер-креативный классы, рабочий класс, сервис-класс, аграрный класс). В 1999 г. в США в сервис-класс входило более 12 млн. человек, занимающихся репродуктивной деятельностью. обстоятельно изучив эту социальную категорию граждан, ученый установил рост сферы приложения их труда на 60% и пришел к выводу о том, что уровень содержания и производительность ее значительно ниже, чем в индустриальном обществе. Можно предположить: цели исследования и полученные результаты свидетельствуют не только об обеспокоенности Р. Флориды будущим, но и о том, что ассоциированное социальное творчество может оказаться не системным качеством «царства свободы», а целью «креативного капитала» как экономической силы.

Подробное информирование о научных направлениях исследований социологических школ США вызвано необходимостью обратить внимание присутствующих на связь политических процессов так называемого переходного периода развития России и их результатами, представленными в социологических портретах ряда регионов. Благодаря усилиям ученых РАН и творческих коллективов, созданных под ее руководством, выявлен социокультурный кризис и новая функция ценностей в российском обществе; подвижность населения и факты авторитаризма власти на локальном уровне; повышение влияния идеологии либерализма на ментальность россиян и сохранение напряженности по оси «свобода личности и личная безопасность»; выделена основа взаимодействий социальных групп в экономике, политике, социальной сфере и осмыслены итоги кардинальных преобразований в обществе; уровень восприятия населением государственной политики и ход административно-политических реформ, сопряженных с системой государственного управления и феодеративными отношениями. [4]

Нет сомнения в том, что полученные результаты срезов социально-экономического положения в регионах и общественно-политических процессов на локальном уровне, в свою очередь, априори стимулируют динамику внедрения инновационной модели общественного развития, придают новый смысл региональным проектам и инициативам. Это является серьезной предпосылкой внедрения научно обоснованных технологий управления территориями. В связи с этим возникает необходимость новых исследований связей и взаимодействий между разнородными формами изучения мира, признания многообразия социальных взаимоотношений в качестве объективной данности. «Стандартные» подходы, не соотнесенные с современными знаниями, инновационной направленностью и прогрессивными решениями, не смогут обеспечить связь между теорией и практикой.

В связи с этим представляется достаточно сложным анализ сущности взаимовключенного социального явления как государственно-частное партнерство. Идеология государственно-частного партнерства получила широкое распространение за рубежом и, прежде всего, в Западной Европе. В марте 2005 года Совет Европы рекомендовал европейским странам активнее использовать его механизмы для инфраструктурных преобразований. [5]

О необходимости формирования государственно-частного партнерства в нашей стране достаточно четко обозначено В. В. Путиным в Послании Федеральному Собранию РФ, с которым он выступил 10 мая 2006 г., где подчеркнул, что государство рассчитывает на «рост предпринимательской инициативы во всех сферах экономики... Новые возможности для этого дают концессионные механизмы... технико-внедренческие зоны, технопарки, венчурные фонды, инвестиционный фонд – все это уже делается, создается». [6] Позже он дал поручение Правительству РФ о направлении ресурсов в капиталы финансовых институтов, занимающихся лизингом современных технологий, кредитованием и страхованием данных контрактов. В «Концепции административной реформы», утвержденной Правительством РФ на 2006–2008 гг., тоже актуализирован вопрос государственно-частного партнерства. [7]

Отрицание классической теории однонаправленного развития цивилизации сопряжено сегодня с подменной сущности социальности в версии, исторически актуализированной в социокультурном пространстве СССР, нормами и принципами государственно-частного партнерства, которым предан статус общецивилизационной парадигмы в соответствии с социально-политическим и культурным самоопределением России. Государство, с одной стороны, должно обеспечивать права и свободы каждому гражданину; с другой – защищать частную собственность, чтобы создать стабильность в развитии федеративных отношений; и, наконец, квалифицированно осуществлять функции «сервисного института», обеспечивающего эффективную взаимосвязь государства, бизнеса и общественных объединений.

Одним из наиболее перспективных методологических подходов к оценке результатов государственно-частного партнерства является социологический анализ. Именно с помощью его можно получить адекватные представления по любому вопросу социальных отношений: интерпретации фактов и процессов, «читая их между строк»; воссозданию происшедшего или происходящего, не исключая и методы сравнения разноречивых обстоятельств. [8] Некоторые ученые, занимающиеся проблемами государственно-частного партнерства, отмечают расширение границ взаимодействия государства и частного сектора, влияние на этот консенсус цивилизационных изменений в русле развивающейся глобализации и модели социального консенсусного взаимодействия в связи с новыми субъектами и объектами в политике.

Мы полагаем: в России государственно-частное партнерство реализуется в нескольких направлениях: во-первых, в выстраивании новых общественных отношений; трансформации структур власти; преодолении отчуждения между социальными слоями и различными сообществами; во-вторых, в смещении нормативно-правовых основ демократии в сторону принципов эмпирической управляемости объектов; в-третьих, в публичной оценке взаимодействия государства, власти и граждан, укладываемой в рамки парадигмы «социальных фактов и структурного функционализма». [9]

Безусловно, новая региональная политика России в этих условиях должна быть соразмерна и сомасштабна инновационным процессам, нужны инфраструктуры (региональные корпорации, государственные организации, учреждения и предприятия), способные обеспечить всем акторам хозяйственной и социально-политической деятельности доступ к инновационному развитию. К эффективным инструментам локальной политики на региональном уровне можно отнести административно-управленческие рычаги; средства сдерживания размещения новых производств в перенаселенных местах проживания граждан; пространственное распределение экономической деятельности региона; методы стимулирования компаний (создание благоприятной бизнес-среды, поддержка информационных сетей, консалтинговой деятельности, инфраструктура образования, институтов научных исследований и технических разработок); гибкость и оперативность органов государственного управления в решении организационно-управленческих проблем, достижение нормативно-правового партнерства с субъектами хозяйствования и неправительственными организациями.

Ключевое значение для комплексного изучения регионов, с нашей точки зрения, имеет анализ консенсусного управления социальными процессами по трём направлениям – *технологическому, экономическому, социальному*. Несмотря на теснейшие связи между ними, у каждого из них своя специфика, механизмы, средства и методы воздействия, в том числе и в сфере развития инновационной стратегии, которая позволяет воссоздать сферы деятельности, воспроизвести институциональные элементы формируемой социальной структуры общества с помощью законодательных актов и положений-договоров, разработанных государством и бизнес-группами.

Что касается конкретных технологий, используемых в настоящее время, то приоритет отдается *интеллектуальной, управленческой, политической*. Любые институциональные реформы, проводимые без их сопровождения, содержат большой процент риска. Поэтому правомерно утверждать, что в первую очередь институционализируются интеллектуальные технологии, а две другие обеспечивают им поддержку и воспроизводство.

Несмотря на то, что и государство, и бизнес-группы стремятся реализовать свои социально-политические цели, ради чего задействуют те ресурсы, которые ситуационно доступны им на определенном отрезке времени. Однако оба института власти имеют общую важнейшую функцию – стимулирование активности и консолидации интеллектуального потенциала общества, создание инфраструктуры экономики знаний. К примеру, в Южной Корее ежегодно расходуется на развитие образования и наукоёмких технологий от 23 до 25% ВВП. В США создана национальная *грид-система*, позволяющая фактически каждому ученому, студенту и даже школьнику пользоваться возможностями суперкомпьютерных вычислений и любыми информационными ресурсами по крайне низким ценам. В Китае имеется подобная *национальная сеть* для 280 млн. аналогичных пользователей. Не случайно, что и в США, и в Китае доля интеллектуальных услуг и интеллектуальной продукции в валовом национальном продукте превышает долю традиционного промышленного производства. Примером может служить система «Майкрософт», основным капитал которой составляют нематериальные активы.

В основе модели функционирования государственно-частного партнерства, по нашему мнению, должна лежать *рациональность и реализм*, которые позволяют не только осуществлять логическую реконструкцию процедур познания, описания и объяснения эмпирического материала, но и создавать предпосылки разработки понятийного аппарата сферы научного знания, определять объективные критерии оценки основ данного сотрудничества, выявлять его роль в совершенствовании новых общественных связей, формировании специфических черт объектов и субъектов социально-политических и экономических взаимодействий, создавать источники и условия обновления духовности граждан, их ценностных установок.

Определение границ государственно-частного партнерства, как и социально-политических инноваций, достаточно сложная задача: с одной стороны, неограниченное расширение этого понятия чревато утратой его определенности и размыванием сущностного основания; с другой стороны, есть настоятельная необходимость обогащения его конкретным содержанием сопряженным с общественной ролью, социально-политическим статусом и функциональной определенностью.

Вместе с тем государство и институты бизнеса находятся в постоянном поиске образцов эффективных взаимодействий между акторами в динамических системах. Исходя из этого, можно предположить, что на уровне регионов взаимодополняющими друг друга являются осевые проблемы – *институционализации, качества социальной структуры, уровня человеческого потенциала*. С помощью социологического анализа, с нашей точки зрения, можно в контексте целей разработки социологического портрета региона и исследования осевых проблем государственно-частного партнерства изучить: во-первых, положение дел по реализации органами государственной власти и бизнес-сообществом пяти функций – стабилизации, адаптации, инновации, интеграции, творческого развития. Во-вторых, «связать» полученные теоретические выводы по регионам с концепциями западных ученых, касающихся капиталистического общества, в частности США, осуществить, таким образом, изучение идеальноабстрактного материала с помощью категориального аппарата предметной области исследования. В-третьих, смысл научного познания обуславливается не иначе как совокупностью условий, взаимосвязью между исследуемыми категориями, что позволяет применять сетевой подход для более точных определений и измерений, если учесть, что Запад и Россия находятся на разных уровнях технологических укладов, и то, что социальные идентичности и связанные с ними отношения формируют социальные институты, их роли и функции в пределах конкретных локальных сообществ.

Есть основания полагать, что создатели социологических портретов регионов фактически формируют одну из научных школ, проектирующих и приближающих некую социальную и системную интеграцию, возможно с участием зарубежных ученых.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Философские науки. 1975. №3. С. 167.
2. Коэнен-Хуттер Ж. Актуальные проблемы социологии и их развитие // СИ. 1998. №6. С. 130.
3. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.
4. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. М., 2000; Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Москва, 27 июня-1 июля 2005г. / Под ред Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М., ИНФРАН, 2006; Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Ч.П. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006; Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: материалы Ш научно-практической конференции. Курск, 25-28 сентября 2007 г. / Под ред Е.А. Когай. Курск: Изд-во Курс. гос. ун-та, 2007; Социологический портрет Тульской области: Монография / В.И. Мосин, М.С. Журавлев, Ю.В. Назарова, А.В. Романов / Под общ.ред. В.И. Мосина. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2008 г.
5. Чижов С. Бизнес и государство в одном оркестре // Российская газета. 2005. 28 декабря.
6. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2006. 11 мая.
7. Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг.» <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=75994>
8. Тош Д. Стремление к истине. М., 2000. С. 155-157.
9. Ельмеев В.Я. Социологический метод: теория, онтология, логика. СПб., 1995. С. 101.

Стукен Т. Ю. (Омск)

ДИСКРИМИНАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ*

Одним из следствий перехода к рыночным отношениям в сфере труда стало усиление дискриминации наемных работников. Она возникает тогда, когда в основу решений относительно работника, будь то трудоустройство, продвижение, высвобождение или оплата труда, кладутся критерии, не имеющие отношения к его деловым качествам и производительности труда. Несмотря на содержащийся в ст. 64 ТК РФ запрет на необоснованный отказ в заключении трудового договора «в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания)», указанные критерии нередко используются при приеме на работу.

Основной причиной распространенности дискриминации при доступе к занятости в современных условиях является экономический расчет. Оказавшиеся наиболее востребованными в рыночных условиях такие качества, как высокая работоспособность, энергичность, инициативность и креативность, коррелируют с полом и возрастом работника. Именно эти характеристики оказались положенными в основу дискриминации на современном российском рынке труда.

Ограничения для женщин часто обусловлены потенциальным риском прерывания трудовой деятельности в связи с рождением и воспитанием детей. Возникающие при этом затраты, связанные с оплатой больничных листов и отпуска по уходу за ребенком, убытки от сделанных инвестиций в человеческий капитал, а также дополнительные издержки на наем, обучение и адаптацию нового работника, могут оказаться весьма значительными. Как следствие, для работодателя может оказаться экономически выгодным при прочих равных условиях заключить трудовой договор с работником-мужчиной.

Для лиц старшего возраста дополнительные ограничения связаны со стереотипами устаревания знаний, снижения адаптационных возможностей, более краткой продолжительностью предстоящей трудовой деятельности, делающей невыгодными инвестиции работодателя в человеческий капитал. Однако при этом не учитывается ряд обстоятельств. Во-первых, среднегрупповые критерии не обязательно свойственны конкретным представителям группы. Во-вторых, высокая скорость устаревания знаний постепенно сокращает срок окупаемости инвестиций в человеческий капитал. Если по среднестатистическим данным знания устаревают за пять лет, то для многих рабочих мест в современных условиях этот срок оказывается заметно ниже.

Выявление дискриминации на рынке труда Омской области проведено на примере трудоустройства при помощи контент-анализа объявлений о вакансиях, представленных в средствах массовой информации в июне 2008 г. (интернет-сайты <http://www.superjob.ru>, www.rabota55.ru, газета «Работа для Вас»). При этом отбиралось

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00518а.

каждое десятое объявление и фиксировались такие характеристики вакансии, как должность, форма собственности организации, отраслевая принадлежность, предлагаемая заработная плата. При указании в объявлении диапазона заработной платы использовалось его среднее значение, к минимально предлагаемой заработной плате прибавлялось 20%, а из максимальной вычиталось 20%. Дополнительно учитывались предъявляемые к работнику требования в разрезе образования, пола, возраста и пр. В результате было отобрано 776 объявлений.

Автором выделены и протестированы следующие гипотезы о факторах, способствующих возникновению дискриминации при отборе на рабочие места.

1. В наибольшей степени дискриминации подвержены работники
 - непосредственно обслуживающие клиентов организации (дополнительное воздействие предпочтений потребителя);
 - занятые в частном секторе (максимизация прибыли и обусловленная ей практика дискриминации);
 - претендующие на должности, имеющие высокую значимость для организации (руководители и специалисты).

2. Основными признаками дискриминации являются гендерный и возрастной. При этом в отношении женщин чаще практикуется установление дополнительных возрастных ограничений, нежели для мужчин.

Согласно дескриптивному анализу полученных данных, и гендерная, и возрастная дискриминация имеют достаточно высокую распространенность на рынке труда Омской области. В целом 57% объявлений не являются гендерно-нейтральными. При этом ограничения в равной степени касаются и мужчин, и женщин. В 74,7% случаев работодатель оговаривает верхнюю возрастную планку потенциального кандидата, находящуюся в границах трудоспособного возраста. В 46,6% случаев работодатели устанавливают гендерные и возрастные ограничения одновременно.

Определенное распространение получила практика установления завышенного образовательного сигнала (3,1% объявлений). Отмечены и иные признаки дискриминации, среди которых встречаются требования к внешним данным (привлекательность, рост, телосложение, размер одежды), состоянию в браке, наличию регистрации, детей, и наличию детей. Каждый из этих вариантов встречается не чаще, чем в 0,1–0,2% объявлений.

Полученные данные подтверждают обоснованность постановки гипотез, и, в то же время, показывают неоднозначное влияние ряда факторов на дискриминацию (см. табл. 1). В частности, предпочтение работодателями работниц-женщин в сфере услуг компенсируется более высоким спросом на работников-мужчин в производстве.

Таблица 1

Частота использования половозрастных критериев в объявлениях о вакансиях на рынке труда (% от общего количества вакансий соответствующей группы)

Характеристики вакансии	Ограничение возраста работника		Ограничение пола работника	
	в том числе		в том числе	
	до 30 лет	от 31 до 45 лет	мужчины	женщины
Категория персонала				
руководители	2,6	51,3	33,3	23,1
специалисты	16,7	27,4	18,5	23,2
технические исполнители	19,2	42,3	76,9	0,0
рабочие	12,9	24,5	45,8	24,5
Форма собственности				
государственная и муниципальная	4,9	15,1	30,2	35,3
частная	14,4	30,4	29,6	26,9
Сфера деятельности				
производство	6,7	22,5	45,8	19,2
услуги	16,8	32,9	22,4	31,0
Выполняемые функции				
обслуживание клиентов	21,8	31,2	14,1	28,9
прочая деятельность	10,6	32,8	37,3	26,9

Для определения и оценки чистого влияния факторов, способствующих возникновению дискриминации, автором оценены несколько логит-моделей, показывающих вероятность наличия в объявлениях:

- любых дискриминационных критериев;
- дискриминационных критериев по возрасту (до 30 лет, от 31 до 45 лет);
- дискриминационных критериев по полу (женщины, мужчины).

Перечень объясняющих переменных включает доступные для анализа бинарные переменные категории персонала, формы собственности организации, выполняемых функций, сферы деятельности, а также натуральный логарифм заработной платы.

Результаты моделирования в целом подтвердили предварительные гипотезы и внесли некоторые уточнения.

1. Дискриминация со стороны потребителя действительно вносит статистически значимый вклад в формирование ее общего уровня. К работникам, обслуживающим клиентов, значительно чаще предъявляются половозрастные ограничения. По сравнению с другими должностями, на указанных должностях работодателя в полтора раза чаще предпочитают видеть женщин и в два раза чаще – молодых работников не старше 30 лет ($p < 0,1$).

В частном секторе экономики предпочтения работодателей по сравнению с государственным сектором смещены в сторону более молодых работников. Установление возрастной границы до 45 лет здесь практикуется на 48% чаще ($p < 0,05$).

Значимость должности является одним из наиболее важных факторов, обуславливающих использование дискриминационных критериев. На должности руководителей работодатели чаще предпочитают кандидатов в возрасте до 45 лет ($p < 0,1$). Еще более наглядно связь должности и дискриминации можно оценить по косвенному показателю – размеру предлагаемой заработной платы. С ростом заработной платы чаще устанавливаются гендерные ограничения (для мужчин коэффициент регрессии положителен, а для женщин – отрицателен) и ограничения по возрасту до 45 лет (коэффициент регрессии положителен). Во всех случаях $p < 0,05$.

3. Одновременное использование критериев пола и возраста работника характерно только в отношении женщин. Так, если в требованиях к вакансии указывается женский пол, вероятность возрастных ограничений до 30 лет и от 31 до 45 лет повышается на треть ($p < 0,1$).

Для более подробного изучения проблемы дискриминации при доступе к занятости в табл. 2 приведены типичные профили в разрезе профессий и должностей.

Таблица 2

Профили дискриминации при доступе к занятости*

Вакансия	Основные признаки дискриминации и вероятность их использования
Бухгалтер	Пол: женский (0,69) Возраст: 31-45 лет (0,31)
Водитель	Пол: мужской (0,76) Возраст: 31-45 лет (0,57)
Инженер	Пол: мужской (0,40) Возраст: 31-45 лет (0,16)
Торговый агент (менеджер по продажам)	Пол: мужской (0,24), женский (0,08) Возраст: 30 лет (0,39); 31-45 лет (0,47)
Официант, бармен	Возраст: 30 лет (0,54)
Продавец	Пол: женский (0,54), мужской (0,29) Возраст: 31-45 лет (0,38)
Программист	Пол: мужской (0,57). Возраст: 31-45 лет (0,49)
Секретарь (офис-менеджер)	Пол: женский (0,85). Возраст: 31-45 лет (0,62)

* В таблице приведены случаи, для которых $n \geq 20$

Оценивая приведенную в таблице информацию, следует иметь в виду, что в действительности риск дискриминации, скорее всего, более высок. Многие ограничения, например, ограничения по полу для плотников, токарей, наладчиков и др. в объявлениях не формулируются, так как считаются очевидными. Кроме того, некоторые наименования должностей и профессий уже в явном виде содержат гендерные ограничения (медсестра, санитарка, уборщица).

Заметим, что в процессе отбора персонала работодатели выдвигают и иные дискриминационные критерии. По данным опроса экспертов в рамках мониторинга служб управления персоналом в г. Омске, *совершенно оправданной* практику ограничения возможностей при трудоустройстве в отношении инвалидов считают 30,1% опрошенных, национальных меньшинств и выпускников негосударственных учебных заведений – 3,0%, лиц с редким на территории РФ вероисповеданием – 24,1% (табл.3).

Распределение ответов на вопрос «Насколько оправданы ограниченные возможности в сфере занятости для определенных групп?»

Социальные группы	Совершенно оправданно	Иногда оправданно	Не оправданно	Затрудняюсь ответить	Всего
Женщины	6,1	48,2	40,2	5,5	100
Молодежь	3,4	52,1	39,0	5,5	100
Инвалиды	30,1	49,7	8,6	11,7	100
Безработные	4,3	32,9	43,3	19,5	100
Лица, отслужившие в горячих точках	4,2	52,7	27,3	15,8	100
Выпускники негосударственных учебных заведений	3,0	34,1	47,0	15,9	100
Представители национальных меньшинств	3,0	18,3	57,9	20,7	100
Члены религиозных сект	24,1	47,6	15,2	13,1	100

Утверждения о «совершенной оправданности» ограничений в занятости делают высоковероятной оценку работника на основании принадлежности к той или иной социальной группе. Низкая доля ответов «не оправдано» (практически по всем позициям – менее 50% опрошенных) также подтверждает высокую вероятность дискриминационных действий.

При этом точка зрения на правомерность использования перечисленных критериев высказывается руководителями кадровых служб, которые имеют большую по сравнению с другими работниками осведомленность в области законодательства о труде. Так как многие решения по персоналу принимаются менее квалифицированными субъектами, распространенность дискриминации, скорее всего, более высока.

Так, по нашим данным, в части организаций практикуется установление дополнительных требований или согласований по отношению и к другим группам соискателей. Отметим лишь некоторых из них:

- лица, имеющие родственников на данном предприятии, либо на предприятиях-конкурентах;
- матери-одиночки, беременные, либо замужние и не имеющие детей женщины;
- лица, проходящие обучение в учебных заведениях высшего или среднего профессионального образования как по очной, так и по заочной формам обучения;
- лица, подлежащие призыву в Вооруженные Силы.

Таким образом, согласно проведенному исследованию, на региональном рынке труда основными признаками дискриминации при трудоустройстве являются возраст и пол работника. При прочих равных условиях, половозрастные характеристики шире используются в частном секторе по сравнению с государственным, при отборе руководителей, технических исполнителей, работников, занятых обслуживанием клиентов, по сравнению с иными группами персонала. Дискриминация возникает тем чаще, чем выше уровень должности и предлагаемая заработная плата.

Полученная нами оценка низшего уровня дискриминации при доступе к занятости свидетельствует о серьезности проблемы и необходимости ее решения. При этом следует отметить, что по многим институциональным характеристикам рынок труда Омской области является типичным региональным рынком труда. Следовательно, отмеченные тенденции в той или иной степени характерны для многих российских регионов.

Телегин А. А. (Курск)

РЕАЛИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ*

Муниципальная реформа является неотъемлемой частью социально-экономических преобразований в субъектах РФ. Курская область в числе первых субъектов Российской Федерации вступила в реформирование системы местного самоуправления и реализацию ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления» в полном объеме. В соответствии с данным законом был принят Закон Курской области от 21.10.2004 №48 «О муниципальных образованиях Курской области». До принятия Федерального закона № 131

* Работа подготовлена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект № 08-03-00498а.

с 1996 г. в Курской области существовала одноуровневая поселенческая модель местного самоуправления. Действовали 512 муниципальных образования: 32 городских и 480 сельских поселений. Причем уже в 2002 г. все муниципальные образования имели собственные бюджеты. В ходе реализации федерального закона территориальная структура местного самоуправления области изменилась. Статус городского округа получили 5 городов, статус городских поселений обрели 27 райцентров, а статус сельских поселений 480 муниципальных образований. Эти муниципальные образования составили первый уровень местного самоуправления. В 2005 г. было образовано 28 муниципальных образований на уровне районов – они составили второй уровень. Таким образом, в 2006 г. в Курской области была сформирована двухуровневая структура местного самоуправления.

Практика реализации муниципальной реформы в Курской области выявила ряд проблем как правового, так и организационного характера. Среди негативных факторов следует выделить такие, как не вполне четкие компетенции муниципальных образований, расширение перечня вопросов местного значения, недостаточная налоговая база, ограниченные бюджетные полномочия, несбалансированность местных бюджетов, трудности финансового и кадрового обеспечения и др. Как следствие, возможное разбалансирование управленческой вертикали власти, рост социального недовольства, низкий уровень самоорганизации местных сообществ.

В настоящее время органы местного самоуправления региона сталкиваются со множеством проблем. Прежде всего, у органов местного самоуправления не хватает *финансовых ресурсов* для формирования и реализации планов и программ социально-экономического развития муниципальных образований, осуществления капитальных вложений и бюджетных инвестиций в развитие экономики территорий. Следует отметить при этом, что земельный налог и налог на имущество физических лиц, которые являются местными налогами, пока не могут стать определяющими в структуре доходов местных бюджетов. Как правило, наиболее значимыми из всех налоговых доходов для местных бюджетов остаются отчисления от налога на доходы физических лиц. Однако получение и этого дохода маловероятно в отношении населения деревень и сел, где преимущественно проживают пенсионеры, так что в большинстве муниципальных образований, особенно со слабо развитой налоговой базой, местные бюджеты формируются в основном за счет финансовой помощи из бюджета Курской области, так как являются дотационными.

В целом следует отметить, что муниципальная реформа в Курской области состоялась, ее реализация, несмотря на многие сложности и проблемы, была осуществлена успешно. Курская область в 2008 г. занимала 9-е место по РФ и 1-е в ЦФО по количеству муниципальных образований (540) [2]. За пять лет реализации Федерального закона № 131 от 6.10.2003 г. в Курской области накопился существенный опыт применения положений данного закона, создана собственная нормативно-правовая база. В то же время предстоит большая работа в области укрепления экономической базы муниципальных образований, обеспечения их финансовой самостоятельности, повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления по удовлетворению потребностей населения.

Заметим при этом, что при осуществлении муниципальной реформы сегодня необходимо четко определить основные векторы развития местного самоуправления в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Важнейшим фактором дальнейшего развития органов государственной власти и местного самоуправления соответственно становится максимальная включенность в процесс управления непосредственно населения. Как справедливо пишет Е.А. Власова, «Местное самоуправление основывается *на широком участии в нем населения*. Федеральное законодательство регламентирует данное положение и закрепляет население как субъект местного самоуправления. Но без участия самого населения не получится «сверху» насадить самоуправление. Участие жителей муниципального образования, как субъектов местного самоуправления, заключается не только в голосовании на выборах, но и в непосредственном участии в решении вопросов местного значения» [1; С. 176]. Однако практика показывает, что на сегодняшний день население зачастую демонстрирует пассивность в решении вопросов местного значения, проявляя патерналистские и иждивенческие установки в массовом сознании.

С точки зрения укрепления государственности, местная власть, напрямую связанная с населением, является важнейшей опорой социальной и политической стабильности. Неэффективность данного уровня власти оказывает влияние на граждан, побуждает их переносить ответственность за трудности на всю систему публичной власти. В то же время ничто так укрепляет доверия к публичной власти, к государству, как реальные позитивные результаты работы местного самоуправления.

По итогам проведенного исследования нами сформулированы приоритетные задачи, решение которых, на наш взгляд, будет способствовать повышению эффективности деятельности органов управления: 1) совершенствование федерального законодательства; 2) создание стимулов для внедрения инструментов стратегического планирования развития территорий; 3) внесение изменений в налоговое и бюджетное законодательство;

4) расширение налоговой базы местных бюджетов, налоговых и бюджетных полномочий; 5) совершенствование системы подготовки кадров для органов местного самоуправления; б) создание системы мониторинга региональных социально-экономических показателей, состояния нормативно-правовой базы, хода социально-экономических реформ, осуществления инвестиционных проектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Власова Е.А. Об оптимизации деятельности института местного самоуправления // Настоящее и будущее регионов Центральной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции / гл. ред. Е.А. Когай. – Курск, 2009. – С. 176.
2. Михайлов А.Н. Крепки муниципалитеты – сильна область // Аиф – Курск, 2008 г., № 42.

Чердынцев Г. М. (Омск)

СТАТИСТИЧЕСКАЯ БАЗА АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА*

Современное экономическое, социальное и социокультурное развитие России происходит в условиях глобализации, отличительная черта которой – взаимодействие, взаимозависимость и взаимообусловленность мирохозяйственных отношений, в которые втянуто подавляющее большинство национальных государств планеты.

Для России этот процесс, по мнению Л. И.Абалкина, сопровождается «переходом от административно-командной системы к современной рыночной экономике. Он ещё далеко не завершён и происходит в условиях огромного спада производства, массового обнищания населения, нарастания техногенных катастроф, отсутствия самого рынка и его инфраструктуры, катастрофического роста криминализации» [1, с. 12-13].

Тем не менее, в долгосрочной стратегии, считает А. Г. Аганбегян, следует ставить цель достижения уровня социально-экономического развития наиболее развитых стран мира. Возможный сценарий такого развития представлен им в табл. 1.

Таблица 1

Место России в международных рейтингах среди 210 стран мира [2, с. 281]

Показатели	Исходный уровень	Через 10 лет	Через 20 лет	Через 30 лет
Уровень экономического развития	50	40	30	10-20
Индекс социального развития	65	50	35	10-20
Реальные доходы на душу населения	55	40	30	10-20
Средняя продолжительность жизни	105	60	40	10-20
Жилищная обеспеченность	80	60	40	10-20
Здравоохранение	130	70	40	10-20
Образование	30	20	10	5-10
Депопуляция населения (разница между рождаемостью и смертностью), тыс. чел. в год	-478	0	+ 200	+500

Одновременно при условии прироста ВВП на душу населения по странам G-7 по 2,5%, по России – 6% в среднем в год ими будут достигнуты следующие данные (см. табл. 2).

Таблица 2

**Уровень экономического развития в G-7 и России по долгосрочному прогнозу
(ВВП на душу населения в тыс. долларов по паритету покупательной способности [2, с. 281])**

Страны	Исходный уровень (2007 г.)	Послекризисный период		
		через 10 лет	через 20 лет	через 30 лет
G-7	30-45	40-55	50-70	65-90
Россия	14	25	45	80

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проект №08-03-00518а.

В настоящее же время имеющиеся различия между российскими регионами в уровне и качестве жизни вызывают определённые опасения. Например, если численность населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня в районах-лидерах составляет (в I кв. 2007 г.):

- Ханты-Мансийский АО – 7,9%,
- Ямало-Ненецкий АО – 8,6%,
- Санкт-Петербург – 10,2%,
- Тюменская область – 12,1%,
- Кемеровская область – 13,0%,
- Москва – 13,2%,

То в Ульяновской области этот показатель достиг 28,6%, а в Ивановской области – 41%.

Диспропорции, присутствующие в социально-экономическом развитии регионов, являются причинами слабости и неустойчивости всей совокупности Федеративных и региональных отношений в Российской Федерации, снижения темпов их социально-экономического развития, сужения набора средств более ускоренного преодоления внутренних и внешних кризисных явлений.

Вот почему крайне актуален вопрос о необходимости разработки механизмов, стимулирующих регионы, муниципальные образования к сокращению различий между ними, созданию однородного высококачественного технико-экономического, технологического и социально-культурного пространства.

Именно на это настроена Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)».

В случае её успешного завершения разрыв по ключевым показателям социально-экономического развития между развитыми и отстающими регионами должен сократиться к 2010 г. в 1,5 раза, а к 2015 г. – в 2 раза.

При этом предполагается, что достижение таких результатов возможно лишь при наличии полной и достоверной информационной базы, используемой при проведении комплексного анализа социально-экономического состояния регионов, оценки реальных политических и национальных отношений в регионах с уровнем развития ниже среднероссийского.

На основе анализа статистических данных по региону и проведения мониторинга состояния проблем регионального развития определяются приоритетные направления формирования наиболее качественных черт экономического, трудового потенциала, демографических процессов, здоровья, образования и др.

При выяснении динамики основных показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации довольно широко применяется их система, изложенная в соответствующей методике МЭРиТ РФ (см. табл.3).

Таблица 3

Базовые показатели оценки уровня межрегиональной дифференциации

№	Показатели
1	Валовой региональный продукт (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения (тыс. руб.) (отношение ВРП к численности населения, деленное на коэффициент уровня покупательной способности)
2	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения (тыс. руб.) (отношение объема инвестиций за счет всех источников финансирования к численности населения, деленное на коэффициент удорожания капитальных затрат)
3	Объем внешнеторгового оборота на душу населения (определяется как отношение суммарного объема экспорта и импорта к численности населения)
4	Финансовая обеспеченность региона (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения (тыс. руб.) (как доходы региона с учетом взаиморасчетов с федеральным бюджетом и государственными внебюджетными фондами региона) к численности населения, деленное на коэффициент уровня покупательной способности)
5	Доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике (% от общей численности в экономике)
6	Уровень регистрируемой безработицы (% от экономически активного населения)
7	Соотношение среднедушевых доходов и среднедушевого прожиточного минимума
8	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (%)
9	Общий объем розничного товарооборота и платных услуг (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения (тыс. руб.) (определяется как отношение суммы объема розничного товарооборота и объема платных услуг к численности населения, деленное на коэффициент уровня покупательной способности)
10	Основные фонды отраслей экономики (по полной балансовой стоимости, с учетом удорожания капитальных затрат) на душу населения (тыс. руб.) (Определяется как отношение основных фондов отраслей экономики (тыс. руб.) к численности населения (тыс.чел.), деленное на районный коэффициент степени удорожания капитальных затрат)

11	Коэффициент плотности автомобильных дорог (Коэффициент Энгеля) (определяется как отношение плотности автодорог к корню квадратному от плотности населения). (Плотность автодорог вычисляется как отношение протяженности автодорог (тыс. км.) к площади территории), (плотность населения вычисляется как отношение численности населения к площади территории региона)
12	Социальная сфера: обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями (мест на 1000 детей дошкольного возраста)
13	Социальная сфера: выпуск специалистов высшими и государственными средними учебными заведениями (человек на 10 тыс. жителей)
14	Социальная сфера: обеспеченность лечебными амбулаторными учреждениями (посещений в смену на 10 тыс. жителей)
15	Социальная сфера: обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом (чел. на 10 тыс. чел. населения)

Использование статистического материала позволило нам провести анализ ряда важных показателей социально-экономического развития Центрального и Сибирского округов (ЦФО и СФО), некоторых регионов в их составе [4, 5, 6].

При оценке валового регионального продукта можно сделать вывод о значительной дифференциации этого показателя между округами в целом и отдельными регионами, входящими в них (см. табл.4).

Таблица 4

Валовой региональный продукт

	Всего, млрд. руб.			На душу населения, ¹⁾ руб.		
	2003	2007	2007 к 2003, в %	2003	2007	2007 к 2003, в %
Сибирский федеральный округ	1209597	3027504	250.3	60583	154687	255.3
Омская область	115030	301802	262.4	55651	149273	268.2
Томская область	97084	216059	222.5	93064	208946	224.5
Новосибирская область	153799	382185	248.5	57375	144869	252.5
Центральный федеральный округ	3577142	10305111	288.1	94533	277135	
Смоленская область	49086	99140	202.0	47239	100890	213.6
Орловская область	42073	79790	189.6	49255	96803	196.5
Ивановская область	33215	75785	228.2	29207	69655	238.5
Ярославская область	92073	130957	142.2	67821	143924	212.2

Причем отставание некоторых регионов ЦФО от регионов СФО по объему ВРП на душу населения весьма значительно (исключая особую ситуацию, которая складывается по этому вопросу в отношении г. Москвы и Московской области).

Такое же положение характерно для показателей, представленных в табл.5.

Таблица 5.1

	Среднедушевые денежные доходы (в месяц, рублей)			Величина прожиточного минимума, установленная в субъектах Российской Федерации (в месяц, рублей)			
	2003	2006	2006 к 2003, в %	Все население	В том числе по социально-демографическим группам		
					трудоспособные	пенсионеры	дети
Российская Федерация	5170	9928	192.0	3437	3714	2739	3290
Сибирский федеральный округ	4351	8201	188.5				
Омская область	4513	8993	199.3	3375	3595	2786	3246
Томская область	5407	9896	183.0	3572	3829	2712	3423
Новосибирская область	3893	8399	215.7	3674	3960	2916	3620
Центральный федеральный округ	7211	13880	192.5				
Смоленская область	3724	6871	184.5	3187	3428	2557	3167
Орловская область	3225	5875	182.2	2629	2866	2226	2459
Ивановская область	2293	4465	194.7	3090	3348	2469	3061
Ярославская область	4267	8154	191.1	2995	3337	2222	2943

Таблица 5.2

	Соотношение с величиной прожиточного минимума, %		
	среднедушевых денежных доходов	среднемесячной начисленной заработной платы	среднего размера назначенных месячных пенсий ¹⁾
Российская Федерация	358	328.6	103.7
Сибирский федеральный округ			
Омская область	297.4	283.0	98.0
Томская область	315.4	339.0	115.1
Новосибирская область	285.6	265.1	96.2
Центральный федеральный округ			
Смоленская область	249	257.3	106.0
Орловская область	255	272.0	123.5
Ивановская область	177	224.7	112.3
Ярославская область	307	301.9	129.1

¹⁾ На конец года.

Можно предположить, что более высокий уровень основных показателей социально-экономического развития отдельных регионов СФО над регионами ЦФО, тесно связан с человеческим капиталом, социокультурными факторами. Данные табл. 6 служат подтверждением этого.

Таблица 6

Численность студентов средних учебных заведений по ЦФО и СФО

	2006/07 (средних учебных заведений)		2006/07 (высших учебных заведений)	
	на начало учебного года, тыс. чел.	на 10000 человек населения	на начало учебного года, тыс. чел.	на 10000 человек населения
Сибирский федеральный округ				
Омская область	49.2	246	101.6	524
Томская область	16.4	164	89.5	867
Новосибирская область	49.6	193	170.9	647
Центральный федеральный округ				
Смоленская область	20.2	203	42.7	430
Орловская область	24.0	290	46.5	563
Ивановская область	16.3	150	56.1	515
Ярославская область	27.6	209	58.6	444

Следует заметить, что лидирующие позиции по индексу интеллектуального потенциала принадлежит регионам, обладающим наиболее густой сетью высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов (Московская, Нижегородская и Калужская области).

В связи с этим Т. И. Заславская подмечает «несбалансированность индекса развития человеческого потенциала России. Если индекс образованности её населения в 1997-1998 гг. составлял 0,92%, то индекс ожидаемой продолжительности жизни-всего 0,70, а индекс материальной обеспеченности граждан – 0,66–0,68» [3, с. 185]. И далее известная учёная, обращая внимание на трудности посткоммунистической трансформации России, делает вывод о том, что «правлящий слой нашего общества осуществляет реформы, не принимая во внимание социального механизма, объективно, независимо от воли отдельных людей управляющего развитием трансформационного процесса» [3, с. 186].

В этом случае хотелось бы надеяться на то, что принципы и методы регулирования такого механизма в полной мере будут задействованы в нашей стране в самое ближайшее время.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Отв. ред. Л. И. Абалкин. – М.: Изд-во «Экзамен», 2004.
2. Аганбегян А. Г. Кризис: беда и шанс для России. – М.: АСТ: Астрель, 2009.
3. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации: Учеб. пособие. – М.: Дело, 2004.

4. Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М.: 2007.
5. Социально-экономическое положение Омской области за январь-декабрь 2008 года: Докл./ Омскстат. – Омск, 2009.
6. Социальное положение и уровень жизни населения Сибирского Федерального округа: стат. сб. – Омск.: 2009.

Щербинина Е. М. (Тюмень)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА*

Вопрос об информационных потребностях, их роли и месте в структуре личности, механизме формирования и влияния на социокультурное пространство общества является в настоящее время актуальным как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Актуальность этой темы определяется, во-первых, процессами глобализации, характерными для современного общества, во-вторых, тем, что современное человечество существует в условиях информационного общества, реальность которого опровергать или доказывать не имеет смысла.

Информационное общество отличается от остальных обществ тем, что информация, знания, информационные услуги и все отрасли, связанные с их производством, растут более быстрыми темпами, становятся доминирующими факторами развития общества. Информация превращается в основной стратегический ресурс и главный источник общественного богатства.

Поэтому в широком спектре человеческих потребностей особую ценность приобретают информационные потребности, формируется новый тип личности – личность информационной культуры. Информационные потребности социальные, они выражают в личности общественную необходимость в информационном обеспечении практически всех видов человеческой деятельности и определяют включение личности в существующую в обществе систему социальной информации. Потребность в информации пронизывает все другие человеческие потребности, обслуживает их и в то же время носит и самостоятельный характер, выражая творческую сущность человеческого сознания. Ведь информация обеспечивает процесс мышления, который, как утверждается в современной концепции сознания, имеет своей основной функцией опережение, предвосхищение, активное отношение к извне поступающим данным.

Информационные потребности следует рассматривать как потребности в сообщениях определенного содержания и формы, которые нужны людям для ориентации в окружающей действительности, уточнения сложившейся у них картины мира, для выбора линии поведения и решения проблемных ситуаций, для достижения внутреннего равновесия и согласованности с социальной средой. Без удовлетворения этих потребностей невозможна целенаправленная разумная деятельность человека. Поэтому степень развития информационных потребностей и их удовлетворения тесно связана с социальной активностью человека.

Природа и содержание информационных потребностей формируются жизнедеятельностью человека. Как и любые другие потребности, информационные являются побудителем активности людей. Если они не удовлетворяются сообщениями, передаваемыми СМИ, то аудитория либо ищет нужную информацию в других каналах, либо подавляет потребность в такого рода информации, а, следовательно, и свою активность в этой сфере. Поэтому важно знать, каким образом удовлетворение (или неудовлетворение) определенных информационных потребностей может повлиять на характер и эффективность повседневной деятельности людей, на их активность в различных сферах общественной жизни.

Как и по результатам предыдущих исследований, более всего население доверяет телевидению – так ответили 56% респондентов. Немного ниже уровень доверия информации, получаемой от знакомых, родственников и т.п. (24%). На третьем месте по уровню доверия газеты (21%), затем – радио (17%). Женщины несколько больше, чем мужчины доверяют телевидению и радио, мужчины – Интернет. Молодежь (до 30 лет) больше доверяет Интернет (2–3 ранг в этих группах). Доверие к неформальным источникам наиболее высоко у молодежи и респондентов пенсионного возраста.

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ, проекты №№ 09-08-00676а, 06-03-00566а.

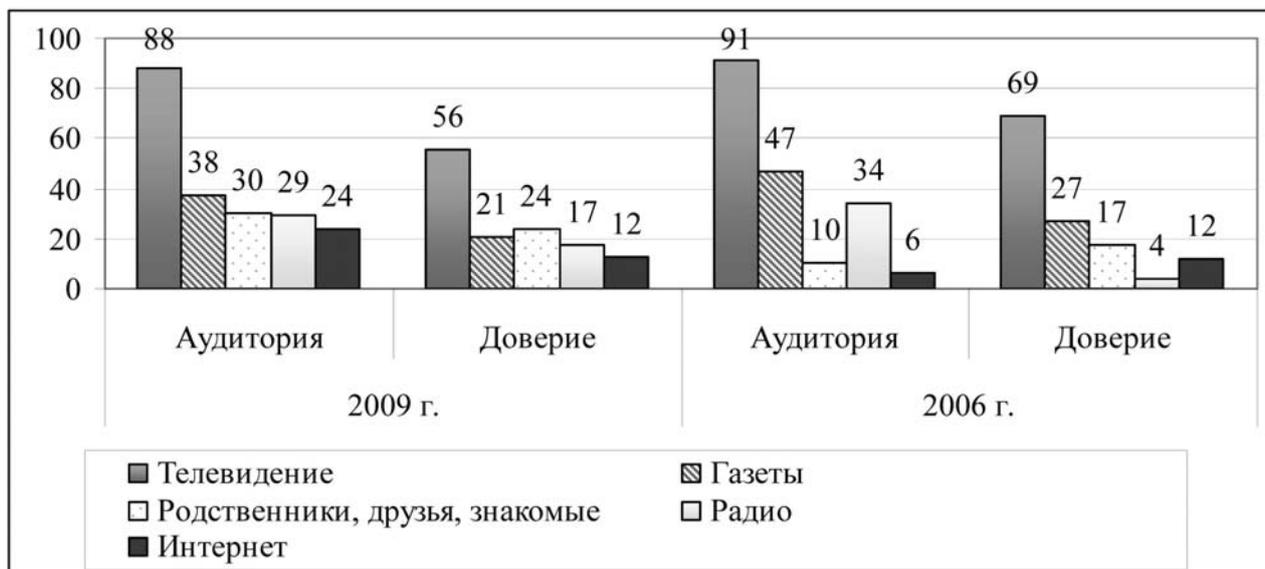

Рис.1. Уровни доверия и аудитория информационных источников, % от числа ответивших, г. Тюмень, респонденты могли отмечать более одного варианта¹.

Сравнение рейтинга доверия и аудитории СМИ в динамике позволяет заключить, что тенденция «выравнивания» рейтинга касается не только аудитории, но и доверия информационным источникам. В 2009 г. снизился уровень доверия к телевидению и газетам как к «официальным» источникам информации, и повысился к «неофициальным» – друзья, знакомые. Остался прежним уровень доверия к Интернету и повысилось доверие к радио. Последний факт скорее всего является следствием того, что радио перестает восприниматься населением как официальный источник информации и становится развлекательным каналом. Характерный для текущего периода «всплеск» доверия «неформальным источникам информации» наглядно демонстрирует рост неудовлетворенности населения информационной картиной, предоставляемой «формальными» информационными каналами.

Сопоставление данных 2009 г. с результатами исследования 2006 г. показывает быстрый рост распространенности сети Интернет. Если в 2006 г. на вопрос «*Пользуетесь ли Вы Интернетом?*» положительно ответило 25% горожан, то уже в 2009 г. Интернетом пользуются с разной степенью регулярности 46% тюменцев. Причем 24% горожан назвали Интернет преимущественным каналом получения информации о жизни города и области. Каждый четвертый горожанин (26%) обращается к ресурсам «всемирной паутины» практически ежедневно, каждый десятый (12%) – несколько раз в неделю, еще 4% делает это несколько раз в месяц, 3% – эпизодически, но не менее одного раза в год. Среди мужчин (50%) пользователей Интернет несколько больше, чем среди женщин (43%). Практически каждый день входят в сеть Интернет 66% молодых людей до 20 лет и 55% – до 25 лет. Это в два раза чаще, чем в когорте от 30 до 39 лет и в три раза чаще, чем в когорте от 40 до 55 лет.

Проведенные социологические исследования показывают, что увеличение роли телевидения в удовлетворении информационных и культурных запросов особенно заметно в группах, чей образ жизни характеризуется, во-первых, повышением степени урбанизированности среди населения малых городов и сел, во-вторых, большим количеством свободного времени, в третьих, большей ориентацией на домашнее времяпрепровождение, в-четвертых, ограниченными объективными и субъективными возможностями участия в активных формах духовной жизни.

Среди факторов, определяющих как изменение образа жизни, так и содержание информационных потребностей личности, первостепенную роль играет уровень образования. Повышение образования имеет двоякое влияние на характер информационных потребностей и эффективность СМИ в их удовлетворении. До получения среднего образования наблюдается постепенное развитие информационных потребностей «вширь» и повышение активности потребления массовой информации в целом. Особенно быстро возрастает роль телевидения. Дальнейшее повышение уровня образования такого резкого «расширяющего» влияния на

¹ Результаты социологического исследования «Информационные потребности населения города Тюмени в условиях финансово-экономической нестабильности». (МК № 01000.09.015 от 24 апреля 2008 г.) Выборка 1200 человек моделирует поло-возрастную структуру населения г.Тюмени в разрезе 35 избирательных округов с погрешностью не выше 1%. Исследование проводилось методом прямого маршрутизированного опроса по месту жительства по каждому избирательному округу. Характеристики выборки: 44% мужчин, 56% женщин; по образованию: 6% ниже среднего; 11% средняя школа; 38% ПТУ, техникум, колледж; 11% незаконченное высшее; 30% высшее; 2% послевузовское; 2% не ответило.

информационные потребности не оказывает. В возрасте старше 18 лет основное значение приобретает тип образования (гуманитарное, техническое и т.п.), в соответствии с которым происходит углубление и дифференциация информационных потребностей, а также функций, выполняемых СМИ. Общим для групп различного типа высшего образования является возрастание роли и эффективности использования печатных источников информации, а также межличностного общения на работе. В использовании же телевидения как средства приобщения к культуре наблюдаются заметные различия: в группах с техническим, сельскохозяйственным, экономическим высшим образованием эффективность телевидения остается сравнительно высокой, в то же время люди с высшим гуманитарным образованием ставят на первое место литературно-общественные журналы, книги и т. д., оставляя телевидению лишь роль информатора о текущих событиях культурной и политической жизни.

В заключение следует сказать, что основательное изучение социокультурных оснований информационных потребностей создаст возможность глубокого понимания механизма их становления, развития. И тем самым будет способствовать формированию гармонической личности с широким спектром информационных потребностей.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ КОНФЕРЕНЦИИ

Авдеева Татьяна Григорьевна – доктор медицинских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы (Смоленск)

Андрианова Елена Владимировна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета (Тюмень)

Апенько Светлана Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и социологии труда Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск)

Беляева Людмила Александровна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения социокультурных изменений, Институт философии РАН (Москва)

Благовестова Татьяна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы (Смоленск)

Богомазов Константин Иванович – старший преподаватель кафедры экономики и социологии труда Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск)

Бойко Иван Иванович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом Чувашского государственного института гуманитарных наук (Чебоксары)

Борисова Надежда Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Пермского государственного университета (Пермь)

Виноградова Лариса Викторовна – кандидат медицинских наук, заведующая кафедрой спортивной медицины и АФК Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма (Смоленск)

Винокуров Александр Иванович – кандидат психологических наук, доцент, первый заместитель директора Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы (Смоленск)

Винокуров Алексей Александрович – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы (Смоленск)

Вылков Ростислав Ильич – инженер социологической лаборатории Уральского государственного горного университета (Екатеринбург)

Галкина Елена Петровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Ульяновского государственного университета (Ульяновск)

Ганопольский Михаил Григорьевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН (Тюмень)

Герасимов Виктор Николаевич – кандидат технических наук, доцент, директор Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы, почётный работник высшей школы РФ (Смоленск)

Германов Игорь Анатольевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Пермского государственного университета (Пермь)

Григорьев Валерий Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, директор Чувашского государственного института гуманитарных наук (Чебоксары)

Давыденко Владимир Александрович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии Тюменского государственного университета (Тюмень)

Данилова Елена Павловна – аспирант кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета (Тюмень)

Денежкина Анна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социологии труда Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск)

Дергунова Нина Владимировна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и политологии Ульяновского государственного университета (Ульяновск)

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета (Волгоград)

Иванова Ольга Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы (Смоленск)

Ижикова Наталия Васильевна – кандидат культурологи, доцент кафедры культурологии Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск)

Ильин Иван Егорович – кандидат философских наук, доцент, заведующий отделом социологии и международных отношений Чувашского государственного института гуманитарных наук (Чебоксары)

Каргаполова Екатерина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой философии, социологии и лингвистики Астраханского инженерно-строительного института (Астрахань)

Когай Евгения Анатольевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и политологии Курского государственного университета (Курск)

Комбарова Татьяна Викторовна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры экономической социологии Тюменского государственного института (Тюмень)

Корепанов Геннадий Семенович – кандидат социологических наук, заместитель председателя Тюменской областной Думы, профессор кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета (Тюмень)

Кох Иван Адамович – доктор социологических наук, заведующий кафедрой философии и культурологии, профессор Уральского государственного горного университета, руководитель социологической лаборатории УГГУ (Екатеринбург)

Кульсеева Татьяна Гавриловна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Курского государственного медицинского университета (Курск)

Лапин Николай Иванович – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, руководитель Центра изучения социокультурных изменений, Институт философии РАН (Москва)

Литенкова Светлана Петровна – кандидат географических наук, доцент академической кафедры технической кибернетики Тюменского государственного нефтегазового университета (Тюмень)

Лукьянова Наталья Геннадьевна – преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы (Смоленск)

Лучшева Людмила Владимировна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальной и политической конфликтологии Казанского государственного технологического университета (Казань)

Макаров Александр Сергеевич – кандидат социологических наук, руководитель аналитического отдела Центра аналитических исследований и разработок (Казань)

Макаров Сергей Николаевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы (Смоленск)

Макаров Юрий Иванович – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры менеджмента и управления народным хозяйством Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы, заслуженный деятель науки РФ (Смоленск)

Мойсов Виктор Владимирович – генеральный директор объединенного маркетингового агентства «Маркетдэйта» (Москва)

Мосин Василий Иванович – Генеральный директор Тульского социологического центра, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого (Тула)

Муханова Мария Николаевна – кандидат социологических наук, заведующая социологической лабораторией, старший научный сотрудник Калмыцкого государственного университета (Элиста)

Назарова Юлия Владимировна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и культурологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого (Тула)

Назукина Мария Викторовна – ассистент кафедры политических наук Пермского государственного университета, аспирант Института философии и права УрО РАН (Пермь)

Нечепуренко Евгения Васильевна – аспирант кафедры социологии, культурологии и политологии Орловского государственного технического университета (Орёл)

Окулова Наталья Александровна – научный сотрудник отдела исследования социальных проблем Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН (Вологда)

Пасовец Юлия Михайловна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Курского государственного университета (Курск)

Перекрыст Снежана Сергеевна – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы, аспирант РГСУ (Смоленск)

Пивоев Василий Михайлович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск)

Плотникова Елена Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и политологии Пермского государственного университета (Пермь)

Половинко Владимир Семёнович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и социологии труда Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (Омск)

Ребрин Иван Павлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы (Смоленск)

Ромашкин Гариф Сергеевич – аспирант кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета (Тюмень)

Ромашкина Гульнара Фатыховна – доктор социологических наук, профессор Тюменского государственного университета, заведующая лабораторией мониторинга регионального развития (Тюмень)

Салагаев Александр Леонидович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической конфликтологии Казанского государственного технологического университета (Казань)

Сафин Руستم Рамилевич – кандидат социологических наук, аналитик Центра аналитических исследований и разработок (Казань)

Семедова-Полупан Нина Григорьевна – кандидат социологических наук, доцент филиала ГОУ ВПО Волго-Вятской академии государственной службы в г. Чебоксары Чувашской Республики (Чебоксары)

Сергеев Сергей Алексеевич – доктор политических наук, профессор кафедры социальной и политической конфликтологии Казанского государственного технологического университета (Казань)

Старостенко Анна Михайловна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и отечественной истории Орловской региональной академии государственной службы (Орёл)

Старостенко Константин Викторович – кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии, культурологии и политологии Орловского государственного технического университета (Орёл)

Стукен Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социологии труда Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск)

Тарасова Анна Николаевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета (Тюмень)

Телегин Александр Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Курского государственного университета (Курск)

Токарев Василий Владимирович – кандидат технических наук, генеральный директор Центра социологических и маркетинговых исследований «Аналитик» (Волгоград)

Федоров Роман Юрьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник Тюменского научного центра Сибирского отделения РАН (Тюмень)

Харитонов Валентина Григорьевна – кандидат исторических наук, заместитель директора Чувашского государственного института гуманитарных наук (Чебоксары)

Цибульский Владимир Романович – доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН (Тюмень)

Чеблаков Андрей Леонидович – консультант информационно-аналитического управления Тюменской областной Думы (Тюмень)

Чердынцев Геннадий Митрофанович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск)

Щербинина Екатерина Михайловна – аспирант кафедры экономической социологии Тюменского государственного университета (Тюмень)

Юсупов Муса Мовлиевич – кандидат социологических наук, руководитель Центра социально-стратегических исследований (Грозный)

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ ПО РЕГИОНАМ

РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ

- Муханова М. Н. (Элиста)
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ243

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ

- Ижикова Н. В., Пивоев В. М. (Петрозаводск)
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ КАК СФЕРА КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ)198

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

- Салагаев А. Л., Сергеев С. А., Лучшева Л. В., Макаров А. С., Сафин Р. Р. (Казань)
РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ
ПЕРЕД КРИЗИСОМ 2008-2009 гг.142

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

- Юсупов М. М. (Грозный)
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ153

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

- Бойко И. И., Харитонов В. Г. (Чебоксары)
ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ173

- Григорьев В. С. (Чебоксары)
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)71

- Ильин И. Е. (Чебоксары)
СЕЛЬСКАЯ ЧУВАШИЯ В XXI ВЕКЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ211

- Семедова-Полупан Н. Г. (Чебоксары)
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ
КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА265

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

- Назукина М. В. (Пермь)
ПОЛИТИКА ИДЕНТИЧНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ:
СИМВОЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «ПЕРМСКИЙ КРАЙ»250

Плотникова Е. Б., Борисова Н. В., Германов И. А. (Пермь) ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ОПЫТ ПЕРМСКОГО КРАЯ	128
---	------------

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Каргаполова Е. В. (Астрахань) КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ	218
--	------------

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Дулина Н. В., Токарев В. В. (Волгоград) СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ	89
--	-----------

Мойсов В. В. (Москва), Дулина Н. В., Токарев В. В. (Волгоград) РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА – ШТРИХИ К СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ПОРТРЕТУ	107
--	------------

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Окулова Н. А. (Вологда) СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	258
---	------------

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Когай Е. А. (Курск) СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ	19
--	-----------

Кульсеева Т. Г. (Курск) ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	235
--	------------

Пасовец Ю. М. (Курск) СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)	262
---	------------

Телегин А. А. (Курск) РЕАЛИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	277
---	------------

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Апенько С. Н. (Омск) ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	160
--	------------

Богомазов К. И. (Омск) ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЦЕНАРИЕВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ ПО ТИПОВОЙ МЕТОДИКЕ НА ПРИМЕРЕ МАТРИЦ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА. МАТРИЦА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ – ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ ВТОРИЧНОГО АНАЛИЗА	165
---	------------

Богомазов К. И. (Омск) ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ГИС-ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРИ СБОРЕ И ОБРАБОТКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ. ДЕЛОВАЯ ИГРА ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ГИМУ	168
Денежкина А. В. (Омск) ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЖИТЕЛЕЙ ОМСКОГО РЕГИОНА	84
Половинко В. С. (Омск) СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА: ДИНАМИКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	137
Стукен Т. Ю. (Омск) ДИСКРИМИНАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	274
Чердынцев Г. М. (Омск) СТАТИСТИЧЕСКАЯ БАЗА АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОРТРЕТА	279

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Нечепуренко Е. В. (Орёл) ТУРИСТ КАК ПОТРЕБИТЕЛЬ РЕКЛАМЫ	255
Старостенко А. М., Старостенко К. В. (Орёл) СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ	267

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Вылков Р. И. (Екатеринбург) СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	58
Кох И. А. (Екатеринбург) ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ С ГРАДООБРАЗУЮЩИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ	225

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Авдеева Т. Г., Виноградова Л.В., Винокуров А. А. (Смоленск) ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ	54
Благовестова Т. Е. (Смоленск) РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	55
Винокуров А. И. (Смоленск) СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	10

Герасимов В. Н., Макаров Ю. И., Ребрин И. П. (Смоленск) МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОНВЕРГЕНТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ	62
Иванова О. Ю. (Смоленск) ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ СМОЛЕНСКОГО РЕГИОНА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ	96
Лукьянова Н. Г. (Смоленск) ГЕОГРАФИЯ ШКОЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	105
Макаров С. Н. (Смоленск) ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РЕГИОНА: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ ...	238
Перекрест С.С. (Смоленск) СМОЛЕНСКАЯ СЕМЬЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА	126

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

Мосин В. И. (Тула) ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	116
Назарова Ю. В. (Тула) ОПЫТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ЭТИКИ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЕ	121

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Андрианова Е. В. (Тюмень) ДИНАМИКА ТРУДОВЫХ МОТИВОВ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	158
Ганопольский М. Г., Литенкова С. П., Федоров Р. Ю., Цибульский В. Р. (Тюмень) МОДЕЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ	181
Давыденко В. А. (Тюмень) ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ФАКТУАЛЬНЫЙ СРЕЗ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА	73
Данилова Е. П. (Тюмень) ПЕРСПЕКТИВЫ И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТАХ НАСЕЛЕНИЯ	187
Комбарова Т. В. (Тюмень) ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	223
Корепанов Г. С. (Тюмень) СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	101

Ромашкин Г.С. (Тюмень) ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ И МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ДОВЕРИЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ	139
Ромашкина Г.Ф. (Тюмень) ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОРТРЕТАХ РЕГИОНОВ РОССИИ	31
Тарасова А. Н. (Тюмень) НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В ПЕРИОД КРИЗИСА	147
Чеблаков А. Л. (Тюмень) СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	151
Щербинина Е. М. (Тюмень) СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	283

УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Галкина Е. П. (Ульяновск) МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ...	178
Дергунова Н. В. (Ульяновск) ИТОГИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: 2006–2009 гг.	188

ГОРОД МОСКВА

Беляева Л. А. (Москва) ДИНАМИКА УРОВНЯ ЖИЗНИ В РОССИИ И РЕГИОНАХ: ЛОВУШКИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА	23
Лاپин Н. И. (Москва) ТУРБУЛЕНТНО-ЗАСТОЙНЫЕ СФЕРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ И ПРОБЛЕМА ИНСТИТУТОВ ИХ САМОРАЗВИТИЯ	40

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Сборник материалов
V Всероссийской научно-практической конференции
по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов»

6–9 октября 2009 г., г. Смоленск

Подписано в печать 22.09.09.

Формат 60×84 ¹/₈.

Гарнитура Segoe UI.

Печ.л. 36.75. Тираж 500 экз.

Заказ № 196

Издательство «Универсум»
214014, г. Смоленск, ул. Герцена, д.2.

Тел./факс: (4812), 64-70-49

e-mail: uni@shu.ru